

ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМУЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории
Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического
университета имени Садриддина Аини

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Publication of the Tajik State Pedagogical University named
after Sadriiddin Aini

№ 5-2 (77)

Душанбе – 2018

Маҷалла соли 1978 таъсис ёфтааст

Маҷалла ба феҳрасти маҷаллаву наирияхои илмии пешбари тақризшаванда, ки натиҷаи асосии рисолаҳо барои дарёфти унвони илмии номзад ва докторони илм дар онҳо бояд интишиор гарданд, шомил шудааст.

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 юни соли 2018 таҳти № 061/ЖР аз нав ба қайд гирифта шудааст.

ISSN 2219-5408

Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Тел. : (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Почтаи электронӣ:

vestnik.tgpu@gmail.com

Сомонаи маҷалла:

<http://vestnik.tgpu.tj>

Сармуҳаррир: *Салимӣ Носирҷон Юсуфзода* - академики АИ ҚТ, ректори ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Муовини сармуҳаррир: *Убайдуллоев Насрулло Каримович* - д. и. таърих, профессор, муовини ректор оид ба корҳои илмии ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Котиби масъул: *Одинаев А.Н.*

Маҷалла шомили пойгоҳи иттилоотии «Намояи иқтибоси илмии Русия» (НИИР) шудааст, ки дар сомонаи Китобхонаи миллии маҷозӣ ҷойгир аст. <http://elibrary.ru>

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

Муллоев А. - доктори илмҳои филологӣ, профессор
Абдуллоева Р. Х. – номзади илми педагогӣ, дотсент,
Нуъмонов М. – доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Маҷидова Б. - доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Шарипова Д. Я. – доктори илмҳои педагогӣ, профессор
Пирумишов Х. - доктори илмҳои таърих, профессор
Ҷаматов С. С. - доктори илмҳои филологӣ, профессор
Ғозиева М. И. - номзади илмҳои филологӣ, дотсент

© ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2018

Журнал основан в 1978 году

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан 11 июня 2018 года за № 061/ЖР

ISSN 2219-5408

Тел. : (+992 37) 224-20-12

Факс: (+992 37) 224-13-83

Электронная почта:

vestnik.tgpu@gmail.com

Сайт журнала:

<http://vestnik.tgpu.tj>

Главный редактор: *Салими Носирджон Юсуфзода* - доктор филологических наук, профессор, академик АН РТ, ректор ТГПУ им. С. Айни

Зам. главного редактора: *Убайдуллоев Насрулло Каримович* - доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе ТГПУ им. С. Айни

Ответственный редактор: *Одинаев А. Н.*

Журнал включен в «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), размещенный на платформе Национальной электронной библиотеки. <http://elibrary.ru>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Муллоев А. - доктор филологических наук, профессор

Абдуллаева Р. Х. - кандидат педагогических наук, доцент

Нугмонов М. - доктор педагогических наук, профессор

Маджидова Б. - доктор педагогических наук, профессор

Шарипова Д. Я. – доктор педагогических наук, профессор

Пирумшоев Х. - доктор исторических наук, профессор, член-корр. АНРТ

Джаматов С. С. - доктор филологических наук, профессор

Газиева М. И. - кандидат филологических наук, доцент

The journal was founded in 1978

The Journal is included in the List of the leading peer reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for Doctor of science and Candidate of science degrees.

The magazine is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan on June 11, 2018 for No. 061/ZhR

ISSN 2219-5408

Phone: (+992 37) 224-20-12

Fax: (+992 37) 224-13-83

E-mail:

vestnik.tgpu@gmail.com

Journal website:

<http://vestnik.tgpu.tj>

Editor-in-chief: *Salimi Nosirjon Yusufzoda* - doctor of philological sciences, professor, academician of Academy of Sciences of the RT, rector of the TSPU named after S. Ayni

Deputy Editor-in-chief: *Ubaidulloyev Nasrullo Karimovich* - doctor of historical sciences, professor, and vice-rector on scientific works of TSPU named after S. Ayni

Executive Editor: *Odinaev A. N.*

The Journal is included in the database of «Russian Science Citation Index» (RISC), placed on the platform of the National Digital Library. <http://elibrary.ru>

THE EDITORIAL BOARD:

Mulloev A. - Doctor of Philology, Professor

Abdullayeva R. KH. – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

Nugmonov M. - doctor of pedagogical sciences, Professor

Majidova B. - doctor of pedagogical sciences, Professor

Sharipova D. Y. - doctor of pedagogical sciences, Professor

Pirumshoyev H. - Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of ASRT

Jamatov S. S. - doctor of philological sciences, Professor

Gaziyeva M. I. - candidate of philological sciences, Associate Professor

МУНДАРИЧА /СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҶОИ ПЕДАГОГӢ / ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бандаев С.Г., Хасенова М.Т.

Методическая компетентность преподавателя при формировании естественно научной грамотности учащихся 8

Бобизода Г.М., Утилова А.М., Гулов Т.Ё.

Исследовательская компетентность, ее место в системе ключевых компетенций 12

Бобизода Г.М., Шакенова Т., Гулов Т.Ё.

Функциональная грамотность – как средство овладения учащимися системой ключевых компетенций 16

Абдукаримов М.Ф., Баротов Р.Т.

Методикаи ташкил ва гузаронидани корҳои лабораторӣ аз методҳои ададӣ дар мисоли мавзӯи назарияи хатоҳ.....20

Мирзоев Р.Р.

Ҳалли нобаробариҳои синфашон гуногун бо ёрии хосиятҳои функсияҳо, ки ба нобаробарӣ дохиланд 27

Азизӣ Ф.А.

Рушди жанри рисолаи мусиқӣ дар мактаби суннатии устод-шогирд 29

Алиев С.Н., Рахматова Ш.

Педагогическое общение, как форма учебного сотрудничества преподавателя и студентов в условиях вузовского обучения 34

Шарипова Д.Я.

Интерактивная образовательная среда университета и её влияние на развитие креативности студентов и преподавателей 38

Каюмова Х.Т.

Роль педагогического содружества в формировании нравственных установок младших школьников..... 41

Махмадаминов М., Бандаев С.Г., Бобиев Г.М.

О решении химических задач математическим содержанием на уроках химии в 8-9 классах, как средство реализации межпредметных связей в школе..... 45

Ошимова М.М., Одинаев А.С.

Муоширати педагог ва таъсири он ба шогирд..... 50

Раҳмонов Ш.М.

Концепсияи бисёрҷонибаи модели аккредитатсияи системаи таҳсилот 53

Латипов С.

Этика взаимоотношений руководителя с коллективом 56

Атаева М.Дж.

Адаптация, как психолого-педагогическая проблема лицеистов - будущих первокурсников к особенностям учебного процесса вуза 60

Намозов Т.Б.

Здоровый образ жизни и психологические последствия потребления молодежью наркотических веществ..... 63

Табаров Д.

Ташакулёбии салоҳиятҳои тадқиқотии хонандагони синфҳои ибтидоӣ дар раванди гузаронидани таҷрибаҳои мустақилона дар ҳона аз фанни табиатшиносӣ..... 66

Мохираи Р.

Методика обучения школьников самостоятельному решению задач элементов комбинаторики на уроках математики 69

Дариюш Ю.

Особенности и проблемы просвещения родителей о воспитании в школах Исламской Республики Иран 71

Нозимов Т.Қ., Саидов М.В.

Қонуният ва принципҳои таълим..... 74

Обидова М.И.

Изучение проблемы грамотности таджикских женщин в исследованиях академика Обидова И.О. (посвящается 95 летию академика Обидова И.О.) 76

Неъматов Ф.Н., Умедҷони Х., Одинаев Х.

Истифодаи компютер дар кор бо кӯдакони синну соли миёнаи мактабӣ..... 80

Саидов Н.Т., Саидов М. Ведение экспериментальной работы по развитию мыслительной деятельности учащихся на уроках в начальной школе	82
Саидов Н.Т., Саидов М. Тартиб додан ва ҳал кардани масъалаҳои таркибӣ дар синфҳои II	85
Рафибаева Н.И. Эффективные способы подготовки будущих учителей к реализации функций обучения	88
Баротова Г.Ю. Актуальные проблемы инклюзивного образования в Таджикистане.....	94

ЗАБОНШИНОСӢ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Рахматуллозода С. Лексические единицы, обозначающие стень и разновидности штукатурки (на материале южных и юго-восточных говорах таджикского языка).....	97
Исматуллозода Ш. Роҳҳои ташаккули истилоҳот ва низоми истилоҳотӣ дар забон.....	101
Шокиров Т.С. Наввожаҳои иҷтимоӣ дар забони тоҷикӣ.....	103
Раҷабзода Г. Корбурди либосвожаҳо дар романи «дар Орзуи Падар»-и Кароматулло Мирзо.....	107
Муҳаббатов А. Назаре ба калимот ва таъбироти диниву мазҳабии забони форсӣ.....	110
Ҳамроев О.А. Роҳҳои сермахсули вандафзӣ (аффиксатсия) дар забони англисии муосир.....	116
Забехуллохи Д. Сравнительный анализ формирования множественного числа существительных правила на персидском и английском языках.....	118
Муҳаббатов А. Ҷойгоҳи вожаҳои бидуни вандӣ ё транспозитсия дар рушд ва тақомули вожаҳои забони форсӣ.....	123
Гадоев Н. Соҳтори воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаҳои минтақаи Кӯлоб	128
Ризоева Г.И. Роль лингвострановедческого аспекта при формировании навыков межкультурной коммуникации	133

АДАБИЁТШИНОСӢ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Салими Н.Ю., Солехов Ш.А. Таджикско-Белорусские литературные связи (проблемы истории и современности)	137
Элбоев В. Шеърӣ нафосату зебӣ.....	140
Суфиев Ш.З. Архетипы вина в персидско-таджикской поэзии	143
Гаффорова З.А. Фарҳанги ахлоқии зан аз нигоҳи Амир Хусрави Дехлавӣ	150
Гаффорова У. Стилистические и художественные особенности «Ас-савад-ул-Аъзам» Абулькасима Самарканди.....	157
Худойдодов А. Шамсиддини Шохин дар омӯзиш ва пажӯҳиши Холиқ Мирзозода.....	160
Зоҳидӣ Н.Ш. Бозтоби суннатҳои андарзнигории паҳлавӣ дар осори Абдулҳамиди Котиб.....	164
Мирзоалиева А. Инъикоси ҳаёти кӯдакон дар романи «Бодбодакбоз»-и Холид Ҳусайнӣ.....	169
Юсуфов У. Баррасии татбиқи «Ҳадоику-с-сеҳр»-и Рашиди Ватвот бо сарчашмаҳои форсии арабӣ	173
Саидзода В. Мақоми зан дар осори Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ	184

Талъзода М.	
Назари Бозор Собир ба шеъри Нодири Нодирпур	188
Саидганизода С.	
Ташаккули истилоҳоти Ирфонӣ дар адабиёти форсу тоҷик	195
Юсунов У.	
Роҳҳои нуфуз ва таъсиргузори бадеи арабӣ ба порсии тоҷикӣ: баррасии татбиқии «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ ва «Гарҷумону-л-Балоға»-и Родуёнӣ.....	199
Қодирова Д., Муллоев А.	
Тамоюлотӣ ғоявӣ ва равишҳои ҳунарии нақди насри тоҷикӣ дар солҳои 70-90 асри хх.....	209

ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

Кароматулло О.	
Хорасанская школа суфизма в свете актуальных проблем современности.....	214
Қараев. Ф.	
Часорат ва шуҷоати Туйҷӣ Эрайигитов дар набардҳои Волхов	222
Қурбонова Ш.	
Нақши раиси ҳизби халқии демократии Тоҷикистон- Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби олии, Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мустаҳкам намудани сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ.....	227
Ходжаева Н.Дж.	
Авестийская ранха – река Согда	231
Абдуллоев М.Х.	
Исторические факторы появления водных проблем.....	237
Исломов Ф.	
Из истории становления Душанбе как Центра торговли Восточной Бухары в начале хх века	241
Сангинов Ҳ.Ҳ.	
Ҳисор дар масири роҳи бузурги абрешим.....	244
Талипова С.Ш.	
Аз таърихи муҳочиршавӣ ва сукунати қавми Қирғиз дар ноҳияи Мурғоб.....	246
Негматов Д.Н., Нажмудинов Т.А.	
Историко-этнические сведения Александра Бёрнса о Бухаре	248
Роҳатов Ғ., Роҳатова Н.	
Аз таърихи рушди ананаҳои ҳунармандии халқи тоҷик.....	253
Наимов И.Н.	
К вопросу о разработке проектов сепаратизации Современного Ирана.....	260
Мусоев А.	
География Вахшской долины и уникальность ее природы.....	264
Суфиев С.Н.	
Вазъи сиёсӣю адабии Ҳиндустон дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX	270
Ходжибеков Э.Х.	
История строительство автодороги ош-Хорог на Памире	272
Шерматов Б.Г., Гулахмедов М.	
Заминаи иҷтимоию таърихӣ ташаккули давлати соҳибистиқлоли тоҷикон.....	276
Муродов И.Д., Бердиев Ш.П.	
Мақтаби маъмурии идорақунӣ ва саҳми намояндагони он дар рушди менечмент ҳамчун илм.....	281
Исроилов С.	
Об отношениях Бухарского Эмирата с Кокандским Ханством	288
Мирзоев М.Н.	
Инъикоси ҳунармандӣ дар асарҳои Олга Александровна Сухарева	295
Фозилова М.З.	
Влияние феодально-религиозных пережитков в отношении к образованию женщин в дореволюционном Таджикистане	300
Акбарӣ М.	
Ҳаёти сиёсӣ ва маъмурии амалдорони Бухорои Шарқӣ дар осори профессор Баҳодур Искандаров	303

**МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ**

Бандаев С.Г.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Хасенова М.Т.

Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, Республика Казахстан

Современная система образования Республики Казахстан организует планомерный переход на обновленную систему образования. Ставятся новые направления и приоритеты. Перед преподавательским составом встают многочисленные вопросы «Как учить?», «Как организовать учебный процесс?», «Какие методы эффективны?».

Новая система образования уделяет большое значение образовательному процессу, роли ученика и учителя в нем [1, с. 2]. Для достижения результатов преподавательскому составу рекомендуют применять инновационные, коммуникативные, компьютерные технологии. То есть такие методы, которые способствовали бы формированию у школьников абсолютно новых качеств, таких как, креативное мышление, творческий подход при решении задач, и что не мало важно применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях.

Применение традиционных форм обучения, способствующие формированию качеств характеризующих компетентность школьника, не достаточно, а значит необходимо применение таких методов, которые позволяли бы развивать необходимые способности. Поэтому необходима консолидация инновационных методов и традиционных способов обучения, с учетом физиологических, психологических моментов учебного процесса и обеспечить учебный процесс методологий, направленного на осуществление и реализацию психолого-педагогических целей обучения. Учителю в созданных условиях необходимо разработать алгоритм урока с использование инновационных методов обучения.

Однако, проведенный опрос среди учителей школ показал не достаточный уровень знаний и умений применения инновационных методов обучения, в частности кейс- технологии. С целью определения методической компетенции в эффективности кейс –метода, как инновационной технологий обучения химии, был организован педагогический эксперимент [3, с.4].

Цель эксперимента, апробация и проектирование учебного процесса с применением кейс-метода и определение методической компетенции педагога, в который включен кейс –метод и возможные способы планирования учебной деятельности.

В ходе эксперимента было проведено тестирование в котором рассматривались вопросы применения, предпочтения инновационных методов, в частности кейс –заданий в процессе обучения [5, с.7]. В тестирование приняли участие учителя химии г.Павлодар, как общеобразовательных так и школ-гимназий. Анализ опроса показал, учителя широко применяют информационно – коммуникативные средства обучения, однако кейс-технология не нашла столь широкого применения. 15 преподавателей ответили, что применяют различные методы, приемы и технологии в процессе обучения; 10- часто, но не на каждом занятии; 50- из опрошенных из всех перечисленных методов обучения наиболее часто применяют ИКТ технологии, в частности презентации в формате Power Point, видео материалы, 22- применяют инновационные методы в основном при планировании показательных, открытых мероприятий (рис.1).

Частота применения	Количество преподавателей
Постоянно	15
Часто	10
В основном ИКТ	50
Редко	22

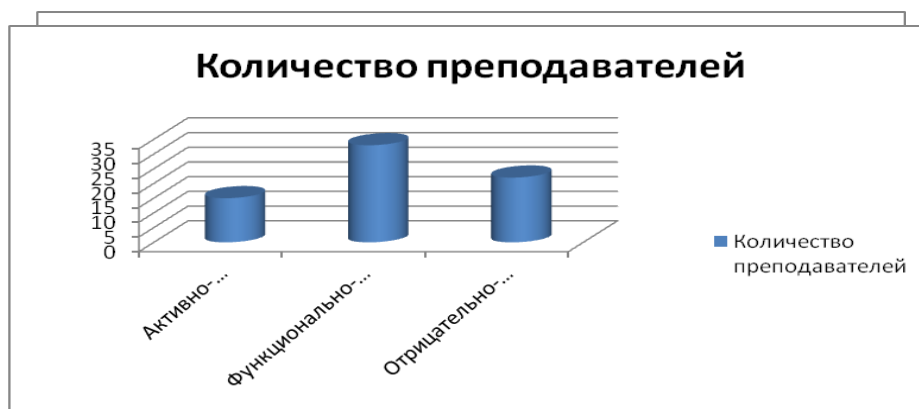

Рисунок 1. Использование инновационных методов в учебном процессе.

В результате организованного и проведенного обучающего семинара для школьных учителей химии, по формированию методической грамотности применения кейс –технологии в образовательном процессе, при повторном тестировании было определено, что из 70 опрошенных 33 преподавателя согласны, на применение инновационных методов обучения, в частности кейс-метода, при проведении дополнительного, индивидуального, фронтального, опережающего обучения. 15 преподавателей имеют теоретическую базу и навыки разработки материалов при использовании тех или иных методов обучения. 22 педагога не проявили активности в использовании инновационных методов обучения, предпочитая традиционные способы (рис.2).

Мотивационный критерий	Количество преподавателей
Активно-познавательная активность	15
Функционально-отрицательная деятельность	33
Отрицательно-познавательная активность	22

Рисунок 2. Количественный показатель отношения педагогов к применению инновационных методов обучения.

При анализе причин не использования инновационных методов обучения, в частности кейс – технологии прозвучали следующие аргументы:

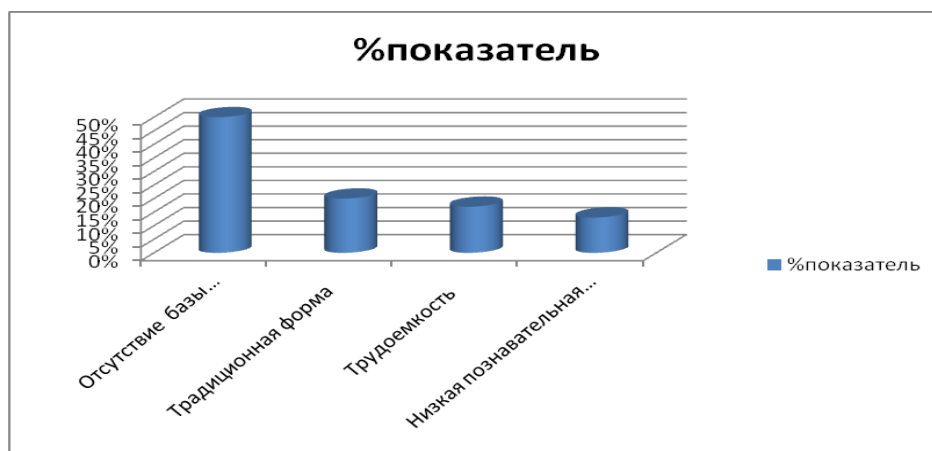
Отсутствие теоретической базы, навыков и дидактического материала

Предпочитают традиционную форму обучения, как наиболее приемлемую.

Низкая познавательная активность школьников.

Трудоемкость, необходимость развития творческого потенциала, при недостаточном свободном времени, необходимого для методической работы преподавателя (рис.3).

Причина	Кол-во учителей	%показатель
Отсутствие базы знаний, навыков	35	50%
Традиционная форма	14	20%
Трудоемкость	12	17%
Низкая познавательная активность школьников	9	13%

Рисунок 3. Соотношение причин не применения инновационных методов обучения.

Лидерами информированности о инновационных методах обучения, формированию навыков применения, создания заданий, планирования учебного процесса, оказались преподаватели школ-лицеев и гимназий. Мотивируемая деятельность таких преподавателей, это познавательный интерес школьников.

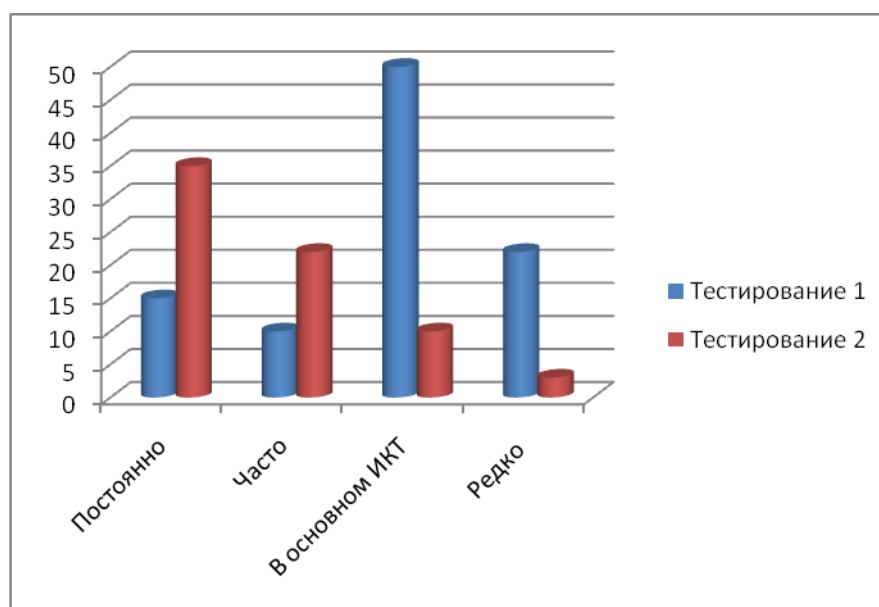
Среди преподавателей отдающих предпочтение традиционной форме обучения, оказались преподаватели возрастной категории, старше 45 лет. Это можно объяснить тем, что данные методы не использовались при обучении тогда еще будущих педагогов, а проводимые семинары, курсы повышения квалификации учителей не совсем эффективны. С небольшой разницей отмечены причины низкой познавательной активности школьников и высокой трудоемкостью разработки урока, материала по инновационным методам обучения. При этом необходимо отметить, что применение кейс – технологии имеет один из низких рейтингов по информированности учителей, о способах применения технологии на уроках [7,8].

Не высокий показатель уровня теоретических знаний указывает на то, что часть учителей не была достаточно информирована о кейс- технологии.

На этапе формирования был разработан модуль введения кейс-технологии в содержание методической компетенции учителя химии путем формирования и развития у учителей навыков применения кейс-метода в учебном процессе.

На контрольном этапе была выявлена эффективность использования предложенной системы рекомендаций по формированию у преподавателей химии навыков работы с кейс-методом, как одним из аспектов методической компетенции [9,10]. На этом этапе было проведено повторное тестирование среди преподавателей прошедших обучение по способам формирования и применения кейс-заданий на уроках химии. На момент проведения опроса, тестирования преподаватели, некоторый период времени экспериментально применяя кейс-задания на уроках. Согласно проведенному опросу: из 70 опрошенных постоянно применяли на протяжении эксперимента кейс-задания и в дальнейшем будут придерживаться данного направления- 35. 22 преподавателя кейс-задания применяли часто, но не на всех занятиях. 10 преподавателей наряду с презентациями использовали кейс- задания, притом нашли применение не только как средство изучения нового материала, но и для этапа рефлексии, школьники находили взаимосвязь между химическими реакциями, явлениями, веществами, процессами. И только для 3 преподавателей создание кейсов вызвало затруднения, много непонятных моментов, использовали бы данный метод обучения при наличии банка кейс- заданий (рис 4).

Частота применения	Тестирование 1	Тестирование 2
Постоянно	15	35
Часто	10	22
В основном ИКТ	50	10
Редко	22	3

Рисунок 4. Оценка мотивационно-ценностного критерия

Схематично результаты эксперимента можно представить в рисунке 4.

Результаты педагогического эксперимента показали эффективность предложенного модуля, что нашло отражение в количественных результатах исследования. Полученные данные позволили более глубоко понять основные закономерности оптимизации процесса подготовки преподавателей к использованию кейс-метода как метода формирования организационной функции методической компетенции. При использовании предложенного модуля по интеграции кейс-метода в содержание методической компетенции:

- формируется целостное отношение к процессу овладения навыками и умениями использования данного метода обучения;
- происходит становление системы профессиональных знаний в области кейс-метода и формирование роли педагога в его использовании в учебном процессе;
- развивается способность к творческой реализации и рефлексивной самооценке;
- повышается уровень практической готовности к профессиональной деятельности с применением кейс-метода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития образования РК на 2011-2020гг// электронный ресурс
2. Концепция непрерывного педагогического образования педагога новой формации Республики Казахстан//[ЭР]; adilet.zan.kz
3. Жайтапова А.А. Профессиональный рост учителей в системе повышения квалификации.- Алматы; РИПК СО,2010.-316с.
4. Альмухамбетов Б.А. Тенденции развития системы повышения квалификации педагогических кадров в Казахстане. –Алматы; Галым, 2010.-290с.
5. Михайлова Е.А. Кейс и кейс-метод: процесс написания кейса.
6. http://www.hr-training.net/statya/mihailova_1/shtml.
7. Айкина Т. Ю. Метод кейсов в формировании коммуникативной компетенции студентов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 1. С. 58–60
8. Шабанова И. А., Ковалева С. В. Кейсовые ситуации при обучении студентов методике преподавания химии // Преподавание естествен- ных наук (биологии, физики, химии), математики и информатики в вузе и школе: сб. материалов VII Междунар. науч.-метод. конф. (29–30 октября 2014 г.). Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та. 2014. С. 98–100. с. 99
9. Ситуационный анализ, или Анатомия кейс-метода / под ред. Ю. П. Сурмина. Киев: Центр инновации и развития, 2002. 228 с.
10. Багиев Г.Л., Наумов. В.Н. Кейсовый метод в системе обучения на практических занятиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru. – 15.04.2009 г
11. Долгоруков А. Метод case-study как современная технология профессионально ориентированного подхода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.evolkov.net. – 30.04.2009 г.

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В ходе эксперимента было проведено тестирование в котором рассматривались вопросы применения, предпочтения инновационных методов, в частности кейс –заданий в процессе обучения. В тестирование приняли участие учителя химии г.Павлодар, как общеобразовательных так и школ-гимназий.

В результате организованного и проведенного обучающего семинара для школьных учителей химии, по формированию методической грамотности применения кейс –технологии в образовательном процессе, при повторном тестировании было определено, что из 70 опрошенных 33 преподавателя согласны, на применение инновационных методов обучения, в частности кейс-метода, при проведении дополнительного, индивидуального, фронтального, опережающего обучения. 15 преподавателей имеют теоретическую базу и навыки разработки материалов при использовании тех или иных методов обучения. 22 педагога не проявили активности в использовании инновационных методов обучения, предпочитая традиционные способы.

Ключевые слова: кейс - технология, педагогическая компетентность, методическая компетентность, мыслительная способность.

METHODOICAL LITERACY OF TEACHER IS IN QUESTIONS OF FORMING OF NATURAL-SCIENCE LITERACY OF STUDENTS

Testing is Conducted in that the questions of application, preference of innovative methods, in particular кейс of -заданий, were examined in the process of educating. The teachers of chemistry of Pavlodar siti took part in testing, both general and schools-gymnasia. The analysis of questioning showed, a teacher is widely applied informatively are communicative facilities of educating, however кейс-технология found a so wideuse. As a result of the organized and conducted teaching seminar for the teachers of chemistry, on forming of methodical literacy of application кейс of technoloji in an educational process, it was certain at a retest, that from 70 polled 33 teachers agree, on application of innovatsion.

Keywords: case technology, pedagogical competence, methodological competence, cognitive activity.

Сведения об авторах:

Бандаев С.Г. - доктор химических наук, профессор кафедры органической и биологической химии ТГПУ им. Садрриддина Айни. Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр-т Рудаки, 121. E-mail: s.bandaev@mail.ru. Телефон: (+992) 907 74 74 09.

Хасенова М.Т. - магистр естественных наук, инженерно-технический факультет Инновационный Евразийский университет, г.Павлодар, ул. Ломова 45, Республика Казахстан. E-mail: maral_176@mail.ru. Телефон: 87779754506

About the authors:

Bandaev Sirodzhiddin Gadoevich - Tajik State Pedagogical University named after. S. Aini, Professor of the Department of Organic and Biological Chemistry. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki street 121. Phone: (+992) 907-74-74-09

Khasenova Maral- Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Innovative University of Eurasia, Department of "Ecology and Chemical Technology", senior lecturer. Address: Phone: 87779754506. E-mail: maral_176 @ mail.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ, ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Бобизода Г.М.

Академии образования Таджикистана им. А.Джоми

Утилова А.М.

Инновационный Евразийский университета Республики Казахстан

Гулов Т.Ё.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Среди компетенций особым образом можно выделить и исследовательские компетенции учащихся, которые опираются на ключевые компетенции. Ключевые компетенции многомерны и включают различные умственные процессы и интеллектуальные умения. Для того чтобы сформулировать понятие «исследовательской компетенции/компетентности» и определить его содержание, на наш взгляд, необходимо рассмотреть сущность исследовательской деятельности. К трактовке понятия «исследовательской компетентности» существуют различные подходы некоторые из них мы остановимся:

- с позиции системного подхода (Л.А.Голубь, В.С.Лазарев, Т.А.Смолина и др.) исследовательская компетентность является составляющей профессиональной компетентности;
- с позиции знаниево-операционного подхода (М.А.Данилов, Э.Ф.Зеер, М.А.Чошанов и др.) исследовательская компетентность - это совокупность знаний и умений, необходимых для осуществления исследовательской деятельности;
- с позиции процессуально-технологического подхода (А.В.Хуторской) под исследовательской компетентностью рассматривается «как обладание человеком соответствующей исследовательской компетенцией, под которой следует понимать знания как результат познавательной деятельности человека в определенной области науки, методы, методики исследования, которыми он должен овладеть, чтобы осуществлять исследовательскую деятельность, а также мотивацию и позицию исследователя, его ценностные ориентации» [1, с.8];
- с позиции функционально-деятельностного подхода (Б.Г.Ананьев, Н.В.Кузьмина, А.К.Маркова, В.Д.Шадриков и др.) в понятие «исследовательская компетентность» включаются совокупность личностных качеств, необходимых для эффективной исследовательской деятельности. К качествам, характеризующим исследователя, можно отнести следующие: устойчивую направленность на решение поставленной проблемы исследования; одержимость в работе, неконформизм; критичность и самокритичность, постоянную неудовлетворенность достигнутым результатом и др.;
- с позиции компетентностного подхода (Б.Г.Ананьев, В.А.Болотов, А.А.Деркач, И.А.Зимняя, Н.В.Кузьмина, В.В.Лаптев, А.К.Маркова, С.И.Осипова, В.В.Сериков, В.А.Сластенин, А.П.Тряпицына, В.Д.Шадриков и др.) исследовательская компетентность рассматривается как интегральная характеристика личности учащегося, выражающаяся в готовности и способности самостоятельно осваивать и получать системы новых знаний в результате переноса смыслового контекста деятельности от функционального к преобразовательному, базируясь на имеющихся знаниях, умениях, навыках и способах деятельности. В рамках данного подхода В.А.Сластенин подчеркивает, что структурные компоненты исследовательской компетентности должны совпадать с компонентами исследовательской деятельности, а единство теоретических и практических исследовательских умений составляют модель исследовательской компетентности учащихся [2, с.83].

Большинство исследователей склонны рассматривать исследовательскую компетентность обучающихся, как результат грамотно спланированной исследовательской деятельности (написание исследовательской работы, постановка и анализ результатов эксперимента и т. д.).

С. И. Осипова обращает внимание на преобразовательный характер исследовательской компетентности и представляет ее в качестве интегрального личностного качества, выражающегося в готовности и способности самостоятельно осваивать и получать системы новых знаний в результате переноса смыслового контекста деятельности от функционального к преобразовательному, базируясь на имеющихся знаниях, умениях, навыках и способах деятельности [3, с.45].

Этот же автор предлагает выделить три основных элемента исследовательской компетентности обучающегося, выражающихся в следующих способностях:

- выделение цели деятельности;
- определение предмета, средств деятельности, реализация намеченных действий;
- рефлексия, анализ результатов деятельности (соотнесение достигнутых результатов с поставленной целью).

Указанные элементы, на наш взгляд, в большей мере отражают компетентность в проведении исследования, нежели в учебной практике. Мы хотим отметить, что исследовательская компетентность должна формироваться у любого человека, как одна из неотъемлемых, в ходе учебно-познавательной деятельности.

Исследовательская деятельность присуща человеку филогенетически, она перешла к нам из животного мира. Исследователи – физиологи нашли интересные обозначения ориентировочного исследовательского поведения приматов: «бескорыстная любознательность» (И. П. Павлов); «исследовательский импульс» (Н. Ю. Войтонис); «обследовательская деятельность» (Н. Н. Ладыгина-Котс) [4, с.78].

Рассматривая работы психологов, можно выделить два основных проявления исследовательской деятельности, это ориентировочный рефлекс, унаследованный человеком от животных, и исследовательская реакция. Обратим внимание на указанные психологические категории, исходящие из органов чувств, которые должны в первую очередь развиваться в ходе исследовательской деятельности. Опираясь на работы С. Л. Рубинштейна, В. С. Мухиной, мы можем определить первое проявление исследовательской деятельности – ориентировочный рефлекс:

умение человека не просто смотреть, а видеть, еще лучше, созерцать (рассматривать наблюдать) и, как следствие, воспринимать то, на что обращено его внимание [5, с 96; 6, с. 78].

К. Обуховский [7, с.78] считает, что ориентировочный рефлекс является фактором, инициирующим дальнейшую познавательную деятельность человека, которая, в свою очередь, делится на «простую ориентировочную реакцию» и «сложную исследовательскую реакцию», проявляющиеся в познании в той или иной мере заинтересовавшего предмета или явления. Чем больше возможностей предоставляет изучаемый объект, тем больше сила исследовательской реакции, здесь проявляется своеобразный мотив для исследования.

Проанализировав содержание выше представленных подходов можно сделать вывод и рассмотреть исследовательскую компетенцию как интегральную характеристику личности учащегося, проявляющуюся в готовности занять активную исследовательскую позицию по отношению к своей деятельности и себе как ее субъекту, самостоятельно и творчески решать исследовательские задачи на основе имеющихся знаний и умений. Из этого следует, что учащийся самостоятельно освоить и построить системы новых знаний может лишь тогда, когда является субъектом своего образования, четко осознающим смысл и значение исследовательской компетентности в учебной деятельности, заинтересованным в получении исследовательских результатов. В данном случае инициативное, самостоятельное, исследовательское отношение учащихся к действительности, другим людям и самому себе как исследователю является одним из важнейших элементов сознательного подхода к необходимости формирования его исследовательской компетентности.

Сущность исследовательской компетентности проявляется через взаимосвязь ее компонентов: мотивационного, информационного, когнитивного, коммуникативного, рефлексивного, личностного

-Мотивационный компонент связан со сформированностью интереса школьника к исследовательской деятельности как индивидуальной, так и групповой, потребностью в этой деятельности и направленностью на достижение ее результатов.

Мотивационно-ценностный компонент включает:

- проявляет интерес к познанию, любознательность;
- проявляет познавательную активность, перерастающую в познавательную потребность;
- стремление к самостоятельной творческой исследовательской деятельности;
- стремление к самосовершенствованию;
- готовность к волевому напряжению, прогнозированию, генерированию идей, определению проблемы;

– стремление работать в группе исследователей, экспериментированию.

Для решения проблемных заданий в курсе «Биология» учащимся необходимо искать дополнительную информацию, уметь работать с источниками. Поэтому для формирования исследовательской компетенции важен информационный компонент.

Информационный компонент обусловлен умениями учащегося добывать и обрабатывать информацию, навыками работы с современной компьютерной, мультимедийной и другой техникой.

Решая проблемные задания ученик показывает своеумение осуществлять библиографический поиск, получать и обобщать информацию по вопросу. Работая над проблемой, он может вывести свое решение по данному вопросу в исследовательский проект, реализуя когнитивный компонент исследовательской компетенции. Когнитивный компонент исследовательской компетенции представлен умениями использовать полученные знания в различных нестандартных жизненных ситуациях; обусловлен системой знаний об исследовательской деятельности, ее нормах и ценностях в современном обществе.

Когнитивный компонент включает следующие умения:

- умение видеть проблему и формулировать ее;
- умение формулировать цели и задачи исследования;
- умение осуществлять библиографический поиск, получать и обобщать информацию по вопросу;
- умение использовать разнообразные методы эмпирического исследования;
- умение в определенной последовательности выполнять исследование;
- умение излагать ход и результаты работы, правильно оформить свою исследовательскую работу и т.п.

Учащийся, решая биологические проблемы, может выполнять исследовательские проекты индивидуально или в паре, что, несомненно, требует коммуникации, умения устанавливать контакт, диалог. Данные умения входят в структуру коммуникативного компонента исследовательской компетенции и включают:

- умение организовывать и осуществлять продуктивную коммуникацию как с отдельными лицами, так и с группой людей;
- умение находить и видеть нестандартные способы решения задач;
- умение принимать решения с учетом личностных и социальных последствий;
- умение рационально планировать свои действия в исследовательской группе;
- умение видеть и находить способы решения проблем в групповом взаимоотношении, принимать свои решения с учетом интересов всех членов исследовательской группы (исследовательского коллектива), использовать законы межличностного общения в ситуациях исследовательского взаимодействия.

В структуру исследовательской компетенции входит и рефлексивный компонент, который требует от школьников умений распознавать, оценивать и анализировать исследовательские явления, ситуации, возникающие в жизни, исследовательские способности не только собственные, но и окружающих людей.

Важную роль в формировании исследовательской компетенции играет личностный компонент, который предполагает развитие у учащихся умений самоорганизации, самостоятельности, самообучения, саморегуляции, самоопределения и саморазвития. Следствием выполнения исследовательской задачи является культурное самоопределение, самоидентификация учащегося. Выполняя на интересующую его тему исследовательский проект учащийся выбирает направление своей будущей профессии, он самоопределяется. Это все входит в основу личностного компонента исследовательской компетенции.

Анализируя вышесказанное можно сделать вывод, что все компоненты входящие в структуру исследовательской компетенции связаны между собой и дополняют друг друга. Исследование трудно представить без творчества, поэтому психологи зачастую отождествляют исследовательские и творческие способности, включая сюда когнитивные черты (наблюдательность, независимость в суждениях, высокий интеллект, хорошая память, стремление выразить свою собственную истину и т. д.) и личностные (богатство внутреннего мира, повышенная чувствительность к своим фантазиям, мотивам, импульсам и т. д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сборник научных трудов / Под ред. А.В.Хуторского. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. - 327 с.
2. Сластенин В.А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А.Сластенин, И.Ф.Исаев, А.И.Мищенко, Е.Н.Шиянов. М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.
3. Осипова, С.И. Развитие исследовательской компетентности одарённых детей [Текст] / С.И. Осипова. – ГОУ ВПО «Государственный университет цветных металлов и золота» www.fkgru.ru/conf/17.doc.
4. Ладыгина-Котс Н.Н. Развитие психики в процессе эволюции организмов. - М.: Советская наука, 1958.
5. Рубинштейн С.П. Основы общей психологии: в 2 т. – М., 1989 - Т.1 (Развитие мышления ребенка: 400 – 442. Развитие речи у детей: 460 – 482).
6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник.- М.: Академия, 2010.- 452 с.
7. Обуховский, К. Психологическая теория строения и развития личности.-М., 1981

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ, ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В данной статье рассматривается исследовательская компетентность и ее место в системе ключевых компетенций. Сущность исследовательской компетентности проявляется через взаимосвязь ее компонентов: мотивационного, информационного, когнитивного, коммуникативного, рефлексивного, личностного

Ключевые слова: компетентность, исследовательская компетентность, исследовательская деятельность, обучение

RESEARCH COMPETENCE, ITS PLACE IN THE SYSTEM OF KEY COMPETENCES

This article discusses the research competence and its place in the system of key competences. The essence of research competence is manifested through the relationship of its components: motivational, informational, cognitive, communicative, reflexive, personal

Keywords: competence, research competence, research activity, training

Сведения об авторах:

Бобизода Г. М. – академик Академии образования Таджикистана, доктор биологических и фармацевтических наук, профессор, президент Академии образования Таджикистана, г. Душанбе, ул. Айни 45. E-mail: bobievgm@mail.ru, тел.: (+992) 88887 7917

Утилова А. М. – старший преподаватель Инновационного Евразийского университета Республики Казахстан, г. Павлодар, Ломова 45. E-mail: aigulutilova@mail.ru , mob.: 87058616506

Гулов Т. Ё. к.х.н. доцент заведующие кафедра органической и биологической химии ТГПУ им. С. Айни

About the authors:

Bobizoda G.M., – Academician of the Tajik Education Academy, Doctor of biological and pharmaceutical sciences, professor, President of the Tajik Education Academy, Dushanbe, Aini str. 45, E-mail: bobievgm@mail.ru, mob.: + (992) 88 887 79 17

Utilova A. M. – Senior Lecturer, Innovative University of Eurasia of the Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Lomov 45. E-mail: aigulutilova@mail.ru mob.: 87058616506

Gulov To. Y. - c. ch. s associate professor managers department of organic and biological chemistry of TGPU named after S. Ayini

УДК: 37.01:001.8

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ – КАК СРЕДСТВО ОВЛАДЕНИЯ
УЧАЩИМИСЯ СИСТЕМОЙ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ**

Бобизода Г.М.

Академии образования Таджикистана им. А.Джоми

Шакенова Т.

Инновационный Евразийский университета Республики Казахстан

Гулов Т.Ё.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Функциональная грамотность на современном этапе образования рассматривается в рамках компетентностного подхода. Понятие «ключевые компетенции» были введены в международную организацию труда в начале 90-х годов XX века. Данное понятие ученые рассматривают как «общая способность человека использовать приобретенные знания и умения» [1, с. 20]. Так например, согласно А.П. Тряпицыной, компетентность представляет собой уровень образованности, характеризующийся способностью опираясь на теоретические знания решать задачи в различных сферах жизни[2, с. 45].

Дж. Равен, считает что компетентность – определенная способность, необходимая для эффективного выполнения конкретного действия и включающая предметные навыки, знания, способы мышления и понимание ответственности за свои поступки [7, с. 15]. Люди проявляют свои компетентности только тогда, когда находятся в конкретной ситуации. Следовательно Дж. Равен объединяет компетентность с личными ценностями и интересами человека, главным из которых является заинтересованность человека. Но, не смотря на мнение вышеперечисленных авторов, понятие «компетентность» имеет широкий смысл, чем знания, умения и навыки.

«Компетенция» (от латинского слова *competentia*) – вопросы, в которых человек хорошо осведомлен, обладает опытом и познанием. Компетентный человек обладает определенными знаниями и способностями, которые позволяют ему судить об этой области и действовать в ней. А.В. Хуторской в содержании компетентностного образования предлагает разделить используемые понятия «компетенция» и «компетентность» «Компетенция» - комплекс взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков и способов деятельности), относящиеся к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной деятельности по отношению к ним. «Компетентность» - обладание человеком соответствующей компетенцией, которая включает личностное отношение к ней и предмету деятельности[8, с. 55].

Общеобразовательные компетенции относятся не ко всем видам деятельности, в которых участвует человек, а только к тем, которые охватывают основные образовательные области и учебные предметы. Такие компетенции отражают предметно-деятельностную составляющую общего образования и призваны обеспечивать комплексное достижение его целей. Формирование компетенций происходит средствами содержания образования. В итоге у обучаемого развиваются способности и появляются возможности решать в повседневной жизни реальные проблемы – от бытовых, до производственных и социальных. Согласно А.В. Хуторскому, образовательные компетенции включают в себя компоненты функциональной грамотности обучаемого, однако не ограничиваются только ими. Образовательные компетенции обусловлены личностно-деятельностным подходом к образованию, поскольку относятся исключительно к личности обучаемого и проявляются, а также проверяются только в процессе выполнения им определенным

образом составленного комплекса действий. Е.А. Самойлов трактует понятие «компетентность как термин при изучении проблемы становления и развития свойств личности.

В большинстве научных работах «компетентность» определяется как знание своего дела, существа выполняемой работы, взаимосвязей явлений, процессов, способов и средств достижения целей. Согласно мнению ученых мнению ученых В.А. Болотова, В.В. Серикова «компетентность» - способ существования знаний, умений, образованности, способствующей личностной самореализации, нахождению воспитанником своего места в мире. Определение «компетенции» встречается в основных документах современного казахстанского образования. Например, в Концепции о модернизации казахстанского образования до 2020 года «ключевые компетенции» называют основными показателями качества современного образования, представляют собой комплексную систему знаний, умений и навыков учащихся [4, с. 32].

«Компетентностный подход» в обучении – ориентированность процесса обучения на развитие и формирование ключевых компетенций личности (базовые, основные, предметные), которые в комплексе образуют интегрированную характеристику личности человека. «Компетенция» по мнению В.В. Лебедева [6, с. 27], это способ деятельности, знания, полученные во время обучения.

С.Г. Воровщиков, И.М. Осмоловская, Г.К. Селевко, С.Е. Шишов, А.В. Хуторской выделяют знания, основным структурным элементом компетенции. Однако, необходимым компонентом компетенции, они считают знания о разных объектах действительности в совокупности с умениями и навыками, относящимися к способам деятельности. Но, по мнению И.М. Осмоловской «знания» - это способ решения проблем. Она рассматривает это понятие в узком смысле слова. И.М. Осмоловская [5, с. 26], С.Е. Шишов [9, с. 13-14] и др. признаками компетенции, считают способность и готовность к деятельности.

Таким образом, проанализировав взгляды современных ученых по данной проблеме, можно предположить, что термин «компетенция» является непрерывной системой знаний, умений и навыков, основанная на способности к деятельности, сформировавшееся на основе ценностно-смысловых ориентиров личности учащихся. Следовательно, «компетенция» - интегративное образование, состоящее из деятельностного, когнитивного, ценностно-мотивационного компонентов взаимосвязанных между собой.

Образовательные компетенции детерминированы личностно-деятельностным подходом к образованию, так как относятся непосредственно к личности ученика, проявляются только в процессе выполнения им определенным образом комплекса действий.

Компетенции формируются средствами содержания образования. Учащихся развиваются способности и появляются возможные варианты решения повседневных проблем (бытовые, социальные и др.). Образовательные компетенции включают в себя не только функциональную грамотность учащихся, но и другие параметры.

Понятие «образовательные компетенции» вошедшие в практическую часть и нормативные составляющие процесса образования, характерную для казахстанских школ, когда учащиеся овладевают теоретическими знаниями, но претерпевают трудности, заключающиеся в использовании этих знаний для решения конкретных задач или определенной ситуации. Образовательная компетенция – овладение комплексной процедурой, в которой для каждого направления соответствует совокупность образовательных компонентов, носящий личностно-деятельностный характер.

Исходя из вышесказанного, образовательная компетенция – это совокупность знаний, умений, ценностных ориентаций, и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально-значимой продуктивной деятельности.

В соответствии с основные направлениями компетенций, следует определить их систему. В связи с этим содержание образования делится на межпредметное (для образовательных областей или цикла предметов), общее метапредметное (для всех предметов), предметное (для каждого учебного предмета).

1) межпредметные компетенции – относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;

2) общие метапредметные – сюда относятся ключевые компетенции

3) предметные компетенции - частные по отношению к другим предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретное описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Таким образом, ключевые образовательные компетенции конкретизируются на уровне образовательных областей и учебных предметов для каждой ступени обучения.

Ключевые образовательные компетенции определяются нами на основе целей общего образования, основных видов деятельности учащихся, позволяющих им овладеть социальным

опытом, получать в современном обществе различные способности и навыки. Так например, А.В. Хуторской выстраивает перечень ключевых образовательных компетенций на базе основополагающих целей образования, структурного представления социального опыта и опыта личности, а также основных видов деятельности, позволяющих индивиду овладевать социальным опытом, получать навыки жизни и практической деятельности в современном обществе. Опираясь на исследование А.В. Хуторского [8, с. 16-18] можно отметить, что ключевые компетенции делятся на:

1. Ценностно-смысловые компетенции. Данные компетенции связаны с ценностными ориентирами учащихся, их способностью понимать и видеть окружающий мир, осознавать свою роль и призвание, ориентироваться, уметь ставить цели и достигать их, принимать решения. Эти компетенции обеспечивают механизм самоопределения ученика в различных ситуациях. От ценностно-смысловых компетенций зависит образовательная траектория учащегося и его жизнедеятельность.

2. Учебно-познавательные компетенции. Это совокупность компетенций ученика в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда относятся организация целеполагания знаний и умений, самооценка деятельности в обучении, анализ и рефлексия. Учащиеся получают знания и определенные навыки непосредственно из реальной жизни, учатся принимать решения в нестандартных ситуациях. В рамках этой компетенции определяются соответствующие требования функциональной грамотности (умение отличать реальные факты, использовать различные методы познания и др.).

3. Коммуникативные компетенции. Включают способы взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группах, владеть различными социальными ролями в коллективе класса, владение иностранными языками. Учащиеся должны уметь презентабельно представить себя, написать письмо, заявление, проводить дискуссию, переговоры и др. Данный вид компетенции осваивается в рамках каждого изучаемого предмета.

4. Общекультурные компетенции. Это своеобразие общечеловеческой и национальной культуры, духовно-нравственные основы народов и жизни человека; культура семейных, социальных, общественных явлений и традиций, роль религии и науки в жизни человека, их влияние на мир, компетенция в досуговой и бытовой сфере, например организация эффективными способами владения свободным временем.

5. Информационные компетенции. Обеспечиваются путем использования реальных объектов, например использование телекоммуникации (магнитофона, телевизора, телефона, компьютера, планшета и др.), формируются умения искать, анализировать, отбирать конкретную информацию, преобразовывать и сохранять. Эти компетенции обеспечивают навыкам информационным, содержащимся в учебных предметах и в жизни.

6. Социально-трудовые компетенции означают владение знаниями и опытом в сфере социальной деятельности (выполнение роли гражданина, наблюдателя, избирателя, представителя), в социально-трудовой сфере (права потребителя, покупателя, клиента, производителя), в сфере семейных отношений и обязанностей, в вопросах экономики и права, в области профессионального самоопределения. Сюда относятся умения анализировать ситуацию на рынке труда, действовать в соответствии с личной и общественной выгодой, владеть этикой гражданских взаимоотношений и минимально необходимыми для жизни в современном обществе навыками социальной активности и функциональной грамотности.

7. Компетенции личностного самосовершенствования. Данная компетенция направлена на овладение способами духовного, интеллектуального, физического саморазвития. Учащиеся обладают способами деятельности в собственных возможностях и интересах, которая, выражается в непрерывном самопознании, развитии необходимых современному человеку личностных качеств, формировании культуры поведения и мышления. К этим компетенциям относятся забота о собственном здоровье, правила личной гигиены, обладание экологической культурой, знание основ безопасной жизнедеятельности личности.

Перечисленные ключевые компетенции будут играть многофункциональную метапредметную роль, которая будет проявляться не только в школе, но и в семье, в кругу друзей, в коллективе и др.

Государственный стандарт образования ориентирован на результаты, обеспечивающие личное саморазвитие, самостоятельность в приобретении знаний, которые формируют коммуникативные навыки, умения управлять информацией и технологиями, решать проблемы, предприимчивость и креативность.

Основная задача общеобразовательной школы – это создание всех возможностей и обеспечение условий, чтобы ученики овладевали новыми знаниями, обретали новые навыки и могли эффективно использовать знания и технологии в повседневной жизни [3, с. 17].

Исходя из вышеперечисленного, можно отметить, что компетентностный подход предполагает – формирование личности, которая способна самостоятельно решать различные проблемы, используя имеющиеся знания, умения (т.е. компетентная личность). В рамках компетентностного подхода главным является расширение и обогащение средств деятельности и способов действия, кроме этого поведенческие операции в нестандартных ситуациях или приобретение разностороннего опыта деятельности.

Таким образом, ключевые компетенции позволяют учащимся не только овладеть знаниями, умениями в образовательном процессе школы, но и получают навыки социального опыта, что является необходимым для вхождения во взрослую жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа / А. Л. Андреев // Педагогика. – 2005. – № 4.
2. . Акулова О. В. Современная школа: опыт модернизации/ О. В. Акулова, С. А. Писарева Е. В. Пискунова, А. П. Тряпицына; под общ. ред. А. П. Тряпицыной. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 290 с.
3. Багишаев З. Я. Приоритеты современного образования и стратегия его развития / З. Я. Багишаев // Педагогика. – 2003. – № 9. – С. 10–14.
4. Болотов В. А. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе/ В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10.
5. Ключевые компетенции в образовании: их смысл, значение и способы формирования / И. М. Осмоловская // Директор школы. - 2006. - № 8. - С. 64-69
6. Лебедев О. Е. Ситуационные задачи: что они могут изменить в учебном процессе? / О. Е. Лебедев // Учимся вместе решать проблемы. Ч. 1: Образование – культура. – СПб., 2004. – С. 12–13.
7. Равен Дж. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие, реализация/ Дж. Равен ; пер. с англ. – М.: «Когито - Центр», 2002. – 396 с.
8. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.
9. Шишов С.Е., Агапов И.Г. Компетентностный подход к образованию как необходимость // Мир образования – образование в мире. – 2001. № 4.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ – КАК СРЕДСТВО ОВЛАДЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ СИСТЕМОЙ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

В статье рассматриваются теоретические аспекты функциональной грамотности. Последняя рассматривается как средство овладения учащимися ключевых компетенций.

Ключевые слова: функциональная грамотность, функционирование, грамотность, компетентность.

FUNCTIONAL LITERACY – AS MEANS OF MASTERING PUPILS THE SYSTEM OF KEY COMPETENCES

Into the understanding theoretical aspects of the working grace.the latter is considered as a means of mastering students' core competencies.

Keywords: a fuzzy edge, a fuzzy face, a edge, or a hook.

Сведения об авторах:

Бобизода Г. М. – академик Академии образования Таджикистана, доктор биологических и фармацевтических наук, профессор, президент Академии образования Таджикистана, г. Душанбе, ул. Айни 45. E-mail: bobievgt@mail.ru, тел.: + (992) 88 887 79 17

Шакенова Т. Ж. – старший преподаватель Инновационного Евразийского университета Республики Казахстан, г. Павлодар, Ломова 45. E-mail: tattigul_82@mail.ru тел.: + 87051897887

Гулов Т. Ё. к.х.н. доцент заведующие кафедра органической и биологической химии ТГПУ им. С. Айни

About the authors:

Bobizoda G.M. – Academician of the Tajik Education Academy, Doctor of biological and pharmaceutical sciences, professor, President of the Tajik Education Academy, Dushanbe, Aini str. 45, E-mail: bobievgt@mail.ru, mob. : + (992) 88 887 79 17

Shakenova T. Zh. – senior teacher of the Innovative Eurasian university of the Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Lomova 45. E-mail: tattigul_82@mail.ru тел.: + 87051897887

Gulov T. Y. - c. ch. s associate professor managers department of organic and biological chemistry of TGPU named after S. Ayni

МЕТОДИКАИ ТАШКИЛ ВА ГУЗАРОНИДАНИ КОРҲОИ ЛАБОРАТОРӢ АЗ МЕТОДҲОИ АДАДӢ ДАР МИСОЛИ МАВЗӢИ НАЗАРИЯИ ХАТОҲО

Абдукаримов М.Ф.

Филиали ДДМ ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе

Баротов Р.Т.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ташкил ва гузаронидани корҳои лабораторӣ аз фанни методҳои ададӣ дар раванди таълими ин фан нақши муҳим дошта, инчунин яке аз воситаҳои муҳими баланд бардоштани маданияти математикии донишҷӯён, шинос намудани онҳо бо татбиқи бевоситаи ин фан дар ҳалли масъалаҳои мушаххаси амалӣ, пайдо кардани маҳорат ва малакаи алгоритмсозию барномасозии онҳо мебошад. Аз ин хотир, корҳои лабораторӣ бояд аз рӯи барномаи мушаххас ва системаи муайян гузаронида шаванд.

Баланд бардоштани шавқу ҳаваси донишҷӯён нисбат ба омӯзиш ва пажӯҳиш яке аз вазифаҳои асосӣ дар назди омӯзгор зимни гузаронидани корҳои лабораторӣ маҳсуб меёбад. Барои даст ёфтан ба ин ҳадаф омӯзгор бояд ба нуктаҳои зерин тавачҷуҳ зоҳир намояд:

- ✓ алоқаманд гардонидани мавзӯи кори лабораторӣ бо мавзӯҳои алоҳидаи дигар фанҳо;
- ✓ объективона баҳо гузоштан ба кори иҷрокардаи донишҷӯ;
- ✓ сайқал додани малакаю маҳорати эҷодии донишҷӯ;
- ✓ сайқал додани малакаю маҳорати алгоритмсозӣ ва барномасозии донишҷӯ
- ✓ ва ҳоказо.

Аз ин хотир, ба омӯзгор зарур аст, ки дар интихоби мавзӯ саҳлангорӣ накарда, барои ташкили кори лабораторӣ мавзӯеро бояд интихоб намояд, ки он имконияти ташкили робитаи байнифаннӣ ро таъмин карда тавонад. Илова бар ин, омӯзгор бояд ба ҳар як донишҷӯ варианти алоҳида тартиб диҳад, то ки онҳо ҳангоми иҷрои кори лабораторӣ худро мустақил тасаввур карда тавонанд ва инчунин имконияти объективона баҳо додан ба кори ҳар яке онҳо фароҳам ояд. Омӯзгор, инчунин зимни қабули кори лабораторӣ бояд кори ба шакл даровардашударо қатъӣ аз назар гузаронад ва аз донишҷӯ талаб намояд, ки кори иҷро кардашро ҳимоя кунад. Барои ҳар як кор чунин рафтор бояд муносиб доништа шавад.

Бо барномасозии компютерӣ алоқаманд кардани корҳои лабораторӣ ба нафъи кор буда, барои рафъ гардидани мушкилиҳое, ки ҳангоми ташкил ва гузаронидани онҳо ба миён меоянд, сабаб шуда метавонад. Мо дар корҳои [1-6] баъзе пешниҳодоти худро оиди беҳтар кардани раванди ташкил ва гузаронидани корҳои лабораторӣ аз методҳои ададӣ ироа карда будем. Ин кор давоми мантикии корҳои зикргардида мебошад. Чун пештара, андешаҳо дар мисоли як кори лаборатории мушаххас пешниҳод карда мешаванд.

Қайд менамоем, ки ба масъалаи методикаи таълими фанни математика ҳам дар мактабҳои миёна ва ҳам дар мактабҳои олии корҳои зиёд бахшида шудаанд. Ба сифати намуна [7-8] – ро меорем. Дар [9-10] низ баъзе паҳлӯҳои масъалаи муоинашаванда матраҳ гардидааст. Корҳои [11 -15] – ро ҳамчун адабиёти иловагӣ тавсия медиҳем.

Инак, дар мақолаи мазкур дар мисоли мавзӯи «Назариya хатоҳо» доир ба методикаи ташкил ва гузаронидани корҳои лабораторӣ аз фанни методҳои ададӣ андешаҳо ироа мегарданд.

Пеш аз ҳама бояд гузориши масъала ба таври сеҳеҳ ва фаҳмо оварда шавад. Ҳатман талаб карда мешавад, ки гузориши масъала бо алгоритмсозӣ ва барномасозӣ алоқаманд карда шавад. Зеро тавре медонем бо ёрии методҳои ададӣ ҳал кардани ин ё он масъала ҳисоббарориҳои калонҳаҷмро дар бар мегирад ва баъзан дастӣ иҷро кардани онҳо амалан ғайри имкон аст. Бинобар ин донишҷӯ бояд ин проблемаро аз ибтидо дарк кунад ва то кадом андоза муҳим будани масъалаи бо забонҳои барномасозӣ алоқаманд гардонидани корҳои лабораторӣ аз фанни методҳои ададиро донад.

Гузориши масъала. Қатори ададии зерин дода шудааст:

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{100(2n+3)}{8n^3+12n^2-2n-3} = \frac{500}{15} + \frac{700}{105} + \dots$$

ТАЛАБИ:

- 1). Суммаи хусусии ин қаторро ба таври аналитикӣ ёбед;
- 2). Суммаи қатор S – ро ҳамчун ҳудуди суммаи хусусии он ҳисоб кунед;

$$S_N = \sum_{n=1}^N a_n -$$

3). Қиматҳои хусусии суммаи қатори охиринокӣ S_N – ро ҳангоми $N = 3$ ва $N=8$ будан ҳисоб намоед. Дар ҳолати зарурӣ натиҷаҳоро то панҷ рақами аҳамиятнок яқлухт кунед;

4). Барои ҳар як N ҳаҷми мутлақ, инчунин ҳаҷми нисбии суммаи қатор ва суммаи хусусии онро ёбед;

5). Рақамҳои эътимодноки S_N – ро барои N – ҳаҷми нишондодашуда муайян кунед. Ба сифати ҳаҷми мутлақӣ ҳудудӣ, ҳаҷми ҳаҷми мутлақро интиҳоб намоед.

ТАЛАБИ 2:

$$S_N = \sum_{n=1}^N a_n,$$

6). Алгоритм ва барномаи ҳисоби суммаи S_N ва S – ро дар ин ё он забони барномасозӣ тартиб диҳед;

7). Натиҷаи қори барномаҳо ҳангоми $N = 300$ ва $N=1000000$ будан чоп кунед.

Дар поён тарзи иҷрои қори лаборатории пешниҳодшударо меорем. Дар аввал донишҷӯ бояд маълумоти мухтасари назариявиро, масалан, дар ҳаҷми маводи зерин орад ва ҳангоми ҳимояи қори лабораторӣ ба омӯзгор гуфта тавонад.

Маълумоти мухтасари назариявӣ

Бигузор қатори ададии

$$\sum_{n=1}^{\infty} a_n = a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + \dots \quad (1)$$

дода шуда бошад.

Суммаи хусусии қатори (1) гуфта, ифодаи

$$S_N = \sum_{n=1}^N a_n = a_1 + a_2 + a_3 + \dots + a_N \quad (2)$$

- ро меноманд. Агар ҳудуди (2) ҳангоми $N \rightarrow \infty$ мавҷуд ва охиринок бошад, он гоҳ вайро *суммаи қатори (1)* меноманд ва бо S ишорат мекунанд, яъне

$$S = \lim_{N \rightarrow \infty} S_N, \quad S_N = \sum_{n=1}^N a_n. \quad (3)$$

Бигузор x - қимати аниқ ва x^* - қимати тақрибии ягон бузургӣ бошад.

Қимати ифодаи

$$\Delta x^* = |x - x^*| \quad (4)$$

-ро *ҳаҷми мутлақӣ* адади тақрибии x^* меноманд.

Нисбати ҳаҷми мутлақӣ адади тақрибии x^* бар қимати мутлақӣ онро *ҳаҷми нисбӣ* меноманд.

Агар ҳаҷми нисбиҳо бо δx^* ишорат кунем, он гоҳ мувофиқи ин таъриф ҳосил менамоем:

$$\delta x^* = \frac{\Delta x^*}{|x^*|}. \quad (5)$$

Азбаски ҳаҷми нисбӣ ченаки муайян надорад, бинобар ин онро аксар вақт бо фоиз ифода мекунанд. Барои ин ҳаҷми нисбиҳо ба 100% зарб кардан лозим меояд, яъне

$$\delta x^* = \frac{\Delta x^*}{|x^*|} \cdot 100\%. \quad (6)$$

Баъзан ёфтани ҳаҷми мутлақ ва ҳаҷми нисбии ин ё он бузургӣ мушкил ва ё амалан ғайриимкон аст. Бинобар ин аз мафҳуми ҳаҷми мутлақӣ ҳудудӣ ва ҳаҷми нисбии ҳудудӣ истифода мебаранд.

Ҳар гуна ададеро, ки аз хатои мутлақ хурд нест, *хатои мутлақи худудӣ меноманд*. Агар хатои мутлақи худудии адади тақрибии x^* - ро бо $\tilde{\Delta}x^*$ ишорат кунем, он гоҳ $\Delta x^* \leq \tilde{\Delta}x^*$. Аз ин чо бармеояд, ки хатои мутлақи худудӣ бисёрқимата муайян мешавад. Дар амалия онро чунон интихоб мекунанд, ки ба хатои мутлақ наздиктарин бошад. Айнан ба ҳамин монанд, мафҳуми хатои нисбии худудӣ дохил карда мешавад.

Дар бисёр мавридҳо ададҳо метавонанд миқдори беохир ва ё хеле зиёди разрядҳоро дошта бошанд, ки ин ичрои амалҳоро бо онҳо то дараҷае мушқил мегардонад. Илова бар ин дохил кардани ин гуна ададҳо ба хотираи мошинҳои ҳисоббарор амалан ғайриимкон аст. Дар ин ҳолатҳо ба мо лозим меояд, ки миқдори муайяни разрядҳои ададро партоем. Чунин амалро *яклухткунии ададҳо* меноманд. Қоидаҳои зерини яклухткунии ададҳо қабул карда шудааст:

1. Агар рақами партофташудаи адад аз 5 хурд бошад, он гоҳ рақамҳои боқимондаи он бе тағйир нигоҳ дошта мешаванд. Масалан, $4,563 \approx 4,56$.

2. Агар рақами партофташудаи адад аз 5 калон бошад, он гоҳ ба рақами охири адади ҳосилшуда як воҳид илова кардан лозим аст. Масалан, $21,457 \approx 21,46$.

3. Агар рақами партофташудаи адад ба 5 ва рақамҳои дигари партофташудаи он ғайринули бошанд, он гоҳ рақами охири боқимонда як воҳид зиёд карда мешавад. Масалан, $4,2531 \approx 4,3$.

4. Агар рақами партофташудаи адад ба 5 ва рақамҳои дигари партофташудаи он нулҳо бошанд, он гоҳ рақами охири адади ҳосилшуда бетағйир гузошта мешавад, вақте ки вай чуфт аст ва як воҳид зиёд карда мешавад, вақте ки вай тоқ аст. Масалан, $3,2500 \approx 3,2$; $75,35000 \approx 75,4$.

Бигузор адади тақрибии

$$x^* = a_1 a_2 \dots a_m = a_1 \cdot 10^n + a_2 \cdot 10^{n-1} + \dots + a_m \cdot 10^{n-m+1}$$

дода шуда бошад.

Ҳамаи рақамҳои адади x^* - ро аз рақами якуми аз тарафи чапи нобарбари нул шуруъ карда, *рақамҳои аҳамиятнок* меноманд. Масалан, дар ададҳои $x^* = 420$, $x^* = 2,05$ ва $x^* = 0,0105$ ҳамаи ададҳои бо ранги сиёҳ чуқукардашуда, рақамҳои аҳамиятноканд.

Рақами аҳамиятноки a_m - и адади x^* *эътимодноқ* номида мешавад, агар хатои мутлақи худудии он аз нисфи воҳиди разряди ин рақам калон набошад, яъне агар шарти

$$\tilde{\Delta}x^* \leq 0,5 \cdot 10^{n-m+1} \quad (7)$$

ичро шавад.

Рақамҳои ғайриэътимодноқро *шубҳанок* меноманд. Аз (7) дида мешавад, ки агар a_m рақами эътимодноқ бошад, он гоҳ ҳамаи рақамҳои пеш аз он буда, низ эътимодноқанд. Зоҳиран фаҳмост, ки агар миқдори рақамҳои эътимодноки адад маълум бошад, он гоҳ ба хатои мутлақи худудӣ баҳо додан мумкин аст.

Дар сурате, ки донишҷӯ маводи овардашударо медонад ва дар амал татбиқ карда метавонад, ӯ имкони ба ҳалли масъала шуруъ намуданро пайдо мекунад.

ҲАЛЛИ МАСЪАЛА:

Т А Л А Б И 1:

1). Суммаи хусусии қатор, яъне

$$S_N = \sum_{n=1}^N \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} = \frac{500}{15} + \dots + \frac{100(2N+3)}{8N^3 + 12N^2 - 2N - 3}$$

- ро ба таври аналитикӣ меёбем. Барои ин аъзои умумии вайро чунон табдил медиҳем:

$$\begin{aligned} a_n &= \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} = \frac{100(2n+3)}{(8n^3 - 2n) + (12n^2 - 3)} = \\ &= \frac{100(2n+3)}{2n(4n^2 - 1) + 3(4n^2 - 1)} = \frac{100(2n+3)}{(4n^2 - 1)(2n+3)} = \\ &= \frac{100}{(2n-1)(2n+1)} = 50 \cdot \left(\frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n+1} \right). \end{aligned}$$

Инро истифода карда, суммаи матлубро бо осонӣ ҳисоб карда метавонем. Дар ҳақиқат,

$$S_N = \sum_{n=1}^N \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} = 50 \sum_{n=1}^N \left(\frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n+1} \right) =$$

$$= 50 \left(1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{3} - \frac{1}{5} + \dots + \frac{1}{2N-1} - \frac{1}{2N+1} \right) = 50 \left(1 - \frac{1}{2N+1} \right).$$

Ҳамин тарик,

$$S_N = \sum_{n=1}^N \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} = 50 \left(1 - \frac{1}{2N+1} \right).$$

2). Акнун суммаи хусусии қатори додашударо меёбем:

$$S = \lim_{N \rightarrow \infty} S_N = \lim_{N \rightarrow \infty} \sum_{n=1}^N \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} =$$

$$= \lim_{N \rightarrow \infty} 50 \left(1 - \frac{1}{2N+1} \right) = 50 \left(1 - \lim_{N \rightarrow \infty} \frac{1}{2N+1} \right) = 50(1-0) = 50.$$

3). Қиматҳои хусусии суммаи қаторро барои N -ҳои нишондодашуда ҳисоб менамоем:

$$S_3 = \sum_{n=1}^3 \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} = 50 \left(1 - \frac{1}{2N+1} \right)_{N=3} =$$

$$= 50 \cdot \left(1 - \frac{1}{7} \right) = \frac{300}{7} \approx 42,857.$$

$$S_8 = \sum_{n=1}^8 \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3} = 50 \left(1 - \frac{1}{2N+1} \right)_{N=8} =$$

$$= 50 \cdot \left(1 - \frac{1}{17} \right) = \frac{800}{17} \approx 47,059.$$

4). Формулаҳои (4) ва (5) – ро истифода намуда, ҳамаи мутлақ ва ҳамаи нисбии суммаи қатор ва суммаи хусусии онро барои $N=3$ ва $N=8$ меёбем:

$$a). \Delta S_3 = |S - S_3| = |50 - 42,857| = 7,143;$$

$$\delta S_3 = \frac{\Delta S_3}{|S|} = \frac{7,143}{50} = 0,14286 = 14,286\%.$$

$$b). \Delta S_8 = |S - S_8| = |50 - 47,059| = 2,941;$$

$$\delta S_8 = \frac{\Delta S_8}{|S|} = \frac{2,941}{50} = 0,05882 = 5,882\%.$$

5). Барои муайян кардани рақамҳои эътимодноки ададҳои $S_3 = 42,857$ ва $S_8 = 47,059$ аз нобаробарии (7) истифода мекунем. Тафтишро аз рақами якуми адади $S_3 = 42,857$ шурӯъ мекунем. Дорем: $n=1, m=1$ ва $\Delta S_3 = 7,143$. Азбаски

$$7,143 > 0,5 \cdot 10^{1-1+1}$$

аст, пас рақами 4 шубҳанок мебошад. Аз ин ҷо бармеояд, ки ҳамаи рақамҳои адади $S_3=42,857$ шубҳаноканд.

Акнун рақамҳои адади $S_8=47,059$ – ро дида мебароем. Рақами якум эътимоднок аст, чунки барояш шарт (7) иҷро мешавад. Дар ҳақиқат,

$$2,941 < 0,5 \cdot 10^{1-1+1}.$$

Вале рақами дууми он шубҳанок мебошад, зеро

$$2,941 > 0,5 \cdot 10^{1-2+1}.$$

Пас, рақамҳои боқимонда низ шубҳаноканд.

Ҳамин тавр, адади S_8 як рақами эътимоднок ва чор рақами шубҳанок дорад.

ТАЛАБИ 2:

$$S_N = \sum_{n=1}^N \frac{100(2n+3)}{8n^3 + 12n^2 - 2n - 3}, \text{ инчунин}$$

6). Алгоритми ҳисоб кардани суммаи хусусии қатор

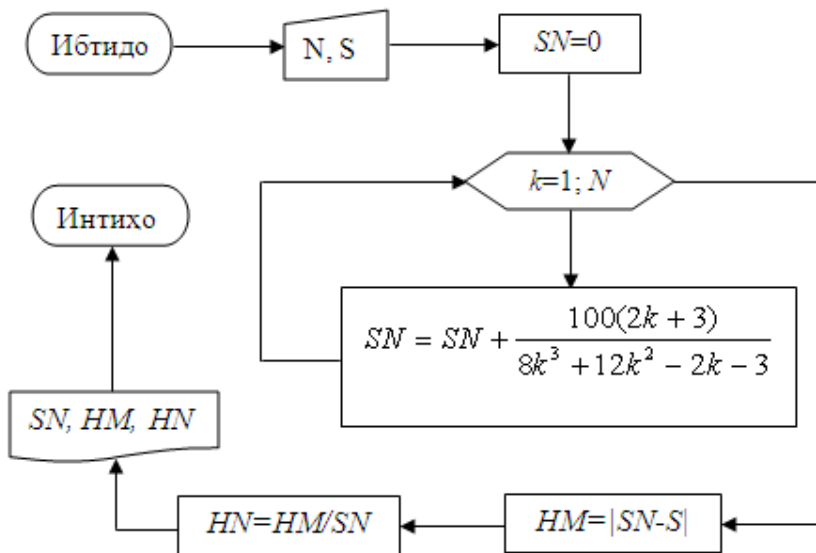
хатой муғлақ ва хатой нисбии S^N ва S – ро дар намуди матн ва блок – схемаҳо тартиб медиҳем.

Алгоритм дар намуди матн:

1. Ибтидо;
2. Дохилкунии N, S ;
3. Ҳисобкунии $SN=0$;
4. Ҳисобкунии $k=0$;
5. Ҳисобкунии $k=k+1$;
6. Ҳисобкунии $SN = SN + \frac{100(2k+3)}{8k^3 + 12k^2 - 2k - 3}$;
7. Агар $k < N$ бошад, он гоҳ гузар ба 5, вагарна гузар ба 8;
8. Ҳисобкунии $HM = |SN - S|$;
9. Ҳисобкунии $HN = HM / SN$;
10. Чопи SN, HM, HN ;

11. Интиҳо.

Алгоритм дар намуди блок - схемаҳо:

Акнун аз рӯи алгоритми овардашуда, дар забонҳои барномасозии Паскал ва Визуал бейсик барнома менависем.

Барнома дар забони барномасозии Паскал:

```

Program summa;
const S=50;
var k, n: integer; SN, HM, HN: real;
begin
  writeln('n='); read(n);
  SN:=0;
  for k:=1 to n do
    SN:=SN+(100*(2*k+3))/(8*k*k*k+12*k*k-2*k-3);
    HM:=abs(S-SN); HN:=HM/abs(S);
    writeln('SN=', SN);
    writeln('HM=', HM);
    writeln('HN=', HN)
  
```


end.

Барнома дар забони барномасозии Визуал бейсик:

Const S = 50

Private Sub CommandButton1_Click()

n = Val(TextBox1.Text)

i = 0: Sn = 0

1: i = i + 1

Sn = Sn + (100 * (2 * i + 3)) / (8 * i ^ 3 + 12 * i ^ 2 - 2 * i - 3)

If i < n Then GoTo 1

HM = Abs(Sn - S): HN = HM / S

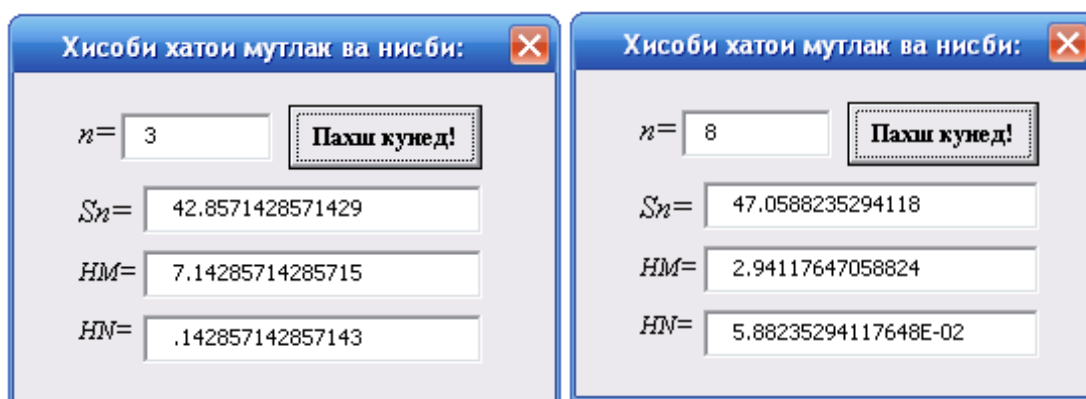
TextBox2.Text = Str(Sn)

TextBox3.Text = Str(HM)

TextBox4.Text = Str(HN)

End Sub

7). Барои қиматҳои $n=3$ ва $n=8$ натиҷаи кори барномаи дар Визуал бейсик навишташударо меорем:

Муқоисакунӣ нишон медиҳад, ки барнома дуруст навишта шудааст. Натиҷаи кори барномаи дар Паскал навишташуда низ ҳамин хел аст.

Дар ду ва ё зиёда забони барномасозӣ навиштани ҳалли масъалаи гузошташуда характери тавсиявӣ дорад. Албатта, агар ин кор роҳандозӣ карда шавад, ба мафиати кор аст. Зеро донишҷӯён дар натиҷаи муқоисаи коди барномаҳо забонҳои барномасозиро азхуд карда, аз имкониятҳои онҳо бархурдор мегарданд. Хусусан, агар дар як забони консолӣ ва дар забони дигари визуалӣ навиштани барномаи ҳалли масъала талаб гардида бошад. Ғайр аз ин, дар сурати натиҷаҳои якхела додани барномаҳо, тавре дар мисоли мо дида мешавад, боварӣ нисбат ба дурустии кори барномаҳо меафзояд.

Бояд қайд кард, ки талаби дар ду ва ё зиёда забони барномарезӣ навиштани барномаи ҳалли масъала аз омӯзгор тақозо мекунад, ки худӣ ӯ низ якчанд чунин забонҳоро донад.

Инак, тавсия дода мешавад, ки донишҷӯ вақте ки кори лабораториашро иҷро кард, барои ба шакл даровардан ва супоридани он бояд талаботи зеринро риоя намояд:

- Гузориши масъаларо барои варианти худ бояд пурра орад;
- Маводи назариявиеро, ки барои иҷрои кори лабораторӣ истифода мешавад, ба таври мухтасар бояд баён кунад;
- Раванди ҳалли масъаларо бояд бо шарҳу тавзеҳот пероста намояд;
- Алгоритми ҳалли масъаларо, ки аз рӯйи он барнома навишта мешавад, бояд дар намуди матн ва блок – схемаҳо тартиб диҳад;
- Барномаи ҳалли масъалаи гузошташударо дар ин ё он забони барномасозӣ бояд нависад (агар дар ду ва ё зиёда забонҳои барномарезӣ навишта, натиҷаҳоро муқоиса кунад, боз бехтар мешавад);
- Натиҷаи кори барномаро дар мисоли масъалаи варианти худ бояд чоп карда, дар дафтари корҳои лабораториаш замима намояд;
- Кори лаборатории иҷрокардашударо то кори лаборатории навбатӣ бояд ба омӯзгор супорад.

Маводи овардашударо таҳлил карда ба хулоса меоём, ки барои пешниҳоди ягон масъала ба сифати кори лабораторӣ ба инобат гирифтани пайдарпайии зерин ба нафъи кор аст:

- номи мавзӯ оварда шавад - баъди ин маълум мегардад, ки сухан дар бораи чӣ меравад;
- мақсади кор баён гардад, то ки донишҷӯй пеш аз иҷрои кор донад, ки ҳадафи кори лабораторӣ аз чӣ иборат аст;
- гузориши масъала бо ду талаб оварда шавад, яъне талаб карда шавад, ки донишҷӯй масъаларо ҳам бо ёрии барномасозии компютерӣ ва ҳам дастӣ ҳал намояд;
- талаб карда шавад, ки натиҷаи ҳисоббарориҳои дастӣ ва кори компютер муқоиса гарданд. Ин талаб барои он зарур аст, ки донишҷӯй бояд боварӣ ҳосил намояд, ки барномаи навишташуда дуруст кор мекунад. Дар сурати яхела набудани натиҷаҳо донишҷӯй маҷбур мешавад, ки ҳатогии содиршударо ҷустуҷӯ намояд. Бо ин васила донишҷӯ маҳорату малакаи худро баланд бардошта метавонад. Хусусан, ӯ қобилияти таҳлилнамоӣ ва хулосабарории худро бо ин роҳ рушд медиҳад, ки ин оянда барои донишандӯзӣ ва инкишофи фаъолияти эҷодӣ кӯмаки амалӣ мерасонад.

Дар боло қайд кардем, ки фардӣ будани вариантҳо ба объективона баҳо додан ба кори иҷрокардаи донишҷӯ мусоидат карда метавонад. Аз ин лиҳоз, омӯзгор барои роҳандозӣ кардани ин кор метавонад аз имкониятҳои забонҳои барномасозӣ истифода намояд. Масалан, ӯ барномаи ҳалли масъалаи гузошташударо тартиб дода, сипас параметрҳои дар масъала дохилбударо иваз мекунад. Дар натиҷа гузориши масъала тағйир наёфта, вале барои ҳар як донишҷӯ варианти алоҳидаро тартиб медиҳад. Чавоби ҳалли масъаларо пешакӣ донишҷӯ омӯзгор дар вақти тафтиши корҳо ба ӯ барои бегаразона баҳо додани кори иҷрокардаи донишҷӯ сабаб мегардад. Ин корро низ бо ёрии барномаи таҳризишуда амалӣ сохтан мумкин мебошад.

АДАБИЁТ

1. Абдукаримов М.Ф. К вопросу активизации познавательной деятельности студентов вузов Республики Таджикистан при проведении лабораторных работ по предмету численных методов / М.Ф. Абдукаримов, Р.Т. Баротов, Н. Шерматов // Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. 2016. № 1-1 (192). С. 107-110.
2. Абдукаримов М.Ф. Развитие творческой активности студентов вузов республики Таджикистан при проведении лабораторных работ по предмету численных методов / М.Ф. Абдукаримов, Т.Р. Баротов // Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук. 2016. № 1-4 (216). С. 26-35.
3. Абдукаримов М.Ф. Сухане чанд роҷеъ ба методикаи гузаронидани корҳои лабораторӣ аз методҳои ададӣ / М. Ф. Абдукаримов // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ бахшида ба 70 солагии профессор Б. Алиев. – 2014. – С. 10-13.
4. Абдукаримов М.Ф. Корҳои лабораторӣ аз методҳои ададӣ: дастури таълимӣ, қисми 1 / М.Ф. Абдукаримов. – Д.: Дақиқӣ, 2014, 136 саҳ.
5. Абдукаримов М.Ф. Развитие творческой активности студентов при проведении лабораторных работ по предмету «Численные методы» / М.Ф. Абдукаримов, Т.Р. Баротов // Материалы научно-практической конференции «VI Ломоносовские чтения». – 2016. – С. 8-12.
6. Абдукаримов М.Ф. Доир ба фаъолгардонии дарки донишандӯзӣ донишҷӯён ҳангоми гузаронидани корҳои лабораторӣ аз методҳои ададӣ / М.Ф. Абдукаримов, Т.Р. Баротов // Маводи конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии «Проблемаҳои муосири таҳсилоти математикӣ, физикӣ ва информатикӣ дар мактабҳои миёнаи олии». – 2016. – С. 246-251.
7. Нугмонов М. Теоретико-методологические основы методики обучения математике как науки / М. Нугмонов. - Душанбе, 2011. - 290 с.
8. Шарифов Дж. Дидактические основы формирования навыков самостоятельной работы студентов в процессе обучения / Душанбе, 1999, 44 с.
9. Назаров А. П. Один из методов обеспечения объективности знания учащихся по математике в средних школах / А. П. Назаров // Материалы Республиканской конференции, посвященной 70-летию профессора Б. Алиева. – Душанбе, 2014. – С. 84-88.
10. Федотов А.А. Методика проведения лабораторной работы по теме «Интерполирование кубическими сплайнами» в курсе численных методов / А.А. Федотов, П.В. Храпов // Инженерный журнал. наука и инновации. -2013. - вып. 5. URL: <http://engjournal.ru/catalog/pedagogika/hidden/748.html>.
11. Алиев Б., Юханов Н. Методҳои асосии математикаи ҳисобкунӣ. Душанбе, 1989, 224 саҳ.
12. Березин И. С., Жидков Н. П. Методы вычислений. Москва, 1966, т. 1, 632 стр.
13. Демидович Б. П., Марон И. А. Основы вычислительной математики. Москва, 1966.
14. Моргун А. Н. Справочник по Turbo Pascal для студентов. Москва – Санкт – Петербург – Киев, 2006, 604 стр.
15. Слепцова Л.Д. Программирование на VBA в Microsoft Office 2010. Москва, 2010.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ ПО ЧИСЛЕННЫМ МЕТОДАМ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ ТЕОРИИ ПОГРЕШНОСТЕЙ

В статье изучается вопрос улучшения процесса организации и проведения лабораторных работ по курсу численных методов в вузах РТ. На примере одной конкретной лабораторной работы будут предложены способы устранения поставленной проблемы.

Ключевые слова: лабораторная работа, численные методы, теория погрешностей, межпредметная связь, алгоритмирование, программирование.

METHODOLOGY AND ORGANIZATION OF LABORATORY WORKS ON NUMERICAL METHODS ON THE EXAMPLE OF THE THEME OF THE THEORY OF ERRORS

This article deals with the issue of improving the process of organizing and conducting laboratory work on the course of numerical methods in universities of the Republic of Tajikistan. The ways of solving indicated problems will be suggested on the example of one specific laboratory work.

Keywords: laboratory work, numerical methods, theory of errors, interdisciplinary communication, algorithmization, programming.

Сведения об авторах.

Абдукаримов М.Ф. – кандидат физико-математических наук, заместитель исполнительного директора филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Телефон: (992) 919962444. E-mail: mahmadsalim_86@mail.ru

Баротов Р.Т. – аспирант кафедры вычислительной математики и механики механико-математического факультета Таджикского национального университета. Телефон: (992) 988747477.

About the authors:

Abdukarimov M.F. – candidate of physical and mathematical sciences, the Deputy of Executive Director of the branch of Moscow state University named after M. V. Lomonosov in Dushanbe City. Phone: (992) 919962444. E-mail: mahmadsalim_86@mail.ru

Barotov R.T. - postgraduate student in the department of computational mathematics and mechanics, faculty of mechanics and mathematics of Tajik Nation University. Phone: (992) 988747477

ҲАЛЛИ НОБАРОБАРИҲОИ СИНФАШОН ГУНОГУН БО ЁРИИ ХОСИЯТҲОИ ФУНКСИЯҲОЕ, КИ БА НОБАРОБАРИ ДОХИЛАНД

Мирзоев Р.Р.

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Ҳалли нобаробариҳои синфашон гуногун яке аз масъалаҳои диққатҷалбкунандаи алгебра мебошад. Бинобар муаллифҳои гуногун оиди ҳалли нобаробариҳои яктағирёбандаи синфашон гуногун методҳои гуногуни ҳалро пешниҳод мекунанд.

Дар ин мақола тарзҳои ғайристандартии нобаробари ғайристандартии иррационалӣ ва логарифмӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Ин синфи нобаробариҳоро бо ёрии методҳои ғайристандартӣ ҳал кардан мушкул ва баъзан номумкин аст.

Дар зери мафҳуми тарзҳои ғайристандартӣ дар ин мақола ҳалли нобаробариҳои ғайристандартии иррационалӣ ва логарифмӣ бо ёрии хосиятҳои функсияҳое, ки ба нобаробариҳо дохиланд дар назар дошта мешавад.

Дар мақолаи мазкур фақат хосиятҳои монотонаи функсия ва графикаи функсия истифода шудааст. Чунки истифодаи ҳамаи хосиятҳои функсия дар ҳаҷми як мақола наметавонад.

Ҳалли нобаробари бо ёрии хосиятҳои монотонии функсия бо ёрии тасдиқҳои зерин асос ёфтааст.

1. Бигузур $f(x)$ - бефосила ва дар фосилаи J қатъиян монотони бошад. Пас нобаробарии $f(x) > C$, ки дар ин ҷо C – адади доимӣ мебошад дар фосилаи J мумкин аст ақалан дорои як реша мебошад.

2. Бигузур функсияҳои $f(x)$ ва $g(x)$ дар фосилаи J бефосила бошад, функсия $f(x)$ – қатъиян афзуншаванда, аммо $g(x)$ – қатъиян камшаванда бошанд дар ин фосила. Пас нобаробарии $f(x) > g(x)$ дар фосилаи J ақалан дорои як реша

мебошад. (Дар зери мафхуми аломати «>» аломатҳои «<», «≥», «≤» низ омаданаш мумкин аст). Қайд кардан ба маврид аст, ки фосилаи J фосилаи беохир $]-\infty; +\infty[$, фосилаи $(a, +\infty), (-\infty, a), [a, +\infty), (-\infty, b]$ порча, интервал, ниминтервал шуданаш мумкин аст.

Баъзе мисолҳои мушаххасро ҳал мекунем.

Мисоли 1.

$$\sqrt[5]{2-x^2} > x^2 + x - 1 \quad (1)$$

Ҳал. Барои ҳалли нобаробарии (1) хосияти монотонаи функцияҳои дар вай дохил бударо истифода мебарем. Соҳаи қиматҳои раво нобаробарии (с.к.р.н) (1) ҳамаи қиматҳои x аз фосилаи $-\sqrt{2} \leq x \leq \sqrt{2}$ мебошанд. Ҳамаи x -и аз фосилаи $-\sqrt{2} \leq x \leq \sqrt{2}$ ҳалли нобаробарии (1)-ро ифода мекунанд. Барои ҳамаи қиматҳои фосилаи $-\sqrt{2} \leq x \leq \sqrt{2}$ функцияи $f(x) = \sqrt[5]{2-x^2}$ мусбат ва функцияи $g(x) = x^3 + x - 1$ манфӣ мебошад.

Нобаробарии (1) -ро дар фосилаи $(0, \sqrt{2}]$ дида мебароем. Аз баски функцияи $g(x) = x^3 + x - 1$ бефосила ва қатъиян афзуншаванда буда, аммо функцияи $f(x) = \sqrt[5]{2-x^2}$ бефосила ва қатъиян камшаванда мебошад, муодилаи $f(x) = g(x)$ ҳалли ягонаи $x = 1$ -ро дорад. Барои ҳаргуна x аз фосилаи $(0, 1)$ ҳосил мекунем, ки $f(x) = \sqrt[5]{2-x^2} < 1$ аммо $g(x) = x^3 + x - 1 > 1$ мебошад. Бинобар ин гуна қиматҳои x ҳалли нобаробарии (1) шуда наметавонанд. Ба ҳамин тариқ ҳалли нобаробарии (1) ҳамаи қиматҳои x , ки аз фосилаи $[\sqrt{2}, 1)$ гирифта шудаанд шуда метавонанд.

Ҷавоб: $-\sqrt{2} \leq x < 1$.

Мисоли 2.

$$\sqrt[5]{x} + 2x^3 + \log_3^{(x+2)} - \sqrt{1-x} < 4 \quad (2)$$

Ҳал. С.к.р.н.-и (2) фосилаи $0 \leq x \leq 1$ мебошад. Дар с.к.р.н функцияи $f(x) = \sqrt[5]{x} + 2x^3 + \log_3^{(x+2)} - \sqrt{1-x}$ бефосила ва қатъиян афзуншаванда мебошад. Аз баски $f(1) = 4$ аст, он гоҳ ҳамаи қиматҳои x аз маҷмуи $[0, 1)$ нобаробарии (2) -ро қаноат мекунанд.

Ҷавоб: $0 \leq x < 1$

Мисоли 3.

$$(x+5) \cdot (3-x) \cdot \left(\sqrt{x-4} + 2 \right) < 0 \quad (3)$$

Ҳал. С.к.р.н.-и (3) маҷмуи ҳамаи қиматҳои x , ки нобаробарии $x - 4 \geq 0$ қаноат мекунад, шуда метавонанд.

Яъне $x \in [4; +\infty)$ функцияи

$$f(x) = (x+5) \cdot (3-x) \cdot \left(\sqrt{x-4} + 2 \right)$$

дар фосилаи $[4; +\infty)$ бефосила буда, қатъиян афзуншаванда мебошад. Инчунин нобаробарии (3) дар фосилаи $[4; +\infty)$ ҳама вақт дуруст аст.

Ҷавоб: $4 \leq x < +\infty$

Чунин пешниҳодҳои методиро тавсия медиҳам:

1. Барои ҳалли нобаробариҳои ғайристандартӣ аввало хосиятҳои функцияҳо, ки ба нобаробарӣ дохиланд доништан зарур аст.

2. Тавассути чунин синфи нобаробариҳо маданияти математики донишҷӯён ва хонандагонро баланд бардоштан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1. И. А. Гибш «Алгебра» учпедгиз 1960.
2. Н. Я. Виленкин Р. С. Гутер ва дигарон «Алгебра» Москва. 1968. «Математика» (барои дохилшавандагон) с-1981.

РЕШЕНИЕ НЕРАВЕНСТВ РАЗНЫХ КЛАССОВ С ПОМОЩЬЮ СВОЙСТВ ФУНКЦИЙ, КОТОРЫЕ ПРЕНАДЛЕЖАТ НЕРАВЕНСТВАМ

В этой статье исследуются класс неравенств с одним неизвестным. Таких неравенств невозможно решать обычными способами. Поэтому требуется находить различные не стандартные методы. В этой статье использовано один из нестандартных методов «Использование свойств функций, которые принадлежат неравенствам». Этот способ обоснован с теоретической точки зрения, также приведены решения конкретных задач.

Ключевые слова: Неравенства, решения неравенств, функция, свойства функций, нестандартный способ, решение, класс, с одним переменным.

DECISION INEQUALITY CLASS MISCELLANEOUS With POMOSHIYU CHARACTERISTIC FUNCTION, WHICH PRENADLEZHAT INEQUALITY

Class inequalities are researched in this article with one unknown. Such inequality impossible to solve the usual way. So it is required find different not standard methods. In this article is used one of the non-standard methods "Use characteristic function, which belongs to the inequality". This way is motivated with theoretical standpoint, is also brought decisions of the concrete problems.

Keywords: *Inequality, decisions inequality, function, characteristic function, non-standard way, decision, class, with one variable.*

Сведения об авторе:

Мирзоев Р.Р. - кандидат педагогических наук, доцент заведующей отдел дистанционного обучения Таджикского государственного университета коммерции, e-mail: r_mirzoev1966@mail.ru

About the author:

Mirzoyev R.R. - candidate of pedagogical sciences, manager's associate professor department of distance learning of the Tajik state university of commerce, e-mail: r_mirzoev1966@mail.ru

РУШДИ ЖАНРИ РИСОЛАИ МУСИҚӢ ДАР МАКТАБИ СУННАТИИ УСТОД-ШОГИРД

Азизӣ Ф.А.

Консерваторияи миллии Тоҷикистон ба номи Т.Самторӣ

Рисолаи мусиқӣ дар таърихи мусиқии классикии тоҷик аз он лиҳоз мавқеи бузургро дорад, ки таи садсолаҳои хусусан давраи қурунивустрой нақши ягона сарчашмаи хаттии мусиқиро иҷро намудааст. Маълум аст, ки мусиқиро ҳамчун илм дар ибтидои ташаккули фарҳанги исломӣ бештар баҳогузори намудаанд. Эҳтимол ин бо он сабаб бошад, ки Ислом ҳунари мусиқиро ибтидоан манъ карда буд[1]. Хусусан олимони-энциклопедистон дар ин вазъ талқини мусиқиро ҳамчун илм рушд дода, ақидаҳои олимони антиқаро бо диди ҳеш ва дар заминаи мусиқии таҷҷоии худ таҳлилу талқин додаанд. Дар замони қурунивустрой рисолаҳои мусиқӣ ба ду забон – арабӣ ва тоҷикӣ-форсӣ навишта шудаанд. Яке аз аввалин рисолаи мусиқие, ки ба забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шудааст, қисми мусиқии «Донишнома»-и Абуалӣ ибни Сино мебошад. Ҳол он ки дар замони ӯ китобҳои илмӣ ва хусусан донишномаҳо сирф арабизабон буданд. Ҳам Абунаср Форобӣ ва ҳам Абуалӣ ибни Сино мусиқиро ҳамчун фанни риёзӣ талқин кардаанд. Дар қиёс бо Абунасри Форобӣ («Китоб ал-мусиқӣ ал-қабир»), Абуалӣ ибни Сино заминаи илмии мусиқиро бо як қатор фанҳои дигар васеъ намудааст, ки берун аз илмҳои дақиқанд[2]. Дар қарнҳои VIII-XI рисолаҳои мусиқӣ қисми асари энциклопедиро ташкил мекард.

Рисолае, ки ибтидои марҳилаи навро таҷассум намудааст, «Рисолаи мусиқӣ»-и Муҳаммад Нишопурӣ (қарни XII) мебошад, аз он лиҳоз, ки муаллиф дар он дар бораи системаи нави мақом – Дувоздаҳпарда сухан гуфтааст [7]. Дар қарни сонӣ «Китоб ул-адвор»-и Сафиуддин Урмавӣ (қарни XIII) низ дар бораи ин система зери унвони Дувоздаҳшудуд маълумоти муфассал меоварад. Гарчанде ҳар ду рисолаҳо дар муддати кӯтоҳе аз якдигар таълиф гардидаанд, вале дар мисоли онҳо ду анъанаи гуногуни рисолаи навии қурунивустрой мушоҳида карда мешавад.

«Рисолаи мусиқӣ»-и Муҳаммад Нишопурӣ ба забони тоҷикӣ-форсӣ, бидуни услубҳои риёзӣ таркиботи мусиқиро мефаҳмонад. Баёни рисола ҳикоявӣ буда, муаллиф қайд мекунад, ки онро барои шогирдонии худ навиштааст. Дар муқаддимаи асар Муҳаммад Нишопурӣ худро «устод», «устоди Хуросон», «ачаб уз-замон» меномад. Ин се унвони расмӣ замони муаллиф буд ва онҳоро на худӣ кас ба худ, балки расман ба ӯ мансуб медонистанд. Муҳаммад Нишопурӣ рисолаи мухтасари худро барои шогирдон навишта, зикр намудааст, ки системаи Дувоздаҳпарда бо таркиботи шаш овоз ва 18 бонг асоси мусиқии замони ӯст. Ӯ Борбадро «асосгузори илми парда» меномад. Аз услуб ва баёни он маълум мегардад, ки рисола характери амалӣ дорад. Аз мазмуни рисола муайян карда мешавад, ки он функсияи хрестоматияи раҳнамуниро иҷро мекунад. Татбиқи амалии ҳамаи нуктаҳои он бояд бо машғулияти шифоҳӣ пурра гардад. Маълум аст, ки он услуби тадрисии инфиродиву амалии мактаби суннатии устод-шогирд аст.

«Китоб ул адвор»-и Сафиуддин Урмавӣ бошад рисолаи сирф назариявист. Он дар бораи системаи Дувоздаҳшудуд/Дувоздаҳадвор бо таркиботи он – овозотоварда, ҳамчояшавии чинсҳоро ба ҷамъ[3], услуби аз онҳо табдил додани шадду даврҳоро мефаҳмонад. Рисолаи Сафиуддин характери сирф назариявиро дорост. Он ба забони арабӣ навишта шудааст. Таркиботи мусиқӣ бо ёрии унсурҳои риёзӣ фаҳмонда мешаванд. Муаллифи рисола олим аст.

Ҳамин тавр ин ду сарчашмаи хатгӣ намунаҳои рисолаҳои гуногунанъана – шарти мутрибӣ ва академӣ мебошанд.

Рисолаи дигаре, ки дар ҳамин замони наздик таълиф гардидааст «Дар иншиоби усул ва фурӯи мусиқӣ»-и Амир Хусрави Дехлавӣ [4, с.34-62] (қ. XIII) мебошад. Дар он низ муаллиф Борбад ва ҳаммаслакони ӯро саромадони илми парда пазируфта, маҳорати онҳоро «камол уз-замон» номидааст ва сониян дар бораи Дувоздаҳпарда маълумот овардааст. Рисола ба забони тоҷикӣ-форсӣ навишта шудааст. Хусусиятҳои рисолаи Амир Хусрави Дехлавӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки ин рисола низ дар анъанаи шарти мутрибӣ таълиф гардидааст. Маълум аст, ки Амир Хусрави Дехлавӣ устоди бузурги мусиқӣ буд. ӯро дар мусиқии ҳинд асосгузори мактаби Дехлӣ (Дехлӣ гхарана) мешуморанд. Ин мактаб, ки мактаби суннатии устод-шогирд (гуру-шишйя) аст, то имрӯз фаъолият мекунад [5].

Аз ин бармеояд, ки рисолаҳои шарти мутрибӣ аз тарафи устодони мактабҳои суннатии устод-шогирд барои шогирдон навишта мешуданд. Ин ҷо каме ба қарнҳои пешазисломӣ рӯ меоварем. Дар давраи Борбад (охири қарни VI – ибтидои VII) дар амалияи мусиқӣ чадвали раҳнамунӣ паҳн гардида буданд. Дар онҳо мутобиқати пардаҳои мусиқӣ ба унсурҳои табиат, набототи ҳайвонот ва коинот (макрокосм), ҷомеа ва инсон (микрососм) оварда мешуданд. Он замон чунин чадвали раҳнамунӣ дар мусиқии Ҳинд ҳам дар истифода буданд [6; 3, с.300]. Мазмунан ин чадвали раҳнамунӣ маълумотро дар бораи донишҷӯи вақти иҷро, мутобиқгардонии мусиқӣ (парда) ба шунаванда, табиат ва ғ. дар бар мегирифт, чунки он замон донишҷӯи риоии чунин қоидаҳои амалӣ дар иҷрои мусиқӣ ҳатмӣ буд. Услуби навозандагиро шогирдон дар мактаби суннатии устод-шогирд ба таври шифоҳӣ ёд мегирифтанд. Гарчанде ин чадвали раҳнамунӣ китоб маҳсуб намеёбад, вале он сарчашмаи хаттӣ буд, ки вазифаи дастури таълимиро дар ин мактаб иҷро менамуд. Ба ибораи дигар, функцияи рисолаи шарти мутрибӣ қурунвустоиро дар ҷараёни таълим иҷро мекард. Бинобар ин равост, ки онро шакли аввали рисолаи мусиқӣ биномем [6, с.139].

Ба қарнҳои XIV-XV баргашта, онро қайд мекунем, ки ҳам рисолаи мусиқии Зайнуллобидин Маҳмуди Ҳусайнӣ [8] «Қонуни илмӣ ва амалии мусиқӣ» (қ. XV) ва ҳам асари Абдурахмони Ҷомӣ «Рисолаи мусиқӣ» [1; 2] хусусиятҳои омехтаи ин ду анъанаро дороанд. Мазмунан «Қонуни илмӣ ва амалии мусиқӣ» дар атрофи сохтани абҷод (фосилаҳо) тавассути тақсими дурусти дастон дар дастаи сози мусиқӣ, ба вучуд овардани ҷамъ аз пайвастагии ду ё се ҷинс бахшида шуда, системаи аз ҷамъҳо пайдо шудани «дувоздаҳгонаи машҳура» – Дувоздаҳдавоирро меоварад. Моҳияти масъалагузори дар рисола ҷӣ тавре, ки аз номи он аён равшан аст, қоидаҳои илмиву амалии мусиқист. Бинобар ин, рисола ба анъанаи шарти мутрибӣ мансуб донишҷӯи равоост.

«Рисолаи мусиқӣ»-и Абдурахмони Ҷомӣ дар баробари нағмаву абҷоду ҷинсу ҷамъ, системаи Дувоздаҳмақомро бо таркиботи он – дувоздаҳ мақом, шаш овозот, бистуҷор шӯба бо нишондоди мушаххаси пайдоиши онҳо дар натиҷаи тақсимои тори уд меоварад, ки ин ҳам маъсалаҳои амалии мусиқӣанд [7]. Ҳарду рисола ба забони тоҷикӣ навишта шудаанд. Дар баробари ин ҳарду аз услуби риёзӣ (ҷадвалкашӣ, ҳисоби арифметикӣ (таносубияти касрӣ), абҷад [8] ва ғ.) истифода мебаранд. Баёни рисолаҳо ҳикоявӣ ва риёзист.

Давраи навро дар тақдими шакли рисола Начмиддини Кавкабии Бухорӣ (қ. XVI) ворид менамояд. ӯ «Рисола дар баёни Дувоздаҳмақом»-и худро ба назм менависад. Ба чунин услуби баён Амир Хусрави Дехлавӣ низ қисман рӯ оварда буд. Вале Амир Хусрав баъди баёни ҳикоявӣ як байт ё як рубоиро меоварад. Кавкабӣ пурра ба услуби назм мегузарад [9, с.43-58]. Дар маркази диққати Кавкабӣ системаи Дувоздаҳмақом (бо таркиботи шаш овоз ва бистуҷор шӯба омадааст) истодааст. Хусусияти нави ин рисола на танҳо дар унсурҳои зохирии он (баёни назмӣ), балки дар услуби талқини илми мусиқист. ӯ системаи аслии мақомро дар як рубоӣ ҷо мекунад:

*Ушиқоқи маро қади Ҳусайнӣ ҷу Рост,
Дар пардаи Бӯсалӣ, Раҳовиву Навост.*

*Чун гашит Бузург дар Исфаҳону Ироқ,
Зангула, Ҳиҷозу Кӯҷак андар бари мост.*

Ин баён ҷӣ бартарӣ дорад? Он ки баёни шеърро аз ёд қардан осонтар аст. Дар ҳар мисраи ин мисол номи се мақом ҷо шудааст, ки дар маҷмӯъ номи мақомҳои аслии Дувоздаҳмақоманд. Шогирд, ки ба тариқи шифоҳӣ-амалӣ дарси сарояндагиву навозандагиро меомӯзад, аз худ қардани номҳои мақомҳои аслиро дар шакли шеър хубтар қабул менамояд. Агар ба талқиноти дигари Дувоздаҳмақом рӯ оварем, он на танҳо номҳои мақомҳо, балки пайҳам омадани мақомҳоро низ таъкид мекунад:

*Зи ман бишинав даме, эй марди боҳуш
Чу бишинидӣ, мақун дигар фаромӯш.
Нахустин мекунам аз Рост бунёд,
Ки мард аз ростӣ шуд аз ғам озод.*

*Хусайниву Ироқ, он гаҳ Ситохон.
Пас аз Зангула, Ушиоқу Наво хон,
Ҳичозу Бусалик асту Раҳовӣ,
Ки дорам ёд аз тақрири ровӣ.
Дигар медон Бузург, он гоҳ Кӯчак,
Бигуфтаи чумларо башмор як-як.*

Ба ҳамин тариқ Кавкабӣ дар бораи усулу бухуру таркиботи Дувоздаҳмақом дар баробари хеле муфассалу равшан, инчунин хеле кӯтоҳу пурмаънои шакли шеърӣ овардааст. Ин мусиқишиноси барҷаста худ донандаи илми мақом буд. Бинобар ин ба осонӣ чунин услубро пеш гирифт. Шакли мукамалгарини баёни Кавкабиро олимони муосири имрӯз бо қуллиёти ӯ мепайванданд. Қуллиёти Кавкабӣ – намунаи олии баёни қоида дар шеър аст. Ӯ дар қуллиёт системаи пурраи Дувоздаҳмақомро бо қоидаи паиҳамии он оварда, қуллиётро бо чунин байт ба анҷом мерасонад:

*Ба қону дил шунав аз Кавкабӣ, қард баён
Ба қаҳор байт даҳу ду мақому шаи овоз.*

Маҳз Кавкабӣ ба илми мусиқӣ калимаи «қуллиёт»-ро ба ин маъно ворид кардааст, ки системаи мақомро ба таври қулл (комил) дар бар гирифтандор дорад [15, ҷ.I, с.571; 10,с.103]. Аз услуби баёни Кавкабӣ аён мегардад, ки рисолаи мазкур, маҷмӯи қоидаҳои иҷроқунандагист. Агар онро ба назар гирем, ки бандақоҳанги ҳар як мақому овоз хеле кӯтоҳ аст, эҳтимолият ба миён меояд, ки чунин қоидаҳои фан дар оҳанги ҳар як воҳиди лаҳнӣ сароида мешуданд [10, с.139]. Дар умум баёни Кавкабӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар замони ӯ наздикшавии шеъру мусиқӣ ба марҳилаи дигари худ расидааст. Дар анъанаҳои рисолаи нависӣ ифодаи шеърӣ қоидаҳои мусиқӣ ва қуллиёти Кавкабӣ шакли нави рисолаҳо ба вучуд овардааст. Ин сатҳи гузарише буд ба зинаи болотари тавъамии шеъру мусиқии классикии тоҷик дар охири давраи қурунвустой. Зеро ки системаи сеюми мақомоти тоҷик – Шашмақомро, ки ҳамзамон силсилаи бузургҳаҷми беназир аст ва дар охири қарни XVIII ташаккул ёфтааст [11, с.104], метавон бо далелҳои дақиқ зодаи на танҳо мусиқӣ, балки назми классикии форсу тоҷик низ номид. Имрӯз ин нуктаи баҳсталаб ҳам буда наметавонад. Дар баробари ин зимни Шашмақом шакли нави рисолаи мусиқӣ ба вучуд омад, ки он баёз ном дорад. Баёзнависӣ, хусусан, дар қарни XIX ба рушди пуравчи хеш даромад. Дар баёзҳои аввалин бештар асоси шеърӣ мақом ё номи жанрии асари мусиқӣ маълумот маҳдуд мегарданд. Вале бо мурури замон хусусияти асосии баёз ҳамчун рисолаи мусиқӣ чунин зоҳир гардид, ки композитсияи асари мақомро банд ба банд оварда, зеро он функсияи асосии ин қисмро гуфта, байти мутобиқшударо низ нишондод мекард.

Баъди сукути нимаи аввали қарни XX донандаи бузурги Шашмақом, сароянда ва танбӯрии нодир Устод Фазлиддин Шаҳобов (1911-1974) баёзе дар Шашмақом навиштааст. Ин асар рисолаи муфассалтарин дар шакли баёз аст. Рисолаи ӯ 34 сол баъд аз вафоти Устои бузург нахустин бор рӯи чопро дид [12]. «Баёзи Шашмақом»-и Фазлиддин Шаҳобов ягона рисолаи Шашмақом аст, ки дар давраи шӯравӣ таълиф гардидааст. Оид ба навиштани рисола худи муаллиф дар ягон ҷо на танҳо сухане нагуфтааст [13], балки ба он «либоси дигар пӯшондааст». Дар бойгонии Устод Фазлиддин Шаҳобов ин рисола дар шакли барномаҳои радиои ва телевизионӣ омадааст. Ҳар як барнома бо калимаҳои калидии сценарияи барнома, тибқи «дар кадр», «сухани баранда», «дар иҷрои ансамбл шунавед» ва ҳоказо «мучаҳҳазонида» шудааст. Воқеан, ин рисолаест, ки бо баёни илмӣ хеш дар қатори дигар баёзҳои Шашмақом назир надорад. Он аз қисм-мақолаҳои мустақил дар бораи Шашмақом, шӯбаҳои алоҳидаи мақомҳо, қисмҳои дохилӣ, бандҳои оҳанг вобаста ба ҳар як мавзӯ оварда шудааст. Устои асил мақсад гузоштааст, ки ба шунаванда Шашмақомро талқин намояд, то ки шунаванда ҳам аз қоидаҳои он воқиф гардад. Амалан, мусиқии классикӣ ё суннатии тоҷик чунин шунавандаро мепарастад. Ин шунаванда дар чараёни шунидани мақом кайфияти хосаеро пайдо мекунад, чунки рафту равиши асарро амиқ мефаҳмад ва ҳамдами сарояндаву навозанда аст. Зеро ҳар як хати шӯбаи мақом байти ғазал оварда шудааст, ба монанди ин мисоли Сараҳбори Бузург:

Даромади Сараҳбор – ду мисраъ
*Эй, аз қамоли ҳусни ту шавқе дар офтоб,
Мӯят қашида доираи шаб бар офтоб.*

Миёнхат – байти дуҷум
*Он ҷо, ки зулфи туст, ҳама сар ба сар шаб аст,
В-он ҷо, ки рӯи туст, ҳама яксар офтоб.*

Бозгӯи аввал – байти сеюм
*Богест орази ту, ки дорад ситорабор,
Сарвест қомати ту, ки дорад бар офтоб.*

*Аз Уззол – байти чаҳорум, мисраи аввал
Бар моҳ мушк дориву бар сарв – гулистон,*

*Аз Ушишоқ – мисраи сонӣ
Дар лола нӯидориву дар анбар – офтоб*

*Муҳайяр – ду мисраи байти панҷум
Аз чеҳра офтобиву в-аз бўса шаккарӣ,
Бас лоиқ аст бар шакарат ҳамсар офтоб.*

*Авчи Муҳайяр – байти шаиҷум, мисраи аввал
Холест бар руҳи ту, ба ном Эзид, он чунон-к,*

*Супориши Муҳайяр – мисраи сонӣ
Хоҳад ҳаме зи хубии ӯ зевар офтоб.*

*Бозғӯи дуҷум – байти ҳафтум
На-шиғифт, агар нависадӣ ин шеърӣ Анварӣ,
Бар рӯи рӯзгор ба оби зар офтоб.*

Устод дар қатори чунин банду басти шеърӯ мусикӣ, услубҳои силсиласозиву мақомбандиро хеле муфассал овардааст. Дар баробари ин истилоҳоти рисола хеле мушаххас буда, аз ҷиҳати нишондоди функционалии ҳеш равшану аён аст. Рисолаи Фазлиддин Шаҳобов – рисолаи устоди бузурги Шашмақом аст. Истифодаи он дар амалияи мусиқии Шашмақом ҳатмист, зеро ки муаллиф, намояндаи мактаби классикии Шашмақом аст (1) ва рисола бар тақияи илми Шашмақом дар ин мактаб аст (2).

Ҳамин тавр, агар ба таърихи мақомрисоланависии тоҷикон назар афканем, таърихи қадимаи он ба қарнҳои тоисломӣ мебарад [14, с.26]. Мушоҳидаҳои ҳешро натиҷагирӣ намуда шаклҳои рисолаҳо дар мақомоти тоҷик ба таври зайл муайян карда ба давраҳои зерин мансуб меконем:

давраи аввал – чадвали раҳнамунӣ (қ. V-VII),

давраи дуҷум – а) рисолаҳои илмӣ-назариявӣ (қисми донишнома, дар қарнҳои VIII-XV);

б) шартӣ мутрибӣ (бо нишондоди қонуни иҷрокунандагӣ, дар қ. XIII-XV),

давраи гузариш – куллийет (қ. XVI),

давраи сеюм – баёз (қ. XIX-XX).

Аз ҳамаи шаклҳои рисола танҳо шакли илмӣ-назариявӣ он сирф бо донишнома ва муаррифии хусусиятҳои илми мусиқӣ вобастааст. Шаклҳои дигари рисола бо ҷараёни таълими мактаби суннатии устод-шогирд зич алоқаманданд. Ин рисолаҳо ҳама дар равияи назарияи амалӣ таълиф гардида, омӯзиши шифоҳии мустақими шогирдро аз тарафи устод дар назар дорад.

Якҷанд сухане оид ба ҳудуди таърихӣ ва пайдоиши жанри рисола гуфта мегузарем. Мусиқииносон, одатан, ҳудуди таърихӣ рисоланависиро зимни мақомот ба қарнҳои IX–XIX тааллуқ мекунанд [10, с.3; 12, с. 140-160]. Манзури мо ба ин нукта дигар аст. Рисоланависӣ ба фарҳанги мардуми дигари ҷаҳон, аз тамаддунҳои қадим, минҷумла, мардуми эронӣ, мушаххас мардуми тоҷикӯ форс, гузаштааст. Дар мисоли жанр ва функцияи рисолаи мусиқӣ намунаи тоисломӣ он – чадвали раҳнамунӣ маълум мегардад, ки он ҳанӯз дар давраи Борбад (қ. VI-VII) истифодаи хеле устуворро ноил гардида буд. Ва «Баёзи Шашмақом»-и Фазлиддин Шаҳобов давраи таърихӣ рисолаи мусиқиро то солҳои 60-уми қарни гузашта васеъ мегардонад. Бинобар ин, метавон гуфт, ки дар таърихи мусиқии тоҷик анъанаи рисоланависӣ зимни мақомот ва мактаби суннатии устод-шогирд давраи қарнҳои V – нимаи дуҷуми қарни XX-ро фаро мегирад.

АДАБИЁТ

1. Абдурахман Дҷами. Трактат о музыке. – Ташкент: Изд АН Узб.ССР. – 1960. – 111с.;
2. Абдурахмони Ҷомӣ. Рисолаи мусиқӣ.//Абдурахмони Ҷомӣ. Осор. Ҷилди ҳаштум. – Душанбе:«Адиб». – 1990. – С. 231-266.
3. Азизи Ф. Мақом и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков. – Душанбе:«Адиб». – 2009. – 398с.
4. Азизова Ф. Шашмақом и рага. – Душанбе, 1999. – 166с.
5. Аълоҳон Афзаҳзод. Мавқи сурур.//Фазлиддин Шаҳобов. Осор ва пажӯҳиш. Ҷ. II. – С. 62-98.
6. Волкова О.Ф. Описание тонов индийской музыки. // Ученые записки Тартуского университета. Вып.181. Труды по знаковым системам. 2. 1965.

7. Джумаев А. Трактат о музыке Мухаммад Нишапури – ранний источник по системе Дувоздахпарда: история изучения, проблемы датировки и атрибуции// ФАЛАК: услуги пажӯиш ва омӯзиш. Маҷмуаи мақолот. – Душанбе: «Адиб». – 2015. – С.81 – 132.
8. Зайнуллобидин Махмуди Хусайни. Қонуни илмӣ ва амалии мусиқӣ// Осори тамаддуни ҳагтӣ. Ҷ.Ш.Таҳия ва тавзеҳоти А. Раҷабов – Душанбе: «Дониш». – 1987. – 336с.
9. Начмидин Кавкабӣ. Рисолаи мусиқӣ. Рисола дар баёни Дувоздахмақом. Бо тавзеҳоти А. Раҷабов. – Душанбе: «Ирфон». – 1985. – С.43-58.
10. Раҷабов И.Р. Мақомы. Автреф. д-ра иск-ния. – Ташкент-Ереван. – 1970. – 215с.
11. Шагинян М. Человек и время. История человеческого становления// Шагинян М. Собр.соч. Т.1. – Москва: Изд.лит. – 1986. – 719с.
12. Шамилли Г. Эволюция иранской классической музыки в зеркале жанра рисалаи мусиқӣ// ФАЛАК ва масъалаҳои таърихӣ-назариявии мусиқӣи тоҷик. Маҷм. мақ. – Душанбе: «Адиб». – 2009. – С.140-160
13. Шаҳобов Фазлиддин. Баёзи Шашмақом. Бо тавзеҳоти Ф. Азизова. – Душанбе: «СИЭМТ». – 2007. – 288с.
14. Шаҳобов Фазлиддин. Осор ва пажӯиш. Ҷилди 1. Баёзи Шашмақом. Нашри дуюм. – Душанбе: «ЭР-Граф» – 2011. – 288с.
15. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Дар ду ҷилд. Таҳрири М.Шукуров ва диг. – Москва: Сов. энц. – 1969. – 951с.; 949с.

РАЗВИТИЕ ЖАНРА МУЗЫКАЛЬНОГО ТРАКТАТА В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЫ УСТОД-ШОГИРД.

В статье в контексте музыкальной традиционной школы устод-шогирд рассмотрена эволюция жанра музыкального трактата. В ней впервые показана расширенная граница функционирования музыкального трактата: с доисламского периода – до второй половины XX века. В качестве первого вида «музыкального трактата» определена так называемая таблица-руководство, широко распространенная в музыкальной практике таджиков и персов в V - начале VII веках. Не являясь книжным жанром, эта таблица выполняла функцию письменного источника, которая содержала правила-директивы профессиональной музыкальной деятельности. Последним, на сегодняшний день, трактатом по Шашмақому является «Баёз Шашмақом»-а Фазлиддина Шаҳобова, тайно написанный в 60-е годы прошлого столетия. Необходимость написания своего трактата, по всей вероятности, Устод Шаҳобов связывал с его функцией носителя мақомного мышления.

В своей эволюции трактат о музыке изменил форму изложения, структуру, содержание. Однако, всегда сохранял свою функцию учебного пособия в традиционной музыкальной школе устод-шогирд. Он служил единственным письменным источником в учебном процессе этой школы. Симптоматично, что на протяжении тысячелетий функциональная значимость трактата в контексте традиционной музыкальной школы устод-шогирд сохранилась.

Ключевые слова: мақом, парда, адвор, шудуд, нагма, Хафтпарда, Дувоздахмақом, Шашмақом, устод-шогирд, рисолаи мусиқӣ, шартӣ мутриби, чадвали раҳнамунӣ, куллиёт, баёз, абъод, фосила, чинс, чамъ, сараҳбор, сарҳат, миёнҳат, дунаسر, Ушишок, Бузург, Рост, бозғуй, супориш, авҷи Мухайяр, Уззол.

DEVELOPMENT OF A GENRE OF THE MUSICAL TREATISE IN THE CONTEXT OF SCHOOL USTOD-SHOGIRD

In article in the context of music traditional school ustod-shogird evolution of a genre of the musical treatise is considered. In it the expanded border of functioning of the musical treatise is for the first time shown: since the pre-Islamic period – to the second half of the 20th century. As the first type of «the musical treatise» the so-called table guide widespread in musical practice of Tajik-Persian people in V - the beginnings of the 7th centuries is defined. Without being a book genre, this table performed function of a written source which contained rules directives of professional musical activity. The last, today, the treatise on Shashmaqom is «Bayoz of Shashmaqom» of Fazliddina Shahobov, which was secretly written in the 60th years of last century. Most likely, Ustod Shahobov connected need of writing of the treatise with his function of the carrier of maqom thinking. In the evolution the treatise on music changed form of presentation, structure, contents. However, always kept the function of the manual at traditional music school ustod-shogird. It was the only written source in educational process of this school. It is symptomatic that throughout the millennia the functional importance of the treatise in the context of traditional music school ustod-shogird remained.

Keywords: maqom, parda, advor, shudud, naghma, Haftparda, Duvozdahmaqom, Shashmaqom, ustod-shogird, risolayi musiqi, sharti mutribi, jadvali rahnamuni, kulliyot, bayoz, ab'od, fosila, jins, jam', sarhat, miyonhat, dunasra, Ushshoq, Buzurg, Rost, bozgu, suporish, avji Muhayyar, Uzzol.

Сведение об авторе:

Азизи Фароғат Абдуқаҳҳорзода, музыковед, доктор искусствоведения

About the autor:

Azizi Farogat Abdukakhhorzoda, - musicologist, doctor of Art Tajik national conservatory under T. Sattorov Phone: (+992) 918700621 e-mail: farog48aziz@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ, КАК ФОРМА УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Алиев С.Н.

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айнӣ

Рахматова Ш.

Филиал Масковский государственный университет им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе)

Современному обществу необходимы специалисты, хорошо владеющие культурой речи, с высоким уровнем профессиональной и коммуникативной компетенциями. Рыночные отношения требуют от специалиста новых качеств, таких, как инициативность, предприимчивость, профессиональная мобильность, умение адаптироваться в изменяющихся условиях, умение грамотно, правильно выразить свою мысль и обладать культурой речевого общения.

Общение является предметом изучения многих наук, как философия, психология, педагогика, социология, лингводидактика, лингвистика, теория информации и др.

В литературе большое внимание уделяется содержанию понятия «общение» (Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, М.Т.Громкова, Ю.С. Крижанская, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, Б.Д. Парыгин, С.И. Самыгин и др.). В этих работах общение рассматривается как условие, повышающее эффективность обучения, воспитания и образования. Такой подход позволяет установить связи между общением и образованием, общением и обучением. Ученые подчеркивают, что процесс обучения имеет коммуникативную природу. Так, Б.Г. Ананьев отмечает, что обучение «не есть только передача и усвоение информации — знаний и правил деятельности. Обучение есть вместе с тем общение, коммуникация, соответствующая структуре общества и господствующему в нем типу межличудских взаимоотношений» [1: 42].

В связи с этим, общение выполняет дидактическую функцию и определяет характер развития и социального становления человека. Именно в процессе общения происходит социализация личности и ее самореализация. По этому поводу Т.М. Дридзе пишет: «Нет сферы человеческой деятельности, которая не могла бы быть рассмотрена сквозь призму общения, не говоря уже о том, что и само общение, опосредовано знаками, все более кристаллизуется в самостоятельную деятельность с определенной психологической структурой, с собственной стратегией решения тех или иных коммуникативно-познавательных задач» [2: 5]. Общение определяется как процесс установления контактов людей, порождаемых потребностью в совместной деятельности и включающий в себя взаимообогащение информацией, выработку совокупной позиции и единой стратегии взаимодействия. По мнению А.А. Бодалева, общение, это «... сложнейшее переживание отношений общающихся друг с другом, к совместной деятельности, к ее результатам, к самим себе, и одновременно яркий показатель умения общающихся понять и объективно оценить друг друга» [3: 6].

В психолого-педагогической литературе можно обнаружить разные направления исследования проблемы общения. Так, с позиции деятельностного подхода общение — это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание другого человека. Данное положение, — согласно точке зрения А.Я.Зимней, позволяет квалифицировать специфическое для педагогического процесса общение как форму совместной учебной деятельности субъектов [4, с.237].

В социальной психологии ученые выделяют три взаимосвязанных компонента процесса общения: коммуникативный, интерактивный и перцептивный (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский). Коммуникативная сторона общения представляет собой обмен информацией между общающимися индивидами, интерактивная — организацию взаимодействия между общающимися индивидами, а перцептивная — восприятие друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания и эмоционального контакта. Соответственно выделяются функции общения: 1) информативная - передача сведений; 2) интерактивная (регуляционно-коммуникативная) — организация взаимодействия между людьми; 3) перцептивная (аффективно-коммуникативная) функция - восприятие друг друга партнерами по общению и установление на этой основе взаимопонимания (Б.Ф. Ломов). Такой подход позволяет

говорить об общении как о многогранном социальном процессе. Также подчеркивается обоюдный активный характер общения [3, с. 117].

Таким образом, общение - это многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека.

В контексте рассматриваемой проблемы общения большое место занимает *педагогическое общение*, как важнейшая форма учебного взаимодействия и сотрудничества преподавателя и студентов в условиях вузовского обучения. Оно одновременно реализует коммуникативную, перцептивную и интерактивную функции общения в процессе обучения.

В литературе педагогическое общение определяется как «...такое общение учителя со школьниками в процессе обучения, которое создает наилучшие условия для развития мотивации учащихся и творческого характера учебной деятельности, для правильного формирования личности школьника, обеспечивает благоприятный эмоциональный климат обучения, обеспечивает управление социально-психологическими процессами в детском коллективе и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности учителя» [5: 20]. По этому поводу И.А. Зимняя отмечает, что "педагогическое общение как форма учебного сотрудничества есть условие оптимизации обучения и развития личности самих учащихся"[4: 244]. Все эти определения можно применить и по отношению вузовского обучения.

Специфика педагогического общения проявляется в том, что оно направлено не только на само взаимодействие обучающихся в целях их личностного развития, но и, что является основным для самой педагогической системы, на организацию освоения учебных знаний и формирование на этой основе творческих умений. В силу этого педагогическое общение характеризуется по меньшей мере тройной направленностью: на само учебное взаимодействие, на обучающихся (их актуальное состояние, перспективные линии развития) и на предмет освоения (усвоения).

Согласно исследованиям Л.А. Хараевой, педагогическое общение определяется тройной ориентированностью его субъектов: личностной, социальной и предметной. Учитель (преподаватель), работая с одним обучающимся над освоением какого-либо учебного материала, всегда ориентирует его результат на всех присутствующих в классе, и наоборот, работая с классом, т.е. фронтально, воздействует на каждого обучающегося. Поэтому можно считать, что своеобразие педагогического общения, выявляясь всей совокупностью названных характеристик, выражается в органическом сочетании элементов личностно ориентированного, социально ориентированного и предметно ориентированного общения. При этом педагогическое общение, включающее все перечисленные элементы, не является аддитивным образованием — оно имеет принципиально новое качество[3: 28].

Как известно, образовательный процесс имеет обучающий, воспитывающий и развивающий характер. В соответствии с этим, и качество педагогического общения обуславливается его обучающей, воспитывающей и развивающей функциями. По этому поводу Б.И.Додонов отмечает следующее: «... В самом деле, какой бы предмет ни преподавал учитель, он передает ученику прежде всего убеждение в силе человеческого разума, могучую тягу к познанию, любовь к истине и установку на самоотверженный общественно полезный труд... Когда же учитель способен заодно продемонстрировать учащимся высокую и отточенную культуру межличностных отношений, справедливость в сочетании с безупречным тактом, энтузиазм в соединении с благородной скромностью, — тогда, невольно подражая такому педагогу, младшее поколение формируется духовно гармоничным, способным к человеческому разрешению столь нередких в жизни межличностных конфликтов...» [76: 122].

Педагогическое общение может быть организовано посредством педагогических ситуаций и коммуникативных задач. Педагогическая ситуация характеризуется целью, задачами, этапами урока, его содержанием, характером взаимодействия субъектов учебно-педагогической совместной деятельности и т.д. Согласно исследованиям А.Я.Зимней, в зависимости от основания, можно по-разному классифицировать педагогические ситуации. По форме отношения она может быть деловой (личной), официальной (неофициальной), формальной (неформальной). По этапам, частям урока (занятия) педагогическая ситуация может быть ситуацией ознакомления с учебным материалом (ориентация в нем, осмысление, уяснение и т.д.), тренировки (выработки обобщенных способов действия), контроля и оценки способов действия, контроля и оценки освоенного знания способов действия. По динамике сотрудничества могут быть определены ситуации вхождения, работы с партнерами, выхода из сотрудничества, его завершения. По характеру учебного взаимодействия это могут быть ситуации сотрудничества, соперничества, конфликта, конфронтации (противостояния). По характеру решаемых учебных задач ситуация может быть нейтральной или проблемной [4: 247].

Каждая ситуация осуществляется определенными коммуникативными актами, в виде коммуникативных задач, при помощи определенных речевых действий. И здесь можно отметить, что в общении вообще и педагогическом общении в частности выделяются структурные и функциональные единицы, в качестве которых выступают коммуникативные акты и коммуникативные задачи.

Структурная единица общения рассматривается учеными по-разному. Так, А.К. Маркова считает, что структурной единицей деятельности общения является действие построения высказывания. Но в такой единице учитывается только говорящий и не включается действие слушающего (слушающих) в общем процессе общения. Можно полагать, что это противоречие снимается, если структурной единицей общения как формы двустороннего взаимодействия является коммуникативный акт как минимальная, не разложимая далее единица. При этом «...речь идет не просто о действии, не просто о воздействии одного субъекта на другой, (хотя этот момент не исключается), а именно о взаимодействии» [10: 249].

Функциональной единицей общения, как уже было отмечено, является коммуникативная задача, которая функционирует внутри коммуникативного акта. Согласно В.А. Кан-Калику, при построении коммуникативной задачи исходными пунктами являются: педагогическая задача, наличный уровень педагогического общения учителя и класса, учет индивидуальных особенностей обучающихся, учет собственных индивидуальных особенностей, учет методов работы и др. [8: 26].

В исследовании А.К. Марковой [11], в котором рассматривается общение как средство и цель обучения, его освоение представлено четырьмя этапами, из которых особый интерес представляют первые два. Так, первый этап состоит в том, чтобы научить учащегося ясно, точно выражать свою мысль. На втором этапе учащийся должен научиться воздействовать на партнера общения, в том числе и уметь доказывать, аргументировать. Другими, словами, на этих этапах учащийся должен научиться выполнять определенную коммуникативную задачу. При этом обращается внимание на необходимость определения и соблюдения иерархии, последовательности решения задач. [11: 192].

Согласно исследованиям в учебном процессе многое зависит от самого стиля общения преподавателя. «В стиле общения находят выражение: а) особенности коммуникативных возможностей учителя, б) сложившийся характер взаимоотношений педагога и воспитанников, в) творческая индивидуальность педагога, г) особенности ученического коллектива» [с. 97]. Стиль общения учителя должны отличать: «1) пристальное внимание к мыслительному процессу ученика (учеников), малейшее движение мысли требует немедленной поддержки одобрения, иногда просто знака, что мысль замечена; 2) наличие эмпатии — умения поставить себя на место ученика, понять цели, мотивы его деятельности, а значит, и его самого, что позволяет в определенной степени прогнозировать деятельность ученика и управлять ею заранее; 3) доброжелательность, позиция заинтересованности старшего коллеги (друга) в успехе ученика; 4) рефлексия — непрерывный строгий анализ своей деятельности как педагога, управляющего познавательной деятельностью учеников, и введение максимально быстрых поправок в учебный процесс» [12: 61]. В исследовании Л.В. Путляевой впервые раскрываются те ответные поведенческие реакции учеников, которые вызваны рассмотренным выше стилем общения учителя. Доверие, свобода, раскованность, отсутствие страха, радостное отношение к учителю, учению, стремление к доброжелательному взаимопониманию в группе — результат выбранного учителем правильного стиля общения. Отсутствие такого стиля, окрик, сарказм, неуважительное отношение к ученику, проявляющееся в стиле поведения учителя и его общении, сводят на нет всю систему обучения, как бы содержательно и методически правильно она ни была организована.

Суммируя материал по педагогическому общению, И.А. Зимняя отмечает, что "...психологический анализ учебного сотрудничества и общения как многоуровневого взаимодействия преподавателя и студента (учебной студенческой группы) включает рассмотрение каждой из этих сторон как субъектов учебной деятельности и того, что характеризует их обоих. Первое, что их характеризует — это целенаправленность, активность и мотивированность деятельности, хотя цели и мотивы деятельности каждого из них разные. Вторая характеристика соотносится с ролевыми позициями обоих субъектов сотрудничества и общения: одна позиция выявляет роль учителя, преподавателя, воспитателя, наставника; вторая — роль ученика, студента. Важно отметить комплементарность (взаимодополняемость) этих ролей, их взаимообусловленность. Третье, что определяет обоих субъектов, — обусловленность учебной и педагогической деятельности, с одной стороны, их индивидуально-психологическими особенностями, с другой — теми отношениями, в которые каждый из них вступает в преподавательском или студенческом коллективе" [4: 253].

Таким образом, анализ подходов к понятию «культура речевого общения» позволил рассмотреть содержание данного понятия применительно к целям нашего исследования. Также дана характеристика понятия общения, ее структура и функции. Оказалось, что общение - это

многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека. Как вытекает из материалов приведенных выше исследований, в контексте рассматриваемой структуры речевого общения большое место занимает педагогическое общение, как важнейшая форма учебного взаимодействия и сотрудничества преподавателя и студентов в условиях вузовского обучения. Оно одновременно реализует коммуникативную, перцептивную и интерактивную функции общения в процессе обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодалев, А.А., Ковалев, Г.А. Вклад Б.Г. Ананьева в разработку психологических проблем общения / В сб. : Психологические исследования общения. - М.: Наука, 1985. - 344 с.
2. Дридзе, Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Проблема семиосоциологии. - М.: Наука, 1984. - 268 с.
3. Бодалев, А.А. Психология общения / Избранные психологические труды. - 3-е изд. - М.: Изд-во Московского психологического института; Воронеж: МОДЕК, 2002. - 320 с.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. - М., МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. - 448 с.
5. А.А. Леонтьев. Педагогическое общение. - М.: Нальчик, 1996. - 260 с.
6. Зимняя И.А., Малахова В.А., Путиловская Т.С., Хараева Л.А. Педагогическое общение как процесс решения коммуникативных задач // Психолого-педагогические проблемы взаимодействия учителя и учащихся / Под ред. А.А. Бодалева и В.Я. Ляудис. - М., 1980. - С. 26-54.
7. Додонов, Б.И. Структура и динамика мотивов деятельности // Вопросы психологии. - 1984. - № 4. - С. 122-127.
8. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении. - М.: Педагогика, 1987. - 220 с.
9. Китайгородская, Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. - М.: Педагогика, 1982. - 186 с.
10. Маркова, А.К. Психология профессионализма. - М.: Международный гуманитарный фонд "Знание" 1996. - 312 с.
11. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. - М.: Педагогика, 1990. - 260 с.
12. Пугляева, Л.В. Психологические аспекты проблемного обучения / под ред. А.А. Вербицкого. - М.: Педагогика, 1983. - 142 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ, КАК ФОРМА УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОГО ОБУЧЕНИЯ

Статья посвящена проблеме педагогического общения как важнейшей формы учебного сотрудничества преподавателя и студентов в условиях вузовского обучения. Оно одновременно реализует коммуникативную, перцептивную и интерактивную функции общения в процессе обучения. Также дана характеристика понятия общения, ее структуры и функции.

Ключевые слова: *общение, культура речевого общения, педагогическое общение, деятельностный подход, структура общения, компоненты общения, обучающий, воспитывающий и развивающий характер образования, коммуникативная задача, стиль общения учителя.*

PEDAGOGICAL COMMUNICATION AS A FORM OF EDUCATIONAL COOPERATION OF THE TEACHER AND STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE HIGHER EDUCATION

The article is dedicated to the problem of pedagogical communication as the most important form of educational cooperation between a teacher and students in the conditions of university education. It simultaneously implements the communicative, perceptual and interactive functions of communication in the learning process. Also the characteristics of the concept of communication, its structure and functions are given in the article.

Keywords: *communication, culture of speech communication, pedagogical communication, activity approach, communication structure, communication components, teaching, educating and developing nature of education, communicative task, teacher's communication style.*

Сведения об авторах:

Алиев Сулаймон Нозимович - доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. Садрриддина Айни.

Рахматова Ширин - кандидат педагогических наук, доцент кафедры "Лингвистика" Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе.

Контактная информация: *Адрес: 734003, г. Душанбе, проспект Рудаки, 121. Тел. (992 37) 224-13-83. Э-почта: alievsn@rambler.ru*

About the authors:

Aliev Sulaymon Nozimovich - doctor of pedagogical sciences, professor in the Department of English Teaching Methodology, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni.
Rakhmatova Shirin - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Linguistics of the Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe City.

Contact Information: The address: 734003, Dushanbe city, Rudaki avenue, 121. Tel. (992 37) 224-13-83. E-mail: alievsn@rambler.ru

ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Шарипова Д.Я.

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

Человек живёт и действует в окружающей его социальной среде. Он испытывает потребности и пытается их удовлетворить, получает информацию от окружающей среды и ориентируется в ней, формирует сознательные образы действительности, создаёт планы и программы действий, сличает результаты своей деятельности исходными намерениями, переживает, эмоциональные состояния и корригирует допусаемые ошибки.

Исследователям в области педагогики, педагогической антропологии в изучении и преобразовании образовательных систем и процессов приходится учитывать особенности проявления общественных явлений на тех или иных исторических этапах, специфику этнокультурных процессов, динамику личностного развития и многое другое.

Современная концепция таджикского образования ставит перед педагогической наукой новые задачи: совершенствование профессиональной подготовки будущих учителей, и повышение их компетенции, и развитие способности решать профессиональные задачи на основе знаний о человеке.

В Декларации «О Европейском пространстве» для высшего образования (*Будапешт, Вена 2010г.*) очерчивается потребность в мотивирующей учебной среде, которая стимулировала бы познавательную активность студентов, что особенно значимо для высших школ, готовящих будущих учителей. Будущие учителя, проявляя себя субъектами образовательного пространства в вузе, усваивают умения коммуникации и сотрудничества в различной среде и в процессе обучения сталкиваются с инновациями, что является предпосылкой их приобщения к реальной школьной практике. Следовательно, содержание и механизмы инновационных процессов должны лежать в плоскости объединения двух взаимосвязанных между собой процессов. Их объективная взаимосвязь заключается в том, что процесс изучения, обобщения и распространения педагогического опыта имеет своей конечной целью внедрение нового, передового и активного в массовую практику.

Таким образом, результатом инновационных процессов должно быть использование новшеств теоретической и практической природы в целостном педагогическом процессе.

Интерактивность среды отражает включение антропологического компонента, что позволяет лучше анализировать её измерения. Антропологический аспект рассматриваемой проблематики подчёркивает потребность личности быть активной в окружающем мире и в этом смысле проявляться в качестве субъекта деятельности [1]. Человек реализуется в созданном им культурном мире с соответствующими институтами. Они вынуждены быть своеобразным коррелятором его интересов и двигателями, факторами, которые формируют, мотивируют и развивают. Правила, диктуемые ими, сохраняют свою значимость до тех пор, пока обеспечивают разумную целесообразность и интересубъективную согласованность. Воспитание, образование и обучение призваны совершенствовать человека, стабилизировать его, обогащать функционально и способствовать его адаптации к культурной общности. Именно через интерактивный характер среды становится возможным включить антропологический компонент [4]. Среда университета связана с совокупностью факторов, которые оказывают влияние на её функционирование и развитие.

Инновационная направленность педагогической деятельности предполагает включение преподавателей в процесс создания, освоения и использования педагогических новшеств в практике обучения и воспитания, создание в вузе определённой инновационно-креативной среды.

Креативность - это интегративное качество личности, включающее в себя творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к порождению принципиально новых необычных идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем.

Чтобы креативность сформировалась как глубинное личностное свойство, а не только поведенческое (ситуативное), процесс её развития должен происходить именно под влиянием условий среды.

Среду, в которой креативность в наибольшей степени актуализируется, должна отличать:

- высокая степень неопределённости, т.е. стимулирует поиск собственных ориентиров, а не принятие готовых;
- потенциальная многовариантность – обеспечивает возможность нахождения собственных ориентиров.

В такой среде должны присутствовать:

- низкая степень регламентации поведения;
- предметно-информационная обогащённость;
- представленность образцов креативного поведения;

Большое значение на развитие креативности оказывает микросреда, это, и гармоничность отношений между всеми участниками педагогического процесса, и отсутствие регламентации, и создание условий для подражания творческому поведению [3]. Следует отметить, что креативность, это системное сложноорганизованное, имеющее иерархическую структуру явление.

Российский учёный В.Н.Дружинин, рассматривая природу креативности, пришёл к выводу, что креативность является свойством, которое актуализируется лишь тогда, когда это позволяет окружающая среда [2].

Для формирования креативности необходимы следующие условия:

- отсутствие образца регламентированного поведения;
- наличие позитивного образца творческого поведения;
- создание условий для подражания творческому поведению;
- социальное подкрепление творческого поведения.

Реализация развития креативности будущего учителя возможна в ходе применения активных методов и форм обучения, способствующих развитию креативности, выработке креативного поведения.

Следует отметить, что главными признаками любого метода обучения являются:

- направленность на усвоение определённого элемента содержания образования в его конкретном воплощении;
- организованный характер учебно-познавательной деятельности, зависящий от способа усвоения этого элемента;
- совместный коллективный характер деятельности обучающихся и обучаемых.

При этом приоритет должен отдаваться «личностным» методам, которые направлены на работу с профессиональным сознанием учителя, с его внутренним миром, индивидуальными особенностями. Они раскрывают перед будущими педагогами ценностные и мотивационно-целевые детерминанты деятельности, позволяют преподавателю вуза учитывать потребности, запросы, ценностные установки, позиции субъектов образовательного процесса.

Усиление интерактивности в педагогической среде благоприятствует интегрированию ресурсов и способствует мотивированию и стимулированию профессионально-личностного развития студентов-педагогов. Сознание интерактивного поля среды требует учитывать, с одной стороны, современные реалии в университете и, с другой стороны, - то обстоятельство, что студентам-педагогам необходима поощряющая среда, часть измерений которой были бы сходны с той, какую они будут обеспечивать как будущие учителя. Поэтому модель, мотивирующей и стимулирующей интерактивно ориентированную среду визуирует её, прежде всего, как среду, в которой налицо интенсивное взаимодействие, причём основную роль и играют отношения и взаимозависимости.

Категория взаимодействия выражает взаимные отношения, взаимное влияние между двумя или более сторонами, личностями, общностями, что вызывает взаимные изменения в их функциях, структурах, способы существования и развития.

Интерактивное взаимодействие - это интенсивное взаимодействие между преподавателем и студентами, где происходят качественные изменения в развитии обеих сторон [5].

К характерным признакам интерактивного взаимодействия относятся:

- наличие объединяющих целей, ориентированных на развитие личности студентов;
- осуществление повышенной активности, энергичности, одновременности выполнения совместной работы, в том числе групповой, работы в группе. В деятельности - учебной и исследовательской, студенты открывают для себя уже открытые знания и создают новые, конструируют собственные знания;
- ей присущи разделённая ответственность и конструктивность;

- реализация интенсивной межличностной коммуникации, личностного контакта между участниками, диалогичности, интенсивного обмена идеями, точками зрения, когда каждый имеет возможность выразить себя, принять мнение другого, его роль и позицию, когда признаётся равноценность всех;
- ориентация на сотрудничество, когда участники выступают в роли соучастников, партнёров, при этом сотрудничество воодушевляет, мобилизует;
- каждый участник - преподаватель и студент находятся в позиции активного субъекта; создаются и реализуются субъект-субъектные отношения;
- преподаватель содействует, облегчает, консультирует, стимулирует студентов, поощряет вопросы, дискуссии;
- уважение свободы выбора каждого участника и его право принимать решения;
- создание ситуации успеха, шанса для каждого достичь позитивных результатов, получить точное и справедливое оценивание при отсутствии окончательных оценок;
- наличие гуманной, оптимистичной атмосферы, поддерживающей толерантность, взаимное уважение, установление доверия, уважение различий, содействие адаптации каждого, удовлетворение интересов и потребностей;
- рефлексия - самоанализ, обращение субъектов к самопознанию и выяснение, как они воспринимаются и оцениваются другими партнёрами, самооценка;
- рациональное использование пространства, времени, ресурсов, в том числе интерактивных учебных технических средств;
- непрерывная обратная связь.

Итак, ключевым фактором, влияющим на развитие креативности всех участников педагогического процесса можно считать влияние внешней среды, где особая роль отводится среде, в которой происходит взаимодействие преподавателя и будущего учителя, в котором определяющими являются такие параметры как:

- гармоничность - не гармоничность отношений между преподавателем и студентами;
- творческая - не творческая личность преподавателя как образец подражания и субъект идентификации;
- общность, интеллектуальность интересов преподавателя и студентов;
- ожидания преподавателя по отношению к будущим учителям, в частности, ожидание достижений.

Кроме того, содержание педагогических дисциплин предоставляет преподавателю богатый выбор и множество возможностей нестандартно - креативно подойти к выбору содержания и методике изложения учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. Пособие. - М.: Высш. шк. - 1991.
2. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. - М., 1995.
3. Рангелова, Е. Педагогическая среда в университете как пространство для профессионально-личностного развития будущего специалиста. - Г., 2010, с. 17-21.
4. Салов, Ю.И., Тюников, Ю.С. Психолого-педагогическая антропология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений - М.: Изд-во Владос Пресс. - 2003.
5. Шивачева, В. Интерактивные технологии в обучении будущего учителя. - Г., 2009.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА УНИВЕРСИТЕТА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В статье подчёркивается, что инновационная направленность педагогической деятельности предусматривает включение преподавателей вуза в процесс освоения, создания и использования педагогических новшеств в практике обучения и воспитания, создание в вузе определённой инновационно-креативной среды, а также сознание интерактивного поля учебной среды требующей учёта современных реалий в вузе и, тот факт, что студентам будущим педагогам необходимо среда, в которой поощрение будет частью измерений которой были бы сходны с той, какую они будут обеспечивать как будущие учителя. Поэтому, необходимо мотивировать и стимулировать интерактивно ориентированную среду, прежде всего, как среду, в которой интенсивно взаимодействуют отношения и взаимозависимость.

Кроме того, содержание педагогических дисциплин должна предоставлять преподавателю богатый выбор и множество возможностей, т.е. нестандартно – креативно и интерактивно подойти к выбору содержания и методике изложения учебного материала.

Ключевые слова: *выбор содержания и методике изложения учебного материала; развитие креативности всех участников педагогического процесса; осуществление повышенной активности,*

энергичности, одновременности выполнения совместной работы; усиление интерактивности в педагогической среде.

INTERACTIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AND ITS INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF STUDENTS AND TEACHERS

This article deals with the innovative orientation of pedagogical activity provides for the inclusion of University teachers in the process of development, creation and use of pedagogical innovations in the practice of training and education, the creation of a certain innovative and creative environment in the University, as well as the consciousness of the interactive field of the educational environment requiring consideration of modern realities in the University and the fact that students of future teachers need an environment in which the promotion will be part of the measurements which would be similar to what they will provide as future teachers. Therefore, it is necessary to motivate and stimulate an interactively oriented environment, primarily as an environment in which relationships and interdependence interact intensively.

In addition, the content of pedagogical disciplines should provide the teacher with a wide choice and many opportunities, i.e. non-standard – creative and interactive approach to the choice of content and methods of presentation of educational material.

Keywords: *the choice of content and methods of presentation of educational material; the development of creativity of all participants of the pedagogical process; the implementation of increased activity, energy, one-time collaboration; increased interactivity in the teaching environment.*

Сведения об авторе:

Шарипова Д.Я. –д.п.н. профессор кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айна. Телефон (+992)905507778

About the author:

Sharipova D.Y.- Doctor of pedagogical sciences, Professor in the Department of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Phone: (+992)905507778

УДК: 373(575.3)

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Каюмова Х.Т.

Институт развития образования им. А.Джамии Академии образования Таджикистана

В настоящее время социально-политические изменения, которые осуществляются благодаря государственной политике правительства Республике Таджикистан, обязывают педагогическую науку расширять круг научных исследований. Ученые и педагоги прилагают все усилия для внедрения в сферу начального образования новых методов и подходов обучения и воспитания, которые необходимы для оптимизации процессов в педагогике. Сегодня настало время, когда в педагогическую науку необходимо внедрить новые понятия: педагогику сотрудничества, миролюбия, толерантности, патриотизма, а также педагогику милосердия, педагогику гуманизма, педагогику для родителей, трудовую педагогику и т.д. Педагогика сотрудничества занимает особое место в сфере образования и воспитания подрастающего поколения.

В большинстве странах содружества независимых государств данной проблеме уделяется большое внимание, а в нашей республике данная проблема не нашла еще должного внимания.

Особо хотелось отметить, что классики таджикско-персидской литературы также уделяли большое внимание педагогике содружества и повышения нравственности подрастающего поколения. Так, например, в произведении Джамии «Бахористон» не малое место занимает воспитанию своего сына и его сверстников. По этому поводу он пишет:

Не золотом, не серебром прославлен человек,

Сталантом, мастерством прославлен человек,

Как много есть у нас рабов, что выше всех господ,

Затем, что в мастерстве они достигли всех высот,

А господа бездарные, слабей последнего раба. [1:с.358]

В книге Кайковуса «Кабусноме», посвященной воспитанию его сына, приводятся формы и методы обучения детей, в частности сотрудничества родителей и учителей.

Основная идея Кайковуса заключается в том, что детей нужно воспитывать так, чтобы они выросли миролюбивыми, толерантными, честными, справедливыми, физически здоровыми и занимались полезным трудом. Кайковус писал:

Ум без ума, что тело без одежды, человек без лица.

Можно увеличить богатство при помощи ума,

Но ум от богатства не прибавится,

Чтобы не знать стыда и позора, надо учиться. [11, с.162]

Великий просветитель и поэт Носир Хусрав проявлял заботу о воспитании подрастающего поколения, как наставник способствовал обеспечению равенства. Много стихов он посвятил своему сыну и его друзьям, где были наставления по здоровому образу жизни, справедливости и повышения их духовно - нравственных качеств. Поэт и мыслитель внимательно наблюдает, как складывается жизнь его сына. Он желает, чтобы его сын был грамотным, сообразительным, с высокими нравственными убеждениями, что он всё время учился и перенимал опыт отца:

Этот мир как проточная вода, иди не засыпай,

То, что надо в жизни не проси.

О сын, когда ты познаешь мир в своем сердце,

Посмотри на своего отца, на его согнутую спину [5, с.367]

Необходимо отметить, что обучение и воспитание учащихся не подразумевает периодическое сотрудничество педагогов и учеников. Педагоги должны быть близкими друзьями детей, поддерживать их веру в себя и всё хорошее, - это играет важную роль в формировании нравственности младших школьников. «Педагогика сотрудничества» является одной из наиболее богатейших педагогических обобщений, включающая в себе многочисленные инновационные процессы в образовании. «Педагогика сотрудничества» появилось в конце 80-х годов XX века благодаря группе педагогов-новаторов, которые в обобщенном опыте объединили лучшие традиции школы, зарубежной психолого-педагогической науки и практики. Как проявление нового педагогического мышления «Педагогика сотрудничества» характерна для всех образовательных учреждений, структурных элементов учебно-воспитательного процесса. Отношения педагогов и детей представляют среду становления и развития личности школьника. Базой этих отношений являются, прежде всего, личностный подход и педагогика сотрудничества. Гуманное и демократическое отношение к школьнику, признание права каждого на собственное мнение и позицию способствуют развитию своеобразной и уникальной личности с высокими нравственными качествами.

Основой педагогического общения - это взаимоотношения педагога и учащихся. Этому способствуют не только успешному усвоению знаний детьми, но и их личностному развитию и значительному повышению их духовно нравственных качеств. Сотрудничество учителя и ученика можно охарактеризовать как совместную деятельность в процессе образования и воспитания, направленную на освоение знаний и повышения их нравственности в духе миролюбия, толерантности и патриотизма. Данное сотрудничество даёт творческий импульс ученикам и повышает их мотивацию к обучению. При взаимопонимании в педагогическом процессе начинают развиваться самоуправление, равноправие и равноценность личностных позиций всех участников.

Следует отметить, что важнейшее место в системе сотрудничества занимают отношения «учитель - ученик». Традиционное обучение основано на принципах, что учитель является субъектом, а ученик - объектом педагогического процесса. Педагогика сотрудничества представляет ученика как субъекта. Отсюда следует, что два субъекта должны взаимодействовать, быть партнерами, сотоварищами, представляя собой содружество более старшего и опытного с менее опытным.

Педагогика содружества принимает различные формы, такие как соучастие, содружество, миролюбие, толерантность, сотворчество, сопереживание и т.д. В зависимости от учебной дисциплины и методических требований может меняться подход к сотрудничеству между учителем и учеником. Чтобы сотрудничество состоялось, очень важно наличие положительных эмоций и отношений. Необходимо, чтобы ученик был заинтересован в сотрудничестве, то передача опыта и знаний от учителя происходит более плодотворно. Он учиться самостоятельно, принимает решения под лояльным руководством опытного наставника.

Форма сотрудничества меняется в зависимости от возрастных категорий учащихся. Например, для учеников младших классов характерна игровая форма обучения, в которой игровые задания и упражнения плавно переходят в обучающиеся. Педагогу важно донести до ученика, что знания необходимы для его развития как полноценной личности, а в будущем как грамотного специалиста.

Следует отметить, что мотивацию учеников к обучению увеличивают различные способы сотрудничества и сотворчества педагога и учащихся. Интерес к учебе повышают разные формы занятий, например «урок - история», «урок - сказка», и другие уроки. Для ученика также важно поощрение и внимание со стороны педагога, которые стимулируют стремление к успеху и самореализации учеников. В процессе педагогического взаимодействия педагог создает условия для мотивации учеников через индивидуальный подход, то есть при подготовке заданий учитывает

уровень сложности для каждого учащегося в отдельности, в том числе и отстающих учеников. При доброжелательном и уважительном отношении к личности ученика важно умение педагога внушить ребенку, что он единственный и неповторимый и он способен хорошо учиться. Следовательно, сотрудничество учащихся и педагога - это взаимодействие и совместная деятельность субъектов. Для этой системы характерны: пространственное и временное соприкосновение; совместные цели; организация и управление деятельностью; разделение обязанностей, функций, действий, операций; наличие позитивных межличностных отношений. В процессе сотрудничества педагога и учащихся происходит формирование коллективного взаимодействия. Разные методы и приемы помогают в организации учебного процесса. Например, дискуссии, обсуждения, решения проблемных вопросов и т. д.

Демократизация - это поворот к интересам и потребностям общества и личности. Это раскрепощение педагогических отношений, изменение самой сути, выход из системы подчинения в систему демократизации и сотрудничества. Для демократизации взаимоотношений необходимо создать в школе климат, благотворно влияющий на результаты и самочувствие. Такие условия: как положительная атмосфера на уроке и вне урока, в каждый момент общения. Учет возрастных и психологических особенностей учащихся. Выбор оптимального стиля общения для каждой конкретной ситуации. Всесторонне применять технологию сотрудничества «учитель-ученик».

Постоянным требованием, предъявляемым к современному учителю, являются такие качества, как любовь к детям, к педагогической деятельности, доброта, убежденность, честность, эрудиция, профессионализм и справедливость. Все эти требования не только позволяют учителю полноценно дать ученикам знания, но и воспитывать в их нравственность в духе миролюбия, толерантности и быть патриотом своей отчизны. Невозможно рекомендовать одинаково преподавать любому учителю без учета его индивидуальности, неповторимости. Важно, чтобы общение было личностным, естественным для учителя.

Для плодотворного общения необходимо поддерживать и одобрять ученика на уроке, включать работу учащихся в парах, группах, индивидуальный подход, давать творческие задания, включать в проектную деятельность по предмету, беседа, экскурсия, ролевые и деловые игры, все это сближает учащихся, совместно решая задачи, учащиеся учатся общаться, учитывать мнение товарищей.

Отсутствие взаимопонимания с учителем осложняет жизнь школьника, приводит к многочисленными конфликтными ситуациями.

Отсутствие или низкий уровень культуры педагогического общения нередко приводит к возникновению конфликтных ситуаций, напряженности в отношениях между учителем и учеником, или целым классом. Успешное разрешение конфликтов зависит от общей психологической грамотности и уровни педагогической культуры учителя.

Основными моральными нормами, на которых основываются взаимоотношения учителя с учениками, является уважение и достоинства каждого из своих учеников, доверие, внимательное отношение к их внутреннему миру, душевная чуткость и доброжелательность. Воспитание у учеников моральных норм нравственности, помимо знаний, является важным фактором в педагогическом процессе.

Таким образом, сотрудничество педагогов и учеников является одним из основных видов в педагогической деятельности, оно не только способствует развитию познавательных процессов, эмоционально - волевой сферы, но и оказывает влияние на формирование личности ученика в целом: быть добрым, справедливым, миролюбивым, толерантным по отношению ко всем людям и быть патриотом своей Родины.

Учебно-педагогическое сотрудничество формируется постепенно. Приходящие в школу дети, не всегда владеют приемами и способами познавательной деятельности. Также не могут самостоятельно организовать коллективную работу, возникают проблемы в общении с учителем.

Общение представляет собой многосторонний и многофункциональный характер, который определяет и само взаимодействие. На основе анализа различных подходов к рассмотрению общения, наиболее адекватным оказывается демократический и дружеский стиль общения.

Важное направление усилий педагога - это развитие сотрудничества, сотворчества с учениками. Опыт совместного решения проблем, совместные формы активности с учителем позволяет ученику чувствовать себя принятым, понимающим и понимаемым. Ученик должен пользоваться доверием учителя, получать от него помощь и быть окруженным заботой. Такое сотрудничество положительно сказывается на формировании личностных и духовно - нравственных качеств учащихся и возникающих в созданной обстановке отношениях могут естественно переноситься ими во внешний мир.

Когда речь идет о педагогике сотрудничества как из средств формирования у младших школьников нравственных установок, то под этим подразумевается сотрудничество учителя с учеником в процессе обучения и воспитания. Во время общения учитель должен вести себя так,

чтобы ученик не терял доверия к себе и учителю. Когда учитель не может помочь ученику в трудной ситуации, ребёнок теряет надежду. Например, учащийся приходит из школы уставшим и рассеянным. В чём причина? Причина в том, что школа не стала для него любимым местом. Если в процессе уроков перед учеником стоят масса преград, которые он не может самостоятельно решить, то он будет в состоянии возбуждения, что отрицательно сказывается на его психике. И разрешить его проблемы может только учитель. Чувствует ли учитель это состояние ученика? Часто бывает, что нет. Иногда учитель пугает учеников, что скоро будет с проверкой комиссия, те ученики, которые не будут готовы к урокам, то к ним будут приниматься меры. Дать ученикам возможность самим решать многие задачи, помочь им в этом - это очень важно в деле воспитания детей.

Когда учитель готовится к занятиям, то он должен учитывать, что бы урок не должен быть утомительным. Учитель во время урока и воспитательных мероприятий должен думать о том, как он будет общаться с учеником, иначе говоря, создать для него условия, при которых воспитанник имеет возможность в свободной форме излагать свои мысли, задавая вопросы, не быть равнодушным к мнениям других и обсуждать их.

Когда речь идёт о педагогике сотрудничества как из средств формирования у младших школьников нравственных установок, то под этим подразумевается сотрудничество учителя с учеником в процессе обучения и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахмон Джамии. Лирика. Поэмы. Весенний сад, пер. с форси С.Ховари- Душанбе: Адиб,1989.-625С
2. Лутфуллоев М. «Дидактикаи Муосир». Душанбе, 2001 - с. 336(92, 95).
3. Лутфуллоев М. Сулхпазирии халки тоҷик, тарбия ва ташаккули он. Дар маҷмуаи «Илми педагогика - пояи устувори мактабумаориф» Душанбе, 2004.
4. Лутфуллоев М. Эҳёи педагогикаи аҷам. Душанбе, 1997 – с. 150.
5. Носир Хусрав. Ч1, (Гулчине аз девони ашғор Носир Хусрав. Ч1, Душанбе, 2003 -367с.)
6. Рахмонов Э. «Чавонон ояндаи миллат» Душанбе 1998.
7. Рахмонов Э. «Шукри истиклолияти давлати, шукри сулҳу ваҳдати миллӣ» (суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
8. Рахмонов Э. дар маҷлиси тантанави бахшида ба 25 -солагии истиклолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 8 сентябр соли 2016). омузгор 15 сентябр 2016.
9. Рахмонов Э. «Ваҳдат, сулҳ ва бунёдкори мароми мост!» - Душанбе, 2000. - с. 120 (30, 36, 39).
10. Рахмонов Э. «Ватандӯсти ва худшиносии миллӣ» Душанбе, 1999.
11. Унсурмаолии Кайковус «Кобуснома» Душанбе, 1979.
12. Урок мира президента (научная статья), «Культура мира» (выступление президента РТ в аграрном университете). Изд. Омугзор. 8 сентября 2006 года.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ УСТАНОВОК МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Данная статья посвящена роли педагогического содружества в формировании нравственных установок младших школьников. В настоящее время социально-политические изменения, которые осуществляются благодаря государственной политике правительства Республике Таджикистан, обязывают педагогическую науку расширять круг научных исследований. Ученые и педагоги прилагают все усилия для внедрения в сферу начального образования новых методов и подходов обучения и воспитания, которые необходимы для оптимизации процессов в педагогике. Сегодня настало время, когда в педагогическую науку необходимо внедрить новые понятия: педагогику сотрудничества, миролюбия, толерантности, патриотизма, а также педагогику милосердия, педагогику гуманизма, педагогику для родителей, трудовую педагогику и т.д. Педагогика сотрудничества занимает особое место в сфере образования и воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: педагогика, содружество, младшие школьники, родители, миролюбие, толерантность, нравственность.

THE ROLE OF THE PEDAGOGICAL COMMUNITY IN THE FORMATION OF THE MORAL ATTITUDES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

This article deals with the role of the pedagogical community in the formation of the moral attitudes of younger schoolchildren. Nowadays, the socio-political changes that are being carried out thanks to the state policy of the government of the Republic of Tajikistan oblige the teaching of science to expand the range of scientific research. Scientists and educators are making every effort to introduce new methods and approaches of training and education into the sphere of primary education, which are necessary to optimize the processes in pedagogy.

Today the time has come when it is necessary to introduce new concepts into pedagogical science: cooperation pedagogy, peace loving, tolerance, patriotism, and also pedagogy of mercy, pedagogy of humanism, pedagogy for parents, work pedagogy, etc. The pedagogy of cooperation holds a special place in the field of education and upbringing of the younger generation.

Keywords: *pedagogy, commonwealth, younger schoolchildren, parents, peacefulness, tolerance, morality.*

Сведения об авторе:

Каюмова Хурлико Тагайевна - кандидат педагогических наук, начальник отдела высшего профессионального образования и после дипломного образования Института развития образования имени А. Джами АОТ, индекс- 734024 г. Душанбе, улица Айни 45, E-mail: prmatt@mail.ru. Телефон 227-05-13 +(992) 904406690,

About the author:

Kayumova Hurliko Tagayevna - candidate of pedagogical sciences, the head of the department of higher professional education and postgraduate education of the Institute of Education Development named after A. Jami of AOT, index -734024 Dushanbe, Aini Street 45, E-mail: prmatt@mail.ru. Phone 227-05-13 + (992) 904406690,

О РЕШЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ЗАДАЧИ С МАТЕМАТИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕ НА УРОКАХ ХИМИИ В 8-9 КЛАССАХ, КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ШКОЛЕ

Махмадаминов М., Бандаев С.Г., Бобиев Г.М.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Предметы естественно-математического цикла дают учащимся знания о материальном единстве мира, о природе, о природных ресурсах и их использовании в хозяйственной деятельности человека. Общие учебно-воспитательные задачи этих предметов направлены на:

- формирование диалектико-материалистического мировоззрения;
- формирование политехнических знаний и умений учащихся;
- всестороннее гармоническое развитие личности. [5]

На основе изучения общих законов развития природы, особенностей отдельных форм движения материи и их взаимосвязей учителя формируют у учащихся современные представления о естественно научной картине мира.

Изучение всех предметов естественнонаучного цикла взаимосвязано с курсом математики. Математика дает учащимся систему знаний и умений, важных для изучения смежных дисциплин (физики, химии, черчения, трудового обучения и др.), а также необходимых в повседневной жизни и трудовой деятельности человека.

На основе знаний химических законов у учащихся формируются общепредметные расчетно-измерительные умения. При этом раскрывается практическое применение получаемых учащимися и знаний и умений, что способствует формированию у учащихся жизненного опыта и научного мировоззрения.

Любая информация может быть усвоена только в том случае, если она включается в систему ранее полученных знаний, а не является совершенно новой, неизвестной и несовместимой с предыдущим знанием. Для уточнения основных положений учебной программы и включения их в уже сложившуюся систему знаний преподаватель использует дополнительные сведения из других дисциплин. Тем самым преподаватель осуществляет реализацию межпредметных связей через конкретизацию учебного материала с помощью элементов знаний других учебных предметов. [2]

Одной из важнейших целей обучения является выработка умений воспроизводить и применять полученные закреплённые знания в различных видах учебной деятельности. Сформированные навыки будут при этом выступать, с одной стороны, как результат обучения, а с другой – как способ достижения этого результата. Межпредметные связи в данном случае играют особую роль. Применение знаний из других дисциплин свидетельствует о наличии этих знаний, прочности их усвоения, сформированности умений и навыков обращения к знаниям других дисциплин и достигнутом результате. Эти умения и навыки закрепляются через использование прикладных задач в практике преподавания математики. Межпредметные связи наиболее успешны, когда учащиеся самостоятельно умеют применять знания разных предметов в учебной и практической деятельности. Особое значение приобретает отработка приемов переноса действий межпредметного свойства. В процессе формирования определенного навыка при изучении отдельного предметного курса сложившиеся ассоциации могут быть перенесены на подобные виды деятельности при изучении

других предметов. Перенос межпредметного уровня осуществляется тогда, когда новые действия имеют достаточно общего с уже закрепленными.

При осуществлении межпредметных связей особая роль отводится творческому поиску, поэтому в практике преподавания математики широко применяется исследовательский путь. Главной чертой исследовательского пути является организация деятельности учителей и учащихся, которая обеспечивает решение новых творческих задач при изучении программы. Учащиеся при этом самостоятельно исследуют неизвестные для них возможные решения учебной задачи. Способами реализации исследовательского пути установления межпредметных связей могут быть поисковые самостоятельные работы:

- обработка данных научной литературы, [8]
- творческие задания (доклады, презентации и т. п.),
- научные исследования и др.

Хорошие результаты в установлении межпредметных связей химии и другими естественнонаучными дисциплинами и математиками достигаются при использовании проблемного пути. Проблемный путь значительно оживляет деятельность учащихся за счет повышения уровня самостоятельности, активности и творчества. При решении учебных проблем межпредметный материал, включаемый в их содержание, разнообразит способы обучающей деятельности и повышает качественный уровень учебного материала. Проследим взаимосвязь между химией и математикой в изучаемых темах:

Химия

- Масса, объем и количество вещества,
- Задачи с массовой долей выхода продукта реакции
  - Расчеты массовой доли примесей по данной массе смеси
  - Растворы
  - Определение формулы вещества по массовым долям элементов

Уравнения, проценты, график функции, построение и изучение геометрических моделей

Благодаря межпредметным связям химии и математики учащиеся овладевают ведущими идеями школьных предметов, что создает условия для развития общих приемов умственной деятельности. При этом возникает целостная научная система знаний, имеющих высокую степень осознанности, мобильности и прочности, формируется мировоззрение, как высший синтез основ наук и мышления.

Применение межпредметных связей является наиболее действенным инструментом в руках учителя, позволяющим побуждать учащихся к творческому поиску, к стремлению использовать весь арсенал своих школьных знаний для объяснения единства природы и поддерживать интерес к познанию математики и естественных наук. С помощью многосторонних межпредметных связей на качественно новом уровне решаются задачи

обучения, развития и воспитания учащихся, закладывается фундамент для системного решения сложных проблем реальности. [9]

Межпредметные связи химии с математикой имеют большие потенциальные возможности, основанные на математических моделях химических процессов. Широко используемых в химии пропорций, процентных отношений и множества задач на смеси, решение задач с химическим содержанием предоставляет широкие возможности для построения математических моделей, использующих линейные уравнения, системы линейных уравнений, производную, интегралы, дифференциальные уравнения и т. д. Проблема реализации взаимосвязей между математикой и дисциплинами естественнонаучного цикла решает глобальную задачу социализации личности, функциональной грамотности человека и его полноценного функционирования в современном быстро меняющемся мире. Уравнения по праву называют языком алгебры.

Но они оказывают помощь при решении задач не только в алгебре, но и в других науках, например в химии.

Рассмотрим примеры «Решение химических задач с использованием математического уравнения»;

А. Решение химических задач с математическим содержанием с помощью пропорции.

Пропорции можно использовать в следующие занятия по химии:

- расчёт по химических формулах в 8-классах
- определение формулы вещества по массовым долям элементов в 8-классах
- расчёт по химических уравнение в 8-классах
- расчёт по отношение газов в 8-классах
- Задачи с массовой долей выхода продукта реакции
- Расчеты массовой доли примесей по данной массе смеси
- растворы и концентрацию веществ в растворе» в 8-9 классах и другие темы.

Задача 1. Сколько граммов железа содержится в 240 граммов оксида железа

Дана:

$$1) m(\text{Fe}_2\text{O}_3) = 240\text{г}$$

$$m \frac{360 \cdot 112}{360} = 168\text{г}$$

$$x = \frac{360}{360} = 168\text{г}$$

Решение.

Находим 1 моль Fe_2O_3 , $56 \cdot 2 + 16 \cdot 3 = 160$ г.

В 160г Fe_2O_3 содержится 112г Fe

В 240г Fe_2O_3 ----- Xг

Задача 2. Сколько нужно взять медного купороса, чтобы приготовить 100г раствора соли CuSO_4 20% концентрации.

Вычислим массу вещества с помощью пропорции. Для этого запишем краткое условие задачи:

$m_p = 100\text{г}$ Составим пропорцию: ;

$$w\% = 1\% - 100\text{-----}100\%$$

$$\text{-----} ? m_b \text{-----} 20\%$$

$$m(\text{CuSO}_4) - ? m_b = 20\text{г}$$

Выразим неизвестную величину:

Вывод: получили 20г соли, т.е. $m_b = 20\text{г}$.

Ответ: $m_b = 20\text{г}$

Задача 3. Сколько нужно взять воды и хлорида натрия, чтобы приготовить 150г раствора с массовой долей хлорида натрия 15%?

Вычислим массу вещества и массу воды аналогично решению первой задачи. Известно, что масса раствора составляет 150г, что принимаем за 100%. Составим таблицу по условию задачи.

Условие задачи:

Составление пропорции:

Решение пропорции:

Ответ задачи:

$$1. m_p = 150\text{г} \quad m_{\text{H}_2\text{O}} = 150 - 22,5 = 127,5$$

Дана:

$$W\% = 15\%$$

Ответ: 127,5 г вода и 7,5 г хлорида натрия

$$m_b = ?$$

$$m_{\text{H}_2\text{O}} = ?$$

Задача 4. Какова процентная концентрация раствора, полученного растворением 35г поваренной соли в 155 г воды?

Дана:

Решение

$$1. m_b = 35\text{г} \quad 1) m_p = m_b + m_{\text{H}_2\text{O}}$$

$$2. m_{\text{H}_2\text{O}} = 145 \quad m_p = 35 + 190 = 225 (\text{г})$$

$$2) 225 \text{ г} - 100 \%$$

$$W\% - ? m_p? 35 \text{ г} - x \% X = 15,55 \%$$

Ответ: 15,55 % концентрация раствора поваренной соли

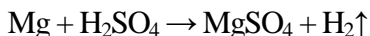
Вывод: При решении задач использовались пропорции, связывающие величины m_b , m_p , $w\%$.

Б. Линейные уравнения. Методы решения химических задач с математическим содержанием. Первым, кто описал решение линейных уравнений, был Муххамедаль-Хорезми, написавший трактат «Ал-джебра и ал-мукабала». В переводе на современный язык прием ал-джебра означает перенесение слагаемых из одной части уравнения в другую, ал-мукабала – приведение подобных слагаемых.

Задача 5. В 4,4 г магния добавим серную кислоту. Вычислить какой объем водорода выделился.

Решение:

$$4,4 \text{ г } x \text{ л}$$

$$24 \text{ г } 22,4 \text{ л}$$

По основному свойству пропорции получим:

$$24 \cdot x = 4,4 \cdot 22,4 \Rightarrow x = 4,106 \text{ л}$$

Корень уравнения $x = 4,106$ а с точки зрения химии мы нашли объем выделившегося водорода.

Задача 6. В растворе содержится 45% соли. Если добавить 130 г соли, то в растворе будет содержаться 75% соли. Сколько граммов соли было в растворе первоначально?

Решение:

Пусть x грамм соли в растворе было первоначально, тогда масса первоначального раствора равна x грамм или $2,5x$ грамм. После того, как в первоначальный раствор добавили 130 грамм соли, получим уравнение:

$$0,45x + 130 = 0,75 \cdot (x + 130) \quad \text{2 способ решение: } 100:45 = 2,222$$

$$0,45x + 130 = 0,75x + 97,5$$

$$x: 0,45 = 2,222x$$

$$0.75x - 0.45x = 130 - 97,5$$

$$0.30x = 32,5$$

$$x = 108,3$$

$$108,3 \text{-----} 100\%$$

$$x \text{-----} 45\%$$

$$(2.222x + 130)0.75 = x + 130$$

$$1.666x + 97,5 = x + 130$$

$$1,666x - x = 130 - 97,5$$

$$0.666x = 32,5$$

$$x = 48,7$$

Корень уравнения $x = 48$, а с точки зрения химии мы нашли массу соли, которая в растворе была первоначально.

В. Системы уравнений. Методы решения химических задач с математическим содержанием».

Системы уравнений применяются при решении текстовых задач, а также и химических задач с математическим содержанием.

Задача №7. Смешав кислоту 70-процентной и 48-процентной концентрации, получили 660 г кислоты 60-процентной концентрации. Сколько было взято кислоты каждого вида?

Решение:

Пусть 70%-ного раствора нужно взять x г, а 48%-ного – y г.

Всего получили 660 г раствора, т. е. получим уравнение: $x + y = 660$.

В x г 70%-ного раствора содержится $0,7x$ г кислоты, а в y г 48%-ного раствора – $0,48y$ г кислоты. В результате получили 660 г 60%-ного раствора, в нем кислоты $660 \cdot 0,6 = 396$ г. Получим уравнение: $0,7x + 0,48y = 396$.

Составим и решим систему уравнений:

$$x + y = 660(1)$$

$$0,7x + 0,48y = 396(2)$$

С первого уравнение найдём x

$$x = 660 - y$$

$$0,7x + 0,48y = 396$$

$$0,7(660 - y) + 0,48y = 396$$

$$462 - 0,7y + 0,48y = 396$$

$$0,7y - 0,48y = 462 - 396$$

$$0,22y = 66$$

$$y = 300;$$

$$x = 660 - 300;$$

$$x = 360.$$

Ответ: 360 г и 300 г.

Г. Методы решения химических задач с математическим содержанием» с помощью квадратных уравнения

Способы решения квадратных уравнений содержатся у Вавилонян, Евклида и Диофанта.

А чтобы быстрее запомнить формулу корней квадратного уравнения, можно выучить стихотворение: [4]

Чтобы найти количество корней,

Дискриминант ты вычислить сумей.

Нужно только очень постараться:

b квадрат минус $4ac$.

Быстро мы теперь ответ находим:

Минус в плюс-минус D под корнем

Делим на $2a$ – и будь таков!

Уравнения ответ готов!

Задача №8. К сплаву меди и цинка, содержащему 10 кг цинка, добавили 20 кг цинка. В результате содержание меди в сплаве уменьшилось на 25%. Какова была первоначальная масса сплава? Пусть первоначальная масса сплава была равна x кг. Тогда меди в нем было $(x - 10)$ кг и она составляла $\cdot 100\%$ от массы сплава. Масса нового сплава, полученного после добавления 20 кг цинка, оказалась равной $(x + 20)$ кг, а медь в нем составила $\cdot 100\%$.

Составим уравнение и решим:

$$\frac{1000}{x} = \frac{1000}{x+20} = 25$$

$$\frac{1000(x+20)}{(x+20) \cdot x} = \frac{1000x}{x \cdot (x+20)} = 25$$

$$\frac{1000x \cdot 20000 - 1000x}{(x+20) \cdot x} = 25$$

$$\frac{20000}{(x+20) \cdot x} = 25$$

$$\frac{800}{(x+20) \cdot x} = 1$$

$$(x+20) \cdot x = 800$$

$$x^2 + 20x - 800 = 0$$

$$x = 400 + 3200 = 3600$$

$$X_{1,2} = \frac{20 \pm \sqrt{D_{3600}}}{2} = \frac{20 \pm 60}{2}$$

$$x_1 = 20 \text{ кг } x_2 = 40 \text{ кг}$$

Ответ: 20 кг и 40 кг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абас-Заде А.А. О связи физики с химией в процессе преподавания физики в средней школе: Автореф. дис.канд.пед.наук.-Баку, 1964.
2. Антонов Н.С. Межпредметные связи измерительных комплексов естественно-научных дисциплин в средней школе: Автореф.дис. канд.пед.наук.М.,1969.
3. Ахметов Н.С. Общая и неорганическая химия. Учебник для вузов. М.: Высш.школа, 1981. - 679с.
4. Бабаджанян С.В., Монахов В.М. Межпредметные связи естественно-математических дисциплин на факультативных занятиях.-Сов.педагогика, 1970, №10, с.36-43
5. Батурина Г.И. Межпредметные связи в процессе преподавания основ науки в средней школе. Сов.педагогика, 1974, №5, с.153-156.
6. Борисенко Н.Ф. Об основных межпредметных связях. Сов.педагогика, 1971, №II, с.24-32.
7. Вайткевичус Ю. Развитие знаний в процессе изучения новых предметов учащимися У-УШ классов: Автореф. дис. канд.пед. наук. М., 1961
8. Воробьев Г.В. Межпредметные связи в процессе обучения.
9. Кукушин, В.С. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей/В.С. Кукушин.-Ростов н/Д: издательский центр «Март», 2002.-320с.
10. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. М., 2003.

О РЕШЕНИИ ХИМИЧЕСКИХ ЗАДАЧИ С МАТЕМАТИЧЕСКИМ СОДЕРЖАНИЕ НА УРОКАХ ХИМИИ В 8-9 КЛАССАХ, КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В ШКОЛЕ

Возможные применения диофантовых уравнений для решения химических задач на соль. Было установлено, что, действительно, для использования диофантовых уравнений к их решению предъявляются дополнительные условия, вытекающие из химических свойств солей.

Диофантовые уравнения первого порядка, обучение решению задач с математическим содержанием на занятиях по химии, солям.

Ключевые слова: пропорции, уравнения первого порядка, система уравнений, квадратные уравнение, обучения решению задач, с математическим содержанием, на занятиях по химии.

ON THE DECISION OF CHEMICAL TASKS WITH MATHEMATICAL CONTENT IN CHEMISTRY CLASSES OF THE 8TH AND 9TH GRADES AS A MEANS OF IMPLEMENTING INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN SCHOOL

Possible applications of diophantine equations to solve chemical problems on salt. It was found that, indeed, for the use of Diophantine equations to their decision to impose additional conditions resulting from the chemical properties of the salts.

Diophantine equations of the first order, teaching problem solving with mathematical content in the classroom for chemistry, salts.

Keywords: proportions, first order equations, system of equations, square equation, learning problem solving, with mathematical content, in chemistry classes.

Сведения об авторах:

Махмадаминов Махмадал- старший преподаватель, факультет химии Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни E-mail: mtakhmadaminov@mai.ru Тел: (+992)919739966

Бандаев Сироджиддин Гадоевич – профессор факультет химии Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни E-mail: s.bandaev@mail.ru

Бобиев Гуломқодир Муқамолович - профессор факултет химии Тоҷикского государственного педагогического университета им.С.Айни E-mail:

About the authors:

Mahmadaminov Mahmadal – senior lecturer in the Department of Chemistry, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini; E-mail: mmahmadaminov@mail.ru Tel: (+992)919739966

Bandaev Sirojiddin Radoevich – Professor in the Department of Chemistry, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini; E-mail: s.bandaev@mail.ru

Bobiev Gulomkodir Mukhamedovich – Professor in the Department of Chemistry, Tajik State Pedagogical University, S. Aini; E-mail: s.bandaev@mail.ru

МУОШИРАТИ ПЕДАГОГ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ШОГИРД

Ошимова М.М. Одинаев А.С.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улугзода

Муоширати педагогӣ дар ташаккулу такомули маҳорати педагогии муаллимон, аҳамияти калон дорад. Маҳорати муоширати педагогӣ имкон медиҳад, ки муаллим хусусиятҳои психологӣ хонандагонро ба инобат гирад, базухуроти мувофиқи протсессҳои психикӣ мусоидат намояд ва онҳоро ба иҷрои вазифаҳои муайян равона созад. Муоширати педагогӣ, қабл аз ҳама, ифодакунандаи алоқаи маънавӣ байни устоду шогирд аст ва набудани онро хонандагон тез эҳсос мекунанд.

Яке аз сифатҳои муҳими касбии муаллим ин таҳаммули психологӣю иҷтимоӣ мебошад, ки самаранокии муоширати педагогиро моҳиятан муайян намудан, дар баробари ин самарои ҷараёни дарки хонандаро аз тарафи муаллим беҳтар менамояд. Дар ҷараёни муоширати педагогӣ лазаҳои ниҳоят сахти низову муноқиша, аз сабаби худро дар мавқеи ҳамсӯҳбат тассавур карда натавонистани муаллим, ба вучуд меояд. Агар муаллим хурдро дар мавқеи хонанда гузошта, лаҳзаи ниҳоят сахти муноқишаро таҳлил намояд, он гоҳ ӯ метавонад роҳи дурусти баргараф намудани ин вазъиятро пайдо намояд. Ин ҳама ба маҳорати зоҳир намудани таҳаммул дар ҷараёни муошират аз тарафи муаллим вобаста аст. Физиологӣ машҳур Ухтомский А.А қайд карда буд, ки шахс худаш беҳабар, ҷабрдидаи гуфтаҳои ҳагони худ мешавад. Вай ба масъалаи маҳорати муошират омада, қайд менамояд, ки шахс бояд аз абстрактсия вобаста набуда, балки қобилияти ғуш кардани сухани ҳар як фарди алоҳидаро дошта бошад аз мавқеи он ба масъала баҳо диҳад. Барои муаллим таҳаммул беҳтарин сифати шахсии ӯ ба ҳисоб меравад, зеро бо он самаранокии дарки шахсияти хонандаю муоширати педагогӣ ва умуман фаъолияти педагогӣ алоқаманд аст. Дар баробари ин, ташаккули таҳаммули иҷтимоӣю психологӣ дар шахсияти хонандаҳо яке аз зухуроти самаранокии фаъолияти педагогӣ ҳисобида мешаваду мақсад аз ташаккули он тарбияи ҳислатҳои беҳтарин дар хонандаҳо мебошад.

Дар таҳти муоширати педагогӣ одатан муоширати касбии устоду шогирдон дар ҷараёни таълиму тарбия дар назар дошта мешавад, ки вазифаи муайяни педагогиро доро буда, ба пайдо намудани муҳити солими педагогӣ равона карда шудааст ва фаъолияти таълимиро беҳтар намуда, муносибати муаллим ва хонандаро хубтар менамояд (Леонтев А.А.). Аз ин таъриф бармеояд, ки яке аз меъёрҳои самаранокии муоширати педагогӣ ин пайдо намудани муҳити солими педагогӣ мебошад. Ин муҳити солим, дар навабати худ, муносибатҳои хуби байнишахсро дар гурӯҳи таълимӣ ба вучуд меоварад. Дар баробари ин, дар натиҷаи ин гуна муносибатҳои байнишахсӣ ташаккули коллектив сурат мегирад. Муаллим дар ташаккули коллектив роли асосиро мебозад. Яке аз вазифаҳои душвор ва муҳими муоширати педагогӣ, ки дар назди муаллимон меистад, ин ташкили муоширати самаранок аст ва он мавҷудияти дараҷаи баланди маҳорати муоширатро металабад.

Муаллим дар ҷараёни муоширати педагогӣ вазифадор аст, ки вазифаҳои иҷтимоӣю касбиашонро дар ҷараёни таълиму тарбия иҷро намояд. Усули муошират ва роҳбарӣ ба самаранокии таълиму тарбия, инчунин ба хусусияти инкишофи шахсият ва ташаккули муносибатҳои байнишахсии гурӯҳ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Одатан ҳангоми дида баромадани ҷанбанҳои маҳорати муошират онро аз мавқеи созандагӣ ва тобиши мусбат доштани меписанданд. Чунин ҳисобида мешавад, ки агар муошират созанда набошад, он гоҳ он ба муноқишаҳо ҳар гуна зиддиятҳо оварда мерасонад ва сабаби ҳамаи онҳо набошад, маҳорати муошират ё ба қадри кофӣ надонишани он мебошад. Маслиҳат дода мешавад, ки омӯхтани қонуният ва қоидаҳои муошират ба баландшавии созандагӣю бемуноқишагии он оварда мерасонад.

Бояд қайд намоем, ки муошират созанда набудаю майли муноқишадор на ҳама вақт аз дараҷаи пасти улфатпазирии субъект вобаст аст. Баъзан шахс дидаю доништа намехоҳад, ки қонуният ва қоидаҳои муоширати тобиши мусбат доштаро ба хотир биёрад.

Ин, албатта, ба маҳорати муошират вобаста буда, ба масъалаи шахсият алоқаманд мебошад. Таълим дар мактабҳо чунин ба роҳ монда шудааст, ки дар он хусусиятҳои синнусолӣ ва фардии хонандагон кам ба эътибор гирифта мешавад. Масалан хонандаҳои мо наметавонанд, ки дар асоси шавку завқашон предметҳои таълимро интихоб намоянд, ё ки барои омӯхтани ягон фан ба дарсҳои муаллими писандидаашон дароянд. Умуман, мактаби имрӯза бояд ба ин ҷиҳат эътибор диҳад.

Умуман, муаллим ҳамеша ба хонанда ҳамчун ба объекти таълим муносибат менамояд. Хонандаро ҳамчун объекти таълим ташаккул дода истода, муаллими синфҳои ибтидоӣ маҷмӯи қоидаҳо ва талаботҳои махсусро тартиб медиҳад, ки иҷроиши онҳо барои хонандагон ҳатмӣ мешавад. Хонандаро ҳамчун объекти таълим ба эътибор гирифта муаллим ба оқибатҳои амалҳои худ аҳамият намениҳад. Муаллим муоширати расмиро амалӣ гардонид, аз усулҳои назорати қатъӣ, фишори эмотсионалиро роҳбарӣ истифода мебарад ва дар хонандагон ҳиссиёти тарсу ваҳмиро пайдо карда, онҳоро ба пассиви тобей ҳидоят менамояд.

Оқибати сохткориҳои педагогӣ чӣ мешавад? Хонандаҳо аз будаи зиёд изтиробнок, пассив ва ба имкониятҳои худ нобовар мешаванд. Онҳо ҳатто наметавонанд, ки мақсад ва шавку завқи аз мактаб фарқкунандаи худро доштан хуб аст ё бад, яъне онҳо дар ҳақиқат психологияи «Ман» - и худро гум мекунанд. Дар натиҷа, онҳо ё аз тобеъият мебароянд, ё саркашӣ мекунанд, ё нисбати мактаб нафрат пайдо менамоянд. Ба ҳар сурат, дар чунин муҳити таълим ҳаматарафа инкишоф ёфтани шахсият душвор мешавад ташаккули озод эҷодкоронаи хонандаҳо қатъ мегардад. Дар насли наврас қобилияти азнавҳосилкунӣ ташаккул меёбад онҳо ҳамчун иҷрокунандаи фаъолият ба воя мерасанд. Акнун биёед андеша намоем: дар ҳақиқати ҳол дар ҳаёти мактабӣ чӣ рӯй дода истодааст? Оё дар ҳақиқат ҳам хонандаи мо объекти таълим ва тарбия мебошад? Агар ба синф дар вақти танаффус то даромадани муаллим нигарем, метавонем муаллим ва тарзи муносибаташ ба хонандаҳоро тасаввур намоем. Агар хонандаҳо озод, хурсанду фориғбол бошанд ва дар рафти муошират озодона ақидаи худро баён карда тавонанд, дурустии фикри худро асоснок намуда исбот намоянд, пас дар ин синф муаллими пешқадам фаъолият кардааст, ки бо хонандагон муоширати самимино истифода мебардаст. Агар хонандаҳо пассив ва бадқаҳр бошанд, тафаккур ва фаъолияти яхела дошта бошанд, нисбати калонсолон нобоварӣ зоҳир намоянд, ба гуфтугӯи озод ҳамроҳ нашаванд, пас муаллими ин синф аз рӯй директивҳои муайян фаъолият намуда, муоширати сохтакорино истифода мебарад. Ҳамкорӣ дар сурате ҳамкорӣ мешавад, ки ҳар ду ҷониб ҳуқуқи яхеларо соҳиб шаванд. Албатта, байни устоду шогирд фосилаи муайяне зарур аст, вале он набояд монеа ё деворе бошад, ки аз он наметавон гузашт. Хонанда ҳеҷ вақт субъекти таъсир шуда наметавонад, ӯ ҳамеша бояд субъекти ҳамкорӣ бошад. Ҳамкориро бо хонандагон дар мактаб чӣ гуна бояд ташкил намуд? Аз ҳама муҳимашро қайд менамоем: бо тамоми ҳастӣ бояд амал намуд. Бо хонанда бе мақсад ва бепарвоёна набояд сухан кард. Бикӯшед, ки дарсҳои хонанда ҳамсӯҳбатро бинед ва на танҳо хонандаро. Аз муоширати расмӣ канораҷӯӣ бояд кард. Фаъолиҳои худро ба он равона намоем, ки бо ҳар як хонанда алоқаи психологиро доро шавед. Аз шавку завқи хонандагон огоҳ бошед ва кӯшиш намоед, ки дар ҳалли душвориҳои хонандагон бетараф намонед. Хусусиятҳои синну соли ва фардии хонандагонро ба эътибор бигиред. Фаромӯш накунед, ки хонандагони синни хурди мактабӣ талабот ба таъриф, дастгирӣ ва ғамхори доранд. Наврас майли баробарҳуқуқиро дораду навҷавон эҳтиромро металабад. Муаллим дар чараёни муоширати педагогӣ вазифадор аст, ки вазифаҳои иҷтимоино касбиашро дар чараёни таълиму тарбия иҷро намояд. Усули муошират ва роҳбарӣ самаранокии таълиму тарбия, инчунин ба хусусияти инкишофи шахсият ва ташаккули муносибатҳои байнишахсии гурӯҳ таъсири ҷиддӣ мерасонад. Қобилияти дуруст ташкил карда тавонистани муносибати муаллим бо хонандагон(бо коллективи хонандагон ва бо хонандагони алоҳида) ва ба эътибор гирифтани хусусиятҳои синнусолӣ, фардӣ- психологияи хонандагон(мизоч, характер, қобилият, шавку ҳавас, талабот, ҳолатҳои азсаргузаронӣ) ва ғайра дар назар дошта мешавад. Муаллим дар вақти муносибат бо хонандагон на бояд рӯякӣ, бетафовут, ботақабурӣ зоҳир намояд. Муносибати муаллим бо хонандагон хайрхоҳона, самимӣ, дилсӯзона бошад ва хонандагон дар шахсияти муаллим маслиҳатчӣ, дӯсту ёвари худро дида тавонанд.

Омилҳои муоширати психологи аз муаллим талаб мекунад, ки барои ба шууру ҳисси хонандагон таъсири мақсадноки педагогӣ расонидан ва дар баробари ин хусусиятҳои синнусолӣ ва фардӣ-психологияи онҳоро ба ҳисоб гирад ва тибқи онҳо қори талиму тарбияро ба роҳ монад. Одобии педагогии муаллим ин маҳорати дар муносибати муаллиму хонанда ба эътибор гирифтани ақида, фикру дархостҳо ва бо ҳурмати эҳтиром муносибат кардан мебошад. Дар ҳамон вақт муносибати муаллиму хонанда дуруст барқарор мешавад, ки дар байни онҳо ҳисси боваринокӣ, назорати доимӣ бошад, муаллим нисбати хонанда хайрхоҳ ва ҳисси тавачҷӯх зоҳир намояд.

Муносибати муаллим табиӣ бошад, ӯ роҳу воситаҳо ва ҷои бо хонанда гуфтугӯ карданро дуруст интихоб намояд(дар иштироки хонандагон дигар ё падару модар, дар чараёни таълим, дар вақти сайру гашт ё дар танҳои).Инчунин одоби педагогӣ ба муаллим имконият медиҳад, ки ӯ қарори дуруст қабул кунад, ки дар бораи рафтори манфии хонанда кай сӯҳбат оростан ба мақсад мувофиқ

аст; хозир, баъд аз содир шудани гуноҳ ба хонанда имконият дихад, ки гуноҳҳои содир кардаашро фаҳмад, онро аз сар гузаронад ва ғайра. Ифодаи одоби педагогӣ дар муносибати ӯ нисбат ба хонандагон аз бисёр ҷиҳат аз сифатҳои тарбияи маънавии ӯ вобаста мебошад. Муаллиме, ки нисбат ба талаботҳои худ бепринсипӣ зоҳир мекунад, нисбат ба хонандагон бо ҳурмату эҳтиром нест, баҳои ҳаққонӣ наметавонад на танҳо обрӯю эътибори худро дар назди хонандагон гум мекунад, инчунин барои дуруст ташкил намудани чараҳои таълиму тарбия таъсири манфӣ мерасонад. Барои дуруст ташкил кардани муносибати самимӣ ва хайрхоҳонаи муаллиму хонандагон аз тарафи муаллим донишдани шавқу ҳавас, талаботи хонандагон аҳамияти калон дорад. Дар натиҷаи беэътиборӣ ва ба камтарин ҳадоҳои роҳ додани муаллим дар муносибати муаллиму хонандагон ба ташкили чараҳои таълиму тарбия, ба қувваи таъсиррасонии фаъолияти шахсии муаллим ва шахсияти хонандагон таъсири манфӣ мерасонад. Бинобар, ин, риояи одоби педагогӣ шартӣ бомуваффақият иҷро кардани чараҳои таълиму тарбия мебошад.

Омили муҳими муоширати психологӣ - чуқур омӯхтан ва доништа гирифтани хусусиятҳои синусоли ва фардӣ-психологӣ ҳар як талаба ва тағир ёфтани ҳолатҳои рӯҳии он мебошад. Барои донишдани хусусиятҳои фардӣ-психологӣ хонандагон, албатта мушоҳидакор будани муаллим зарур аст.

Беҳатар аст, ки муаллим ба онҳо ҷиддӣ муносибат кунад, серталаб бошад, аз рафтори онҳо норозӣ будани худ, қаҳру ғазаби худро изҳор кунаду лекин самимӣ ва дилсӯз бошад, ба иззати нафси онҳо нарасад, шаъну шарафи инсонияшонро ҳурмат кунад.

АДАБИЁТ

1. Амонов Н.Қ. Асосҳои психологияи муошират. Душанбе. 2003. 235 с.
2. Бордовская, Н.В. Психология и педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Н.В. Бордовская, С.И. Розум. - СПб.: Питер, 2013. - 624 с.
3. Бороздина, Г.В. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / Г.В. Бороздина. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 477 с.
4. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Педагогика: Краткий курс лекций / М.Е. Вайндорф-Сысоева. - М.: Юрайт, 2013. - 197 с.
5. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Педагогика: Учебное пособие для СПО и прикладного бакалавриата / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Л.П. Крившенко. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 197 с.
6. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Педагогика: Учебник для бакалавров / Л.П. Крившенко, М.Е. Вайндорф-Сысоева. - М.: Проспект, 2013. - 488 с.
7. Виноградова, Н.А. Дошкольная педагогика. Обзорные лекции по подготовке студентов к итоговому междисциплинарному экзамену: Учебное пособие / Н.В. Микляева, Н.А. Виноградова, Ф.С. Гайнуллова; Под ред. Н.В. Микляева. - М.: Форум, 2012. - 256 с.
8. Виноградова, Н.А. Дошкольная педагогика: Учебник для бакалавров / Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева, Ю.В. Микляева. - М.: Юрайт, 2012.
9. Мустафокулов Т. Нарзуллоева М. Асосҳои психологияи синусоли ва педагогӣ. Қўлоб 1993. 345 с.
10. Миралиев А.М. Давлатов М.Т. Педагогика ва психология. - Душанбе, «Ирфон», 2007, 344 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В этой статье рассмотрены психологические факторы педагогического процесса. Глубокое изучение и понимание возрастных и индивидуально психологических особенностей каждого учащегося и изменение их эмоциональные состояния рассмотрены как основные психологические факторы педагогического процесса.

Ключевые слова: педагогическая общения, психологические факторы, эмоциональные состояние учащихся.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE PEDAGOGICAL COMMUNICATION

This article deals with the psychological factors of the pedagogical process. The deep study and understanding of age and individual psychological characteristics of each students and the changing of their emotional state are considered as the main psychological factors of the pedagogical process.

Keywords: pedagogical communication, psychological factors, emotional condition of schoolchildren.

Сведения об авторе:

Ошимова Махбуба Машарифовна – кандидат педагогических наук преподаватель кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, 734019, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6, тел.: (+992)919449643

Одинаева А.С. - ассистент кафедры педагогика и психология Таджикского государственного институт языков имени С.Улугзода 734019, г.Душанбе, улица Мухаммадиев, 17/6, тел.: (+992) 935829090

About the author:

Oshimova Mahbuba Masharifovna – the candidate of pedagogical Sciences, the teacher in the Department of Pedagogy and Psychology of the Tajik State Institute of Languages named after Sotim Ulugzade, 734019, Dushanbe, 17/6 Muhammadiev street, phone: (+992) 919449643

Odinaeva A.S. – Assistant in the Department of Pedagogy and Psychology of Tajik State Institute of Languages named after S.Ulugzoda. 734019, Dushanbe City, Muhammadiev Street, 17/6, Phone: (+992) 935829090

КОНСЕПСИЯИ БИСЁРЧОНИБАИ МОДЕЛИ АККРЕДИТАТСИЯИ СИСТЕМАИ ТАҲСИЛОТ

Раҳмонов Ш.М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Ташаккули аккредитатсияи системаҳои таҳсилот шартӣ зарурии назорат ва баҳодихии объективии сифати таҳсилот дар муассисаҳои таълимӣ мебошад. Ин шакли назорат ҳамчун ба сифати асосии ташаккули фарҳанги муосири рефлексивии системаи таҳсилот баррасӣ шуда метавонад, ки ин ҳамчун қобилияти давлат, ҷамъият, шахс ба баҳодихии объективии сифати таҳсилот ҳамчун институти иҷтимоӣ, раванд ва натиҷа фаҳмида мешавад ва дар якҷоягӣ ҳамчун тарзҳо, воситаҳо, усул, шакл ва технологияҳои баҳодихӣ ифода карда мешавад. Аккредитатсия дар соҳаи маориф тартиботи баҳодихӣ ба мутобиқати стандартҳо (меъёрҳо)-и таҳсилот ва кафолати устувории натиҷаҳо, эътирофи мақом ва додани ҳуқуқи имтиёзҳо аз тарафи ҷамъият ва давлат пешбинӣ карда мешавад [3, с.64].

Дар таҷрибаи ҷаҳонии соҳаи маориф, чунин шаклҳои аккредитатсияи системаҳои таҳсилот мавҷудааст, ки аз якдигар ба тартиби ташкил, гузаронидан ва натиҷагирӣ фарқ менамоянд:

1) аз рӯи сохтор:

- **Аккредитатсияи институтсионалӣ**— яъне аккредитатсияи муассисаҳои таълимӣ дар маҷмӯъ;

- **Аккредитатсияи махсус** (барномавӣ) — ин шакли аккредитатсияи барномаҳои алоҳидаи таълимӣ;

2) аз рӯи субъект чунин шакли аккредитатсияи муассисаҳои таълимӣ мавҷуд аст:

- **Аккредитатсияи давлатӣ**— аккредитатсияи мақомоти давлатии идоракунондаи таҳсилот;
- **Аккредитатсияи ҷамъиятӣ** (ғайридавлатӣ) — аккредитатсияи мақомоти ҷамъиятӣ ва касбӣ, ташкилотҳо, асоссиатсияҳо (барои қабул намудани кадрҳои соҳибмалака эҳтиёҷдоранд).

3) аз рӯи эътирофи минтақавӣ:

- **Аккредитатсияи миллӣ**— аккредитатсияи муассисаҳо (барномаҳо) дар доираи ҷумҳурӣ;
- **Аккредитатсияи байналмилалӣ**— аккредитатсияи барномаҳо дар сатҳи байналмилалӣ (одатан, аккредитатсияи байналмилалӣ танҳо барои барномаҳои алоҳидаи таълимӣ гузаронида мешавад, на барои муассисаҳо дар маҷмӯъ);

- **Аккредитатсияи ҳамгиро**— барои муассисаҳои таълимие, ки мақоми ду давлатро соҳибанд, дар якҷоягӣ тамоми самти муассиса аз ташхиси аккредитатсионӣ гузаронида мешавад.

Системаи аккредитатсия чунин равандҳоро дарбар мегирад:

- қабули қарор оид ба натиҷаи ҷаҳодияти шабакаи муассисаҳои таълимии давлатӣ, ва ғайридавлатӣ, ҷамъиятӣ, мақомот ва ташкилотҳо, ки дар сохторашон муассисаи таълимӣ доранд (дар раванди баҳодихӣ ва натиҷагирӣ қабули қарорҳо ширкат карда метавонанд);

- маҷмӯи талаботҳо, меъёрҳо, нишондиҳандаҳо ва меъёрҳои баҳодихӣ;
- маҷмӯи ҷорабиниҳои мурағаб (амалҳои мутақобил)-и муассисаҳо ва ташкилотҳо;
- маҷмӯи усулҳои ҷамъоварӣ, таҳлил ва тавсири иттилоот дар раванди баҳодихӣ ва қабули қарорҳо доир ба аккредитатсияи муассисаҳои таълимӣ;

- муҳити истифодабарандагони иттилоот оид ба натиҷаҳои аккредитатсия.

Пас, бояд қайд намуд, ки ташаккули системаи аккредитатсия чунин натиҷагириро пешбинӣ менамояд: 1) ташаккули инфрасохтори мақомот ва ташкилотҳо, ки дар сохторашон муассисаи таълимӣ доранд;

2) коркарди технологияи аккредитатсия: стандартҳо (меъёрҳо, талабот)-ҳо, ки бояд ба нишондиҳандаҳои объекти баҳодихишаванда, даврият, мунтазамӣ, усулҳои ҷамъоварӣ ва таҳлили иттилоот мутобиқат намоянд;

3) механизми ҳавасмандгардонӣ (мотиватсия).

Ба ақидаи Бахвалов Л.А. [1, с.26-36]. Усули муҳимтарини фаҳмидагирии назариявии системаи аккредитатсияи давлатӣ моделсозӣ шуда метавонад, ки шакли инъикоси ҳақиқат мебошад ва аз «маълумкунӣ ё аз нав бавучудорӣ ягон хусусияти объектҳои воқеӣ бо ёрии тавсифи абстракт»

иборат аст. Дар назарияи идоракунии системаҳои мураккаби иҷтимоӣ, модел (шакл) ҳамчун «тасвир ба таври сунъӣ ба вучуд овардашудаи предмети мушаххас, тартибот, раванд, зухурот ва ниҳоят, ҳар як система» баррасӣ мешавад. Дегтярев Ю.И. [2] дар ин самт чунин қайд менамояд “Мутобиқи тасаввуроти муосири илмӣ, объекти моделсозӣ ҳамагуна объект шуда метавонад, аз ҷумла раванд, зухурот, яъне ҳамаи он чизе, ки муҳаққиқ аз муҳити ихотакарда ҷудо мекунад ва он ҳамчун ба сифати система қабул карда мешавад.

Барои системаҳои кушодаи тараққиқунанда бо ҷузъҳои ғаёлол, ҷӣ навъе, ки дар системаи мураккаби иҷтимоист, система метавонад ҳамчун маҷмӯи мурағтаби на танҳо се ташкилдихандаи асосӣ: ҷузъҳо, робитаҳо ва амалиёт муайян карда шавад, балки ҳамчун субъекти ҷудокунии система ва мақсади чунин ҷудокуниро дарбар гирифта метавонад.

Пас, ҳангоми моделсозии аккредитатсионӣ чунин принципҳои бояд ба назар гирифт:

1. Системаҳои таркибӣ (ҷузъҳо, робитаҳо, амалиёт) ба таври принципиалӣ якхела нестанд ва ҳамчун компонентҳои система муайян шуда метавонанд. Компонент, дар навбати худ, маҷмӯи ҷузъҳои якхела мебошад. Элемент — ҳақди ба қисмҳо ҷудо кардани системаи бо ченаки зарурӣ барои вазифаи мушаххаси дарки иттилоотӣ оид ба хусусияти система муайяншуда мебошад.

2. Системаи интиҳои компонентҳои зиёд, аз муҳити зист ҷудокарда мутобиқи мақсади муайян ва дар доираи муайяни фосила мебошад. Ҳамин тавр, ҳангоми намунасозии система, мақсадҳоеро, ки тавсифи фосилавӣ ва муваққати инкишофи системаро инъикос мекунад, инчунин ба хусусиятҳои системаҳои иҷтимоӣ (зинда) таъсир мерасонанд, ба назар гирифта лозим аст.

3. Раванди ҷудокунии система аз муҳит, дар раванди намунасозӣ бо раванди инъикоси он дар фаҳмидагирии субъект ва ба забони субъект марбут аст. Субъект дар тартибдихии намунаи система нақши муайянкунанда идориро мебозад.

4. Дар асоси назарияҳои математикӣ система маҷмӯи умумии ҷузъҳо набуда, танҳо ҳамон элементҳоеро дар бар мегирад, ки дар соҳаи (ҷойи)буриш қарор доранд. Пас, ҳар як система маҷмӯи муайяни компонентҳоро дарбармегирад, ки ҳар кадомаш на ҳамаи маҷмӯи элементҳои якхела, балки танҳо онҳоеро дар бар мегирад, ки мақсадҳои субъектро амалӣ карда метавонанд.

5. Шумораи компонентҳо дар система (зерсистемаҳои ҳар як сатҳ) бо шартҳои зарурат ва кифоягӣ барои амалигардонии мақсадҳои субъект муайян карда мешавад.

Пас, зери системаи аккредитатсия маҷмӯи ба мақсад равонашудаи элементҳо (субъектҳои система), тартиби баҳодихӣ, таҳлил ва қабули қарорҳо, мувофиқовариҳои даврии ба танзим дароварандаи меъёрҳои (кушода,) иттилоотии бо ҳам мувофиқи байни элементҳои система фаҳмида мешавад.

- Тавсифи система декомпозиция ба компонентҳо ва тавсифи параметрҳои ба он мувофиқро пешбинӣ мекунад. Дараҷаи тафсилоти система, муайянкунии ҳар як компонент ва параметрҳои он ба сифати зерсистема метавонад амалӣ карда шавад, аз мавқеи: донишҳои эмпирий;

- иттилооти мурағтаб ва назарияи илмӣ.

Вазифаи банақшагирии системаи аккредитатсия дар системаи таҳсилот интиҳоби компонентҳои намунаи ба расмият даровардашуда мебошад.

Муайян кардани рӯйхати компонентҳои намунаи ба расмият даровардашуда дар асоси принципҳои бисёрҷонибаи компонентҳои система ва оптималӣ будан (зарурат ва кифоягӣ)-интиҳоби компонентҳо амалӣ мегардад.

Вазифаи интиҳоби рӯйхати оптималии компонентҳои намуна метавонад дар натиҷаи таҳқиқотҳои назарияӣ ва амалияи ватанию хоричӣ дар соҳаи идоракунии бо системаҳои мураккаби иҷтимоӣ, баҳодихии сифати таҳсилот, баҳодихии ғаёлолияти муассисаҳои таълимӣ ва барномаҳои таълимӣ амалӣ шуда тавонад[4, с.76].

Натиҷаҳои таҳқиқотҳои гузаронидашуда дар муассисаҳои таълимӣ ба пешниҳод кардани намунаи ба расмият даровардашудаи бисёрҷонибаи системаи аккредитатсия аз компонентҳои инвариантӣ таркиб ёфта имкон медиҳанд, ки ҳар яке аз он дар асоси параметрҳои ягона ҷудо карда шавад, яъне:

1. концепсия (мавқеи субъект дар доираи фосилаи муайяни муваққатӣ);

2. мақсади тартиб додани система;

3. нишондихандаҳо;

4. тартибот;

5. сохтор (худудии ба қисмҳо ҷудо кардан);

6. усулҳои баҳодихӣ;

7. механизми қабули қарорҳо;

8. механизми ҳавасгардонӣ (мотиватсия).

Маҷмӯи компонентҳои (3 ва 4) ҳамчун зерсистемаи таъминкунанда баррасӣ мешавад.

Маҷмӯи компонентҳои (1; 2; 4; 5; 6; 7 ва 8) ҳамчун худ системаи идоракунандае баррасӣ мешавад, ки компонентҳои бо субъектии доракуни муайяншуда, функцияш қабули қарорҳо ва дар амал татбиқ намуданро, амалӣ менамояд.

Намунаи системаи аккредитатсия ҳамчун намунаи концептуалӣ (пурмазмун)-и зухуроти иҷтимоии ба концепсияи муайян асосёфта тавсиф карда мешавад. Он наметавонад бо воситаҳои расмӣ (математикӣ), ки дар соҳаи илмҳои табиатшиносӣ зиёд истифода шаванд, муаррифӣ шавад. Дар муҳити гуманитарӣ, одатан, намунаҳои концептуалие истифода мешавад, ки шакли вербалӣ ва ё вербалию визуалиро ифода менамояд.

Ба таври комил механизми тафриқа дар тартиботи аккредитатсияи Ҳинд амалӣ мешавад, ки аз рӯи натиҷаҳои баҳодиҳӣ, муассисаи таълимӣ мақоми аз як то панҷ ситорача мегирад, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар далаҳои ИДМ бошад, аз рӯи натиҷаҳои аккредитатсия, муассиса мақоми худро иваз карда метавонад (аз донишқада ба академия ё донишгоҳ, техникум ба коллеҷ, омӯзишгоҳ ба литсей, муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ ба гимназия ва ғ.) ва дар ҳолати ба талабот меъёрҳои муайянкардашудаи аккредитатсия (ҳама намуди шакл) мувофиқ набудан баръакс сатҳи объекти таҳқиқшаванда паст карда мешавад [1, с.26-36]. Тафриқии системаҳои таҳсилот аз рӯи натиҷаҳои баҳодиҳӣ (мусбат натиҷагирӣ қардан) ва амалан идоракардани сохтор ва мундариҷаи таҳсилот имкон медиҳад, ки ин дар навбати худ, барои инкишофи чунин системаҳои таҳсилот ҳавасмандгардонӣ карда шавад (дар шакли як зина боло баровардани мақоми муассиса).

Ҳамин тавр, дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот мундариҷа ва тартиботи баҳодиҳии системаҳои таҳсилот, методикаи тартиб додани намунаҳои сохторӣ-мундариҷавӣ бояд қайд намуд, ки чӯзӣ асосии тамоми системаҳои имконпазири баҳодиҳии сифат ба баҳодиҳии системаи аккредитатсия марбут аст.

Ҳамин тавр, аккредитатсия барои омодакунии ва қабули қарорҳои хусусияти иҷтимоӣ- маҷмӯи воситаҳои методологӣ ё таҳлили системавии мақсаднок истифода карда мешавад.

Умуман, таҳлили таҷрибаи ватанӣ ва хориҷии муносибатҳои анъанавӣ ба баҳодиҳии сифати таҳсилот, ба ҷудо кардани тавсифҳои концептуалии намунаҳои системаҳои таҳсилот имкон медиҳанд, ки бевосита аз сиёсати давлат дар соҳаи таҳсилот, анъанаҳои таърихӣ ва фарҳангӣ вобастагӣ дорад.

АДАБИЁТ

- 1.Бахвалов Л.А. Компьютерное моделирование: долгий путь к сияющим вершинам? // Компьютера. - 1997. - 6 окт. С. 26-36.
- 2.Дегтярев Ю.И. Системный анализ и исследование операций: Учеб.для вузов по спец. АСОИУ. — М.: Высш. шк., 1996. — 335 с: ил.
- 3.Кабутов Д., Сангтнов Н. [Управление и профессиональный контроль образовательных учреждений]-Душанбе, 2004-64с
- 4.Мотова Г.Н., Наводнов В.Г. Проектирование системы аккредитации образовательных организаций. - Йошкар-Ола, 1999. — 76 с.
- 5.Низомнома дар бораи Тартиби гузаронидани иҷозатномаҳои аттестатсия ва аккредитатсияи муассисаҳои таълимӣ (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 03.05.2003, №54)

МНОГОУРОВНЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЕ АККРЕДИТАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются развитие аккредитации образовательных систем, мониторинг и оценки объективного качества образования в образовательных учреждениях. А также об аккредитации в сфере образования, предварительная оценка соответствия со стандартом образования и гарантии устойчивости результатов, признания статуса и предоставления прав и привилегий общественностью и государством. О системе государственной аккредитации и методы моделирование даётся интересные точки зрения. Для улучшения системы образования и моделирование аккредитации системы образования автором предлагается безмерный интерес.

Ключевые слова: аккредитация, стандарт, моделирование, система образования, институциональная аккредитация, интеграция, национальный, общественный, технология аккредитации, объект моделирование, внутреннее системы, компонент, элемент, конечное система, процесс отделения, субъект, декомпозиция, эмпирические знания, концепция, концептуальный, гуманитарный, визуальный, вербальный.

MULTILEVEL CONCEPT MODELLING OF ACCREDITATION OF THE EDUCATION SYSTEM

This article deals with the development of accreditation of educational system, monitoring and evaluating the objective quality of education, quality in educational institutions. As well as accreditation in the field of education, preliminary assessment of compliance with the standard of education and guarantee of sustainability of results, recognition of the status and granting of rights and privileges by the public and the state. About the system of state accreditation and modeling methods gives interesting points of view. To improve the education system and the modeling of accreditation of the education system, the author offers immense interest.

Keywords: *accreditation, the standard, modeling, an education system, institutional accreditation, integration, national, public, the technology of accreditation, object modeling, internal systems, a component, an element, final system, branch process, the subject, decomposition, empirical knowledge, concept, conceptual, humanitarian.*

Сведение об авторе:

Рахмонов Шариф - кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физики Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни, тел. (+992)918265609, e-mail.rahmonovsharif.1964@mail.ru

About the author:

Rahmonov Sharif - candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Physics of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Tel: (+992) 918265609, e-mail.rahmonovsharif.1964@mail.ru

ЭТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ С КОЛЛЕКТИВОМ

Латунов С.

Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

Взаимоотношения в коллективе в значительной степени определяются личностью руководителя, его умением налаживать дружную, слаженную работу всего коллектива. В этой связи взаимоотношения руководителя с коллективом приобретают огромное значение для организации коллектива. В отличие от взаимоотношений вообще они характеризуется целым рядом особенностей и имеют относительно самостоятельное значение. Эти особенности и некоторые связанные с ними проблемы заключаются, на наш взгляд, в следующем.

Во-первых, на характер взаимоотношений коллективе определенное влияние оказывают права и полномочия, которыми наделяются руководители. Реализация этих прав, необходимых для решения стоящих перед коллективом задач, является основной официальных, деловых взаимоотношений руководителя с коллективом. Эти отношения могут совпадать, а могут и не совпадать с отношениям, сложившимся на основе личных симпатий.

Во-вторых, для большинства коллективов руководитель - это не только должность, авторитет, но и профессия, требующая определенных знаний и способностей в области управления коллективов и организации его деятельности. В этой связи вполне правомерно говорит об этике руководителя, этике руководства, являющейся, по существу, разновидностью профессиональной этики. Ее содержание определяется особенностями управленческой деятельности руководителя.

В-третьих этика взаимоотношений руководителя с коллективом является важнейшим фактором сплочения, организации коллектива, выполнении им своих социальных функций. В этом смысле она является причиной, «эталонной» по отношению вообще к этике взаимоотношений в коллективе. Влияние руководителя на эти взаимоотношения определяется не только его правами и полномочиями, но и силой его идейного влияния, убеждение и личного примера.

В-четвертых, в зависимости от состава коллектива в роли образца, «эталона» для подражания руководитель может выступать как в лучших, так и в худших своих качествах. Люди, нередко сами того не замечая, усваивают некоторые привычки своего руководителя, даже копирует их. По этой же причине нижестоящие руководители часто подражают вышестоящим. В этой связи хорошие взаимоотношения в коллективе в значительной степени определяются личными качествами, авторитетом и стилем рабрты руководителя.

Личные качества. Очень много они значат для человека вообще, для руководителя особенно. До того, как он строит взаимоотношения с коллективом, как обращается с людьми, зависит очень многое: и его авторитет, и авторитет коллектива, который он возглавляет. Личные качества

руководителя самым непосредственным образом влияют на атмосферу внутриколлективных отношений, на отношение людей к совместной деятельности и друг к другу.

Зеер Э.Ф. отмечает: «Какими же личными качествами должен обладать руководитель, чтобы положительно влиять на атмосферу взаимоотношений, чтобы коллектив наилучшим образом осуществлял свои функции.» [1, с.29]

Несомненно, что каждый коллектив предъявляет определенные требования к личности руководителя в зависимости от характера и содержания выполняемой им деятельности. Однако в деятельности руководителей различных коллективов имеется много общего. Это прежде всего четкая организация работы коллектива, обеспечение стабильности и слаженности коллективного труда, воспитательная работа с людьми и т. д. Эти общие черты управленческой деятельности относятся как к руководителям низшего, так и высшего звена. Как те, как и другие руководители, естественно, вступают с подчиненными в необходимые контакты. Если руководители первичных коллективов непосредственно связаны контактами со всеми людьми вверенных им коллективов, то руководители более высокого звена особенно тесно связаны в основном с руководителями нижестоящего звена. Разумеется интенсивность и частота этих контактов в зависимости от занимаемого ими положения различны.

Общие черты в деятельности руководителей любого звена, не исключая различий, предъявляют определенные требования к их личным качествам. Не вдаваясь глубоко в детали данной проблемы, следует, на наш взгляд, выделить четыре группы важнейших качеств, необходимых руководителю любого – большого или малого – коллектива. Это прежде всего идейно-политические, организаторские, деловые и морально-психологические качества. Соотношение данных групп качеств и степень их развитости у руководителей разных коллективов может быть различной. Различие обуславливается как содержанием выполняемой коллективов деятельности, так и ее масштабами. Соответственно, неодинакова и степень ответственности руководителя, этим определяется и необходимость тех или иных его качеств, которые должны отвечать требованиям, предъявляемым жизнью и современным научно-техническим прогрессом.

«Современный руководитель – отмечал Яковлев Е.В. – должен органически соединять в себе партийность с глубокой компетентностью, дисциплинированность с инициативой и творческим подходом к делу. Вместе с тем на любом участке руководитель обязан учитывать и социально-политические, воспитательные аспекты, быть чутким к людям, к их нуждам и запросам, служит примером в работе и в быту». [4, 158]

К группе идейно-политических качеств руководителя относятся прежде всего такие, как демократическая убежденность, принципиальность, высокая идейность, способность идейно влиять на людей. Особенно велика роль демократической убежденности руководителя, которая пронизывает и цементирует все другие его качества, придает ему единую направленность и глубокую осмысленность. Зрелость руководителя в его практической работе предполагает способность критически оценивать достигнутое коллективом, доводить начатое дело до конца, постоянное стремление к расширению и углублению своих знаний. Она проявляется и в подходе к решению стоящих перед коллективом задач, в его умении найти в работе главное, решающее звено, не разбрасываться. «все искусство управления и политики состоит в том - подчеркивал Чернилевский Д. В.– чтобы своевременно учесть и знать, где сосредоточить свои главные силы и внимание». Умение сосредоточить усилия на решении прежде всего главных задач - ценное качество руководителя. [3, с.68]

Идейно-политическая зрелость руководителя трудового коллектива наиболее отчетливо проявляется в его ответственности за выполнение плана, за использование имеющихся резервов, за подбор, расстановку и воспитание кадров. Такая ответственность является следствием ясного понимания руководителем своей роли и своего места в коллективе.

Руководитель коллектива должен обладать необходимыми организаторскими способностями, умением без шума и суматохи налаживать дружную и слаженную работу всего коллектива организаторские способности руководителя проявляется главным образом в его умении подойти к людям, в умении «заразить» и «зарядить» их своей энергией, добиться успешного решения поставленных перед коллективом задач. «Чтобы управлять – указывал Чернилевский Д.В. - надо знать дело и быть великолепным администратором». [3, с.362]

Среди организаторских качеств руководителя Кирьякова А.В. особенно выделяла такие как, например, «организаторские чутые, чутые практика», «умение разбираться в людях», «практическая сметка и трезвый ум», «умелость, толковость, распорядительность». [2, с.85]

Организаторские способности руководителя - это своего рода сплав высокоразвитых качеств ума и воли, обеспечивающих наиболее оптимальное решение стоящих перед коллективом задач. Организаторские способности руководителя проявляются в его умении добиваться ответственного отношения подчиненных к работе, в хорошо налаженной организации контроля и исполнения.

Организаторские способности руководителя формируется и совершенствуются прежде всего как результат опыта. Однако нельзя уповать только на опыт, стаж работы. Человек может пребывать много лет на руководящей должности и не приобрести необходимого опыта. Кроме того, опыт может быть и отрицательным, когда выявляются и закрепляются на лучшие, а худшие качества руководителя. Опыт опыту рознь. Если руководитель стремится совершенствовать свои организаторские способности и работает творчески, то, естественно, он растет как организатор.

К следующей группе качеств руководителя относятся деловые качества – деловитость, компетентность, знание дела, знание людей и т. д. От руководителя требуется умение трезво оценивать обстановку, со знаниям дела решать вопросы на порученном участке работы, руководитель должен обладать в высшей степени способностью привлекать к себе людей и в достаточной степени солидными научными и техническими знаниями для проверки их работы.

Деловые качества руководителя заключаются также в его умении ставить перед коллективом четкие и ясные задачи и настойчиво добиваться их выполнения, ценить время, налаживать деловые связи со смежными и вышестоящими организациями. Деловитость руководителя не имеет ничего общего с пристрастием к заседаниям или суетливостью.

Умение руководителя организовать свое время оборачивается в конечном счете экономией времени всего коллектива. И наоборот, плохая непродуманная организация труда руководителя приводит к значительным потерям времени каждого отдельного работника. При этом важно учитывать и роль личного примера руководителя. Ему вольно или невольно подражают. И если он не умеет ценит свое время и время подчиненных, то у них вырабатывается столь же пренебрежительное отношение к использованию своего рабочего времени.

В совершенствовании деловых качеств современному руководителю никак не обойтись узкой специальной подготовкой. Ему необходимы знания в области социологии и социальной психологии, педагогики и этики. Именно этих знаний подчас недостает хозяйственным руководителям, особенно самого массового, среднего и низшего звена. К сожалению, наши высшие и средние специальные учебные заведения, факультеты и курсы повышения квалификации кадров дают эти знания все еще в недостаточной степени, хотя определенные положительные сдвиги в этом направлении уже имеются.

И наконец, руководителю любого, большого и малого, коллектива необходимо обладать определенными морально-психологическими качествами, такими как вежливость и тактичность, приветливость и доброжелательность, корректность и принципиальность, настойчивость и сдержанность.

Высокооценимыми качествами руководителя являются скромность, высокая требовательность к себе и к подчиненным, исключая самодовольство, зазнайство, высокомерие. Скромный руководитель понимает, что его трудовая заслуга, какой бы значительной она ни была, составляет лишь часть того, что делает коллектив. Сознание этого позволяет руководителю критически оценивать свой вклад в общее дело, не зазнаваться, уважать критику критику других быть, самокритичным.

В коллективе высоко ценят простоту и скромность руководителя в обращении, его искренность. Хороший руководитель проявляет эти качества независимо от того, общается ли он с подчиненными, с равными по рангу или с вышестоящими руководителями. Иногда можно встретить руководителей, который с подчиненными держаться высокомерно, с коллегами- панибратски, а с начальством – подобоострастно. Есть и такие, которые, стремясь к «популярности», пытаются подлаживаться к мнению подчиненных и даже заискивать перед ними. Разумеется это характеризует руководителя отрицательно и наносит большой ущерб его авторитету в коллективе.

Из личных качеств руководителя, его отношения к делу, коллективу складывается авторитет, который выражается прежде всего в степени признания и в оценке руководителя коллективом. Мнение о руководителе складывается у людей не только на основании того, как работает коллектив, как выполняются план и обязательства. Авторитет руководителя вырастает из множества «мелочей», причем на первый взгляд второстепенные детали могут иметь не меньший «вес», чем основные деловые качества руководителя.

Сила влияния руководителя на коллектив определяется не только его положением и властью, авторитетом занимаемой должности, но и его личным качества соответствовали должностному авторитету. Но бывает и так, что эти две стороны авторитета – авторитет должности и личный авторитет – не совпадают, и если подчиненные видят это, то страдают и взаимоотношения в коллективе, и то дело, которому он служит.

Еще более сложный (неоднозначный по своему значению) случай – когда такое реально существующее несовпадение не замечается коллективом. Подобная ситуация бывает не часто и как правило, не может существовать длительное время, ибо постепенно осознается коллективом. Но пока она существует, авторитет должности руководителя нередко переносится подчиненными и на

его личные качества. Это имеет свои положительные и отрицательные черты. С одной стороны, такое явление может послужить необходимой основой для укрепления авторитета руководителя, если последний осознает свое положение, свой действительный авторитет и стремится преодолеть свои недостатки. С другой - оно нередко приводит к тому, что авторитет должности рассматривается руководителем как свой личный авторитет, а это в конечном счете может привести лишь к взаимному отчуждению руководителя и коллектива.

Личный авторитет руководителей не приходит сам по себе, авторитет необходимо завоевать своей энергией, своими званиями и чинами. Авторитет руководителя характеризуется не только его личными качествами, но в значительной степени и стилем руководства, представляющим собой совокупность наиболее характерных и устойчивых способов и приемов решения руководителем стоящих перед коллективом задач.

В практике руководства коллективами приятно различать три основных стиля руководства: автократический, или авторитарный, либеральный, или анархический и демократический. Каждому из них соответствуют определенный способ, форма взаимоотношения руководителя с коллективом в своем конкретном проявлении самым непосредственным образом связана со стилем руководства. Рассмотрим основные характерные черты каждого из указанных стилей.

Автократический стиль характеризует чрезмерной централизацией власти руководителя, его приверженностью к административным методам руководства. Обычно все важные вопросы такой руководитель стремится решать единолично, не советуясь с коллективом. Он не терпит критики со стороны подчиненных, всякого рода возражений. При таком стиле активность членов коллектива и деятельность общественных организаций значительно снижены, что нередко ведет к бездумному исполнению, когда подчиненных ждут указаний «сверху», не пытаясь проявить самостоятельность и инициативу в решении возникающих трудностей.

Либеральный стиль руководства представляет собой другую крайность. Он характеризуется тем, что руководитель не проявляет особой активности, заняв по отношению к коллективу позицию невмешательства. Решению тех или иных вопросов нередко предшествуют длительные порой бесплодные обсуждения, поскольку руководитель не имеет своего четко сформулированного мнения и часто склоняется с предложением других. Он не проявляет собственной инициативы и настойчивости и не имеет в связи с этим достаточного авторитета среди подчиненных.

Демократический же стиль характеризует активной ролью руководителя, опирающегося в принятии решений на коллектив. Он поощряет активность своих подчиненных при обсуждении вопросов (даже если их мнение не совпадает с его собственным), внимательно прислушивается к различным мнениям и предложениям и выбирает наиболее оптимальный вариант решения. Демократический стиль руководства способствует созданию в коллективе атмосферы сотрудничества и взаимопомощи, высокой трудовой активности и творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеер Э.Ф. Личные качества руководителя/ Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: Моск. психол.-соц. институт, 2005. – 216 с.
2. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: – Оренбург: 1996. – 187 с.
3. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособ. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДИНА, 2002. – 437 с.
4. Яковлев Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты руководство / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. - М.: ВЛАДОС, 2006. – 239 с.

ЭТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ С КОЛЛЕКТИВОМ

В этой статье автор исследует тему взаимоотношений руководителя. Каждый коллектив предъявляет определенные требования к личности руководителя в зависимости от характера и содержания выполняемой им деятельности. Однако в деятельности руководителей различных коллективов имеется много общего. Это прежде всего четкая организация работы коллектива, обеспечение стабильности и слаженности коллективного труда, воспитательная работа с людьми и т. д. Эти общие черты управленческой деятельности относятся как к руководителям низшего, так и высшего звена.

Ключевые слова: коллектив, требования, личность, руководитель, характер, труд, сотрудничество, взаимопомощь.

ETHICS OF RELATIONSHIPS OF THE HEAD WITH THE COLLECTIVE

In this article the author investigates the subject of relationship of the head. Each team has certain requirements for the personality of the head, depending on the nature and content of their activities. However, there are many similarities in the activities of the leaders of the various teams. First of all, it is a clear

organization of the collective work, ensuring stability and coherence of collective work, educational work with people, etc. These common features of management activities apply to both lower and senior managers.

Keywords: team, requirements, leaf, Manager, character, work, cooperation, mutual assistance.

Сведение об авторе:

Латинов Сафар - декан математического факультета Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни Тел. (+992) 915535735

About the author:

Latipov Safar - Dean of the Faculty of Mathematics of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini. Tel.- (+992)915535735

АДАПТАЦИЯ, КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЛИЦЕЙСТОВ - БУДУЩИХ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОСОБЕННОСТЯМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

Атаева М.Дж.

Филиала Масковский государственный университет им. М.В.Ломоносов в г. Душанбе

Адаптация студента в ВУЗе - это сложный психолого-педагогический, динамичный, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся умений, навыков и привычек в соответствии с новыми задачами, целями, перспективами и условиями учебной и внеучебной деятельности.

В психолого-педагогических исследованиях в настоящее время данная проблема студентов - первокурсников, окончивших лицей на начальном этапе профессиональной подготовки, занимает одно из главных и центральных мест, т.к. личностное развитие специалиста и его дальнейшая профессиональная карьера во многом зависят от успешности адаптации, дальнейшего обучения и нахождения в вузе.

Чрезвычайно важной задачей является насколько быстро первокурсник адаптируется к новому для него распорядку дня и образу жизни. Процесс профессионального становления студента-первокурсника и предстоящие успехи зависят от того, насколько трудно, затратно и долго будет происходит процесс адаптации.

Различают три формы адаптации студентов-первокурсников к условиям вуза:

▪ **формальная адаптация** касается требований к своим обязанностям, структуры высшей школы, содержания обучения в данной структуре и, конечно же, познавательного-информационного приспособления студентов к новому окружению;

▪ **общественная адаптация**, т.е. интеграция или объединение групп студентов-первокурсников со студенческим окружением в целом и процесс внутренней интеграции групп студентов-первокурсников;

▪ **дидактическая интеграция** касается новых методов и форм учебно-воспитательной работы в вузе при подготовке студентов к профессиональной деятельности.

Слабая преемственность средней школы и вуза является одной из не маловажных причин, которые порождают главную проблему адаптации студентов к условиям обучения и воспитания в вузе:

▪ психологические напряжения;

▪ отсутствие навыков самостоятельной учебной работы;

▪ большой объём учебной информации;

▪ своеобразии методики и организации учебно-воспитательного процесса в вузе, не редко вызывает у студентов-первокурсников разочарование в выборе будущей профессии.

Необходимо также отметить, что выпускники, окончившие среднюю школу на отлично, тоже не сразу адаптируются и обретают уверенность в своих силах.

Многие исследования учёных - педагогов и психологов показали, что большинство первокурсников не сразу и не быстро овладевают знаниями при обучении в вузе.

Это связано, прежде всего, не с тем, что у них была слабая подготовка в школе, а с тем, что у них ещё не сформировались некоторые черты личности, необходимые для обучения в вузе:

▪ готовность к учению в вузе;

▪ владеть своими индивидуальными особенностями познавательной деятельности;

▪ умение правильно распределять своё рабочее время для самостоятельной подготовки;

▪ способность учиться самостоятельно;

▪ контролировать и оценивать себя.

С переходом в новый статус, первокурсники сталкиваются с изменениями подхода к учебному процессу, что вызывает во многом проблемы.

Одной из главных задач, успешной адаптации будущих первокурсников, решаются преподавателями лицея при МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе. Факт успешности адаптации отмечается тем, что лицеисты поступают не только в МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе или МГУ Москвы, но и в другие вузы за рубежом, и тот факт, что они успешно сдают первую сессию, в том числе и все другие на высоком уровне, причём, чаще всего сильного стресса это не вызывает.

Так, как нашим лицеистам удаётся адаптироваться к переходу в статус студента?

Во-первых, учебный корпус МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе и лицея находятся в одном здании и занятия здесь же. Переход в новую среду, в том числе и пространственную является одной из причин страха и не уверенности первокурсников. Выпускники лицея при МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе знают, что нет ничего страшного в вузовских корпусах.

Во-вторых, лицеисты активно участвуют в разных видах учебной деятельности, достаточно комфортно чувствуют себя на учебных занятиях, проводимые в корпусе вуза.

Они получают высокий уровень знаний, необходимый для будущего успешного обучения в вузе, а также понимают, что необходим довольно высокий уровень общего интеллектуального развития, в частности:

- восприятие учебного материала окружающей среды;
- памяти для получения учебной информации;
- критического, активного мышления;
- внимания к способам объяснения и высказывания мнений при обсуждении в процессе обучения;
- эрудированности в процессе активной учебной деятельности;
- широты познавательных интересов, необходимых для поиска новой информации, в том числе и учебной;
- уровень владения определённым кругом логических операций в процессе индивидуальной и групповой работе.

Обучение в лицей ведётся профессорско-преподавательским составом МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе.

В-третьих, проводится огромная работа по привитию лицеистам трудолюбия в учёбе.

При сниженном уровне интеллектуального развития возможно компенсировать работу учащегося за счёт его качеств, таких как:

- повышенной работоспособности;
- усидчивости в его уровне интеллектуального развития;
- самореализацию, которые могут повысить его тщательность и аккуратность в учебной деятельности.

Многие учащиеся, пришедшие в лицей, к сожалению, сталкиваются с большими трудностями, так как не приучены трудиться и ориентированы только в основном на получение оценки, а не знаний, что происходит в большинстве школах.

В-четвёртых, многие учащиеся не знакомы с теми способами, которые позволяют запомнить лучше информацию, поэтому в лицей преподаватели в процессе занятий учат своих учеников многим способам и методам обучения:

- учат составлять различные схемы в виде графических организаторов;
- всевозможные таблицы;
- план-конспекты, систематизирующие полученный материал.

После двухлетней работы учителей лицея в таком направлении, многие выпускники отмечают, что им легко учиться в университетах, институтах, выполняя задания, в том числе и самостоятельные, т.к. у них уже сформирован навык постоянной учебной деятельности.

В-пятых, в лицей учащихся адаптируют к разным видам деятельности в процессе учебной деятельности.

Одна из самых применяемых и распространённых форм обучения в лицей является – урок-лекция, которая позволяет тренировать у учащихся:

- длительность произвольного внимания;
- учит техники составления конспекта лекции;
- повышает скорость фиксирования материала;
- занятия в форме семинара в подгруппах по профильным предметам.

В-шестых, используется такая форма работы, как написание докладов и произвольных сочинений (ЭССЕ).

Такая работа позволяет:

- сформировать у учащихся навыки выбора темы;
- самостоятельного поиска;
- отбора и аналитического представления информации;
- учиться работать как с современными электронными поисковыми системами, так и с обычными книжными каталогами и, соответственно с книгами.

В-седьмых, в процессе учебной, внеучебной деятельности и мероприятий преподавателями лицея, кураторами классов, предметниками, преподавателями профильных курсов, постоянно осуществляется профориентационная деятельность, которая помогает сделать свой правильный выбор и настроиться на активную учебную деятельность в выбранном вузе или институте. В основном в этой деятельности помогают и выпускники лицея, особенно первокурсники, которые приходят в лицей и делятся с лицеистами особенностями вузовского обучения.

Всё выше перечисленное помогает выпускникам лицея МГУ им. М.В.Ломоносова в городе Душанбе достаточно успешно адаптироваться к обучению в вузе.

АДАПТАЦИЯ, КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ЛИЦЕИСТОВ - БУДУЩИХ ПЕРВОКУРСНИКОВ К ОСОБЕННОСТЯМ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

В статье показана работа преподавателей лицея при филиале МГУ в г.Душанбе им.М.В.Ломоносова, где готовят учащихся к последующей учёбе в вузах, к жизни, знаниям, умениям и навыкам.

Также в статье показана система адаптации, руководимая и контролируемая коллективом учителей и руководством лицея. Многие учащиеся, поступившие в лицей филиала МГУ им.М.В.Ломоносова в г.Душанбе не знакомы с теми способами, которые позволяют запомнить лучшие информацию, поэтому в лицей преподаватели в процессе занятий учат своих учеников многим способам, методам обучения и выполнению самостоятельных работ в разных формах. Отмечается, что успешностью адаптации, поступивших лицеистов, является тот факт, что они успешно сдают первую сессию в вузах, в том числе и все другие на высоком уровне, причём, чаще всего сильного стресса это не вызывает.

Ключевые слова: *схемы, графические организаторы, преподаватели лицея, успешная адаптация, написание докладов, произвольные сочинения (ЭССЕ), формальная адаптация, общественная адаптация, дидактическая интеграция.*

ADAPTATION AS PSYCHO-PEDAGOGICAL PROBLEM OF STUDENTS OF LYCEUM - FUTURE FIRST-YEAR STUDENTS TO THE PECULIARITIES OF THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

This article deals with the work of teachers of the Lyceum at the branch of Moscow state University in Dushanbe City named after M.V Lomonosov, where students are prepared for further study, life, knowledge, skills in universities.

The article also shows the system of adaptation, led and controlled by a team of teachers and the leadership of the Lyceum. Many students enrolled in the Lyceum branch of Moscow state University.MV Lomonosov in Dushanbe are not familiar with the ways that allow you to remember better information, so the Lyceum teachers in the classroom teach their students many ways, methods of teaching and performing independent work in different forms. It is noted that the success of adaptation received Lyceum students is the fact that they successfully pass the first session at universities, including all others at a high level, and, most often, it does not cause severe stress.

Keywords: *schemes, graphic organizers, teachers of lyceum, successful adaptation, writing of reports, any compositions (ESSAY), formal adaptation, public adaptation, didactic integration..*

Сведения об авторе:

Атаева М.Дж. - главный специалист учебно-методического отдела филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе

About the author:

Ataev M.J. – the chief specialist in the Department of educational and methodical of the Branch of Moscow State University named after M. V. Lomonosov in Dushanbe city.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖЬЮ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Намозов Т.Б.

Таджикский государственный педагогический университет им.С.Айни

Антинаркотическая пропаганда среди молодёжи является одним из важнейших и актуальнейших направлений в формировании здорового образа жизни подрастающего поколения в любой стране мира.

Здоровый образ жизни исключает курение, ведь курение сильно вредит легким человека. Каждый курильщик нуждается в усиленном питании и двойной дозе витаминов, чтобы нейтрализовать причиняемый вред. Здоровый образ жизни исключает регулярное курение сигарет, а наркотиках вообще страшно и говорить.

Многие люди впоследствии хотели бы избавиться от этой пагубной зависимости, приобретенной совершенно случайно, как говорится «по глупости», но для этого необходимо приложить много усилий, обладать силой воли и серьёзно понимать о вреде, наносимом своему здоровью.

Для того чтобы сформировать систему здорового образа жизни, необходимо знать факторы, которые положительно влияют на здоровье. Это соблюдение режима дня, рациональное питание, закаливание, занятия физической культурой и спортом, хорошие взаимоотношения с окружающими людьми. Следует учитывать также и факторы, отрицательно влияющие на здоровье: курение, употребление алкоголя и наркотиков, эмоциональная и психическая напряженность при общении с окружающими, неблагоприятная экологическая обстановка в местах проживания. Здоровый образ жизни - это цельная, логически взаимосвязанная, продуманная и спланированная система поведения человека, которую он соблюдает не по принуждению, а с удовольствием и уверен, что она даст положительные результаты в деле сохранения и укрепления здоровья.

Лидер нации и основатель мира и согласия, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своей речи, обращенной к современной молодёжи, неоднократно говорил: «Мы должны воспитывать подростков и молодёжь в духе уважения национальных святынь, законности, порядка и обязательного соблюдения требований закона, оберегать их от разрушительного влияния нежелательных явлений современного мира, таких как экстремизм, наркомания, в целом, от всякого рода преступности, как можно больше пропагандировать среди них здоровый образ жизни.

Как мы хорошо знаем, что здоровье - это первая и важнейшая потребность человека, определяющая его способность к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Оно определяется важнейшей предпосылкой к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека. Активная долгая жизнь это - важное слагаемое человеческого фактора. Охрана здоровья студентов традиционно является одной из важнейших социальных задач общества. Успешная подготовка высококвалифицированных кадров тесно связана с укреплением и охраной здоровья, повышением работоспособности подростковой и студенческой молодежи. Сознание, которое присуще человеку в отличие от животных, побуждает его уделять определённое внимание здоровью. В связи с этим забота о здоровье у большинства людей должна стоять на первом плане. Сегодня, благодаря правительству Таджикистана, активно началась пропаганда занятий физической культурой и спортом.

Мы хорошо понимаем, что все люди ищут в жизни что-то светлое, радостное, стремятся найти свой идеал. Многие его обретают, а некоторые находятся в постоянно поиске. Естественно, что желая удовлетворить потребность в чём-то, человек обязан оценивать не только вероятность удовлетворения какой-либо своей потребности, но также и стоимость её удовлетворения. Исходя из этого, он избирает наиболее подходящий способ деятельности с учётом конкретных условий, в которых данная потребность удовлетворяется. Важное значение при этом имеет самочувствие - хорошее или плохое; переживания (эмоции) человека – радость, досада, обида, возмущение.

У человека, принимающего наркотические вещества, нарушается функционирование системы ощущений и переживаний, что ведёт к дезорганизации жизнедеятельности индивида, потери им ориентации или во времени, или в пространстве, или в социальной сфере, во взаимоотношениях с людьми, и с обществом в целом.

Особенно неустойчивы к наркотическому соблазну те, кто обладает низкой выносливостью по отношению к отрицательным ощущениям, а также те, кто склонен к экспериментам над собой и своим состоянием. Довольно часто это происходит в период безделья человека, о развращающем воздействии которого говорил великий русский педагог К.Д.Ушинский. Особенно подвержены такому воздействию молодые люди, не занимающиеся физкультурой и спортом.

Существенно влияние на развитие личности оказывает чувство взрослости. Курящий на улице подросток думает, что он взрослый, а курящая девушка выглядит просто вульгарно. Поэтому родителям и преподавателям следует учитывать, что стремясь быть взрослыми, молодые люди ещё не осознают всей ответственности, которая лежит на взрослом человеке. Быть взрослым, значит быть свободным от опеки родителей и учителей, считают они.

Все мы хорошо понимаем, что наркомания и курение сигарет, насвая, не возникает на пустом месте, им предшествуют различные факторы, одними из которых являются: неправильное воспитание, гиперопека, конфликтные ситуации в семье, среда общения. Попадая в наркотическую среду, человек сближается с ней на почве наркотической эмпатии, а затем на основе наркотической взаимопомощи. Группа помогает новичку преодолеть начальную защитную реакцию организма на прием наркотиков, уговаривая «потерпеть», объясняют что «это» скоро пройдёт, а дальней будет сплошной «кайф». С точки зрения удовлетворения формирующейся, а затем всё более нарастающей потребности в наркотике члены группы оказывают друг другу незаменимую, но, как правило, гибельную услугу.

У каждого человека в головном мозге есть центр удовольствия, который обеспечивает ему хорошее настроение, реагируя на определенные поступки и процессы. Решили сложную задачу - удовольствие, встретились с друзьями - снова удовольствие, вкусно пообедали - опять удовольствие. Такое состояние человек ощущает благодаря имеющимся в его организме специальным регулирующим веществам - нейромедиаторам. По своему составу нейромедиаторы являются психоактивными веществами. Их концентрация в организме ничтожно мала. Они-то и обеспечивают естественные удовольствия, которые человек испытывает в результате своей жизнедеятельности. Совсем другая картина происходит после искусственного введения в организм психоактивных веществ (никотина, алкоголя, наркотиков). Во-первых, организм не регулирует количество искусственно вводимых веществ, может возникнуть передозировка. Во-вторых, искусственно введенные психоактивные вещества ослабляют организм, и делают его более восприимчивым к различным заболеваниям. В-третьих, уменьшаются возможности получать удовольствие от естественного поведения. В-четвертых, организм постепенно привыкает к психоактивным веществам и уже не может обойтись без них. Вначале влечение к наркотику проявляется на уровне психической зависимости: наркотик нужен, чтобы восстановить нормальное психическое состояние. Если его не принять, то будет плохое настроение, повышенная раздражительность, пониженная работоспособность, появятся навязчивые желания. Затем влечение начинает проявляться на уровне физической зависимости: без дозы препарата у человека происходит расстройство работы нервной системы и внутренних органов. С появлением физической зависимости начинают изменяться поведение человека и его жизненные интересы. Человек на этой стадии делается несдержанным, озлобленным, подозрительным и обидчивым. У него появляется равнодушие к судьбе близких, и к собственной судьбе. Постепенно организм наркомана разрушается и дряхлеет физически. Слабеют его защитные силы, вследствие чего возможно развитие любых инфекционных и неинфекционных заболеваний. Наркомания очень страшна, поскольку большинство наркоманов, измученных своей привязанностью и надеющихся на легкую смерть от передозировки, умирают долго и мучительно. Их мозг разрушается, и они физически деградируют. Они превращаются в слабых, не способных контролировать свои движения, людей. Но это уже поздняя стадия наркомании, тогда когда мучения начинаются уже на более ранних этапах развития зависимости.

Все мы хорошо понимаем, что легче предотвратить болезнь, чем её лечить. Тоже самое происходит с употреблением наркотических веществ. Их проба происходит из любопытства, которое, в конечном итоге, искупается очень дорогой ценой. В большинстве случаев люди, начавшие употреблять наркотики, никогда не могут избавиться от этой пагубной привычки.

Наркомания – болезнь особая. Почему она возникает, в основном, у молодёжи? Личная и идейная незрелость, неопределённость социальной роли молодого человека, чрезмерные реакции протеста против власти взрослых, власти, которую молодые люди склонны преувеличивать и принимать крайне обострённо – разве это обязательно должно вести к тому, что молодёжь не занимается физической культурой и спортом, интеллектуальной деятельностью, а полностью погружается в мир иллюзий, где преобладает нездоровый образ жизни. Противостоять столь вредному влиянию возможно только при сочетании нравственного и физического развития, воспитании воли и характера, формировании здорового образа жизни и т.д.

В борьбе с наркоманией и токсикоманией основным средством служит профилактика. Ее основными направлениями являются: повышение медицинской грамотности и культуры населения; организация полноценного досуга и отдыха, повышение общественной активности людей; воспитание у людей потребности в систематическом умственном и физическом труде; развитие и совершенствование наркологической службы.

Нами были проведены исследования в Таджикском государственном педагогическом университете им. Садриддина Айни. В анкетировании участвовало 600 студентов разных факультетов и курсов.

Анкета включала в себя 18 вопросов. Анализ ответов на вопросы, поставленные в анкете, позволил сделать выводы о том, что проблема борьбы с наркоманией далеко выходит за рамки чисто медицинской, успех в её разрешении во многом зависит от комплексных усилий педагогов, юристов, психологов и медицинских работников.

В неё входили следующие вопросы:

1. Что Вы знаете о последствиях употребления наркотиков.
2. Присутствовали ли вы в компаниях, где употребляют наркотики.
3. Какие виды наркотиков, и каким образом они употреблялись.
4. Употребляли ли вы наркотики (анаша, героин, опий, таблетки).
5. В каком возрасте вы впервые попробовали наркотик.
6. Что побудило вас попробовать наркотик.
7. Если вы пробовали наркотик, то где вы его приобрели.
8. Является ли на ваш взгляд употребление наркотиков нормальным явлением.
9. Считаете ли вы наркомана больным человеком.
10. Знаете ли вы, что незаконное обращение с наркотиками уголовно наказуемо.
11. Знаете ли вы об особенностях пагубного действия наркотиков на организм человека.
12. Считаете ли вы, что наркомания полностью излечима.
13. Что нужно сделать, чтобы вылечить наркомана.
14. Кто-нибудь из ваших близких употребляет наркотики: друзья, родственники, родители, соседи.

15. Что бы вы сами могли предложить против употребления наркотиков.

Анализ полученных анкет показал, что большинство студентов осознают социальный вред, который может нанести употребление наркотиков.

Следует отметить такой факт, что ни один из опрошенных респондентов не признался в употреблении наркотических веществ. Большая часть опрошенных осуждают это явление, незначительный процент студентов осуждают наркоманов; 93,5 % считают, что употребление наркотиков должно быть строго наказуемо; 74,1 % опрошенных отметили, что употребление наркотиков наносит непоправимый ущерб здоровью молодого организма; 49,3 процента считают, что это болезнь, которая излечима, но для этого нужна сила воли; 97,4 процента студентов сказали о том, что необходимо заниматься спортом и физической культурой, поддерживать здоровый образ жизни.

Проведённое нами исследование помогло выявить группу «риска», характер необходимой профилактической работы, уровень настроения молодёжи к противостоянию наркомании.

Проведённое анкетирование дополнялось проведением выборочных индивидуальных бесед, проводимых со студентами в краткой, доброжелательной форме, с сохранением анонимности. Многие респонденты подтверждали факты наличия знакомых, друзей, пробовавших или употребляющих наркотические вещества. Из проведённых бесед, мы пришли к выводу, что необходимо проведение серьёзной профилактической беседы о пагубном влиянии и вреде наркомании. В процессе проведения исследовательской работы нами были организованы встречи с врачами, юристами, оперативными работниками силовых структур, врачами-наркологами. Мы пришли к выводу, что не от случая к случаю, а регулярно необходимо проведение мероприятий по предупреждению последствий наркомании, которые направлены на формирование правильных взглядов и убеждений студентов, сохранение собственного здоровья.

Проведённая нами работа и полученные данные подтвердили, что проблема борьбы с наркоманией далеко выходит за рамки чисто медицинской, она становится социальной, а успех в её разрешении во многом зависит от комплексных усилий педагогов, юристов, психологов и медицинских работников. В рамках вузов основной акцент в профилактике наркомании делается на работу профессорско-преподавательского состава, студенческого актива и, в этом смысле, мы и рассматриваем ведущую роль воспитания в решении проблемы наркомании.

В формировании морально-этической стороны здорового образа жизни существенным становится субъективно-ценностная мотивация, проявляющаяся в отношении к применению наркотических средств, оценка личности и его отношение к сохранению здоровья, психофизиологической деятельности.

Конечно же, охрана собственного здоровья - это непосредственная обязанность каждого, никто не вправе перекладывать её на окружающих. Ведь нередко бывает и так, что человек неправильным образом жизни, вредными привычками, гиподинамией, перееданием уже к 20-30 годам доводит себя до катастрофического состояния. Какой бы совершенной ни была медицина, она не может избавить

каждого от всех болезней. Человек - сам творец своего здоровья, за которое надо бороться. С раннего возраста необходимо вести активный образ жизни, закаливаться, заниматься физкультурой и спортом, соблюдать правила личной гигиены, - словом, добиваться разумными путями подлинной гармонии здоровья. Здоровый и духовно развитый человек счастлив - он отлично себя чувствует, получает удовлетворение от своей работы, стремится к самоусовершенствованию, достигая неувядающей молодости духа и внутренней красоты.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖЬЮ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

Автор статьи проводит исследования по профилактике предотвращения потребления наркотических веществ студенческой молодёжью и сохранения здорового образа жизни. В статье предложены профилактические методы борьбы с таким негативным явлением, как наркомания.

Ключевые слова: наркотики, наркомания, здоровье, болезнь, физическая культура и спорт, вред, гибель, формирование здорового образа жизни, последствия потребления наркотиков.

HEALTHY LIFE STYLE AND PSYCHOLOGICAL EFFECTS OF USAGE OF DRUGS BY YOUNG PEOPLE

The author of the article conducts research on the prevention of drug use among students and the preservation of healthy lifestyles. The article proposes preventive methods to combat such a negative phenomenon as drug addiction.

Keywords: drugs, drug addiction, health, disease, physical culture and sports, harm, death, healthy lifestyles, the consequences of drug use.

Сведения об авторе:

Намозов Тошкул Буриевич - канд.пед.наук, доцент, зав.кафедрой физвоспитания Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни. Тел.: (+992)918812521. E-mail.: namozovt@mail.ru

About the author:

Namozov Toshkul Buriyevich - candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor, the head of the Department of Physical Education of Tajik State Pedagogical University S. Aini. Tel.: 918812521. E-mail.: namozovt@mail.ru

ТАШАКУЛЁБИИ САЛОҲИЯТҲОИ ТАДҶИКОТИИ ХОНАНДАГОНИ СИНҒОИ ИБТИДОӢ ДАР РАВАНДИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҶРИБАҲОИ МУСТАҚИЛОНА ДАР ХОНА АЗ ФАНИИ ТАБИАТШИНОСИ

Табаров Д.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Бе гузаронидани мушоҳида ва озмоиш, омӯзиши ҳаматарафаи табиатшиносии номумкин аст. Озмоиш ин тарзи омӯзиши ҷисмҳо ва ё ҳодисаҳои табиӣ дар шароитҳои бо таъри сунӣ сохташуда, бо мақсади бисёрқарата ва комплексӣ омӯхтани онҳо мебошад [4, с. 47]. Танҳо ба тарзи шифохии таълим иқтифо кардан ба фаҳмиши сатҳӣ ва кӯрқӯрона аз ёд кардани маводи таълимӣ оварда мерасонаду ҳалос. Аз тарафи дигар «...маводи таълимие, ки барои азхудкунӣ ба хонандагон пешниҳод мешавад, одатан, нисбат ба қобилияти хонанда ҳаҷман зиёд ва мазмунан ҳеле мураккаб мебошад» [1, с. 11]. Бинобар ин барои самаранок гардидани раванди таълим, ба ташкили корҳои буруназсинфӣ ва махсусан, озмоиши хонандагон диққат додан зарур аст. Корҳои буруназсинфӣ хонандагони хурдсол бояд тарзе ташкил карда шаванд, ки хонанда озмоишро ҳадаш мустақилона гузаронад ва ҳатто роҳҳои дигари гузаронидани он, сохтани асбобу таҳияи шароити мусоидро, барои гузаронидани озмоиш, муҳайё карда тавонад.

Таҷрибаҳои анъанавие, ки одатан дар синфхона ва ё озмоишгоҳҳо гузаронида мешаванд, кӯтоҳмуддат буда, характери намоишӣ доранд ва аксар вақт ҳодисаҳои муоинашаванда бо пуррагӣ омӯхта намешаванд. Ҳол он ки ба пуррагӣ омӯхта шудани ҳодисаю предметҳо ва ба моҳияти масъала ворид кардани хонанда, дарк кардани аслу моҳияти онҳо, яке аз вазифаҳои асосии раванди таълими табиатшиносии ба шумор меравад.

Гузаронидани озмоиш ва махсусан мустақилона дар хона гузаронидани онҳо, тафаккури хонандагонро бой гардониди, дар онҳо ҷаҳонбинии илмӣ ҳосил карда, ҳисси мустақилона қор қарданро бедор менамояд. «Яке аз шартҳои асосии ба мақсад ноил шудани қори таълимии хонагӣ, ин омӯзонидани мустақилона қор қарда тавонистани хонанда мебошад» [3, с. 120]. Ҳангоми гузаронидани озмоиши хонагӣ дар хонандагон ҳисси масъулиятшиносӣ инкишоф ёфта, дар онҳо салоҳиятҳои тавонистани гузаронидани мушоҳида, пешниҳоди фарзия, таҳлили натиҷаҳо, алоқамандгардонии ҳодисаю предметҳои дар озмоиш истифодашаванда ва баровардани ҳулосаҳои илмӣ пайдо мешаванд.

Маълум аст, ки таҷрибаи намоишӣ, ки дар синфхона гузаронида мешавад, характери аёнӣ дошта, дар рафти он хонандагон он қадар ғаёл нестанд, вале яке аз талаботҳои мактаби имрӯза, дар хонандагон ҳосил намудани маҳорату малақаҳои таҷрибавӣ мебошад. Зеро «асри XXI асри пешрафти босуръати илму техника ва технология, зуҳури самтҳои нави илм ва таҳаввулоти ҷиддӣ илмиву техникаӣ буда, ҳадафи асосӣ гузариши илму маориф, фарҳанг ва иқтисодиёт ба роҳи инноватсионӣ таракқиёт – технологияи нави таълим аст» [1, с.4].

Бинобар ин, бештар ба ғаёлиятҳои амалӣ-озмоишӣ таълимӣ така қардан, ташкили қорҳои берунасинфӣ мустақилонаи хонандагон ва гузаронидани озмоиши хонагӣ зарур аст. Дар ин ҳолат, малақаҳои муайян қардани мақсади гузаронидани таҷриба, пешниҳоди фарзия, интиҳоби асбобу анҷом, банақшагирии рафти он, таҳлили натиҷаҳо, тайёр ва ҷобачогузори асбобу анҷом, мушоҳида, ҷен қардан ва қайд қардани натиҷаҳо ҳосил мешаванд.

Махсусан, қорҳои озмоишӣ хонагӣ як қатор баргариҳо доранд. Ҳангоми гузаронидани озмоишҳои хонагӣ, салоҳиятҳо ва масъулиятҳои кӯдак афзуда, ҳамаи анализаторҳои идрок (шунавоӣ, бинӣ, бӯӣ, маза ва ломиса (пӯст)) ғаёл гардида, боиси идроки ихтиёрӣ – мушоҳида – дарки мақсадноки ҳодисаю ашӯҳо мегардад. Ин хусусияти равоӣ дар кӯдак мушоҳидақориро пайдо намуда инкишоф медиҳад. Аз нуқтаи назари равоӣшиносӣ, «Мушоҳидақорӣ – ин маҳорати дар ашӯ ва ҳодисот дарёфт қардани ҷизҳои мебошад, ки кам дида мешаванд ва худ аз худ ба ҷашм намеафтанд» [2, с.206].

Ҳамчунин, ҳангоми қорҳои озмоишӣ хонагӣ вақти гузаронидани онҳо маҳдуд набуда, хонанда ва ё хонандагон худро мустақил ҳис қарда ба пуррагӣ қорро мустақилона иҷро мекунад, ки ин ҳисси эҷодқорӣ ва боварӣ ба худ қардани онҳоро меафзояд. Яке аз талаботҳои асосии супориши озмоишӣ хонагӣ, ин бехатарии он, каммасраф будан, ҳадалимқон сода ва дастрас будани таҳҷизот ва шавқвар будани мавзӯ мебошад. Барои ташкили дурусти ғаёлияти озмоишӣ хонандагон, педагогони барҷаста К.Д. Ушинский, Б.Е.Райков, М.Н. Скаткин ва ғ. иҷроӣ як қатор шароитҳои умумипедагогиро зарур мешуморанд. Пеш аз ҳама хонанда бояд оиди озмоиши пешниҳодшаванда донишҳои назариявӣ пурра ҳосил қарда бошад. Баъдан ҳолатҳои бехатарии хонандагон, дар рафти озмоиш, бояд ҳатман ба назар гирифта шавад. Сеюм, озмоиши гузаронидашаванда, дар хонандагон, бояд маҳорат ва малақаҳоеро пайдо қунанд, ки онҳо дар ҳаёти минбаъдаи хонандагон таъсиргузор шуда тавонанд.

Методикаи ташкили озмоиши хонагӣ аз мо талаб мекунад, ки донишқоро аз рӯи барнома баробар тақсим намуда, супоришҳои озмоишӣ хонагиро бо дигар намуди супоришҳо мувофиқ намуда, ба як низомӣ муайян дарорем ва ҳамчунин зина ба зина иҷро шудани онҳоро назорат намоем.

Бояд дар назар дорем, ки супориши озмоиши хонагӣ ивазқунандаи таҷрибаи таълимии дар синф гузаронидашаванда набуда, балки тақмилдиҳанда ва пуррақунандаи он ба шумор меравад. Қорҳои таҷрибавии хонагӣ бояд бо тайёрии пухта ва мутаашшақилона гузаронида шаванд. Ба хонанда ҳамон супоришҳои таҷрибавии хонагӣ бояд супорида шаванд, ки ба мавзӯи дарси навузашташуда наздик бошад ва ҳамчунин аҳамияти мустаҳкамқунӣ ва тақрорӣ дошта бошанд.

Таҳияи мушаххаси супоришҳо ва муҳокимаи натиҷаи озмоиши хонагии хонандагон, дар раванди иҷроӣ мақсадҳои таълимии дарси табиатшиносӣ нақши бузург бозида, равшанқунандаи алоқаи мантиқии таҷрибаи хонагӣ ва худғаёлияти тадқиқотии донишандӯзии хонандагон ба шумор меравад.

Барои сермаҳсулгардонии раванди таълим ва беҳуда сарф нақардани вақти дарс зарур аст, ки маҷмӯи номгӯи озмоишҳо ва мушоҳидаҳо, тарзи гузаронидани онҳо, номгӯи лавозимот ва пешгӯии натиҷаи ин таҷрибаҳо таҳия шуда қоидаҳои техникаи бехатарӣ ба хонандагони хурдсол фаҳмонида шаванд.

Супоришҳои таҷрибаи хонагӣ дар шакл ва ҳаҷмиҳои гуногун дода мешаванд. Ҳодисаю предметҳои дар хона озмоишшаванда метавонанд бо таври пурра ва ё ҷузъан супориш дода шуда, фардӣ, гӯрӯҳӣ, ва ё умумисинфӣ шаванд. Супоришҳои таҷрибаи хонагӣ, кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат шуданашон мумкин аст. Вобаста ба ҳолатҳои равоӣ ва физиологӣ – синнусолиҳои хонандаи хурдсол, озмоишҳои хонагиро, бо дараҷаҳои мураккабиашон гӯрӯҳбандӣ намуда, вобаста

ба шавку завқ ва қобилияти хонандагон, вазифаҳоро тақсим намуда, роҳбари гурӯҳро таъин карда, тарзи гузаронидани озмоишро ба онҳо зина ба зина фаҳмонидан лозим аст.

Вариантҳои гуногуни гузаронидани озмоишро низ вобаста ба шароит ва фаслҳои сол коркард намуда, вобаста ба онҳо қоидаҳои техникаи бехатариро таҳия намудан лозим аст. Мисол, барои ба мушоҳида гирифтани ҳолатҳо ва хосиятҳои об дар табиат супориши озмоиши хонагӣ дода, барои иҷрои он, гурӯҳи хонандагонро сафарбар намудан мумкин аст. Бо гузаронидани озмоиши зерин, кӯдак ба саволе ҷавоб меёбад, ки ҳатто калонсолон ҷавоби мушаххаси илмӣ ёфта наметавонанд. Дар дахлезии хона, ки ҳарорати ҳавоаш муътадил аст (20-22°) зарфи обдореро мегузorem. Ҳарорати он тахмин 18° мешавад. Агар кӯдаконе, ки дар берун машғули барфбозӣ буданд, ба дахлез даромада дастхояшонро ба об ғӯтонанд, мегӯянд, ки об гарм аст. Вале агар ҳамон кӯдаконе, баъд аз чанд вақт дар хонаи дарун, ки оташдон дорад, дарс таёр карда ба берун бароянд ва дастхояшонро ба ҳамон зарфи обдор, ки ҳарораташ тағйир наёфтааст, ғӯтонанд, эҳсоси хунукӣ карда мегӯянд об хунук шудааст. Аммо вақте, ки бо ҳароратсанҷ ҳарорати обро месанҷанд, мебинанд, ки он тағйир наёфтааст. Чаро чунин ҳолат рух дод: хонандагон аввал гуфтанд об гарм аст баъд гуфтанд хунук шудааст? Дар ин ҷой таносуби ҳарорат, ки дар берун паст буда дар дахлез муътадил ва дар дарун гарм аст, боиси ин эҳсосот гардидааст. Яъне барои одами дар берун буда дахлез гарм ва дар хонаи дарун буда дахлез хунук эҳсос мешавад. Дар зимистон «гарм» ва дар тобистон «хунук» шудани оби чашма, низ ба ҳамин ҳодиса робита дорад. Ҳарорати оби чашма дар ҳамаи мавсимҳои сол як хел буда, аслан ҳарорати ҳаво, ки дар зимистон хунук (оби чашма гарм менамояд) ва дар тобистон гарм (оби чашма хунук менамояд) мешавад, нақш мебозад. Ҳар қадар, ки ҳарорати ҳаво гармтар шавад, оби чашма хунуктар ва ҳар қадаре, ки ҳарорати ҳаво сардтар шавад, оби чашма гармтар менамояд.

Баъд аз гузаронидани озмоиш, ҳар як гурӯҳ бояд асбобу анҷомҳои дар раванди озмоиш истифодашудаашонро ба синф оварда, ҳар як қисмати озмоиши гузаронидашударо бояд мурағаттаб намоиш диҳанд, роҳбари гурӯҳ рафт ва натиҷаҳои онро нақл намуда, муаррифи кунад. Роҳбари гурӯҳ дар раванди гузаронидани ин озмоиши хонагӣ масъулияти баландтар дошта, ҳулосабарорандаи натиҷаҳои ниҳонӣ он ба шумор меравад. Ў бояд дар бораи хосиятҳои физикӣ-химиявии об, қонуниятҳои кристаллизатсия (яқбандӣ) шудани об, конденсатсия, ҷӯшиш ва дистиллятсияи он муҳтасар маълумот дода тавонад ва дар раванди такроран гузаронидани озмоиши дар хона гузаронидашуда, дар синф, ин ҳолатҳоро намоиш диҳад ва муаррифи кунад. Ҷамъбасти озмоиш ва ҳулосабарории натиҷаҳо, низ вазифаи ӯст. Ў, бояд оиди қонуниятҳои умумии ҳодисаи табиӣ ва қадом қорҳоро иҷро кардани ҳар як аъзои гурӯҳ маълумот дода, рафти амалҳои озмоишро идора карда тавонад. Агар мантқан назар кунем, ҳангоми баҳогузори бояд баҳои асосӣ ба ӯ дода шавад. Вале дар аввали ташкили супориши озмоиши хонагӣ бехтар он аст, ки ба ҳама баҳои яқхела гузошта шуда, танҳо баъд аз ошкор шудани тамоми малақаҳои роҳбарии ӯ ва аз тарафи аъзоёни гурӯҳ эътироф шудани истеъдоди роҳбарияш, ба ин қор даст задан мумкин аст. Ба ҳамаи аъзоёни гурӯҳ баробар баҳо гузоштан ҳисси масулиятшиносии онҳоро дар назди якдигар афзуда, салоҳияти онҳоро дар назди якдигар баланд мегардонад. Ҳангоми супоридани дигар озмоиши хонагӣ роҳбари гурӯҳро иваз намудан мумкин аст, вале пурсидани назари аъзоёни гурӯҳ ҳатмӣ мебошад.

Ҳулоса таъкид кардан ба маврид аст, ки ҳамаи қорҳои таълимие, ки дар хона мегузаранд, бо якдигар алоқаманданд. Супоришҳои озмоиши хонагӣ низ, бояд бо ин амалҳо дар алоқамандии зич қарор дошта, барои натиҷаи дилхоҳ додани раванди таълими хонагии хонандаи хурдсол, чун омилҳои таҳриқдиҳандаи равонӣ дар бедоркардан ва фаъолгардонии шавқи донишандӯзию фикрронии он, нақши муҳим мебозад. Аз тарафи дигар «донишдӯстӣ яке аз омилҳои ташаккули мушоҳидақорӣ маҳсуб мешавад» [2 , с. 206].

АДАБИЁТ

- 1.Бобизода Ғ. Муносибати босалоҳият ба таълим (дастури методӣ)/ Мурағатгон: Ғ.Бобизода, Д.Имомназаров, Ш.Исрофилиё, А.Байзоев. – Душанбе: “Ирфон” 2018. –72 с.
- 2.Давлатов М. Психология:китоби дарсӣ барои донишҷӯёни макотиби олий / Давлатов М., Юнусова Н.М., Расулов С.Х. ва диг.; дар зери таҳрири Давлатов М. – Душанбе : «Собириён», 2010 – 336 с.
- 3.Горошенко В.П., Методика преподавания природоведения / В.П.Горошенко И.А.Степанов.– Москва: Просвещение 1977.-158 стр.
- 4.Кузнецова В.И. Методика преподавания природоведения/ В.М.Пакулова., В.И.Кузнецова.– Москва: Просвещения 1990. -191 стр.
- 5.Ланбина И.А. Сборник конспектов по окружающему миру в 1 и 3 классе по программе «Перспектива» / И.А.Ланбина, Н.П.Халевина:–<http://nsportal.ru/nachalnayashkola/chtenie/mify-drevnei-gretsi>

ФОРМИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ПРИ ПРОВЕДЕНИЕ ДОМАШНЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ПРИРОДОВЕДЕНИЕ

В статье на основе психолого-физиологической теории развития личности обосновывается активация познавательной деятельности человека, особенно, в детском возрасте. Отмечается, что формирование исследовательских компетенции у детей начинается в начальных классах. Отмечаем, что поиск способов и методов использования домашнего эксперимента с учетом возрастных особенностей детей в начальном школе представляется актуальным.

Ключевые слова: *опыт и наблюдение, домашний эксперимент, исследование, компетенция, умение, начальная школа, дети, обучение, природа, учащиеся, самостоятельной работы, понятия.*

FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE OF PUPILS OF ELEMENTARY SCHOOL WHILE CONDUCTING A HOME EXPERIMENT IN THE NATURAL SCIENCES

This article deals with the basis of psychological and physiological theory of personality development substantiates the activation of human cognitive activity, especially in childhood. It is noted that the formation of research competence in children begins in primary school. We note that the search for ways and methods of using the home experiment, taking into account the age characteristics of children in primary school seems relevant.

Key words: *experience and observation, home experiment, research, competence, skill, nachalnaya school, children, learning, nature, acadiens, independent work, concept.*

Сведения об авторе:

Табаров Дилшод – ассистент кафедры начальная образования Таджикского Педагогического Университета имени С. Айни. Аочтаи электронӣ tabarov72@list.ru тел: (+992) 934000369

About the author:

Tabarov Dilshod – an Assistant in the Department of Primary Education, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni. E-mail tabarov72@list.ru Phone: (+992) 934000369

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ЭЛЕМЕНТОВ КОМБИНАТОРИКИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Мохираи Р.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Одним из основных задач образования является задачи повышение качество учебно-воспитательного процесса. Важный момент в эффективной организации процесса обучения и воспитания в школе заключается в активизации учебного труда школьников, так как от качества учения непосредственно один из основных видов деятельности человека и ведущий вид деятельности школьников. «... главный труд детей – это, конечно же, учёба, прочное овладение основами наук». [8, с.5]

Учебная деятельность школьников организуется и направляется учителем, имеющим в своем распоряжении комплекс средств обучения, среди которых ведущая роль содержания учебного материала. Для повышения эффективности управления учебной деятельностью школьников необходимо постоянно искать пути совершенствования форм и методов обучения.

Математика объективно является одной из самых сложных школьных дисциплин и вызывает трудности у многих школьников. В тоже время имеется большое число учащихся с явно выраженными способностями к этому предмету. Разрыв в возможностях восприятия курса учащимися, находящимися на двух «полюсах», весьма велик.

Математика входит в число обязательных учебных предметов, однако она может иметь разный удельный вес в общеобразовательной подготовке ученика по времени, отводимого на ее изучение, а также по глубине и охвату рассматриваемого материала. В соответствии с общими целями обучения математике выделяются разделы, общие для всех профилей обучения: числа, уравнения, функции и их графики, геометрические величины и их измерения, элементы комбинаторики, начало теорий вероятностей и статистики. Особенно важную роль в обучении математике играют задачи. Традиционно оно рассматриваются как важнейшая цель обучения. В силу этого даже нормативное требования к условию курса математики часто формулируются и задаются путем указания задач, решение которых является обязательным или желательным результатом обучения. Такая роль задач

в обучении связана со специфическим положением математики в системе наук, где она выступает в качестве общенаучного, методологического и технологического и технологического инструмента познания. При обучении математике задачи выполняют средства обучения, с помощью которого достигаются планируемые результаты обучения.

Изучение программы элементов комбинаторики продиктовано самой жизнью. Современному миру нужны люди, способные принимать нестандартные решения, умеющие творчески мыслить, хорошо ориентироваться в обычных житейских ситуациях и производственной деятельности. Раздел элементов комбинаторики характер многих явлений действительности во многом определяет поведение человека, и курс должен формировать соответствующие практические ориентиры, вооружать учащихся. Дети должны научиться извлекать, анализировать и обрабатывать разнообразную, порой противоречивую информацию, принимать обоснованные решения в ситуациях со случайными исходами, оценивать степень риска и шансы на успех. [7, с.104]

Задачи элементов комбинаторики обладает огромным воспитывающим потенциалом, его изучение влияет на развитие интеллектуальных способностей, усиливает прикладной аспект курса математики, способствует развитию интереса к предмету.

В науке и практике часто встречаются задачи, решая которые приходится составлять различные комбинации из конечного числа элементов и подсчитывать число комбинаций. Такие задачи получили название комбинаторных задач, а раздел математики, в котором рассматриваются подобные задачи, называют комбинаторикой. Слово «комбинаторика» происходит от латинского слова *combinare*, которое означает «соединять, сочетать». Методы комбинаторики находят широкое применение в физике, химии, биологии, экономике, теории вероятностей и других областях знаний.

Приведем примеры некоторых комбинаторных задач.

1) Сколькими способами можно расположить в электрической цепи 7 различных приборов?

2) Сколько словарей надо издать, чтобы можно было непосредственно выполнять переводы с любого из 3 языков: русского, английского, французского, немецкого, итальянского, на любой другой из этих 3 языков?

3) Осим точно помнит, что в формуле азотной кислоты подряд идут буквы H, N, O и что есть один нижний индекс – то ли двойка, то ли тройка. Сколько имеется вариантов, в которых индекс стоит не на втором месте?

5) Перечислить все четырёхзначные числа, в записи которых встречаются только цифры 5 и 3.

Таким образом, различают следующие типы комбинаторных задач:

а) Задачи, в которых требуется перечислить все решения (пример 5).

б) Задачи, состоящие в требовании выделить из всех возможных решений такое, которое удовлетворяет заданному дополнительному требованию (пример 3).

в) Задачи, в которых требуется подсчитать число решений (пример 1, 2, 4).

Процесс навыков подсчета комбинаторных объектов можно расчленить на три этапа в зависимости от времени обучения и методов подсчета:

- подсчет методом непосредственного перебора;
- подсчет с использованием комбинаторных принципов;
- подсчет с использованием формул комбинаторики.

Каждый из этих этапов готовит почву для формирования навыков следующих этапов. Поэтому на начальном этапе с учащимися нужно обязательно рассмотреть бесформульные методы. [1, с.69]

Основными целями изучения элементов комбинаторики являются следующие.

1) Способствовать формированию и развитию умений решения комбинаторных задач, позволяющих ученикам разумно организовать перебор ограниченного числа данных, подсчитать всевозможные комбинации элементов, составленных по определённому правилу.

2) Способствовать формированию и развитию вероятностного мышления, вероятностной интуиции.

3) Способствовать развитию творческих способностей и дарований.

4) Создать условия для развития умений самостоятельно приобретать и применять знания.

5) Создать условия для расцвета личности школьника с учётом его возрастных особенностей.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виленкин Н.Я., Ивашев-Мусатов О.С., Шварцбурд С.И. «Алгебра и математический анализ 11 классов». М.: Просвещение, 1993.
2. Виленкин Н.Я. – «Индукция. Комбинаторика». Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976.
3. Виленкин П. Я. Комбинаторика.- М.: Наука, 1969.- 328 с.
4. Методика преподавания математики в средней школе. В 2-х частях в составе Черкасов и др. М.: Просвещение, 1977.
5. Сборник задач по математике для факультативных занятий в 9-10 классах. под ред. З. А. Скопец. – М.:

Просвещение, 1971. – 208 с.

6.Хорева Г.В. Комбинаторные задачи для младших школьников: Учебно-методическое пособие для учителей начальных классов. – Хабаровск: ХК ИППК ПК, 2003. – 33 с.

7.Энциклопедический словарь юного математика. Сост. А.П.Савин. – М.: Педагогика, 1989.

8.Петровский А.В. Основные направления развития и современное педагогической психологии. Советская педагогика, 1972, №5.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ЭЛЕМЕНТОВ КОМБИНАТОРИКИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ

Статья посвящена изучению комбинаторных задач в школах с углубленным изучением математики. В развитии мышления учеников большую роль играют задачи, формирующие комбинаторный стиль. Комбинаторный стиль призван усилить сторону дискретной математики в школьном курсе математики. Определена актуальность работы. В работе рассмотрены решения нескольких примеров.

Ключевые слова: Комбинаторика, комбинаторные задачи, сочетания, перестановка, размещения, формулы.

METHODS OF TEACHING STUDENTS SELF-SOLVING PROBLEMS OF COMBINATORICS IN MATHEMATICS LESSONS

This article is dedicated to the study of combinatorial problems in schools with in-depth study of mathematics. In the development of pupils' thinking, a large role is played by the tasks that form the combinatorial style. The combinatorial style is intended to strengthen the side of discrete mathematics in the school course of mathematics. Determined the relevance of the work. The paper discusses the solutions of several examples.

Keywords: combinatory, combinatorial problems, combination, permutation, placement formula.

Сведение об авторе:

Мохираи Рахмон - старший преподаватель, кафедра математических дисциплин и современного естествознания, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, E-mail: mohira_tgy@mail.ru; тел.:(+992) 927789115

About the author:

Mohirai Rakhmon, senior teacher, department of mathematical disciplines and modern natural sciences, Tajik state university of right, business and policies, E-mail: mohira_tgy@mail.ru; tel.:(+992) 927789115

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ О ВОСПИТАНИИ В ШКОЛАХ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Дариюш Ю.

Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни

В условиях трансформации традиционной семьи и общества считается целесообразным и как не когда становится актуальным создание условий для просвещения семей, особенно родителей о воспитании подрастающего поколения. Если государство хочет иметь здоровое общество, способное конкурировать с развивающейся быстрыми темпами населением мира и занять своё достойное место в мировом сообществе, ему необходимо всячески способствовать воспитанию здоровых, просвещённых, физически и морально высокоразвитых граждан. Осуществлению этих целей могут способствовать школы, как центры образования не только для подрастающего поколения, но и как институты, помогающие и сотрудничающие с родителями для желаемого воспитания их детей.

Учитывая такие возможности, в школах организуют различные способы взаимодействия с родителями учащихся. Как отмечает таджикский учёный Х. Рахимзода: «Сотрудничество и взаимодействие семьи и школы должно основываться на взаимопонимания и взаимопомощи. Нельзя считать сотрудничеством обстоятельство, при которых учитель посещает семью и доводит до сведения родителей, что ребёнок плохо учится, пропускает уроки, имеет плохое поведение и просит принять меры» [3, с.267]. В различных курсах по воспитанию, которые организуются для родителей, исходя из добрых намерений, вкуса, усилий и желаний директоров начальных и средних школ, образовательные материалы преподаются и обсуждаются опытными инструкторами. Исходя из того, что поведение родителей сильно влияет на развитии личности детей и подростков, их физического и

психологического благополучия, необходимо, чтобы родители и другие члены семьи обучались различными методами и формами. Они должны участвуя в курсах и классах, лекциях и свободных дискуссиях совершенствовать свою осведомленность и информированность, в том числе по следующим направлениям:

1. Цели брака и создания семьи;
2. Права и обязанности мужа и жены по отношению друг к другу и к их детям;
3. Гармоничные семьи и их особенности;
4. Управление домом и семьей, надлежащие способы домоводства;
5. Братья и сёстры, человеческие отношения в семье;
6. Цели и задачи собрания и родительского комитета, учителей и воспитателей, пути сотрудничества и взаимодействия между родителями и школы;
7. Источники и литературы, которые помогают уменьшить зависимость детей и подростков, их роли и задачи.

Просвещение родителей о воспитании в школах можно осуществлять различными способами:

А) Вопрос-ответ: Этим методом, учитель семейного образования, предоставляя необходимые объяснения и тезисы родителям, пытается постановкой вопроса со своей стороны или со стороны родителей, получать ответы или понять уровень осведомлённости родителей. Таким образом, активирова слушателей, учитель поможет усугублять осведомлённость родителей о различных аспектах и нюансах воспитания;

Б) Предоставление методов практического обучения: Учитель семейного образования пытается во время бесед, выслушав мнения и опыт родителей о различных аспектах воспитания представить практические и научные способы решения вопросов, приведя необходимые примеры, чтобы родители могли применять их на практике;

В) Групповые дискуссии: Один из способов, которым учитель семейного образования использует с учётом условий и обстановки, доступные в каждой школе, - это групповые дискуссии и обсуждения родителей по вопросам семьи, воспитания и образования. В этом методе, учитель объявляет тему обсуждения и родители, которые подразделяются на нескольких групп, по 5-6 человек, обсуждают предоставленную тему и объявляют результат. После этого, школа, с учётом мнений групп, предоставляет необходимые объяснения и результат обсуждения, а также практические рекомендации;

Г) Показ фильмов: Учитель курса семейного образования использует соответствующие фильмы, чтобы погрузить родителей в суть воспитания. Используемые в этом отношении фильмы важны для образовательных целей тем, что таким образом можно наглядно и в определенной степени естественно можно показать родителям проблемы и пути решения в воспитательной практике.

Результаты многих исследований показывают, что академическое достижение учащихся, чьи родители являются осведомлёнными и более образованными, больше уделяют внимание на свои дети, высокое. В исследовании Литтла и его коллег [см. 6] изучены различия в возрасте, уровня образованности родителей и семейной устойчивости учащихся. Исследователи пришли к такому выводу, что академические успехи тех учеников, у которых образованные родители, знающие методы воспитания, наиболее высоки.

Одним из ожиданий родителей от родительских ассоциаций и инструкторов по проведению тренингов или курсов семейного воспитания в школах заключается в том, чтобы они заранее оповещали родителей об обсуждаемом вопросе совещания, чтобы они были более подготовлены к участию в заседаниях. «Некоторые родители предложили, чтобы на некоторых встречах и заседаниях в ходе обмена мнениями между их родителями и учителями присутствовали их дети.» [1, с.64].

Хотя, теоретически известны и подготовлены все рекомендации для более тесного сотрудничества между школой и родителями ради повышения эффективности образования и воспитания подрастающего поколения, но не во всех уголках Исламской Республики Иран соблюдаются эти рекомендации и вовлечение родителей в общее дело по сотрудничеству школы и семьи. К недостаткам в этом аспекте можно перечислять такие факторы, как отсутствие образовательных курсов и тренингов для родителей в сёлах и деревнях, отсутствие учителей и тренеров, работающие на постоянной основе и в полный рабочий день, отсутствие конкретного бюджета для выплаты работы специальных учителей и отсутствие образовательного пространства для взрослых.

Чтобы все семьи получили необходимые им образование, придётся использовать широкие просторы образовательной системы. С другой стороны, разнообразие потребностей и ожиданий от курсов семейного воспитания привело к тому, что учебные курсы столкнулись с такими проблемами, как образовательным содержанием и способами их осуществления. Кроме того, если мы рассмотрим широкий круг семей с точки зрения их уровня интереса и образовательной

мотивации, а также уровня образования и грамотности, мы можем представить, какими широкими по тематическому и содержательному охвату будут эти курсы. Не существует конкретной организации для составления и координации программ семейного воспитания, которая привела к появлению целого ряда программ, осуществляемых различными организациями и министерствами. Но в силу отсутствия надлежащей координации и контроля они остаются неэффективными или малоэффективными. Отсутствие общей политики в области семейного воспитания негативно влияет на соответствующие курсы, проводимые лекторами, не способствует повышению их качества, так как без контроля и советов специалистов отрасли не все старания отдельных групп и организаций будут соответствовать современным стандартам педагогической науки. Как отмечают Садеги и Хамиди: «Общей практикой курсов семейного воспитания являются в основном лекции, и эти курсы в основном проводятся на уровне школьного образования. Однако этот метод образования для семей не будут столь эффективными». [4, с.93].

Вафодор [1:68] подчеркивает, что методы семейного воспитания в настоящее время не очень практично пропагандируются со стороны соответствующих структур, и поскольку каждая семья сталкивается с определенными проблемами и решает проблемы воспитания в семье по своему усмотрению, Шахморади [5:235] подчеркивает, что занятия по семейному воспитанию должны стать регулярными и системными, чтобы все родители посещали эти занятия. Инструкторы по семейному воспитанию в каждом регионе ежемесячно должны проводить встречи, необходимо внедрять интерактивные методы преподавания, посредством вопросов и ответов, диспутов вместо простых лекций.

Исходя из вышеприведенных мыслей и учитывая нынешнее состояние осведомленности родителей о семейном воспитании родителей и взаимодействия родителей с образовательными учреждениями предлагаем Министерству образования и воспитания ИРИ пересмотреть политику в этой области и задуматься над созданием системной, всесторонней программы для повышения осведомленности родителей о воспитании подрастающего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Базарган А. От самооценки до измерения критерий для усовершенствования высшего образования. // журн. «Психология и педагогика». 1998.
- 2.Вафодор С. Нововведение в проведении образовательных курсов по семейному образованию. // журн. «Пайванд», № 233, 1995.
- 3.Рахимзода Х. Влияние социальных институтов воспитания на подготовку старшеклассников к семейной жизни. Диссертация на соискание учёной степени доктора педагогических наук. –Душанбе, 2002.
- 4.Садеги А., Хамиди Х. Юность и феномен виновности. // журн. «Пайванд», №№306-311. 2005.
- 5.Шахморади. Влияние семейного образования. 1997.
- 6.Morawska, A., & Sanders, M. R. [2006]. Self-administered behavioral family intervention for parents of toddlers: Effectiveness and dissemination. Behavior Research and Therapy, 44, 1839-1848.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ О ВОСПИТАНИИ В ШКОЛАХ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН

Автор статьи рассматривает особенности и проблемы, существующие в обучении родителей о воспитании детей в школах ИРИ. Указывается, что с учётом отсутствия единой политики по этому вопросу со стороны соответствующих структур, положение по осведомленности родителей о семейном воспитании не одинаковы. Для повышения уровня осведомленности родителей по воспитанию детей предлагается составлении единой и систематичной программы.

Ключевые слова: Воспитание детей, семья, школа, родители, образовательные курсы, дискуссии.

CHARACTERISTICS AND PROBLEMS OF THE EDUCATION OF PARENTS ABOUT THE EDUCATION IN THE SCHOOLS OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

The author of the article reviews the peculiarities and problems existing in the education of parents about the upbringing of children in the schools of the Islamic Republic of Iran. It is pointed out that, given the absence of a unified policy on this issue by the relevant structures, the situation of parents' awareness of family education is not the same. To increase the level of awareness of parents on the upbringing of children, it is proposed to draw up a single and systematic program.

Key words: Parenting, family, school, parents, educational courses, discussions.

Сведение об авторе:

Даруши Юхайи - соискателъ Таџикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айнѣ. Тел: (+992) 9891515119 23. E-mail: duhaeig@gmail.com.

About the author:

Dorushi Ukhai – researcher of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. Phone: (+992) 9891515119 23. E-mail: duhaeig@gmail.com.

ҚОНУНИЯТ ВА ПРИНЦИПҲОИ ТАЪЛИМ

Нозимов Т.Қ., Саидов М.В.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Таълим чун падидаи комил - яке аз сохти муҳимтарини ҷомеа мебошад, барои ҳамин қонунҳои вай маҳсули дарунии худтаъсис аст. Қонуният мафҳуми ҳаҷмаш васеътар аз қонун буда, чун натиҷаи амалҳои якҷояи қонунҳои зиёд мебошад.

Қонунияти таълим алоқаҳои муҳиму зарурро байни шарт ва натиҷа ифода мекунад. Дар таълим қонунҳои диалектика истифодаи худро меёбанд:

1. қонуни ягонагӣ ва муҳорибаи муқобилиятӣ;
2. қонуни гузариши захираҳои шумораӣ ба дигаргунҳои сифати;
3. қонуни инкор қардани инкор;
4. Барои ташкил ва амалӣ гардидани ҷараёни таълим воҳидҳои дараҷа аҳамияти қалон доранд;
5. дараҷаҳои моҳият ва ҳодисаҳо;
6. ягонагии шакл ва мазмун;
7. дараҷаи зарурат;
8. дараҷаи тасодуф;
9. дараҷаи вақт.

Таъсирнокии ҷараёни таълим аз шароитҳои, ки дар он мегузаранд,

(моддӣ, гигиенӣ, иҷтимоӣ, руҳӣ) қонуни дахлдор аст. Ба онҳо қордонии омӯзгор, потенциали эҷодии ӯ, қобилияти рефлексивӣ, саъю кӯшиши саривақт пурра намудани дониш ва ислоҳ намудани сифатҳои шахсиятӣ дахл доранд.

Принципҳои таълим – мавқеҳои аввали дидактикӣ мебошанд, ки раванди қонунҳои объективӣ ва қонунияти ҷараёни таълимро инъикос намуда, ҷиҳати таълимро ба инкишофи шахсият муайян мекунад. Дар принципҳои таълим муносибатҳои назариявӣ ба тартиби ҷараёни таълим ва идоракунии он қушода мешаванд. Онҳо мавқеъ ва гузоришҳоро муайян мекунад, ки бо онҳо омӯзгорон ба ташкили ҷараёни таълим ва ҷустуҷӯи имкониятҳои муносиб қардани он мегузаранд.

Донишҷӯи таълим имконият медиҳад, ки ҷараёни таълимро мутобиқи қонуният ташкил намуда, асоснокии мақсадҳоро муайян қарда, мазмуни маълумотҳои таълимиро дур қарда, шакл ва усули ба мақсад муҳимро ҷудо намоем. Дар баробари ин, онҳо ба таълимдиҳандагон таълимгирандагон имкон медиҳанд, ки марҳилаҳои ҷараёни таълимро риоя намуда, ҳамқорӣ намоянд. Азбаски принципҳои таълим дар асоси қонун ва қонуният тасвир қарда шуданд, дар байни онҳо ҷунин шартҳои ҳастанд, ки барои ташкили раванди таълим дар тамоми шаклҳои муассисаҳои таълимӣ умумианд.

М.Лутфулоев академики АТТ принципҳои таълимиро пурратар тасвир додааст:

* таълим сари вақт оғоз шуда, бояд тадриҷӣ бошад;

* таълим бояд ба табиат мувофиқ бошад мутобиқи хусусиятҳои руҳии хонандагон гузаронида шавад;

* яке аз шартҳои асосии муваффақияти таълим – тартиб ва мурағабӣ мебошад;

* таълим бояд фаъолнокӣ, ташаббусқорӣ ва ҳавасқориро инкишоф намояд;

* таълим бояд ба хонандагон мувофиқи қувваташон бошад, лекин на душвор на осон.

Ҳамаи принципҳои таълим бо ҳамдигар алоқаманданд ва яке ба дигараш дохил мешавад, барои ҳамин онҳо ҳамчун системае, ки аз шартҳои пурмазмуну мувофиқавӣ иборат аст, ҳисоб қарда мешаванд. Ин тақсимот шартӣ мебошад: аҳамияти ҳар яки онҳо дар маҳдудияти қорҷӯбаи гурӯҳи худ нест. Вале вай аз ҷиҳати методӣ қонунӣ аст, ҷунки ба ду саволи асосии дидактикӣ ҷавоб доданро ёрӣ медиҳад: ба ҷӣ омӯзондан ва ҷӣ тавр омӯзондан лозим? Аз принципҳои дидактикӣ қоидаҳои таълим мебароянд, ки ба шарт тобеият қарда, вайро аниқ мекунад, хусусияти усулҳои методии истифодабурдаи омӯзгорро муайян мекунад ва ба амаликунии ин шарт мерасонанд. Принципҳои моҳияти ҷараёни таълимро инъикос мекунад, қоидаҳо бошад, тарафҳои алоҳидаи вайро ифода менамояд.

Принципҳои пурмазмуну таълим қонуниятҳоро инъикос мекунад, ки бо интиҳоби мазмуни таълиму муқамалқунӣ вобастаанд. Ба ин принципҳо тааллуқ доранд: шаҳравандӣ, илмият, ҳосиятҳои

тарбиякунанда, устувор ва чиҳати таҷрибави дошта (алоқамандии назария бо амалия, таълим бо ҳаёт).

Принсипҳои шахрвандӣ манбаҳои иҷтимоии таълимро инъикос мекунанд. Айни замон аҳамиятнокии вай бо сабаби дигаршавии ислоҳотӣ давлатии низоми маорифи Тоҷикистон ва зарурияти барқарор намудани ҳиссиёти ватандӯстӣ, ташаккули хусусияти миллӣ, ташкили боигариҳои миллӣ ва қор қарда баромадани онҳо дар низом, маъмул мебошад. Ин принсип дар муайян намудани мазмуни таҳсилот, ки ба инкишофи субъекти шахс, зоҳидии вай ва барқамол буданаш равона қарда шудааст, ифода мешавад.

Принсипи шахрвандӣ дар таълим чиҳати инсонпарваронаи мазмуни таълимро дар назар дошта, имкон медиҳад, ки талаботҳои иҷтимоӣ ва шахсиятиро қонеъ гардонад. Вай бо ташкили ҳудогоҳии шахрвандӣ, тартиби тасаввурот дар бораи қоидаҳои иҷтимоӣ сиёсии кишвар, дар бораи хусусиятҳои руҳии этникӣ, сохторҳои менталитетӣ, нуфузи сиёсат ва фарҳанг алоқаманд аст.

Мутобиқи принсипи шахрвандӣ таълим мазмуни таълим аз нуқтаи назари иҷтимоӣ аҳамиятнокии шахсият бояд ҷудо қарда шуда, маводҳои тафсирий, ки воқеаҳои ҷориро инъикос мекунанд, хусусиятҳои маҳаллӣ ва минтақавиро бояд дошта бошад.

Принсипи илмӣ мувофиқаи мазмуни таълим ба сатҳи инкишофи илму техникаи ҳозира, таҷрибае, ки тамаддуни ҷаҳонӣ ҷамъ овардааст, пешбинӣ менамояд. Принсипи илмӣ талаб менамояд, ки мазмуни таълим, чун вақти таълимӣ истифода бурда, инчунин берун аз синф ба шиносии таълимгирандагон бо омилҳои объективӣ илмӣ, рӯйдодҳо, қонунҳо, назарияҳои асосӣ ва концепсияҳои ин ё он соҳа, қушодани муваффақиятҳои ҳозира ва инкишофи оянда равона қарда шавад. Принсипи илмӣ талаботҳоро ба тартиб намудани нақшаи таълими, барномаҳо ва китобҳои дарсӣ муайян намуда, истифода бурдани маводҳои иловагӣ, ки маълумотҳои проблемаҳои глобалӣ ва муваффақиятҳои ҳозиразамонро доранд, талаб мекунад. Таҳкурсии принсипи илмӣ ҳамкориҳои педагогӣ мебошад ва бояд дар ҳонанда фаъолияти идрокро инкишоф дода, ба фикрронии креативӣ, эҷодиёт равона қарда шавад.

Принсипи тарбиягирандагон дар қонунияти ягонагии таълим ва тарбия асос мегирад. Тарбия дар ҷараёни таълим бо инкишофи зеҳнӣ ва пеш аз ҳама, бо инкишофи қобилияти креативӣ, идрокӣ, индивидуали бо назардошти шавқу ҳаваси таълимгирандагон вобастагӣ дорад. Азҳудқунии таҳсилоти таълимӣ нафақат соҳаи донишро инкишоф медиҳад, балки ҳосият ва сифатҳои шахсиятиро чун муттаҳидӣ, мустақилӣ, таҳаммул, меҳнатдӯстӣ, қордонӣ, интизомнокиро тарбия мекунад.

Принсипи устувор ва чиҳати амалидоштаи таълим тайёрии пухтаи назариявӣ ё амалии ҳонандагонро дар муассисаи таҳсилоти умумӣ талаб мекунад.

Мустаҳкамӣ дар таълим илмӣ, пуррагӣ ва амиқии донишро дар назар дошта, мунтазамии мазмуно аз соҳаҳои асосии дониш, беҳтарин таносуби амалият ва назарияро талаб менамояд, аммо чиҳати назариявӣ – сохтан ва имтидоди ин донишҳо ба вазъиати ҳақиқӣ дар ҳаёт ва фаъолияти инсон мебошад.

Мазмуни таълим аз рӯи ин принсип бояд дигаргунӣ дар иқтисодиёт, сиёсат, фарҳанг инъикос қунад, яъне дар он қаринаи иҷтимоӣ, ки фаъолияти таълимгирандагон мегузарад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. «Оптимизация учебного воспитательного процесса».
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе - 2013.
3. М.Лутфуллоев. Педагогикаи муосир. Душанбе 2007 сол.
4. Роҳнамо, Абдулло. Эмомалӣ Раҳмон - Пешвои миллат. Ҷанбаҳои назарӣ ва амалӣ масъала – Душанбе «Ирфон» 2016-54 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ПРИНЦИПЫ И ОБУЧЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы, проблемы принципы обучения в общеобразовательных учреждений. Авторы статьей на конкретных примерах показать роль и значение принципов обучения. А также представляет информацию о достижениях трудностях и путях их решений в этой сфере деятельности. Польный обхват учащихся в образование и поднять уровень качества образования является одной из важнейшей проблемой системы образования

Ключевые слова: образование, проблема, система, принцип, обучения, закономерность, школа, деятельность, учащиеся.

PATTERN PRINCIPLES AND TRAINING

This article deals with the issues and problems of the principles of education in general education institutions. The authors of the article on specific examples to show the role and importance of the principles of learning. And also provides information on the achievements of difficulties and ways to solve them in this

field. The full girth of students in education and raise the level of quality of education is one of the most important problems of the education system.

Keywords: education, problem, system, principle, learning, law, school, activity, students.

Сведения об авторе:

Нозимов Т.К. - преподаватель кафедры общая психология Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Тел.: (992) 904128171;

About the autor:

Nozim T.K. –teacher in the Department of the General Psychology of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni. Tel.: (+992) 904128171.

**ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАМОТНОСТИ ТАДЖИКСКИХ ЖЕНЩИН В
ИССЛЕДОВАНИЯХ АКАДЕМИКА ОБИДОВА И.О.
(посвящается 95 летию академика Обидова И.О.)**

Обидова М.И.

Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

Исторически доказано, когда страны переживают войны, экономические кризисы, невзгоды и наконец наступает мирное время, люди поглощаются в науку, искусство и расписывают историю прошедших времен да бы оставить память подрастающему поколению, чтобы помнили и ценили то каким путём, была завоевана свобода и мир, чтобы знали о миротворцах, отех, кто боролся за справедливость, за независимость и за просвещенность.

В данное время наступил такой момент, когда мы потомки тех людей, которые стояли у истоков науки и просвещения в Республики Таджикистан должны показать путь которые они достигли и оставили свое наследие для будущих.

Одним из таких просвещенцев, который будучи студентом педагогического училища непосредственно в 30-ые годы участвовал в борьбе за всеобщую неграмотность и в становлении народного просвещения Республики Таджикистан является сын таджикского народа, ученый, педагог, доктор педагогических наук, профессор и академик Академии педагогических наук СССР Обидов Ибрагим Обидович.

В годы,когда в стране было объявлено борьба за неграмотность населения он, как один из лучших студентов работал в качестве учителя в школах, где обучали грамоте и 9-летнего ребенка, и 75 летнего старика.

С 1941 по 1945 годы служил в советских войсках, участвовал в боях за освобождение города Москвы, Белорусских фронтах и дошел до Германии, Победу отпраздновал на Эльбе.

Послевоенные годы до конца жизни полностью посвятил свою плодотворную педагогическую деятельность изучению истории просвещения таджикского народа и подготовке научно-педагогических кадров для республики и других государств.

В своих научных исследованиях с исторической позиции им была рассмотрена народное образование в дореволюционном Таджикистане. Изучив исторические материалы, он пишет: «Трудящиеся дореволюционного Таджикистана несли себе не только классовый, но и национальный гнёт. Царское правительство и правительство Бухарского ханства лишали трудящиеся массы даже тех ничтожных политических прав, которыми пользовались, например, трудящиеся России. Царские чиновники и местные феодалы все вопросы решали самочинно, без всякого участия народных масс, они душили таланты народов, в том числе и таджикского народа»[1, с.12].

Одним из основных вопросов которое было исследовано академиком Обидовым И.О. являлось подготовка педагогических кадров и изучение грамотности населения.

До революции в Таджикистанетакже, как и во многих странах, обучение несло религиозный и классовый характер,существовали мусульманские религиозные школы где обучались исключительно дети имущих слоев населения. «По статистике в начале XX в. В Туркестанском крае было не менее 5000 мусульманских мактабов»[2, с.99]. Школы открывались при мечетях, по частной инициативедомулло –имамов и суфи, не существовали специальные школьные здания, не было единой учебной программы.«Эти школы, и низшие - «мактабы» и повышенные «медресе», возглавляемые духовенством и предназначенные для подготовки кадров духовенства и эмирских чиновников, по своей классовой сущности были глубоко чужды трудящимся и не представляли собой никакой культурной ценности»[3, с.14].

В качестве учителя в мактабах религиозному обучению детей занимались домулло. В медресе сочеталось среднее и высшее религиозное мусульманское образование и преподавали им мударрисы. Почти во всех районах имелись женские мактабы, обучением которых занимались жены мулл, мударрисов их называли бибихалифа. Мусульманские школы и медресе были далеки от запросов народа, так как не способствовали распространению грамотности и знаний.

В Туркестанском крае, куда входила территория нынешнего Северного Таджикистана, царская администрация была заинтересована в подготовке чиновников и посредников из жителей коренного населения. С этой целью в 80-ые гг. XIX в. открывает сеть школ, которые получили название русско-туземные школы. В этих школах совместно с детьми русских чиновников и офицеров учились дети зажиточных представителей местных национальностей. Но следует отметить то, что это отнюдь не было заботой о развитии просвещения народа в Туркестанском крае. Однако, нельзя не признать, что такие школы сыграли положительную роль в жизни народов края, знакомству с русской культурой, новыми методам обучения.

На обучение и образования местного населения благотворное воздействие оказали передовые представители таджикского, узбекского, татарского и русского народа получившие образование в русско-туземных школах. Их беспокоила методическая отсталость конфессиональных школ и предложена осуществление реформы в мусульманских конфессиональных школах. В конце XIX - начале XX вв. в учебный план кроме традиционного цикла религиозных учебных предметов, были включены образовательные дисциплины.

Обидов И.О в своих исследованиях наряду со всеми проблемами рассматривает проблему женского образования, указывает на то что, неграмотные, бесправные и забытые женщины-таджики веками несли на своих плечах ярмо жесткой эксплуатации, испытывали тройной гнет - национальный, классовый и семейно-бытовой.

Следует отметить, что просвещенцы также способствовали раскрепощению женщин, формированию их мировоззрения. Из воспоминаний поэтессы Дильшод благотворное влияние на местных женщин оказывало общение с передовыми представителями русской интеллигенции: учителями, врачами. Оно способствовало возрастанию доверия к школе, современной медицине, росту общей культуры.

Начало XX века -1905-1917 г.г. внесён в истории таджиков как период пробуждения народа, стремящийся к свободе и политической независимости. На этот период в Бухару, Самарканд, Худжанд из Казани, Крыма, Баку, Оренбурга и других крупных городов России поступали газеты, журналы, учебные книги, научная и художественная литература, которая способствовала пробуждению мысли о свободе, реформаторских идей среди интеллигенции. Под влиянием зарубежных печатных изданий в Бухаре и Самарканде были созданы издательство газет и журналов «Бухороишариф», «Турон» (1912), «Ойна», «Самарканд» (1913).

В 1905 году в ряде городов Туркестанского края и Бухарского ханства, при содействии татарской общественности и местными просветителями и мыслителями А.Мунзим, А. Хамди, А.Шакури, М.Бехбуди, Х. Мехри, А.Фитрат, С.Айни создаются новые школы (новометодные школы), вводятся новые методы обучения и, не меняя религиозного содержания обучения, включают в учебные планы школ светские дисциплины, такие как родной язык, география, история ислама, природоведение, математика, начало физики, на уроках начинают применять наглядные пособия.

Новометодные школы способствовали росту культуры местного населения, расширению их общего кругозора. Образование, ознакомление с передовой литературой давали возможность населению осмысливать современную действительность, способствовали освобождению от старых обычаев и традиций.

Элементарный курс научных знаний о природе и обществе, без которого не мог уже обходиться всякий человек, к этому времени становится самой насущной потребностью. За короткий срок учащиеся овладевали навыками чтения и письма, так как учебно-воспитательная работа в новометодных школах была поставлена профессионально. Идя навстречу этой объективной потребности, просветителями создаются учебные пособия, учебники на таджикском языке. Первые учебные пособия под названием «Алифбоимактабиисломия» (Азбука исламской школы), «Китоб-ул-атфол» (Книга для детей), «Чугрофияимуфассал» (Подробная география) «Рахнамоисавод» (Путеводитель грамоты) были написаны М.Бехбуди, М.С.Гулшани, М.Расули и др.

А.Мунзим обосновал теорию начального обучения и создал «Алифбо» (Букварь) на таджикском языке и «Руководство по письму» получившие признание в новометодных школах. А.Мунзим в своем доме открыл школу нового типа (1908г.), в котором сам преподавал азы науки детям местной национальности.

Вслед за ним его соратник, основоположник таджикской современной литературы С. Айни, создал первые учебник для чтения «Тахсиб-ус-сибен» (Воспитание юношества), «Необходимость религии», «Чтения корана».

В новометодных школах обучению привлекались девочки. Девочек местных национальностей обучали отдельно от мальчиков. Учебный процесс в женских школах наполняется соответствующим времени содержанием. В женские школы проникают передовые методы обучения А.Мунзима, С.Айни и других ученых-педагогов того периода. С.Айни написал книгу под названием «Духтарбача ё киХолида», которым широко пользовались учителями в женских школах.

По сведениям 1908 года, на территории Туркестана существовало 5910 начальных мусульманских школ (мактабы и корихона), число учащихся в каждой из них не превышало 10-12 человек. В этих школах обучались и девочки, но их число было гораздо меньше. Так, из 19383 детей, обучавшихся в бывшей Самаркандской области в 1890 году, девочек было 813. Учительницы, которые преподавали девочкам в 1871 году в Ходженте -9, в Уратюбе-7[4, с.20].

«До 1917 года во всей Средней Азии не было человека более бесправного и темного, более униженного и порабощенного, чем женщина. Женщина испытывала социальный и национальный гнет, женщина – мусульманка, помимо этих, ещё была угнетена слепой покорностью, суровыми законами шариата и другими явлениями патриархально-феодалного быта»[5, с.22].

Начиная с1920 года прошлого столетия правительство стало уделять внимание проблеме привлечения женщин в строительство нового общества. Во всех государственных документах и материалах особо отмечали пополнить ряды работников всей сферы наравне с мужчинами и женщин.

В течении ряда лет проводилась целая система мероприятий по осуществлению фактического раскрепощения и равноправия трудящихся женщин. Женское образование являлось составной частью женского вопроса, представляющего собой сложную социальную проблему. Учитывая положение женщин того времени следует сделать вывод, что не многие владели простейшей грамотой. Здесь уместно отметить, что до 20 –го года прошлого столетия грамотность среди населения составляла 2,3%, а среди женщин - только 0,3%. В основном к грамоте имела доступ зажиточная часть населения.И правительством был поднят вопрос женского образования по всему региону.

Ряд проделанных работ в области просвещения коренным образом решает проблему женского образования. Поэтому правительством были приняты целый ряд постановлений направленных на привлечение женщин-таджичек к обучению.

В Таджикистане очень остро стоял вопрос об охвате обучением девушек –таджичек. Женское образование здесь пробивало себе дорогу, ломая сопротивление классового врага и обветшалые религиозно-бытовые традиции.

В резолюции Среднеазиатского Бюро ЦК РКП (б) по вопросу о женском образовании в Средней Азии (март 1925г.) отмечено, что вопрос о женском образовании является одной из огромнейших самостоятельных проблем в общей системе народного образования. Данный вопрос является делом не только женотделов, а также занимает соответствующее место в работе агитпропов и наркомпросов, поскольку весь вопрос раскрепощения дехканки ставится в плоскости борьбы с одним из основных препятствий на пути общего культурного и хозяйственного развития республик Средней Азии. Учитывая пробуждённую в женских массах тягу к учёбе, с одной стороны, и невозможность удовлетворения запросов этих масс - с другой, во многих случаях ведут к отрицательным явлениям, усиливая позиции старометодных школ...[6, с.367-368]

Исходя из этого были выделены 3 основные задачи в деле женского образования на предстоящий период: 1. Привлечение девочек в школы социального воспитания; 2. Ликвидация неграмотности; 3. Подготовка женских культурных сил.

Обидов И.О. особенно подчеркивает роль таджикской советской общеобразовательной школы за привлечение девушек-таджичек всеобщему обучению на примере школ бывшей Таджикской ССР. По данным статистического центра первые женские школы были организованы в Худжандском уезде и на Памире. В 1919 году в г. Худжанде была открыта первая начальная школа для девочек таджичек, там же в начале 1923 года была организована специальная школа для девочек, а в 1926 году в самом Хороге и в кишлаке Поршневе Горно-Бадахшанской Автономной области были открыты две школы для девушек местной национальности с контингентом 28 учащихся. Специальные школы для девушек местной национальности появляются не только в городах, но и в сельской местности. В том же году в Гарме и в Уялах начала работать первая в Таджикистане школа ликбеза для женщин. В 1928 г. В кишлаке УнджиХуджендского округа была открыта женская школа и курсы по ликвидации неграмотности. Учительницей школы была назначена женщина-таджичка. В школах в том году занимались 20 девушек, на курсах-25 женщин.

Создание таких школ в те годы имело большое политическое значение. Школы и курсы по ликвидации неграмотности позволяли девушкам и женщинам-таджичкам приобщаться к политической жизни.

Однако на пути раскрепощения женщин и приобщения их к новой жизни, к получению образования в условиях Таджикистана в первые годы Советской власти в силу живучести религиозных и феодально-патриархальных пережитков, встречались большие трудности. Организации таких школ и ликвидации неграмотности среди женщин встретило противодействие мусульманского духовенства, байства и другие враги новой власти. Поэтому, в этом отношении органами новой власти проводилась очень гибкая политика, которая учитывала сложившиеся веками в быту традиции и обычаи таджикского народа, то есть обучением девушек, женщин должна заниматься женщина-учительница. В первые годы организовывались специальные женские школы и курсы по ликвидации неграмотности, а также проводилась определенная работа по подготовке женщин-учителей.

Еще в 1920 году в Коканде был открыт женский педагогический техникум, в котором учились около 10 девушек-таджичек. В Таджикском институте просвещения, который был организован в Ташкенте в 1924 г. обучались более 30-ти девушек-таджичек.

В городах Душанбе, Худжанде, Канибадаме открылись женские педагогические училища. Женские учительские институты работали в Душанбе и Худжанде, а в 1953-57 гг. в г. Душанбе работал женский педагогический институт. Большое место в подготовке учителей-женщин местной национальности принадлежит Душанбинскому, Худжандскому, Кулябскому педагогическим институтам и Таджикскому национальному университету.

Далее, по мере установления стабильности, в середине 60-х и в начале 80-х годов прошлого столетия интерес к изучению женского вопроса неимоверно возрастает. Показателем является возросшее количество научных работ, в которых обобщается значительный фактический материал по истории развития женского движения в Таджикистане.

Академиком И.О. Обидовым создана своя научно-исследовательская школа, которая занимается комплексным исследованием проблем современной школы и педагогики. Он всегда защищал права женщин на получение образования, лично вложил огромный вклад в подготовку высококвалифицированных научно-педагогических кадров, в просвещении женщин-таджичек, ныне успешно работающих в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях республики.

Под руководством академика И.О.Обидова написали и успешно защитили кандидатские и докторские диссертации крупные ученые-женщины среди которых следует отметить академика АОТ Каримову Ирину Холовну, докторов педагогических наук, профессоров Юлдашеву Мавлюду Рахматовну, Маджидову Бибихафизу Самиевну.

Можно перечислить огромный список женщин-ученых выполнившие и защитившие под научным руководством Ибрагима Обидовича Обидова кандидатские диссертации, среди которых Абдуллаева Мавджуда Колиевна, Абдуллаева Розия Хакимовна, Ашурова Дилором, Ашурова Дилбар, Балтабаева Умриниссо Турсунбаевна, Губанова Лидия Александровна, Додхудоева Назира Муборакшоевна, Кадырова Каромат Давыдовна, Каримова Ольга Дадабаевна, Каримова Дилором Джумаевна, Маджидова Кенджамо Авгановна, Набиева Мушаррафа, Насырова Рано, Охунова Саёхат Хамдамовна, Саидова Лейла Вайсиддиновна, Салимова Дилбар Махкамбаевна, Тимирова Хайриниссо Исломовна, Шарипова Дилбар Яхьяевна, Шукурова Гулноз, Юнусова Нафисахон Мурадовна, Яхшибаева Мукаддас Эгамбердиевна.

Последователи академика Обидова Ибрагима Обидовича продолжают его работу, научную деятельность в области женского просвещения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великий октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана. Изд-во «Мысль» М, 1971.
2. Диссертационный совет. Тематика защищенных кандидатских и докторских диссертаций по педагогической науке (1980-2005гг.) /Сост. Обидов И.О.; ред. Сулаймони С.И. – Душанбе, 2006.
3. Иркаев М. и др. Очерки истории Советские Таджикистана, 1957.
4. Обидов И.О. История развития народного образования Таджикской ССР (1917-1967): дис. док пед.наук.-М.-1968.
5. Обидов И.О. История развития народного образования Таджикской ССР (1917-1967).-М.,1973.
6. Обидов И.О. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане.-Душанбе, 1987.
7. Обидов И.О. Общеобразовательная школа и проблемы подготовки учительских кадров в Республике Таджикистан // Известия Академии педагогических и социальных наук.-М., Воронеж.-2000.
8. Советский Таджикистан за 50 лет, сборник статистических материалов, Душанбе, «Ирфон», 1975.
9. Ученые записки ДГПИ т.26, 1961.
10. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана. Ирфон, 1970. Стр.20.

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАМОТНОСТИ ТАДЖИКСКИХ ЖЕНЩИН В ИССЛЕДОВАНИЯХ АКАДЕМИКА ОБИДОВА И.О.

(посвящается 95летию академика Обидова И.О.)

Академик, доктор педагогических наук, профессор Обидов Ибрагим Обидович, свою плодотворную жизнь посвятил исследованию вопросам школы, образования, подготовке педагогических и научных кадров, внес достойный вклад в развитии просвещения таджикского народа.

Автор статьи в основе исследований Обидова И.О. показывает состояние образования страны в конце XIX и в начале XX веков, большое внимание уделяет вопросам грамотности таджикских женщин.

Ключевые слова: *школа и образование, вопросы грамотности, женские школы, религиозные школы.*

THE STUDY OF THE LITERACY PROBLEMS OF TAJIK WOMEN IN THE STUDIES OF ACADEMICIAN O. I. OBIDOV

(Dedicated to 95th anniversary of academician Obidov I.O.)

Academician, doctor of pedagogical Sciences, Professor Obidov Ibrahim Obidovich, devoted his fruitful life to the study of school, education, training of pedagogical and scientific personnel, made a worthy contribution to the development of education of the Tajik people.

The author of the article in the basis of research of works written by Obidov I. O. shows the state of education in the country at the end of the XIX century and early XX century, and pays great attention to the literacy of Tajik women as well.

Keywords: *school and education, learning the training, women's schools, religious schools.*

Сведения об авторе:

Обидова М.И. - кандидат педагогических наук, e-mail: munira64_64@mail.ru

About author:

Obidova M.I. - candidate of pedagogical sciences, e-mail: munira64_64@mail.ru

ИСТИФОДАИ КОМПЮТЕР ДАР ҚОР БО ҚЎДАКОНИ СИННУ СОЛИ МИЁНАИ МАКТАБИ

Неъматов Ф.Н., Умедҷони Х., Одинаев Х.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Дар амал технологияҳои иттилоотӣ ҳамаи технологияҳое, ки воситаҳои махсуси техникаи техникаро истифода мебаранд (компютерҳо, аудио, кино, видео) номида мешаванд. Вақте ки компютерҳо дар соҳаи маориф васеъ истифода мешуданд, истилоҳи «технологияҳои нави иттилоотӣ» пайдо шуд. Истилоҳи муваффақонаи технологияҳо, ки компютерҳоро истифода мебаранд, технологияи компютерӣ мебошанд. Аммо чомеаи муосир роҳҳои нави корӣ, ки талаб мекунад, ки ба рушди шахси дорой як қатор малакаҳо зарур аст. Дар баробари таълим хондан, навиштан ва ҳисобу китоб барои омӯзиши хонандагон оиди истифодаи технологияҳои рақамӣ ҳамчун воситаи омӯзиш дар ҳаёти ҳаррӯза ва, сар қарда аз синфи аввал муҳим аст. Муҳити зисти рақамӣ, ки дар он хонандагон зиндагӣ мекунанд, бояд ба усулҳои таълиму тарбия таъям кунанд. Донишҷӯёни имрӯза бояд омода бошанд, ки ба ин чомеа муваффақ шаванд ва ба таври васеъ қорӣ намудани технологияи информатсионӣ коммуникатсионӣ дар раванди таълим ба ҳалли ин масъала қўмак мекунад. Маълум аст, ки дар ояндаи наздик чорисозии компютерҳои шахсӣ афзоиш хоҳад ёфт ва мутобиқи ин талабот барои саводи компютери хонандагонии ибтидоӣ зиёд хоҳад шуд. Фаҳмиш дар раванди омӯзиш ин воситаи пурқувватест, ки хонандагонро ба дониши амиқи ин мавзӯ ҳавасманд мекунад ва қобилиятҳои худро инкишоф медиҳанд. Яке аз роҳҳои ҳалли ин проблема истифодаи технологияҳои гуногуни иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ (ГИК) дар раванди таълим дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ имкон медиҳад, ки шаклҳо ва усулҳои таълимро, ки фаъолияти эҷодиро барои хонандагон баланд мебардоранд, фароҳам меорад. Истифодаи барномаи MS Word, истифодаи маводе, ки ҳамчун таҳриргари матни таъям шудааст, имкон медиҳад, ки раванди таълимро васеъ қарда, онро на танҳо самараноктар ва гуногунтар қунад, балки ҳамчунин афзоиши тавачҷӯҳ ба омӯзиш мавриди истифода қарор диҳанд. Дарс бо истифодаи технологияҳои компютерӣ на танҳо раванди таълимро барқарор метавонад намуд (ки махсусан муҳим аст, агар мо хусусиятҳои психологии мактаби миёна, хусусан, таркиби назарияи назаррасро дар бораи фикрҳои (абстрактӣ-мантӣ), балки ҳавасмандкунии омӯзишро баланд бардорем. Истифодаи бештари имкониятҳои технологияи иттилоотӣ ҳозиразамон дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ба

фаъолгардони фаъолияти маърифатӣ мусоидат мекунад; баланд бардоштани сифати дониши хонандагон; ноил шудан ба ҳадафҳои омӯзишӣ тавассути маводҳои электронии ҳозиразамон, ки барои истифода дар дарсҳо; рушди малакаи худбодарӣ ва худтанзимкунӣ дар хонандагони хурдсол; баланд бардоштани сатҳи сифати таълим; кам кардани баланд бардоштани маърифат ва ташаббуси хонандагон дар дарс; таҳияи фикри иттилоотии хонандагон, ташаккули малакаи иттилоотӣ ва иттилоот; ба даст овардани малакаҳои компютерӣ дар хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ бо риояи қоидаҳои беҳатарӣ. Барои истифодаи компютер дар дарсҳои мавзӯи натиҷаҳои мусбӣ, ташкили дурусти раванди таълим зарур аст:

Ҳангоми таҳияи дастгоҳи компютерӣ барои объекти муайян зарур аст:

1.Қадам мавзӯҳои бояд бо вазифаҳои компютерӣ ва ҳалли баъзе вазифаҳои бетаъхирро дастгирӣ намоянд;

2.Барои эҷод ва иҷрои вазифаҳои компютерӣ қадам воситаҳои нармафзор бояд истифода шаванд;

3.Қадам қобилияти пешакии қор дар компютер бояд дар қўдақон ташкил карда шавад;

4.Қадам дарсҳои компютерӣ бояд дарсҳои худро дошта бошанд?

5.Тарзи ташкили синфҳои компютерӣ.

Истифодаи технологияҳои нави иттилоотӣ барои беҳбуди сифати донишҳои хонандагон, таъмини рушди зеҳнии ҳар як хонанда; ташкили самараноки фаъолияти маърифатии хонандагонро таъмин менамояд. Дарс бо истифода аз технологияи компютерӣ на танҳо эҳёи раванди таълим (ки хусусан муҳим аст, вақте ки яке аз хусусиятҳои психологӣ хонандагон хурдсол мешуморад, аз ҷумла, бартарияти дарозмуддати қобилияти зоҳирии фазоии реферат ва мантиқӣ), балки баланд бардоштани ҳавасмандӣ мебошад. Истифодаи технологияҳои компютерӣ дар раванди омӯзиш ба афзоиши таҳассуси касбии муаллим таъсир мерасонад. Ин ба баланд бардоштани дараҷаи назаррас дар сифати таҳсилот, ки ба ҳалли вазифаи асосии сиёсати маориф мусоидат мекунад, мусоидат мекунад.

Истифодаи технологияҳои компютерӣ дар раванди омӯзиш ба афзоиши таҳассуси касбии муаллим таъсир мерасонад. Ин ба баланд бардоштани дараҷаи назаррас дар сифати таҳсилот оварда мерасонад.

АДАБИЁТ

- 1.Брауэр Ф.Л., Ганц Р., Хилл У. Информатика. Вводный курс: Пер. с нем. /Под ред. А.П. Ершова. – М.: Мир, 1976
- 2.Бочкин А.И. Методика преподавания информатики: Учеб. пособие. – Минск: Вышэйш. Шк., 1998.
- 3.Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 030100 «Информатика». Минобразование РФ, 200.
- 4.Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики/ Под ред. М.Н. Скаткина. – М.: Просвещение, 1977.
- 5.Дородницын А.А. Информатика: предмет и задачи // Кибернетика. Становление информатики. – М.: Наука, 1986.
- 6.Ершов А.П., Звенигородский Г.А. Школьная информатика (концепции, состояние, перспективы). Новосибирск 1999.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРА ПО РАБОТЕ С УЧЕНИКАМИ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Использование компьютеров в школьных учреждениях очень распространено. Как нам известно все используется через технологию. Это технология компьютер, аудио, кино, видео и тд. Когда компьютер стали широко использовать в образовании появился термин « новейшая техническая информация». Но современное общество выбирает новые пути работ, которые требуют для развития личности во многих странах.

Ключевые слова: информационная технология, технология, компьютеры ,аудио, кино, видео, обучение, учеба, писать, компьютер, интернет, модем, информация, работа.

THE USE OF COMPUTER DURING THE WORK WITH PUPILS OF SCHOOL AGE

The use of computers in schools is very common. As we know everything is used through technology. This technology is computer, audio, film, video, etc. When the computer began to be widely used in education, the term "latest technical information" appeared. But modern society chooses new ways of work that require the development of the individual in many countries.

Keywords: informational technology, technology, computers ,audio, film, video, teaching, studying, writing, computer, Internet, modem, information, worked.

Сведения об авторах:

Негматов Г.Н. старший преподаватель кафедры ИКТ Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, golib-83@mail.ru.

Умеджони Х. ассистент кафедры ИКТ Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, umedjoni.kh.90@gmail.com.

Одинаев Х. ассистент кафедры ИКТ Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, odinaev.h@mail.ru

About the authors:

Negmatov G.N. - senior teacher in the Department of Technology Information of Communication of Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, golib-83@mail.ru.

Umedjoni Kh. - assistant in the Department of Technology Information of Communication of Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, umedjoni.kh.90@gmail.com.

Odinaev H. – assistant in the Department of Technology Information of Communication of Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini, odinaev.h@mail.ru

ВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Саидов Н.Т. Саидов М.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Содержание урока, как известно должно совпадать с соответствующим параграфом учебной книги. В трудах по дидактике и по методике преподавания отдельных учебных предметов нередко упоминается в общей форме о необходимости развивать мышление учащихся. Однако самое главное заключается не в этих общих положениях, а в том, какие именно стороны мышления формируются и какими путями выполняется поставленная задача. В процессе изучения естествознания в современных начальных классах особое внимание уделяется разностороннему воспитанию мышления, причем серьезную роль здесь играет овладение более глубокими познаниями, чем это принято в прошлые годы.

Учителя должны сообщать такие сведения, которые выходят за пределы начальных классов, но служат подходящим материалом для того, чтобы показать взаимосвязь процессов, закономерности и т.п. Во Таковы сведения, касающиеся образования песчаника и глинистого сланца, сведения о том, каким образом в почве оказались соли, сопоставление земной поверхности с корочкой апельсина и др. Этим путем преодолевается статичность в мышлении младшего школьника, формируется генетический подход к явлениям, ум школьника постепенно подготавливается к пониманию противоречивости процессов объективной действительности.

В процессе изучения материала суждения, высказываемые учащимися, сопоставляются, ограничиваются, конкретизируются, развиваются дальше. Выдвигаются возражения против ошибочных суждений, заостряются противоречия, дети под руководством учительницы коллективными усилиями находят правильное решение возникших проблем. Такой урок - это одновременно и лаборатория усвоения знаний, и школа мысли.

В настоящее время остро стоит вопрос изучения хода развития школьников, характер закономерной связи между обучением и развитием. В высшей степени важным источником познания развития психической деятельности учащихся служит углубленное и тонкое изучение усвоения ими знаний и навыков, прежде всего качественных особенностей этого усвоения.

Изучение знаний и навыков занимает большое место в системе нашего исследования. Для того чтобы раскрыть истинную связь между обучением и развитием, требуется возможно более точно определить, какие именно знания усвоены и как они усвоены учащимися. Ведь умственное развитие школьников происходит, прежде всего, и главным образом в процессе усвоения школьных знаний и навыков. Следовательно, вскрыть законы, которым подчиняется воздействие обучения на развитие учащихся, нельзя иначе, как только изучив процесс учения. Это надо осуществить, однако, отнюдь не для того, чтобы приравнять умственное развитие к результату учения.

Проследить за усвоением знаний и навыков очень существенно: благодаря этому можно выяснить, что именно дало учащимся прохождение школьной программы. В то же время мы обнаруживаем соотношение усвоения знаний и навыков, с одной стороны и собственно развития психической деятельности учащихся с другой. Если иметь в виду методологические положения, которые освещены выше, серьезность этой задачи вряд ли можно переоценить что развитие органически связано с учением, однако отнюдь не совпадает с результатами учения. Располагая фактическим материалом, в котором отображено и усвоение знаний, и развитие учащихся, можно раскрыть их различие, а одновременно их связь.

Из приведенных положений ясна необходимость непосредственного изучения хода развития школьников в определенных условиях обучения. Именно факты этого рода, прежде всего и главным образом отображают истинный процесс развития психической деятельности школьников.

Для того чтобы достигнуть этой цели, нужно предлагать школьникам такие задания, выполнение которых наиболее близким образом характеризовало бы именно развитие, а не простое воспроизведение школьных знаний и навыков или их применение. Помимо других черт сходства всех заданий, о которых речь пойдет в дальнейшем, они имеют то общее, что являются новым и для школьников.

Не все задания в одинаковой степени отличаются от той работы, которую школьники выполняют на уроках. Так, задание по наблюдению предмета и задание изготовить объект, может быть дано в целях изучения практических действий, и быть ближе к обычной школьной ситуации, чем задание, которое предполагает абстрактных тем и нуждается в отвлеченном мышлении. Однако все перечисленные задания и по материалу, и по характеру выполняемых операций существенно отличаются от учебной деятельности школьников.

Соответственно, изучение развития должно проводиться в русле сопоставления учащихся экспериментального класса, с одной стороны, и параллельных классов, которые являются для нас контрольными с другой. Именно благодаря сопоставлению может быть раскрыто истинное взаимоотношение обучения и развития.

Выполняя эту задачу, нельзя упускать из виду личность ребенка в целом. Материалами для целостной характеристики школьников и их развития служат наблюдения за учащимися во время уроков и в иные моменты школьной жизни, данные об усвоении знаний и навыков, наблюдения в семье и др.

При всем его значении подобный фактический материал все же является недостаточным. Не меньшее значение имеют такие экспериментальные факты, которые с возможно большей точностью отображают развитие отдельных сторон психики. В этом направлении нами изучены: деятельность наблюдения, отвлеченное мышление и практические действия.

Прослеживая развитие по отдельным линиям анализирующего наблюдения, отвлеченного мышления, практических действий, мы абстрагируемся от остальных сторон личности учащихся. Благодаря этому представляется возможным с высокой степенью точности установить результат определенного построения учебного процесса и одновременно провести детальный качественный анализ развития учащихся.

Выделение отмеченных линий развития для точного изучения соответствует нашей гипотезе. То, что построение экспериментального обучения, с одной стороны, и исследование развития с другой, идут в разных планах, именно и представляет благоприятную возможность для познания сложных связей между обучением и развитием.

Реализация общей задачи, поставленной нами перед экспериментальным обучением, не идет по линии формирования тех или иных интеллектуальных операций, действий. Дело вовсе не в том, чтобы такая-то сторона или часть обучения служила формированию одних интеллектуальных операций, а другая - иных операций. Наше экспериментальное обучение строится не в направлении, соответствующем педагогическому анализу предусматриваемого результата, а в логике определенных дидактических положений.

Мы сочли необходимым изучить развитие наблюдения, поскольку в этой деятельности основным является процесс восприятия.

На данном этапе нашего исследования мы не фиксируем внимание на различиях того или иного вида: они послужат предметом специального анализа в дальнейшем. Мы, прежде всего, рассматриваем те общие изменения, которые выступают в определенных условиях обучения. Обнаружение изменений по всему классу в целом базируется на выявлении особенностей наблюдения у отдельных групп учащихся.

Мы изучали именно наблюдение еще и потому, что это сложная деятельность. Она постоянно встречается в учебном процессе. Восприятие, которое является конституирующим компонентом наблюдения, здесь органически связано с мышлением.

В состав наблюдения учащихся входит своеобразный вид мышления. Эти мыслительные процессы непосредственно опираются на чувственное познание действительности и представляют собой лишь первоначальный анализ и синтез данных чувственного опыта (названия цветов, форм и других свойств; установление различия и сходства, непосредственно воспринимаемых частей и свойств предметов и др.). Учитывая это обстоятельство, мы выделили в качестве второй линии развития, которую следует изучить, отвлеченное мышление, поскольку именно в отвлеченном мышлении ближе всего и глубже всего познается сущность явлений объективной действительности.

Виды отвлеченного мышления многообразны. Однако для любого из них характерно то, что главным является не познание объектов в их непосредственно воспринимаемом своеобразии, а

проникновение в их сущность, в те связи и отношения между ними, которые могут быть раскрыты путем отвлечения от конкретной разносторонности предметов и процессов.

Мы не воспользовались такими способами изучения мышления, которые ограничивают школьников операциями со словесным материалом. Для достижения нашей научной цели гораздо больше подходит такая экспериментальная методика исследования мышления, которая позволяет максимально контролировать ход мыслительного процесса извне. Возможность подобного контроля представляется тогда, когда материалом для развертывания мыслительной деятельности служат предметы. Упомянутые соображения явились одним из оснований, по которым мы остановились на методике Л.С.Сахарова, применявшейся им для изучения образования понятий как формы понятийного мышления.

Эта методика вместе с тем благоприятствует прослеживанию изменений таких фундаментальных компонентов мыслительного процесса, какими являются абстракция и обобщение.

Основное наше внимание привлекали те черты мыслительного процесса, которые в каком-то виде отмечались уже и ранее, однако с особой силой и определенностью подчеркнуты в педагогических науках. Мы имеем в виду рассмотрение объекта в определенном аспекте и что самое главное изменение этого аспекта в соответствии с поставленной задачей, особенностями объекта и другими условиями.

Так, в сравнительном исследовании памяти учащихся массовой и вспомогательной школы, а именно так называемого осмысленного запоминания, где мыслительные процессы играют крупную роль, автором этих строк эти особенности процесса выделены в качестве центрального момента запоминания. В экспериментальном исследовании показано, как изменяется значение запоминаемого слова и как трансформируется вспомогательное средство запоминания в зависимости от своеобразия той целостной структуры, в которую включается запоминаемое слово.

Таким образом, в мыслительной деятельности, которая изучалась нами с помощью упомянутой методики, наличествовали анализ и синтез, абстракция и обобщение, однако они были подчинены рассмотрению предъявленных предметов в определенных аспектах.

В качестве третьей линии развития школьника нами взяты для изучения практические действия. Мы включили практические действия в качестве предмета изучения на том основании, что в них можно проследить своеобразную форму деятельности школьника создание некоего материального объекта. Характерным и конституирующим компонентом практических действий в отличие от наблюдения и мышления- служит наличие ручных операций.

Упомянутые три линии: чувственный опыт, познание сущности явлений, решение практических задач, связанных с материальным воздействием на окружающее, относятся к числу важнейших сторон общего развития.

Избрав отмеченные линии развития деятельности в качестве предмета изучения, мы имели в виду не только их различие, но также и их интегративную связь, взаимопроникновение. Мы уже говорили о том, что в составе наблюдения имеются элементы мышления и это связывает наблюдение со второй линией изучения.

Для исследования отвлеченного мышления избрана такая методика, при посредстве которой можно проследить протекание мыслительной деятельности на материальных предметах, при восприятии их свойств. Наконец, в состав практических действий в качестве важных компонентов входят восприятие и мышление.

Выстраивая таким образом изучение развития деятельности школьников, мы имели в виду не только аналитический аспект, который преимущественно отображен в данной исследовании, но и аспект синтетический, который найдет место в обработке нашего фактического материала в дальнейшем. Прослеживая развитие по отдельным линиям, мы не упускаем из виду личности ребенка в целом. Благоприятным условием изучения развития целостной личности является также изучение отдельных ее сторон, которое представлено в нашем исследовании, т. е. изучение в их взаимопроникновении.

Наше исследование проводилось на протяжении пять лет. Испытуемыми были учащиеся экспериментального и контрольных классов школ Душанбе.

Следует подчеркнуть, что изучение деятельности школьников по этим трем линиям вовсе не означает постановки специальных исследований, в которых с должной полнотой и разносторонностью разрабатывается та или иная психолого - педагогическая проблема. Ни наблюдательность, ни мышление, ни практические действия не служат для нас самоцелью предметом исследования. Изучение каждой из этих форм деятельности составляет часть разработки проблемы обучения и развития, а эта проблема ставится и решается нами как педагогические.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный стандарт средней общеобразовательной школы Республики Таджикистан. Книга 1. Естественно-математические и гуманитарные предметы. - Душанбе, 2003. - 422 с. (на таджикском языке).
2. Амонов Н., Халимов Г. Обучения и степен развития мышления учащихся. Душанбе-1988, №6 С 14-20.
3. Вяземский Е.Е., Следзевский И.В. Гражданское образование в школах; Москвы // Преподавание истории и обществознания в школе. -2003. -№10. С.14-24.
4. Якиманская И.С. Знания мышление школьника. - М.: Педагогика, 1985.-76 с.
5. Якиманская И.С. Развивающее обучение. - М.: Педагогика, 1979.-144 с.

ВЕДЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В настоящей статье рассматривают основные принципы развития исследования эффективности планирования умственного развитие учащихся начальных классов в процессе обучения. Автор отмечают, что изучение развития деятельности школьников, мы имели в виду не только аналитический аспект, который преимущественно отображен в данной исследования, но и аспект синтетический, который найдет место в обработке нашего фактического материала в дальнейшем. Прослеживая развитие по отдельным линиям, мы не упускаем из виду личности ребенка в целом.

Ключевые слова: развитие, учащихся, образование школ, учитель, способность, умственное развитие, методика, деятельность, планирование, опт, эксперимент.

CONDUCTING AN EXPERIMENTAL WORK ON THE DEVELOPMENT OF THINKING ACTIVITIES OF THE STUDENTS AT THE LESSONS AT ELEMENTARY SCHOOL

This article deals with the basic principles of the study of the effectiveness of planning the mental development of primary school students in the learning process. The author notes that the study of the development of schoolchildren, we had in mind not only the analytical aspect, which is mainly reflected in this study, but also the synthetic aspect, which will find a place in the processing of our actual material in the future. Tracing the development of individual lines, we do not lose sight of the personality of the child as a whole.

Keywords: development, students, school education, teacher, ability, mental development, methodology, activities, planning, opt, experiment.

Сведения об авторах:

Саидов Низомиддин Тоджиддинович – преподаватель кафедры общей психологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (992)933-11-25-55;

Саидов Мухиддин Вайсидинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (992)904-47-22-34;

About the authors:

Saidov Muhiddin Vaysidinnovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of General Pedagogy of Tajik state pedagogical University named after Sadriddin Ayni. E-mail: 59 @ mail.ru, tel.: (992) 904-47-22-34;

Saidov Nizomiddin Tojiddinovich – a teacher in Department of Psychology of the Tajik State Pedagogical University named after S.Ayni, tel.: 86 @ mail.ru. (992); 933-11-25-55;

ТАРТИБ ДОДАН ВА ҲАЛ ҚАРДАНИ МАСЪАЛАҲОИ ТАРҚИБӢ ДАР СИНФҲОИ II

Саидов Н.Т., Саидов М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Барои ҳалли масъалаҳои тарқибӣ ва тартиб додан ва амалӣ намудани онҳо дар зинаи мактаби таҳсилоти ибтидоӣ, алалҳусус дар синфҳои дуҷум. Хонандагони синфҳои тоҷикӣ аз рӯи барномаи нав дарс мехонанд. Аммо то ҳол мувофиқи ин барнома китобҳои дарсӣ пурра муҳайё нестанд. Ба замири ин, доир ба фанҳои мазкур дастурҳои методӣ ниҳоят каманд. Муаллимон дар вақти ҳалли масъалаҳои тарқибӣ душворӣ мекашанд. Бинобар ин, лозим донистем, ки тарзи ҳалли масъалаҳои тарқибиро ба ҳамкасбони худ нишон диҳем.

Инак, баҳалли маъалаҳои зерин шурӯъ менамоем:

Масъалаи 1:

Дар дӯкон 4 кутгӣ олу буд, ки ҳар кадоми он 9 кг олу дошт. Фурӯшанда 28 кг олуру фурӯхт. Чанд килограмм олу боқимонд?

Дар масъала миқдори куттиҳо 4-то ва дар ҳар як яшик 9 кг олубуданаш маълумаст. Ғайр аз ин, аз ҳамаи олуҳо 28 кг фурӯхтаанд, ки ин ҳам ба мо маълумаст. Дар масъала баъди фурӯхтани олуҳо чанд килограмм боқӣ мондааст, ба мо номаълум мебошад. *Миқдори* олуи боқимондаро бо ҳарфи x (икс) ишора менамоем.

Барои ёфтани миқдори олуи боқимонда бояд аз ҳамаи олу олуи фурӯхташударо тарҳкунем. Ҳамаи олуҳо, ки 4 яшикбуда, дар ҳар яшик 9 кг олу хаст, бинобар ин барои ёфтани вазни ҳамаи олу 9 кг-ро 4 маротиба гирифтанд лозимаст. Ҳамаи олу 9 - 4 кг буд. 28 кг олурофурӯхтаанд, яъне аз 9 - 4 кг 28 кг-ро тарҳ кардан лозимаст. Ҳамин тариқ, формулаи ададии зеринро ҳосил менамоем:

$$x = (4 - 9) - 28$$

Аз ин ҷо: $x = 36 - 28$

$$x = 8. [1, с-2]$$

Баъд аз ёфтани қимати x ҷавоби масъаларо менависем: 8 кг олумонд.

Масъалаи 2:

Говҷӯш аз модагови якум 15 л, аз модагови дуум 17 л. ва аз модагови сеюм 18 л. ширчӯшид. Ҷамаи ширро ба бидонҳои 10 литр ғайрехт. Чанд то бидон лозимшуд?

Аввал миқдори ҳамаи ширро меёбем: Говҷӯш аз се модаговба миқдори гуногун ҳамагӣ $(15+17+18)$ литр ширчӯшидааст. Говҷӯш ҳамаи ширро ба бидонҳои 10-литр ғайрехт. Бинобар ин, миқдори шири чушидашударо ба 10 тақсим менамоем.

Дар масъалачанд бидон лозим шуданаш маълум нест. Номаълумро бо ҳарфи x ишора менамоем. Яъне, формулаи ададии ҳалли масъала чунин мешавад:

$$x = (15 + 17 + 18) : 10 \text{ ҳисоб мекунем: } x = 50 : 10$$

$$x = 5. \text{ Ҷавоб: 5 бидон лозимаст.}$$

Ифодаи $(15+17+18)$ -ро бороҳҳои гуногун ҳисоб кардан мумкин аст:

$$15+17+18-(15+17)+18 = 32++18 = 50;$$

$$15+17+18 = 15+(17+18) = 15++35 = 50;$$

$$15+17+18 = (15+18)+17 = 33++17 = 50. [3-2]$$

Масъалаи 3:

Талабагон барои ҳӯроки якмоҳаи мурғон 30 кг ва барои ҳӯроки якмоҳаи мурғобиён 40 кг дон захира карданд. Барои ҳӯроки якмоҳаи якмурғ 3 кг ва барои ҳӯроки якмоҳаи як мурғобиён 5 кг дон лозимаст. Саршумори мурғон зиёдаст ва ё мурғобиён? Чанд то зиёд?

Пеш аз ҳама, бояд саршумори мурғон ва мурғобиёнро ёбем.

Дар масъала ҳӯроки як моҳаи мурғон 30 кг ва як мурғ 3 кг нишондода шудааст. Чанд мурғбуданаш ба мо маълум нест, ки онро бо ҳарфи (a) ишора намуда, масъалаи содаро ҳал менамоем:

$$a = 30 : 3$$

$$a = 10 \text{ (10 мурғ).}$$

Ҳамин тариқ, адади мурғобиёноро бо ҳарфи (b) ишора карда, боз масъалаи содаро ҳал менамоем:

$$b = 40 : 5$$

$$b = 8 \text{ - (8 мурғобиён).}$$

Яъне 10 мурғ ва 8 мурғобиён будааст. Аз ин ҷо зиёд будани саршумори мурғон маълумаст.

Барои ёфтани он ки саршумори мурғон назар ба мурғобиён чанд то зиёдаст, аз адади калон адади хурдро тарҳ мекунем.

$$x = a - b = 10 - 8 = 2 \text{ - (} a > b \text{)}$$

Ҷавоб: Мурғон аз мурғобиён 2-то зиёд мебошанд.

Масъалаи 4: 640 низ ҳамин тавр ҳал карда мешавад. [4, с. 1]

Масъалаи 4:

Нонвойхона дар се рӯз 24 халта орд сарф кард. Агар нонвойхона ба монанди пештара орд сарфкунад, 80 халта орд ба чанд рӯз мерасад?

Ҳалли масъала.

Дар масъала гуфта шудааст, ки дар 3 рӯз 24 халта орд сарф кардаанд. Барои дар як рӯз чанд халта орд сарф кардани нонвойхонаро доништан адади 24-ро ба 3 тақсим менамоем:

$$24 : 3. \text{ Яъне дар як рӯз аз } (24 : 3) \text{ кг орд нон мепухтаанд.}$$

Акнун 80 халта орд ба ҳосили тақсими $(24 : 3)$ тақсим намуда, ба чанд рӯз расидани ҳамаи орд меёбем: $80 : (24 : 3)$.

Дар масъала ба чанд рӯз расидани 80 халта орд номаълумаст, ки онро бо ҳарфи x ишора намуда, муодилаи зеринро ҳосил менамоем:

$$x = 80 : (24 : 3), \text{ Аз ин ҷо: } x = 80 : 8 \text{ } x = 10.$$

Ҷавоб: Ба 10 рӯз мерасад. [2-3]

Масъалаи 5:

Аз рӯи навишти мухтасари масъалаҳо худи масъалаҳоро тартиб диҳедва онҳоро ҳал кунед:

1) 1-9 дона

II-x дона, ки ин назар ба I 3 маротиба зиёдаст.

Дар I ва II якҷоячанд дона ҳаст?

2) 1-6 дона

II-?, ки ин назар ба I 8 дона зиёдаст.

Дар I ва II якҷоячанд дона ҳаст?

Дар рафии якум 9 нусха китоб ҳаст. Дар рафидуом назарбарафиякум 3 маротиба зиёд китоб ҳаст. Дар рафиякум ва дуом якҷоя чанд нусха китоб ҳаст? [4-3]

Халли масъала.

Китобҳои рафиякум маълум, яъне 9 нусхааст. Китобҳои рафидуом назар ба китобҳои рафиякум 3 маротиба зиёданд, яъне (9-3). Дар ҳар дураф чанд китоб ҳаст, ба мо маълум нест, ки онро бо ҳарфи x ишора намуда, формулаи зеринро ҳосил менамоем:

$$x = 9 + (9 - 3) \\ x = 9 + 27$$

$x = 36$. Ҷавоб: 36 нусха китоб.

Аз рӯи навишти мухтасари дуом бошад, масъалаи «Дар рафиякум 6 нусха китоб ҳаст. Дар рафидуом назар ба рафиякум 8 нусха зиёд китоб ҳаст. Дар рафиякум ва дуом якҷоя чанд нусха китоб ҳаст?»-ро тартиб дода метавонем, ки чунин ҳал мешавад:

$$x = 6 + (6 + 8) \\ x = 6 + 14$$

$x = 20$, ҷавоб: 20 нусха китоб. [1-1]

Масъалаи 6:

Дар китобхона 12 чевони китоб ҳаст, ки ҳар кадомаш 6 раф дорад. Муdiri китобхона ҳисоб кард, ки барои ҷойгир кардани китобҳо 100 раф даркор аст. Бинобар ин, боз чор чевони дигар оварданд. Ҳар як чевони овардашуда бояд чанд раф дошта бошад?

Барои донишҷӯи рафҳои 12 чевон, 12-ро ба 6 зарб менамоем, яъне 12-6. Аз баски ҳамагӣ 100 рафлозимаст, ифодаи $100 - 12 \cdot 6$ аз чанд раф иборат будани 4 чевони баъд овардашударо нишон медиҳад.

Бояд ёбем, ки ҳар як чевони овардашуда чанд раф дорад. Адади рафҳои ҳар як чевони баъд овардашударо бо x ишоранамуда, формулаи зеринро ҳосил менамоем:

$$x = (100 - 12 \cdot 6) : 4.$$

Мувофиқи қоидаи тартиби иҷрои амалҳо 12-ро ба 6 зарб намуда, аз 100 ҳосили зарбро тарҳ мекунем: $x = (100 - 72) : 4$.

Аз ин ҷо $x = 28 : 4$ мешавад. x-ро менамоем: $x = 7$. Ҷавоб: Ҳар як чевони овардашуда 7 то раф дошт. [2-7]

Масъалаи 7:

Аз рӯи формулаи зерин масъала тартиб диҳед ва онро ҳал кунед:

$$x - 20 + 4 \cdot 15 = 140.$$

Ин ҳел масъала тартиб дода метавонем:

Қобил ва Раъно дар боғи хоҷагии деҳқонӣ ниҳол шинонданд. Қобил якчанд

руз 20 бехӣ ниҳол шинонд.

Раъно бошад, 4 руз 15 бехӣ ниҳол шинонд.

Қобил ва Раъно якҷоя дар боғи хоҷагии деҳқонӣ 140 бехи ниҳол

шинонданд.

Қобил чанд руз ниҳол шинондааст?

Формулаи халли масъала маълумаст:

$$(x - 20) + (4 \cdot 15) = 140.$$

Аввал 4-ро ба 15 зарб зада, ҳосил мекунем:

$$x - 20 + 60 = 140.$$

Дар ин ифода чамъшавандаи $x - 20$ номаълум аст.

Барои ёфтани чамъшавандаи номаълум аз ҳосили чамъшавандаи маълумро тарҳ мекунем: $x - 20 = 140 - 60$.

Аз ин ҷо $x - 20 = 80$ мешавад.

Ақнун дар ифодаи $x - 20$ зарбшаванда номаълум аст.

Барои ёфтани зарбшавандаи номаълум мувофиқи қоидаи ҳосили

зарбро ба зарбкунанда тақсим менамоем, яъне: $x = 80 : 20$

Аз ин ҷо: $x = 4$. Ҷавоб: 4 руз.

АДАБИЁТ

1. С.Н.Алиев, Таълими проблемавии ҷаблонидани тафаккури хонандагон. «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» 2009, 14 с.
2. Нёматов Т. Таълими тайёрӣ ба дарс «Маърифати омӯзгор» 1996 10 с.
3. Турецкий Е.Н. – Муаллими математика ва олимпиадаҳои математикӣ. Сборник задач М. 1981, С. 14-16.
4. Н.Назурлоев. Ҳалли масъалаҳои математикӣ дар синфҳои 2-юм, “Мақтаби советӣ”. - Душанбе:1989 – С. 46-47

СОЗДАНИЕ И РЕШЕНИЕ СЛОЖНОЙ ЗАДАЧИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

В статье рассматривается роль и метод создания и решения сложной задачи в начальных классах.

Автор на основе теоретических положений и средств конкретного занятия с использованием обучения, конкретизировано решение задачи по математике в II-ом классе таджикской группы.

Данной формой работы эффективна организация профессионального общения по актуальным проблемам.

Ключевые слова: школа, образование, использование, учитель, урок, математика, класс, начальных классов, общения, организация, проблема.

CREATING AND SOLVING COMPLEX TASKS IN PRIMARY CLASSES

This article deals with the role and method of creating and solving complex problems in primary classes.

The author on the basis of theoretical position and means of concrete occupation with use of training, concretized the decision of a task on mathematics in the II-th class of the Tajik group.

This form of work is effective in organizing professional communication on topical issues.

Keywords: school, education, use, teacher, lesson, mathematics, class, primary school, communication, organization, problem.

Сведения об авторах:

Саидов Низомиддин Тоджиддинович – преподаватель кафедры общей психологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (992)933-11-25-55;

Саидов Мухиддин Вайсидинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (992)904-47-22-34;

About the authors:

Saidov Nizomiddin Tojiddinovich - teacher in the Department of General psychology of Tajik State Pedagogical University, named after Sadriddin Aini tel.: 86 @ mail.ru. (992) 933-11-25-55;

Saidov Muhiddin Vaysidinnovich - candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of General Pedagogy of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. E-mail: 59 @ mail.ru, tel.: (992) 904-47-22-34;

ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОБУЧЕНИЯ

Рафибаева Н.И.

Худжандский государственный университет им. Б.Гафуров

В системе профессионально – педагогической подготовки будущих учителей к планированию, организации, проведению и анализу учебного процесса особо важное место занимает их подготовка к реализации функций обучения. Реализация функций обучения напрямую влияет на качество обучения, на достижение целей обучения. В процессе организации опытно – экспериментальной работы мы уделили акцентированное внимание рассмотрению данного вопроса на дидактическом и методическом уровнях. Также исходили из сотрудничества и координации усилий кафедр общей педагогики, психологии и методики частных наук в деле совместной подготовки будущих учителей к оптимальной реализации функций обучения. Это проявилось в организации совместных заседаний кафедр, совместного рассмотрения вопросов касающихся реализации функций обучения будущими учителями, координации усилий в ходе педагогической практики будущих учителей. Ибо определение образовательной, воспитательной и развивающей ценности содержания обучения, методов обучения и методов воспитания, субъектов учебной деятельности невозможно без участия представителей всех кафедр, без согласования учебных программ и силлабусов, текстов лекций и содержания практических работ. Более того, образовательная, воспитательная и развивающая

ценность содержания обучения, методов обучения, субъектов учебной деятельности предполагает синтез, стыковку, сочетание, систематизацию знаний, умений и навыков, способов деятельности с педагогическими, психологическими и методическими знаниями, умениями и навыками. К сожалению, как показывает результаты многолетних наблюдений и анализ профессионально – педагогической подготовки будущих учителей к учебно – воспитательному процессу в этом деле имеется множество ошибок, пробелов, недоработок, которые проявляются, прежде всего, в том, что кафедры решают вопросы касающихся подготовки будущих учителей к реализации функций обучения разрозненно, каждый по своему усмотрению, без учета мнения друг друга, без учета специфики профессии будущих учителей. В результате учителя не могут целесообразно и сознательно реализовать все функции обучения комплексно, системно и в единстве. Они имеют разрозненное, стихийное представления о функциях обучения, ибо не могут выделить образовательную, воспитательную и развивающую ценность содержания обучения, методов обучения и методов воспитания, субъектов учебно – познавательной деятельности. Вследствие чего образование, воспитание и развитие школьников не протекает в нужном психолого – педагогическом русле. Все это отрицательно влияет на качество подготовки будущих учителей к жизни и труду. Поэтому в ходе опытно – экспериментальной работы мы уделили особое внимание, прежде всего на консолидацию усилий кафедр, вместе с тем было уделено должное внимание учёту специфики профессии будущих учителей. Конкретизация и детализация на основе учета специфики профессии будущих учителей значительно обогащает как их теоретическую, так и практическую подготовку в деле оптимальной реализации функций обучения. В этом плане мы разработали общедидактическую и частнометодическую основу способом реализации общего и специфического подходов. Общий подход предполагает рассмотрения образования, воспитания и развития в общем плане, на уровне педагогики и психологии, отсюда как специфический подход предполагает рассмотрение и анализ образования, воспитания и развития на материале конкретных учебных предметов. Правомерность такого подхода вытекает из того методологического подхода, что общее проявляется в частном, единичном, сущность проявляется в определенной форме. Они не могут функционировать независимо, особенно и в отрыве друг от друга. Реализация функций обучения в каждом учебном предмете проявляется по-своему, хотя все учебные предметы имеют общую основу. Помимо общей основы следует обратить внимание и на типологические особенности учебных предметов, поскольку каждый тип учебных предметов имеют свою главную цель.

Схематически это можно изобразить в следующем виде:

№	Тип учебного предмета	Учебные предметы	Главная цель обучения	Функция ценность
1.	Первый	Физика, химия, биология, история, география и др.	Формирование научных знаний	а) образовательная
				б) воспитательная
				в) развивающая
2.	Второй	Иностранный язык, физкультура, трудовое обучение, информационные технологии и др.	Формирование деятельности	а) образовательная
				б) воспитательная
				в) развивающая
3.	Третий	Литература, музыка, изобразительное искусство.	Формирование отношений	а) образовательная
				б) воспитательная
				в) развивающая

Таблица №1 «Функции обучения в зависимости о типе учебного предмета»

Итак, для учебных предметов первого типа речь идет об образовательной, воспитательной и развивающей ценности научных знаний; для учебных предметов второго типа речь идет об образовательной, воспитательной и развивающей ценности таких видов деятельности как речевой, физкультурной, трудовой, компьютерной; для учебных предметов третьего типа речь идет об образовательной, воспитательной и развивающей ценности отношений. Каждый тип учебных предметов реализуется содержательными, процессуально – технологическим и субъектными аспектами. В ходе опытно – экспериментальной работы со студентами факультета иностранных языков, которые входили в состав экспериментальной группы, прежде всего их внимание было акцентированно на специфические особенности данного учебного предмета, которые проявляются в том, что главной целью здесь явилось практическое овладение иностранным языком, способами

речевой деятельности, ибо для предметов второго типа важна именно практическая ценность. Речь идет о практическом овладении всеми видами речевой деятельности: говорения, аудирование чтение и письмо на иностранном языке. Хотя в условиях общеобразовательной школы ввиду ограниченности количество часов предпочтения отдаются таким видам речевой деятельности, как говорение и чтение. Было акцентированно внимание будущих учителей иностранных языков на образовательную ценность иностранного языка. «Блестящее обоснование общеобразовательной роли изучения иностранного языка дал академик Л.В. Щерба. Он показал, что при изучении иностранного языка человек как бы «осознает» свое мышление, т.е. углубленно познает способы оформления мысли; глубже и лучше овладевает своим родным языком; черпает новую для него информацию о системе языка, истории, литературы, географии и т.д. страны, язык которой изучается» [1,48].

Для полноценной реализации функций обучения в ходе занятий по иностранному языку, прежде всего, необходимо более углубленное и всестороннее изучение знаний темы по разделу «Дидактика» курса педагогики, а также в курсе «Методики преподавания иностранного языка», курса психологии, раздела «теория воспитания» курса педагогики. Также предполагается максимальный учет специфики будущей профессии студентов. Исходя из этого очень важно, чтобы преподаванием педагогики и психологии на факультете иностранных языков занимались только те преподаватели, которые имеют базовое образование иностранный язык, поскольку тогда эффективность занятий будет гораздо больше, что и было доказано нами в процессе опытно – экспериментальной работы по реализации функций обучения на занятиях по иностранному языку. В ходе опытно – экспериментальной работы были проведены совместные заседания кафедр педагогики, психологии, методики и языковых кафедр, также совместные теоретические и методические семинары с целью координации и оптимизации реализации функций обучения на занятиях по иностранному языку. В ходе педагогической практики были проведены и оказаны методическая помощь различным категориям студентов, исходя из допущенных им ошибок, пробелов и недостатков. В ходе опытно – экспериментальной работы по реализации образовательной функции обучения на занятиях по иностранному языку мы руководствовались следующей моделью.

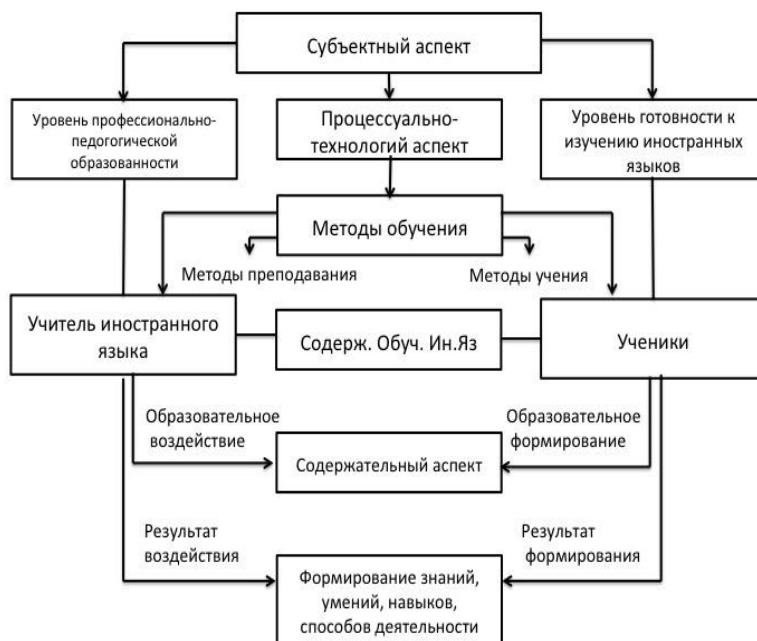

Рис.№6 «Модель реализации образовательной функции обучения по иностранному языку»

Реализация образовательной, воспитательной и развивающей функций обучения иностранному языку также реализуется содержательным, процессуально – технологическим и субъектными аспектами. В ходе опытно – экспериментальной работы со студентами экспериментальной группы по содержательному аспекту образовательной функции обучения были обсуждены следующие вопросы:

1. «В чем заключается сущность и основная характеристика образовательной функции обучения с точки зрения содержательного аспекта?»
2. «В чем заключается сущность и основная характеристика образовательной функции обучения иностранному языку с точки зрения содержательного аспекта?»
3. «В чем заключается содержание понятия практическое овладение иностранным языком?»

4. «Характеризуйте образовательную ценность текстов на иностранном языке»
5. «Определите роль и место тематики при изучении иностранного языка с точки зрения их образовательной ценности»
6. «В чем заключается образовательная ценность эссе как содержания обучения иностранному языку?»
7. «В чем заключается образовательная ценность содержания урока иностранного языка?»
8. «В чем заключается образовательная ценность содержания других форм организации обучения иностранному языку?»
9. «Какова характеристика образовательной ценности содержания монологической речи на иностранном языке?»
10. «Какова характеристика образовательной ценности содержания диалогической речи на иностранном языке?»
11. «Какова характеристика образовательной ценности содержания языкового материала на иностранном языке?»
12. «В чем заключается общеобразовательная ценность учебного предмета иностранный язык?»
13. «Какие умения и навыки входят в состав содержания обучения иностранному языку?»
14. «Как влияет иностранная литература на содержание обучения, на формирование определенных отношений у обучаемых?»
15. «Насколько научно – методически обосновано реализовано образовательная функция обучения иностранному языку в используемых в общеобразовательных школах учебниках английского языка?»
16. «Какие ошибки, недостатки, пробелы и недоработки имеются в учебно – воспитательной деятельности учителей иностранных языков общеобразовательных школ?»
17. «Что необходимо делать для повышения квалификации учителей иностранных языков в плане качественной реализации образовательной функции обучения с точки зрения содержательного аспекта?»
18. «Что означает понятия «лексический минимум», «фонетический минимум», «грамматический минимум?»»
19. «Отвечает ли содержания обучения иностранному языку в общеобразовательных школах современным требованиям?»

Для измерения готовности будущих учителей иностранных языков к реализации образовательной функции обучения с точки зрения содержательного аспекта была разработана трёхуровневая шкала.

Высокий уровень. Студенты, относящиеся к данной категории характеризуются глубоким и всесторонним осознанием сущности, основного содержания и адекватной передачи образовательной ценности обучающим. Из 13-ти пунктов тематики вопросов по содержательному аспекту образовательной функции обучения они оптимально усваивают 10 и более пунктов. В процентном соотношении они адекватно усваивают и применяют на практике более 80% исследуемой тематики. При этом они умеют проявить творческое отношение к реализации содержательного аспекта образовательной функции обучения, они владеют технологией определения образовательной ценности различных дидактических единиц учебного предмета «Иностранный язык». Это относится не только учебной программы или же учебников по иностранному языку, но и художественной литературы, материалов получены через Интернет и т.д. Точно таким же образом они владеют искусством, а не только наукой формирования знаний, умений и навыков по иностранному языку. Они могут четко и однозначно определить лексический, грамматический и фонетический минимум по общепринятой тематике по иностранному языку. В целом их знания и умения по определению образовательной ценности дидактических единиц по учебному предмету «иностранный язык» имеет системный характер.

Средний уровень. Характерная черта данной категории студентов в том, то они лишь частично усваивают сущность, основное содержание и формы проявления содержательного аспекта образовательной функции обучения. Из 13-ти пунктов тематики вопросов по содержательному аспекту образовательной функции обучения они оптимально усваивают от 8 и более пунктов. В процентном соотношении они адекватно усваивают и применяют на практике более 60% исследуемой тематики. При этом они лишь частично могут проявить творческое отношение к определению образовательной ценности дидактических единиц по учебному предмету «Иностранный язык». Они лишь успешно усваивают методику определения образовательной ценности по предложенному учителем образцу. Испытывают определенное затруднение по определению лексического, грамматического и фонетического минимума по той или иной предложенной тематике. В целом их знания и умения по определению образовательной ценности дидактических единиц носит полусистемный характер.

Низкий уровень. Для данного уровня характерно неправильное, искаженное понимание сущности, основного содержания и формы проявления образовательной ценности дидактических единиц. Это общая характеристика данной категории студентов. Однако отдельные вопросы данной тематики они могут усваивать полноценно на механически подражательном уровне. В процентном соотношении это составляет 20 %– 40% и не более. Поэтому с данной группой студентов предстоит работать, прежде всего, в плане точного, четкого и полноценного понимания ими сущности понятия «образовательная ценность» дидактической единицы. Опираясь на это потом можно перейти к определению основного содержания и формы проявления образованной ценности в различных видах дидактических единиц, таких как учебной программы, учебники, тексты и

т.д. к пониманию образовательной ценности учебный предмет «Иностранный язык» в целом. В этом плане можно организовать дополнительную работу при помощи ведущих учителей иностранных языков общеобразовательных школ, студентов относящихся к высокой категории, а также с помощью самообразования.

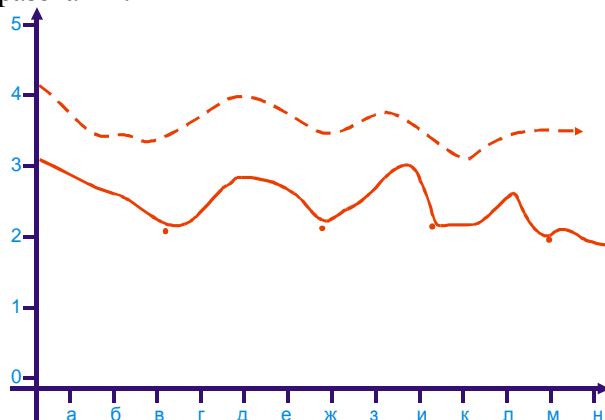

Рисунок № 3

Условные обозначения:

- контрольная группа;

- экспериментальная группа;

а – образовательная ценность учебного предмета «Иностранный язык»;

б – образовательная ценность государственного стандарта по учебному предмету «Иностранный язык»;

в – образовательная ценность учебной программы по учебному предмету «Иностранный язык»;

г – образовательная ценность учебников по иностранному языку используемых в общеобразовательных школах РТ;

д – образовательная ценность тематики для изучения иностранного языка;

е – образовательная ценность текста на иностранный язык;

ж – образовательная ценность выбранного учебного материала учителем иностранного языка;

з – образовательная ценность содержания урока иностранного языка;

и – образовательная ценность других форм организаций обучения иностранному языку;

к – образовательная ценность наглядных пособий по-иностранному языку;

л – образовательная ценность художественной литературы на иностранном языке;

м – образовательная ценность информации полученной через Интернет по иностранному языку;

н – образовательная ценность информации полученной из СМИ на иностранный язык;

Анализ – сравнение результатов усвоения, учета и применения предложенной тематики знаний, умений и навыков по содержательному аспекту образовательной функции обучения показали, что наиболее трудными для понимания, учета и применения оказались следующие пункты: в, ж, и, к, н. В ходе дополнительной работы со студентами экспериментальной группы была обсуждена вышеуказанная тематика вопросов, с последующей практической работой по формированию соответствующих профессиональных знаний, связанных с содержательным аспектом образовательной функции обучения. В конечном счете был достигнут более высокий уровень готовности будущих учителей о данному аспекту образовательной функции обучения. Так, самый высокий показатель в экспериментальной группе был равен 4,2 балла, когда аналогичный показатель в контрольной группе составил 3,1 балла. Определим разницу: 4,2 балла – 3,1 = 1,1 балла. Низкий показатель в экспериментальной группе был равен 3,6 балла, когда как в контрольной группе данный показатель составлял 2,2 балла, определим разницу: 3,6 балла – 2,2 балла = 1,4 балла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Гез. Н.И., Ляховицкий М.В., Миролотов А.А. и др. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.
2. Педагогический поиск / Сост. И. Н. Баженова – М.: Педагогика, 1988. – 447 с.
3. Фридман Л.М. Педагогический опыт глазами психолога. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.

ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К ОПТИМАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ОБУЧЕНИЯ

В деле профессионально – педагогической подготовки будущих учителей к реализации функций обучения, по мнению автора статьи, важное научное и методическое значение имеет сотрудничество и координация усилий кафедр специальности, общей педагогики, психологии и частной методики, как в процессе теоретической подготовки будущих учителей, так и в процессе их педагогической практики. Наиболее важным моментом является соотношение общего и единичного. Данное соотношение проявляется в учете специфики специальности будущих учителей с общепедагогическими и общепсихологическими основами обучения. Исходя, из этого и следует рассматривать вопросы образования, воспитания и развития в их диалектическом единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности. Каждый тип учебных предметов и каждый отдельный учебный предмет имеет свои специфические способы реализации функций обучения. В статье также представлена тематика обсуждаемых со студентами вопросов, три уровня готовности будущих учителей к реализации образовательной функции обучения, а также количественный и качественный анализ результатов опытно – экспериментальной работы.

Ключевые слова: профессионально – педагогическая подготовка будущих учителей, функция обучения, образовательная функция обучения, тип учебного предмета, содержательный аспект обучения, профессионально – технологический аспект обучения, субъектный аспект обучения, уровень профессионально – педагогической образованности, уровень готовности к преподаванию иностранных языков, формирование знаний, умений, навыков, способов деятельности.

EFFECTIVE WAYS OF FUTURE TEACHERS TRAINING IN REGARD TO OPTIMAL REALIZATION OF TUITION FUNCTION

In the course of vocational-pedagogical future teachers training in regard to the realization of tuition function, as the author of the article deems that scientific-methodical importance is of cooperation and coordination with an intensifying chair of specialties such as: general pedagogy, psychology and private methodic in the process of both theoretical training future teachers and their pedagogical practice. The mostly important moment is the correlation of general and unity. This correlation considers as a specifics of future teacher's specialties dealing with both common pedagogical-psychological grounds of tuition. Proceeding from the assumption the author canvasses the issues related to the education, upbringing and development in their dialectical unity of interaction and preconditioned, in particular. Each types of both educational subjects and separate ones have its specific ways in reference to the realization of tuition function. In her article the author also presents the thematic of discussable issues regarding the students and three levels of promptitude for future teachers to the realization of educational tuition function and quantitative and qualitative analysis aimed at the results of endeavor-experimental works being taken into consideration as well.

Key words: vocational-pedagogical training to future teachers, tuition function, educational function of tuition, type of educational subject, meaningful aspect of tuition, vocational-technical aspect in reference to tuition, subjective aspect of tuition, level of vocational-pedagogical education, level of promptitude for teaching foreign languages, formation of knowledge, ability, skills, ways of activities

Сведение об авторе:

Рафибаева Насиба Исоевна - аспирантка кафедры социальной и профессиональной педагогики Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова; Таджикистан, Худжанд

About the autor:

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Баротова Г.Ю.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Образование — право каждого человека, имеющее огромное значение и потенциал. На образовании строятся принципы свободы, демократии и устойчивого развития... нет ничего более важного, никакой другой миссии, кроме образования для всех... Кофи Аннан. 1998

"Дети мира невинны, уязвимы и зависимы. Они также любознательны, энергичны и полны надежд. Их время должно быть временем радости и мира, игр, учебы и роста. Их будущее должно основываться на гармонии и сотрудничестве..."

Всемирная Декларация об обеспечении образования, защиты и развития детей

Законодательство Республики Таджикистан и ряд международных документов обеспечивают признание уникальности и ценности человеческой жизни, необходимости обеспечения гарантий и прав ребенка на развитие. В современной коррекционной педагогике одним из приоритетов является необходимость включения в систему образования детей с ограниченными возможностями, которые в силу характера своего развития не охвачены общим образованием или находились за его пределами. В связи с этим актуальны проблемы обучения, воспитания и развития детей с ограниченными возможностями в современной системе образования Республики Таджикистан.

Раздельное обучение здоровых детей и детей-инвалидов действует в нашей стране на протяжении десятилетий. Для детей с ограниченными возможностями созданы специализированные школы. Но теперь совместное (инклюзивное) обучение признано всем мировым сообществом как наиболее гуманное обучение, поскольку оно основано на признании ценности каждого человека как личности в обществе. Эта сфера стала одним из приоритетов в образовательной политике Республики Таджикистан, что закреплено в Законе Республики Таджикистан «Об образовании», в Законе Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов». «Национальная концепция инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями в Республике Таджикистан 2015» [106] и другие нормативные документы, принятые Правительством Республики Таджикистан.

Таджикистан находится на пути к инклюзивному образованию - это понимают почти во всем мире, и в частности в Таджикистане. «Вопрос о присоединении к Конвенции о правах инвалидов был поднят еще в 2006 году. А в 2013 году правительство Республики Таджикистан разработало стратегию присоединения к этому документу. В настоящее время при правительстве создана рабочая группа, которая анализирует как законодательство, так и экономические возможности в Таджикистане.»

В то же время была разработана и принята Национальная концепция инклюзивного образования для детей-инвалидов в Республике Таджикистан на 2011-2015 годы, которая была проведена соответствующими министерствами, и в настоящее время идет интенсивный процесс реализации Национальной концепции. В частности, планировалось привлекать детей-инвалидов в школы вместе со здоровыми детьми.

Благодаря этой Концепции все школы, которые строятся или будут строиться в нашей стране, принимают во внимание или учитывают требования, необходимые для детей с ограниченными возможностями: пандусы, специальные туалеты и проходы. Некоторые школы находят финансирование через проекты, международные организации или за счет самих учреждений и, насколько это возможно, сами готовят инфраструктуру.

Следует отметить, что для детей с ограниченными возможностями Национальная концепция инклюзивного образования представляет четыре основных принципа включения детей с ограниченными возможностями в образовательный процесс.

Дети-инвалиды должны рассматриваться не только как объект социально-психологической и социально-педагогической помощи и ухода, но и как активный субъект окружающего общества, создавая условия для его максимальной самореализации и интеграции в общество. Исходя из этого, поиск оптимальных способов обучения и воспитания, толерантного отношения общества к детям с ограниченными возможностями является одной из основных задач психолого-педагогической науки.

Анализ ситуации показывает, что сегодня достаточно большое количество детей с ограниченными возможностями не охвачено образованием.

Согласно статическим данным, в настоящее время в системе образования имеется 7 дошкольных учреждений для детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями, которые

охватывают 730 детей. 76 школ-интернатов, из них: 18 - школы-интернаты смешанного типа; 13- для детей с ограниченными возможностями; 5 - санаторно-курортный тип для детей с туберкулезом. В этих учреждениях обучаются и воспитываются 2227 детей (543 девочки), из них 1798 - дети-инвалиды (379 девочек).

Таким образом, в Таджикистане постепенно открываются центры и школы, где вы можете получить необходимую информацию, поддержку и помощь в развитии ребенка с инвалидностью. Большую роль в этих процессах играют общественные родительские организации, которые активно продвигают вопросы инклюзивного образования в республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании», 22.07.2013, № 1004
2. Закон Республики Таджикистан "О социальной защите инвалидов". 29 декабря 2010 года № 675
3. Конвенция ООН по Правам Ребенка (КПР), принятая в 1989г.
4. Национальная концепция инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями в Республике Таджикистан на 2011-2015 годы (постановление Правительства РТ от "30" апреля 2011 года, №228)
5. Малофеев Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа. — М.: Просвещение, 2009.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Данная статья посвящена некоторым актуальным проблемам инклюзивного образования.

Как известно, инклюзивное образование отличается многогранностью принципов:

- *Ценность человека не зависит от его способностей и достижений;*
- *Каждый человек способен чувствовать и думать;*
- *Каждый человек имеет право на общение и на то, чтобы быть услышанным;*
- *Все люди нуждаются друг в друге;*
- *Настоящее образование имеет возможность осуществления только в контексте реальных взаимоотношений;*
- *Всем людям необходима поддержка и дружба сверстников;*
- *Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;*
- *Разнообразие усиливает все стороны жизни человека.*

Таким образом, инклюзивное образование находится на пути стремления к разработке методологии, ориентированной на детей, и к признанию того, что все дети являются людьми с различными потребностями в обучении. Инклюзивное образование стремится разработать подход к преподаванию и обучению, который будет более гибким для удовлетворения различных потребностей в обучении. Если преподавание и обучение станут более эффективными в результате изменений, которые вводит инклюзивное образование, то положительная тенденция этого успеха затронет и затронет всех детей (не только детей с особыми потребностями).

Сегодня существует значительное разнообразие различных мнений о составе участников по инклюзивному образованию. Следует отметить, что качество результатов обсуждения этой проблемы уступает большей степени реализации эффективности процесса в данной области образования.

Ключевые слова: инклюзивное обучение, инклюзивное образование, принципы инклюзивного образования, основы инклюзивного образования, цели инклюзивного образования, задачи инклюзивного образования, качественное образование.

INCLUSIVE EDUCATION AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

This article is devoted to some topical issues of inclusive education.

As you know, inclusive education is characterized by a diversity of principles:

- *The value of a person does not depend on his abilities and achievements;*
- *Everyone is able to feel and think;*
- *Everyone has the right to communicate and to be heard;*
- *All people need each other.;*
- *Real education is possible only in the context of real relationships;*
- *All people need support and friendship of peers;*
- *For all learners, making progress may be more about what they can do than about what they can't;*
- *Diversity enhances all aspects of human life.*

Inclusive education is thus on track to develop a methodology that addresses children and recognizes that all children are individuals with different learning needs. Inclusive education is looking for an approach

to teaching and learning that is more flexible to meet different learning needs. If teaching and learning become more effective as a result of changes in inclusive education, then the positive trend of this success will be reflected and will have an impact on all children (not just children with special needs).

To date, there is a significant variety of opinions on the composition of participants on inclusive education. It should be noted that the quality of the results of the discussions on this problem is inferior to the greater degree of realization of the effectiveness of the process in this field of education".

Key words: inclusive education, inclusive education, principles of inclusive education, foundations of inclusive education, goals of inclusive education, objectives of inclusive education, quality education.

Сведение об авторе:

Баротова Гульчехра Юсуфджановна - преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, Душанбе

About the autor:

Barotova Gulchehra Yusufdzhanovna - Lecturer, Department of General Pedagogy, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Dushanbe

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СТЕН И
РАЗНОВИДНОСТИ ШТУКАТУРКИ

(на материале южных и юго-восточных говорах таджикского языка)

Рахматуллозода С.

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки

Лексический состав говоров заметно развивается за счет строительных терминов связанных с возведением жилищных зданий. Строительные работы по возведению жилищных зданий имеют богатое историческое прошлое. С их развитием одновременно появились новые строительные термины.

Для возведения дома обычно требуется большое количество строительных материалов и для выражения этих материалов употребляются различные термины. В нижеследующих научных работах выдвигаются интересные выводы относительно строительных терминов: (Неманова, 1956; Расторгуева, 1963, Вып.5; Розенфельд, 1953, 1956, 1960, 1963, 1964, 1982; Таджики Каратегина и Дарвеза, 1966; Джураев, 1980; Джалолов, 1967; Джураев, 1992). Особенно в этом плане стоит отметить фундаментальную работу профессора Г. Джураева «Южный говор таджикского языка», где автор обобщая выводов других языковедов даёт исчерпывающуюся информацию о строительных терминах домашнего обихода, путях их образования и семантическом диапазоне.

В формировании лексики этой группы, а также других тематических групп связанных с южными и юго-восточными говорами, заметную роль играют простые ЛЕ. В первую очередь это связано с тем, что простые слова благодаря обладанию различных значений, становятся полисемантическими и омонимичными морфемами и служат хорошим активным средством для обогащения запасов синонимов и антонимов. С другой стороны, они принимают активное участие в образовании сложных слов. Иногда простые ЛЕ является строительным материалом для сложных лексем.

ЛЕ относящиеся к фундаменту домов образовались по моделью «факки изофат» (выпадение изафета) и основным словом в этих сложноподчиненных морфем являются простые лексемы **по // пой, та//тах: пойдевол // подевол** (Вк., Қ.,)// **подевор** (Дарв.); **тахдевол// тәдевол** (Лахш, Шуг., Мис.); **тахдеволі** (Қ.), **тәдеволі** (Вк., Шк.); **тахкърси** (Лахш, Мт.) фундамент.

Для выражения значения фундамента в южном говоре используется морфема **бьлуна**: мо мардум бьлуна мекаем, йа тьвақ нун мекаем-у чиф мезадем, хашаракио-ра (Чк.) -мы сделаем фундамент, приготовим еду и вызываем хашаракио (добровольные работники). В юго-восточном говоре используется вариант **бьлно**: девол-а дар болои бьлно сар карем - начали строить стену над фундаментом (Вандж). В этом говоре слово **бьлно** используется с глаголами **дохтан** ва **кандан**; бьлно дохтас-ъ оли девол-ш-а сар накараст анъз-фундамет возвели, однако стен еще не строили (Вандж.); хунасоскън шийем навали дов **бьлно** меканем - как хотим, строит дом, сначала возводим фундамент (Вадж). ЛЕ **бьлуна** в южном говоре используется в двух значениях: фундамент; специальное угощение, которое устраивается по случаю возведения дома (Махмудов, Джураев, 1987, 74). Второе значение в юго-восточном говоре выражается термином **бьлноканун**: йак гов дар вахти бьлноканун мекъшан - по случаю возведения дома зарезают корову (Дарв.). Из этого можно сделать вывод, что основу **бьлно** составляет слово **бунйод**, которое используется в значении фундамента или основы. Однако из истории согдийского языка известно тот факт, что слово **лод** в этом языке использовалось в значение **девор** (стена), и этот субстрат даёт нам возможности с уверенности сказать, что ЛЕ **бьлно** лексиколлизированная слова **бунлод** образованной от основ **бун** и **лод**.

Для возведения фундамента в основном использовался камень, однако в последние годы стали использовать и цемент. По этой причине употребительны термины **сангчині** - складывание камней (Қ.) и **симин // симен - цемент** (Вк., Шк., Қ: тахдеволі-ш симин бьд-ъ боло-ш фиштин фундамент был цементным, а верхняя часть была кирпичной (Дд.).

Простые термины **кьлух // кьльх // кулух, къръм // къръмб, санг, пахса, чим** и другие используются для выражения домостроительных материалов и тем самым способствуют формированию группы сложных терминов. Основой некоторых из этих групп терминов является слово **девол**, в то время как в основу других терминов лежит слово **сар**. Большая часть этих терминов имеют общенациональный характер. Другая часть, свойственна только южному говору. В том числе слова **сафилдевол** (Қ.), **къръмпохса** (Шк.), **сарсафилі** (Ғк.), **санчилидевол** (Қ.), **сарпачала** (Вк., Чк., Шк., Дарв.), **сарпичала/сарпъчала** (Қ.); **кесақдевол** (Қ.), **къръмдевол // къръмбдевол** (Қ.), **сардеволі** (Шк., Вандж) - различные виды стены используются в основном в южном и юго-восточном говоре. В отличие от них такие термины как **кьлухдевол // кьльхдевол, кулухдевол;**

пахсадевал // похсадевал, чимдевол - различные виды стены с точки зрения употребления являются общенациональными. «В южном говоре используются такие общеупотребительные сложные термины как **хишдевол** и **сангдевол** – кирпичная стена и каменная стена. Однако, эти термины во всех местах распространено неравномерно. Причиной этому является тот факт, что место таких стен в жизни горных население не так важны как вышеуказанные. Из этих видов "хишдевол" постепенно входит в обычаи, но "сангдевол" становится ограниченным. Виды названных стен, имеют не одинаковые применения. Например, если такие виды стен как **лойдевол, къръмбдевол, похсадевол, кесакдевол, кълухдевол** используется вокруг огорода и жилищных зданий, то **сангдевол**, главным образом используют для строительства не жилищных зданий, мельниц и маслобойщиков» [Джураев, 1980, 118].

В образовании терминов этой группы подобно литературному языку, слово **сар** играет активную роль. Оно является основным элементом в составе сложноподчиненных слов, которые образовались по модели факки изофат: **сарпичала// сарпъчала, сарпачала, сарсафили, сардеволи**. В составе этих слов использованы морфемы **пъч//пич** и **сафил** которые стали объектом внимания многих лингвистов (Неменова, 1956; Розенфельд, 1971; Джураев 1980). В том числе, исследователь южного говора, рассматривая терминов связанных со словом **дегдон** (очаг, тандыр) отмечает следующее: «**пича** - в основном означает волосы которые при одевании тюбетейки женщиной торчатся с двух сторон головы женщины. При внезапной смерти молодой женщины или девушки говорят следующее: "сийахпича марг шуд" - умерла в юности. Предполагается, что между термином пича который имеет отношение к боковой части тандыра и словом пичаи сари закон существует связь и она заключается в том, что слово пича образовано как сравнение к волосам головы женщины.» [Джураев, 1980].

Первое значение этого толкования встречается в классической литературе и оно выглядит таким образом; «печа//пича 1. зулф ва кокули пешини – локон и коса; 2. Пешони - лоб; 3. номи гиёхи печон – название извилистого растения» (ФЗТ, 1969). В бухарском говоре встречается вариант **пичча** с двумя согласными «ч» и от него образованы такие слова как **пиччабанд** (платок, которым женщины прикрывают голову), и **пиччасафед** (старший, взрослый), которые характерны для указанного говора. (Махмудов, 1989). В других источниках и словарях мы не обнаружили дополнительную информацию об этом слове. Однако наши наблюдения показывают, что оно встречается с таким же значением и в юго-восточном говоре. В южном говоре диапазон применения этой ЛЕ намного шире по сравнению с юго-восточным говором. Оно употребляется в вахиинско-каратегинской, кулябско-гиссарской, каратегинской группах, также встречается в группе северной и западной Куляба и означает следующие значения: 1. Мелко заплетенные косы у женщин и девушек; 2. Висок головы: пашми пичоо-т-а тьрош – постригни свои волосы (Шк.); 3. Стенка верхней части печки; маленькая суфа возле тандыра (Фк., Вк.): сихчироғ-а да сари пича мемуңдем – лампу ставили на суфа. Употребляется также в составе сложных слов и словосочетаний со следующими значениями: **сийапича // сийахпича** 1. сийахмилла, сийахмуи - черный, чернокожая (Вк.); 2. перен. умерший в молодости (К.): **дари пича** (Нўш.) отверстие в суфа тандырах; **паци пича** (К.) суфа, специальное место возле тандыра.

По нашему мнению слово **печ//пич** в состав слов **сарпачала // сарпичала // сарпъчала** появились по первой значении слово **пича**, а другие семантики появились по аналогии. Указанные слова в этом значении используются также в форме **сарпеч** (К., Шк.).

Ученые имеют однозначное мнение по поводу термина сафил. В том числе, по мнению исследователя северных говоров Куляба, лексическая морфема «сафил» имеет два значения: 1) **глиняная стена вокруг дома**. 2) стена, построенная из мелких лесоматериалов (Неменова, 1956, 99).

Относительно этого слова лингвист Г. Джураев. пишет следующее: «по нашему мнению "сафил" наиболее употребителен в первом своем значении, нежели во втором варианте. Так как, в местах, где он употребляется, в первую очередь означает первое свое значение. Это мнение подкрепляется тем, что в отдельных местах слово «сардевори» выражают термином "сари сафил" (Джураев, 1980, 119). Использование промышленных керамических обломков для покрытия зданий домов сегодня представляет собой обычное дело в европейских странах. Покрывание стен керамикой придает зданиям привлекательный вид. С другой стороны оно служит защитным средством от дождей и ветров.

Слово сафол с незначительным фонетическим изменением в форме **сафил** («кафель» в русском языке) употребляется при обозначение стен возведенных вокруг дома. 1. Окружная стена дома: гърдъш сафил, пешъш агарот - вокруг кафельная стена, впереди огород (Хов.); 2. Глинобитная стена сложным термином **сафилдевол** (Вк.): сафилдевол мекардем Фаргона-нда – строили в Фергане глинобитные стены (Ял.); 3. С помощью словосочетания **сари сафил** (Вк., К., Шк.) в значении верхней части стены: сари сафил бъро, ай хаму ангъри зылфи биги бийор - влезай на верх стены и принеси виноград (Дах.). В значении **сардеволи** используются слова **сархор** (Вк., К.), **сархори** (Вк., К., Шк.), **арақчи** (К.), **кахдеволи** (Вк.) ва **лумбаз// лъмбаз** (Вк.) (для комментария слово **лумбаз// лъмбаз** см.: Неменова 1956; Джураев 1980).

Стены строят постепенно, складывать каждый слой стены выше 80 см представляет определенную опасность, так как по причине влажности и тяжести стена может разваливаться. Отсюда и появились термины: **деволи йакъми хуна** первая стена дома; **деволи дъйъми хуна** вторая стена дома; **деволи сейъми хуна** третья стена дома; **деволи чоръми хуна** четвертая стена дома (Вк., Шк., Дарв.). Также известны в этом смысле сложные слова **чордевола** (Вандж)// **чордивола** (Вк., К.) четырехслойная стена или же **шаждевола** (Относительно этой лексики см. подробно: "Таджики Дарваза и Каратегина" 1966; ЮГТЯ, 1980).

Как было отмечено, слово **девор** в качестве простой ЛЕ этой группы, широко используется в образовании терминов связанных со строительством домов и близлежащих вокруг них зданий. Активная роль этого слова прослеживается в образовании отдельных производных и сложных слов. Производные слова образуются посредством суффиксов **-ц, -гар, -ак** и указывают на лицо и действие: **деволгар** // **деволакú** (К.) строящий стену; **деволгарú** // **деволкънú** // **деволзанú** (Дарв., Шк., Вк.) занятие возведения стен. Сложные термины укакывают на лицо и место: **деволкън** (Чк.); **деволкаш** (К.) опытный строитель стен; **деволдавак** (Шк.) перен. ребенок, юный; **бардеволú** (Шк.) // **деволруйа** (Шк., Ёк.) обочина горы: бъзо-ра бардеволú хай кънем, чарида местан – гнат стаду козлов на обочину бугора, чтобъ пастись (Кан.).

Помимо фундамента и стены, существуют другие штукатурные термины и слова, которые употребляются при ремонте домов и жилищных зданий. Аналогичные строительные работы сегодня выполняются во всех регионах носителей южных и юго-восточных говоров. Штукатурные работы применяются при ремонте домов и стен. Термины этой группы используются для выражения различных глиняных растворов, смесей, штукатурных дел и выражение лицо. Простые лексические элементы этой группы **лой** и **гил** считаются общеупотребительные термины. В сравнении со словом **гил**, при образовании слов **лой** является наиболее употребительным термином.

Для выражения места, где обычно изготавливают глиняный строительный раствор, используется термин **лойхона** (Шк.). Другой его синоним **лойхандак** (Вк.) также активно используется: **лойхандак-а пър кардем** – яму залили раствором (Мт.) При первоначальном проведении штукатурных дел в домах, используются два сложные термина: **лойрез** (Вк.) и **лойшон** (К.). Слово **лойшон** лексикологизирован и является синонимом глагольной словосочетание «лой шинондан» и сегодня слово **шон** по семантики **нишастан** ё **шинондан** (сидеть) в отдельности несуществует. Существуют слова, которые применяются по отношению к людям, занимающимся штукатурными делами. Все они образованы по обычным словообразовательным конструкциям таджикского языка. Аз морфемаҳои луғавии сохта бо пасвандҳои **-акú, -гар** Из производных лексических морфем с суффиксами **-акú, -гарú** образованы: **лойакú** (Дарв.) **лойгарú** (Вк., Шк., К., Чк., Ванч) приготовления глины, строительство стен. С помощью сложноподчиненных слов: **лойбардор** (К.); **лойкаш** (Вк.); **лойкор** (Шк., Дарв., Роғ) -глиноработник. Основы слов **лойчъкú** (К., Вандж); **лойкорú** (Роғ, Шк., Вк.); **лойгарú** (Вк., Шк., К., Чк.) и **лойшурú** - приготовление глины для строительства (К.) являются лексические морфемы **лойчък, лойкор, лойгар** ва **лойшур** и во втором ступени словообразование к ним присоединяется суффикс **-ц**

Некоторые слова используются для выражения видов строительных растворов, количеств и составов глины. Они употребляются в составе фразеологических и сложных терминов: **гуволак**// **гъволак** (К.) - кусок шаровидной глины; **пойшап** (К.) липкая глина; **сийагъл** (Шк.)// **сийахгил**// **сийалой** (Вк., Ванч) первоначальная штукатурка; **пешбелú** (Лахш.) определенная доля глины, которая путем смешивания растягивается; **кахмол** (Шк.) мелькая солома, используемая для приготовления глиняного раствора; **лоййи баках** (Шк., К.) глина смешанная с соломой для обмазки стен; **лоййи варег** (К.) глина смешанная вместе с песком и другие.

Некоторые слова входящие в эту группу выражают названия действий: **васадаргъл** // **васадаргил** (К.) укрепление кончиков и рукояток межблочных перекрытий кровли глиной; **панчкаш** (Шк., Дарв.) первоначальная штукатурка, черная глина. Следует, отметить, что с помощью слова глины образовано множество слов и терминов, которые не входят в тему терминов относящихся к нашей работе. Исходя из этого, мы сочли необходимым не приводить все эти термины.

Список сокращений

ЛЕ – лексическая единица
ТКД - «Таджики Каратегина и Дарваза» (1966)
ФЗТ - «Фарханги забони тоҷикӣ» (1969)
ЮГТЯ - Южный говор таджикского языка” (1980)

Вк. - вахйӣ-қаротегинӣ
Ёк. ғарбии Қўлоб
Дарв. - дарвозӣ
До.- Дехи Охун
Ёз. - Ёзғанд
Ёх.- Ёхсу
Кан. - Кангурт
Ках.- Кахдара
Қўш. - Қўшағба

Список сокращений кишлаков

Кд. - Қўлдара
Кк. - Қўли калон
Кб. - Қулумбаи Боло
Кх. - қўлобии хисорӣ
К. - қаротегинӣ
Кпн. - Кишти поён
Мх. - Мучихарф
Мт. - Майдонтерақ
Мс. - Марғзори Сир; Лан. - Лангар

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джалолов О.Д. Отношение чувствого диалекта к таджикскому литературному языку [Текст] / О.Д. Джалолов. - Душанбе, 1949.-64 с.
1. Джураев, Г. Система диалектной лексики таджикского языка: /на материале южных говоров [Текст] / Г. Джураев. АДД. -Душанбе, 1992.-30 с.
2. Мирзозода, С. Ягнобско-таджикский словарь (Фарҳанги ягнобӣ-тоҷикӣ) [Текст] / С. Мирзозода. Душанбе, 2008. - 279с.
3. Неменова, Р.Л. Кулябские говоры таджикского языка /северная группа/ [Текст] / Р.Л. Неменова. -Сталинабад: Изд-во АН Тадж ССР, 1956. -191 с.
4. Расторгуева, В. С. Очерки по таджикской диалектологии [Текст] / В.С. Расторгуева. -М., 1952-1961. Вып.1.1952; Вып.2.1952; Вып.3. 1956; Вып.4. 1961. Вып.5 / -М.,1963
5. Розенфельд, А.З. Говоры Каратегина [Текст] / А.З. Розенфельд. -Сталинабад, 1960.
6. Розенфельд, А.З. Материалы по этнографии и топонимике Ванча [Текст] / А.З. Розенфельд // Изв. Всесоюз. геогр. -о-ва. -1953.-Т 35. -№4.
7. Розенфельд, А.З. Образцы фольклора Дарвоза (Намунаҳои фольклори Дарвоз) [Текст] / А.З. Розенфельд. - Душанбе.,1956; Нашри дуум. -1962.
8. Розенфельд, А.З. Заметки по лексике ванчских говоров таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд //Иранских сборник. -М.,1963.
9. Розенфельд, А.З. Ванчские говоры таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд.-Душанбе, 1964.-149 с.
10. Розенфельд, А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка [Текст] / А.З. Розенфельд. -Л.,1971. -192 с.
11. Саймиддинов, Д. Лексикология среднеперсидского языка (Вожашиносозии забони форсии миёна) [Текст] / Д. Саймиддинов. -Душанбе: 2001. -310 с.
12. Таджики Каратегина и Дарвеза/ Под ред. Н.Кислякова, А.К. Писарчик. -Душанбе: Дониш, 1966.-Вып. I; -Душанбе: Дониш, 1970, вып.2.
13. Хоркашев, С. Р. Баррасии лингвистии таркиби луғати лаҳча (Лингвистический анализ тематических групп словарного состава диалекта) [Текст] / С.Р. Хоркашев. -Душанбе, 2014. -233с.
14. Южный говор таджикского языка (Шеваи чануби забони тоҷикӣ) [Текст] / Р.Л.Неменова, Г.Джураев. -Душанбе: Дониш, 1980.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ СТЕН И РАЗНОВИДНОСТИ ШТУКАТУРКИ (на материале южных и юго-восточных говорах таджикского языка)

Лексические единицы, обозначающие процесс строительства, обустройство и возведение жилищных зданий, являются одним из основных слоев лексического состава южных и юго-восточных говоров таджикского языка. Научный анализ данного слоя и их презентация является актуальной проблемой в таджикском языкознании, так как в дальнейшем, их можно использовать в таджикском литературном языке. По этой причине, в статье подвергается анализу лексические единицы, обозначающие стен, разновидности штукатурки стен и домов. Особое внимание уделяются на простые, производные, сложные и термины-словосочения, обозначающие данный слой лексического состава южных и юго-восточных говоров таджикского языка.

Ключевые слова: *говор, словообразование, строительство, простые слова, производные слова, сложные слова, термины-словосочения, словарный состав, тематическая группа, аффикс, стена, штукатурка.*

LEXICAL UNITS DENOTING WALLS AND VARIETIES SPECIES OF PLASTERS (on the basis of material of southern and south-eastern dialect of Tajik language)

Lexical units denoting the process of construction, arrangement and erection of residential buildings are one of the main layers of the lexical composition of the southern and South-Eastern dialects of the Tajik language. Scientific analysis of this layer and their presentation is an actual problem in Tajik linguistics, as in the future, they can be used in the Tajik literary language. For this reason, the article analyzes the lexical units denoting walls, types of plaster walls and houses. Special attention is paid to simple, derivative, complex and terms-phrases denoting this layer of the lexical composition of the southern and South-Eastern dialects of the Tajik language.

Keywords: *dialect, word formation, construction, simple words, prizvodnye words, complex words, terms,phrases, vocabulary, thematic group, affix, wall, plaster.*

Сведения об авторе:

Рахматуллозода Сахидод - док. филол. наук, член-корр. АН РТ, Директор Института языка и литературы им. Абуабдулло Рудаки АН РТ. 734021, Душанбе, Республика Таджикистан, ул.Н.Каробаева 84/4, кв.22. тел.: (+992) 919002178. E-mail: saxidjdi@list.ru.

About the author:

РОҶҶОИ ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҶОТ ВА НИЗОМИ ИСТИЛОҶОТӢ ДАР ЗАБОН

Исматуллозода Ш.

Коллеҷи омӯзгории ба номи Х.Махсумоваи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Роҳҳои ташаккули истилоҳоти ин ё он соҳаи муайяни илму дониш, маъмулан, бо роҳҳои ташаккули воҳидҳои луғавии забони миллӣ айният ва мувофиқати том доранд. Ҳангоми таҳлили ҳамаҷониба баъзе андешаҳои ҷолиб низ рӯйи коғаз меоянд. Ба монанди:

1. Ифодаи муштаракӣ гурӯҳи объектҳои аз ҷиҳати мавзӯ бо ҳам алоқаманд ва аломатҳои онҳо, ки дар чунин тарзи ифода ҳар як объект ё ҳар як аломат бо зиёда аз як воҳиди луғавӣ ифода шуда метавонад (бо раванди дар забон маъмули ташаккули гурӯҳҳои луғавию маъноӣ (лексикӣ – семантикӣ) мувофиқат ва айнияти том дорад). Масалан: *бохирод – донишманд – аҳли илм, дорой – сарват – бойигарӣ, мазлум – бечора – ҷабрдида, фақир – бенаво – камбағал – нодор;*

2. Ҳамамаъноӣ. масалан, истилоҳоти соҳаи ҳарбӣ: *гурезгоҳ* ва *паноҳгоҳ*;

в) полисемия (сермаъноӣ), масалан, дар истилоҳоти соҳаи кишоварзӣ истилоҳи *хоҷагӣ* ба якҷанд маъно истифода бурда мешавад: соҳаи истеҳсолот (*хоҷагии қишлоқ*); навъи ташкилот (*хоҷагии деҳқонӣ*); тарзи ташкили меҳнат (*идораи оқилонаи хоҷагӣ*);

г) омонимия (ҳамгуна)-и семантикӣ, масалан, истилоҳи соҳаи санъатшиносӣ *концерт* ин маъноҳоро ифода мекунад: а) аз тарафи як ё якҷанд нафар хунарманд дар фосилаи вақти муайян иҷро карда шудани чанд асари мусиқиву бадеӣ; б) навъи асари мусиқӣ барои солист ва оркестр (концерт барои фортепиано бо оркестр ва ғ.);

ғ) антонимия (зидмаъноӣ)-и семантикӣ дар заминаи ифода намудани мафҳумҳои контрарӣ (мафҳумҳои хулф, ки падидаву унсурҳо ва ҷиҳатҳои бо ҳам зид ё муқобили як мавзӯ мебошанд) ба вуқӯъ меояд. Муҳаққиқи рус Е.А.Федорченко якҷанд навъи антонимия ё тазоднокии хоси низоми истилоҳии русии соҳаи гумрукро таҳқиқ кардааст: тазоднокии контрарӣ ё хулф (тазоднокии айни ё табиӣ, ки дар байни мафҳумҳо вучуд дорад ва ин тазод бояд бе ифроту тафрит дар истилоҳоти зидмаъно инъикос ёбад), тазоднокии контрадикторӣ (тазоди шифоҳӣ ё сунъӣ, ки барои ифодаи матлаб дар байни истилоҳот аз тариқи муқобилгузорӣ эҷод карда мешавад), тазоднокии комплементарӣ ва тазоднокии векторӣ[1, с.91-100]. Ба ақидаи бисёр муҳаққиқон, антонимия дар истилоҳот, дар муқоиса бо ҳолати ин ҳодиса дар гурӯҳҳои ғайриистилоҳии луғавӣ хеле бештар мушоҳида карда мешавад[2, с. 97]. Яке аз омилҳои асосии рушду густариши антонимия ҳамин аст, ки ин ҳодиса барои ҳарчи дақиқтар ифода кардани тазодҳо, аз ҷумла тазоди байни мавзӯ ва инқори он, мусоидат менамояд[3, с. 110], масалан: *гипертония – гипотония, кӯтоҳдастӣ – забардастӣ, оромӣ – нооромӣ.*

д) дараҷагузорӣ ё муносибати семантикӣ, ки барои сохтани низоми истилоҳҳои инъикоскунандаи афзойиш ё коҳиши як аломати муайяни мавзӯҳои ин ё он соҳаи илм ё фаъолият мебошанд. Масалан, дар истилоҳоти соҳаи дипломатия як силсила истилоҳҳои кор фармуда мешаванд, ки дар онҳо навъҳои гуногуни муносибатҳои байналмилалӣ қайд шудаанд: *шартнома, аҳднома, конвенсия, пакт, мубодилаи нотаҳо* ё *мактубҳо* ва ғ.

Оғози раванди ташаккули истилоҳоти соҳавӣ ба давраи ташаккули худи соҳаҳои илм ва фаъолият рост меояд. Дар ин давра истилоҳоти нопурра сохта ё матраҳ карда мешаванд. Бояд тазаққур дод, ки шумораи зиёди истилоҳот минбаъд низ дар ҳамин ҳолати нопуррагӣ шах шуда мемонанд. Масалан, бисёр истилоҳҳои бо ном тривиалӣ дар соҳаи кимиё, номҳои аксоми бадан, ки ҳанӯз то ташаккули илми тиб ва анатомияи муосир, дар соҳаи тибби қадим ва анъанавию миллӣ мавриди истифода қарор доштанд, дар ҳамин гуна ҳолати нопуррагиву носуфтагӣ боқӣ монда, то замони мо расидаанд. Маъмулан, танҳо қисми андаки номвожаҳои тривиалӣ, мисли дил, меъда, гурда, ба низоми истилоҳии барояшон мувофиқ кӯчонида мешаванд, қисми бештарини онҳо бошад, бо истилоҳоти нави нисбатан дақиқтар иваз карда мешаванд[4, с. 425]. Ба ҳамин тариқ, истилоҳоти нопурра, аз ҷумла номвожаҳои тривиалӣ, сароғози раванди ташаккули низоми истилоҳотӣ мебошанд.

Инкишофи низоми истилоҳотӣ дар давраи ташаккули забони илм бештар аз тариқи иқтибос кардани истилоҳ аз дигар маҷмӯҳои истилоҳӣ ё аз доираи вожаҳои ғайриистилоҳӣ чараён мегирад. Вожаҳои ғайриистилоҳӣ, аксаран, бо маънои маҷозашон ба ҳайси истилоҳ пазируфта мешаванд. Ба ақидаи В.В.Петров «маънои маҷозӣ марҳалаи нахустини ташаккули маъноӣ як қисми мафҳумҳои илмӣ ба шумор меравад ва дар ин марҳала забони муҳаққиқ ва забони ҷамъияти илмӣ замонаш бо ҳам ҷандон мутобик намеоянд»[5, с.82]. Ин ақида ро Л.М.Алексеева боз ҳам тақвият бахшида, дар

асоси далелҳои шайъӣ нишон медиҳад, ки метафора (ташбеҳу истиора) дар ҳамаи марҳалаҳои ташаккули истилоҳ ва истилоҳот вучуд дорад [6, с. 91 - 105]

Аз як низоми истилоҳотӣ ба дигар низоми истилоҳотӣ иқтибос шудани истилоҳҳо, аз ҷумла бо роҳи метафора тағйир додани маънои аввалаи истилоҳҳо, дар чор шакл ҷараён мегирад:

а) иқтибос кардани истилоҳи ҷудогона, масалан, истилоҳи *фраксия* ба низоми истилоҳоти илмҳои ҷамъиятӣ аз истилоҳоти кимиёӣ иқтибос карда шудааст;

б) иқтибос кардани як қисми истилоҳот, масалан, анвои фондҳо ва дастабандӣ кардани онҳо (соҳаи китобдорӣ), анвои фондҳои иттилоотӣ – муҳобиравӣ ва дастабандӣ кардани онҳо (информатика): *фонди китобҳо, фонди маҷаллаҳо – фонди иттилоотиву ахборотӣ; дастабандии пурраи фонди иттилоотиву ахборотӣ* ва ғ.;

в) пурра иқтибос кардани як маҷмӯи истилоҳҳо. Масалан, Кумитаи забони Шӯроӣ ҳавонавардони олимпӣ, ки дар соли 1907 таъсис ёфтааст, тавсия дод, ки истилоҳоти соҳаи ҳавонавардӣ дар заминаи истилоҳоти соҳаҳои ташаккулифта, махсусан, дар заминаи истилоҳоти соҳаи баҳрнавардӣ матраҳ карда шавад. Ҳамин тавр, аз соҳаи баҳрнавардӣ ба соҳаи ҳавонавардӣ маҷмӯи томи истилоҳот иқтибос карда шуданд, ҷунунҷӣ: *экипаж, (авиа)лайнер (ҳавонаймо), борт (-и ҳавонаймо), пилот* [7, с.45]

г) иқтибос кардани усули сохтани истилоҳот ва низоми истилоҳотӣ. Намунаи равшани ҷунин иқтибос – истифода бурда шудани усули дар боло зикршудаи сохтани истилоҳоти соҳаи ҳавонаймоӣ дар заминаи истилоҳоти соҳаи баҳрнавардӣ дар забонҳои англисӣ, фаронсавӣ ва русӣ шуда метавонад. Яъне, дар ҳолати мазкур бевосита истилоҳоти матлуб аз забони олимпӣ иқтибос нашуда, балки танҳо раванди ба низоми истилоҳоти соҳаи ҳавонавардӣ кӯчонидани истилоҳоти соҳаи баҳрнавардӣ тақрор ёфт.

Баъди анҷом ёфтани марҳилаи гирдоварии истилоҳҳо ва созон ёфтани маҷмӯи истилоҳӣ, марҳалаи инкишофи мустақилонаи низоми истилоҳот дар заминаи омилҳои дохилӣ оғоз меёбад. Дар ҷунин тарзи инкишофи низоми истилоҳотӣ махсусан чор омил нақши бузург мебошанд:

1). таҳаввули мазмуни назарияи илмӣ дар натиҷаи амиқтар шудани донишу маърифати илмӣ. Раванди амиқшавӣ ва афзойиши илму маърифат ва донишҳои назариявӣ пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки ин истилоҳ ҷинсӣ мешавад, дар радифи он бошад, яқинд истилоҳи навъӣ пайдо мешаванд, масалан: *хуқуқ* (истилоҳи нишондиҳандаи ҷинс) – *хуқуқи баишар, хуқуқи табиӣ, хуқуқи шахравандӣ, хуқуқи мерос* ва ғ. (истилоҳҳои ифодакунандаи ин ё он навъи ҷинс).

2). дар натиҷаи тараққиёти илму техника, масалан, баъди пайдо шудани автомобилҳои боркаш автомобилҳо ба ду гурӯҳ тақсим шуданд ва истилоҳи *автомобил* истилоҳи ҷинсӣ шуда, дар шафати он ду истилоҳи дигар пайдо шуданд, ки ҳар кадоми онҳо ифодакунандаи яке аз навъҳои ҷинси автомобил мебошанд: 1) *автомобили боркаш*, 2) *автомобили сабукрав*.

3). ба соҳаи муайяни дониш ҷалб шудани зерсоҳаҳои нав, ки дар натиҷаи он истилоҳоти маъмули соҳавӣ бе тағйир боқӣ мемонад, вале ба он шумораи зиёди истилоҳҳои нави баёнгарии мафҳумҳои нави зерсоҳавӣ илова карда мешавад. Масалан, дар натиҷаи инкишоф ёфтани усулҳои забоншиносии сохтор (структура) – истилоҳоти маъмулии соҳаи забоншиносӣ бе тағйир боқӣ монданд, вале ба низоми мавҷудаи истилоҳоти забоншиносӣ миқдори ба назар намоёни истилоҳҳои нав ворид гаштанд: *маъношиносӣ, вожа, морфема, реша, асос, ванд* ва ғ.;

4). дар натиҷаи инқилоб илмӣ – кулан тағйир ёфтани ақидаҳо дар соҳаҳои илм ва фаъолият. Таҳти таъсири инқилобҳои илмӣ қисматҳои ҷудогонаи арзишманди назарияҳои пешина ҳамроҳ бо истилоҳоташан ба назарияи нав кӯчонида мешаванд. Аммо унсурҳои назарияи пешина дар дохили назарияи нав он қадар ҳам нақши муҳим намебошанд, ҷунки назарияи нав ва низоми истилоҳотии он дар заминаи ақидаҳо ва донишҳои нав матраҳ карда мешавад.

Ҳамаи ин аломатҳо ва хусусиятҳои хоси истилоҳотро дар раванди ташаккул ва инкишофи онҳо ба назар гирифта, В.М.Лейчик истилоҳотро маҷмӯи ба таври стихиявӣ ташаккулифтаи воҳидҳои луғавие мешуморад, ки онҳо аз ҷиҳати семантикӣ ва сохт шакли умумият ва мувофиқат доранд. Ин маҷмӯи истилоҳҳо ҳангоми ба забони илм ворид карда шуданашон ба танзим дароварда мешаванд ва ба як низоми мукаммали истилоҳоти илмӣ табиӣ меёбанд. Вазифаи асосии функционалии истилоҳот дар забони илм аз он иборат мебошад, ки мафҳумҳои махсус ва куллии марбут ба соҳаҳои гуногуни илм ва фаъолиятро ифода менамояд [8, с. 116]

Умуман, омӯзиши усулҳои таҳлил ва тақмили ҷиҳатҳои гуногуни истилоҳоти соҳавӣ барои илми забоншиносӣ ва назарияи истилоҳшиносӣ хеле муҳим мебошад. Қонуниятҳои ташаккули ҷунин истилоҳот дар бисёр тадқиқотҳои илмӣ, аз ҷумла дар асарҳои илмӣ як зумра олимони забоншиносии рус [9] ва тоҷик [10] таҳқиқ карда шудаанд. Тавре ки аз мазмуни ин асарҳо бармеояд, аксари олимони русу тоҷик танҳо бо зикри мафҳумҳои махсуси соҳавӣ ва баршумурдани навъҳои гуногуни сохтори шакли истилоҳҳо иқтифо намудаанд. Аммо дар баъзе қорҳо, масалан, дар қорҳои забоншиносони рус С.Г.Казарина, Л.А.Манерко, олимони забоншиносии тоҷик М.Н.Қосимова ва М.Б.Султонов як талаботи муҳими назариявӣ ба миён гузошта шудааст, ки он бо мушкилоти дар забонимахсуси соҳавӣ вучуд доштан ва истифода шудани маҷмӯҳои номукамал ва бетартиби истилоҳотӣ

алоқаманд мебошад. Мантиқан, гузориши чунин талаботи назариявӣ тақозо менамояд, ки маҷмуъҳои номурақтаби истилоҳоти соҳавӣ бояд ба низоми муқаммалӣ истилоҳотӣ тақдир дода шаванд.

АДАБИЁТ

- 1.Абрамова Г.А. Медицинская лексика: основные свойства и тенденции развития (на материале русского языка). Отв. Ред. В.П. Нерознак. – Краснодар: КубГУ, 2003;
- 2.Алексеева Л.М. Термин и метафора. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 1998. – С. 91 – 105.
- 3.Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. –79 с.
- 4.Косимова М.Н. Мухтасар оид ба истилоҳоти забоншиносии пешини тоҷик. – Душанбе, 2003; ҳамин муаллиф: Истилоҳоти қадимаи тоҷикӣ (маълумоти мухтасар). – Душанбе: Сино, 2007
- 5.Петров В. В. Семантика научных терминов. – Новосибирск: Наука (СО), 1982. – 82 с.
- 6.Саймидинов Д.Истилоҳоти идории замони Сомониён. – Душанбе: Дониш, 2005
- 7.Сулаймонов С. Формирование терминологии таджикской философии. – Душанбе, 1997
- 8.Султонов М.Б. Вожаву истилоҳоти илми нучум дар «Ат-тафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ // Адаб, 1998, № 1–3; ҳамин муаллиф: Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмии форсӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2008.
- 9.Федорченко Е.А. Становление и развитие терминологической лексики таможенного дела в русском языке. – М.: МГОУ, 2004. – С. 91–100.
10. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – 116 с.
11. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии: Вопросы теории и методики. – М.: изд-во АН СССР, 1961. – 45 с.

ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТЕРМИНОВ И СИСТЕМА ЯЗЫКОВИХ ТЕРМИНОЛОГИИ

Отраслевая терминология и её систематизация в языке является актуальной темой, и среди языковедов и учёных этой отрасли стала глобальным вопросом вызывающим дискуссию.

THE WAY OF THE ORIGIN OF TERMS AND SYSTEM OF LANGUAGE TERMINOLOGY

The branch terminology and its systematization in language is an actual subject, and this branch became a global issue causing discussion among linguists and scientists.

Сведения об авторе:

Исматуллозода Ширин – доктори илмҳои филология, директори Коллеҷи омӯзгорӣ ба номи Х. Махсумоваи ДДОТ ба номи С. Айнӣ. Тел.: (+992) 907-707744

About the author:

Ismatullozoda Shirin - Doctor of Philology Sciences, Director of the Pedagogical College named after N. Makhsumov of TSPU named after S. Ayni Phone: (+992) 907-707744

НАВВОЖАҲОИ ИЧТИМОӢ ДАР ЗАБОНИ ТОҶИКӢ

Шокиров Т.С., Исматуллозода Ш.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес, сиёсати Тоҷикистон

Забон чун муҳимтарин воситаи муоширати одамон лочарам дар рушди доимист. Рушди пайвастаи он омилҳои зиёде дорад, ки яке аз онҳо воридгаридан ё паҳид омадани вожаҳои ибораҳои наву тоза мебошад.

Калимаҳои нави забонро дар замони шӯравӣ неологизм (аз *юн. neo* - нав, тоза, ҳадид ва *логия*-илм ва унсурҳои ифодагари мафҳуми илмӣ ва пасванди байналмилалӣ *-изм*) меномиданд. Вақте ки соли 1981 бар ивази он **нав калимаҳо**ро пешниҳод намудем, ин пешниҳоди моро напазируфта танқид карда буданд, ки он таҳтуллафзияи **неологизм** аст. Вале чанде пас ин истилоҳ бо гунаи **наввожаҳо** (аз **нав**- ба маънои *ҳадид, тоза* + **вожа**- муродифи *калима*) роиҷ гардид, зеро назари қоршиносону соҳибони забон мунавартар шуд. Имрӯз **наввожа** яке аз маълумтарин истилоҳоти забони тоҷикӣ, чунки наввожаҳо яке аз сарчашмаи ғаномандии забон маҳсуб меёбад.

Дар тамоми давраи замони ба забон вориду роиҷгаридани калимаҳои нав аз ҷумлаи ҳодисаҳои доимии он мебошад. Зеро баробари пешрафтани ҷомеа тафаккури одамон инкишоф меёбад, ҳоди ва сурӯиҳои тоза ба тоза, тараққиёти илму техника боиси омилҳои пайдоиши соҳаҳои нав, ҳамзамон интишор ёфтани истилоҳоти то он вақт номаълум шуда метавонанд. Яъне дар забон пайдо шудани калимаҳои унсурҳои нав ҳодисаи матлуб буда, он баракси калимаҳои архаистию маҳдудистеъмол (таърихан маҳдудшуда) захираи холишудаи забонро пурра карда меистад, бинобар ҳамин ҳамонро сарчашмаи бойшавии забон меҳисобанд.

Бояд кайд кард, ки наввожаҳоро ба **луғавию маъноӣ** чудо менамоянд. Наввожаҳое, ки ба тозагӣ мавриди истифода қарор гирифтаанд, **луғавӣ**, онҳое, ки бо маъноӣ дигар мавҷуд буданду маъноӣ нав гирифтаанд, **маъноӣ** меҳисобанд [1, с. 231].

Солҳои охир баробари наввожаҳои маъноӣ калимаҳои нави луғавӣ низ хеле фаровон дар забон қор фармуда мешаванд. Онҳоро аз ҷиҳати доираи истифодашон ба намудҳои гуногун чудо кардан мумкин аст, ки маъмултарин ва серистеъмолтаринашон **наввожаҳои иҷтимоӣ** мебошанд. Зеро иҷтимоӣ кишроҳои мухталифи ҳаётро дар бар мегирад ва истилоҳаш ҳам чунин аст. Бисёр наввожаҳои иҷтимоӣ бо илму техника вобастагӣ дошта, аксарашон тарҷума шудаанд.

Қариб ягон вожаи нав дар забон тасодуфӣ ворид намегардад. Ҳар як наввожа сабаб, таърих ва мавриди пайдоиши худро дорад. Масалан, яке аз вижагиҳои рушди ҷомеаи асри нав ин мӯд шудани нишастани занону бонувон сари чанбари мошинҳост. Воқеан ҳам имрӯзҳо бонувони тоҷик хеле беш аз пеш мошинронӣ менамоянд, ки ин албатта аз бисёр ҷиҳат хуб аст. Онон метавонанд дар вақти зарурӣ бедастнигарӣ худ қору зурураташонро ба субот расонанд. Сари чанбари автомобил нишастани бонувон омилҳои падид омадани чандин калимаву истилоҳот гардид.

Барои ифодаи мафҳуми ронандазан калимаи **автобонучорӣ** гадид, ки аз лиҳози сохтор мураккаби тобеъ буда, аз ибораи бонувон ронандаи автомобил (бонувон, ки автомобил меронад) сохта шудааст. Аслан он тарҷумои тахтуллафзии вожаи байналмилалӣ **автоледӣ** мебошад, ки дар Фарб аз охири асри ХХ инҷониб маълум аст. Шакли мустаъмалиаш аз вожаҳои **авто** (*мошин*) ва **бону** (*зан, духтар, муқобили чинси мард*) таркиб ёфтааст. Аз ин калима вожаи **автобону озмун** сохта шуд, ки ифодагари озмуни байни бонувони ронандаи мошинҳои сабукрав (*автобонувон*) мебошад. Чунин наввожаҳоро дар забоншиносӣ **нимқалқо** меноманд, зеро нисфи калима тарҷума шудаасту нимаи дигараш иқтибос омадааст.

Вожаи дигаре, ки бо мошин алоқамандӣ дорад, **автоташхис** аст. Ин калима ба қатори вожаҳои техникӣ шомил мешавад. Он аз вожаи байналмилалӣ **авто** (*худ, худкор, ба таври автоматӣ ба қор дароянда*) ва арабии **ташхис** (*шиҳис қардан, шахсӣ қардан, чизеро ба ҷузъҳо чудо қарда баррасӣ қардан*) сохташудааст. Вожаи **авто** дар «Фарҳанги русӣ-тоҷикӣ» (10, с. 23) чун 5 моддаи луғавӣ тарҷума шудааст, ки ин нишонаи сермаъно будани он мебошад: **авто-ҳалқӣ** авто, автомобил; **авто-Қисми аввали калимаҳои мураккаб ба маъноӣ «автомобилӣ»**, «...*автомобил*: **автозавод** заводи автомобилсозӣ» **автоцистерна-автосистерна**, *автомобили систернадор*. **Авто-II** -қисми аввали калимаҳои мураккаб ба маъноӣ «автоматӣ»: **автоблокировка** автоблокировка, автоблокони. **Авто-III** қисми аввали калимаҳои мураккаб ба маъноӣ «худгард», «худкор»: **автодрезина** автрезинаи худгард; **авторучка** авторучка, қалами худнавис. **Авто-IV** қисми аввали калимаҳои мураккаб ба маъноӣ «худ», «аз он худӣ»; **автобиография** тарҷумои ҳоли худ [10, с. 23].

Ҷузъи **автоташхис** ба шарҳи аввал мувофиқ меояд. Нимаи дуоми вожаи **ташхис** арабӣ буда, сермаъно, серистифода ва сермаҳсул мебошад. Ин калима дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ба 2 маъно тафсир шудааст: **Ташхис** 1. муайян қардан; фарқ гузоштан, ду чизи монандро аз якдигар чудо қардан; 2. муайян қардани дард ва беморӣ [7, с. 346].

Ташхис ҳам маъноӣ экспертиза низ мебошад, ки он дар «Русско-таҷикский словарь» ба 2 маъноӣ зерин тарҷума шудааст: экспертиза 1. санҷиш, озмоиш, тамиз; **врачебная экспертиза** санҷиши тиббӣ; 2. Ҳайати мумайзон; **бухгалтерская экспертиза** тамизи бухгалтерӣ; **патентная экспертиза** тамизи патентӣ; **техническая экспертиза** тамизи техникӣ; **заключение экспертизы** ҳукми ҳайати мумайзон [5, с. 1229].

Мурағатиби «Краткий словарь иностранных слов» Л.П.Қрысин **экспертизаро** чун истилоҳ ба таври зайл маънидод қардаст: «Баррасии ҳар гуна масъала аз тарафи эксперт (мумайзон) бо мақсади баровардани ҳулоса. *Ташхиси тиббӣ, ташхиси судӣ ва ғ.* [2, с. 321].

Мисли калимаи **авто** дар забони тоҷикӣ **ташхис** ҳам сермаъно буда, чун ҷузъи асосиву ёвар дар калимасозӣ иштироки фаъол дорад. Масалан, вақтҳои охир вожаи **ташхисгоҳ** бисёр ба назар мерасад. Маҳал, макон ва ҷойе, ки ташхис гузаронида мешавад, бо ҳамин вожа ифода менамоянд, ки он тарҷумои диагностический центр (маркази ташхис) мебошад. Албатта нисбат ба маркази ташхис ташхисгоҳ аз ҳар ҷиҳат бартарӣ дорад, зеро дар қолаби маъмулии тоҷикӣ сохта шудаасту ҳамон маъноро пурра ифода сохта метавонад.

Пасванди **-гоҳ**, ки серистеъмолу сермаҳсул аст, дар замони навин низ дар бунёди бисёр наввожаҳо иштирок дорад, ки **танзимгоҳ**, **мувозинатгоҳ** ва **таҳлилгоҳ** мисол шуда метавонанд.

Танзимгоҳ тарҷумои **центр балансировка** русӣ мебошад, яъне балансировка танзимгоҳ баргардон шудааст. Балансировка аз калимаи **баланс**, **баланси́рование** гирифта шуда, дар «Русско-таҷикский словарь» мувозина қардан, мувозина нигоҳ доштан [5, с. 44] маънидод шудааст.

Вожаи **баланс** дар ҳамин луғат чун калимаи сермаъно баробарӣ, мувозина, баланс баргардон шуда бошад, ҳоло муродифи он **тавозун** ба истифода даромадааст: тавозуни хоҷагии халқ, тавозуни муассиса ва ғ. Дар ин маврид низ бар ивази танзимгоҳ тавозунгоҳ қор фармудан беҳтар аст. Зеро танзим ба регулирование, регулировать наздиктар ва бо **низом** ҳамрешаву ҳам маъно аст. Танзим

калимаи арабӣ буда, ба назм даровардан, мурааттаб кардан; ба ришта кашидани чавоҳир [7, с. 323] фаҳмида мешавад. Бинобар он дар баъзе нуктаҳо гунаи **мувозинатгоҳ** низ дида мешавад, ки аз танзимгоҳ беҳтар аст.

Лаборатория, ки вожаи аврупоӣ буда, тавассути забони русӣ ба тоҷикӣ иқтибос шудааст, солҳои 90-и асри гузашта бо калимаи **таҳлилгоҳ** иваз карда шуд ва маънои умумии онро ифода менамояд. Дар забони тоҷикӣ ин вожа сермаъно ва серистеъмолу сермаҳсуласт. Дар фарҳангҳо ба маънои аслии ва маҷозӣ тафсир ёфтааст. Бояд афзуд, ки дар луғатҳо таҳлил чун калимаи омонимӣ ҷой дода шудааст. Масалан, калимаи таҳлил, ки аслан арабӣ буда бо ҳуруфи арабӣ бинобар бо «ҳо»-и ҳуттӣ (ح) ва ҳавваз (ه) навишта шуда, маъниҳои мухталиф гирифтаниш, дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» ҳамчун ду моддаи луғатӣ, алоҳида тафсир шудааст: «Таҳлил I تحليل а. 1. ҳал кардан, маҳлул кардан, об кардан, мас. қандро дароб; 2 . мас. кушодан, мас. гирехро, муамморо.

Таҳлил II تهليل «ло илоҳа иллаллоҳ» гуфтан, «нест худое ғайри он худоягона» гуфтан» [7, с. 356].

Ҳоло дар забони тоҷикӣ калимаи мазкур ба маънои маҷозӣ омада, ифодагари равшан кардан, муайян намудан, маълум сохтан, баррасӣ кардан буда метавонад. Он истилоҳвожаи луғавист ва доираву дараҷаи маҳдуди истеъмол дорад, каммаҳсул (*таҳлилгоҳҳо, таҳлилгоҳӣ*), азлиҳозисохторсохта (исмупасванд) аст. Дар бисёр соҳа метавонад баҳамин маънӣ қорбааст гардад.

Сарҳавопаймо низ падидаи давраи навини рушди забони тоҷикӣ буда, ба маънои «**командир корабля**»-и русӣ роиҷ гаштааст. Онҳое ки тавассути тайёра ба Душанбе- Хучанд парвоз мекунанд, мешунаванд, ки ҳангоми муаррифии ҳайати парвоз «сарҳавопаймо» фалонӣ эълон мешавад.

Вожаи мазкур аз ҷиҳати сохтор мураккаби сечузъа буда, аз калимаҳои сермаъноии **сар** (*ба маънои сардор, роҳбар*), **ҳаво** (*ба маънои ҷазо, масофа*) ва **паймо** (*аз паймоёнда, нешрав, тайкунанда, парвозгар ва ғ.*) таркиб ёфта, аз ҷузъи калимаи соддаи **сар** ва мураккаби **ҳавопаймо** сохта шудааст.

Дар фарҳангҳои замони шӯравӣ калимаи **командир** бетарҷума айнан иқтибос шудааст [4, с.401]. Дар «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» вожаҳои **ҳавопаймо** (*самолёт, аэроплан*) ва **ҳавопаймоӣ** (*ҳавола ба авиатсия*; [7, с. 685] мавҷуд аст, вале **сарҳавопаймо** ҷой надорад.

Дар «Русско-таджикский словарь»-и чопи 1949 ҳавопаймо чун муодили тоҷикии **воздухоплаватель** [4, с. 72] баргардон шудааст. Дар «Русско-таджикский словарь»-и чопи 1985 (5) **воздухоплаватель** *ҳавонавард, воздухоплавание* *ҳавопаймоӣ, ҳавонавардӣ* тарҷума шудааст, яъне паймоӣ ва навардӣ ҳам маъноанд.

Чанд маротиба ба ин мафҳум **сарҳавонавард** шунида шуд, ки вариант ё гунаи дигари вожаи мавриди баррасист.

Маълум мешавад, ки дар забони тоҷикӣ то ҳол **сарҳавопаймо** хусусияти истилоҳӣ ва устуворӣ пайдо накардааст, зеро яке аз талаботи асосии истилоҳин якмаъногиву якгунагӣ мебошад.

Вожаи дигари техникий иҷтимоӣ хоҷагӣ **об полонак** мебошад.

Сохтори ин истилоҳ мураккаби тобӣ (**об + полонак**) буда, аз иборати **полонак** **об** ба калима табдил ёфта, ифодагари номи асбоби поку тозасозандаи об гардидааст.

Об калимаи соддаи сермаъноии умумии истеъмоласт, ки қариб 500 калима сохтааст. **Полонак** аз вожаи поло (*фильтр, софкунак*; [10, с. 488] ва пасванди хурдӣ навозиши **-ак** бо афзудани «н» сохта шудааст, ки он қадар саҳеҳ нест.

Бояд қайд кард, ки миёни мардум гунаи маъмултар ва дурусти он **ширполо, рангполо** урфӣ шуда, пурра ҳамин маъноро ифода мекунад. Вожаи маъмултари дигар бо номи **софӣ** истифода мешавад. Бештар матоеро барои соф кардани моеъ **софӣ** меноманд. Масалан, дар маърақаҳо биринҷи оши палавро пас аз шустан аз софӣ (*беиштар аз карбоси сафед*) мегузаронанд. Обполонак ҳам ҳамон вазифаро адо менамояд, бинобар он **софӣ ё обполо** гуфтан беҳтар мебуд. Зеро тибқи қоидаи калимасозӣ аз он пасванди «-ак» ҳазф шавад **полон** мемонад, ки бештар ба маънои «пӯшише, ки ба пушти ҳайвоноти боркаш барои бор ниҳодан ва ё савор шудан мегузоранд» [7, с. 84] ва дар баъзе шеваҳо бо номи халқии **тӯқум** маълум аст.

Дар фарҳангҳо вожаи **полонак** ба назар нарасид, вале поло(ӣ) чунин тафсир дода шудааст: дар таркиби калимаҳои мураккаб маънии софкунандаи ягон моеъро ифода мекунад, мас. 'майполо—софкунандаи май'; ширполо—софкунандаи шир [6, с. 84]. Вале бояд гуфт, ки дар ФЗТ аввал чун муродифи асп маънидод шудааст [6, с. 84].

Калимаи мазкур сермаҳсул буда, вожаҳои **полован** (*асбобе, ки ба шакли тӯр буда, чизеро бо он соф мекунад; чавлӣ; баракгирак; ширполо; софӣ*); **полоидан** (*соф кардан; тоза кардан; чакондан*); **полоиш** (*софшавӣ, тозашавӣ; соф шудан, тоза шудан; таровиш, заҳиш; таровидан, заҳидан; чакидан*, [6, с. 84], **пологар, полочар** (*шахси софкунандаи об ё моеъи дигар*) ва ғ.-ро сохтааст.

Дар «Русско-таджикский словарь»-и чопи соли 1949 «қоғазӣ гулдӯр ва баъзан матоъ, ки ба девори хона часпонида мешавад» [4, с. 395], обон гуфтанд, ки аз забони русӣ иқтибос шудааст. Мурааттибони «Русско-таджикский словарь»-и чопи соли 1985 онро **зардеворӣ** тарҷума карда, «қоғазӣ гулдӯр ё нақшине, ки ба девори хона часпонида мешавад», шарҳ додаанд. Шарҳи ҳарду фарҳанг хеле наздик аст, вале вобаста ба хусусияти тозаии пайдо кардаи ин намуди қоғазӣ ороишӣ тафсир низ мушаххастар

гардидааст. Ҳарчанд, ки дар фарҳанги сонӣ вожаи русӣ бо тоҷикӣ иваз карда шудааст, вале то солҳои 2000 он дар истифода набуд. Ҳоло дар овезаҳову пештоқҳои мағозаву фурушгоҳҳои маҳсус мо калимаи **зардевориро** мехонем. Аммо дар муоширати мардум ханӯз ҳам муродифи русӣ мустаъмал аст, бинобар он агар дар гуфтугӯямон **зардевориро** ба кор барем, хеле хуб мешуд, зеро нисбат ба калимаи русиро ғалат талаффуз кардан (аксар **абой** мегӯянд) вожаи худиро, ки ҳам зебосту ҳам хушгалаффузу пурмаъност, урфӣ созем, барои тозагии забонамон саҳмгузори менамонем. Он аз калимаҳои маъмули **зар** ва **деворӣ** таркиб ёфта, исми мураккаби дучуза маҳсуб меёбад.

Имрӯзҳо дар ҳама шаҳру деҳот мағозаи мебел зиёд гардидааст. Баробари ворид шудан дар баъзеи онҳо ба калимаи **девора** дучор мешавем. **Девораро**, ки калимаи сохта буда, аз вожаи **девор** ва пасванди калимасози - **а** сохта шудааст, бар ивази стенкаи русӣ истифода мебаранд. Ин калимаро барои ифодаи стенка кор фармудан, шояд дуруст ҳам бошад, чунки он воқеан ҳам ба девор ҷафс гузошта мешавад, гоҳо вазифаи байнидевориро низ адо менамояд ва ғ.

Дар ҷанд мағозаи шаҳри Ҳучанд баҷои кухонӣ гарнитур калимаи **нимдевора** ба назар расид, ки ин аз боло рафтани ҳисси забондӯстии соҳибкоруни фурушандагон шаҳодат медиҳад, вале шояд муодили беҳтараш низ бошад. Ин вожа аз ибораи изофии **ними девора** ба калимаи мураккаби тобӣ табдил ёфта, камистеъмол ва каммаҳсул аст.

Бо тараққи техникаи козургарӣ ҷанд истилоҳи нава арзи вучуд намуданд, ки онҳо қаблтар дар Эрон Афғонистон маъмул буда, баъди соҳибистиклол гардидани Тоҷикистону афзудани вуруди вожаҳои форсӣ дарӣ **хушкшӯиву хокашӯӣ** барин калимаҳо роиҷ гардиданд ва доираи истеъмолшон имрӯз васеъ шудааст.

Дар адабиёти ниёгонамон **шустагарӣ** муродифи зиёде ба мисли *ҷомашӯӣ, либосшӯӣ, нӯшокишӯӣ, козарӣ, козури, козургарӣ* ва ғ. дар истеъмол будааст. Вожаҳои боло ба намуди шустагарӣ, **хушкшӯиву хокашӯӣ** ба тарзи он далолат меунанд.

Вожаи аввала аз калимаҳои **хушк** ва **шӯӣ** (*аз масдари шустан*), калимаи сонӣ аз **хока** (*ордак, гард, суфта, суда*) ва **шӯӣ** таркиб ёфта, ба маънои шустагарии хушк (*ба об тар накарда, бо буг ва маҳлулҳои химиявии маҳсус; сухая химчистка*) ва шустагарӣ бо хокаи маҳсус (*порошковая стирка*) кор фармуда мевад.

Мусаллам аст, ки дар ин айёми пуршӯру шар, рушди фавқултабии илму техника, авҷи робитаҳои байналмилалӣ ба забон ҳар рӯз даҳҳо вожаи ифодаҳои нав ба нав ворид шуда, ҳар кадоме таъриху қисмати мухталифе дорад ва имкони назорат, тасниф ва таҳлили саривақтӣ нест, бинобар он мо ҷанд навожаи маъмултаринро аз назар гузаронидем то соҳибзабонон ва корбадастон зимни пешниҳоди калимаву мафҳум ва ибораҳои нав ба вижаҳои гуногуни онҳо аҳамияти бештар бидиҳанд, зеро аз ғановати мавҷудаи забон огоҳонаву мавридшиносона, эҳтиёткорона ва самаранок истифода бурдан ҳам яке аз омилҳои рушди забон мебошад.

Корбасти вожаи нав дар сурате дуруст аст, ки калимаи ифодагари мафҳум ё предмети нав дар забон набошад, ё вожаи манзуршуда аз пешина баргари маъноиву сохторӣ дошта бошад. Вагарна бо ворид намудани унсури нава, ки аз мавҷуда нокистар бошад, хизмати хирсона мекунем. Бояд фаромӯш насозем, ки тоза доштани забон вазифаи ҳар як соҳибзабон асту пок доштани забон навозиши он аст.

ПАЙНАВИШТ

1. Бобомуродов Ш., Мухторов З. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ. - Душанбе: ДМТ, 2016. - 428 с.
2. Крысин Л.П. Краткий словарь иностранных слов. - М. 2009. - 324 с.
3. Ромпурӣ Муҳаммад Ғиёсуддин Ғиёс-ул-луғот, ҷ. 1. - Душанбе: Адиб, 1987. - 460 с.
4. Русско-таджикский словарь. Под ред. А.П.Дехоти и Н.Н.Ершов. - Москва-Сталинабад: ГИИНС-ГИТ, 1949. - 880 с.
5. Русско-таджикский словарь. Под ред. чл. корр. АН СССР М. С. Асими. - М.: Русский язык, 1985. - 1280 с.
6. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ. 1. - М.: СЭ, 1969. - 951 с.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ, ҷ. 2. - М.: СЭ, 1969. - 949 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, ҷ. 1. - Душанбе: Пайванд, 2008. - 950 с.
9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ, ҷ. 2. - Душанбе: Пайванд, 2008. - 950 с.
10. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. - Душанбе: Пайванд, 2006. - 813 с.

НОВЫЕ СОЦИАЛЬНОЕ СЛОВО В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Язык как основная средства отношения членов общества находится в постоянной развитие и имеет разный способ обогащение лексического состава, одны из которых являются неологизмы. В новый этап развитие таджикского языка в ее лексичекий фонд вошли много неологизмы разного происхождения. Особенно социально-технические неологизмы (тезпур- срочная оплата, тезтайёр- срочная подготовка, автобону - автоледи, танзимгоҳ- центр регулировки, таиҳисгоҳ-цент экспертизи, мувозинатгир- балансировка, автотаиҳис-автоэкспертиза, таҳлилгоҳ - лаборатория) имеют широкое сфера употребления, которые подвергнуты лексико-семантическому анализу автора данной статьи.

Ключевые слова: лексика, анализ, синоним, содержание, слова, эксперт, развитие языка, автоследи, центр балансировки.

NEW SOCIAL WORDS IN THE TAJIK LANGUAGE

Language as the main means of relations between members of society is in constant development and has a different way of enriching the lexical composition, one of which are neologisms. In the new stage of development of the Tajik language in its lexical Fund included many neologisms of different origins. Especially socio-technical neologisms (Tezpur - term payment, tastier - term training, autobone - avtoledi, tanzima center adjustment, tashicho center expertise, avosentan - balancing, autotasks-avtoekspertiza, talisha - lab) have wide scope of use, are subjected to a lexico-semantic analysis of the author of this article.

Key words: vocabulary, analysis, synonym, content, words, expert, language development, auto ice, balancing center.

Сведения об авторе:

Шокиров Т.С. – доктор филологических наук, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики shokirov1953@mail.ru Тел.: (+ 992) 918639965

Исматуллозода Ширин – доктори илмҳои филология, директори Коллеҷи омӯзгорӣ ба номи Х. Махсумоваи ДДОТ ба номи С. Айни. Тел.: (+992) 907-707744

About the author:

Shokirov T.S. – doctor of Philology sciences, academician of the Russian Academy of natural Sciences, shokirov1953@mail.ru ; tel.: (+ 992) 918639965

Ismatullozoda Shirin - Doctor of Philology Sciences, Director of the Pedagogical College named after N. Makhsumov of TSPU named after S. Ayni Phone: (+992) 907-707744

КОРБУРДИ ЛИБОСВОЖАҲО ДАР РОМАНИ «ДАР ОРЗУИ ПАДАР»-И КАРОМАТУЛЛО МИРЗО

Раҷабзода Г.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Омӯзиши забони осори нависандагони давраҳои гуногун яке аз масъалаҳои муҳими илмӣ ба шумор меравад. Махсусан, баррасии таркиби луғати нависандагони муосир барои ошкор сохтани сатҳи истифодаи воҳидҳои луғавии дар тӯли қарнҳо ташаккул ёфта мусоидат мекунад. Аз ҷумла осори Кароматулло Мирзоев, ки яке аз устодони сухан мебошад, саршор аз калимаи истилоҳот ва ибораҳои ноби фразеологӣ мебошанд. Дар осори ин нависандаи чирадаст қабатҳои луғавию семантикии фаровон дида мешавад, ки яке аз ин қабатҳо калимаи истилоҳоти марбут ба либос аст. Дар ин мақола ният дорем, ки роҷеъ ба онҳо баррасӣ анҷом диҳем.

Калимаи либос мафҳумест, ки аз забони арабӣ иқтибос шуда, вожаи соддаи оммафаҳм аст. Варианти форсӣ-тоҷикиаш пӯшок мебошад. Дар шеваҳои ҷанубии забони тоҷикӣ ин истилоҳ дар шакли вожаи “лок” истифода бурда мешавад. [5, с.366]. Дар рисолаи М. Ҳалимова “Либосвожаҳо дар забони тоҷикӣ” (Дар асоси маводи лаҳҷаҳои Хучанд ва атрофи он) омадааст, ки “мафҳуми либос ё пӯшок хеле васеъ буда, ҳамаи олотҳои пӯшидани, аз қабилҳои тағпӯш, сарпӯш, дастпӯш, пойпӯш ва ғайраро дар бар мегирад. Бинобарин, лексикаи ифодакунандаи либос як микросилсилаи алоҳидаро ташкил дода, сарсилсилаи он дар лаҳҷаи Хучанд воҳидҳои луғавии либос //ливос, анҷом, сарутан, сарулибос ба шумор меравад. Ин чор воҳиди луғавӣ мафҳуми умумии либосро ифода намуда, дар ҳолати зарурат яқдигарро иваз карда метавонанд. Калимаи либос ҳамчун воҳиди умумиистеъмол дар лаҳҷаҳои Хучанд ҷандон доираи васеи қорбасти надорад, яъне аз ҷумлаи воҳидҳои луғавии ғайри ба шумор намеравад. [6. 34]. Дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” калимаи либос ба маънии пӯшок, пӯшидани, болопӯш, чома, қисва шарҳ ёфта, байде аз Абдурахмони Ҷомӣ оварда шудааст:

Ишиқ асту бас, ки дар ду ҷаҳон ҷилва мекунад,

Гоҳ аз либоси шоху гоҳ аз қисвати гадо. [3, с.600].

Тақрибан ба ҳамин маъно дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” омадааст, ки “либос пӯшок танпӯш, ончи ба тан мепӯшанд; **либоси арӯсӣ (домодӣ), либоси варзишӣ, либоси занона (бачагона) либоси дарида либоси мотам, либоси сабук, либоси сиёҳ, либоси низомӣ, либоси дӯхтан, либоси пӯшидан, либоси кашидан, либоси шустан**, ба таври истиора: **либоси ғам пӯшидан, либоси идона пӯшидан либоси сабз ба бар қардани сахро**”. [4, с.752].

Навъҳои гуногуни либос, ки ҳар кадоме ба вожа ва истилоҳи алоҳида ифода мегардад, боиси пайдо шудани гурӯҳи калимаву истилоҳот мегардад. Мафҳумҳои сару либосро дар романи «Дар орзуи падар» ба ду ҷинс занона ва мардона ҷудо намудан мумкин аст. Баъзан либосвожаҳое ба мисли қурта,

чома, чемпер, мӯза, ҷӯроб ҳам ба чинси зан ва ҳам чинси мард хос аст, аммо дар асл таҳти ин мафҳумҳо предметҳои мухталиф дар назар дошта мешавад. Дар романи «Дар орзуи падар» либосвожаҳо ҳам дар шакли забони адабӣ, ҳам шакли шевагӣ ва ҳамчунин ба калимаҳои русӣ (патинка, галстук, кастум) ифода ёфтаанд.

Дар романи “Дар орзуи падар” бо ҳамин маъно калимаи либос зиёд истифода гаштааст: “Либосхояш ранги ба ранг, ҳархела симкӯбу зарҳалқорӣ, шилшиладор...” [1. 10]. Шарҳи истилоҳи либосвор дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” ба маънои матои муносиби либосдӯзӣ, миқдори матоъ, ки аз он ягон курта духтан мумкин аст, омадааст. [4. 752]. «Либосвориҳои нағз ҳам наовард» [1. 141].

Истилоҳи тоқӣ ва муродифи он “тоқия” дар “Фарҳанги забони тоҷикӣ” [3, 198] ба маънои каллапӯш омадааст, аммо дар романи мазкур истифодаи либосвожаҳои тоқия ва каллапӯш ба назар намерасад, вале синонимҳои кулоҳ, тӯпӣ ва тоқӣ зиёд истифода гаштаанд. Мисол: «Қовезон, пеши чашмонаш ожангҳо афтада, сараш урён, аз афташ кулоҳаш дар идора мондааст, фаромӯш кардааст”. [1. 4]

«Дар танаш чома, мӯйҳои сап–сафедаш аз зерии тӯпӣ берун, болои чашмонаш хамида» [1. 354].

«Бачам, додот ба ман куртаҳои нағз намебиёранд, пул надорам, мегӯянд, шикоят кард Мушарраф. - Тоқии зардӯзӣ доред–ку. – Фақат як тоқӣ...» [1. 10].

Ва ё ҳамин гуна мисоли дигар метавонем истилоҳи пояфзолро биёрем, ки дар романи «Дар орзуи падар» омадааст: «Модар ҳис менамуд: барои Меҳрубон бо либосҳои кӯҳна, пояфзоли дариди мактаб рафтаи душвор» [1. 126]. Истифодаи муродифи вожаи пояфзол дар шеваҳо вожаи русии ботинка ва ё патинка низ дар роман ба назар мерасад. Мисол: «Канӣ вай патинкаҳоро аз поят каш, зуд». [1. 127]; «Меҳрубон ҳоло ҳам бо ҳамон ботинкаҳои қандаш мактаб мерафт» [1. 127]. Навъи ба ҳама маъмули пояфзол мӯза мебошад, ки дар асари мазкур фаровон истифода гаштааст. “Падараш мӯзаҳояшро аз пой накашида ба даруни хона – ба рӯи қолин қадам монд”. [1. 148]. Калимаи “мӯза” дар “Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ” чунин омадааст: “Мӯза як навъ пойафзори соқдароз; обро дида мӯза каш, ҳаворо дида ғӯза каш (мақол)”. [3. 911].

Пояфзол аз қадимулайём ҷузъи таркибии пӯшок ба шумор рафта, барои эҳтиёҷоти инсон дар ҳама фаслҳои сол истифода мешавад. Ин аст, ки вобаста ба ин намуди пӯшок дар забони тоҷикӣ гурӯҳи калимаҳо мавриди истифода қарор гирифтаанд. Азбаски пояфзолҳои мардона фарқ мекунанд, номҳои ифодакунандаи онҳо низ ҷудо тафсир мешаванд. Аз ҷумла, ҷӣ гунае, ки дар мисолҳои боло дидем, муродифоти он патинка, ботинка, кафш, туфлӣ мебошанд, ки дар роман фаровон истифода гардидаанд: «Кафшхояш дар пояш набуданд, пойҳояш луч, сараш урён» [1. 426].

Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» бо тавзеҳи «поафзор ва пойафзор, яъне попӯш, чизе ки ба пой мепӯшанд, ҳамчун мӯза, кафшу маҳсӣ, чоқур ва ғайра» зикр шудааст. [3. 72]. Дар романи «Дар орзуи падар» ҳамаи ин вожаҳо ба қор бурда шудаанд ба истиснои вожаи чоқур.

Ба ғайр аз ин, либосвожаҳои мардона ва занонае, ки дар романи «Дар орзуи падар» зиёд ба назар мерасанд, воҳидҳои луғавии кулоҳ, сатр, калӯш, рӯймол, тӯпӣ, галстук, пӯстин, маҳсӣ, салла, болопӯш, патак, пайтоба, шим, кастум, пойчома, чома, миёнбанд, кафш, буғчома, эзор, фаранҷӣ мебошанд. Як идда калимаҳои дида мешавад, ки барои ифодаи сифати воҳидҳои луғавии марбут ба либос истифода шудаанд. Аз қабилӣ чанда, зардӯзӣ, пуршилшила, симдӯзии гулдор, майдабофӣ, сип–сиёҳи шабгун ва ғайра.

Муаллиф дар мавриди офаридани зебогии либоси қахрамони асар – Шаҳноза чунин овардааст: «Ин духтарро ӯ дар мактаб аз ин пеш ҳам дида буд. Хушлибос мегардад. Ҳоло ҳам дар бараш куртаи ҳарири сабз, бандҳои дасташ то бозувон аз таги он намоён. Тӯпиаш зардӯзӣ, пуршилшила, чунин тӯпии зеборо надида буд, чи хеле мегӯянд, ба хирочи мамлакат меарзидагӣ. Дар пойҳояш туфли симдӯзии гулдор, мӯйҳои майдабофиаш ба пошнаи пойҳояш меҳамиданд, сип–сиёҳи шабгун» [1. 8].

“Курта” пӯшокест, ки ҳама аз он истифода мебаранд ва навъҳои бешумор дорад. Аз ҷиҳати ҷинсият: куртаи мардона, куртаи занона, духтарона, бачагона, кӯдакона; ва аз ҷиҳати мавсим ба ҳелҳои куртаи баҳорона, тобистона ва замилона ҷудо мешавад. Калимаи курта асосан хоси забони имрӯзаи тоҷикӣ. Воҳиди луғавии пероҳан // пироҳан, ки муродифи курта аст, асосан, дар адабиёти классикӣ ва имрӯз дар забони форсии Эрон ва дари Афғонистон маъмул аст. Калимаи “курта” дар адабиёти классикимон низ вомехурад. Аз ҷумла, Абдурахмони Ҷомӣ мегӯяд:

Ба таҳи куртаи нилӣ сӯи бӯстон бихром,

То гул аз шавқ кунад хорҳои пирӯза қабо.

Буғчома ё борчома маводи борпечонӣ ё борбандӣ аст. Буғчомаҳои калон–калон, кӯрпаю либосворӣ... «Миёни ҳавлӣ рӯи ҳам тал чиданд онҳоро». [1. 140].

Калимаи “курта” дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» бо тавзеҳи «пероҳан, пӯшоки якҷабатаи таг» [3. 576]., зикр шуда бошад ҳам, дар қисми пероҳан дар иборасозӣ фаъл ба назар намерасад. Ин мафҳум дар романи «Дар орзуи падар» низ мафҳуми умумист ва хеле фаровон истифода гаштааст.

Ба қатори истилоҳоти ифодакунандаи либоси болой дар романи мазкур мавқеи воҳидҳои луғавии чепер, пўстин, челақ, хилъат, камзул, пешдоман, палто мансуб доништан мумкин аст. Вобаста ба ин калимаҳо якчанд мисол меоварем:

«–Хоб дидам, бачам, ки рўймоли сари апат сўхт, пешдомани куртааш алов гирифт, қад–қади дарё медавид духтарам, месўхт духтарам» [1. 381].

«Рост меғуд, бобо. Лекин ҳоло дар ин рўзҳои нобасомон қанӣ милисаю қанӣ қонун? Шумо хабар надоред? Намедонед? як зани хилъати сафедпўши пир паст–паст гап зада, ба ӯ вазъиятро мефаҳмонд» [1. 387].

«Палто, чепер, туфлию камзўлҳои симдўзӣ... Ба Худо талхақаф шудам» [1. 140].

Истилоҳи “қафан” ки дар лаҳҷаҳои гуфтугўи «либоси охират» меғуянд, дар ин асар низ мавриди истифода қарор гирифтааст. Қафан матои сафед, ки ба он мурдари мепушонанд ва ё ба истилоҳи дигар либоси мурда аст. Ва мавқеи истифодаи он дар романи мазкур назаррас аст. Мисол: «– Вале хўрдани дар бадан захру пўшиданиаш дар тан қафан». [1. с.223]. «Қафан шаванд онҳо ба модар». [1. 260]. Қафан дар ФТЗТ чунин омадааст: “Порчай матои сафед, ки мурдари баъди шустан ба он печонда гўр мекунанд; **қафан қардан** баъди мурдан шуста ба қафан печонидан; **қафан дўхтан** пеш аз шустан мурда матои сафедро мувоффиқи қадду бастии вай бурида тайёр қардан; **аз мурда қафан рабудан** аз баҳри фоида аз ҳеч чиз худдорӣ нақардан; **қафан пўшидан** омода шудан ба қоре, ки мумкин оқибати фочеабор дошта бошад”. [4, с.627].

Чепер ё чепир нави либоси пешкушода ва гардандори муйинаи бо нахи сунӣ ва пахтагӣ орофтааст, ки аз чумлаи калимаҳои иқтибосшуда аст, ки аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ иқтибос шудааст. «Ин Шаҳноза ҳам, ки бо вай роҳи наздикӣ, дўстӣ меҷўстааст, муҳибу меҳрубонтар гашт, аз таги пўсташ даромад, дар ғами қони ӯ шуд, барои Меҳрубон чепери пашмини гулдор бофт, пулашро доданӣ шуд Мушарраф, ба бало монд» [1. 9].

Камзўл, камзўр як нави либоси рўйи беостин аст, ки мардону занон ва кўдакон ба бар мекунанд. Камзулча бошад қисми пеши куртаи миллии тоҷикӣ занона аст. «Аз курта чилто... Палто, чепер, туфлию камзўлҳои симдўзӣ...» [1. 40]. Вожаи «палто» либоси зимистонаи ғафсест, ки аз забони русӣ ба забони тоҷикӣ иқтибос шудааст. Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» истилоҳи камзул як нави либоси (бештар мардонаи) гиребондор ва ду бараш тугмабанд омадааст. Вожаи камзулча ба ифодаи «камзули беостини кўтоҳ (бештар мардона) ва қисми аз сина болои пероҳан, ки алоҳида духта мечаспонанд дар куртаҳои занона» шарҳ ёфтааст. [4. 612].

Либосвожаи дигаре, ки дар роман ҷо-ҷо ба назар мерасад, истилоҳи фаранҷӣ мебошад. Аз маълумоти фарҳангҳо дидан мумкин аст, ки доираи истифодаи истилоҳи фаранҷӣ дар қаламрави паҳнои забони форсӣ-тоҷикӣ чандон васеъ нест. Муаллифони «Фарҳанги забони тоҷикӣ» онро дар шакли фаранҷӣ оварда, «пўшоки рўй ҳамчун яқтак» шарҳ додаанд ва барои тасдиқи тафсир мисолеро аз Зайниддин Маҳмуди Восифӣ овардаанд: «Он баранда фаранҷӣ бар сар мекашид ва аз як гази гўшаи он нигоҳ мекард. . .» [3. 411]. Муҳаббат Ҳалимова дар рисолаи худ [6. 64] қайд кардааст, ки дар робита ба калимаи фаранҷӣ мақоми воҳиди луғавии чиштан ё чашмбандро низ метавон ёдовар шуд. Чашмбанд аз мўйи асп чун тўрпардаи сиёҳ тайёр қарда мешуд. Агар фаранҷӣ андоми занро маҳрам гардонад, пас чиштан барои пинҳон қардани рўй истифода мешуд. Аз ин рў ҳарчанд, ки дар баъзе мавридҳо таркиби фаранҷию чиштан ба забон оварда мешавад, вале дар лаҳҷи Хучанд фаранҷӣ асосан маҷмўи воситаи пурра пинҳон қардани андонми занро дар бар мегирад. Ва ба ҳамин маъно ин истилоҳ дар романи «Дар орзуи падар» низ омадааст: «Мисли бонуи зери фаранҷӣ, шамол намехўрд, ба падар фоида дошт» [1. 358]. Муаллиф аз тамоми муродифоти либосвожаҳо дар романи мазкур хеле фаровон ба истифода кардааст. Зимни таҳлил маълум гардид, ки либосвожаҳо ба ду гурўҳи асосӣ ҷудо мешаванд: аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ. Калимаҳои аслии тоҷикӣ аз забони адабиёти классикӣ, аз вожаҳои умумихалқӣ ва халқӣ-гуфтугўӣ сарчашма мегиранд. Онҳо аз қадим барои баровардани эҳтиёҷоти ҳаррўзаи мардум истифода мешаванд ва нависанда бо маҳорати баланд дар мавриди муносиб аз онҳо истифода мекунад, ки саҳифаҳои осори ӯро пуробуранг гардонад.

Калимаҳои марбут ба забонҳои дигар ҳам дар ҳайъати истилоҳоти либоси дида мешавад, ки мансуб ба забони узбекӣ ва русӣ мебошанд. Воридшавии калимаҳои узбекӣ ба ин қабати луғавии забон таърихи қадимтар дошта бошад, калимаҳои русӣ дар садсолаи охир ба забонамон омадаанд, ки зарурати онҳо дар ҳаёти забонӣ далел шудааст. Аз тарафи нависанда ҳар як калима мувоффиқи мақсад ва мавқеи истифода гардида аст.

Таркиби луғавии забон аз қабатҳои гуногун иборат аст, ки ин қабатҳо дар давоми садсолаҳо фароҳам омада, дар заминаи омилҳои дохилию берунӣ мунтазам тағйир тақмил ёфтаанд. Тавре, ки дидем яке аз ин қабатҳо лексикаи сарулибосӣ мебошад, ки дар маводи романи «Дар орзуи падар»-и К. Мирзо фаровон истифода шудаанд.

АДАБИЁТ

|| 1.Кароматулло Мирзо. Дар орзуи падар. –Душанбе: Адиб, 2009. -488 с.

2. Кароматулло Мирзо. Чароғи хидоят. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 384 с.
3. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз ду ҷилд. – Душанбе, 2010. Ҷ.1.995 с. Ҷ.2.1095 с.
5. Фарҳанги гӯйишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. – Душанбе: Дониш, 2017. – 842 с.
6. Ҳалимова М. Либосвожаҳои забони тоҷикӣ. – Хучанд, 2014. – 152 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЙ ОДЕЖДЫ В РОМАНЕ К.МИРЗОЕВА «ДАР ОРЗУИ ПАДАР»

Автор анализирует названия одежды в романе К.Мирзоева «Дар орзуи падар» классифицирует их на мужские и женские одежды, а также подразделяет другие подвиды этих названий. Названия одежды в произведении употреблены в литературной, диалектной, а также в заимствованной (русской, узбекской, арабской) формах.

Ключевые слова: одежда, термин, женская, мужская, литературный язык, синоним, говор, нижняя одежда, верхняя одежда

USE OF THE BANE OF CLOTHES IN THE K. QURBON'S NOVEL «DAR ORZUI PADAR»

The author reviews the names of clothes in the novel of K. Mirzoev «Dar orzui padar» and classifies them to the men's and women's clothes. The other types of clothes's names are divided as well. The names of the clothes in the works used in the literary and dialectal language and the borrowing words from the Russian, Uzbek Arabic languages are reviewed as well.

Keywords: clothes, term, women's clothes and the men's clothes standard language, synonym, dialectal, under wear;

Сведения об авторе:

Раджабзаде Гулнора - докторантка кафедры теории и практики языкознания, Таджикский государственный педагогический университет им. С.Айни. Tel: (+992) 937576099 E-mail: Radjabova91@mail.ru

About the author:

Rajabzoda Gulnora - doctoral student in the Department of Theory and Practice of Linguistics, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, tel.: (+992) 937576099. E-mail: Radjabova91@mail.ru

НАЗАРЕ БА КАЛИМОТ ВА ТАЪБИРОТИ ДИНИВУ МАЪХАБИИ ЗАБОНИ ФОРСӢ

Муҳаббатова А.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳамчунон ки маълум аст, дар ибтидои зуҳури Исломи дар Эрон ва Фарорӯд нуфӯзи забони арабӣ ба забони форсӣ на он қадар ҷашмгир будааст. Ин раванд то миёнаи қарни XI идома дошта, вале пас аз нимаи дувуми қарни XI нуфӯзи на танҳо вожаҳо, ҳамчунин таъбироту тақбирот ва ҳатто ҷумлаҳои қомилан арабӣ рӯ ба афзоиш меёбад.

Иборот ва таъбироти диниву маъхабии забони форсиро баррасӣ намуда, онҳоро ба вожа ва таъбироти қомилан арабӣ, омехта, аз рӯи калка сохта шуда ва вожаву таркиботе, ки бар асари густариши маъноӣ ба вучуд омада, гурӯҳбандӣ намудем.

Иборот ва таъбироти қомилан динӣ ва маъхабии арабӣ дар забони форсӣ

Тавре ки пажӯҳишгарон ба дурустӣ таъкид кардаанд, дар ибтидои ҳузури Исломи чунин вожаҳои динии арабӣ ба мисли *moslem, qor'ān, jehād, šeytān, masjed, ādam, havvā, gorbān, vasvase, menāre, do'ā, sojud* аз нахустин вожаҳои динии арабӣ доништа мешаванд, ки вориди забони форсӣ шудаанд [7.37].

Пас авомил ва сабабҳои рӯ ба афзоиш ёфтани нуфӯзи забони арабӣ ба забони форсӣ дар ҷи зоҳир меёбад.

Л.С.Пейсиков дар иртибот бо ин чунин менависад: «Причина этому не только арабское нашествие, господство арабского халифата, не только исламская религия и экономические, политические и культурные связи персов и арабов, но и длительная языковая мода, многовековая ориентация на арабский язык, сильные арабоязычные тенденции вплоть до начала XX в» [7.35].

Дар ин маврид фикри мо ин аст, ки омили умда ва таъинкунанда дар ин амр шикасти ҳаракати «Шуъубия», ки ҳаводорони аҷам буданд, аз тарафи пуштибонони араб, ки дар раъси он халифати банни Умийя, ки як сиёсати нафақат миллигароро, балки таъйизи наҷодиро дар дастури қори худ қарор дода буданд, ҳамчунин қабоиلى туркнаҷоди Ғазнавиёну Салҷуқиён, ки

худ ҳеч хуввияти қавмиву наҷодӣ надоштанд ва бар сари қудрат омада буданд, маҳсуб мегардад. Ин ҷо лозим ба зикр аст, ки авомил ва далоили напазируфтани «Шоҳнома»-и Абулқосими Фирдавсӣ аз сӯи Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ва дарбориёнаш возеху равшантар мегардад, зеро Фирдавсӣ ва бисёре дигарон аз зумраи ҳаводорони «ачам» ва ё ба қавли М.Баҳор «ҳизби шуъбия» буданд. Чунончи, худи Фирдавсӣ мегӯяд:

Басе ранҷ бурдам дар ин сол сӣ,
Ачам зинда кардам бад-ин порсӣ.

Пас аз шикасти нангини ҳаводорони ачам, ки нангин ба ин манзур аст, ки дар ин шикаст онҳое, ба мисли Дойлама, ки худ эронинаҷод аст, пирӯз шуда, дар тарғибу интишори забони арабӣ ҳамаи дарҳоро барои ворид шудани акнун на танҳо вожаҳо, балки таъбироту дар бархе маворид чумлаҳои комилан арабӣ боз намуданд, мебошад.

Аз ин ҷост, ки таъбироти комилан арабии диниву мазҳабӣ воридаи забони форсӣ шудаанд:

1.1. Таркибот ва таъбироти комилан арабии диниву мазҳабии арабӣ дар забони форсӣ.

Ҳамчунон ки дар фавқ тазаққур гардид, пас аз истилои Эрон ва Фарорӯд аз сӯи арабҳо тақрибан дар тӯли дусад панҷоҳ сол пас аз истило нуфузи вожаҳои арабӣ ба забони форсӣ ночиз будааст. Аммо пас аз шикасти Давлати Сомониёну ҳаракати «Шуъбия» ва бар сари қудрат омадани қабоили турктабори Ғазнавиёну Салҷуқиён, ки аз чумлаи ҳаводорони ҳаракати «Араб» ва зидди ҳаракати «Ачам» ва фориг аз хуввияти милливу тамаддуну фарҳанг буданд, боис бар он шуд, ки акнун на танҳо вожаҳо, балки таъбироту чумалоти комилан арабӣ воридаи забони форсӣ шаванд.

Дар ин фасл мо танҳо иктифо ба таркиботу таъбироти диниву мазҳабии арабӣ дар забони форсӣ мекунем, зеро дар ин замон вожаҳои зиёди арабӣ низ фавҷ-фавҷ воридаи забони форсӣ мегардиданд.

Ба назар мерасад, ки таъбири *بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ*, ки муслимин қабл аз оғози ҳар коре ва ба вижа, пеш аз шурӯи намозу қироати оёти Куръон онро ба забон меоваранд, аз чумлаи он таъбироти арабӣ аст, ки дар ҳамаи давраи аввали ишғоли Эрон аз сӯи арабҳо воридаи забони форсӣ шудааст. Баъдан дар забони форсӣ шаклҳои муҳаффафи он "بِسْمِ اللَّهِ" ва "بِسْمِ اللَّهِ تَعَالَى" ба вучуд омада, ханӯз ҳам дар забони форсӣ чи миёни рӯҳониёну чи миёни соири ақшори чомае қорбурди фаровон доранд.

Ба назари мо дигар аз таъбироти диниву мазҳабии арабӣ, ки дар ҳамаи мароҳили аввал воридаи забони форсӣ гардид, ин таъбири *لا اله الا الله* мебошад, ки зикри он ба ҳар мусалмон воҷиб шудааст, ки ба тоҷикӣ чунин маъниро ифода мекунад: «нест худое ба ҷуз Оллоҳ».

Аммо ба назар мерасад, ки таъбироти *صلى الله عليه*, ки пас аз зикри номи пайгамбар ва *صلى عليه و آله*, ки ин ҳам пас аз зикри номи пайгамбар гуфта мешавад, баъдан, яъне пас аз нимаи дувуми қарни XI ва бо тавачҷӯх бо таҳаввулоту қиддӣ дар қарни V ҳичрӣ, дар қарни XII милодӣ воридаи забони форсӣ шудааст, таъбири *عليه و آله و سلم*, ки баъд аз зикри номи пайгамбар ва эмомон гуфта мешавад ва *عليهم اجمعين* хеле дертар воридаи забони форсӣ шуда, қорбурди хеле зиёд доранд. Чун ин ду таъбир дуруд ба пайгамбар ва эмомон мефиристанд, ки аз назари мазҳаби шиъа дувоздаҳ эмом аст. Метавон гуфт, ки таъбири *أَعُوذُ بِاللَّهِ مِنَ الشَّيْطَانِ الرَّجِيمِ* (паноҳ металабам аз Худованд аз шарри шайтон) ва ибораи *نَعُوذُ بِاللَّهِ* (Худованд паноҳ диҳад) аз зумраи он таъбироти диниву мазҳабии арабӣ ҳастанд, ки маҳз дар ҳамаи давраи рушди забон воридаи забони форсӣ шудаанд.

Аммо истилоҳи *معصومين* шояд қабл аз Инқилоби исломӣ дар забони рӯҳониёни эронӣ мавриди истифода қарор гирифта бошад, вале дар манобеи муътамад роҷеъ ба он ишорае нашудааст. Маънии мазҳабии *معصومين* дар забони имрӯзаи форсӣ «ҷаҳордах бегуноҳон», яъне пайгамбар ҳазрати Муҳаммад, духтари ӯ Фотима ва дувоздаҳ имоми аҳли ташаъу фаҳмида мешавад. Ба ҳамаи монанд таъбироте чун *عجل الله تعالى فرجه*, ки пас аз зикри эмоми дувоздаҳум гуфта мешавад, ба ин маънӣ, ки «Оллоҳ дар зуҳури ӯ ачала кунад»; *قائد عظيم الشأن* ва *أسوة طهارة و تقوا*, ки ба Имом Хумайнӣ гуфта мешаванд, пеш ва пас аз зикри номи Хуманай *مدظله العالی* ва садо медиҳанд, аз намунаҳои мазомини динии арабие ҳастанд, ки пас аз Инқилоби исломӣ воридаи забони форсӣ шуданд. Ин гуна намунаҳо дар забони форсии имрӯза, ки рӯҳониён дар сари қудрат қарор доранд, хеле зиёд аст.

Масалан, муаллифи китоби «Имомат ва раҳбарӣ аз дидгоҳи Куръон ва ривоёт» Шамсии Муътазадӣ вақте ки дар бораи Эмом Хумайнӣ сухан меронад, аз ин ибороти комилан арабӣ истифода мекунад:

مدظلمه العالی *صلى الله و آله*, قائد عظيم الشأن, أسوة طهارة و تقوا

истифода мекунад, ғайр аз он таъбире, ки мо зераш хат кашидем, боқии дигар аз чумлаи таъбироти нави динии забони форсӣ буда, пас аз инқилоби исломӣ воридаи забони форсӣ шуда ва дар тавсифи эмом Хумайнӣ ҳастанд:

"با پیروزی انقلاب اسلامی ایران به رهبری ابرمرد تاریخ، أسوة طهارة و تقوا، مبارز خستگی ناپذیر، بت شکن زمان، قائد الشأن، فرزند پاک پیغمبر (صلى الله عليه و آله) امام و در ادامه راه او حضرت آیت الله خامنه ای مدظله العالی... جهانی شدن اسلام را نوید دادند"

[159. с. 9].

Ин дар ҳоле аст, ки агар оятеро аз Куён ё ҳадисеро ё фармудаи эмомро ва ё кадом як шахсияти барҷастаи мазҳабиро (маъмулан мазҳаби шиъа)-ро чун далел пеш оранд, онро комилан ба забони арабӣ меоваранд ва дар қавсайн ё бидуни он баргардони форсиро. Масалан, «Дар Куръони карим омадааст: *بقية الله خير لكم ان كنتم مؤمنين و ما انا عليكم بحفيظ*».

Бокии гузошта «Худо беҳтар аст барои шумо, агар шумо ба Худо эмон дошта бошед ва мо барои шумо ниғаҳбон ҳастем» [15.189].

Вожаи *اربعين* – *arbain* комилан мазҳабӣ буда, ба маънии чиҳилумин рӯз пас аз марги эмом Хусейн аст, ки ҳар сол чун мотам 20-уми моҳи сафар ёдоварӣ мегардад. Вожаи мазкур дар забони форсӣ аз муддатҳо пеш аз инқилоби Исломи вориди забони форсӣ шудааст, вале пас аз Инқилоб маросими арбаин бо шукӯху азамати ҳосе барпо мегардад.

Таркиби *عشرى ة امامت اثنا عشر* – *esnāš-i*, ки ба маънии «идораи (хукмронии) дувоздаҳ эмом» буда, пас аз Инқилоби исломӣ дар забони форсӣ роиҷ гардидааст.

Ба ҳамин монанд иборай *ارباب انواع* – *arbāb-e anvā* дар натиҷаи густариши маъноӣ табдил ба «худоени бутпарастон» шуда ва пас аз Инқилоби исломӣ вориди забон гардидааст. Иборай мазкур қаблан дар забон ба маънии фавқ дида намешуд. Пояи асосӣ, ки боиси ба вучуд омадани он вожаи «арбоб» мебошад, ки дар маънии чаҳорумаш чунин фаҳмида мешавад:

«*ارباب* – *arbāb* 1) мн. от *رب* – *rabb*... 4) употребляется перед зороастрийскими мужскими именами в знач. господин, накр: *ارباب گيو* господин Гив» [8.60].

Тавре ки маълум аст зардуштиён на бутпараст, балки оташпараст буданд ва аз ин рӯ пайдоиши иборай «арбоби анвоъ» ба маънии «худоени бутпарастон» бо вучуди доштани вожаи пояӣ, ки арбоб дар маънии чаҳорум аст, боз ҳам чолиб ба назар мерасад.

Иборай *امام قائم* – *emām-e qāem*, ки иборай мазкур низ ба чуз изофа аз ду вожаи арабӣ таркиб шудааст, яке аз чанд унвоҳои Эмом Маҳдӣ мебошад, ки ба бовари аҳли ташаюъ зинда ва пинҳон аст ва дар охири дунё зухур мекунад. *امام زمان* ва *امام عصر* (ва *ولى عصر*) низ аз унвоҳои Эмом Маҳдӣ дар забони имрӯзаи форсӣ мавриди истифода қарор мегиранд.

Иборай *ولايت فقيه* – *velāyate faqih*, ки рӯҳониони дар сари қудратбуда дар Эрон идораи умури кишварро бар тибқи «вилояти фақиҳ» медонанд, бар ин маънӣ аст «идораи (ҳукумати) шариат». Иборай мазкур низ мисли намунаҳои фавқ пас аз Инқилоби исломӣ истеъмоли густурдае касб кард.

Дар забони форсӣ вомвожаи арабии *معصوم* ба маънии «беғуноҳ» аз дер замоне дар истифода будааст, вале пас аз Инқилоби исломӣ шакли чамъи он, яъне *معصومين* дар асари густариши маъноӣ ба маънии «чаҳордаҳ нафари беғуноҳ» (пайғамбар ҳазрати Муҳаммад, духтари ӯ Фотима ва дувоздаҳ эмоми аҳли ташаюъ) ба қор бурда мешавад.

Вожаи арабии *جهاد* – *jeḥād* аслан як вожаи ифодакунандаи мафоҳими динӣ аст, ба маънии «чанги муқаддас», «чанг барои дин», вале пас аз Инқилоби исломӣ дар асари густариши маъноӣ маъноҳои дигарро низ ба худ касб кардааст. Масалан, иборай *جهاد سازندگی*, ки аз чумлаи вожаҳои нави забони форсӣ маҳсуб мешавад, ба маънии «ҳаракати созандагӣ», ки дар Эрони кунунӣ созмоне аст, ки ба масоили субсид ё эътибор додан ба сохтмон, кишоварзӣ, маъориф ва амсоли ин умдатан, дар рустоҳо машғул мешавад.

Вожаи *مجاهد*, ки муштақ аз *جهاد* аст, низ тахти густариши маъноӣ қарор гирифта, ғайр аз он маъноҳои аслии худ, ки мубориз барои дин, озодӣ, эътиқод ва касе, ки дар чанг барои дин фавтида, фаҳмида мешуд, баъдан бар асари ба вучуд омадани «Созмони муҷоҳидини халқ», ки зимнан, дар муҷолифат ба низоми сиёсии имрӯзи Эрон қарор доранд, вожаи *مجاهد* ифодакунандаи узви созмони мазкур шудааст.

Чун ин чо ёд аз «эмом», «Оятуллоҳ» шуд, зарурӣ аст, ки каме ба силсилаи маротиби диниву мазҳабии забони форсӣ рӯ биёварем.

Дар забони форсӣ ва бавижа, забони рӯҳонион вожаи «эмом» бар ду маънӣ фаҳмида мешавад. Нахуст, ба маъноӣ раҳбари муслимин дар мазҳаби шиъа, дувум ба маънии шахси рӯҳоние, ки дар намоз аз дигарон пеш қарор мегирад ва соирин дар пушти ӯ намозро ба чо мегузоранд.

Ҳамчунон ки маълум аст, пайравони мазҳаби шиъа дувоздаҳ эмомро эътироф мекунанд ва дувоздахумин эмомро эмом Маҳдӣ медонанд, ӯро чун «эмоми замон» ва ё «эмоми аср» зинда мешуморанд. Тибқи силсилаи маротиби мазҳаби шиъа дигар касе баъд аз Эмом Маҳдӣ наметавонист эмом бошад. Вале пас аз пирӯзии Инқилоби исломӣ раҳбар шудани Оятуллоҳ Хумайнӣ ба ӯ пас даргузашташ ба таври истисноӣ унвони «эмом»-ро лоиқ донистанд.

Пас аз «эмом» дар силсилаи маротиби динии забони форсӣ «Оятуллоҳ» қарор дорад, ки ба маънии «раҳбари муҷтаҳидон» фаҳмида мешавад [8, с.147].

Дар силсилаи маротиби диниву мазҳабии забони форсӣ унвони «Ҳуччат-ул-ислом вал муслимин» аст, ки ба маънии «бо ҳуччату далел барои муслимин» баён кардани назар аст.

Тавре ки дида мешавад, дар мафохими диниву мазҳабии забони форсӣ истилоҳи «Эмом» дар болотарин сатҳ қарор дошта, болотар аз ӯ касе наметавонад бошад. Пас, чаро дар Ҷумҳурии исломии Эрон мақоми раҳбарӣ, яъне раҳбар дар раъси қудрат қарор дорад ва ин дар ҳоле аст, ки «раҳбар» як вожаи комилан форсӣ аст. Шамсии Муътазадӣ дар ин маврид чунин мегӯяд: «Дар китоби «Муфрадот»-и Роғибӣ Исфаҳонӣ омадааст: Эмом ва раҳбар ба маънои пешво аст, ба он чи аз ӯ пайравӣ мешавад эмом мегӯянд, хоҳ китоб бошад ё инсон ва хоҳ ҳақ бошад ё ботил, ки ҷамъи он айима аст» [15, с.12].

Намунаҳое, ки комилан арабӣ, ки иборат аз вожа, иборот ва ҷумалоти арабӣ ҳастанд, дар забони имрӯзаи форсӣ дар Эрон ба як раволи маъмулӣ табдил ёфтаанд. Аммо, ин нукта қобили таваҷҷӯҳ аст, ки бархе аз ибороти арабӣ дар шакли омехта, яъне як ҷузв арабӣ ва ҷузви дигар форсӣ аст, дар миёни вожаҳо ва таркиботи диниву мазҳабии забони форсӣ ҷойгоҳи вижаеро ба худ касб кардаанд.

а) Вожаҳо ва таркиботи омехта.

Дар ин фасл кӯшиш ба харҷ дода шудааст, он идда вожаҳо ё ибораҳои хавоси диниву мазҳабие мавриди баррасӣ қарор гиранд, ки як ҷузвашон форсӣ бошад.

Маълум аст, ки маънии вожаи арабии *توحيد* якҷаҳудӣ ё монотеизм аст. Аз ин вожаи арабӣ ду таркиби дигар *توحيد گفتن* ва *توحيد گو* сохта шудааст, ки аввали ба ин маънӣ аст, ки сураи «Тавҳид» аз Куръон қироат шавад ва дувумӣ ба маънии якҷаҳудопараст ва ё монотеист дар забони имрӯзаи форсӣ мавриди қарор мегиранд.

Вожаи арабии *بدعت* – *bed'at*, ки дар забон нахуст чун навгонӣ фаҳмида мешуд, баъдан чун истилоҳи диниву мазҳабӣ ба маънии бидъат ё сарпечӣ аз қоидаҳои умумӣ ва ё қачравӣ мавриди истифода қарор мегирад. Дар забони форсӣ аз ин вожаи арабӣ таркибҳои омехтаи арабиву форсӣ ба мисли *بدعت گذارن* ва *بدعت گذار* сохта шудааст, ки аввали фориг аз маънои диниву мазҳабӣ буда, ба маънии «чизи нави ихтироъ кардан» ва ё «навгонӣ ҷорӣ намудан» аст. Аммо таркиби дувумӣ дар маҳфили диниву мазҳабӣ ба маънои «қачрав, шахсе, ки аз қоидаҳои умумӣ мунҳариф шудааст» ба қор бурда мешавад.

Таркиби *دادگاه عدل الهی*, ки дар ҳоли ҳозир дар забони форсӣ ва ба вижа, дар гуфтор ва навиштори рӯҳониюн қорбурд дорад, ба маънии «рӯзи қиёмат, рӯзи бозпурсии одилона дар рӯзи растохез» аст:

"فردا در دادگاه عدل الهی چگونه کارنامه ننگین خودرا ارائه می دهد" [11, с31]

Тавре ки дида мешавад, вожаи форсии «додгоҳ», ки имрӯз ба чи сабабеву далеле дар забони тоҷикӣ «суд» фаҳмида мешавад, дар таркиб бо ду вожаи арабӣ густариши маъноӣ пайдо карда, маънии комилан навро ифода мекунад. Дар ин таркиб вожаи форсии «додгоҳ» вожаи пояӣ аст.

Иборати *شب برات*, ки як таркиби форсиву арабӣ аст ва вожаи поя барот буда, аслан ба ҳеч забоне тарҷума нашуда, тавзеҳ ба ин маънӣ дода мешавад: *برات* – шаби понздаҳуми моҳи шаъбон, пас иборати *شب شعبان* ба ин маънӣ мебошад, ки дар ин шаб машғул ба хайру садақа додан мешаванд.

Вожаи арабии *اقتنا*, ки ба маънои пайравӣ қардан аз касе аст, дар забони форсӣ дар таркиби *اقتنا کردن* низ мавриди истифода аст. Имоӯз ҳар намозгузори тоҷик дар нияти намози ҷамоа ҳатман ин ибораро «иктидо мекунам»-ро хомӯшона мегӯянд, ки ба маънии «пайравӣ мекунам аз эмоми ҳозир» аст.

Вожаҳо ва таъбирҳои ба монанди *ذکر گفتن* – *zehr goftan*, *خلع لباس کردن* – *hal'e lebās kardan* ҳарду аз таркибҳои омехта буда, дувумӣ ба маънии рӯҳониёро аз унвонҳои динӣ маҳрум қардан аст. Ҷамҷунон ки маълум аст, дар аксари кишварҳои ҷаҳон рӯҳониён либоси маҳсуси худро доранд, ки пас аз «халъи либос қардан» ӯ дигар ҳаққи пӯшидани либоси диниро надорад.

Вожаи арабии *مستجاب* – *mostajāb* ба маънии қабулшуда, қонеъ гардида буда, дар таркиби омехтаи арабӣ+форсии *مستجاب شود* бештар хавоси динӣ пайдо карда, чун «қабул шавад», «пазируфта гардад (аз тарафи Худо)» фаҳмида мешавад.

Ҷамҷунин аз замоне, ки Эрон ва Фарорӯд аз сӯи арабҳо тасарруф гардид, дар баробари соири вожаҳои зарурии диниву мазҳабӣ вожаи *قبله* – *qeble* аст, ки мустақиман ба ҳеч забоне тарҷума намешавад, ворида забон гардид. Масалан, дар «Персидско-русский словарь» таҳти таҳрири Ю.А.Рубинчик дар мавриди қибла чунин омадааст:

«قبله – [qeble] 1. Кибла (сторона, к которой обращаются лицом мусульмане при молитве); направление к Мекке; [8, с.257]». Дар фарҳанги «Persian-English Ductionary» - Сулаймон Ҳайим вожаи «қибла» чунин омадааст:

قبله – A.Kiblah: direction to which mohammedans turn in praying [18, с.488].

Вале дар забони имрӯзаи форсӣ аз ин вожаи сирф динӣ ҷандин таъбиру иборати дигар сохта шудааст, бояд тазаққур дод, ки вожаи қибла дар забони форсӣ ба маънии тарафи ҷануб, ҷануб ва дигар маъноҳои маҷозӣ ба қор бурда мешавад: *باد قبله* боди нохуши ҷануб, *باد حاجت* иттиқо, умед; худои таъоло; *زردشت قبله* дар забони форсии гуфторӣ ба маънои «оташ», *قبله عالم* – ановини шоҳони

Эрон. Хатто дар таркиби чумлаи *ماخوش رو به قبله است* маънои маҷозӣ касб карда, ба маънии «бемор дар дами марг аст» истифода мегардад.

Гузашта аз ин дар забони форсӣ бо ин калима вожаҳои *گه قبله*, ки голибан барои падар ва маҳдудан барои модар, *قبله نما* – компас (чиҳати муайян кардани самти Макка) мавриди истифода қарор мегиранд, ки ҳамаи вожаву истилоҳоти фавқ-уз-зикр дар таркибҳои омехтаи «арабӣ+форсӣ» ва ё «форсӣ+арабӣ» сохта шудаанд.

Вожаҳо ва истилоҳоти диниву мазҳабии забони форсиро баррасӣ намуда, наметавон аз як таркиби омехтаи дигар *عید غدیر خم* ва *عید غدیر خم* сарфи назар кард. Ин таркиб ифодакунандаи он аст, ки ин чашне аст, ки дар он рӯз, албатта, ба ривояти аҳли ташаюъ ҳазрати Муҳаммад ҳазрати Алиро васии худ эълон кард. Дар Эрони имрӯза, ки рӯҳонион дар раъси қудрат қарор доранд, ин рӯзро рӯзи таътил, рӯзи чашну хурсандӣ қабул кардаанд. Табиӣ аст, ки *عید غدیر خم* дар забони рӯҳониюни шиа пас аз нимаи дувуми қарни XV мавриди истеъмом қарор гирифтааст, вале танҳо пас аз Инқилоби Исломи ба он эътибори ҷиддӣ дода, то дараҷаи чашни умумидавлатӣ иртиқо бахшидаанд.

Ин ҷо лозим ба зикр медонем, ки каме ин «иди ғадри хум»-ро тавзеҳ бидиҳем. Тибқи ҳама ривоеҳои аҳли тасаннун ва аҳли ташаюъ пайғамбар ҳазрати Муҳаммад дар охири ҳаҷи худ ба хонаи Каъба, ки бо номи «Ҳаҷи видоъ» машҳур аст, дар маҳале ба номи «Ғадри хум» дар ҳузури беш аз сад панҷоҳ ҳазор ширкаткунанда суҳанронӣ кардааст. Мубалиғон ва пайравони аҳли ташаюъ идао мекунанд, ки пайғамбар дар ин суҳанронии худ ҳазрати Алиро васии худ эълон кардааст, ки ин аз тарафи уламои аҳли суннат қатъиян қабул карда намешавад.

Пажӯҳишгарон яке аз омилҳои пайдоиши мазҳаби шиаро дар ҳамин ҳодисаи Ғадри хум мебинанд ва халифаҳои баъди пайғамбар бар сари қудрат омада – Абӯбакр, Умар ва Усмонро на танҳо қабул намекунад, балки нафрати худро ба эшон пинҳон намедоранд. Авоқиб ва паёмдаҳои ин ҳодиса бисёр саҳнаҳои фоҷиабор ва хунинро ба бор овард, ки баррасӣ ва таҳлили онҳо дур аз ҳадафи аслии мо аст.

Монанд ба ҳамаи инҳо дар забони имрӯзаи форсӣ бисёре аз таркиботи омехтаи диниву мазҳабӣ мавриди истифода аст, ки баррасӣ ва таҳлили ҳамаҷонибаи онҳо замон ва фурсати дигареро тақозо мекунад.

АДАБИЁТ

- 1.Бертельс Е.Э. История литературы и культуры Ирана. – М., Наука, 1960, 427 с.
- 2.Болдырев А.Н. Из истории развития персидского литературного языка.//Вопросы языкознания, 1955, №5, С. 83-89.
- 3.Додихудоев Р.Х. Герценберг Л.Г. Таърихи забони тоҷикӣ. Душанбе, 1988, «Маориф», 215 с.
- 4.Исследование по восточным языкам. Душанбе, «Дониш», 1988, 162 с.
- 5.Киселева Л.Н. Очерки по лексикологии языка дари. – М., 1973, 150 с.
- 6.Муллочаев С.А. Военная лексика «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси. Автореф. Канд. Дисс. Душанбе, 1980, 24 с.
- 7.Пейсиков Л.С. Лексикология современного персидского языка. – М., изд. МГУ, 1975, 203 с.
- 8.Персидско-русский словарь. М., 1983, т. 2., 864 с.
- 9.Умар Абду-р-рахман бин Хамад. Религия истины, Ислам. Ташкент, 1993, 62 с.
10. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Душанбе 2008, 996 с.

۱۱. بهار، محمدتقی، سبک شناسی یا تاریخ تصور نثر فارسی، تهران، ۱۳۸۱، ص. ۴۹۹

۱۲. نمره يد الله

۱۳. جلالی زاده، جلال، چراغ مصطوفی، احادیس برگزیده پیامبر اسلام (ص)، شندج، ۱۳۷۷، ص ۲۱۷.

۱۴. سیم الدین اف، دادخدا، پژوهش های زبان شناسی، تهران، ۱۳۹۳، ص ۲۳.

۱۵. فاطمی نیل، سید عبد الله. فرجام عشق، تهران، ۱۳۶۸، ص ۱۸۷.

۱۶. مدرسی، سید محمد. دید گلهای حضرت امام علی بن نوسی الرضا، قم، ۱۳۷۵، ص ۷۹.

۱۷. معتضدی، شمسی. امامت و رهبری از دیدگاه قرآن و روایات، تهران، ۱۳۷۷، ص ۴۷.

18. Persiand-English dictionary. S.Haim. New-York, 2002, 737 с.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ФРАЗЫ И ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

Известно, что в начале появления Ислама в Иране и Мавереннахре влияние арабского языка на персидский язык было незначительно. Этот процесс продолжался до второй половины XI века, однако после этого периода влияние не только слова, а также фразы и выражений и даже целые предложения начали расти в персидском языке.

Изучая и анализируя религиозных фраз и выражений персидского языка мы их квалифицировали как а) религиозные фразы и выражения полностью арабского языка, б) смещанные, в) образованные путем калькирование, г) образованные в результате расширения семантического значения слов.

Как подчеркивают исследователи персидского языка М.Т.Бахор, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик и другие в начале появления Ислама в основном, в персидский язык вошли такие простые религиозные слова как *moslem*, *qor'an*, *jehād*, *masjed* и другие.

Тогда появляется вопрос в чем факторы и причины роста арабских заимствований в персидском языке?

В статье приводятся мнения авторитетных ученых относительно этого вопроса, а так же мнение самого автора статьи, которые были высказаны на основе многочисленных исторических факторов.

Учитывая особенности исламской религии логично мы относим некоторые основные религиозных выражений к началу появления ислама в Иране, так как без их знания или повторения человек не считался истинным мусалманином и на основе многочисленных примеров хотели доказать правоту этого мнения. Следует отметить, что все они на арабском языке.

Постепенно в персидском языке образовались смешанные фразы и выражений религиозного характера, когда один компонент был арабским, а другой персидским. Нередко когда в таких образованиях лишь «эзафат» является персидским.

Роль калькирование религиозных выражений очень велика. Между прочим роль калькирование религиозных выражений выросла, именно в нынешний период, когда власть полностью принадлежит духовенству Ирана. В статье относительно этому изложены причины переобразования взглядов духовенство Ирана.

Следует отметить, что в современном персидском языке расширение семантического значения слов является одним из способом положения лексического состава языка, где и религиозные слова и выражения не остались в стороне.

Ключевые слова: Ислам, религия, слово, религиозные выражения, арабский язык, аджам, смешанные выражения, калька, расширения значения слов.

RELIGIOUS PHRASES AND EXPRESSIONS OF THE PERSIAN LANGUAGE

At the beginning of the appearance of Islam in Iran and Mavrennahr, the influence of the Arabic language on the Persian language was insignificant. This process continued until the second half of the eleventh century, but after this period the influence not only of words, but also phrases and expressions, and even whole sentences began to grow in Persian.

Having study and analyzing religious phrases and expressions of the Persian language, we qualified them as: a) religious phrases and expressions of a completely Arabic language, b) mixed, c) formed by means of calculating, d) the resulting expansion of the semantic meaning of words.

*As the Persian researchers M.T. Bakhor, L.S. Peysikov, U.A. Rubinchik and others had noted that the following simple religious words as **moslem**, **qor'an**, **jehad**, **masjed** and others borrowed into the Persian at the beginning of the appearance of Islam,*

Then the question arises: what are the factors and reasons for the growth of Arab borrowings into Persian?

The article considers the opinions of authoritative scientists on this issue, as well as the opinion of the author of the article, which were expressed on the basis of numerous historical factors. Given the features of the Islamic religion, we logically included some basic religious expressions for the beginning of the appearance of Islam in Iran, without their knowledge or repetition, a person was not considered a true Muslim and, on the basis of numerous examples, wanted to prove the truth of this opinion. It should be noted that they are all in Arabic.

When one component was Arabic and the other was Persian the phrases gradually, mixed and expressions of a religious nature were formed in Persian. Often when in such formations only "esophagus" is Persian. The role of calculating religious expressions has grown, namely in the present, when the government is wholly owned by the clergy Iran.

It should be noted that in modern Persian language, the expansion of the semantic meaning of words is one of the feature of positioning the lexical composition of the language, where religious words and expressions are not left out.

Keywords: Islam, religion, religious phrases, Arabic, Ajam, mixed phrases, meaning of word

Сведения об авторе:

Муhabбатов Абулфазл – кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии Таджикского национального университета. Тел.: (992) 935551657.

About the author:

Muhabbatov Abulfazl – Ph. D. in philology, docent Department of Iranian Philology, Tadjik national university. Tel.: (992) 935551657.

РОҶҶОИ СЕРМАҲСУЛИ ВАНДАФЗОЙ (АФФИКСАТСИЯ) ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСИИ МУОСИР

Ҳамроев О.А.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улугзода

Таҳлили таркиби морфологии калима ва ё вожа аз вазифаҳои асосии сарф ба шумор меравад. Калима ва ё вожа ҳамчун унсуре маънодор ва дорои мафҳуми муайян аз воҳидҳои мураккаби нутқ ба шумор меравад. Дар калима баробари маъноӣ луғавӣ як ва ё якчанд маъноӣ грамматикӣ таҷассум ёфта метавонад. Аз ин рӯ, исмҳои зиёде ҳастанд, ки ба морфемаҳои гуногун тақсим мешаванд ва ҳар як морфемаи он маъно ва вазифаи муайян дорад.

Калима ва ё вожа – воҳиди асосии забон ва нутқ чун он шакли асосии дарки ҳасти ва бомафҳум дар алоқа ҷудонашаванда аст. Ҳангоми муайян намудани моҳияти калимасозии аффиксатсия лозим аст, оид ба алоқаи ҷудонашавандаи диалектики мӯхтаво ва шакл ёдовар шуд [1;5,34].

Дар калима бевосита бо омилҳои лексикӣ, ки шакли дохилии мафҳум ба шумор меравад, нисбат дода мешавад. Ташаккули маънии морфологӣ дар калима бо шаклҳои грамматикӣ таъмин карда мешавад. Бинобар ин ҳар як калима аз лиҳози грамматикӣ ба тартибдорвардашуда мебошад ва батартибдорории грамматикӣ ӯ балки бо мувофиқии ӯ бо дигар калимаҳо, бо калимаҳо ба синф ва гурӯҳҳо ҷудо шуда, муайян карда мешавад [1;7,82].

Калимасозӣ ҳам бо грамматика ва ҳам бо таркиби луғавӣ муно-сибат дорад, вай бо категорияҳои луғавӣ-грамматикӣ алоқаманд буда, ба қонуниятҳои калимасозии ҳар як ҳиссаи нутқ, қомилан мувофиқат мекунад [3;8].

Калимасозӣ яке аз роҳҳои ғани гардондани фонди луғавӣ маҳсуб меёбад. Дар забони англисии муосир чор навъи асосии калимасозӣ мавҷуд аст:

affixation, composition, conversion, abbreviation.

Дар таъриҳи забони англисӣ аффиксатсия яке аз роҳи маъмули калимасозӣ ба шумор меравад. Он бо илова кардани аффикс ба решаи муайяни ҳиссаи нутқ сохта мешавад. Ванафзоӣ ба suffixation (бо ёрии пасванд) ва prefixation (бо ёрии пешванд) ҷудо мешавад. [4;6]

Suffixation- ин бо ёрии пасванд сохта шудани вожаҳо. Дар забони англисии муосир вазифаи асосии пасвандҳо ин аз як ҳиссаи нутқ сохтани дигар ҳиссаи нутқ буда вазифаи дуомашон тағйир додани маъноӣ лексикӣ ҳамон ҳиссаи нутқ мебошад: («music» исм ва «musicdom» инчунин исм мебошад). Инчунин пасвандҳо - ин ҳиссаи калимасозӣ мебошад, ки он дар охири калима ҳамроҳ шуда бо калима тобишҳои гуногун медиҳад. Пасвандҳо метавонанд ки бо калимаҳои содда, сохта ҳамроҳ шуда, калимаи нав созанд.

Нақши пасвандҳо дар усули морфологии калимасозии исм бағоят қалон мебошад. Ба калимаи сохтаи худ чӣ гуна маъно бахшидани ҳар як пасванд вазифаи асосии онро тавзеҳ медиҳад. Пасвандҳо дар ҳамин замина тасниф карда мешаванд. Ҳангоми таъин намудани вазифаи ванд (аффикс) сермаъноӣ (омоморфемагӣ), инчунин аз қадом ҳиссаҳои нутқ ва аз чӣ хел асосҳо исм сохтани онҳо ба ҳисоб гирифта мешавад. Вақте ки пасвандҳо аз ин ҷиҳат аз назар гузаронида мешаванд, тафовути онҳо аз якдигар боз ҳам равшантар зоҳир мегардад. Баъзе пасвандҳо танҳо аз исм, баъзеи дигар аз сифат ва сеюмӣ аз шумора ё феъл исм месозад. Пасвандҳое ҳастанд, ки аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ исм месозанд ва ин ба маъноӣ исми сохта таъсир нарасонида наметавонад. Агар пасванд аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ танҳо як хел исм (чунончи, исми шахс) созад, онҳо бо тобишҳои маъноӣ бояд аз ҳам тафовут дошта бошанд.

Гурӯҳбандии гуногуни пасвандҳо мавҷуданд:

1. Гурӯҳбандии ҳиссаҳои нутқ. Пасвандҳое, ки метавонанд ҳиссаҳои гуногуни нутқ созанд дар инҷо оварда шудаанд:

а) пасвандҳои исмсоз ба монанди: -er (commissioner), -dom (kingdom), -ism (heroism), [6;112,104,67].

б) пасвандҳои сифатсоз ба монанди: -able (comfortable), less (homeless, helpless), -ous (religious), [6;69,27].

в) пасвандҳои феълсоз ба монанди: -ify (testify), [6;109]

г) пасвандҳои зарфсоз ба монанди: -ly (suddenly), -ward (afterward), [6;109,113].

д) пасвандҳои шуморасоз ба монанди: -teen (sixteen), -ty (thirty, forty). [6;35,38].

2. Гурӯҳбандии сермаъноӣ. Пасвандҳое, ки маъноӣ луғавӣи решаҳо тағйир диҳанд, ба зергурӯҳҳо тақсим шаванд: пасвандҳои исмсоз гурӯҳҳои зеринро ифода мекунанд:

а) иҷрокунандаи амал: -er (waiter), -ist (novelist), -ent (stringent), [6; 3,14,4].

б) миллат -ian (Grecian), -ish (English), [6;114.115].

3. Ҳосияти лексикӣ- грамматикӣи реша. Пасвандҳое, ки ба гурӯҳҳои маҳсули реша ҳамроҳ мешаванд, ба гурӯҳҳои зерин тақсим мешаванд:

а) пасвандҳое ки ба решаи феъл ҳамроҳ мешаванд: -ing (going), -able (admirable), -ment (astonishment), -ation (information), [6;4,39].

б) пасвандҳое, ки ба решаи исм ҳамроҳ мешаванд: -less (speechless), -ful (thoughtful), -ism (patriotism), [6;39,14,95].

с) пасвандҳое, ки ба решаи сифат ҳамроҳ мешаванд: -ly (earnestly), -ness (gentleness). [6;66,109],[4;7].

Prefixation- ин бо ёрии пешванд сохта шудани калимаҳо.

Ин сохтори калимаҳо аст, ки бо илова кардани пешванд ба реша мебошад. Дар забони англисӣ бештар хусусияти феъсозиро дорад. Пешвандҳо нисбати пасвандҳо бештар мустақил мебошанд. Морфемаҳои сохтаи вандҳоро, ки пеш аз реша омадаанд, пешвандҳо меномад. Пешвандҳо маъноии лексикӣ решаҳо муайян мекунад ва ба асоси калима таъсири луғавӣ- грамматикӣ мерасонад. Бинобар ин ҳам калимаҳои сохтаи вандҳоро сохтаи бештар бо ҳамаи як ҳиссаҳои нутқ тааллуқ дорад.

Олими беназири Амрико Арнолд соли 1958 пешвандҳоро чун морфемаҳои пеш аз реша омада, маъноии лексикӣ ивазкарда, лекин бештари мавриди ба ин ё он гуруҳи луғавӣ - грамматикӣ тааллуқ доранд, таъсири худро намерасонад қайд кардааст. Дар ҳақиқат бештари пешвандҳо дар забони англисӣ қувваи дигар калимаро надоранд, лекин дар таркиби онҳо бениҳоят шумораи зиёди пешвандҳоро мушоҳида кардан мумкин аст, ки қобилияти аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи дигари нутқ гузашанро доранд. [2; с.24]

Вазифаи асосии пешвандҳо ин тағйир додани маъноии луғавии ҳамон ҳиссаи нутқ мебошад. Аммо дар забони ҳозираи англисӣ тақрибан 25 пешвандҳое ҳастанд, ки аз як ҳиссаи нутқ дигар ҳиссаи нутқ месозанд:

Пешвандҳо метавонанд тибқи принципҳои гуногун гуруҳбандӣ карда шаванд:

а) пешвандҳое, ки маъноии инкориро доранд: un- (unhappy), ir-irregular etc, [6;4,80],[1;62].

с) пешвандҳое, ки вақт ва ҳолатро ифода мекунанд: ex- (ex-Bishop), over- (overshot) etc. [6;4,18], [4;8].

Хулоса, ҳаминаро бояд зикр намуд, ки дар забони англисӣ калимасозӣ боиси ғани гардидани фонди луғавии забон маҳсуб меёбад. Маҷмӯи аломатҳое, ки предмет мафҳумро ташкил медиҳад, ин чиз ба мантиқӣ калима тааллуқ дорад. Муҳимтарин хусусияти калима он аст, ки вай тасавури умумӣ ё мафҳумро, ки воҳиди тафаккур аст, мучассам месозад.

Бо ёрии роҳҳои калимасозӣ дар фонди луғавии забон вожаҳои нав пайдо мешаванд. Калимасозӣ - воситаи бойшаваии таркиби луғавии забонҳо мебошад. Дар ҳамаи забонҳо бо роҳҳои калимасозӣ таркиби луғавиашон бо калимаҳои нав пурра мешаванд. Бояд ироа намуд, ки калимасозӣ ва ё вожагузинӣ дар илми забоншиносӣ нақш ва ҷойгоҳи вижаро ба худ касб кардааст. Илова бар ин, калимасозӣ як бахши асосии грамматика ва ё лексикография маҳсуб ёфта, ҳамарӯза аз ҷониби олимони ватанӣ ва хориҷӣ мавриди таҳқиқ ва пажӯҳиши амиқ қарор дорад. Дар ин маврид метавон ёдовар шуд, ки калимасозӣ дар таркиби луғавии забонҳои гуногунсоخت сермаҳсулӣ ва каммаҳсулӣ худро доро мебошад. Ба ибораи дигар карда гӯем, калимасозӣ ва ё вожагузинӣ дар ташаккул ва таҳаввули ҳарду забони мавриди қиёс бағоят сермаҳсул ва бисёрҷузъа ё ин ки маъмул мебошад.

АДАБИЁТ

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М., 1956. – 91 с.
2. Арнольд И.В. Проблема закономерности семантических изменений в истории западноевропейских семасиологических теорий // Ученые записки Ленинградского пед.института. - 1958.- Т.154. – С. 19-34
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ш. Рустамов, Р. Ғафоров. «Дониш», Душанбе. – 1985. – 349 с.
4. Курс лекций и планы семинарских занятий по лексикологии английского языка. Составитель: Э. М. Дубенец, к.ф.н., доц., Мультиязыковой проект Ильи Франка.
5. Хаскашев Т., Ҳомидов Р. Забони тоҷикӣ. - Самара. Корпорация «Федоров», 2000. – 224 с.
6. Mark Twain. The Prince and the Pauper, “The Project Gutenberg E Book”, PDF, without date and place of publishing.

СПОСОБЫ ПРОДУКТИВНОЙ АФФИКСАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье говорится о способе словообразования, аффиксации в английском языке. Аффиксация – это образование слов с помощью аффиксов и является одним из продуктивных способов словообразования в английском языке. Автор статьи просматривает аффиксацию на примерах произведения Марка Твена «Принц и Нищий».

Ключевые слова: язык, лингвистика, английский язык, слово, словообразование, аффиксация, префикс, суффикс.

THE PRODUCTIVE WAYS OF AFFIXES IN ENGLISH

This article deals with the method of word formation and affixation in the English language. Affixation is the formation of words with the help of affixes and is one of the productive ways of word formation in the

English language. The author of the article looks at the affixation on the examples of Mark TWAIN's work "the Prince and the Pauper".

Keywords: language, linguistics, English language, word, word-building, affixation, prefix, suffix.

Сведения об авторе:

Хамроев Озодбахт Абдусалимович – докторант третий курс общегуниверситетской лингвистики и сопоставительной типологии ТГИЯ им. С.Улугзода, 734019, город Душанбе, улица Мухаммадиев, 17/6, тел: (+992) 939956168.

About the author:

Hamroev Ozodbakht Abdusalimovich – Doctoral student in the Department of General Linguistics and Comparative Typology of Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda, 734019, Dushanbe, Mukhammadiev street, 17/6, phone: (+992) 939956168.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF NOUN PLURAL FORMING RULES IN PERSIAN AND ENGLISH

Zabihullah D.

Tajik national university

Noun applied to name person, thing and place. It makes up the largest class of words in both languages and appeared as singular and plural. The plural form of noun is made by affixing at the end of singular nouns in both languages. Each language, however, has its specialized suffixes to pluralize the noun part; but some similarities are mostly considered in two languages. Thus, this preparing paper is attempting to explore the similarities and differences of plural markers in both languages by illustrating the taken Examples of persian-English transliterated books. Being well informed on how English and Persian nouns are pluralized or better knowing the major contrast between added suffixes might pave the way for second and foreign language learners to comprehensively understand the plural marking system in Persian and English.

Plurality in Persian:

Languages may make noun plural by various types of inflection. In Persian language there are two basic inflectional plural suffixes *-hâ/xo/* and *-ân/oh/*.

As **Abdulrahim Hamoyun Farrykh** remarks in his book “the suffix «**xo**» however, can be used with all animate and inanimate, but grammatically it is considered to be the most default plural marking suffix morpheme for inanimate nouns while the suffix «**oh**» is reserved for animate only. Unless, it is variously attached based on what an animate noun ends with like:

- Consonant ending animate are pluralized by «**oh**»
- vowel ending preferably in /-x/ pluralized by «**goh**»
- The animate which are ended in vowel «-â/o/» or «-o/y/» pluralized by «**ëoh**»
- Noun related to Parts of the body end in «-â /y/» pluralized by «**boh**»

[*Дастури жомӣ забони форсӣ*, 1364, P: 253, 254].

And also **Dr. Parwiz Notil Khanlari** mentions in his book “There are many Arabic loanwords in Persian and some of them have also brought their plural forming that they can be regular and irregular. The regular nouns of Arabic loanwords in Persian receive the Arabic inflectional suffix /**at**/ to their plurals.

The irregular nouns (broken plurals) of Arabic loanwords are formed by changing the pattern of consonants and vowels inside the singular form or the noun entirely changed”, [*дастури забони форсӣ*, P: 56].

Plurality in English:

Noun classified in regular and irregular plurals in English. According to **Ehsanullah Ehsan**, “in regular plural form, inflectional plural morpheme, such as *-s* and *-es* are attached to singular nouns. The nouns which are ended in **s, ss, sh, ch, x, z** receive “**es**” and other nouns just take “**s**” to their plural forms. If a noun ends in “**y**” preceded by a consonant just replace the “**y**” into “**i**” then additional “**es**” is joined and if it is preceded by vowel just add “**s**” without any changing. The nouns ending in /**o**/ preceded by consonant are attached /*es*/ or if they are preceded by vowel just /*s*/ is added”, [*Ehsan English grammar*, 2013, P: 14. 15].

As rules of plural forming in **Longman English Grammar practice**, “the plural forms of irregular nouns are made by changing internal vowels, changing the word or adding a different ending. It shows the allomorph of the root with different vowels or changing the words from the singular which is also termed as ablaut”, [*Longman English Grammar Practice*, 1988, P: 34, 35].

Noun plural forming rules in both languages

Rules of Persian and English noun pluralization will be illustrating individually to discover any differences and similarities to form plurals, thus the examples must be taken out from any Persian-English translated books or a book holds both texts. Therefore, *Gulistan and Boostoan Sa'di, the Quatrains of Omar Khayyom & the poems of Hafez Shirazi* are the best choice to do so.

Example₁:

۱ - گفت: ای ملک نشان خردمندان کافی جز آن نیست که به چنین کارها تن ندهد.
(He replied: 'it is a sign of sufficient intelligence not to engage in such matters').

➤ چو عضوی به درد آورد روزگار؛ دگر عضوها را نماند قرار.
(When the calamity of time afflicts one limb; the other limbs cannot remain at rest)
[Gulistan Sa'di, P: 13]

- کارها: matters,
- عضوها: limbs.

Paraphrases:

As it is just mentioned the most basic default noun plural forming marker in Persian is inflectional suffix «*hâ /x/*», by which all nominal and mostly inanimate nouns can be pluralized. According to plural forming it must be used to pluralize just inanimate nouns because the animate nouns have different inflectional plural forming suffix such as: /*oH*/, /*ʔoH*/, & /*ëoH*/ by their own.

There are two highlighted nouns such as *کار*, *عضو*, in above Persian written which are inflected by /*x/*, in their plural forms because of being animate and inanimate nouns referred words. According to grammarian *Abdurrahman Hamoyun Farrykh*, “/*x/* is used to pluralize any inanimate, and some animates can be pluralized by /*x/* too”, [дастури жомий забони форсӣ, P: 253].

Their English translated forms are *matter*, *limb* and pluralized by /*s/* because of being English regular nouns. Indeed, the inflectional suffix /*s/* is the most default plural forming suffix to regular noun in English. Most of the English regular nouns are inflected by it. According to saying *L. G. Alexander* “regular nouns are pluralized by inflectional suffixes such as /*s/* or /*es/*, by considering of what a noun ends with, the suffix is attached to make its plural”, [Longman English Grammar, P: 43].

Example₂:

۲ - قول حکما درست آمد که گفته اند: دوستان به زندان بکار آیند که بر سفره همه دشمنان دوست نمایند.
The saying of philosophers has come true, that friends are useful in prison because at table all enemies (appear as friends). [Gulistan Sa'di, P: 20]

- دوستان: friends.
- دشمنان: enemies,

There are two animate nouns *دوست*, *دشمن* pluralized by /*oH*/ suffix because of ended in consonant. In Persian the plural of consonant ending animate nouns are made by /*oH*/ like: *دشمن+آن*, *دوست+آن*. According to Persian plural forming rules, “Where an animate noun ends in consonant, it is pluralized by the addition of «*oH*» suffix”, [дастури забони форсӣ, P: 78].

Their English translated *enemy*, *friend* are regular nouns. In English if a regular noun ends in /*y/*, preceded by consonant, /*y/* is replaced with /*i/* then /*es/* is added like *enemy+es* becomes *enemies* and *friend* as regular just takes /*s/* becomes *friends*. According to English plural forming “When a regular noun ends in a consonant + *y*, the /*y/* changes into /*i/* before /*es/* is added”, [Oxford guide to English grammar, P: 379].

Example₃:

۳ - کس نبیند که تشنگان حجاز. [Gulistan Sa'di, P: 16]
(Nobody sees the thirsty pilgrims of Hejaz)
The Persian animate noun *تشنه* is pluralized by /*ʔoH*/ suffix because of ended in vowel /*x/* like *تشنه+گان* by a rule of Persian plural forming “where a singular animate noun ends in vowel «*a /x/*» pluralized by inflectional suffix /*ʔoH*/”, [дастури забони форсӣ-дарӣ, P: 87].

A major distinction which is seen between Dari and Persian plural forming rules is: In Persian cut the vowel «*a /x/*» off before suffix is added, however in Dari suffix is attached without any changing in singular form, in other word the vowel «*a /x/*» is retained when pluralized by /*ʔoH*/.

Its English translated *thirsty pilgrims* are combined with two varied words such as adjective *thirsty* and noun *pilgrim*. Though, the counterpart of Persian plural noun *تشنگان* is *thirsty* in English, it is appeared as singular because of being an adjective, unlike the *pilgrims* is pluralized and joined with *thirsty* to convey the meaning of *تشنگان*.

Example₄:

۴ - گنج زر گر نبود کنج قناعت باقی است؛ آنکه آن داد بشاهان بگدایان این داد.
If there exists no treasure of gold, the corner of contentment remains, he who gave the former to kings,)
(gave the latter to beggars)

➤ **جنگجویان** به زور و پنجه و کتف؛ دشمنان را کشتند و خوبان دوست.
 (By the strength of fist and shoulders **warriors**; slay enemies but sweethearts a friend)
 [Lyrics of Hafiz Shirazi, P: 98]

- گدایان- beggars.
- جنگویان: warriors.

In Persian written the nouns گدا, جنگجو are pluralized by /**هون**/ because of being ended in vowel «**â /o/ & «û /y/»**; thus, گدا+یان becomes گدایان and جنگجو+یان becomes جنگجویان. They are animate nouns referred to human beings. According to Persian plural forming “if any animate noun ends in vowel «**â /o/ & «û /y/»** pluralized by inflectional suffix /**هون**/”, [داستوری زبانی فرانسوی, P: 79].

Their English translated **beggar, warrior** are regular nouns that they regularly take /s/ suffix to plural.

Example₅:

۵ - به بازوان توانا و فتوت سر دست؛ خطا است پنجه مسکین ناتوان بشکست.
 With **a powerful arm** and the strength of the wrist; to break the five fingers of a poor man is sin.)
 [[Gulistan Sa'di, P: 13]

- بازوان: a powerful arm

In Persian the noun بازو ends in /**û**/, therefore pluralized by /**هون**/ like بازو+وان becomes بازووان. Grammatically the best choice is to write with one vowel /y/ like بازوان. According to Persian plural forming, “If a noun related to Parts of the body ends in «**û /y/»** pluralized by «**هون**»”, [داستوری زبانی فرانسوی, P: 79].

Its English translated **a powerful arm** is no plural here. Indeed, there is a mismatch with what it translated from. It must be written (**powerful arms**).

Example₆:

۶ - سر جمله حیوانات گویند که شیرست و اذل جانواران. [Gulistan Sa'di, P: 24]
 (The prince of all **animals** is the lion)

- حیوانات- animals

There are many Arabic loanwords in Persian and some of them have also brought their plural forming that they can be regular and irregular. According to plural forming “The regular nouns of Arabic loanwords in Persian take the Arabic inflectional suffix /**ات**/ to their plurals”, [داستوری زبانی فرانسوی, P: 55].

In Persian written the noun حیوان receives /**ات**/ Arabic plural suffix to its plural form because of being an Arabic loanword in Persian. All Persian grammarians prove that all regular Arabic loanwords in Persian must be pluralized by using the Persian inflectional suffix like /**خو**/ and /**هون**/. There must be written like حیوانها.

Its English translated **animal** just takes /s/ to its plural and becomes **animals**.

Example₇:

۷ - طایفه دزدان عرب بر سر کوهی نشسته بودند و منفذ کاروان بسته و رعیت بلدان از مکاید ایشان مرعوب و لشکر سلطان مغلوب.

A gang of Arabian **robbers** had assembled on the top of a mountain, and blocked up the road of the **caravans**. The **inhabitants** were distressed by their **stratagems**, and the **troops** of the sultan overpowered).
 [[Gulistan Saudi, tale IV, P.31]

The plural nouns are found in above written example are following:

- دزدان = robbers,
- کاروان = caravans,
- رعیت = inhabitants,
- مکاید = stratagems,
- لشکر = troops.

All English translated nouns are pluralized in conformity with rule of adding inflectional suffix /s/, but the Persian written holds the nouns which are pluralized by varying suffixes like: «**زد**» which is consonant ending animate noun so /**هون**/ is added to its plural form.

The nouns like کاروان, رعیت, لشکر are collective nouns. They externally look like as single nouns, but they are plural in meaning. According to grammar “Collective noun is singular in form, but refers to a group of people or things”, [داستوری زبانی فرانسوی, P: 50].

The noun مکاید is an Arabic loanword in Persian which is pluralized irregularly because of being an Arabic broken plural. The irregular Arabic loanwords in Persian are mostly changed to make their plural forms like English irregular nouns. According to plural forming “Broken plurals are formed by changing the pattern of consonants and vowels inside the singular form or the noun entirely changed like مکیده into مکاید in its plural form”, [داستوری زبانی فرانسوی P. 56].

Example₈:

۸ - تا همه مغیجگان زلف دوتا بگشایند.
 (So that all magian **boys** loosen their twin **tresses**)

تا جریفان همه خون از مژه‌ها بگشایند.
 (So that all the companions let loose blood from their *eyelashes*)
 [Lyrics of Hafiz Shirazi, P: 78]

- زلف دوتا = tresses,
- مغیچگان = boys,
- هامزه = eyelashes.

In English transition the nouns **boy**, **tress** & **eyelash** are regular; thus, they are pluralized by adding the inflectional suffixes /s/ & /es/. The singular noun «**boy**» ended in /y/ preceded by a consonant just /s/ is added without any changing to its plural form, like «**boys**». According to English plural forming “a singular noun ends in a /y/ preceded by a vowel, form its plural by adding /s/ without any changing”, [Ehsan English grammar, P. 15].

The singular nouns **tress** & **eyelash** are ended in /ss, sh/, in this case their plurals are made by adding /es/ like «**tresses** & **eyelashes**». By a rule of plural forming “The nouns which are ended in /s, ss, sh, ch, x, z/ form their plurals by adding /es/”, [Oxford guide to English grammar, P: 378].

The Persian singular nouns زلف دوتا & مغیچه, مژه are regularly pluralized by /xo/, /roh/ as it is already mentioned above. **Dr. N. Kheyrikhah** remarks in his article “in persian If a singular noun ends in silent “x”, it is retained when pluralized by /xo/ like *هامزه*”, [A contrastive Linguistic Analysis of Plural Morpheme in English and Persian, P: 4].

Example₉:

دفت‌ر نسرین و گل را زینت *اوراق* بود.
 (And the blood of the rose and jonquil adorned its *leaves*)
 [Lyrics of Hafiz Shirazi, P: 86]

- اوراق = leaves.

In English translation the singular noun **leaf** is regular and pluralized by /es/ suffix because of ended in /f/. English grammarian L. G. Alexander remarks in his book “In English some nouns which are ended in /f/ or /fe/ often replace the /f/ or /fe/ into /v/ then add /es/ at the end like **leaf**, **knife** become **leaves** & **knives**, but in others just add /s/ to make their plurals. (Note: there is no special rule whether they receive /es/ or /s/)", [Longman English Grammar, p. 43].

In Persian the plural noun *اوراق* is irregularly pluralized because of being an Arabic broken noun. Its singular form is *ورق*.

Example₁₀:

تنی چند از مردان واقعه دیده **men** . (they detached a party of approved **men**)

[Gulistan Sa'di, P: 30]

In English text the plural noun **men** is an irregular plural noun formed from the singular **man** by changing internal vowel alteration. As it has already mentioned, English nouns are pluralized as regular and irregular. According to English plural forming “Plural forms of irregular nouns in English are made by changing vowels, changing the word or adding a different ending”, [Longman English Grammar Practice, P: 35].

In Persian the singular noun *مرد* is inflected by /oh/ suffix because of being an animate noun ended by consonant.

REFERENCES

۱. نائل خانلری، داکتر پرویز. *دستور زبان فارسی*، - تهران: توس، انتشارات بابک، چاپ چهارم. ۱۳۷۳، ق.
۲. همایون فرخ، عبدالرحیم. *دستور جامع زبان فارسی*، به کوشش رکن الدین همایونفرخ، - تهران: مؤسسه مطبوعاتی علمی، ۱۳۶۴، ق.
۳. یمین، پوهاند دکتر محمد حسین. *دستور معاصر زبان پارسی دری*، - کابل: بنگاه انتشارات میوند (بام)، چاپ چهارم، ۲۰۱۴م.
4. Alexander, L. G. *Longman English Grammar*, - New York: Longman Publishing Group, 1988.
5. Eastwood, john. *Oxford guide to English grammar*, - Oxford New York, Oxford university press, 1994.
6. Ehsan, Ehsanullah. *Ehsan English Grammar*- Jawzjan province: Mumind publication, 2013.
7. Shirazi, Hafiz. *Lyrics of Hafiz Shirazi*. Translated by Dr. Behroz Hamoyun Far. 2001.
8. Shirazi, Sa'di. *Gulistan and boostan*. Translated by Edward Rehatsek. Published by Global Grey, 2018.
9. Siem, Ruth. *Grammar for everyone*, - Published by ACER press, an imprint of Australian council for Educational Research, 2007.
10. Sultany, Hashmatullah. *New Elevator Grammar*,- Kabul, Khowor publishing institute, 2004

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ПРАВИЛА НА ПЕРСИДСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В этой статье исследовано формирование множественных чисел существительных на персидском и английском языках, иллюстрируя вышеупомянутые примеры. После тщательного исследования по каждому правилу множественного числа следующие результаты можно найти в виде суммирования:

➤ Множественные числа обоих языков начинаются со счета двух, а также имеют правильные и неправильные образцы.

➤ В персидском языке суффикс /**њо**/ наиболее часто используется для неодушевленных, чем для одушевленных и суффикс /**он**/ только для одушевленных, поэтому персидский язык делает различие между одушевленными и неодушевленными, но на английском языке этого нет. Это характеризует большое различие между двумя языками.

➤ В персидском языке единственное число исчисляемых существительных обычно изменяются на множественные числа, используя /**њо**/ или /**он**/; на английском языке единственное число исчисляемых существительных меняются на множественные числа, используя /s/.

➤ В то время как одушевленные существительные образуют множественные числа, на персидском языке нет внутреннего изменения слова, добавляется только суффикс, но некоторые слова на английском языке, такие как **мужчина**, **женщина** и т. д., имеют внутреннее изменение, а не добавление суффикса /**њо**/ или /**он**/.

➤ Существует большая разница между персидским и английским языками в терминах использования чисел для обозначения множественного числа. На обоих языках число предшествует существительным. Тем не менее, на персидском языке аффиксация не применяется, когда числа используются с существительными, но используется на английском языке, например как:

- Чаҳор шогирд (چهار شاگرد) = четыре студента

- Ду ҷастакан (دو گلاس) = два стакана

Ключевые слова: сравнительный анализ, существительные, плюрализация (множественная форма), аффиксация, правила персидского и английского языка, переведенные книги, правильные, неправильный, арабские заимствованные слова.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF NOUN PLURAL FORMING RULES IN PERSIAN AND ENGLISH

This article has explored the formation of noun plurals in Persian and English by illustrating the aforementioned examples. After meticulously investigating on each rule of plural forming the followings are found as a summing up:

➤ *The plurals of both start from the count of two and also have regular and irregular patterns.*

➤ *In Persian the suffix /**њо**/ is mostly used to inanimate rather than animate and suffix /**он**/ with animate only, therefore Persian makes a distinction between animate and inanimate, but English doesn't make. It marks a major distinction between two languages.*

➤ *In Persian singular countable nouns are changed to plural generally by using /**њо**/ or /**он**/; in English singular countable nouns are changed to plural generally by using /s/.*

➤ *When animated beings are pluralized in Persian there is no internal change in the word only suffix is added, but some words in English like **man**, **woman** etc. have an internal change rather than the addition of a suffix.*

➤ */s/ in English equals with /**њо**/ or /**он**/.*

➤ *There is a major difference between Persian and English in term of using numbers to indicate plurality. In both languages numbers preceded nouns. however, in Persian affixation is not applied when numbers are used with nouns, but it is used in English like:*

- Чаҳор шогирд (چهار شاگرد) = four students

- Ду ҷастакан (دو گلاس) = two glasses

Keywords: comparative analysis, nouns, pluralization, affixation, rules, Persian and English, translated books, regular, irregular, Arabic borrowed words.

Сведения об авторе:

Забехуллохи Донишёр - Таджикский национальный университет, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Рудаки 17., E- mail: E- mail: danishyar2018@gmail.com

About the author:

Zabihullah Danishyar - is a second class master student of English and typology Department in Tajik National University and English teacher in Jawzjan University, Afghanistan. **Address:** 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki, Avenue 17.

ЧОЙГОҲИ ВОЖАСОЗИИ БИДУНИ ВАНДӢ Ё ТРАНСПОЗИТСИЯ ДАР РУШД ВА ТАКОМУЛИ ВОЖАГОНИ ЗАБОНИ ФОРСӢ

Муҳаббатов А.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар робита ба мавзӯи фавқ-уз-зикр мехостам ба роҳҳои вожасозӣ дар забони имрӯзаи форсӣ, ки аз тарафи донишмандони саршиноси эронӣ ва ғайри эронӣ ироа шудааст, каме тавачҷӯх намоем.

Аз миёни он ҳама роҳҳои вожасозии забони форсӣ миёни эроншиносон ё забоншиносони эронии Шӯравии собиқ ва Руссияи кунунӣ пешниҳодҳои ду нафар Л.С.Пейсиков ва Ю.А.Рубинчик ҷолибтар аз ҳама ба назар мерасад. Дуруст аст, ки дар эроншиносии Шӯравии пешин роҳҳои дигари вожасозиро ироа мекарданд, ки дар тафовут аз роҳҳои ироакардаи ин ду донишманди саршинос, яъне Л.С.Пейсиков ва Ю.А.Рубинчик қарор доштанд. Масалан, муаллифони «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки» бар гурӯҳбандии Ю.А.Рубинчик таъя намуда, онро такмил кардаанд:

«Дар забонҳои мавриди пажӯҳиши мо (манзур – форсӣ, тоҷикӣ ва дарӣ) се роҳи асосии вожасозии исму сифат мавҷуд аст: пасвандӣ, пешвандӣ ва мураккабшавӣ (ё пайваст шудани асосҳо). Аммо лозим ба таъкид аст, ки муҳаққиқони мазкур роҳҳои дигари вожасозиро дар забони форсӣ, яъне 1) истифодаи муштаракӣ пасвандҳо ва пешвандҳо; 2) пайвастшавии асосҳо; 3) пайвастшавии асосҳо ва пешвандҳо; 4) пайвастшавии асосҳо, пасвандҳо ва пешвандҳоро низ таъкид кардаанд» [3, с.573].

Муҳаққиқони мазкур таъкид бар он мекунанд, ки Л.С.Пейсиков ва Ж.Лазар ғайр аз роҳҳои фавқуззикри вожасозӣ аз транспозитсия низ ном мебаранд.

Тавачҷӯх шавад, ки муаллифони чунин як асари ҷиддии илмӣ аз Ж.Лазар ва Л.С.Пейсиков чун донишмандоне, ки аз вучуди роҳи вожасозӣ аз тариқи транспозитсия ном мебаранд ва онҳо инро яке аз роҳҳои вожасозии забони форсӣ наменпазиранд.

Ин дар ҳоле аст, ки Л.С.Пейсиков аз роҳи дигари вожасозӣ, яъне роҳи нимвандӣ хабар дода, онро бо асосу далелҳои қонёкунанда ба исбот расонидааст, ки дар гурӯҳбандии муаллифони «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки» ҳатто ишорае ба он нашудааст.

Ба ҳамин монанд дар гурӯҳбандии қаблии Ю.А.Рубинчик дар мавриди ин ду роҳи вожасозӣ, ки аз сӯи Л.С.Пейсиков пешниҳод шуда буд, чизе ба назар намерасад:

- 1) Вожасозӣ тавассути вандҳо;
- 2) Таркибпазирӣ, яъне васл шудани асосҳои номӣ ва феълӣ;
- 3) Ба истилоҳ табдил ёфтани ибораҳо;
- 4) Ба исм ва сифат табдил шудан ё гузаштани ҳиссаҳои дигари нутқ [6.819].

Аммо бибинем, ки гурӯҳбандии Л.С.Пейсиков дар мавриди роҳҳои вожасозии забони форсӣ чӣ гуна аст?

- 1) Вожасозии вандӣ;
- 2) Вожасозии нимвандӣ;
- 3) Вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия;
- 4) Мураккабшавӣ [4, с.61].

Тавре ки дида мешавад, Л.С.Пейсиков роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсияро яке аз роҳҳои вожасозии забони муосири форсӣ пешниҳод ва бо далелҳои қотей ин назари худро исбот кардааст. Вале на ҳама муҳаққиқон аз ин назари Л.С.Пейсиков дастгирӣ кардаанд. Ҳатто, бархе аз онҳо онро мавриди интиқоди шадид қарор доданд. Масалан, Е.С.Кубрякова аз истилоҳи «транспозитсия» худдорӣ намуда, барои тақвияти фикраш чунин менависад:

«Дар забоншиносӣ транспозитсия гуфта на танҳо тағйири мансубияти як вожа аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи дигарро мефаҳманд. [муқоиса шавад: дар забони англисӣ: clean (пок) to clean (пок кардан)] ҳамчунин тағйири мансубият ба қатори мушаххаси лексикӣ низ фаҳмида мешавад. [муқоиса шавад: дар забони англисӣ: professor (профессор), professorship (профессура)]» [2.291]. Маҳз ҳамин далел ба Е.С.Кубрякова имкон додаст, ки ӯ вандҳоро низ яке аз роҳҳои транспозитсия эътироф кунад.

Вале ба назар мерасад, ки ин фикри Е.С.Кубрякова ҳадди ақал қобили баҳс аст ва ҳатто муҳолифи фикру ақидаҳои худ Е.С.Кубрякова мебошад. Зеро ӯ ва Ф.Р.Амонова транспозитсияро «безаффиксное словообразование» ё вожасозии бидуни вандӣ номидаанд.

Дар забоншиносии тоҷик роҳи вожасозии транспозитсияро маъмулан чун «тарзи морфологӣ-синтаксисӣ» тавсиф мекунанд. Ба таври намуна, Ш.Рустамов дар асари худ «Исм

(категорияи грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ)». – Душанбе, 1981, дар сафҳаи 126 транспозитсияро «тарзи морфологӣ-синтаксисӣ» арзёбӣ кардааст. [8.126]

Дар забоншиносии худӣ Эрон дар бораи ин роҳи вожасозӣ чизи мушаххасе ба назар намерасад. Аммо донишмандони эронӣ гоҳе таъкид мекунанд, ки сифатҳо ва сифатҳои феълӣ метавонанд табдил ба исм шаванд. Ҳамчунон ки маълум аст, на танҳо сифатҳо, ҳамчунин феълҳо ва ғайра низ метавонанд ба исм табдил шаванд. Масалан, Парвиз Нотили Хонларӣ дар мавриди сифатҳои феълӣ хулосаронӣ намуда таъкид мекунад, ки ҳолоте ба вуқӯ мепаивандад, ки феълҳо ба сифат ва исм табдил мешаванд:

نوع دیگر از کلماتی که با یکی از مشتقات فعل ترکیب می شوند آن است که از ترکیب "مصدر بریده" یا صفتی حاصل می شود [11.173]

Парвиз Нотили Хонларӣ барои тақвияти ин гуфтаҳои намунаҳои зеро меоварад:

negāhdāšt (ба маънии ҳифз), dir kard (ба маънии таъхир), bāzdid (ба маънии аёдат), dastbord (ба маънии сирқат ва чирағӣ), ки онҳо аз роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия сохта шудаанд. Лозим ба зикр аст, ки П.Н.Хонларӣ ҳолатҳои ба исм табдил шудани сифатҳоро низ таъкид кардааст. Вале ӯ ҳар ду мавриди фавқро на чун роҳи вожасозии мустақил медонад.

Гузашта аз ин, як бори дигар рӯ биёварем ба гуфтаҳои Парвиз Нотили Хонларӣ, ки аз истилоҳе чун «масдари бурида» истифода кардааст, ба чи маънӣ аст.

Дар забоншиносии худӣ Эрон аз ду истилоҳ «масдари бурида» ва «масдари кӯтоҳ» ба қор бурда мешавад, ки дар забоншиносии тоҷик инро бо истилоҳи «асоси замони гузаштаи феъл» ифода мекунанд. Он намунаҳоеро, ки Хонларӣ барои тақвияти гуфтаҳои овардааст, ҳамаи онҳо аз рӯи қолабҳои вожасозе, ки дар эроншиносии Шӯравии пешин ва Руссия арзёбӣ мекунанд, қолаби вожасозии «исм+асоси гузаштаи феъл», «қайд+асоси гузаштаи феъл» номида мешаванд. Вале бояд зикр кард, ки дар забоншиносони эронӣ барои баёни «асоси замони гузашта»-и тоҷикӣ истилоҳоти дигарро ба қор мебаранд, ба монанди «буни мозии феъл» ё «моддаи феъл» ва ё «ситоки гузаштаи феъл», ки истилоҳи ахирӣ аз сӯи д-р Ядуллоҳи Самара, узви пайвастаи Фарҳангистони забону адаби форсӣ пешниҳод шудааст, ҳарчи бештар маъмултар мегардад. Пас, чунин забоншиносии шинохтае чун Парвиз Нотили Хонларӣ бо бақоргирии истилоҳи «масдари бурида» чи чизро мавриди назар дорад.

Ин ҷо низ зарурӣ аст, ки боз ҳам каме дуртар аз мавзӯи баҳс рӯ ба як истилоҳи забони тоҷикӣ биёварем, то истилоҳи «масдари бурида» ва ё «масдари кӯтоҳ»-и забони форсӣ возеҳтар гардад. Дар забони тоҷикии имрӯза мафҳуми «ҷумлаҳои бешаҳс» чун истилоҳ аз муддатҳо пеш дар забон тасбит гардида, ба қор бурда мешавад. Маҳз ҳамин истилоҳи тоҷикии «ҷумлаҳои бешаҳс» дар форсии имрӯза бо мафҳумҳои «масдари бурида» ва «масдари кӯтоҳ» ифода мегарданд:

در تابستان نمی شود لباس گرم پوشید [9.156]

متجاوزا باید نتیجه کرد [9.156]

Ҳамчунон ки болотар таъкид шуда буд, Ю.А.Рубинчик роҳҳои вожасозии забони форсиро ба ҷаҳор гурӯҳ, гурӯҳбандӣ намуда ва аслан аз роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия ёде накарда буд. Аммо ахиран дар асари бисёр пурарзиши худ «Грамматика современного персидского литературного языка» Ю.А.Рубинчик назари худро ба роҳҳои вожасозии забони форсӣ тағйир дода, онҳоро на ҷаҳор, балки 5-то шумурда, мавҷудияти транспозитсияро чун як роҳи вожасозии мустақил эътироф мекунад: «Ознакомление с основными структурными типами имён существительных и прилагательных позволяет выделить пять словообразовательных способов: 1) словообразование при помощи аффиксов; 2) полуаффиксация – соединение лексических основ с глагольными или полуаффиксами; 3) словосложение – соединение именных и глагольных основ; 4) лексикализация словосочетаний; 5) транспозиция (без аффиксное словообразование)» [7.141].

Ҳамчунон ки аз гурӯҳбандӣ бармеояд, Ю.А.Рубинчик гурӯҳбандии худро ба ҷуз аз як тафовути ҷиддӣ мушобеҳ ба гурӯҳбандии роҳҳои вожасозии Л.С.Пейсиков кардааст. Ин тафовути ҷиддӣ дар он зоҳир мегардад, ки агар Ю.А.Рубинчик ба истилоҳ табдил шудани ибораҳоро яке аз роҳҳои вожасозӣ пазируфта бошад, пас Л.С.Пейсиков онро яке аз роҳҳои рушд ва тақомули таркиби луғавии забони форсӣ мешуморад.

Пажӯҳишгарони вожасозии бидуни вандии забони имрӯзаи форсӣ (Пейсиков, Амонова...) қолабҳои зерини ин тарзи вожасозиро таъкид кардаанд:

Исм→феъл; феъл→исм, сифат→исм; шаклҳои феълӣ→сифат, исм→пешоянд.

Ниҳоят, чанд вожаи ҷадидро, ки ахиран аз роҳи транспозитсия арзи ҳастӣ намуда ва имрӯз бештари онҳо дар Тоҷикистон низ ба қор бурда мешаванд, ироа менамоем: سوخت – suxt, بافت – bāft, نگاشت – negāšt, گشت – gašt, نشست – nešast, نگهداشت – negahdāšt, بزرگداشت – bozorgdāšt, رونما – runamo, افت – oft...

Мусалламан, зарурӣ аст, ки нақш ва ҷойгоҳи вожасозии бидуни вандиро дар забони имрӯзаи форсӣ мавриди таҳлил қарор бидиҳем.

Дар забони имрӯзаи форсӣ масъулин ва дастандаркорони забони форсӣ бо истифода аз тамоми зарфиятҳои вожасозии забони форсӣ аз ҳама роҳҳо ва имконоти забон ба кор гирифта, барои сохтан ва дар забон роиҷ кардани онҳо даст ба иқдомоти амалӣ мезананд.

Таҳлил ва баррасиҳо нишон медиҳанд, ки истилоҳи سوخت – suxt яке аз ин гуна вожаҳо аст, ки бар асари транспозитсия ё роҳи вожасозии бидуни вандӣ аз феъл табдил ба исм шудааст:

سوخت [сухт] 1) топливо, горючее [Перстд. Русс. Слов. С. 65]. Аз ҳамин асоси замони гузаштаи феъл истилоҳи наве «سوخت آما» [сухтама] сохта шудааст, ки баёнгари истилоҳи техникий «корбюратор» аст. Ҳаммонанд ба ин дар забони форсӣ аз ҳамин асоси гузаштаи масдари سوختن чанд вожаи дигаре сохта шудааст, ки онҳо ҳеч иртиботе ба роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия надоранд (سوخت انوار, سوخت پاش, سوخت دست, سوخت گیری, ... سوخت گیری). Ҳамчунон ки мебинем ин намунаҳо на аз рӯи роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия сохта шудаанд, балки аз роҳи вожасозии нимвандӣ ба вучуд омадаанд, ки баҳс перомунӣ онҳо мавзӯи комилан дигаре аст.

Аммо вожаи ё дурустгар истилоҳи سوخت رسان – suxtrasān аз вожаҳои нави забони форсӣ маҳсуб мегардад, ки қаблан дар забон мавриди истифода қарор намегирифт, аз роҳи транспозитсия сохта шудааст:

Вожаи سوخت رسان – suxtrasān ... [13.181] ба ин маънӣ ташреҳ шудааст:

"سوخت رسان ناوگان [نظامی] ناوه ای که فرآورده های نفتی و مهمات را در مسیر حرکت ناوها تأمین می کند" [13.183]

Тавре ки аз ин намуна бармеояд, вожаи «suxtrasān» аслан дар шакли «nāv-e suxtrasān» ба кор бурда мешавад, вале бар асари эллипсис (ҳазфи) ибора танҳо «nāvrasān» мавриди истифода қарор мегирад. Ба ҳамин монанд истилоҳоте чун bāṛāni (плаши боронӣ), šekāri (ҳавопаймои қиркунанда), zirdarūi (кишти зеробӣ), zerehrūš (автомобили зирехпӯш) ва ғайра аз ҳамин роҳ ба вучуд омадаанд.

Тавре ки аз намунаҳои фавқ-уз-зикр дида мешавад, ҳангоми бакоргирии қолаби «сифат+исм» ба исм табдил шудани сифатҳо ба вучуд меояд ва ҳамон тавре ки дар фавқ зикр шуд, ин натиҷаи эллипсис ё ҳазфи ҷузъи муайяншаванда дар ибораҳои атрибутивӣ (муайянкунанда) мебошад. Дар ин гуна маворид сифат вазифаи ҳамаи ибораро ба худ гирифта, дорои маънии нави лексикӣ-грамматикӣ гардида, табдил ба исм мешавад.

Аммо Л.С.Пейсиков ба эллипсис ибораҳо ба назари тартиб менигарад. Ё дар тавзеҳ ба гуфтаҳои забоншиноси эронӣ Хумоюн Фаррух, ки эллипсис ибораҳоро як раванди тадриҷӣ ва диахронӣ медонад, эътироз карда менависад, ки инро исбот кардан номумкин аст. Чунки мо агар дар матнҳо аввал ибораро бибинем ва баъдан вожаро чун натиҷаи эллипсис ибори мазкур, ки чунин маънӣ надорад, ки худ эллипсис ва ҳамчунин интиқоли маъноӣ тадриҷӣ ва тӯлонӣ сурат гирифтааст. Зимни чунин масъалагузорӣ равшан нест, ки дар тӯли чи муддате раванди эллипсис сурат гирифтааст ва барои чи маҳз ибораҳои мазкур на садҳо, ҳазорҳо ибораҳои дигар таҳти чунин табдил шудани тадриҷӣ қарор нагирифтанд.

Гузашта аз ин даст ба роҳҳои таърихӣ пайдоиши вожаҳо зада, мо дар аксари мавориди ба исм табдил ёфтани сифатҳоро наметавонем бигӯем, ки кай аз кадом ибораҳои мушаххас ё бар асари кадом равандҳои таърихӣ исми мазкур ба вучуд омадааст. Масалан, мо дақиқ наметавонем, ки кай ва бар асари кадом раванди мушаххаси таърихӣ исмҳои зер tāziyāne «тозиёна, қамчин», ta'limi «асо, ҷӯдаст», ketābi «шишаи калон, машрафа, обдон», hendevāne «тарбуз», sandali «миз» ва дигар аз сифатҳои «собик» ба вучуд омадаанд. Мо ҳамчунин наметавонем, ин исмҳо оё бар асари эллипсис ибора ба вучуд омадаанд? Шояд дар як иддаи сифатҳо исми муайяншаванда ҳеч гоҳ набудааст? [4.132]

Бархе аз пажӯҳишгарони забони форсӣ вожасозии бидуни вандиро дар муқоиса бо роҳҳои вожасозии вандӣ ва мураккабшавӣ он қадар муассир наметавонанд. Масалан, Ф.Р.Амонова дар ин бора чунин назар дорад:

«Яке аз роҳҳои вожасозии забони форсии имрӯза, харчанд на чунин пурмаҳсул ва фаъол чун роҳҳои вожасозии вандӣ ва мураккабшавӣ аст, вожасозии бидуни вандӣ мебошад. Теъдоди вожаҳои сохташуда аз рӯи қолаби вожасозии бидуни вандӣ хеле камтар аз вожаҳои сохташудаи ду қолаби вожасозии охир мебошад». [1.59]

Донишмандон Поляков К.И., Еосыров А.А. дар робита ба ин фикру назарҳои мутафовит доранд:

«Наряду с аффиксальным типом словообразования в персидском языке существует другой продуктивный словообразовательный тип, называемый транспозицией». [5.84]

Ю.А.Рубинчик роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсияро каммаҳсул ё камзоё намешуморад. Ё, масалан, дар мавриди пешояндҳои номӣ ё изофавие, ки аз тариқи транспозитсия ба вучуд омадаанд, чунин менависад:

«Так, по частной модели транспозиции «имя+предлог» образовано и продолжает образовываться большое количество вторичных предлогов, называемых также отымненными или изафетными и получивших широкое распространение в персидском языке». [7.165]

(«Масалан, аз рӯи қолаби хусусии транспозитсионии «исм+пешоянд» теъдоди зиёди пешояндҳои дувумӣ, ки ҳамчунин пешояндҳои номӣ ё изофавӣ сохта шуда ва сохта шуда истодааст ва дар забони форсӣ густариши фарохеро ба худ касб кардаанд»). Ба унвони намуна, *ӯ* аз чунин вожаҳои мисли *zīr, bālā, nazdik, ru, rahlu* ёд мекунад, ки аз рӯи қолаби транспозитсионии мазкур табдил ба пешояндҳои изофавӣ гардидаанд: *zīr-e..., bālā-ye..., nazdik-e..., ru-ye..., rahlu-ye...* [7.165].

Ҳамчунон ки маълум аст, қарни XXI қарни пешрафтаҳои бе назири илму фановариҳои мебошад, ки қариб рӯз дар миён ба вуқӯъ мепайвандад. Аз назари бисёре аз донишмандону коршиносон танҳо истилоҳоти роёнаи кофӣ аст, ки дар сурати наандешидани иқдоми зарурӣ ҳар забонро метавонанд тазйиф ва ҳатто ба нестӣ расонанд.

Аз ин ҷост, ки масъулин ва дастандаркорони забони форсӣ даст ба иқдоми амалӣ зада, аз тамоми зарфиятҳои вожаҳои ва вожагузинии забон истифода карда саъй бар он мекунанд, ки ниёзмандҳои забонро бароварда созанд. Ғуломалӣ Ҳадлоди Одил – раиси Фарҳангистони забону адаби форсӣ ва ҳамзамон мудир гурӯҳи вожагузинии Фарҳангистон дар пешгуфтори «Фарҳанги вожаҳои мусавваби Фарҳангистон» дафтари ҳаштум чунин менависад:

«Бо интишори дафтари ҳаштум маҷмӯи вожаҳои форсӣ, ки то кунун дар баробари луғот ва истилоҳоти бегона дар риштаҳои мухталиф ба тасвиби Фарҳангистон расида ва мунташир шудааст, аз бисту ҳашт ҳазор вожа мегузарад». [13.10]

Ин дар ҳоле аст, ки баъди дафтари ҳаштум дафтари нухум ва даҳуми Фарҳангистон чоп ва мунташир шудааст.

Аз ин нуқтаи назар ба транспозитсия чун як роҳи вожаҳои таваҷҷӯҳи зиёд шуда, вожаҳои зиёде аз ин тариқ сохта шудааст.

Лозим ба ёдоварӣ аст, ки қолаби «фeyл→исм» яке аз роҳҳои пурмаҳсули вожаҳои бидуни вандӣ ё транспозитсия буда, аз рӯи қолаби мазкур исмҳои фeyлӣ аз асосҳои ҳозира ва гузаштаи фeyлҳои сода, пешвандӣ ва фeyлҳои мураккаб сохта мешавад. Тавре ки мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, асоси замони гузаштаи фeyл дар ба вучуд омадани исмҳои фeyлӣ нақши қобили мулоҳизае доранд:

Чунин вожаҳои ба мисли *شکست – šekast* «мағлубият» аз фeyли *شکستن – šekastan* «шикастан», *سوخت – suxt* «сӯзишворӣ», *خواست – xāst* «тақозо, дархост», *گذشت – gozašt* «гузашт, гузашт кардан», *خرید – xarid* «харид, харид кардан», *شناخت – šenāxt* «дарк кардан(и), фаҳмидан(и), ташхис кардан(и)», *ریخت – rīxt* «намуди зоҳирӣ, андом» ва ғайра аз фeyлҳои сода сохта шудаанд.

Исмҳои фeyлие аз қобили *دریافت – daryāft* «гирифтани, фаҳмидани», *درخواست – darxāst* «талаб кардан, тақозо кардан», *درآمد – darāmad* «даромад (фоида)», *درگذشت – dargozāšt* «мурдан», *ورشکست – varšekast* «шикаст, муфлиси» аз фeyлҳои пешвандӣ ва исмҳои фeyлии *رویداد – ruydād* «ҳодиса» аз *روی دادن* «ба вучуд омадан», *پیشپرداخت – pīšpardāxt* «аванс, пешпардохт», *عملکرد – amalkard* «кор, амал», *قرارداد – qarārdād* «қарордод» аз фeyлҳои мураккаб сохта шудаанд.

Асосҳои замони ҳозираи фeyл низ дар офариниши исмҳои фeyлӣ низ ширкат меварзанд, вале ба назар мерасад, ки теъдоди онҳо на он қадар зиёд аст. Аммо дар раванди вожаҳои забони форсӣ, ки ғолибан аз сӯи Фарҳангистони забону адаби форсӣ амалӣ мегардад, талошҳои ба ҳарч дода шудааст, ки асоси замони ҳозира низ дар ин раванд дар қанор намонад.

Агар чунин асосҳои замони ҳозираи фeyл:

فروش – forušt «фурӯш», *افت – oft* «костан, таназзул», *سوز – suz* «сӯз, сӯзиш», *گذر – gozar* «гузаргоҳ», *ایست – ist* «истгоҳ», *وابند – vāband* «ҷои васл» аз чанд замоне пеш аз тариқи роҳи вожаҳои бидуни вандӣ ё транспозитсия аз фeyл табдил ба исм шуда бошанд, вале вожаҳои чун *واخواه – vāxah* «даъвогар», *واریز – vāriz* «танзим, ба тартиборӣ», *وارس – vāras* «нозир, инспектор», *واپایی – vāpāyi*, *واپایی – vāpāyi* ва *واپار – vāpar* ва ғайраҳо ахиран сохта шуда, ба тадриҷ вориди забон мешаванд. Масалан, бибинем, ки *واپایی* ва *واپار* чи маънӣ доранд.

واپایی حجم – volume vergulation, volume control

[جنگل] روشی مستقیم برای واپایش و تعیین حجم قابل برداشت معمولاً به صورت سالانه با استفاده از محاسباتی که بر اساس حجم و رویش موجودی سرپا صرف نظر از سطح انجام می شود [13.299].

Аз ҳамин тавзеҳоти *واپایی* мо боз як фeyли табдил шуда ба исм, вале аз асоси замони гузашта сохташудаи *برداشت*-ро низ мебинем.

واپار ← واحد آماده سازی پرواز air staging unit

[نظامی] یگانگی که در فرودگاه صحرایی مستقر می شود و کلیه امور پذیرش و نگهداری و تعمیر و آماده سازی پرواز هواگردها و واپایش نفرات و بارها بر عهده دارد [13.300].

Истилоҳоте, ки аз тариқи вожаҳои бидуни вандӣ ё транспозитсия сохта шуда, гоҳе дар як бахши илм як маъно ва аммо дар бахши дигар дорои маъно ва мафҳумҳои дигаре мегарданд. Масалан, аз фeyли *ایستادن – istādan* исми *ایست – ist* «ист» сохта шудааст. Ҳамин исми *ایست* дар бахши шахрдорӣ ба маънии «истгоҳ» ба қор бурда мешавад, вале дар истилоҳоти роёнаи (компютерӣ) баёнгарии маъноҳои *комилан* дигар аст:

Таҳлил ва пажӯҳиши вожаҳое, ки аз рӯи роҳи вожасозии бидуни вандӣ ё транспозитсия ба вучуд омада, хеле зиёд буда, наввожаҳои транспозитсионӣ ҷолиб ва муфид ба назар мерасанд, ки баррасии онҳо фурсат ва замони бештарро тақозо мекунад.

АДАБИЁТ

1. Амонова Ф.Р. Проблема деривационной ономазиологии современного персидского языка. Душанбе, 1990, с. 99.
2. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование – В кн. Языковая номинация. Выды наименований. М., 1977, с. 342.
3. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. М., 1977, т. II. С. 573.
4. Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. М., Изд. МГУ, 1973, с. 199.
5. Поляков К.И., Носыров А.А. Учебник персидского языка. М., 2000, с. 422.
6. Рубинчик Ю.А. Грамматический очерк персидского языка. В кн. Персидско-русский словарь. Т. 2, М., 1983, с. 844.
7. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М., 2001, с. 601.
8. Рустамов Ш. Исм (категория грамматики, калимасозӣ ва мавқеи исм дар системаи ҳиссаҳои нутқ). Душанбе, 1981, с. 215.

۹. ثمره، عبدالله. آموزش زبان فارسی، دورهٔ قدماتی، کتاب دوم، تهران، ۱۴۸۸، ص. ۲۸۸.
۱۰. خانلری، پرویز نائل. تاریخ زبان فارسی. در دو جلد. تهران، ۱۳۵۸، ص. ۳۴۹.
۱۱. خانلری، پرویز نائل. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۴۸، ص. ۲۸۸.
۱۲. فرهنگ واژه های مصوب فرهنگستان، دفتر ۴-۱، تهران.
۱۳. فرهنگ واژه های مصوب فرهنگستان، دفتر ۸، تهران، ۱۳۹۹، ص ۵۱۵.

МЕСТО БЕЗАФФИКСНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ТРАНСПОЗИЦИИ

В современной иранистике среди ученых нет единого мнения относительно словообразовательных путей современного персидского языка. В советском и нынешней России взгляды двух известных ученых Л.С.Пейсикова и Ю.А.Рубинчика касательно этой темы вызвали большое внимание других исследователей.

В советском языкознании существовали другие взгляды отличительные от мнения двух вышеуказанных ученых. Особенно, авторы такой фундаментальной работы «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки» придерживались совсем иной точки зрения о словообразовательных путях персидского языка», которые в статье тщательно подверглись обсуждению и анализу.

В статье так же в сравнительной форме рассматриваются мнения и взгляды Л.С.Пейсикова и Ю.А.Рубинчика. Ю.А.Рубинчик в начале своей исследовательской деятельности придерживаясь мнение о четырёх путях словообразования персидского языка, которые значительно различались с мнениями Л.С.Пейсикова. В последствии Ю.А.Рубинчик пересмотрел свои первичные взгляды относительно данной темы и приблизил свои взгляды к мнению Л.С.Пейсикова. Как известно, способ безаффиксного словообразования или транспозиция в иранском языкознании введен Л.С.Пейсиковым, которого постепенно приняли и другие ученые. Однако о роли и значении безаффиксного словообразовательного способа нет единого мнения среди ученых.

Некоторые считают его малопродуктивным, другие считают наоборот, все это отражено в статье.

Анализ и исследование новейшей лексики современного персидского языка свидетельствует о возрастающей роли безаффиксного способа словообразования или транспозиции.

Ключевые слова: языкознание, способы словообразования, современный персидский язык, анализ, лексика, транспозиция, способ без аффиксного словообразования, выводы.

PLACE OF BEZAFFIKSNY WORD FORMATION OR TRANSPOZITION

There is no common opinion on the word-forming pathways of the modern Persian language between scientists in the modern Iranistics. In Soviet and present Russia the views of the two well-known scientists L.S.Peisikov and Yu.A.Rubinchik concerning this topic have attracted much attention from other researchers. In Soviet linguistics, there were other views that differed from the opinions of the two above-mentioned scientists. Especially, the authors of such a fundamental work “The Basics of Iranian Linguistics. The New Iranian languages “held a completely different point of view on the word-formation paths of Persian language”, which were thoroughly discussed and analyzed in the article”.

The article also compares the opinions and views of L.S.Peisikov and U.A.Rubinchik in comparative form. U.A.Rubinchik at the beginning of his research/writing/word formation of the Persian language, which

was significantly marked with the opinions of L.S. Peisikov. Later, U.A. Rubinchik his primary views on this topic and brought his views closer to the opinion of LS Peisikov. As is known, the method of wordless word formation or transposition in Iranian linguistics was introduced by L.S. Peisikov, who was gradually adopted by other scientists. However, there is no unified opinion among the accounting ones about the role of "value" without the affix word-forming method.

Some consider it unproductive, others believe the contrary, all this is reflected in the article. Analysis and research of the newest vocabulary of modern Persian language testify to the increasing role of the non-word method of word formation or transposition.

Keywords: linguistics, word-formation methods, modern Persian language, analysis, vocabulary, transposition, the method without affix word-formation, conclusions.

Сведения об авторе:

Мухаббатов Абулфазл – кандидат филологических наук, доцент кафедры иранской филологии Таджикского национального университета. Тел.: (+992) 935-551657.

About the authors:

Muhabbatov Abulfazl – Ph. D. in philology, docent Department of Iranian Philology, Tadjik national university. Tel.: (+992) 935551657.

СОХТОРИ ВОХИДҲОИ ФРАЗЕОЛОГӢ ДАР ЛАҲЧАҲОИ МИНТАҚАИ КӢЛОБ

Гадоев Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Воҳидҳои фразеологӣ ҳамчун таъбирҳои маъмулу вирди забонгашта барои инкишофи забони умумихалқӣ, барои ба вучуд омадани калимаю ибораҳо ва таъбиrotи нав ба нав, ба ин васила барои бою пуробуранг гардидани таркиби луғавӣ ва сохти грамматикии забони адабии ҳозираи тоҷик мавқеи муҳим доранд. «Воҳидҳои фразеологӣ аз ҷиҳати сохт ва тарзи истеъмоли аз якдигар тафовут дошта, ҳар кадом дар забони мардум ба таври ҳархела сайқал ёфтаву маъноҳои луғавии худро суғум намуда, маъноҳои дигар гирифта, ба тағйироти маъноиву сохторӣ дучор шуданд.» [13, с.50]

Ба ин муносибат мувофиқи қоидаву қонунҳои дохилии рушди забон тағйир ёфтани фразеологизмҳо, иваз шудани ҷузъҳои онҳо, яке аз воситаҳои инкишоф ёфтани шакл ва мазмуни воҳидҳои фразеологӣ ба шумор меравад. Ин сабаби дар забон ба вучуд омадани ибораҳои нав ва аз ҷиҳати сохт ва мазмун мукамал мегардад. Ба ин маънӣ академик В.В. Виноградов менависад, ки ба таври эҷодӣ истифода бурдани забон аз тағйир додан ва аз навъ ба гурӯҳҳо ҷудо намудани алоқаи фразеологӣ калимаҳо, ба вучуд омадани ҷузъҳои нави истеъмоли онҳо иборат мебошад. [2, с. 140-142]

Воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳчаҳои мавриди назар аз ҷиҳати сохташон ба гурӯҳҳои зерин ҷудо мешаванд: **а) таркибҳои фразеологӣ, б) ибораҳои фразеологӣ, в) ҷумлаҳои фразеологӣ.**

Таркибҳои фразеологӣ. Таркибҳои фразеологӣ аз ифодаҳои рехтаву устувори забон буда, ба мисли гурӯҳҳои дигари воҳидҳои фразеологӣ маънои яқлухту тағйирнаёбандаро ифода мекунанд. Таркибҳои фразеологӣ калимаи асосии тобеъкунанда надоранд. Онҳо дар натиҷаи бо ҳам пайвастишавии ду калима-яке мустақилмаъноу дигаре ёридиҳанда ташкил шудаанд. Чунончи: ифодаҳои рехтаи “**локъ пар**”-(либос), “**дънгъ дав**”-(саргардонӣ), “**лавъ лаҳча**”-(гуфтор), “**шавъ рӯз**”-(доимо, ҳарруз), “**имрузъ пьга**”-(ба наздикӣ), “**дар ба дар**”-(оворагардӣ), **лавъ линч** (эрод гирифтани), **коръ бор** (фаъолият), **гъль бълбъл** (ошиқон), **масть аласт** (ишора ба марде, ки аз таъсири арақ дар ҳолати ногувор қарор дорад ва хандахариши одамон гаштааст) **лав ба лав** (пур шудани зарф аз об), **хокъ нъмык** (нест шудани ягон чизи истеъмоли), **тезь тьнд** (мочаро, хархаша), **ба ову тов** (фарбеҳ шудан), **хоку туб** (ҳолати нестӣ), **гуру чув** (қабр) ва монанди инҳо, таркибҳои фразеологиро ташкил медиҳанд. Хелҳои гуногуни таркибҳои фразеологӣ бо хосиятҳои шакли маънои худ аз ҳам фарқ мекунанд. Аз ин рӯ, онҳо дар ғуяиши мардум ду навъ ба назар мерасанд.

1. Ба гурӯҳи аввал он таркибҳои фразеологӣ дохил мешаванд, ки дар таркиби онҳо воситаҳои грамматикӣ аз қабилӣ пешоянду пасояндҳо мавқеъ надоранд. Ин намуди таркибҳои фразеологӣ дар тӯли солҳои дароз рехта шудаду суфта шуда омаданд.

1.1. Аввалан таркибҳоеро аз назар мегузаронем, ки ҳар ду ҷузъашон аз воҳидҳои луғавии маънодор иборатанд: **шишту хез** (одобу ахлоқ), **фикру хаёл** (андеша), **афту башара** (симои зоҳирӣ), **бусу канор** (ишқварзии ошиқон), **хору мол** (нигоҳубин қардан), **рагъ пай /рагъ пайванд** (тамоми аъзои бадани инсон), **саръм дъльм** (ҳомила), **вахтъ бевахт** (доимо, ҳамеша), **гоху ногоҳ** (муродифи “вахтъ бевахт”), **хурдъ гърьфт** (муносибати неки ҳамсоғӣ), **гулу гумроҳ** (нодон,

камак), **хунь пуст** (муродифи “рагъ пай”) **хову хез** (муносибати махрамонаи зану шавхар), **сухтанъ пѣхтан** (фирок; дур аз ватан, дур аз маъшука), **сърхъ съфед** (дурӯғ гуфтан; шармсор шудан), **дъздию гъргъ** (хислати бад), **овораи дъ днѣ** (киноя аз каси бе хонаю дар), **чамбу гир** (ғундоштани ҳосил), **хоръ хас** (дӯсту душман; худиву бегона), **афть ашткнѣ** (чангу чанчол) **гърдъ атроф** (дуру наздик), **гърдъ гуша** (гирду атроф), **дидавъ дуниста** (касдан ба иҷрои коре камар бастан), **задавъ чъкида** (базур, бо машаққатҳои зиёде кореро ба анҷом расондан), **лавъ линч** (мағрур, ҳавобаланд), **ай дъль чун** (самимона, ай сидқи дил), **патьякъ пайгова** (киноя аз каси хушомадгӯ, таммаллуққор), **овъ алов** (офат), **ростъ дърӯғ** (суханҳои подарҳаво), **бегалъ гып** (муродифи бечуну чаро), **нунъ насиба** (тақдир, қисмат) ва ҳоказо. Чунин таркибҳо, ҳарчанд ки рехтаву тағйирнопазиранд, вале аз нигоҳи муносибати синтаксисӣ вазифаи як аъзои ҷумларо иҷро намуда, ҳамчун маводи тайёр дар нутқ мавриди истифода қарор дода мешаванд.

1.2. Қисмати дигари таркибҳои фразеологӣ ин гурӯҳ ҳам аз ду ҷузъ иборататанд. Аз ду-яке аз онҳо маъно доранд. Ҷузъи маънодор ҳиссаи дигарро ба худ тобеъ намуда, бо ин роҳ ҷузъе, ки маънои мустақил надорад, барои аниқ ва тавзеҳу ташреҳ намудани ҷузъи маънодор хизмат мекунад: **сърхъ бѣк** (саломат ва фарбеҳ), **ба овъ тов** (муродифи “сърхъ бѣк”), **бачавъ кача** (фарзандон: писару духтар), **санъ ман** (чанчол), **қокъ вок** (бе дастовез), **титу пит** (пароканда, парешон шудан), **нозъ нъз** (нозу карашма), **пову пар** (дасту по), **такъ дарак** (қофтан; ҷустуҷӯ қардан), **чиль пустанк** (чиҳози хона) ва монанди инҳо.

2. Сохтори ин қисмати таркибҳои фразеологӣ нисбатан мураккабтаранд. Дар сохта шудани онҳо нақши пешояндҳои асливу номӣ назаррас буда, аз ҷиҳати иштироки воҳидҳои луғавӣ низ аз гурӯҳи аввала аз **замин то осмон** фарқ доранд. Аксари чунин таркибҳо аз се ҷузъ (калима, вожа) ташкил ёфтанд. Масалан, таркибҳои рехтаи пешоянду исм майли бештаре ба калимаҳо доранд, ҷузъҳои онҳо як ҷо талаффуз мешаванд. Онҳо зоҳиран калимаҳои таркибиро ба хотир меоваранд, чун калимаҳо сохту семантикаи доимӣ доранд. Чудо навишта шудани ин қабил таркибҳо фақат анъанаи қоидаҳои имлоист, ки бо моҳияти илмӣ чунин фактҳои забон ягон алоқае надорад, чунки ҳиссаҳои дохилии онҳо на аз ҷиҳати аломатҳои маъноӣ-грамматикӣ ва на аз ҷиҳати ҳосиятҳои фонетикӣ худ воҳидҳои мустақили забон шуда наметавонанд. Ба ин сабаб таркибҳои устувори пешоянду исмро, ки ба дараҷаи баланди идиоматикӣ расидаанд, фақат шартан ба воҳидҳои фразеологӣ дохил қардан мумкин аст. Масалан, ифодаҳои **“дар хушу хуруш”** (авҷ гирифтани қор), **“ба чон”** (самимона), **“балю ай пасыш”** (бе тафовут будан нисбат ба ягон қор), **“ай ранг-гыш”** (эҳтимол), **ай таҳи дил** (самимона), **“ай яг лав”** (ботартиб), **лав ба лав** (бусобӯсии ошиқона; пур шудани ягон зарф аз об) ва ғайраҳо. Қисми қалони таркибҳои фразеологӣ аз ду ва ё зиёда калимаҳои мустақилмаъно ба вучуд омадаанд. Масалан, таркибҳои **“хушку холи”**, **“дидавъ дуниста”**, **“нарезундаву начакунда”**, **“хоҳи нахоҳи”**, **“шавъ рӯз”**, **“руз ай рӯз”**, **“нав ба нав”**, **“пеш - пеш”** ва монанди инҳо. Бо вучуди он ки чунин таркибҳои фразеологӣ ҳам ба калимаҳо то андозае монандӣ доранд, бо бисёр хусусиятҳои хоси худ ба гурӯҳи воҳидҳои фразеологӣ дохил мешаванд. Хусусияти ниҳоят муҳими таркибҳои фразеологӣ дар устувору яқлухт будани таркиби онҳо мушоҳида мешавад. Мавқеи устувории ҷузъҳои дохилӣ, аз ҳам ҷудоинопазирӣ ва яқҷояшаклирии онҳо аз ҳосиятҳои ниҳоят муҳими ин навъи воҳидҳои фразеологӣ забони тоҷикӣ ба шумор мераванд. Дар байни калимаҳои таркибҳои фразеологӣ калимаҳои бегона ва унсури дигари грамматикиро ҷой додан мумкин нест. Дар акси ҳол таркиби фразеологӣ ҳамчун воҳиди забон аз байн рафта, аҳамияти худро гум мекунад. Ин ҳосияти ба ҳамаи ҳелҳои таркибҳои фразеологӣ хос, махсусан, дар таркибҳои ҷуфти фразеологӣ ба таври барҷаста зоҳир мешавад. Забоншиноси шинохтаи тоҷик Н. Маъсумӣ маҳз ҳамин ҷиҳати таркибҳои ҷуфти фразеологиро ба назар гирифта, навишта буд: “Хусусияти характерноки онҳо маҳз дар ҳамин аст, ки онҳо таркибан бо “у” пайваст мешаванд. Ҳамин ки ба ҷои “у” пайвандаки “ва” оварда шуд, онҳо характери фразеологӣ ва хусусияти як андоза устувори худро гум қарда, ба ҳиссаҳои чидаи муқаррарӣ мубаддал мешаванд. Аз ин ҷиҳат онҳоро “таркибҳои ҷуфти чида” номидан мувофиқтар аст”. [4, с, 154]

Воҳидҳои фразеологӣ, ки дар шакли таркибҳои ҷуфт омада, ҷузъҳои ба пайвандаки «-у» алоқаманд мешаванд, дар лаҳҷаҳои ҷанубӣ суфта шуда, ҳамчун таркибҳои фразеологӣ гардиш мекуранд. Барои мисол якҷанд таркибҳои фразеологӣ муродифиро аз назар мегузаронем: **Сиккаву сурат- сикка ва сурат; ёру хура – ёр ва хӯра //ёру ошно- ёр ва ошно; афту андом- афт ва андом, // афту башара- афт ва башара; Таркибҳои фразеологӣ антонимӣ: дусту душман- дуст ва душман; хору хас- хор ва хас; дуру наздик- дур ва наздик; шавъ рӯз- шав ва рӯз;** Инҳо таъбирхоеанд, ки ду калимаи гуногуншаклу гуногунмаъно як мафҳуми томо ифода мекунад. Ин ибораҳо рехтаву устуворанд. Маҳз ҳамин хусусияти онҳо, яъне рехтаву устувор будан, тағйирнопазирӣ онҳо асоси мазмуну мундариҷаи онҳоро таъмин менамоянд. Таркибҳои номбурда метавонанд маъноҳои ҳархела-наздикмаъно, зидмаъно, сермаъноӣ бо ҳам алоқамандро ифода намоянд: **ба чонъ дил** (муродифи “ай таҳи дил”), **печ дар печ** (муаммои

сарбаста), **рӯ ба рӯ** (аз наздик якдигарро нигоҳ кардан: наззора намудан), **як сари қадам** (як лаҳза), **хоки сари кӯча** (арзон; бекадр), **сар то по** (ҳамаи аъзои бадан аз сар то пой), **ай дасти ть.../ай чаври ть** (ба дод омадан) **ба зорагар зор шудан** (азоби тоқатфасо кашидан), **сар то сар** (тамоми ҷою макон) аз ҳамин қабиланд.

Бо вучуди он ки таркибҳои фразеологӣ ба хосияти якҷоя шаклгирии морфологӣ соҳибанд, онҳоро бо калимаҳо як доништан мумкин нест, чунки аломатҳои морфологӣ дар аввал ва ё охири онҳо иловашаванда фақат шаклҳои гуногуни морфологӣ онҳоро ба вучуд меоваранд. Ҷузъҳои дохилии таркиби фразеологӣ бошанд, мустақилияти фонетикӣ худро гум накардаанд, ҳар яке бо задаи мустақили калима талаффуз мешаванд, дар байни калимаҳои ташкилдихандаи таркиби фразеологӣ ист (пауза) мавҷуд аст.

Ибораҳои фразеологӣ.

Дар лаҳҷаҳои мавриди назар **ибораҳои фразеологӣ ба таври хеле зиёд дар гуфтугӯ ва муошират гардиш меҳӯранд, чун ки қисмати аз ҳама бузурги захираи воҳидҳои фразеологӣ забонамонро ибораҳои фразеологӣ ташкил медиҳанд. Шояд аз ин сабаб бошад, ки дар адабиёти забоншиносии тоҷик гоҳо маънои воҳидҳои фразеологиро бо истилоҳи ибораҳои фразеологӣ номбар кардаанд. [14, с. 22].**

Дар ин маврид истилоҳи ибораҳои фразеологӣ чун ҳаммаъноии истилоҳи воҳидҳои фразеологӣ (фразеологизмҳо) ба қор бурда мешавад. Онҳо дар шаклҳои гуногун дар нутқи соҳибони лаҳҷа истеъмоли мешавад. Бештар ду навъи ибораҳои фразеологӣ - 1. ибораҳои фразеологӣ изофӣ 2. ибораҳои фразеологӣ феълӣ дар лаҳҷаҳои мазкур дучор мешавад. Ҳар ду намуди ибораҳои фразеологӣ аз рӯи сохти зоҳирии худ ба ибораҳои озоди синтаксисӣ монандӣ доранд. Онҳо ҳам аз ду ва зиёда калимаҳои мустақилмаъно ташкил ёфтаанд ва алоқаи байни ин калимаҳо низ зоҳиран тобеъ аст, чун ки дар ибораҳои озод дар ин гуна ибораҳои устувор низ яке аз ҷузъҳои таркибӣ калимаҳои дигарро ба худ тобеъ мекунад. Аммо ҳамаи ин аломатҳо ҷиҳати зоҳирии ибораи фразеологиро, ки дар заминаи ибораҳои озоди синтаксисӣ ба вучуд омадааст, ташкил медиҳанд. Дар асл бошад муносибати грамматикӣ вучуд надорад. Чунончи, дар ибораи фразеологӣ “азоби сағ” (машаққати аз ҳад зиёд) ҷузъи аввал-азоб калимаи тобеъкунанда (муайяншаванда) буда, ҷузъи дуюм- сағ тобеъшаванда (муайянкунанда) ба шумор меравад. Ин ҷо муайянкунанда муайяншавандаро тавзеҳ намедиҳад, балки дар ифодаи як мафҳум ба вазифаи як аъзои ҷумла омадааст. Фақат тафовут аз ибораи озоди наҳвӣ дар он аст, ки ибораи “азоби сағ” маънои маҷозӣ касб намуда, обурангии суханро назаррас мегардонад. Аз ин лиҳоз хусусияти муҳими ибораҳои фразеологӣ чун ҳамаи ҳелҳои воҳидҳои фразеологӣ дар устувории таркиби лексикӣ ва ифодаи маънои яклукhti онҳо зоҳир мешавад.

Ибораҳои фразеологӣ баръақси ибораҳои наҳвӣ дар қолаби воҳидҳои рехтаи забон як мафҳуми бутунро ифода мекунанд. Ин нуктаро, махсусан, мавриди муқоисаи онҳо бо калимаҳои ҳаммаънояшон равшан мушоҳида намудан мумкин аст. Чунончи: “**Пули бедарди миён**”-(муфт); “**дъсти рост**”-(ёрдамчӣ); “**зувон бървардан**”-(гап задан); “**лава ай лав худо нақадан**”-(ҳомӯш шудан), **хешӣ қадан** (туӣи арусӣ қардан), **шери нар** (писар), **ҳолаи занак** (серҷоғ, сергап), **чъшми танг** (хасис), **дарди сар** (қоре ё чизе. ки қасро нороҳат месозад), **пой қач** (рафтори ношоиста), **таи гап** (асли сухан), **пири қор** (устод), **амри хайр** (маърақа, тӯй), **чунӣ шърин** (фарзанд), **балои осмунӣ** (фалокат), **рӯзи сахт**(фалокат, мусибат), ва монанди инҳо.

Гурӯҳи дигари ибораҳои фразеологӣ, ки ҷузъҳои воҳидҳои фразеологӣ ба вучуд мешавад, дар нутқи тобишҳои мухталифи маъноӣ мегиранд. Гуянда барои обу ранг додани сухани худ аз онҳо беминнат истифода мекунанд: **қалзоғ шидан** (қасе, ки мӯйи сараш рехтааст), **дар додан** (гирондани оташ), **ҳок пошидан** (фиреб қардан), **тов хурдан** (хабар гирифтани, аз аҳволи қасе бохабар шудан), **хун гиристан** (дар азобу ранҷ қарор доштан), **авру парондан** (гапи пинҳонӣ доштан), **чашмакӣ задан** (муродифи “авру парондан”), **қорсуз шидан** (аз қор мондан), **хунасалот шидан** (қамбағал шудан, боигарӣ аз даст рафтани), **сия қадан** (тӯҳмат қардан), **сӯзқ гъръфтан** (дард қардан, ба сӯзиш даромадан), **хунова додан** (азобу ранҷ додан), **қора пазундан** (барор гирифтани нақшаи ягон қори сиёҳ), **раг начъмбидан** (бехабар мондан; ҳоби бофароғат қардан), **сағворӣ чақидан** (бо овози баланд қасеро дашном додан), **хугворӣ шум дидан** (чашми дидан надоштан ва ҳоказо. Дар ифодаи шаклҳои морфологӣ ҳамаи ибораҳои фразеологӣ як ҳел нестанд. Баробари ибораҳои, ки системаи муайяни шаклҳои морфологӣ доранд, чунин ибораҳои низ воҳидҳои фразеологӣ, ки дар ин ё он қолаб шах шуда мондаанд. Масалан, ибораҳои изофии “**оби ҳаёт**”, “**ҷои қабуд**” ва монанди инҳоро, ки ҷузъи асосии онҳо ҳам бо исми ифода шудаанд, дар шакли чамъ қор фармудан мумкин нест. Дар забонамон мавҷуд будани чунин ибораҳои феълӣ, ки дар шакли инқор ба қор бурда мешаванду шакли тасдиқшон вучуд надорад “**астроғун надоштан**”, (дар иҷрои қор беҳамто будан), **чашми дидан надоштан**” (аз ҳад зиёд қасеро бад дидан), **ба як пули пучак наарзидан**”, “**мича таҳ нақадан**”) ё фақат дар шакли бавосита истеъмоли мешаванду шакли бевосита надоранд (“**шаб гузаронидан**”, “**аз ғалбер гузаронидан**”,

“чашми худро гурезондан”), туй гузарондан ва монанди инҳо. Бо вучуди дар захираи фразеологии забонамон мавҷуд будани чунин ибораҳои дар ягон шакле шах шудамонда, ҳамаи ибораҳои фразеологиро воҳидҳои аз ҷиҳати грамматикӣ ба кулӣ тағйирнаёбанда пиндоштан дуруст нест. Қисмати асосии ибораҳои фразеологӣ дорои системаи муайяни шаклҳои грамматикӣ мебошанд ва ҳангоми муошират дар яке аз шаклҳои грамматикӣ худ зоҳир мешаванд. Навъҳои ибораҳои фразеологӣ аз ҷиҳати сохт хеле зиёданд. Хели аз ҳама серистеъмолро ибораҳои изофии фразеологӣ ташкил медиҳанд, ки онҳоро дар навбати худ ба шоҳаҳои зиёде ҷудо кардан мумкин аст. Чанд мисол: “хандаи субҳ”, “хаёли хом”, “фикри пухта”, “гурги борондида”, “мурғи посӯхта”, “тоҷи хурӯс”, “ошиқи печон” ва ғайра.

Гурӯҳи дигари ибораҳои фразеологӣ аз рӯи қолабҳои ибораҳои пешояндиву пасояндӣ ба вучуд омадаанд: “пеш ай ҳама”, “ба по хестан”, “ай дъль чун”, “ба чашм намоён”, “ба яг овоз”, “”, “пъшти нохунвори”, “ба дъль нагърфта”, “ай сар гъзарундан” гуш ба овоз, зогвори сия, ай тарси хун, ай дъсти тъ ва монанди инҳо.

Табиист, ки хелҳои гуногуни ибораҳои фразеологӣ на фақат аз ҷиҳати ифодаи маъноҳои лексикӣ-грамматикӣ, балки аз ҷиҳати системаи шаклҳои грамматикӣ худ низ фарқ мекунанд.

Чумлаҳои фразеологӣ. Чумлаҳои фразеологӣ ба монанди чумлаҳои одии нахвӣ фикри тамомшударо не, балки як мафҳуми мураккабро ифода мекунанд. Дар ҳақиқат, аз нигоҳи шакл дар онҳо ҳамаи аъзоҳои чумларо мебинем, вале онҳоро ифодагари маъноӣ ба итмомрасида ҳисоб кардан ба ҳақиқат рост намеояд, ҳарчанд, ки интонатсияи ягона доранд. Чунончи: **бахт хандидан (бахти касе кушода шудан), тарбъз ай бағал ғалтидан** (ноумед шудан), **ном бървардан** (шӯхратёр шудан), **сара ба санг задан** (илоҷи корро чустан), **яғаш ду нашудан** (дар ҳолати қашшоқӣ мондан), **ҷойи шиштана наёфтан** (аз ҳад зиёд хурсанд шудан) ва ғоказо. Чумлаҳои фразеологӣ бо вучуди он ки аз рӯи намуди зоҳирии худ аз чумлаҳои одии синтаксисӣ тафовути кам доранд ва дар асоси қолабҳои гуногун онҳо ба вучуд омаданд, бо сохти устувор ва семантикаи яклухти худ аз онҳо ба кулӣ фарқ мекунанд. Чумлаҳои фразеологӣ чун ҳамаи хелҳои дигари воҳидҳои фразеологӣ дар қолабҳои таркибии рехта маъноҳои яклухтро ифода мекунанд, яъне аз ҷиҳати ифодаи маъно чумлаҳои фразеологӣ ба гурӯҳҳои дигари фразеологӣ монандӣ доранд. Чумлаҳои фразеологӣ дар лаҳҷаҳои номбурда аз нигоҳи микдор нисбат ба ибораҳои фразеологӣ кам бошад ҳам, истеъмоли онҳо дар гуфтори соҳибони лаҳҷа хеле фаровон ба назар мерасанд. Онҳо ҳамчун воҳиди фразеологӣ дар қолабҳои гуногун сохта шуда, маъноҳои яклухту бутунро ифода менамоянд. Баъзан чумлаҳои фразеологӣ ҳангоми муошират як мафҳумро ифода менамоянд. Чунончи, чумлаҳои фразеологӣ “**димоғи касе сӯхт**” ба маънои хафа шудан, “**чашми касе бечо тофтан**” ба маънои бадният будан; “**афтови сари ку шудан**” ба маънои пирӣ, барҷомондагӣ; “**дар алов ов рехтан**” ба маъноии ҳангоми “барангезонидани касе ҳангоми чангу чанҷол”; **рай кор баста шидан** (ноомади кор), **ба дъсти чап хестан** (“барор нагирифтани кор”), “**ай ов қок бъруман** (беғуноҳии касе исбот шудан), **хъдмурда шидан** (харобу лоғар шудан), **қасам хърдан** (қавл додан), **қасам шъкастан** (вафо накардан ба қавли худ), **руйи дига гаштан** (ранҷидан), дар ифодаи маъно ва мафҳумҳои гуногун мустаъмаланд. Хусусияти хабарӣ доштани чумлаҳои фразеологӣ дар муошират дар алоқамандии онҳо бо чумлаҳои дигар зоҳир мегардад. Онҳо дар нутқи соҳибони лаҳҷа монанди чумлаҳои одии синтаксисӣ фикру интонатсия ба охиращидаро ифода карда, ба категорияҳои хабар, модалият ва унсурҳои дигари чумла соҳиб мешаванд. Ҳоло якҷанд чумлаи фразеологиро аз назар мегузаронем, ки дар худ хусусияти хабаррасониро нигоҳ доштаанд: **тайи чъшм қадан** (касери наззора кардан), **дарди сари касе шидан** (касери ранҷ додан), **чангу чанҷола ховундан** (тарафҳои муқобилро ба сулҳу якдигарфаҳмӣ даъват намудан), **афтови сари ку шидан** (пиру барҷомонда шудан), **гапи қалун задан** (худро аз ҳама боақл нишон додан), **сара сьфед қадан** (1. пир шудан; 2. ба касе тӯҳфа додан), **лингора саго қадан** (қашшоқу камбағал шудан), **шарми рӯ набундан** (одаме, ки на шарм мекунаду на изо мекашад), **ранги пусти пиёз тъньк** (киноя ба одаме, ки тез дар қаҳр меояд, оташ мегирад), **зъмина песундан** (хомӯш мондан, даҳон накушодан), **бачаи чор қас меидагӣ** (бачаи қобил, бачае, ки аз ўҳдаи ҳамаи кор мебарояд), **қалла зӯр қор қардан** (қаси донишманд, бохирад), **қурсира холӣ қадан** (аз вазифа рафтан), **қадам қанда нашидан** (ба як ҷо бисёр равуо кардан), **ба по рост шидан** (камтар бой шидан), **зиндагира дарёв қадан** (муродифи “ба по рост шидан”), **хандара ниго дошта нағунистан** (аз ҳад зиёд хушҳол будан), **ранг бурданъ ранг овардан** (саҳт тарсидан; ногаҳон бемор шудан), **дъсть по сьст шидан** (муродифи “ранг бурданъ ранг овардан”), **линг ай аво уман** (мағлуб шидан), **ба сари мақсад умадан** (муродифи “қалтавъ кутайи гап”), **дар сари қилу мақол ҳозир шидан** (дар вақту хойи дарқорӣ омада расидан), **съхбат қур гърфат** (сухбати гарму чушон), **афтов ай сари ку паридан** (ғуруб қардани офтоб), **ба хараки кун задан** (камбағалу нодор шудан) **сари касе гаранг шудан**, (муродифи “сару қаловаро гум қадан”) **хавсалаи касе пир шудан** (аз касе ё аз чизе дилмонда шудан), **роҳгум задан** (муродифи “сару қаловаро гум қадан”) **бахти касе сиёх шудан** (хонавайрон

шудан), **чашми касе равшан шудан**, (соҳиби фарзанд шудан), **хуши кор кардан наомадан**, (кор кардан нахостан), **гапи касе гурехтан** (сӯхбат ба мочаро табдил ёфтан), ва монанди инҳо.

Гуруҳи дигари чумлаҳои фразеологӣ модалиятро ифода менамоянд. Ин навъи чумлаҳо ягон маънии мушаххасро ифода накарда, танҳо ба нутқ тобишҳои гуногуни маъноӣ мебахшанд. Инчунин онҳо аз бахшидани обуранинг ва образнокӣ сухан махруманд. Ибораҳои зерин дар ягон шакли тасрифи шахшуда мондаанд: **Калтавь кутаи гап, ру-т лахча, ру-т сия** (муродифи “рут лахча”), **хъдо хоҳад, қандта бъза, хъдо бъгират, ру-т дар таи хок, аз пайш нагард, гуфти у мардак, бало ай пасъш, хъдо- подшоҳ**; “қандта бъзан”, “бало ай пасъш”, “монда нашавед”, “саломат бошед”, **хъдо баракатъгъ бъта, баракат шава, дустӣ ба дъл наздик, ай тарси хун**, ва ғайра.

Чумлаҳои фразеологӣ дар шакли мучаррад, берун аз матн ифодакунандаи мафҳумҳои алоҳида мебошанду бас. Ҳамин ки ин гуна воҳидҳои фразеологӣ дар матни муайян, дар алоқамандӣ бо чумлаҳои дигар ба кор бурда шуданд, таркиби як андоза мураккаби онҳо гӯё барқарор мешавад. Дар ин маврид чумлаи фразеологӣ на фақат аз ҷиҳати сохт, балки аз рӯи ифодаи фикри том ва оҳангу интонатсия низ аз чумлаҳои дигари матн фарқ мекунад. Аз мисолҳои дар боло овардашуда ба ҷунин хулоса омадан мумкин аст, ки чумлаҳои фразеологӣ аксаран аз ду ҷузъи асосӣ-мубтадо ва хабар ташкил меёбанд. Албатта, чумлаҳои фразеологие, ба назар меҳуранд, ки нисбатан мураккабтар буда, аз ду зиёд ҷузъҳо доранд, ё ин ки фақат аз як ҷузъи асосӣ-хабар таркиб ёфтаанд, низ мавҷуданд, вале чумлаҳои фразеологӣ дучузъа дар ғуяишҳои ҷануби забони тоҷикӣ, аз ҷумла дар ғуяишҳои ҷанубии Қӯлоб хеле ғайрӣ ба назар мерасанд.

Ихтисораҳо

Р-Роғ С.М.- Саримағзор
Й-Йол
Анҷ-Анҷириов Т-Тағнов
Н-Новачун
Ш-Шурообод.
Д-Ҷ - Даштиҷум

С.Н.-Саринамак
Ҳам.-Ҳамадонӣ
Ф- Фархор
Ҷ-К-ҷануби Қӯлоб
П.-Порвор
Паш.- Пашадара

АДАБИЁТ

- 1..Бачаев М. Фразеологияи забони тоҷикӣ дар асарҳои тарҷумавӣ//Тарҷума - балоғати сухан. Ҷ. 2. Душанбе, 2005. - С.184-190.
- 2.В.В.Виноградов. Избранные труды.(лексикология и лексикография) Москва.1977, С.140-162.
- 3.Маъсумӣ. Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Душанбе.2011. 385с
- 4.Мачидов. Ҳ. Фразеологияи тоҷик.- Душанбе. 1982-102 с.
- 5.Мақсудов. Т. Лексика ва фразеологияи лаҳҷаи тоҷикони Исфара.-Душанбе, Ирфон, 1977 сах.50-56.
- 6.Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»,х.1 Душанбе: 2010- 996 с.
- 7.Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»,х.2 Душанбе: 2010-1095 с.
- 8.Халилов Ҳ. Таснифоти семантики воҳидҳои фразеологӣ// Масъалаҳои забони тоҷикӣ.Маҳмуаи илмӣ Инст.- ти педагогӣ ба номи Т.Г. Шевченко-Душанбе, 1978.-с. 50.
- 9.Халилов Ҳ. Ба вазифаи аъзоҳои ҳумла омадани воҳидҳои фразеологӣ. // Мактаби советӣ, 1975. №6,- с. 22.

СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЮЖНОМ ДИАЛЕКТЕ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА

В статье рассматриваются структурные особенности фразеологических единиц в южном диалекте Кулябского региона. На основе анализа диалектного материала автор статьи подразделяет эти диалектные фразеологические единицы на группы фразеологических конструкций, фразеологических словосочетаний и фразеологических предложений и даёт конкретные сведения о них.

Ключевые слова: структурные особенности, фразеологических конструкций, фразеологических словосочетаний, фразеологических предложений.

STRUCTURAL QUALIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN A SOUTHERN DIALECT OF KULOÛ REGION

In an article is considered structural peculiarities of phraseological units in a southern dialect of Kuloû region. On the basis of the analysis dialect material the author of article subdivides these dialect phraseological units into a group of phraseological designs, phraseological word-combination and phraseological sentences and gives the concrete data about them.

Keywords: structural features, phraseological designs, phraseological a word-combination, phraseological sentences

Сведение об авторе:

Нурхон Гадоев – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики языкознания Таджикского государственного педагогического университета, имени С. Айни.

About the author:

Nurkhon Gadoev - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Theory and practice of linguistics, Tajik State Pedagogical University, named after S. Ayni.

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ризоева Г.И.

Таджикский государственный институт языков имени Сотим Улугзода

Задолго до наших дней сформулированный Вильгельмом фон Гумбольдтом постулат о том, что изучение иностранных языков – это нечто большее, чем изучение правил фонетики и грамматики, не потерял и в наше время своей актуальности. Сказать на родном языке – не значит быть услышанным и понятным. Сказать на иностранном языке – не значит быть услышанным и понятным вдвойне. Слова – это лишь оболочки мыслей. Они как пустой сосуд, в который можно вкладывать различный смысл. Изучение иностранного языка – это удивительное путешествие не только в систему языковых символов, но погружение в чужую историю и культуру, знакомство с иными обычаями и традициями. Поэтому преподавание иностранных языков не должно ограничиваться только формированием и развитием речевых навыков и умений, а затрагивать область межкультурной коммуникации, культурно – специфических способов поведения в иноязычном пространстве.

Согласно принципу коммуникативности, точке отсчёта современных методистов, следует ориентироваться на развитии умений пользоваться в общении реальным языком, на развитии умений соотносить языковые формы с их коммуникативными функциями [1].

Смещение приоритетов в сторону коммуникативной направленности отразилось в трансформации целей содержания обучения иностранному языку. Ведущие методисты в области иностранных языков такие как, Пассов Е.И. Зимняя И. А. Аркин В.Д. Бим И.Л. придерживаются следующей схемы обучения иностранным языкам: обучение иностранным языкам > обучение иноязычной речи > обучение иноязычной речевой деятельности > обучение общению [4,3].

Именно в этой связи мы должны вести речь о таких понятиях как социолингвистика и страноведение. Страноведение — это «аспект методики преподавания иностранных языков, в котором исследуются приёмы ознакомления изучающих язык с новой для них культурой» [5, 171].

Принимая во внимания изменившийся статус иностранного языка как средства общения и взаимопонимание в мировом сообществе необходимо подчеркнуть неизбежность реального выхода на культуру изучаемого языка и её носителей.

В рамках коммуникативной методики во главу угла ставится понятие «коммуникативный навык», а сам подход рассматривается как «естественное продолжение уже имеющихся методов, которые видоизменяются, чтобы максимально приблизить преподавание иностранного языка к вновь появляющимся научным и социокультурным условиям» [8,41].

Практикой преподавания иностранных языков уже не раз было доказано, не умоляя значений других подходов в обучении, что коммуникативный метод проявил себя при обучении говорению. Конечная цель обучения говорению – научить человека общению на чужом ему языке. Именно моделирование и прогнозирование реального процесса общения является отличительной чертой коммуникативного метода.

Говоря о преподавании иностранного языка в неязыковом вузе или среднем специальном учебном заведении необходимо чётко представлять основные цели, которые стоят перед современными студентами. В первую очередь это формирование и развитие коммуникативных навыков (что подразумевает собой овладение определёнными знаниями и умениями в различных языковых аспектах); во вторую очередь умение использовать профессиональный тезаурус при работе с неадаптированной иноязычной литературой. Для достижения первой цели наиболее подходящим является коммуникативный метод. Преподаватель, выбирая коммуникативный метод. Преподаватель, выбирая

коммуникативную методику, обязан создать на занятии коммуникативную среду общения максимально приближенную к реальности, тем самым он помогает студентам преодолеть страх вступать в коммуникативные отношения на иностранном языке [8].

В случае использования только традиционных методов обучения иноязычной речи на занятиях по иностранному языку, студент сталкивается с проблемой усвоения материала: грамматических правил, огромного объёма лексики, особенностями произношения. Всё это приводит к тому, что студент, как правило, теряет интерес и мотивацию к предмету «иностранному языку».

Чтобы избежать трудностей с отсутствием мотивации к иностранному языку необходимо совершенствовать принятую ранее модель межкультурной коммуникации. Теория речевой деятельности, разработанная А.Н. Леонтьевым и Е.Ф. Тарасовым, концентрируется на формировании речевых умений, необходимых для межличностного общения коммуникантов. Согласно психологической теории освоение культуры общества осуществляется не только в речевом общении, но и в различных формах деятельности личности [7]. С точки зрения методики важны исследования национально – культурной специфики речевого поведения коммуникантов на вербальном уровне, а также описание различий в невербальном поведении представителей тех или иных общностей. В этой связи владение иностранным языком предполагает не только знание единиц языковой системы и сформированность речевых навыков, но и, прежде всего, знание законов межкультурного общения и готовность к межкультурной коммуникации.

Краеугольным камнем при формировании навыков межкультурной коммуникации являются языковые единицы изучаемого языка, имеющие национально – культурную специфику, а именно [8;6]:

1. Вводные слова, обращения, релятивы говорящего.

Данные языковые формы очень интересны с точки зрения лингвострановедения. Приведём пример на общении в Англии к мужчине **Mr.** существует ещё форма **Esq.** В отличие от первой формы вторая ставится после слова. Она имеет историческую подоплёку. В древней Англии эсквайр был оруженосцем и помощником благородного рыцаря, затем это слово закрепилось за обозначением низших сословий. Долгое время — это слово употреблялось в эпистолярном жанре, а именно, в письмах. Теперь же это слово можно встретить в основном в литературных произведениях.

2. Формулы речевого этикета и речевые клише, обозначающие фрагмент реальности, устойчиво зафиксированный только в одном из сопоставляемых языков. Среди формул речевого этикета встречаются и односторонне лингвистически маркированные словосочетания, Например: для английского языка «**Excuse me**» - «На следующей не выходите?»; для немецкого языка – **Gluckauf** приветствие характерное для русской области Германии, связанное с шахтёрским ремеслом. Пожелание вернуться живым из шахты, закрепилось в языке в качестве коррелята приветствия; для русского языка характерные пожелания «С лёгким паром!» или возглас «Горько!»)

3. Фразеологизмы, пословицы, поговорки, в которых наиболее ярко проявляются характерные черты мышления народа и особенности его культуры. В данных языковых единицах наиболее ярко отражены элементы социального опыта и мыслительной деятельности: «**as old as hill**» - «старый как мир»; «**as hard as the nails**» «твёрдый как сталь»; на поговорку в русском языке «стоять как вкопанный» (отсылаемую нас ко временам Ивана Грозного и представляющую из тебя в то время реальный способ наказания) в немецком языке существует эквивалент «стоять как соляной столб» (библейская легенда о городах Содом и Гоморра). На эту же поговорку в данном языке существует ещё один эквивалент «стоять, словно проглотив шест» - исторически это связано с видом казни, применяемой германскими племенами в средние века, когда палач буквально пронизывал жертву мечом сверху вниз через горло. На русскую поговорку «лезть на рожон» в европейских языках отсутствует эквивалент, связанный с охотой, так как способ охоты с рогатиной («рожна») на медведя существовал только у северных народов. В русском языке поговорка, связанная с домашним животным свиньёй, имеет коннотативно отрицательную, а в немецком языке, напротив, «**Schwein haben**» - буквально «**посчастливиться**», так как в древности у того, кто имел в хозяйстве свинью, тот был зажиточным, а, следовательно, ему улыбнулось счастье.

4. Номинативные единицы, отражающие этнографические особенности жизни данного народа (название еды, одежды, домашней утвари и т.д.) которые вызывают у носителя языка определённые ассоциации, например, «**The hill**» означает в американском варианте английского языка холм в Вашингтоне, где находится здание Капитолия, в котором

заседает Конгресс США. Этнос любого народа — это всегда бесценный кладёзь информации о народе, истории и обычаях людей, населяющих ту или иную страну. Например, Nix — водяной дух в народных германских поверьях, который утаскивает людей под воду, aSchimmelreiter — признак всадника на белом коне из древнегерманских мифов, а ещё это может быть дикий охотник или же бог Один/Вотан — во главе своей свиты.

5. Без эквивалентная лексика (БЭЛ). В данном случае языковые единицы выступают в качестве ключевых понятий, определяющих языковую специфику данного общества. Трудности перевода и понимания людей, говорящих на ином языке, зависит от факторов совпадения или не совпадения <<языковой картины мира>> вступающих в коммуникативный акт. Так ещё в своё время В. Гумбольдт писал <<... различные языки являются различными мироведением ... Всякий язык. Обозначая отдельные предметы, в действительности созидает: он формирует для говорящего на нём картину мира. Каждый язык образует вокруг народа, к которому он принадлежит, круг выйти за пределы которого можно только, вступив в другой круг>>[2,124;3]. Классический пример без эквивалентности перевода приходит на ум в связи с народами Севера, в частности у эскимосов, имеются чрезвычайно дробные понятия о типах и видах снега, причём общего понятия <<снег>> может и не быть. Для эскимоса весьма важно, какой снег он имеет перед собой:рыхлый, колючий, смёрзшийся, подтаивающий и т.д. В результате в языке появляется 25 отдельных понятий для одного русского понятие «снег». Например, в русском языке есть понятие «сутки», ни в одном из европейских языков / немецком, английском, французском / такого понятие нет. Чтобы выразить данный отрезок времени, в этих языках прибегают к объединению нескольких понятий, тем самым пытаясь выразить это описательно: «TagundNacht», «24 Stunden». Русские делят сутки на 4 промежутка: утро день, ночь, а немцы на шесть: Morgen, Vormittag, Mittag, Nacht. У нас, например, различают «синий» и «голубой» цвет в немецком языке есть только одно понятие «blau».

6. Фольклорные, исторические, литературное произведения, отражающие исторические события, образ жизни, черты характера данного народа. Для выделения основных черт характера американской нации современным лингвистами был проведён анализ литературы, отражающей данную проблему. В качестве основополагающих черт характера американской нации были выделены:

1. Приверженность ценности американской цивилизации.
2. Нацеленность на успех.
3. Качество характера- оптимизм и многое другое.

Идиомы, приводимые ниже, иллюстрируют различные ассоциативные образы великой американской мечты, предполагающий успех в любой форме, в т. ч. Успех как трамплин для ещё большего успеха makeonespile // нажать состояние // Therichmanmadehispileinthestockmarket. Thepowersthatbe// «сильные мира сего»[5,75]. Все приведённые выше примеры подтверждают ту мысль, что формирование коммуникативной компетенции неразрывно связано с социокультурными и страноведческими компонентами изучаемого языка. Культурный страноведческий аспект является серьёзной отправной мотивационной точкой в изучении иностранного языка. Наиболее значимой психолого-педагогической и методической задачей является на данный момент организация культурно — познавательной деятельности на занятиях по-иностранному языку в качестве мотивационной составляющей процесса обучения [5].

Лингвострановедение как одна из составляющих обучения иноязычной коммуникации способствует обогащению предметно- содержательного плана, помогает разобраться в процессах, происходящих на самых разных уровнях в стране изучаемого языка, проникнуться характером людей, проживающих в данной стране понять менталитет граждан и стать более терпимыми и толерантными к своим соседям по планете. Молодой специалист востребованный на рынке труда, должен быть разностороннее образованным нестандартно мыслящим профессионалом готовым к непрерывному саморазвитию и непременно владеющим хотя бы одним иностранным языком. В этой связи знание и использование национальных единиц готовность к компетентному межкультурному общению играет в плюс в копилку молодого специалиста делает его более значимым среди миллиона выпускников учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громова Н.Г. Требования к обучению деловому общению на иностранном языке в свете новой программы / Н.Г. Громова- Ъ. 1999.
2. Гумбольдт В Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. - М.: Прогресс. 1984. - 124.

3. Гольдин, В.Е. К проблеме обращения как лексической категории/В.Е.Гольдин///Язык и общество. - Саратов,1977. Вып.4.
4. Динес Л.А. Общее и различное в структуре и формирование честных отраслевых термин систем / Л.А. Динес С.П. Хижняк // Единицы языка и их функционирование. Саратов 1990.
5. Зимняя МЮАЮ Репродуктивность и продуктивность в овладении иностранным языком / М. А Зимняя. М. 1999.
6. Колкова М.К. Обучение иностранным языкам в школе и вузе / М.К. Колкова. СПб.: Каро 2001. С.171-175
7. Колчанова, Н.И. Связь лингвострановедческого и лингвокультурологического аспектов в преподавания иностранного языка в высшей школе /Н.И. Колчанова Н. И., С.И, Лапицкая// Языковые и культурные контакты различных народов. – Пенза, 199.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность/ Изобр. Собр психолог. Произведений: в 2 т. // А. Н. Леонтьев. М., 1983. – 94 с.
9. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иностранному говорению / Е.И Пассов – м., 1991.
10. Рязанова, Л. М. Формы наименования адресата речи в современном французском языке: автореф. дисс..... канд. филолог. наук Л. М. Рязанова. – Л., 1983.

РОЛЬ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье автор рассматривает вопрос о роли лингвострановедческого аспекта и его место в формировании навыков межкультурной коммуникации.

При этом автор подчеркивает неизбежность реального выхода на культуру изучаемого языка и ее носителей через изменившийся статус иностранного языка как средство общения и взаимопонимания людей в мире.

Далее автор указывает на цели преподавание иностранного языка в неязыковом вузе где ставит во главу угла обучения коммуникативный метод, коммуникативную среду общения.

Автор считает, что при создании атмосферы речевого общения необходимо учесть национально-культурной специфически речевого поведения коммуникантов.

В статье излагается богатый материал языковые единицы характеризующие национально-культурную специфику коммуникантов.

Ключевые слова: *специфика, язык, единицы, межкультурный, коммуникант, коммуникация, лингвострановедение, обучение, уровень, страна, языковая единица.*

THE ROLE OF LINGUA-COUNTRY STUDY IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article is devoted to one the main problem of learning languages through the linguistic intercultural communication. The author emphasis the cultural aspect in teaching any language for the students of post gradulators. The author also discusses the national specific of the communication and the role of the communicant and its cultural level. The article also contains the speech patterns which are characterizing the communicant's national attitude to the subject.

Keywords: *lingua, language, unity, intercultural, communicant, communication, learning, level, country, unit of language.*

Сведения об авторе

Ризоева Гулнора Икромовна-ассистент кафедры романо-германских языков Таджикского государственного института языков имени Сотим Улуғзода адрес: 734019, г. Душанбе, ул. Муъаммадиева 17/6 Тел.: (+992)918786455.

About author

Rizoeva Gulnora Ikromovna - assistant of department roman-german languages Tajik state Institute of languages named after SotimUlughzoda. Address: 734019, Dushanbe city, Muhammadiev street 17/6 tel: 91878645

ТАДЖИКСКО-БЕЛОРУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ
(ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ)

Салими Н.Ю.

Академии науки Республики Таджикистан

Солехов Ш.А.

Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

Таджикско-белорусские литературные связи берут своё начало почти с первых десятилетий XX века – оно ровесник Октябрьской революции. В двадцатые годы дружба и творческие контакты двух великих поэтов Янки Купалы и Абулькасыма Лахути явились главным фактором и прочным фундаментом продуктивного и длительного литературного, духовного сближения белорусского и таджикского народов. Этим двух великих поэтов, прежде всего, объединяла похожая судьба, сближали идеалы, за которые они боролись. Янка Купала и Абулькасым Лахути с раннего возраста связали свою судьбу со своим народом, принимали активное участие в освободительных движениях начала XX века в Иране и Белоруссии. Янка Купала был одним из активистов первой русской буржуазной революции, Абулькасым Лахути основал партию «Туда» и боролся за освобождение иранского народа. Кроме того, оба поэта свою поэтическую деятельность начали с создания стихов на патриотические и освободительные темы.

По мнению Н. Масуми: «А. Лахути в лице простого народа видел смысл человечности, а Янка Купала, в свою очередь, в простом народе видел могучую силу»¹.

Надо отметить, что после победы Октября и освобождения Белоруссии от гнёта панской Польши начинается новая жизнь, и она существенно влияет на творчество Янки Купалы. А. Лахути также после переезда в Советский Союз в двадцатые годы XX века, становится революционным поэтом и основоположником современной таджикской поэзии.

Не зря Якуб Колас сборника «Наследие» (1922) Янки Купалы назвал мостиком между прошлого, настоящего и будущего². В этом сборнике поэт показал широкому кругу читателей сущность революции и свободы. Поэзия двадцатых и тридцатых годов А. Лахути также посвящена идеям свободы и справедливости. В годы Великой Отечественной Войны эти революционные поэты своим пером успешно боролись против фашизма, они призывали народы Белоруссии и Таджикистана бороться против врага.

Надо отметить, что после образования Таджикской ССР (1929г.) экономические, культурные и литературные связи между Таджикистаном и Белоруссией приобрели качественно новый уровень развития. В духовном и культурном сближении этих народов немаловажную роль сыграло творчество Янки Купалы и Абулькасыма Лахути. Как справедливо отмечает литературовед Х.Шодидулов, «дружба и творческое сотрудничество А. Лахути, которого с 1935 года хорошо знают в Белоруссии, с великим Янкой Купалой связана яркая страница истории белорусско-таджикской литературной связи»³.

Первая встреча этих двух великих поэтов состоялась в 1932 году на заседании организационного комитета Союза советских писателей. Затем полезные встречи, содержательная переписка, ознакомление с творчеством друг друга и творческий диалог упрочили фундамент долгой дружбы и плодотворного сотрудничества поэтов. Это сотрудничество стало началом эффективной литературной связи между таджикскими белорусскими народами. Братство и дружба между Янкой Купалой и А. Лахути стало символом дружбы этих двух народов.

Другой страницей книги дружбы и братства таджикского и белорусского народов явилось интервью А. Лахути, посвященной заслугам великого белорусского поэта Янки Купалы и его роли в развитии литературных связей между народами Советского Союза. Как отмечает М.Турсунзаде: «В те годы патриотизм и осмысление сущности справедливости стало главной причиной популярности творчества Янки Купалы среди широкого круга советских читателей»⁴.

Первый съезд Союза писателей СССР дал новый импульс этим творческим контактам и личной дружбе двух революционных поэтов. В 1935 году А. Лахути с высокой парижской трибуны международного конгресса писателей высоко оценил роль Янки Купалы и его творчества в развитии дружеских отношений и сближения народов Советского Союза. Таджикский поэт начал своё выступление с прочтения стихов Т.Г. Шевченко и Янки Купалы. Таким образом, дружба и сотрудничество между А. Лахути и Янкой Купалой год за годом приобретала новый оборот, переходя в братские отношения.

В августе 1934 года накануне первого Съезда союза писателей Советского Союза в Москве была издана книга «Избранные стихи» Янки Купалы. Белорусский поэт одну из первых экземпляров этой

книги подарил своему другу А.Лахути с надписью: «Дорогому Гасиму Лахути с братским приветом от Янки Купала».⁵

Надо отметить, что названную книгу открывает известное стихотворение поэта «Я не поэт», которому позже А. Лахути дал поэтический отклик под названием «Октябрь и поэт». Янка Купала в начале своего стихотворения пишет:

*Я не поэт, о, избавь меня боже,
К славе подобной не рвусь я не мало,
Хотя песенку-думку и вытку, быть может,-
Зовусь я всего только Янка Купала.*⁶

А. Лахути в своем отклике пишет:

*Витязь могучий – смелое око
Чести и мудрости свет изучало-
Поступью твердой, пришел издадека
В край позабытый Янки Купала.*⁷

Таким образом, А. Лахути пишет поэтический ответ с особым уважением и чувством дружбы на все семь куплетов стихотворения Янки Купала. Он особо подчеркивает величие личности и таланта Янки Купалы, его долг и литературную миссию перед белорусским народом. В 1935 году вышла другая книга Янки Купалы «Избранные стихи и поэмы». Поэт с чувством искреннего уважения и со следующей надписью подарил одну книгу А. Лахути и его супруге - блестящей переводчице «Шахнаме» Фирдоуси Сицилии Бану: «Уважаемым друзьям, товарищам Бану и Лахути от всей души и с чувством дружбы».⁸

Спустя десять дней после получения книги А. Лахути приезжает в Минск в составе делегации Союза писателей для участия в торжестве, посвященном тридцатилетию творческой деятельности Янки Купалы. На творческом вечере белорусского поэта А. Лахути прочитал свой ответ на стихотворение Янки Купалы «Я не поэт» - «Октябрь и поэт». На следующий день в Минске стихотворение в переводе Н. Федоровича было напечатано в газете «Звезда». Кроме того, А. Лахути в своем выступлении высоко оценивает творчество Янки Купалы и его заслугу в развитии современной белорусской литературы и советской многонациональной литературы. Он особо подчеркивает: «Я очень рад, что приехал поздравить своего друга Янку Купалы, великого поэта, которого знают во всех республиках Советского Союза, в том числе таджики на своем родном языке читают его стихи и высоко ценят талант нашего друга. Мы договорились с Янкой Купалой, что в следующем году весной поедем в Таджикистан, и Янка Купала расскажет таджикскому народу о дореволюционной жизни белорусского народа, о его борьбе и успехах в составе Советских республик».

В будущем А. Лахути выступает в Москве с поздравительной речью на церемонии вручения Янке Купала в честь его юбилея орденов Ленина, Знак Почета, где высоко оценивают его творчество.

Надо подчеркнуть, что эти личные отношения, дружба А. Лахути и Янки Купалы заложили прочную основу литературных связей между Таджикистаном и Белоруссией. Таджикские поэты и переводчики в те годы с особым уважением и любовью переводили и издавали образцы белорусской поэзии и прозы. Во второй половине XX века на таджикском языке были изданы четыре сборника стихов Янки Купалы и несколько антологий белорусской поэзии и прозы. На страницах литературных изданий постоянно печатались произведения белорусских литераторов.

Известные таджикские поэты М.Рахими, М.Турсунзаде, А.Дехоти, К.Киром, М.Фархад с особым интересом переводили белорусскую поэзию. Среди белорусских поэтов особую симпатию всегда вызывало творчество Янки Купалы. Переводом поэзии Янки Купалы постоянно занимался известный таджикский поэт М.Фархад. Его любовь и особое отношение к Белоруссии непосредственно связано с его судьбой в годы Великой Отечественной Войны. Он в те тяжелые годы активно участвовал в освобождении Белоруссии и был непосредственно знаком с менталитетом и культурой белорусов. М.Фархад вспоминая годы войны, отмечает, что поэзия Янки Купалы, больше всего поднимала боевой дух советских воинов и белорусских партизан».¹⁰

Надо подчеркнуть, что М.Фархад свою плодотворную переводческую деятельность начинает с перевода стихов Янки Купалы: «Своему народу», «Дороги», «Белорусским партизанам», «Твердите вы» и др., которые полны чувства гуманизма, патриотизма. Эти стихи в те трудные годы подняли дух белорусскому и таджикскому народу. М.Фархад отмечает, что в стихах Янки Купалы его больше всего привлекала тонкая поэтическая натура и душевность белорусского поэта. В последующие годы таджикские поэты и переводчики Б.Дияри и И.Мукаддас с особым интересом переводили стихи белорусских поэтов. Они издавали отдельные сборники стихов белорусских поэтов «Мальчик и лётчик», «Подарок дружбы» на таджикском языке. В 1961 году в Таджикистане была издана солидная книга под названием «Поэзия друзей», которая более подробно познакомила таджикского читателя с лучшими образцами белорусской поэзии. В этом добром деле надо отдельно подчеркнуть заслуги

популярного таджикского поэта-фронтовика М.Фархада, более тридцати лет постоянно занимавшегося переводом творчества белорусских поэтов на таджикский язык.

С теоретической точки зрения литературные связи обычно развиваются различными способами и путями, ярко проявляясь в творческих контактах отдельных литераторов или в тенденции развития поэзии и прозы. Поэтому, мы вправе связать начало таджикско-белорусских литературных связей с именем двух великих поэтов – Янки Купалы и Абулькасыма Лахути. В последующие годы эта дружба и творческая связь превращается в тенденцию в таджикско-белорусских литературных связях период, которого была установлена творческая связь между известными таджикскими поэтами М.Турсунзаде, М.Миршакар, М.Каноат и др. и известными белорусскими литературами Я.Колас, М.Танк, П. Бровка, И. Шемякин, В. Быков и др.

Благодаря, этим дружественным и творческим связям на таджикский язык были переведены лучшие образцы поэзии и прозы современных белорусских литераторов. Сегодня таджикский читатель благодаря плодотворным литературным связям на родном языке читает стихи Р.Бородулина, П.Бровки, Я.Колоса, М.Танка, повести и романы Я.Брьля, В.Быкова, И.Шемякина, В. Виткаи многих других белорусских авторов. Произведение этих литераторов вошли в сокровищницу тысячелетней литературы таджикского народа.

После распада Советского Союза, наряду с экономическими, культурными и другими связями прервались и литературные связи между республиками СССР. Ныне благодаря личной дружбе плодотворного политического сотрудничества Президента Белоруссии А.Лукашенко и Президента Республики Таджикистан Э.Рахмономсвязь между Таджикистаном и Белоруссией снова возрождается.

В последние годы на таджикский язык переведены образцы творчества таких ярких белорусских литераторов как Владимир Мазго, Виктор Гордей, Вячеслав Дашкевич, Павел Воробьев, Микола Метлитский, Анатолий Козлов, Георгий Марчук и большинство других, несомненно, влияющих на развитие таджикско-белорусских литературных связей. В 2000 году в Душанбе была издана «Антология белорусской поэзии и прозы», которая ярко показывает творческие достижения белорусских литераторов в последние десятилетия. Названная книга была издана по инициативе Ато Хамдама и Алеса Карлюкевича. Эту антологию можно считать блестящим результатом творческого сотрудничества между А.Хамдамом и А. Карлюкевичом.¹¹

В целом, в последние годы усилиями президентов Белоруссии и Таджикистана созданы прочный фундамент и благоприятные условия для развития экономических, культурных и литературных связей. К сожалению, культурные и литературные круги этих республик недостаточно используют благоприятными возможностями этого сотрудничества. По нашему мнению, сотрудничество и творческие контакты между Союдами писателей Таджикистана и Белоруссии надо поднять на новый уровень развития. Сегодня должны появиться непосредственные связи между издательствами, литературными журналами и другими изданиями Белоруссии и Таджикистана, которые, несомненно, положительно повлияют на развитие белорусско-таджикских литературных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Масуми Н. Великий мастер поэзии // Маориф и Маданият, 1962 г., - 7 июля.
2. Масуми Н. Там же.
3. Хамрох Ш. Великий след // Маданияти Тоҷикистон, 1982 г., 6 июля.
4. Турсунзаде М. Певец счастья народа // Маданияти Тоҷикистон, 1982 г., 6 июля.
5. Хамрох Ш. Великий след // Маданияти Тоҷикистон, 1982 г. 6 июля.
6. Купало Я. Собрание сочинений (в трех томах) - Т.1. – М.: худож. лит. 1982 г., - С.73.
7. Лохути А. Избранное (стихотворения и поэмы). – М.: худож. лит. 1987 г., - С.208.
8. Хамрох Ш. Великий след // Маданияти Тоҷикистон, 1982 г. 6 июля.
9. Хамрох Ш. Там же.
10. Шодидулов Х. Музы дружбы // Тоҷикистони совети, 1982 г., 7 июля.
11. Ночной светильник (антология белорусской поэзии и прозы). - Душанбе: Адиб, 2009 г.

ТАДЖИККО-БЕЛОРУССКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ (ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ)

Белорусско-таджикские литературные связи берут своё начало почти с первой половины XX века. Эта яркая и весьма плодотворная тенденция в таджикской литературе формировалась благодаря усилиям и личным заслугам великого белорусского поэта Янки Купалы и одного из основоположников современной таджикской поэзии Абулькасыма Лахути. Вторую половину XX века можно назвать самым плодотворным периодом в развитии и углублении таджикско-белорусских литературных связей.

В период независимости Белоруссии и Таджикистана благодаря развитию литературных связей и сотрудничеству между республиками это отношение поднимается на качественно новый уровень. Сегодня на таджикском языке, как и в минувшие годы, постоянно переводятся и издаются лучшие образцы белорусской поэзии и прозы, которые, несомненно, влияют на развитие литературных связей между Белоруссией и Таджикистаном.

Ключевые слова: *литературные связи, Белоруссия, Таджикистан, Янка Купала, Абулькасым Лахути, поэзия, проза, перевод, стихотворения, антология, творческое сотрудничество.*

TAJIK AND BELARUSIAN LITERARY RELATIONS (PROBLEMS OF HISTORY AND MODERNITY)

Belarusian and-Tajik literary relations have their origin almost from the first half of the 20th century. This bright and very fruitful tendency in the Tajik literature was formed due to the efforts and personal merits of the great Belarusian poet YankaKupala and one of the founders of modern Tajik poetry AbulkasymLahuti. The second half of the 20th century can be called the most fruitful period in the development and deepening of the Tajik-Belarusian literary ties.

During the independence of Belarus and Tajikistan, this relationship, thanks to the development of literary connections and cooperation between the republics, rises to a qualitatively new level. Today, in the Tajik language, as in former times, the best examples of Belarusian poetry and prose are constantly translated and published, which undoubtedly influence the development of literary connections between Belarus and Tajikistan.

Keywords: *literary connections, Belarus, Tajikistan, YankaKupala, AbulkasymLahuti, poetry, prose, translation, poems, anthology, creative cooperation.*

Сведение об авторах:

Салими Н.Ю. – *Постоянный участник Академии наук Республики Таджикистан ректор Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни*

Солехов Шамсиддин – *доктор филологических наук, зав кафедрой теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни*

About the authors:

Salimi N.U. – *permanent participant of the Academy of science of the Republic of Tajikistan, rector of the Tajik state pedagogical university named after S.Aini*

Solehov Shamsiddin - *doctor philology sciences the head of theory and history of literature department, Tajik state pedagogical university named after S.Aini*

ШЕЪРИ НАФОСАТУ ЗЕБОЙ

Элбоев В.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Фарзона ба майдони шеъру шоирӣ бо қадами устувор ворид шудааст. Замони ворид гардидани Фарзона ба адабиёт аз марҳалаҳои рушди шеъри муосири тоҷикӣ ба ҳисоб меравад, ки дар ин давра як зумра шоирони муваффақ, ба мисли У.Рачаб, М.Қаноат, Л.Шерали, Б.Собир, А.Ҳаким, Гулназар, Гулрухсор ва дигарон баҳри густариши шакли мазмуни шеъри муосир кӯшишҳои самарфарҷоме менамуданд. Дар ин давра шеъри муосири тоҷикӣ ба майдони воқеӣ ворид гардида, аз хусусияти шиор гуфтан, васфи хушк намудан ва аз вожаҳои обшуставу бемор, ки чанбаи завқбахшӣ надоштанд, ҳалос гардида, аз нигоҳи мазмуну мундариҷа ва вукӯғӯӣ мустақилияти ҳарчи бештарро соҳиб гардид.

Истеъдоди фитриву муҳаббатгу садоқат ба сухан ба Фарзона имкон додаанд, ки дар андак муддат ба дили хонандаи худ роҳ ёбад. Фарзона дар анвои мухталифи шеър хунарнамоӣ мекунад ва бидуни тардид дар эҷоди анвои гуногуни шеър дастӣ тавоно ва панҷаи гиро дорад. Дар эҷоди шеъри воқеӣ ҳамон шоир тавоност, ки хонанда бо як завқ ташнагӣ мунтазири ба нашр расидани шеъри навбатии шоири маҳбубаш аст. Ва хушбахтона, Фарзона аз сафи чунин сухангустаронест, ки хонандаву ҳаводорони зиёд дорад, ки бесаброна интизори шеъри наваш ва ҳатто гуфторҳои телевизионӣ шҳастанд, ки баҳрае аз сухани отифонааш, серлутфу пурнафосату ошиқонааш ва зебоияш бигиранд. Шеъри Фарзона шеърест, ки ду самти мубаррои сухани форси тоҷикӣ – ишқу ирфонро дар пирохани зебои гулвожаҳо ва гилеми маҳмалини сухан бо тахайюли рангин гулдӯзӣ намудааст, ки нақхати он ҳамеша димоғи хонандааш ва фазои шеъри муосири форси тоҷикиро муаттару муанбар мегардонад.

Фарзона шоири суннатгаро ва навгӯст. Шеъри нав ё шеъри озод дар эҷодиёти ӯ шумори бештар дорад ва аз анвои шеъри суннатӣ ба ғазалу ҷаҳорпора тавачҷӯҳи зиёд дорад ва дар ин самт муваффақона хомафарсой мекунад.

Шоира бо бахрагирӣ аз жанрҳои суннати шеъри форси тоҷикӣ соқиномае навиштааст, ки ба пуррагӣ аз нигоҳи шаклу мазмун ба талаботи соқинома ҷавобгӯст. Ин соқинома аз 74 байт фароҳам омадааст. Қадом омилҳо Фарзонаро ба эҷоди соқинома ҷалб кардаанд? Ҷавоб ба ин суол он аст, ки нахуст шоира кӯшиш намудааст, ки ба устодон, аз ҷумла ба Лоиқ Шерали пайравӣ кунад ва дар ин бора худӣ ӯ ишорае дорад: «Соқинома»-и устод Лоиқ ангезае шуд барои иншои ин шеър» [2, 142]. Дувум, санҷиши маҳорати худ дар эҷоди ин жанри адабӣ.

Соқиномаи Фарзона «Соқинома ё ҷақомаи ваҳдат» унвонгузорӣ шуда, дар шакли суннати соқиномаҳо-маснавӣ, бо қофиябандии АА,ББ,ВВ эҷод шудааст ва аз нигоҳи мавзӯ фарогири афқору андешаҳои иҷтимоӣ буда, дар баҳри анъанавии соқиномаҳо-мутақориб нигошта шудааст. Ин соқинома бо вожаҳои муҳотабии «биё, соқӣ» оғоз мешавад, ки аз унсурҳои асосии ин жанр аст:

Биё, соқӣ, оби гуворо бирез,

Марез об, нури Ахуро бирез., ва бо вожаи дигари муҳотабӣ «бидех» ба охир мерасад:

Бидех, Қоми Қам, ёри ойинадор,

Ба ин душманон дӯстгонӣ биёр.

Ба мо ҳада бахшӣ мардумгӣ,

Ба базми муҳаббат бикун ифтиҳо! [2, с.142]

Дар соқиномаи Фарзона вожаҳои муҳотабӣ дар ибтидо, оғози банди аввал ва охир қорбасти гардидаанд. Ин соқинома бо радифи «мо» сохта шуда, вожаҳои ибораҳои «соқӣ», «оби бақо», «оби гуворо», «об», «нури Ахуро», «муриб», «муриби шӯхшанг», «муғанӣ», «най», «май», «бонги тавҳид», «қосагардон», «бод», «маст» ва ғайра бисёр ба қор рафтаанд.

Соқиномаи Фарзона аз 4 банд, ки дар бандҳо ҳаҷми мисраъҳо гуногунанд ва байниҳамдигар як рабти мавзуну пайдарпайии фикр қомилан риоя гардидааст, фароҳам омадааст. Банди якум аз 46, банди дуюм аз 14, банди сеюм аз 54 ва банди чаҳорум аз 34 мисраъ иборатанд.

Дар банди аввали соқинома Фарзона ҳамчун рӯҷа аз масоили мубрами иҷтимоии солҳои навадум, ки миллати тоҷик гирифтори ҷанги беаънии шаҳрвандӣ гардида, овораҳои парешон шуда буд, сухан мекунад ва ба Худо муноҷот менамояд, ки аз ниҳоқи ба иҳоқи расем:

Худо, раҳмат овар, ки овораем,

Ту яқтоиву мо дусад пораем.

Ба ҳар сӯ равонем лаб тургазоф,

Ба ҷое наоем аз ихтилоф. [2, 143]

Дар банди дуюм, ки аз 14 мисраъ иборат аст, бештар вожаҳои муҳотабири истифода қарда, бомароми орифона ва сухани матини шоирона «ниятӣ андешаи пок доштан», «ҳафт води ҷонро тай қардан», «рӯҳи сабзи баҳорӣ доштан», «дар ин марз қорон шудан», «аз васл сухан гуфтӣ», «бар қавми бишқаста мӯмиё будан», «ба нури муҳаббат вузӯ қардан»-ро аз ҳаммиллатони худ таманно дорад, ки ба зебоиву нафосат ва ҳунари баланд тасвир шудаанд:

Уруҷе дар ин базми бе май қунем,

Биё, ҳафт води ҷон тай қунем.

Биё, рӯҳи сабзи баҳорон шавем,

Дар ин марзи ношуста қорон шавем.

Биё, васл гӯем дар ҷаппу рост,

Ки бар қавми бишқаста ин мӯмиёст.

Биё, ҷону дил покиӯ мекунем,

Ба нури муҳаббат вузӯ мекунем. [2, 143]

Дар банди сеюми соқиномаи Фарзона воҳитаҳои муҳотабири бештар баҳри пайванд сохтани занҷири муҳабату ваҳдати миллати тоҷик бо шаҳрҳои решапайванди аҷдодӣ – Балх, Бухоро, Тӯс, Хоразм, Ҳинду Ҳирот истифода қарда, дар байтҳои охири банд аз мурғи Ҳумоӣ афсонавӣ мадад меҷӯяд, ки миллати беморро табобат намояд:

Саломе ба Балху Бухорову Тӯс,

Саломе ба ҳар роҳи хуриедбӯс,

Саломеба Хоразму Ҳинду Ҳирот,

Саломе ба меҳробу шамъи наҷот.

Бизан фоли фардои ақвоми мо,

Ҳуморо фуруд ор, дар боми мо.

Табибӣ қун ин қавми беморро,

Зи ҷонаш ба хома бикаш хорро. [2, с.143]

Унвони соқиномаи Фарзона «Соқинома ё ҷақомаи ваҳдат» аст ва дар банди чаҳорум шоира ба ваҳдат ва сулҳу салоҳ расидани миллати тоҷикро васф намуда, дар оғози ин банд бо як рӯҷаи фалсафӣ ин иттиҳодро ситоиш қарда, орзу мекунад, ки ин ваҳдати воқеӣ бардавом бошад ва аз ташвиқи Шайтон дар амон:

Хушо, бӯи васл аст ин навбаҳор,

*Фиребо мабод охири интизор.
Хушо, кинадорон забон ёфтанд,
Зи таъвиқи Шайтон амон ёфтанд.
Бидех, Чоми Чам, ёри ойнадор,
Ба ин душманон дӯстгонӣ биёр. [2, с.144]*

Тавре ки таъкид гардид, мавзӯи сокиномаи Фарзона якпорчагӣ, ваҳдат ва бо ҳам омадану тифок гардидани миллати тоҷик аст, ки ин нукта дар ҳар банди сокинома вусъати бештар гирифта, ифодаҳои муҳотабиву мурочиатӣ бошиддат баён мегарданд ва як хассосиятро дар кулли шеър фаро гирифтаанд.

Дар ин сокинома дар қатори унсурҳои асосии сокиномасароӣ, мисли: соқӣ, мутриб, бода, май, най, Худо, довар ва монанди инҳо унсурҳои иловагии: гул, косагардон, андалеб, чаман, табиб, бемор, ашк, фитна, абр ва ғайра қорбаст гардидаанд, ки барои ҷаззоб гардидани мисраву байтҳо истифода шудаанд.

Фарзона дар сокиномаи худ дар се маврид аз устодони сухан, ба мисли Низомии Ганҷавӣ, Мансури Ҳаллоҷ ва Лоик Шералӣ тазмин кардааст, ки ин шева дар суннати сокиномасароӣ роиҷ аст:

1. Аз Низомии Ганҷавӣ:

*«Матиндор, эй хочаи некпай,
Ки аз май маро ҳаст мақсуд май». [2, с.142]*

2. Бо истифода аз як мисраи Мансури Ҳаллоҷ: «Намози ишқро бо хуни дил бояд таҳорат дод», байти зебои:

*Муборак, ки бар хона боз омадӣ,
Мутаҳҳар иҷудӣ, бо намоз омадӣ., -ро сохтааст. [2, с.142]*

3. Бо баҳрагирӣ аз мисраи Лоик: «Ба ҳам ҷӯш хур, эй Хуросони мо», (1, 241) байти:

Чунин гуфт он нойи нолони мо:

«Ба ҳам ҷӯш хур, эй Хуросони мо».-ро эҷод кардааст. [2, с.144]

Фарзона дар нигоштани сокиномаи худ аз унсурҳои суннатҳо ва қоидаҳои эҷоди сокинома огоҳона ва тавониста суд ҷуста, дар ин қолаби сухани бадеӣ шеъре офаридааст, ки дар мисоли худ дар адабиёти муосири тоҷикӣ дастоварди назаррас аст ва аз нигоҳи банду баст ба талаботи сокиномасароӣ ҷавобгӯст, ки мисли дигар ашъори ӯ мамлу аз нафосату зебоист.

АДАБИЁТ

1. Лоик Шералӣ. Куллиёт. Ҷилди 1. -Хучанд, 2001.-854 сах.
2. Фарзона. Меърочи шабнам. -Душанбе:Адиб, 1999. -180 сах.
3. Низомии Ганҷавӣ. Куллиёт. Ҷилди 2. -Душанбе:Адиб, 1986.-346 сах.
4. Раҳим Мусулмонқулов. Назарияи адабиёт. -Душанбе:Маориф, 1991.-342 сах.
5. Суфиев Шодимаҳмад. Сакинаме в системе персидско-тоджикской литературе XVI-XVII веков. -Душанбе: Дониш,2011.-224 с.

КРАСОТА И ИЗЯЩНОСТЬ СТИХА

Фарзона Худжанди несомненно является одной из успешной поэтессой в современной таджикской литературе. Она сочиняла стихи на разных литературных жанрах, где получила со стороны литературной критики высокую оценку. Фарзона написала всего один стихотворение в жанре сакинама, в подражание поэтов классиков, как Низами Ганжави и Мансура Халладжа и современного Лоика Шерали. Она сочиняла очень красивую и изящную стихотворению, что в статье рассматривается ее жанровые особенности и литературная ценность.

Ключевые слова: Фарзона, красота, жанр, сакинама, элементы, строка, единство, слог, рифма, подражание, суфизм.

THE BEAUTY AND ELEGANCE OF VERSE

Farzona Khujandi is undoubtedly one of the most successful poets in modern Tajik literature. She composed poems in different literary genres, where she received high praise from literary critics. Farzana wrote only one poem in the genre sakinaka, in imitation of the poets of the classics as Nizami Ganjavi and Mansur Hallaj and modern Loik Sherali. She wrote a very beautiful and elegant poem that the article discusses its genre features and literary value.

Keywords: Farzona, beauty, genre, sokinama, elements, string, unity, syllable, rhyme, imitation, Sufism.

Сведения об авторе:

Элбоев Вафо - д.ф.н., профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни: тел: +(992)935314408; эл.почта: Vaf0_1965@mail.ru

About the author:

АРХЕТИПЫ ВИНА В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

Суфиев Ш.З.

Института исследований проблем Азии и Европы АН РТ

Почему вино занимает такое заметное место в жизни людей? Оно сопутствует ему с самых первых шагов его жизни. Вино в секулярной жизни человека присутствует везде: в его повседневной жизни; в его традициях и обычаях. Вину отведено важное место и в религиозной жизни людей. Семитский миф о Ное, в котором вино играет центральную роль, сюжет о нарушении Адамом божьего предписания, Предвечный Договор в исламской религии говорят о том, насколько значимо вино в жизни народов. Вся профанная и сакральная история человечества связана с опьяняющими напитками. Что содержится в вине, и что делает его необходимым элементом как секулярной, так и религиозной жизни человека? Почему опьяняющие напитки являются важным элементом в священных текстах? Почему одним из самых ярких эпизодов описания рая в священных книгах, являются вечно текущие реки, полные священного вина, от которого одно только наслаждение?

Ответ, кажется, находится между опьяняющими напитками и ритуалом. Этот одурманивающее зелье является неотъемлемым элементом обрядов, в которых совершаются ритуальные действия для соединения физического мира с метафизическим. В среде, где потребляется вино, наряду с организацией вертикальной связи, создаются особые отношения между участниками ритуала. Тот факт, что вино является опьяняющим напитком, способным вызывать изменённое состояние сознания, является основой его связи с трансгрессивными состояниями и событиями. Ритуальное винопитие создает в представлении участников пира идеальный мир. Вино превращает сложный, некомфортный мир в удобное и идеальное пространство.

Художественные, психологические и фармакологические свойства вина позволяют строить альтернативную реальность, в которой сведены к минимуму потенциально тревожные или пугающие аспекты жизни, и усиливают ее положительные и праздничные аспекты.

В митраизме исполнялась церемония под названием «священный вечер» («*ши́ам-и муқаддас*»), где Митра и его последователи принимали священное символическое вино и хлеб. После этой церемонии Митра доходил до высочайшей степени духовной и телесной чистоты, и на Солярной колеснице (Sol-Helios), привязанной к четырём небесным коням (*асб-и минуйи*), совершал восхождение к небесам [11, с. 61-68]. По сведениям Мазда ясны, в такой же аналогичной церемонии последователи зороастризма смешивают с соком хаомы священный хлеб, который печётся из пресного теста и имеет круглый вид (намёк на мироздание и Землю), который освящён молитвами *мобедов*, потребляющие его как священную еду [11, с. 149]. Известна легенда, согласно которой в последний вечер перед распятием Христос угостил своих учеников хлебом и вином, сказав: «Сие есмь тело Моё», «Сие есмь кровь моя». Древнеиранский митраизм имел огромное влияние на христианство. Здесь хорошо просматривается аллюзия, идущая прямо от митраизма к христианскому культу евхаристии.

Традиция винопития и винных увеселительных компаний существует у большинства народов мира. При исследовании истории опьяняющих напитков важно познакомиться с историей их происхождения и определить их место и значение в жизни общества. По нашим наблюдениям, в результате изучения места и роли опьяняющих напитков в жизни общества выявляется, что они с самых первых дней человеческого существования постоянно сопровождали его и занимали весьма важное место в его повседневной жизни. Затем опьяняющий напиток из народных традиций и обычаев переходит в религиозные обряды. Значение Сомы в «Ригведе» и хаомы в «Авесте» свидетельствует о важности опьяняющих напитков в жизни индо-иранских народов.

Хмельные напитки появились ещё на заре цивилизации. «Они в виде *сомы (хаомы), нектара, меда, вина* и пр. у народов, создавших нашу культуру, особенно у индоевропейской группы, служили средством для достижения телесной и умственной силы, здоровья, долголетия, даже бессмертности и единения с божеством» [12, с. 376].

В книге Пауля Хорна «История персидской литературы» приведены сведения о том, что «иранцы-зороастрийцы с большой старательностью занимались виноградарством, и после внедрения ислама было не так легко отлучить их от этого живительного напитка, поэтому самые древние персы с упоением и восторгом воспевают вино» [8, с. 68].

Хаоме, священному хмельному напитку и в то же время богу, его олицетворяющему) посвящена отдельная глава Авесты [1] - Хам-Яшт (Ясна;9).

Приготовление священного напитка *хаома* входило в основную часть ритуала жертвоприношения, которое в зороастрийском ритуале способствует долголетию, преодолевает старость, дает здоровье, содействует развитию, росту, приобретению знаний. Благодаря *хаоме* Заратуштра побеждает враждебных дивов. *Хаома* дает верующим родителям счастливых сыновей-богатырей, прибавляет знаний усердно занимающимся, незамужним девицам дает супруга или попечителя [14, с. 256-258]. Ритуальная трапеза сопровождалась чтением и пением гимнов в честь зороастрийских богов. Магические действия и чтение гимнов в честь бога Хаомы при обряде жертвоприношения содержали вдохновенные хвалы природе, поэтическое изображение пробуждения природы, восхваления Хаомы-царя всеми богами.

Широкое функционирование в Авесте *хаомы* послужило, на наш взгляд, одной из причин введения мотивов о хмельных напитках в сферу литературы. В персидской поэзии IX-XI веков, которая ещё жила яркими воспоминаниями о славной былой культуре своих предков, находили свое отражение, в частности, авестийские сюжеты.

Вино в «Авесте» называется «madha», в пехлевийских текстах присутствует в виде *мад (mad)*.

О вреде и пользе вина нет никаких сведений в «Авесте». Но исследования специалистов показывают, что вино занимало почётное место в традиционных празднествах зороастрийцев. Например, в день рождения своих детей родители в честь этого дня закладывали новое вино в кувшины и им угощали гостей в день их бракосочетания.

Хаома, как сакральный священный напиток, вкушение которого приносил только благо, имел статус божества. Не все могут пользоваться им. Лишь зороастрийские священнослужители (*мобеды*) в специально отведённых местах [13, с. 161-181, 333-353] храма проводили ритуальные мероприятия, посвященные восхвалению *хаомы* и чтению хвалебных од в ее честь. Для нашего исследования представляют интерес эпитеты, применяемые к *хаоме* во время церемонии выжимания из неё сока. В Авесте *хаома* характеризуется такими эпитетами: напиток бессмертия, живая вода, дарующая вечную жизнь; исцеляющая; сильная; укрепляющая здоровье, молодость; восстанавливающая зрение; воскрешающая мёртвых; уничтожающая нечисть; вызывающая радость, веселье, экстаз; приобщающая к божественному и творческому и т.д. Эти эпитеты мы впоследствии очень часто встречаем в персидской классической поэзии при описании образа вина. Такие художественные пассажи позволяют нам проследить истоки и процесс развития эстетических форм, поскольку «только генезис создает феномен как органическое единство» [16, с. 74-86].

О *хаоме* написано достаточно много европейскими учёными. Начиная с Анкетилия Дюперрона и Чарльза Вилкинса, ведийская *сома* и авестийская *хаома* начинают привлекать внимание ученых. О ее идентификации шли горячие споры. Одни считали его галлюциногенным грибом, другие – саркостеммой. Только в 1942 году один из исследователей истории зороастризма Джамшед-джи Модди в сотрудничестве со специалистом-ботаником Эйтчинсоном, анализируя несколько веточек растения *хаомы*, используемой индийскими персами в их религиозных ритуалах, смогли определить, что это растение является эфедрой. При лабораторном анализе сока этого растения выяснилось, что описание свойств и характеристик *хаомы*, приведённые в Хаома-яште Авесты, абсолютно идентичны данным, полученным лабораторным путём.

Это растение растёт во многих регионах Среднего Востока, в том числе в высокогорных районах Таджикистана. Старожилы рассказывают, что в тяжёлые, голодные времена становления советской власти в Таджикистане (30-40-ые годы XX века) для того, чтобы спастись от голода, люди питались корнями всяких горных растений. Из корней и стволов *хаомы* получали сок и из ее плодов готовили варенье. Им не известны галлюциногенные свойства *хаомы* [9, с. 358-359].

Ещё одним интересным фактом является то, что происхождение растения *хаома* и одурманивающего напитка, получаемого из него в результате выжимки, также приписывается Джамшеду. Но, согласно *яштам* «Авесты», первым человеком, который получил сок *хаомы* в результате выжимки, был Вивангхат (Vivanhvah), [3, 76] пятое колено от Каюмарса, отца Джамшида. Бог *Хаома* за это в знак благодарности его вознаграждал его сыном Джамшидом, который имел большую отару овец и обладал светящейся, как Солнце красивой внешностью. Эта история приведена в 1-5-ой главах *Хаома-яшта* таким образом: «Заратустра спросил у Него: «*Хаома*, кто из людей мира сего впервые получил твой сок? Каким образом ты его вознаграждал за это и какая польза ему досталась? Тогда *Хаома* ответил: «Впервые среди мирян Вивангхат получил из меня сок и взамен я вознаграждал его сыном по имени Джамшид с хорошей отарой овец» [2, с. 64].

Согласно сведениям авестийских *яштов* ахеменидские цари ни в коем случае не должны были пьянеть, кроме как в праздник Мехрган, когда наряжались в праздничные одежды пурпурного цвета (*аргавани*) и составляли компанию участникам винной трапезы [3, с. 318].

В пехлевийской книге «*Dadestani menog xrad*» («Суждение духа Разума») пространно описываются польза и вред вина, сообщается об умеренном и чрезмерном его употреблении.

Необходимо подчеркнуть, что с самых первых дней формирования человеческого общества, одним из обязательных основных атрибутов его бытования было существование разного рода сакральных и профанных общественных мероприятий потому, что праздники организуются в честь каких-либо важных событий в жизни человеческого общества. Сущность праздника состоит в том, что во время праздника обеспечивается связь участников с метафизическими силами. Укрепляется его вера в Творца, вследствие чего, с психологической точки зрения, он становится более удовлетворённым своей жизнью.

Суть праздника, как социально-философского события состоит в том, что в нем есть такая особенность, благодаря которой участники празднества чувствуют и осознают свою связь с метафизическими явлениями природы. Человек в древние времена верил в то, что своим активным участием в ритуальных и праздничных мероприятиях, сможет оказать влияние на свою судьбу и даже на движение жизни в целом. Прав Прилуцкий, когда говорит, что «христианские праздники являются в этом отношении одним из тех мостов, при помощи которых преодолевается и время, и пространство. Через них мы делаемся соучастниками прошлого и вступаем в мистическое наследие будущего. События священной истории не только проходят перед нашим взором, они актуализируются для нас, делаясь частью нашей жизни» [10].

Будучи обращённой к основным событиям мироздания, ритуальная трапеза в честь *хаомы* способствует установлению связи человека с бытием человечества. Радость и веселье, которые возникают в сердцах участников во время праздничных мероприятий в честь бога и священного напитка *хаомы*, сближает их. Они чувствуют себя членами одной большой семьи и, более того, осознают свою причастность к вселенским событиям. Сущность праздника указывает на то, что *Хаома* не является случайным событием в жизни древних иранцев, а является феноменом, который возникши изначально, будет продолжать существовать вечно, оказывая свое положительное влияние на жизнь людей. Празднества в честь *Хаомы* связывают прошлое с настоящим, обогатив историческую память человека. Создав такой праздник, интеллектуальная первозданная мощь и тип мышления древних иранцев приводил в порядок трудную и тяжёлую жизнь людей и тем самым подводил людей к вере в единого бога – Ахурамазду.

Об увеселительных пирах и традициях винопития имеется множество сведений в древнегреческих источниках. У Геродота мы находим множество сведений об иранских обычаях потребления вина: «За вином они обычно обсуждают самые важные дела. Решение, принятое на таком совещании, на следующий день хозяин дома, где они находятся, ещё раз предлагает (на утверждение) гостям уже в трезвом виде. Если они и трезвыми одобряют это решение, то выполняют. И наоборот: решение, принятое трезвыми, они ещё раз обсуждают во хмелю» [5, с. 55]. В другом месте Геродот отмечает важность вина в подписании соглашений у скифов: «Все договоры о дружбе, освященные клятвой, у скифов совершаются так. В большую глиняную чашу наливают вино, смешанное с кровью участников договора (для этого делают укол шилом на коже или маленький надрез ножом). Затем в чашу погружают меч, стрелы, секиру и копьё. После этого обряда произносят длинные заклинания, а затем как сами участники договора, так и наиболее уважаемые из присутствующих пьют из чаши» [5, с. 205]. Даже при погребении умершего царя скифов клали в его могилу «одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев, всяких других домашних животных, а также кладут золотые чаши (серебряные и медные сосуды скифы для этого вовсе не употребляют) [5, с. 205]. Даже о выражение «пить как скифы», которое было в те времена в обиходе у греков, которые пили только разбавленное с водой вино, Геродот пишет: «Спартанцы, когда хотят выпить хмельного вина, говорят: «Наливай по-скифски» [5, с. 297]. Геродот не раз описывает случаи потребления вина иранцами и их пьяное состояние. Переусердствование в потреблении вина на одном из официальных застолий македонского царя привело к тому, что иранская делегация приставала к македонским женщинам, присутствовавшим на том застолье, что привело к убийству иранской группы властями Македонии [5, с. 243-244].

О популярности застольных трапез на протяжении истории древнего и средневекового Ирана имеется множество сведений в исторических и археологических источниках [15, с. 649].

После того, как Джемшид установил Навруз, как всеобщий праздник, все памятные даты не проходили без пышных пиров. Н. Ю. Чалисова со ссылкой на А. де Джонга также приводит примеры о том, как «Употребление вина было широко распространено не только в дворцовой культуре доисламского Ирана, но и в жреческой среде. В зороастрийской литературе нередки упоминания о жрецах, читающих тексты на религиозных сезонных праздниках (*гаханбарах*) [2], выпив в таких случаях слишком много вина. Кроме того, вино использовалось в различных обрядах и ритуалах и описывалось как ??? подходящее праведному зороастрийцу. Так, в первый день каждого месяца, посвященного верховному божеству пантеона, Ормазду, полагалось пить вино и веселиться; также надлежало поступать и в двенадцатый день месяца, в который специально почитали божество Луны (*Мāх*)» [17, с. 132].

Таким образом, можно заключить, что значение праздника в жизни человеческого общества было очень велико. Праздник связывает прошлое народа с настоящим временем. Во время его проведения человек находится между бытием и небытием, и праздник представляется как событие, которое берет свое начало во времена сотворения бытия, то есть за пределами настоящего бытия. Что касается праздничного мышления, то оно связано с человеческой субъективностью. Во время праздника «я» и другие участники мероприятия чувствуют свою неразрывную связь с прочими участниками, со своим родом, с племенем, со страной и даже со всей вселенной.

Современный психолог Станислав Гроф, раскрыв некоторые особенности человеческой памяти, приходит к выводу, что они имеют сильнейшие чувствительные источники, искусственная активизация которых восстанавливает человеческую память, связанную с рождением и смертью [6, с. 68]. Смысл праздника, на наш взгляд, заключается именно в этом.

Священное свойство *хаомы* оказывает положительное влияние на тех, кто потребляет его во время специальной церемонии. Хотя многие порицают опьяняющие напитки, однако они в праздничных мероприятиях приобретают положительные качества и пробуждают в человеке благие чувства, намерения и желания. Бокал, винный сосуд и другая праздничная утварь становятся переносчиками священного напитка из праздничной сферы в сферы человеческого духа. В результате человек преобразуется и приятная праздничная обстановка, охватывая его целиком, укрепляет его надежду и веру в жизнь.

Здесь выделяется памятная функция: *хаома* позволяет человеку при совершении сакрального ритуала приобщаться к своему метаисторическому прошлому. Такой способностью обладает технический процесс приготовления *хаомы*, как священного божественного напитка, так как в нем заключены опыт и мудрость предков. Во время принятия священного божественного напитка, с помощью которого сохраняется мифический след присутствия богов в жизни человека, все ритуализованные действия создают особую тональность согласия и умиротворённости, готовности к обсуждению и разрешению жизненно важных задач.

Согласно свидетельству дошедших до нас доисламских источников, иранцы проводили ряд праздников в определённые дни и времена года, где предавались весельям и радости. «Подобные традиции продолжали свое бытование во всем протяжении периода правления парфянцев (250 год до н. э. -227 н. э.), а в сасанидские времена (224-652) к ним прибавилось множество дополнительных обычаев. Можно предположить, что подобные праздники были теми моментами, во время которых иранцы предавались веселью и увеселительным развлечениям и, несомненно, винные возлияния были обязательной их частью» [15, с. 374].

Из приведённых выше фактов становится очевидным, что иранские народы имели свои древние традиции винопития, которые считались одними из основных атрибутов праздников. Увеселительные пиршества были основными элементами как религиозных праздников (*Хаома*), так и календарных народных праздников, которые сопровождались пением и чтением религиозных и народных стихов, так как праздник, как социальный феномен играл огромную роль в жизни общества. Поэтому в священной книге зороастрийцев «Авесте» *Хаома* является одновременно и Богом и священным растением *хаома*, который широко восхваляются. Заратустра произносит высокие хвалебные гимны в честь *Хаомы* и одноименного растения, которые благодаря воздействию на психику человека, делает его могущественным, сильным, здоровым, прибавляет ему смелость, избавляет его от усталости и усиливает их физическое и психическое состояние. Благодаря этому божественному напитку Заратустра побеждает всех своих врагов. *Хаома* считается самым лучшим божественным творением в мире ангелов и растений. Его изумрудный цвет и приятные на ощупь его бархатоподобные ветки без шипов, свидетельствующие о его божественном происхождении, ставят это растение выше других божественных созданий. Сок этого священного растения, согласно «Авесте», является источником веселья и радости, возбуждает в душе чувство любви и благодати. *Хаома* побеждает смерть, укрепляет тело и душу. Родителям дарует добрых и праведных детей, которые высоко ценят своих предков. Дети, рождённые по благодетельству *хаомы*, имеют склонность к знаниям и познанию божественных откровений. Тем, кто имеют желание обрести покровителей или супруга, *хаома* способствует удовлетворению их желаний. *Хаому* считают покровителем общества, города, селения и домашнего очага и прибегают к его помощи, призывая его дух в необходимых случаях. *Хаома*-ангел выгнал из своих владений Кересана, который пытался уничтожить растительный мир и воспрепятствовал людям в изучении священного текста. *Хаома* является защитником и хранителем священной книги «Авесты» и веры людей в Ахурамазду.

Одним из основных церемоний праздника в честь *хаомы* был процесс выжимания сока *хаомы*, во время которого пелись и читались стихи и песни в честь ангела *хаомы* и напитка, выжимаемого из него. В этих песнях и стихах восхвалялась *хаома* и ее полезные качества. С точки зрения художественного слога и поэтичности эти стихи были на высоком уровне. Мы не раз будем обращаться к содержанию этих стихов при анализе мотивов вина в персидской поэзии. Согласно

нашим наблюдениям, процесс становления и развития указанной традиции в древнеиранской жизни и привязанность иранцев к своим традициям стала той прочной основой, над которой впоследствии формировались традиционные застольные увеселительные компании, несмотря на новую идеологическую надстройку (ислам), который был противником таких традиций. Эти традиции настолько были упрочены в памяти народа, что даже при появлении новой религиозной идеологии немного видоизменившись, стали продолжать свое существование в жизни народа, ибо «все мифологизированные процессы природы, такие как лето и зима, фазы луны, период дождей и т. д., лишь аллегории объективного опыта, они суть метафорическое выражение внутренней и бессознательной драмы души, которая благодаря проекции, т. е. будучи перенесена на события природы, становится понятной человеческому сознанию»[21, с.160].

Необходимо подчеркнуть, что с самых первых дней формирования человеческого общества, одним из основных обязательных атрибутов бытования сообщества людей было существование разного рода сакральных и профанных общественных мероприятий потому, что праздник организуется в честь каких-либо важных событий в жизни человеческого общества. Сущность праздника состоит в том, что во время праздника обеспечивается связь участников с метафизическими силами и укрепляется вера человека в Творца, что в итоге человек с психологической точки зрения становится более удовлетворенным своей жизнью. Исследуя особенности первобытного мышления, Л.Леви Брюль замечает, что «во всякой вещи первобытное сознание интересуется не объективными признаками и свойствами, а мистической силой, проводником которой является данная вещь... первобытное сознание в сочетании, ассоциировании представлений считается не с реальными свойствами вещей, а с мистическими силами, которые в них якобы заключены, которые действуют в них в качестве причины и которые являются единственно подлинно действующими в мире причинами» [7, с.9-10].

Праздник является одной из категорий социальной философии. Его суть, как социально-философского события состоит в том, что в нем есть некая особенность, благодаря которой участники празднества чувствуют и осознают свою связь с метафизическими явлениями природы. Человек в прежние древние времена верил в то, что своим активным участием в ритуальных и праздничных мероприятиях, сможет оказать влияние на свою судьбу и даже на движение жизни в целом.

Таким образом, праздничное мероприятие, которое отсылает нас к первоистокам человеческой жизни, обеспечивая связь времён в жизни общества, принимает самое непосредственное участие в формировании закономерностей развития человеческого общества и его традиций. Праздничное мышление имеет связь с небесными силами. Оно уверено в том, что в мироздании не существует случайных событий и начало всех событий в жизни человека исходит от того момента предвечности, когда между творцом и человеком был подписан договор (*карārdād-и руз-и аласт*). Каждый раз это событие регулярно повторяется, постоянно усовершенствуется и никогда не завершится. Праздничное мышление укрепляет историческую память людей и занимает важное место в сохранении народных обычаев и традиций. Оно также помогает человеку в его поисках о сущности жизни.

В числе письменных памятников, которые дошли до нас от манихеев в китайском городе Турфан, имеются поэтические произведения на среднеперсидских языках, парфянском и согдийском. Эти поэтические произведения, написанные в разных поэтических формах, имеют религиозное и мистическое содержание. Многие из них посвящены манихейским богам и религиозным предводителям. Некоторые из них звучат как траурные стихи, а некоторые, созданные в мистическом духе, воспевают разлуку и заточение души в телесном обличии. По свидетельству ученых, они исходят из вдохновения (*зауж*) и новаторств иранцев. Мери Бойс уверена в том, что три признака отличают манихейские стихи от других среднеиранских письменных памятников. Первый это – письмо: манихейские книги в основном написаны разновидностью пальмирского письма, которое было популярно на родине Мани. Он использовал это письмо для среднеперсидского языка и после него иранцы стали использовать этот алфавит для других иранских языков. Вторым фактором было содержание. Манихейские письменные памятники имели исключительно религиозное содержание. Третий фактор это – история открытия и качество обнаруженных манихейских текстов, найденных в глинобитных монастырях в городище Турфан китайского Туркестана[4, с. 62].

Большая часть манихейских песен состоит из хвалебных стихов в честь бога в форме обращения к нему. Они внешне и по содержанию похожи на авестийские *яшты*. В этих обращениях к богу имеются такие эпитеты как светоч (*рушнāйи*), величие (*бузурги*), жизнь (*зиндаги*), предвечный и Первый (*азали ва нахустин*), чистота и благоухание (*тāзаги ва хушбуйи*)[4, с. 91-97]. В этих стихах явно прослеживается влияние *яштов* Авесты. Например, в Мехр-яште Авесты Митра восхваляется таким образом:

مهتر فراخ چراگاه را می ستاییم
راستگفتار هموردخواه
دارای هزار گوش

*Восхваляем Митру, владельца бескрайных пастбищ.
Правдивого и способного к соперничеству.
Владельца тысячи голов скот.
Сотворённого из благих намерений[3]*

Эта поэтическая традиция впоследствии нашла свое развитие в литературе на новоперсидском языке. При внимательном рассмотрении можно заметить связь подобных обращений, которые составляют один из основных структурообразующих черт саки-наме. Например, «Саки-наме» Зухури Туршизи начинается такими строками:

ثريا ده طارم تاک را	شنا می کنم ایزد پاک را
شراب شفق در خم شام از اوست	که خورشید را صورت جام از اوست
وزاو شکر نغمه در کام نی	از او نشئه لاله بر فرق می

[19, c.3]

*Восхваляю Пречистого Бога,
Дающего лозе грозди винограда.
То, что Солнце подобно чаше, это – он.
Вино заката в вечернем кувшине это – он.
От него тюльпан опьянения в голове вина
И от него сладость музыки в пасти вина.*

Если в предыдущем древнеиранском обращении к Митре применяются эпитеты типа «владелец бескрайних пастбищ», «правдивый» и др., то в саки-наме при обращении к Богу, который чаще изображается в образе виночерпия (*Сāки*), используются такие же эпитеты.

Большая часть этих рукописей состояла из стихов на среднеперсидском, парфянском и малая часть была на согдийском языке. Они были написаны на шкурах и высококачественной бумаге. Их содержание различно – от чисто религиозных и мистических до лирических [1, с. 306-318]. Нижеследующий образец из песни Хувайд-гаман (هوید گمان) содержит серьезные философские раздумья:

که خواهدم رهاند
از هر مغاک و زندان؟
که گرد آیند آرزوهایی
که خوش نبوند
از طوفان دریای متلاطم
از رزمگاه که آرامشی در آن (نبود)
که رستگارم خواهد کرد؟

[20, c. 31]

*Кто спасёт меня
От всякой могилы и тюрьмы?
Ожили в памяти мечты,
Которые беспокоили
От шторма бушующего моря,
От поля боя, из-за которого нет мне покоя.
Кто спасёт меня?*

Для выражения своих гностических и мистических воззрений манихейская религия вобрала в себя традиции зороастрийской, христианской, буддийской религий и других местных верований народов, населявших страны Среднего Востока и Средней Азии. Продолжая их традицию, манихейская поэзия не ограничивалась ею и приобщалась к опыту других поэтических культур. Иранские поэты-последователи манихейской религии, опираясь на родной предшествующий поэтический опыт, создали различные поэтические формы в новоперсидском и парфянском языках, обогатив их новым содержанием. Наряду с усовершенствованием своей иранской поэтической традиции, они освоили также опыт других народов, в особенности, семитских. Даже из беглого синхронного и диахронного анализа истории хмельных напитков, вино временами из народных обрядов переходит в религиозные культы. О вине слагаются гимны, опьяняющие напитки называются именами богов и в их честь

слагаются хвалебные стихи и оды. Этим путём вино, как образ и мотив, входит в устное народное творчество, а затем переходит и в профессиональную письменную литературу.

Мотивы, связанные с вином, составляют неисчерпаемую тему для исследователя. В результате изучения культа священных напитков было установлено, что истоки архаических мотивов и образов опьяняющих напитков начинаются с обрядово-ритуальных мероприятий, связанных с культом *хаомы* в древнеиранских религиозных практиках. До нас дошло немало сведений о том, что хмельные напитки играли важную роль в религиозной жизни всех культур. Они, в силу своих естественных свойств и магического действия на сознание человека, составляют одну из основных частей религиозных верований древних людей. Священному напитку *хаома* придают статус божества, она сакрализуется. В его честь слагают оды, дифирамбы и стихи. Однако по истечении времени и по мере того, как человек освоил его свойства, вино выходит за территорию сакральных кругов и попадает в широкие общественные круги. Ни одно праздничное или увеселительное мероприятие не проходило без вина. Множество образов и мотивов из предыдущей традиции, превратившись к тому времени в архетипы, прочно вошли в поэтическую традицию. Воспеваются те же качества и особенности вина, которые пелись в гимнах в честь священных напитков в предшествующей культурной истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Henning, W. B. A Sogdian Fragment of the Manichaean Cosmogony / W. B. Henning // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. - University of London, 1948. - Vol. 12, № 2. - P. 306-318.
2. Авеста: Избранные гимны / Пер. с авестийс. и коммент. И. М. Стеблин-Каменского; Предисл. В. А. Лившица; Худож. В. Серебровский. - Душанбе: Адиб, 1990. - 173 с.
3. Бахар, Мехр-дад. Пажохеш-е дар асатер-е Эран / Мехрдад Бахар. - Тегран: Энтешарат-е Агах, 1393. 560 с. (на перс. яз.).
4. Бойс, М. Зороастрийцы. Верования и обычаи / М. Бойс; Пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблин-Каменского; Послел. Э. А. Грантовского. - М.: Наука, 1988. - 303 с.
5. Геродот. История: В 9 книгах / Геродот; Пер. и прим. Г. А. Стратановского; Под общ. ред. С. Л. Утченко. - М.-Л.: Наука, 1972.
6. Гроф, С. Области человеческого бессознательного / С. Гроф. - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997.
7. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль; Пер. с фр. под ред.: В. К. Никольского, А. В. Кисина. - М.: Атеист, 1930. - 339 с.
8. Мирзоев, А. М. Рудаки. Жизнь и творчество / А. М. Мирзоев. - М., 1968. - 318 с.
9. Нуралиев, Ю. Н. О сохранившемся в таджикской народной медицине способе приготовления авестийского ритуального напитка хаомы / Ю. Н. Нуралиев // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2-5 ноября 2004 года). - СПб, 2004. - С. 358-359.
10. Прилуцкий, А. М. Теология праздника / А. М. Прилуцкий. - Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1506/>
11. Рази, Хашем. Пажохеш-ха-йе дар торех-е айен-е раз-амез-е митраи дар шарк ва гарб / Хашем Рази. Джилд-е 1. Тегран, 1381. 494 с. (на перс. яз.).
12. Розенберг, Ф. А. О вине и пирах в персидской национальной эпопее / Ф. А. Розенберг // РАН. Музей антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого: Сборник. - Петроград, 1918. - Т. 5, Вып. 1. - С. 375-394.
13. Сарияниди, В. И. В поисках страны Маргуш / В. И. Сарияниди. - М., 1993. - 382 с.: 36 с. илл.
14. Топоров, В. Н. Хаома / В. Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х томах. - М.: Сов. энциклопедия, 1980. - Т. 2. - С. 578-579.
15. Торих-е Иран аз селевкиан та фору-паши-е доулат-е сасани / Эхсан Йаршатар ва дегаран; тарджома-е Ануша Хасан. - Чап-е 2. Тегран Моассиса-е энтешарат-е Амир-е Кабир, 1380. 1064 с. (на перс. яз.).
16. Фрейденберг, О. М. Вступление к греческому роману / О. М. Фрейденберг // Диалог. Карнавал. Хронотоп. - 1995. - № 4. (13). - С. 74-86.
17. Чалисова, Н. Ю. Вино - великий лекарь: к истории персидского поэтического топоса / Н. Ю. Чалисова // Вестник РГГУ. - М., 2011. - № 2: Сер. Востоковедения. Африканистика. - С. 126-157.
18. Чунакова О. М. Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов / О. М. Чунакова; Ин-т востоковедения, С.-Петербург, фил. - М.: Вост. лит., 2004. - 286 с.
19. Эсмаэл-пур, Абол-касем. Вежаге-ха-йе колли-йе ше'р-е эран-и дар доура-йе мейане / Абулкасем Эсмаэл-пур // Иран-шенатх: нама-йе анджоман-е иран-шенасан-е кешвар-хайе моштарак ол-манафе' ва Кафказ. - земестан-е 1376. - шомара-йе 327. (на перс. яз.).
20. Эстелахат-е суфийан (Мир'ат-е ошшак) / Мосаххех Марзейя Солаймани. - Тегран: Энтешарат-е элми ва фарханги, 1391. - 549 с. (на перс. яз.).
21. Юнг, К. Г. Аналитическая психология / К. Г. Юнг // История зарубежной психологии, 30-60-е годы XX века: Тексты / Под ред.: П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. - М., 1986. - С. 142-171.

АРХЕТИПЫ ВИНА В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

В этой статье мы попытались познакомить читателя с некоторыми древними ритуалами и мифами таджиков. Мы считаем, что это точный обзор прежней культуры. Ритуалы и мифы, в том числе культовый мифологический напиток, называемый "Хаома" в Авесте, который тесно связан с "сомой" Ригведы, сыграли большую роль в трансформации винных мотивов в литературный процесс. Этот период истории помогает нам лучше понять смысл главного мотива персидско – таджикского литературного жанра хамрият (винная поэзия) - вина и его трансформацию в дальнейшем литературном процессе.

Ключевые слова: Хаома, сома, ритуал, миф, поэзия, поэзия, традиция, божественность, эволюция

ARCHETYPES OF THE WINE IN THE PERSIAN-TAJIK POETRY

In this article, we tried to introduce the reader with some ancient ritual and myths of Tajiks. We believe that an accurate review of the former culture. Rituals and myths, including the worship mythological drink, called "the Хаома" in Avesta, which is closely linked to the Rigveda's "Soma", played great role in the transformation of wine motifs into the literary process. This period of the history helps us to understand better the meaning of the Persian and Tajik literary genre khamriyat (wine poetry)'s main motif – wine and its transformation in the further literary process.

Keywords: Хаома, Soma, ritual, myth, poetry, poetry, tradition, divinity, evolution

Сведения об авторе:

Суфиев Шодимахмад Зикриёевич – доктор филологических наук, директор Центральной научной библиотеки имени Индиры Ганди, главный научный сотрудник Института исследований проблем Азии и Европы Академии наук Республики Таджикистан. Тел.: (992 37) 2214302; sufizadeh@gmail.com

About the author:

Sufiev Shodimahmad Zikriyoevich – doctor of Philology sciences, Director of the Central scientific library named after Indira Gandhi, chief researcher in the Institute of Asian and European studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel.: (992 37)2214302; sufizadeh@gmail.com

ФАРҲАНГИ АХЛОҚИИ ЗАН АЗ НИГОҶИ АМИР ХУСРАВИ ДЕҲЛАВӢ

Ғаффорова З.А.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Дар қаламрави адабиёти форсу тоҷик аз ҷониби аҳли илму адаб навиштани пандномаҳо барои тарбияти фарзанди хеш собикаи дерина дорад ва ҳатто имкон дорад, ки сарчашмаҳои аслии зуҳури онро дар андарзнамаҳои паҳлавӣ ҷустуҷӯ намуд, чун муҳтаво ва мундариҷаи аслии андарзнамаҳои паҳлавӣ пеш аз ҳама насиҳат ба инсонҳо ва ҳидоятгарӣ ба сӯи камолоти маънавию дар худ таҷассум намудаанд. Дар идомаи ин роҳ суҳанварони бузург дар ҳама давру замонҳо барои боло бурдани ахлоқу одоби инсонӣ, фарҳанги инсонгарой, таҷассуми барҷастаи ормону андеша ва пиндорҳои хеш дар ҷодаи тарбияти насли наврас аз роҳу шеваҳои муҳталиф қор гирифтаанд, ки дар меҳвари ин навъ осор насиҳат ба фарзанд ё иншои китоби алоҳидае барои тарбияти фарзанд, ки умуман тарбияти ҷомеаро дар худ таҷассум мекунад, қарор гирифтаанд. «Қобуснома»-и Унсуралмаолии Қайқовус (таъл.1082-83), «Баҳористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ (таъл.1487) дар шумори ҷунин осори ахлоқию тарбиятӣ қарор доранд.

Суҳанҳои пурмағзу ҳақимонаи суҳанварони форсу тоҷик ба фарзандонашон, ки дар шакли ашъори алоҳида навишта шудаанд, ба мисоли «Насиҳат ба фарзанд»-и Камолиддини Биноӣ, «Дар баёни насиҳати фарзанд»-и Абдуллоҳи Ҳотифӣ ва ғ., низ қобили таваҷҷуҳ буда, ба масобаи дастураламал барои онҳое, ки бояд фарзанд тарбият кунанд, аҳамияти зиёди тарбиятӣ-ахлоқиро молиқанд.

Шеваи дигари таҷассуми афкори пандуандарзӣ ва ҳикматгӯӣ барои насиҳат ба фарзанд дар миёни осори ҳамосӣ ва дигар асарҳои қалон ҷой додани ҷунин насиҳатномаҳо ба шумор меравад. Дар таърихи адабиёти форсу тоҷик бисёр асарҳои метавон зикр намуд, ки нависандагони онҳо зимни таълифи осори хеш дар мавридҳои мувофиқ порчаҳо ва бобҳои алоҳида ба насиҳати фарзандонашон бахшида, аз ин роҳ онҳоро ба ҷодаи зиндагӣ раҳсипор намудаанд ва дар амри рушду такомули маънавии онон дарси ахлоқ ва одамият таълим додаанд. Аз ҷумла, Низомии Ганҷавӣ дар достони «Лайлӣ ва Мачнун» ба ҷуз васфи муҳаббати пок оид ба тарбияти фарзанд низ фикрҳои муҳимми пандуахлоқӣ баён кардааст.

Мусаллам мегардад, ки ин насиҳатномаҳо Низомӣ дар айёми чордахсолагии фарзандаш навишта

ва ўро дар ин синну сол ба омӯхтани илму ҳунар даъват месозад.

Қобили зикр аст, ки аксари суҳанварони баъдӣ, ки ба «Ҳамса»-и Низомии Ганҷавӣ ҷавоб навиштаанд, ин хусусияти услуби достони «Лайлӣ ва Мачнун»-и ўро муваффақона идома дода, барои барҷаста ифода кардани андешаҳои худ ба фарзандонашон панду насиҳати худро баён кардаанд. Масалан, Абдураҳмони Ҷомӣ на танҳо «Баҳористон»-и хешро ба андарз ва насиҳати писари ягонааш - Зиёуддин Юсуф бахшидааст, балки дар «Ҳафт авранг» бобҳо ва ё мақолаҳои алоҳидаи достонҳои «Тухфат-ул-аҳрор» [1481], «Сабҳат-ул-аброр» [1482], «Юсуф ва Зулайҳо» [1483], «Лайлӣ ва Мачнун» [1484], «Ҳирадномаи Искандарӣ» (1485)-ро низ ба насиҳати фарзанди чигарбандаш бахшида, бад-ин васила ўро ба ҷодаи зиндагӣ раҳсипор намудааст. Ин шеваи насиҳатгарӣ ва васфи баргузидатарин хислатҳои инсонӣ дар достонҳои «Лайлӣ ва Мачнун»-и Бадриддин Ҳилолӣ («Дар панд додани фарзанди арҷманд»), «Тухфаи дӯстон»-и Шамсиддини Шохин («Насиҳат ба фарзанди арҷманд») ва дигар намояндагони адабиёти баъдӣ ба мушоҳида мерасад.

Амир Хусрави Деҳлавӣ [1253-1325] низ ҳамчун яке аз нахустин давомдиҳандагони роҳи Низомии Ганҷавӣ дар ҳамасароӣ баъзе бобҳои ҷудоғонаи маснавиҳои «Мачнун ва Лайлӣ» (таъл. 1299), «Ҳашт биҳишт» (таъл. 1301) ва «Матлаъ-ул-анвор» (таъл. 1299)-ро ба насиҳати духтар ва писари худ бахшида, дар симои фарзандонаш ба муосирон ва баъдинагон муроҷиат менамояд ва бад-ин васила ҷавонони дигарро ба муруоти меъёрҳои ахлоқии инсонӣ даъват мекунад.

Дар ин мақола мо тасмим гирифтаем, ки маҳз ба мавзӯи насиҳати Амир Хусрав ба духтараш тавачҷуҳ намоем, зеро ҳарчанд дар адаби гузаштаи мо мавзӯи насиҳат ба фарзанд бештар дар шахси писар хеле фаровон баррасӣ шудааст, нигориши насиҳатнома ба духтар хеле ба нудрат ба ҷашм мерасад. Аз ин лиҳоз, муроҷиати Амир Хусрав ба ин мавзӯ аз ҷумлаи мавзӯоти нодири адабиёти гузаштаи мо ба шумор меравад. Дар қанори ин, насиҳатномаҳои Амир Хусрав ҳам ба писару ҳам ба духтараш домани фарох дошта, дар ҷаҳорҷӯби як мақолаи мухтасар фаро гирифтани ҳамаи онҳо аз имкон дур аст.

Амир Хусрави Деҳлавӣ дар осори худ дар ҷанд маврид ба мавзӯи тарбияти духтар рӯй овардааст. Аз ҷумла, бобҳои алоҳидаи ду маснавии хеш - ҳам «Матлаъ-ул-анвор» (таъл. 1299) ва ҳам «Ҳашт биҳишт» (таъл. 1301)-ро ӯ ба насиҳати духтараш – Мастура бахшида, ўро дар роҳи зиндагӣ ҳидоят намудааст. Дар «Матлаъ-ул-анвор» панду андарзи Амир Хусрав ба Мастура дар боби хотимавии он баён гардида, ҷун дигар бобҳои маснави 125 байтро шомил аст. Боби мазкур «Дар насиҳати фарзанд гӯяд» унвонгузорӣ шудааст.

Дар маснавии «Ҳашт биҳишт» шоир пас аз баёни сабаби назми китоб бо унвони «Дар насиҳати фарзанди мастури хеш фармояд» бахшero ҷой додааст, ки маҷмӯан ҳамин гуна як насиҳатномаи мукамал ва мустақил барои духтараш ба ҳисоб меравад.

Муроҷиати Амир Хусрав ба духтараш – Мастура дар маснавии «Матлаъ-ул-анвор» бад-ин тарз оғоз меёбад:

*Эй тани ту ҷашму ҷароғи дилам,
Хубтарин меваи боғи дилам,
Гарчи ки ихвони ту некаhtarанд,
На зи ту дар дидаи ман беҳтаранд,
Гоҳи тамошо ба дили боғбон
Сарв ҳамон бошаду савсан ҳамон [1, с.466].*

Ҷӣ навъе ки дида мешавад, шоир дар ибтидо равшан таъкид мекунад, ки барои ӯ ҳамаи фарзандон - ҳам писару ҳам духтар баробар ҳастанд ва ӯ ба ҳамаи онҳо бо як ҷашм назар мекунад ва ҳеч гоҳ мавқеи писаронашро аз духтараш боло намегузорад. Алайҳи тафаккури асримиёнагии иҷтимоӣ, ки фарзанди писарро аз духтар боло мегузошт ва таваллуди духтарро бадбахтии оила мепиндошт, Амир Хусрав ба дунё омадани духтарашро барои худ фоли нек ва мояи хушнудиву хушбахтӣ медонад.

Лозим ба зикр аст, ки Амир Хусрав дар эҷодиёти хеш пай дар пай роҷеъ ба бузургдошти модар ва масъалаи иззату эҳтироми ӯ барои фарзанд таваккуф намуда, эҳтироми модарро вазифаи муқаддаси ҳар фарзанди солеҳ мешуморад:

*Якшаба ранҷи ту, ки модар қашид,
Бо ду ҷаҳонаш натавон барқашид...
Ў, ки надорад зи паят ҷон дарег,
Вой, ки ҷун дорӣ аз ӯ нон дарег [1, 424].*

Дар насиҳатномааш ба Мастура низ шоир далели баробаршиносии хешро бар асоси фарҳанги маънавий ва асли офариниш шарҳу тавзеҳ дода, таъкид бар он менамояд, ки зан – модар, офаринандаи инсону тарбиятгари фарзандон мебошад:

*Духтар агар нест, писар кай шавад,
Бе садафи мода гӯҳар кай шавад [1, 467].*

Дар оғози насиҳатномааш дар маснавии «Ҳашт биҳишт» низ шоир, пеш аз ҳама, аз вучуди духтараш, ки атои яздонист, шукргузорӣ мекунад ва додаи илоҳиро писандидаву мақбул мешуморад

ва ин нуктаи муҳимро таъкид медорад, ки падар ҳам аз модар ба дунё меояд ва модар ҳам замоне духтар будааст. Бо тақия бар ин андеша Амир Хусрав модарро бахшанда ва офаринандаи ҳаёт мешуморад ва таъкид менамояд, ки касе аз олам бидуни модар вучуди худро шинохтаву доништа наметавонад:

*Шукр гӯям, ҳар он чи аз дари Ёст,
К-он диҳад бандаро, ки дарх(в)ари Ёст.
Ҳар чӣ ӯ дод, бас писандидаст,
Ҳам дар аввал салоҳи он дидаст.
Падарам ҳам зи модар аст, охир,
Модарам низ духтар аст, охир...
Бе падар мумкин аст ишуд маълум
Чун Масеҳо зи Маряма маъсум.
Лек бе модари хучаставучуд
Валадери нагуфта кас мавлуд [2, с.254].*

Шоир дар насихатномае, ки дар «Матлаъ-ул-анвор» чой додааст, нахуст ба шарофати номгузории инсон ишорат намуда, сабаби “Мастура” ном ниҳодани духтарашро, ки мазмуни “мастурӣ ва покдоманиву боиффатӣ”-ро ифода мекунад, шарҳ медиҳад. Вай ҳамчун падар на танҳо умед ба фархундафолии духтараш мебандад, балки ўро барои дар ин роҳ кӯшо будан, яъне мутобиқ ба мазмуни номаш ба мастурӣ ва покдоманиву боиффатӣ зиндагӣ ба сар бурданро талқин менамояд:

*Ҳаст умедам, ки ба фархундафол
Номи ту чун фоли ту гирад ҷамол.
Лек ту ҳам кӯш, к-аз анҷоми хеш
Рост кунӣ қоидаи номи хеш [1, с.467].*

Амир Хусрав ба синну соли ҳафтсолагии духтараш ишорат намуда, таъкид менамояд, ки маҳз ҳамин синну сол оғози шиноختанҳои кӯдаки хурдсол аз оламу одам ба шумор меравад:

*Соли ту ҳафт аст дар оини зист,
Ҳол пас аз ҳафта ииносӣ, ки чист.
Чун нафаси умр бад-он даркашӣ,
Ҳам сари ман з-ин нафас афсар кашӣ [1, с.467].*

Таваҷҷуҳ бар ин насихатномаи Амир Хусрав нуктаи муҳимро равшан месозад, ки шоир аз айёми хурдсолӣ ба тарбияти фарзанд диққати махсус додани волидайнро талқин месозад. Ба духтари ҳафтсола бо панду насихат мурочиат кардани Амир Хусрави Дехлавӣ ин амрро дигарбора собит месозад, ки шоир тарбият намудани фарзанд ва дар вучуди ӯ парваридани ахлоқи некро аз айёми хурдсолӣ зарур мешуморад. Шоир меҳодад фарзанди дилбандашро аз ҳамин айёми туфулият ба роҳи такмили хислатҳои ҳамидае, ки хоси занони порсову парҳезкор мебошад, даъват намояд ва зебову беолоиширо дар вучуди ӯ парвариш диҳад.

Дар маснавии «Ҳашт биҳишт» вақте ки шоир ба духтараш мурочиат мекунад, ба ҳанӯз аз ҳафтсолагӣ барнарафтани умри Мастура ишора мегардад:

*Эй зи иффат фиканда бурҷаи нур,
Ҳам Афифа ба ному ҳам Мастур,
Солат аз ҳафт барнарафта ҳанӯз,
Равшанӣ ҳамчу моҳи чордарӯз [2, с. 254].*

Дар идомаи сухани хеш таъкид намудани шоир ба хурдсол будани духтараш (дар мисраи «Гарчи хурдӣ кунуну бетамйиз») далолат аз он мекунад, ки Амир Хусрави Дехлавӣ синну соли то ҳафтсолагиро ҳанӯз барои насихат кардан дар роҳи зиндагӣ барвақт меҳисобад. Аммо бо вучуди он ки умри Мастура ҳанӯз «аз ҳафт барнарафта буд», шоир дар ин синну сол ба духтараш ба умеди панд мегӯяд, ки рӯзе фаро мерасаду фарзандаш бузург мешавад ва он вақт навиштаҳои падарро барои худ дастуруламал қарор дода, аз он сабаки зиндагӣ хоҳад гирифт:

*Гарчи хурдӣ кунуну бетамйиз,
Рӯзе охир бузург гардӣ низ.
То бувад дар бузургият дастур,
Нуктае чанд гӯямат мастур... [2, с.255]*

Шоир вақте ки дар маснавии «Матлаъ-ул-анвор» насихати хешро ба духтараш оғоз менамояд, дар навбати аввал ба мақом ва шаъну эътибори фарзанд таъкид менамояд, ки маҳз номи нек ва покии ахлоқ боиси зинда мондани ному насаби ҳар як шахс ва пайвандони вай мегардад. Аз ин рӯ, Амир Хусрав ба Мастура насихат мекунад, ки ҳаёти хешро тавре ба сар бибарад, ки мояи ифтихори падар ва дигар пайвандонаш бошад:

*Айш чунон соз, ки аз шони хеш
Зинда кунӣ нисбату хешони хеш,
То чу бирезад тани афтадаам,*

Ман зи ту зоям, ки туй зодаам [1, с.467].

Дар маснавии «Ҳашт бихишт» низ шоир некномиву порсоиро шартӣ асосии соҳибиззат гардидани инсон доништа, духтарашро даъват бар он менамояд, ки ҳамеша дар талаби некномиву порсой чаҳд намояд ва дар талоши покизағӣ поктан бошад покизатар аз чашмаи меҳр:

Поктан бои ҳамчу оби сипеҳ,

Балки покизатар зи чашмаи меҳр [2, с.255].

Ҷолиби диққат аст, ки Амир Хусрав дар эҷодиёташ покдоманию ифғат ва дигар хислатҳои ҳамидаро, ки дар фарҳанги кӯҳани мо, хосса, фарҳанги исломӣ ҳамчун яке аз муҳимтарин фазилятҳои инсонӣ баршумурда мешавад, пай дар пай мавриди васфу ситоиш қарор медиҳад. Дар назари ӯ хоссаган зебоии зан дар покдоманӣ ва ифғат таҷассум меёбад. Дар «Матлаъ-ул-анвор» низ шоир покдоманиро сарчашмаи ҳамаи хислатҳои ҳамида доништа, таъкид менамояд, ки домани пок барои бонувон чун санг дар домани кӯҳ ва пардаи сомони ҳастии занон аст, ки дар ҳолати шикаста шудани он эътибор ва нуфузи обрӯи зан аз миён хоҳад рафт.

Яке аз хусусиятҳои услубии маснавии “Матлаъ-ул-анвор” иборат аз он аст, ки муаллиф дар охири ҳар боби асар барои тасдиқи андешаҳои худ ҳикоятҳои ҳикматомез меорад. Дар фарҷоми боби “Насиҳат ба фарзанд” низ шоир ҳамин усулро идома бахшида, барои тақвияти назароти хеш роҷеъ ба покдоманӣ ҳикоятро тасвир намудааст, ки мазмуни мухтасараш ба гунаи зайл аст: Подшоҳе гирифтори ишқи духтаре мешавад ва барои расидан ба васли ӯ сабру қарор ва тавони хешро аз даст медиҳад. Аҳли дарборро дастур медиҳад, то ӯро ба назди вай биоваранд. Вақте он паричеҳраро ба назди шоҳ меоваранд, ӯ пурсон мешавад, ки: “Эй подшоҳ, туро ба гадоён чӣ қор аст ва дар ин тани наҳифи ман чӣ дидӣ, ки гирифтори он гаштӣ?” Шоҳ ба ӯ арз менамояд, ки: “Ошиқи чашмонат гаштаам”. Духтар ба дарун меравад ва ду чашми худро бо ангуштонаш кофта берун меоварад ва пеши шоҳ мегузорад ва мегӯяд: “Хостаатро бигир”. Шоҳ аз ин амали духтар шармзада мегардад ва поёни ҳикоят ба он чо мерасад, ки духтар бо ҳамин амал домани поки хешро аз дасти шоҳ ҳифз мекунад.

Чӣ тавре ки мебинем, паричеҳрае, ки подшоҳ бар ӯ ошиқ шудаду мехост коми дил ба бор оварад, аз даст додани покдоманиро барои хеш номумкин доништа, худро аз мардуми чашмаш маҳрум месозад. Бо зикри ин ҳикоят Амир Хусрав ифғат ва покдоманиро ҳамчун муҳимтарин василаи некномии зан тарғиб мекунад ва аз духтараш дар ҳама ҳолати зиндагӣ ба исмат сабур буданаширо дархост менамояд:

Эй ки туй дидаи Хусрав ба нур,

Бои бар ин гуна ба исмат сабур [1, с.472-473].

Алоқамандона бо масъалаи боло шоир изҳор медорад, ки аслан аз роҳи рост берун бурдани занон осонтар аст, чун занон зудбовар ва дорои қалби соф ҳастанд ва метавонанд ба суҳулат фиреб хӯранд. Аз ин рӯ, шоир ҳамин матлабро ба сурати дигар дар оинаи шинохти ин ҳикमत, ки «Занон чун ба гулзор сафар бикунанд, зуд дил ба гулу доман ба хор хоҳанд бахшид» [1, 468], шарҳу тафсир мекунад. Бар асоси талқини ин андеша шоир алайҳи ороиши зоҳирии инсонӣ мебарояд, ки боиси зуҳури ҳар гуна дидгоҳҳои номутаносиб ва ба таъбири худӣ шоир «рӯсияҳӣ»-и зан мегардад. Ин матлабро зоҳиран шоир тавассути иборати «сурма ба чашмон кашидан» баён мекунад, ки маҷмӯан тавачҷух ба зебоиҳои зоҳириро дорад, ки дар назари аҳли дил бебақос аст ва аз ин чо Амир Хусрав духтари хешро барои кӯшиш дар чодаи ороштани зебоиҳои ботинӣ даъват мекунад.

Шоир ҷонибдори дурӣ ҷустани занон аз молидани сурмаву усма ба чашмон ва гулгуна ба рӯй буда, хусну латофати табиии занонро васф мекунад, ки беғоза сурхрӯй бувад. Дар асл Амир Хусрав зебоии зоҳирии инсонро «гулгунии ботил» унвон мекунад ва танороиву зеби сурат дар нигоҳи ӯ як навъ назарфиребист. Аз ин лиҳоз, духтари хешро даъват мекунад, то ки ба зебоии табиӣ тамоюл дошта бошад ва ин маъниро тавассути иборати «беғоза сурхрӯй будан» тафсир менамояд:

Рӯй зи гулгунаи ботил бишӯй,

Кӯш, ки бе ғоза бувад сурх рӯй... [1, 468].

Шоир маҳаки асосии зебоии занонро дар хулқу атвори шоиста, покизағиву покнатинии онҳо мебинад.

Шоир ба маломаткашии занон аз айёми ҷавонӣ ва надоматашон дар вақти пирӣ таъкид намуда, ҳамоно аз айшу нӯши ҷавонӣ иҷтиноб варзидани занонро талқин мекунад. Ин маъниро суҳанвар тавассути дурӣ ҷустан аз шаробхорӣ баён месозад ва шаробро, ки василаи шодӣ ба ҳисоб меравад, ҳамчун сабабгори зуҳуроти ахлоқи бад ва беобрӯӣ, зоилкунандаи ақлу хирад маҳкум менамояд. Шоир барои нишон додани зарари шароб таъкид бар он менамояд, ки чун вучуди инсонии шариф ба май олуда шавад, бар ҷони инсон касофат ворид мегардад:

Зан ба ҷавонӣ, ки маломат кашад,

Пир шавад бас, ки надомат кашад.

Зан, ки дар осудагӣ озод монд,

Хонаи вайрони вай обод монд.

В-он ки фуру рафт ба сели шароб,

Хона харобот шуду ӯ хароб [1, 468].

Бояд гуфт, ки Амир Хусрав зимни насихаташ ба духтараш Мастура ба пойдорӣ ва мустаҳкамии муносибати оила зиёд тавачҷух намудааст. Шоир дар муносибат бо шавҳар оромӣ батамкин ва хушмуомила будани занро аз шартҳои асосии пойдорӣ муносибати оила мешуморад. Бо овардани масали ҳаракати ду санги осӣб, ки ҳар ду мутаҳарриқанд ва дар натиҷаи чунбиши ду санг орд ҳосил намешавад, шоир андешаи сабуриро дурандеширо ба духтари худ ҳамчун сифати ҳамидаи занон тавсия менамояд ва ба духтараш маслиҳат медиҳад:

*Мард шитобон беҳу зан бодиранг,
Орд нахезад, чу начунбад ду санг [1, 467].*

Аз нигоҳи Амир Хусрав яке аз фазилатҳои аслии занон мояи осоиши хонавода будани онҳо мебошад, ки зимнан идомаи андешаҳои дар байтҳои боло талқиншударо тасдиқ мекунад. Аз ин рӯ, ба назари шоир хонае, ки дар он оромӣ ва осоиш нест, баробар ба ҷаҳаннам мебошад. Марде, ки аз дасти ҷанҷоли зан фароғати оилавино пайдо намекунад, дар хона иқомат карда натавониста, аз он берун мегурезад:

*Хона, ки осоиши аз ӯ кам бувад,
Гарчи биҳишт аст, ҷаҳаннам бувад.
Матбах агар равзану дудаи набуд,
Гирякунон мард гурезад зи дуд [1, 470].*

Шоир осоиши хонаводаро пеш аз ҳама ба одоб ва фарҳанги зан, ки бояд бо аъзои оила хушсуханӣ ҳалиму таҳаммулпазир бошад, марбут мебинад. Ӯ забонавариро сардсухании занонро ҳамчун рафтори поймолкунандаи шарафи оила мазаммат карда, ба духтараш панд медиҳад, ки аз ин гуна хислати зишт барҳазар бошад. Дар назари шоир занҳои забондароз шабеҳи сағи ваҳшӣ мебошанд:

*Хоҷа, ки бонӯи забонавар аст,
Бо сағи ваҳшӣ ба ҷувол андар аст [1, 470].*

Лозим ба ёдоварист, ки дар бисёр мавридҳои Амир Хусрав фазилатҳои зану мардро дар хонавода бар асоси қиёс ва муқобала шарҳу тавзеҳ медиҳад ва ҳамоно дар ин шинохти муқоисавӣ вай низ ҳамеша масъулиятшиносии бонувону занон ҳамчун пешоҳангони зиндагии осудаву ором бештар таъкид мегардад. Аз ҷумла, бино ба қавли шоир, агар мард ба як ҳарфи бад ё ҷанҷол дилеро реш кунад, зан аз он дучанд ё даҳ баробар мекунад. Бадзабонии занонро шоир ҳатто ба наъраи сағ монанд мекунад, ки боиси аз байн рафтани фароғати оилавӣ мегардад:

*Оҳуваки хона чу ҷавлон занад,
Гурги дарандаст, ки дандон занад.
Мард ба як арбада дил реш кард,
Зан ба яке арбада даҳ беш кард [1, 471].*

Амир Хусрав ҳӯи тангу дилтангии занонро низ мавриди сарзаниш қарор дода, духтари хешро барои дурӣ чустан аз дуруштмуомилагии насихат мекунад, чун зане бо чунин хислатро ҳатто канизон нарасанданд ва аз ӯ бигрезанд:

*Лек чунон низ машав тангҳӯӣ,
К-аз ту гурезанд канизон ба кӯӣ [1, 470].*

Аслан фалсафаи ахлоқии зани бадхӯ ва нақӯҳиши он аз даврони дури ташаккули адабиёти форсу тоҷик дар андешаи шоирону суҳанварон мучассам будааст ва Амир Хусрав низ ба ин масъала диққати зиёд дода, бо насихат ба духтари хеш ин матлабро талқин мекунад, ки ӯ бояд аз хислатҳои ношоистае, ки шаъну шарафи занро паст мезананд, иҷтиноб варзад. Ба андешаи шоир ҷеҳраи зани бадхӯ худ гувоҳи фитнагарии вай мебошад. Андешаи қаблӣро дар мавриди шарму ҳаё чун зевари ахлоқии занон идома бахшида, шоир таъкид мекунад, ки зан равоити қаринии худро бояд танҳо ба ҷуфти ҳалол, яъне шавҳари худ дошта бошад. Ин матлаб, пеш аз ҳама, сарчашма дар талқини шарму ҳаё дорад ва бо ин роҳ Амир Хусрав мекӯшад, ки фарзанди хешро барои дар зиндагии оилавӣ собиту вафодор будан даъват намояд:

*Ҳар кӣ ба ҷуз ҷуфти ҳалолат бувад,
Рӯ манамо, гар ҳама ҳолат бувад.
Исматиёнро ба мақоми ҳаёл
Ҷилва ҳаром аст, магар бо ҳалол.
Ҳар кӣ ба хилват ҷузи шавҳар бувад,
Хос макун, гарчи бародар бувад [1, 471].*

Дар идомаи андешаҳо роҷеъ ба осудагӣ ва пойдорӣ оилавӣ шоир занонро ба қаноат варзидан даъват намуда, изҳор мекунанд, ки дар ҳоли вучуд доштани мушқилоти молии хонаводагӣ зани хирадманду порсо бояд ба ёфти шавҳар қаноат кунад ва дар пайи талаби молу орошоти зоҳирии дунё, аз ҷумла оинаву зару зевар набошад:

*Шӯӣ, ки аз қиса тавонгар бувад,
Худ санам андар зару зевар бувад.*

*Лек чу бетӯша бувад шавҳаре,
Беҳ зи қаноат набувад зеваре [1, 471].*

Шоир нигоҳ доштани нафси аммора, ки инсонро ба бироҳагӣ мебарад, аз ҷумлаи муҳимтарин сифоте мешуморад, ки бояд занон онро дар худ бипарваранд. Вай мубориза бо нафсро, ки аз тариқи дилу чашм сурат мегирад, албатта кори душворе мешуморад, вале таъкид мекунад, ки нигоҳ дошта натавонистани нафс инсонро ба баҳаёӣ мерасонад ва ин бешармӣ монанди донаи мағзи бодом аст, ки чун онро бишкананд ва ошкор гардад, мағзаширо ҳамма талош бикунанд, то бихӯранд ва ба таъбири шоир аз ин рӯ «даҳан ба даҳан шавад»:

*Дидан бодом чу бепарда гаит,
Мағзи вай аз ҳар даҳане х(е)арда гаит.
То гираҳи гунча бувад нокушод,
Роҳ наёбад ба гиребон-и бод [1, 471].*

Дар идомаи нақӯиши баднафсӣ, ки боиси афзудани ҳар гуна ахлоқи разила мегардад, шоир кӯшиш мекунад, оқибату зиёни онро барои ҳаёти занон нишон диҳад. Амир Хусрав дурӣ чустан аз шаҳватро ба унвони яке аз рукнҳои ахлоқи ҳамида талқин менамояд. Аз ин рӯ, ба андешаи шоир зане, ки дунболи шаҳват мешавад, дар ӯ равшанию нури зиндагонӣ боқӣ наместонад. Шаҳват василаи бадномӣ ва расвой хоҳад шуд ва ин амр сабаби аз даст додани номи неки инсонӣ мегардад. Вобаста ба ин, шоир ба духтараш ташвиқ мекунад, ки ба ин роҳ қадам нагузорад ва дар пайи нигоҳ доштани номи нақӯи хеш бошад:

*Зан ки шуд ӯ аз пайи шаҳват чароғ,
Кай бувад аз партави нураи фароғ! [1, 472].*

Парҳез аз душманӣ хасм ва нифоку разолат дар андешаҳои Амир Хусрав аз ҷойгоҳи муҳимме бархурдор мебошад ва вобаста ба ин суҳанвар нафсро душмани асосии занон мешуморад ва ба дунболи нафси дунёӣ рафтани ӯро ба он масал мезанад, ки буз худ аз шубон ба сӯи гург меравад, агарчи ӯро сағ посбонӣ мекунад. Аз ин рӯ, шоир маҷмӯан муҳимтарин фазилатҳои ахлоқӣ, ки дар навбати аввал барои занон лозим мешуморад, авалан покдоманию дурӣ чустан аз нафси бад, ки инсонро ба фасодкорӣ мерасонад, нигоҳ доштани нафс ва иффату шарму ҳаёро муҳим мешуморад. Дар андешаи Амир Хусрав дар гирдоби нафс фуру рафтани занон боис мешавад, ки онҳо сару тани худро ба фасодкорӣ зананд ва ин албатта сабаби бадномии онҳо гардад. Бар пояи ин аст, ки ӯ талқин мекунад, ки агарчи занро Худо адаби нафс дода бошад ва вай тобеи нафси аммора нагардад, метавонад сар диҳад, аммо худро қурбони фасод насозад:

*Зан, ки Худояи адаби нафс дод,
Сар диҳаду тан надихад дар фасод [1, 472].*

Қобили диққат аст, ки бо роҳи мазаммати фиску фосидии ахлоқи баъзе занони давр Амир Хусрав ба ҳимояи ҳаёти оилавӣ баромада, вайрон шудани муносибатҳои оилавии замонашро ҳартарафа фош мекунад. Шоир фиску фасоди занонро барои барқарор нигоҳ доштани оилаи солим мамониат мешуморад.

Вобаста ба ин, Амир Хусрав вафодорию садоқати зан ба шавҳарро зевари зан доништа, духтарашро ба покдоманӣ, шарму ҳаё, порсой, дурӣ аз нафси дунёӣ, неқномӣ, сабру таҳаммул, дурӣ аз рашку ҳасад даъват менамояд ва хостори он мешавад, ки фарзанди чигарбандаш бо чунин ҷавоҳири ахлоқӣ ва зевари нотақрор пероста бошад. Вобаста ба ин, дар назариёти ахлоқии Амир Хусрав вобаста ба тарбияти духтараш талқини зани бовафову садоқатманд ва ситоиши он ҷойгоҳи хоссае касб мекунад ва дар баробари ин ӯ оромишу суботи хонаводаро ба тамкин ва фаросати зан марбут медонад.

Нуктаи муҳимми дигаре, ки Амир Хусрав барои нақши бонувон дар рӯзгордорӣ ҳатмӣ ва зарурӣ мешуморад, қадбону будани занон аст. Қадбонуи хуб ба туфайли кордониву маҳорати хонадорӣ кулбаи хешро ба гулистон мубаддал мегардонад:

*Чуфт, ки бо хочаи ҳамзонуяст,
Бонуяи аз пайи қадбонуяст [1, 470].*

Амир Хусрави Деҳлавӣ бо ин мавзӯи баҳси насихати хеш ба духтарашро ба поён намебарад ва мо зимни мутолиаи осори вай дар ҳар маврид ба чунин андарзҳо дучор меем, ки ҳамагӣ ба такмили фарҳанги ахлоқии духтари вай равона шудаанд.

Дар маснави “Ҳашт биҳишт” дар идомаи мулоҳизаҳои хеш шоир духтарашро ба мардтадбирӣ даъват мекунад ва гунае талқин мекунад, ки бояд тавонманд чун мардон бошад бар ҳамаи дору надори зиндагонӣ таҳаммулпазир. Шоир боз ҳам ин ҷо ба парҳез аз нафси аммора ишора мекунад ва таъкид медорад, ки зани неқ аз марди неқ беҳтар аст ва агар мардҳо сабаби кирдори хуб зоҳир қардан бошанд, хубкирдорӣ аз тарафи занон бартар ва барои мардум аҷиб ба назар менамояд:

*Зан агар марду мардтадбир аст,
Сӯзану дук найзаву тир аст...
Нафси мардум чу ёвагард бувад,
Неқзан беҳ зи неқмард бувад.*

*Мард кирдори хубро сабаб аст,
Хубкирдорӣ аз занон аҷаб аст... [2, 254-55].*

Аз мутолиаи ин бахши насихатномаи Амир Хусрав равшан мегардад, ки ӯ саодатмандии оиларо дар хубкирдории занон мебинад. Пайваста аз нафси аммора дур будан ва некзан шудани бонувон беҳтарин шодмонӣ ва хушбахтиро ба оила ато менамояд. Аз ин ҷост, ки ӯ ба хулосае мерасад, ки агар мард сабабгор ба зуҳури кирдори хуб мешавад, худ хубкирдор будани занон беҳтарин сарват барои хонавода ба шумор меравад.

Ҳамин тариқ, аз баррасӣ ва таҳлили мавзӯи насихат ба фарзанд аз ҷумла духтар дар эҷодиёти Амир Хусрави Дехлавӣ равшан мегардад, ки мавзӯи тарбияти фарзанд дар эҷодиёти ӯ ба унвони яке аз масъалаҳои муҳимми ҳассоси ҳаёти қарор гирифтааст. Шоир агарчанде асареро комилан ба тарбияти фарзандонаш набахшидааст, ҳамчун як нафар муаллими ахлоқи замони худ дар миёни таълифоти хеш пай дар пай ба ин масъала рӯй оварда, фикрҳои пурқиммати тарбиятӣ-ахлоқӣ баён намудааст.

Аз мутолиаи насихатномаи Амир Хусрав ба духтараш Мастура дар навбати аввал ҳамин тасаввурот дар зехни мо пайдо мешавад, ки шоир аз айёми ҳафтсолагӣ ба касби фазилатҳои ахлоқӣ машғул гардидани духтаронро муҳим мешуморад, ки дар навбати аввал иффату покдоманӣ, дурӣ ҷустан аз нафси аммора ва шикастани занҷираҳои нафси дунёӣ, қаноат варзидан ба ҳама буду нобуди зиндагонӣ ба шумор меравад. Нуктаи дигари муҳим, ки аз ин насихатнома бармеояд, он аст, ки суханвар ба фарзандони худ, чи духтар ва чи писар, дилбастагии тамом дорад ва сарнавишти ояндаи онҳо вайро бетафовут намегузорад. Аз ин рӯ, меҳодад, ки духтараш дар зиндагӣ ҳамчун зани боиффат, бонуи соҳибхулқ ва соҳибхона ба камол расида, дар ободии хонаводаи дигаре ҳамчун зани ҷариштахисол ва ҳамсари мушфику маслиҳатгари оқилу ғамхори мард дар хидмат бошад.

Андешаҳои олии Амир Хусрави Дехлавӣ пеш аз ҳама дар заминаи насихат ба фарзанд ба фирефта нашудан ба ҳусни зоҳирӣ ва соҳиби ақлу тамиз будани занону бонувон гирех меҳӯранд ва суханвар ҳамеша ин андешаро талқин мекунад, ки набояд ба зебоӣҳои зоҳирии олам дода шуд, чун ҳамаи онҳо бебақо ҳастанд.

Бо зикри панду андарзҳо меҳодад духтарашро аз зарари хислатҳои бад пешгирӣ кунад ва дар симои ӯ инсонеро бибинад, ки бо хулқу ағвори писандида, дили огоҳ, шарму ҳаё, тамкину иффат, порсой, маърифати баланд, ақли расо ва дигар хислатҳои ҳамидае, ки зеби занон аст, ороставу пероста бошад.

Албатта, панду насихатҳои Амир Хусрави Дехлавӣ дар шароити дигари таърихӣ, яъне бар пояи талаботи замони худ навишта шуда, қисмате аз онҳо ба шароити таърихии замони мо мувофиқат надоранд. Ва ҳарчанд, Амир Хусрав талқини хонанишинӣ ва мастур будани занонро вобаста ба ниёзҳои рӯзгори хеш мекунад, имрӯз бонувон баробари мардон дар тамоми равандҳои рӯзгор ҳамсафанд ва метавонанд дар пешрафти ҷомеаи рӯз саҳми муносиби хешро гузоранд.

Аммо сарфи назар аз ин андешаҳо, ки пайваста ба талаботи замони шоир баён шудаанд, маҷмӯан қисмати асосии афкори ахлоқии ӯ то кунун низ аҳаммияти худро гум накардаанд ва минбаъд низ барои тарбияти ҷавонон ҳамчун дурри бебаҳо хидмат хоҳанд намуд. Дар қанори ин, ҳамчун намунаҳои барҷастаи насихатнома барои фарзанд дар шароити кунунӣ дар ҷараёни тарбияти хурдсолону наврасон дар мактаб аз онҳо метавон ба манфиат истифода намуд.

Насихатномаҳои Амир Хусрав ба фарзандаш Мастура маснавиҳои «Ҳашт биҳишт» ва «Матлаъ-ул-анвор»-ро аз лиҳози мундариҷа ғанӣ сохта, арзиши маънавий ва тарбиятии онро афзун гардониданд.

АДАБИЁТ

1. Амир Хусрави Дехлавӣ. Осори мунтахаб иборат аз ҷаҳор ҷилд. - Ҷилди якум / Ба ҷоп тайёркунандагон Муҳаммадвафо Бақоев, Аликул Девонақулов, Асгар Ҷонфидо. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 490 с.
2. Амир Хусрави Дехлавӣ. Осори мунтахаб иборат аз ҷаҳор ҷилд. - Ҷилди дуюм / Ба ҷоп тайёркунандагон Аълохон Афсаҳзод, Амрияздон Алимардонов, Ҷобулқо Додалишоев. - Душанбе: Ирфон, 1972. – 444 с.
3. Бақоев М. Ҳаёт ва эҷодиёти Хусрави Дехлавӣ. – Душанбе: Дониш, 1975. - 278 с.
4. Низомии Ганҷавӣ. Куллиёти осор иборат аз панҷ ҷилд. - Ҷ.2. - Ба ҷоп тайёркунанда, муаллифи сарсухан ва мурағтиби луғату тавзеҳот Аълохон Афсаҳзод. - Душанбе: Ирфон, 1982. – 368 с.

ВЗГЛЯД АМИР ХУСРОУ ДИХЛАВИ НА ПРАВСТВЕННУЮ КУЛЬТУРУ ЖЕНЩИН (на основе наставлений поэта его дочери – Мастуре)

Амир Хусроу Дихлави (1253-1325) как один из первых последователей Низами Генджеви в написании “Пятерицы” (“Хамса”) посвятил отдельные главы месневи «Меджнуна и Лейли» (1299), «Восьми раев» (1301) и «Матлаъ-ул-анвар» (1299) наставлению своих детей - как дочери, так и сына. В статье рассматриваются те части указанных произведений, содержащие поучения поэта своей дочери - Мастуре о том, каких нравственных черт подобает обладать женщине. Он указывает на достоинство женщины – матери, дающей новую жизнь и призывает её почитать.

Амир Хусроу считал, что нравственные законы общества закладываются и сохраняются в семье. Поэт подчеркивает важную роль женщины в укреплении семьи, счастье и благосостояние которой во многом зависит от её целомудрия, нравственной чистоты и верности мужу.

Ключевые слова: Амир Хусроу Дихлави, персидско-таджикская литература, XIII-XIV века, «Меджнун и Лейли», «Восемь раев», «Матла'ул-анвор», месневи, наставления отца дочери, нравственная культура женщин.

VIEW OF AMIR KHUSROV DEHLAVI ON THE MORAL CULTURE OF WOMEN (on the basis of the poet's instructions to his daughter – Mature)

Amir Khusraw Dihlavi (1253-1325) as one of the first followers of Nizami Ganjavi in writing "Khamasa" dedicated separate chapters mesnevi of "Majnun and Leyla" (1299), "Eight heavens" (1301) and "Matla'-ul-anvor" (1299) the instruction of their children - a daughter and a son. The article deals with those parts of the works, containing teachings of the poet to his daughter - Mastura about what moral traits befitting should a woman need. He points to the dignity of women - mothers, giving new life and calls for its reverence.

Amir Khusraw believed that the moral laws of society are laid and are saved in the family. The poet emphasizes the important role of women in strengthening the family, happiness and well-being which is largely dependent on her chastity, moral purity and fidelity to her husband.

Keywords: Amir Khusraw Dihlavi, Persian-Tajik literature, XIII-XIV centuries, "Majnun and Leyla," "Eight heavens", "Matla'-ul-anvor" mesnevi, the daughter of his father's admonition and teachings, moral culture of women.

Сведения об авторе:

Гафарова Замира Абдуллоевна - доктор филологических наук, профессор, заведующая отделом цивилизации стран Востока Института гуманитарных наук Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. E-mail: zamira_g6767@mail.ru

About the author:

Gaforova Zamira - doctor of Philology sciences, Professor, head in the Department of Civilization of the East of the Institute of Humanities of Khujand state University named after academician B. Gafurov. E-mail: zamira_g6767@mail.ru

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «АС-САВАД-УЛ-АЪЗАМ» АБУЛЬКАСИМА САМАРКАНДИ

Гафорова У.

Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Произведение «Ас-Савад-ул-аъзам» Абулькаси́ма Самарканди является одним произведений религиозного характера, относящегося к периоду X века и написанного в целях истолкования воззрений ханафитского богословия. В большинстве источников название книги упоминается как «Трактат о заповедях ханафитского богословия» («*Рисола дар ахкоми фикхи ханафи*») [1, с.168]. Под своим подлинным названием - «Ас-савад-ул-аъзам», она была опубликована стараниями Абулхайя Хабиби. Автор произведения толкует и комментирует в рамках 61 вопроса важнейшие устои ханафитского богословия. Несмотря на то, что данное произведение признано в исламской культуре одним из авторитетнейших религиозных книг и комментарием ханафитской богословской мысли, ей также присущи художественная ценность, как литературного произведения. Абулхай Хабиби во введении произведения обозначает это следующим образом: «Художественная ценность это то, что (произведение) является одним из древнейших произведений прозы дари, и даже если с тех времен прошла уже тысяча лет, и если попадется лишь строчка, то она богата и ценна, а сейчас речь идет о книге, которая состоит из нескольких сот листов и является образцом старинной стилистики перевода и прозы» [3, 8].

Анализ стилистических аспектов и сказаний «Ас-Савад-ул-аъзам» позволяет нам выделить художественные особенности этого произведения, так как, несмотря на то, что оно является комментарием основных положений ханафитского богословия, оно также является ярчайшим примером религиозной прозы.

Самой первой особенностью этого произведения, является основная тематика, то есть толкование и комментирование религиозных вопросов, где в «Ас-Савад-ул-аъзам» исследуются основы исламской религии с точки зрения отдельной религиозной школы (*мазхаба*). В связи с этим, согласно утверждению известного таджикского литературоведа Н. Салими, по содержанию произведения можно классифицировать как «религиозную прозу» [2, с.272]. Данная особенность оставила явный след на стилистике произведений. В ходе исследования стилистики изложения произведений, можно

прийти к заключению, что большинство из религиозных тем толкуются и комментируются от лица известных исламских деятелей, в связи с этим, и наряду с этим в каждом произведении сказания представляются как подлинные комментарии. Например, в «Ас-саваду-ул-аъзам» сказания констатируются в целях содействия толкования предписаний и важнейших постулатов ханафитской богословской школы, что также неизменно основывается на Коране и фундаментальных устоях ислама.

В толковании двадцатого положения, толкующего сущность аллегории моста праведности, в сказании приводится: «Абухурейра, да смилостивится Аллах над ним, рассказывает, что как-то я пришел к Посланнику (с). Увидел Посланника (с), который совершал молитву сидя. Спросил его: «О, Посланник Аллаха! Почему ты совершаешь молитву сидя?». Ответил: О, Абухурейра, от голода и слабости не могу стоя совершать намаз. Перед нами высокая преграда, то есть мост, нельзя по нему пройти, можно только тому, кто не обременён».

Абухурейра сказал: «О, Посланник Аллаха! Я из числа необременённых!». Сказал: «О, Абухурейра! Есть ли у тебя пропитание на завтрашний день?». Ответил: «Есть». Сказал: «А есть ли у тебя пропитание на послезавтрашний день?». Ответил: «Нет». Сказал: «Если бы у тебя было пропитание на послезавтра, то ты был бы обременен [3, с.128].

По вопросу изложения сказаний в «Ас-Савад-ул-аъзам», одно из которых мы привели выше, наряду со стилистической схожестью, в произведениях также наблюдаются существенные отличия, которые можно отметить в следующих конкретных положениях:

1. Сказания в «Ас-Савад-ул-аъзам» имеют конкретизированную, более детальную констатацию отдельных жизненных ситуаций героев. Из вышеприведенного примера можно сделать заключение, что небольшой эпизод беседы Абухурейры с Пророком Аллаха (с) приведен в виде отдельного, детально изложенного сказания.

2. Диапазон деятельности героев в сказаниях «Ас-Савад-ул-аъзам» очень ограничен и краток, иногда заключается в одном кратком изложении. Однако на основании этого изложения комментируется какой-нибудь важный религиозный аспект или же подтверждается теоретическое умозаключение автора произведения. Другими словами, сказания «Ас-Савад-ул-аъзам» расположены по тематике, рассматриваемой в произведении, и имеют целью дополнить и закончить авторский замысел. К примеру, приведено в обоих произведениях. В «Ас-Савад-ул-аъзам» автор заостряет внимание на той детали, как Аллах наделил каждого пророка собственным восхождением, дал каждому отдельное средство вознесения и каждый эпизод «Восхождения Пророка (с)» описал в отдельном сказании. Окончание сказания в «Ас-Савад-ул-аъзам» подтверждает сказанное: «...И Идриса мы одарили ангелом, который также есть хранитель светила. И Нуха мы одарили кораблем. Ибрахим оседлал журавля, и Сулейман вознесся на ветре. И Мусу мы вознесли на его посохе. Исе, благословение и мир ему, дарованы были крылья ангелов. Мухаммаду Мустафе, да благословит его Аллах и приветствует, ниспослали Бурака и Мирадж, Джазум, Рафраф, Джибрил, Иззат, Кудрат» [3, с.123]. В данном случае явствует, что в сказаниях «Ас-Савад-ул-аъзам» преимущественно доминирует теоретический и богословский аспект. В связи с этим, созвучность предложений направлена для отражения научной стилистики, где на первое место поставлено толкование теоретических вопросов.

3. В «Ас-Савад-ул-аъзам», как уже было указано, повествуется, что во время Вознесения Пророка Аллаха (с) до Бейтулмакаддаса (Иерусалима) животным, перенесшим его, был конь Бурак, из Бейтулмакаддаса до первых небес был Мирадж. С небес земных до второго небосвода его перенес Джазум, со второго небосвода до Сидрат-ул-мунтаха (Лотос крайнего предела) его вознес Джибрил. Рафраф отнес его с Сидрат-ул-мунтаха до места высшего явления. С места высшего явления до возвышения был его скакуном Тайид. С возвышения до Трона Его вознес Иззат. От Трона очень близко его вознес Кудрат...» [3,123].

4. С точки зрения стилистики и изложения в языке сказаний в «Ас-Савад-ул-аъзам» преимущественно исследуются научные религиозные проблем

5. ы и исламские теоремы, проявляя меньший интерес к художественному обрамлению. В связи с этим, наряду с причислением, по классификации Н. Салими, «Ас-Савад-ул-аъзам» более относимо к научно-религиозной прозе. С данной точки зрения, следует опираться на преобладание религиозной терминологии и её толкование в «Ас-Савад-ул-аъзам».

6. В изложении «Ас-Савад-ул-аъзам» преобладают особые, специфические религиозные термины, герои сказаний больше представлены в качестве толкователей теоретических воззрений автора. Сюжетная линия сказаний данного произведения прочерчена более отчетливо. Во время начала чтения теоретических вопросов «Ас-савад-ул-аъзам», читатель явно ощущает, что сказания приведены в подтверждение этих воззрений. Вероятно, с этим связана ограниченность действий героя и краткое, в некоторых местах достаточно скудное описание событий в данных сказаниях. С другой стороны, можно также сделать заключение, что такая детализация некоторых аспектов, краткое толкование теоретических вопросов стали основной для возникновения небольших сказаний в

толкованиях, религиозной литературе, литературе богословско-правовых школ, мистических произведениях последующих веков, о чем явствует содержание и особенности такого произведения, как «Кашф-ул-асрар» Мейбуди и других произведений.

7. Наряду с тем, что в сказаниях «Ас-Савад-ул-аъзам» преобладает научно-религиозная стилистика, наличие самих сказаний в ткани произведения в качестве жанровой особенности увеличивают художественную ценность произведения, несмотря на признание «Ас-Савад-ул-аъзам» в качестве одного из известнейших персидских произведений научно-религиозного характера аналитическо-теоретической направленности.

8. Сказания «Ас-Савад-ул-аъзам» приводятся со слов лица или же третьего лица. В связи с этим, большинство из них начинаются со слов и словосочетаний: «... говорят», «Рассказывают, что...», «Упоминается, что...» и т.д. К примеру, пояснение девятнадцатого положения начинается предложением «Однако упоминают, что». В «Ас-Савад-ул-аъзам» сказания связаны тематической линией и созвучны в смысловом контексте, а сюжетное продолжение, а последующее развитие сюжета отсутствует. Подобная тематическая конструкция и контекстное созвучие не продолжается в общей структуре произведения, а ограничивается только лишь его одной частью.

9. «Ас-Савад-ул-аъзам» написано простым и доступным языком, отражает лишь малую часть языковых особенностей X века, и ему присуще большое количество арабизмов, повсеместно господствует арабский язык и присутствует уход от традиционных особенностей прозы X века. Это свидетельствует о том, что «Ас-Савад-ул-аъзам» своими специфическими языковыми особенностями заложило основы для становления нового этапа стилистики научно-религиозной прозы.

10. В «Ас-Савад-ул-аъзам» после теоретического толкования и обоснования ханафитского воззрения в целях подтверждения и убеждения автор приводит коранические сказания и рассказы из жизни выдающихся представителей богословской школы и мистиков. Окончание сказаний в «Ас-Савад-ул-аъзам» обосновывают теоретический аспект рассматриваемого вопроса, где после окончания сказания автор отдельным предложением высказывает мнение и своё заключение по исследуемому теоретическому вопросу. К примеру, в ходе повествования сказания «Вознесение» своё заключительное резюме автор приводит следующим образом: «В «Мирадж» приведено множество аятов и сведений. Однако, мудрому человеку достаточно и этого» [3, 123].

«Ас-Савад-ул-аъзам» своим явлением в истории персидско-таджикской прозы внесло существенный вклад в развитие жанра, и более того, заложили основы для его дальнейшего становления. Таким образом, «Ас-Савад-ул-аъзам» является выдающимся образцом персидско-таджикской научно-религиозной прозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаффорова Умеда. Коранические сказания в «Перевод «Тафсири Табари». – Худжанд: Ношир, 2004. – 400с. на тадж. языке.
2. Салимов Н. Стилистические этапы и развитие прозаических жанров в персидско-таджикской литературе (IX-XIII века). Худжанд, издательство «Нури маърифат», 2002.- 398 с. (на тадж. языке).
3. Самарканди, Абулкасим. «Ас-Савад-ул-аъзам» Абулкасима Самарканди.-Тегеран, 1349. – 260 с. (на перс. языке).
4. Перевод «Тафсира Табари». Сказания. Редактирование текстов и печать. Джафар Мударрис Садики. – Тегеран, 1373. – 440 с. (на перс. языке).

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ПЕРЕВОДА «ТАФСИРИ ТАБАРИ» И «АС-САВАД-УЛ-АЪЗАМ» АБУЛЬКАСИМА САМАРКАНДИ

В статье «Стилистические и художественные особенности «Ас-Савад-ул-аъзам» Абулькасима Самарканди» автор анализирует общие и отличительные стилистические особенности в двух прозаических религиозных произведениях периода Саманидов. На основе сопоставительного анализа автор приходит к выводу, что предания, приведенные в «Ас-Савад-ул-аъзам» являются менее художественными, так как в этом произведении избыточны религиозные термины и используется строгий научный стиль. Поэтому автор относит данное произведение к образцам научно-религиозной прозы.

Ключевые слова: «Ас-Савад-ул-аъзам» Абулькасима Самарканди, стиль, персидско-таджикская литература, X век, художественные особенности, кораническое сказание, религиозная проза.

STYLISTIC AND ART FEATURES OF "AS-SAVOD-UL-A'ZAM" OF ABULQASIM SAMARKANDI

In article "Stylistic and art features of Abulkasim Samarkandi's "As-Savod-ul-a'zam" the author analyzes the general and distinctive stylistic features in this prosaic religious work of the Samanid period. On the basis of the analysis the author comes to a conclusion that the legends provided in "As-Savod-ul-a'zam" many

religious terms and strict scientific style are used. Therefore the author carries this work to samples of religious and scientific prose.

Keywords: "As-Savod-ul-a'zam" of Abulqasim Samarkandi, style, Persian-Tajik literature, X-th century, art features, story, religious prose.

Сведения об авторе:

Гафарова Умеда – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Худжандском государственном университете имени академика Б.Гафурова. тел.: (992) 92-780-88-50, e-mail: umedagafari1@mail.ru;

About the author:

Gaforova Umeda - Doktor of science in philology, professor. Director of the Human Research Institute of Khujand State University named after academician B.Gafurov; tel.: (992) 92780850, e-mail: umedagafari1@mail.ru;

ШАМСИДДИНИ ШОҲИН ДАР ОМУЗИШ ВА ПАЖУҲИШИ ХОЛИҚ МИРЗОЗОДА

Худойдодов А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Холиқ Мирзозода ба эҷодиёти Шамсиддини Шоҳин кай шиносой пайдо намудааст, ба мо маълум нест. Вале ҳаминаш маълум аст, ки ӯ хангоми иншои рисолаи дипломӣ ва мақолаҳои аввалини худ дар бораи Аҷзии Самарқандӣ ва Аҳмад Махдуми Дониш (солҳои 1934-35), инчунин тайёр намудани курс-конспект аз адабиёти классикии асрҳои ХУI-XIX ва ибтидои асри ХХ барои донишҷӯён [соли 1935-36] ба сарчашмаву манобеи илмӣ, ба вижа эҷодиёти Шоҳин низ ошноӣ пайдо кардааст. Аввалин мақолаи эшон дар бораи Шоҳин дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» [1,241-248] бо номи «Шамсиддин Махдуми Шоҳин» бо иловаи порчаҳо аз «Тӯҳфаи дӯстон» ва маснави «Лайлию Мачнун» ба таври хеле мухтасар chop шудааст.

Вижагии ашъори шоир ва хусусиятҳои умдаи он шояд боиси рӯ овардани Х. Мирзозода ба эҷодиёти ин шоири чавонмарг гардида бошад. Ин буд, ки ӯ соли 1946 дар Шӯрои дифои Донишгоҳи давлатии Самарқанд дар мавзӯи «Ҳаёт ва эҷодиёти Шамсиддин Шоҳин» рисолаи номзадӣ дифоъ намуд [2, с.7]. Ҳарчанд то соли 1950 ба таври алоҳида дар бораи Шоҳин ва эҷодиёти ӯ мақолаи алоҳидае иншо накарда бошад ҳам, дар китобҳои тадрисӣ ва барномаҳои таълимии адабиёти мактабҳои миёнаву олии вақт оид ба Шоҳин ва эҷодиёти ӯ андешаву мулоҳизаҳо баён кардааст. Маълумоти нисбатан муфассалтарро дар бораи Шоҳин, эҷодиёти ӯ, таҳлили мухтасари достони «Лайлӣ ва Мачнун», «Тӯҳфаи дӯстон», «Бадоеъ-саноеъ» ва намунаҳо аз шеърҳои ӯро дар китоби «Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик» [3,105-112], ба хонанда пешниҳод намудааст. Ҳамчунин маълумотимуфассал оид ба тарҷумаи ҳол, мероси адабӣ, лирикаи Шоҳин, инчунин таҳлили мухтасари достонҳои «Лайлӣ ва Мачнун», «Тӯҳфаи дӯстон» ва «Бадоеъ-ус-саноеъ» дар китоби дарсии «Адабиёт» барои синфи 9 [4,184-198] низ омадааст. Соли 1956 рисолаи бунёдии Х. Мирзозода бо номи «Шамсиддин Шоҳин» (5) манзури муҳаққиқони адабиёти нимаи дуоми асри XIX, унвонҷӯён, аспирантон ва дар мачмӯъ ҳаводорони эҷодиёти Шамсиддин Шоҳин гардид. Соли 1959 бо ташаббуси эшон бори аввал «Ашъори мунтахаб»-и Шоҳин (бо ҳуруфи арабӣ) (6) бо сарсухани мухтасари мураттиб манзури хонанда шуд. Мураттиб дар сарсухан зикр намудааст, ки асарҳои Шоҳин то ҳол пурра гирдоварӣ ва тадқиқ наёфтаанд. Аз ин рӯ, бори аввал дар бораи мероси адабии Шоҳин, ки аз таърихӣ, намунаҳои адабиёт, баёзҳо ва мачмӯаҳо ва инчунин аз нусхаи девони Шоҳин, ки мухлиси ашъори адиб Мирзо Қобил, мутахаллис ба Савдоии Ғиждувонӣ, ки соли 1937 мураттаб намудааст, маълумот медиҳад.

Х. Мирзозода дар «Ашъори мунтахаб» намунаи 146 ғазал, достони «Лайлӣ ва Мачнун» (ба таври пурра) ва «Тӯҳфаи дӯстон» (намунаҳо аз муқаддимаи асари мазкур бо иловаи баъзе шеърҳо), намунаи шеърҳои шикоятӣ шоир ва аз ашъори гуногун – рубоӣ, китъа, фард, мухаммасу мусаддас, тарҷеъбанд, се қасидаи лирики шоир ва дар охир шеърҳои китъа ва марсияҳое, ки дар сугвори Шоҳин аз ҷониби ашхоси гуногун навишта шудааст, ворид намудааст. Ҳамин «Ашъори мунтахаб»-и Шоҳин бо ҳуруфоти сириллик (7) бо сарсухани Х. Мирзозода (бе тағйирот), танҳо бо таҳрир ва иловаи шарҳи луғоти Муҳаммадҷон Раҳимӣ соли 1960 тавассути Нашриёти давлатии Тоҷикистон манзури аҳли суҳан гардид. Соли 1959 бахшида ба пешвози 100-солагии рӯзи таваллуди Шоҳин мақолаҳои «Шамсиддин Шоҳин» (Тоҷикистони Советӣ, 1959, 27 декабр), «Шамсиддини Шоҳини Кӯлобӣ ва ақидаҳои педагогии ӯ» («Мақтаби Советӣ», 1959, №12, саҳ. 31-39), «Намунаҳо аз осори Шоҳин» («Шарқи Сурх», 1959, №12, саҳ. 97-112.), «Шоҳини Кӯлобӣ» («Занони Тоҷикистон», 1959,

№12, сах. 10-11.)-ро ба чомеа пешниҳод намуда, оид ба муҳимияти ашъор, ақидаҳои педагогӣ ва иҷтимоии ӯ фикру андешаҳои судманд баён кардааст. Соли 1962 тавассути ҷамъияти паҳнкунандагони донишҳои сиёсӣ ва илмӣ Чумхурии Тоҷикистон бо номи ҷамъияти «Дониш» барои муаррифӣ намудани Шоҳин ва эҷодиёти ӯ, рисолачаеро бо номи «Шамсиддин Шоҳин» [11] манзури хонандаи умум гардонид.

Масъалагузори ва андешаҳои нав оид ба Шоҳин ва эҷодиёти ӯ нисбати шаклу услуб ва воситаҳои тасвири бадеӣ дар ашъори шоир, ки дар мақолаву рисолаҳои қаблӣ хеле сатҳӣ матраҳ гардида буданд, дар мақолаи «Баъзе масъалаҳои шакл, услуб ва воситаҳои адабӣ дар эҷодиёти Шамсиддин Шоҳин» [8,92-118] дар шакли васеъ мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Азбаски масъалаи шаклу услуб ва воситаҳои тасвири бадеӣ дар рисолаи «Шамсиддин Шоҳин» тибқи хости устод ба анҷом нарасида буд, ҳамин ҷойи ҳалро Мирзозода тавассути мақолаи мазкур як навъ пурра намудааст. Муҳаққиқ дар масъалаҳои шаклу услуб ва воситаҳои тасвири бадеӣ, ки аз муҳимтарин мушаххасоти эҷодиёти адиб маҳсуб меёбад, ба эҷодиёти Шоҳин баҳо дода, қайд кардааст, ки «дар эҷодиёти Шоҳин мундариҷаи ғоявӣ ақиб намонда пеш рафтааст ва шоир аз ҷиҳатҳои шаклии адабиёти классикӣ бомуваффақият истифода бурдааст ва дар баъзе мавридҳо навоарӣ ҳам дорад» [5,92]. Тибқи мушоҳидаҳои муҳаққиқ маълум мегардад, ки дар эҷодиёти Шоҳин мундариҷаи баланд буда, шакл ақиб мондааст, зеро дар «мундариҷаи ғоявӣ ӯ фикрҳои нав дар шакли пешина» мунъакис ёфтааст. Муҳаққиқ дар масъалаи услуб андеша баён намуда, таъкид дорад, ки услубҳои умумӣ ва хусусӣ мешаванд, бинобар ин «услуби умумӣ доштани шоир ё нависандаро аз услуби хос ва услуби хос доштан ӯро аз услуби умумӣ маҳрум намекунад». Аз ҳамин нуқтаи назар Шоҳин дар ибтидо, яъне ҳангоми ба дарбор роҳ ёфтан мачбур буд, ки ба услуби шоирони дарбор пайравӣ намояд, ба навиштани шеърҳо қасидаҳои маддоҳӣ машғул бошад. Баъди ошноӣ бо дарбору фиску фочаҳои он оҳиста-оҳиста назар ва нигоҳи шоиронаи ӯ ба умарову вузаро ва дарбориёни ӯ тағйир ёфт ва ба мавқеи адибони озодфикр рӯ овард.

Х. Мирзозода дар мақолаи «Таълими ҳаёт ва эҷодиёти Шамсиддини Шоҳин дар синфи 1X» («Мақтаби советӣ», 1975, №2, сах. 18-32) тибқи барномаи таълимӣ адабиёти тоҷик дар синфи 1X онро ба 12 дарс ҷудо намуда, ба омӯзгорону шогирдон шарҳу тафсир намудааст. Мақолаи мазкур барои шиноختи адабиёти нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX, тарғибу ташвиқи ашъори Шоҳин ва дар ниҳоди хонанда бедор намудани ҳисси нафрату адоват ба муқобили зулму таъди мусоидат менамояд. Ҳарчанд ки аз ҷониби мақолаи мазкур солҳои тӯлони гузашта бошад ҳам маводи мазкур метавонад барои муаллимони ҷавон имрӯз низ ҷун роҳнамо хизмат намояд.

Рисолаи «Шамсиддин Шоҳин» дар баррасиву пажӯҳиши адабиёти нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX, ҳамчунин зиндагиномаи Шамсиддин Маҳдуми Шоҳин дар солҳои 40-50 –уми садаи XX ҷун рисолаи бунёдии ҷиддӣ дар адабиётшиносии тоҷик маҳсуб меёбад. Муҳаққиқ бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик тавассути рисолаи мазкур зиндагиномаву эҷодиёти шоиреро, ки ба қавли устод С. Айнӣ «ангуштнамои арбоби дониш буд» (1,249) мавриди баррасиву тадқиқ қарор дода, асарҳои ӯро таҳлилу баррасӣ ва дар бораи бурду бохти эҷодиёти шоир андешаву мулоҳизаҳои илмӣ баён мекунад. Х. Мирзозода баъд аз устод Айнӣ ҷун нахустмуҳаққиқи эҷодиёти Шоҳин дар сарсухани рисолаи мазкур хеле хоксорона бо ҳамин рисола ба анҷом нарасидани тадқиқот оид ба паҳлуҳои гуногуни эҷодиёти Шоҳинро таъкид намуда, навишта буд, ки «дар бораи эҷодиёти Шоҳин дар таъкираҳо, намунаҳои адабиёт ва китобҳои дарсӣ сухан рафта бошад ҳам, то ҳол асаре, ки онро пурратар тадқиқ карда бошад, мавҷуд нест. Мо ин асари худро ҳамчун таҷрибаи аввалини омӯзандаи эҷодиёти Шоҳин ба хонанда тақдим менамоем» [5, с.5]. Нақди адабӣ ва адабиётшиносии тоҷик оид ба хусну кубҳи асари мазкур ҳомӯш мондааст. Танҳо дар рисолаҳое, ки оид ба адабиёти нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX ва дар рисолаи Р. Ҳодизода «Шоҳин» аз бурду бохти асари мазкур мулоҳизаҳо баён ёфтаанд.

Рисолаи «Шамсиддин Шоҳин» аз сарсухан, се боб ва хулосаву иловаҳо фароҳам омадааст. Х. Мирзозода дар сарсухани асари мазкур ба таври хеле мухтасар оид ба омӯхтани эҷодиёти Шамсиддин Шоҳин ва аҳамияти он дар адабиётшиносии тоҷик таваққуф намуда, вижагии онҳоро ба хонанда нишон медиҳад.

Х. Мирзозода дар рисолаи пеш аз баррасии эҷодиёти Шамсиддин Шоҳин оид ба масъалаҳои пайдоиши ҷараёну равияҳо, методу услубҳо, пайдоиши истилоҳи маорифпарварӣ, ҷалиду қадим ва ғайра дар адабиётшиносии тоҷик андешаҳо баён намуда, оид ба инкишофи афкори нимаи дуюми асри XIX ва дар ин замина бедории иҷтимоӣ дар адабиёти бадеии пешқадами охири асри XIX-и тоҷикро аз таъсири афкори иҷтимоӣ пешқадами рус ва аз шиносӣ бо илму маданияти Россия қаламдод мекунад.

Х. Мирзозода дар натиҷаи муқоисаву таҳлил ба ҷунин мулоҳиза расидааст, ки ҳаракати тараккипарварии мазкур зери таъсири афкори пешқадами рус пайдо шуда «дар илми адабиётшиносӣ ва таърихшиносии советӣ шартан «маорифпарварӣ» номида шудааст ва ин термин тарҷимаи термини «просветительство» мебошад» [5,18]. Муҳаққиқ дар рисола оид ба масъалаи ба ҷараёну услубҳои номгузоштан, истилоҳоти «қадиму ҷадид», «маорифпарварӣ» ва нисбати аз тарафи баъзе муҳаққиқон

нодуруст тафсиру маънидод кардани онҳо андешаҳои хешро зикр намуда, навиштааст, ки «дар ин маврид бояд душвории ба чараёнҳо ва услубҳо ном гузоштан ва дар ин кор нофаҳмӣ ва ё қачбаҳсии баъзе мунаққидон ва адабиётшиносонро ислоҳ бояд кард». Аз муҳтавои ин адешаи Х. Мирзозода ба хулосае омадан мумкин аст, ки воқеан дар адабиётшиносии солҳои 50-уми садаи гузашта масъалаи мазкур то андозае ҳаллу фасли худро пайдо накардааст. Ҳарчанд, ки истилоҳи «маорифпарварӣ» бори аввал дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» (1) мавриди истифода қарор гирифта бошад ҳам, вале он ҳатто солҳои 50 –ум роиҷ нагардида буд. Х. Мирзозода дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал бо як часорат ба ҳамин масъала рӯшани андохта навиштааст, ки «маълум аст, ки то Революцияи Октябр, ғайр аз чараёнҳои мазҳабӣ-динӣ ва филозофӣ, чараёнҳои адабӣ номи махсусе надоштанд. То алҳол дида нашудааст, ки адабиётшиносии пешазреволюциягӣ услуб ва методҳои адабиёти давраи классициро муайян карда ба онҳо масалан, номҳои романтизм, символизм, реализм ва ғайраро дода бошанд. Фақат дар ибтидои асри XX, дар шароити нисбатан тезу тунд шудани муборизаи синфӣ дар чараёнҳои иҷтимоӣ термини «қадим» (нисбат ба тенденцияи феодалӣ) ва «ҷадид» нисбат ба тенденцияи буржуазияи маҳаллӣ қор фармуда шудааст. Аммо чараёнҳо ва услубҳои мавҷудаи асри XIX номи махсус надоштанд» [5,238]. Андешаву мулоҳизаи муҳаққиқ воқеан дар бораи мавҷудияти чараёнҳои идеявӣ-методҳо ва услубҳо боиси тазаккури вижа аст. Эшон ба ҳамин ҷиҳати масъала рӯ оварда, дар адабиётшиносии тоҷик истифода намудани номи чараёну метод ва истилоҳоти русиро пешниҳод менамояд «мумкин аст, ки дар таърихи адабиёт чараёни идеявӣ ва услубие бошад, ки ҳанӯз ном надошта бошад. Мувофиқи хусусиятҳои, шартан терминеро аз терминологияи адабии русӣ гирифта мумкин аст» [5, с.238]. Х. Мирзозода дар ин бобат андешаи нависандаи номӣ С. Улуғзодаро тарафдорӣ намудааст «дар ин масъала аъзо-корреспонденти АФ Тоҷикистон С.Улуғзода дар мақолаи худ «Дар бораи баъзе масъалаҳои танқиди адабӣ ва адабиётшиносии дар республика» [9,113] дуруст рафтор кардааст.

Х. Мирзозода дар масъалаи чараёнҳои адабӣ ва шаклҳои услубии зоҳир шудани онро ба миён гузошта, ишора ба он дорад, ки эҷодиёти чехраҳои адабӣ, раванду ҳодисаҳои адабии давр ҳоло ба таври бояду шояд мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Аз ин рӯ, дар муайян кардани мундариҷаи ғоявӣ ва истилоҳҳои он душворихоро ба миён овардааст. Вале, бо вучуди ин, муҳаққиқ дар натиҷаи омӯзиш, муқоисаи адабиёти охири асри XIX ва ибтидои асри XX бори аввал дар адабиётшиносии тоҷик ба концепсия ва хулосаҳои муҳими илмӣ омадааст, ки онро минбаъд пажӯҳандагони адабиёти давраи мазкур ба инобат гирифта, чун раҳнамо ба қор бурдаанд. Х. Мирзозода истифодаи истилоҳҳои адабиёти дарбор ва берун аз дарборро, ки барои аз ҳамдигар фарқ қунонидани ду чараён дар адабиёти тоҷик истифода мешуд, ноҷоиз медонад. Устод ба муҳаққиқони таърихи адабиёт пешниҳод мекунад, ки бинобар муайян карда натавонистани ҷиғунагии методу чараёнҳо ва равияҳо аз истилоҳи адабиёти дарборӣ ва берун аз дарбор, ки норавшан ва муғлақ аст, бояд даст кашид.

Аз муҳтавои рисола муайян мегардад, ки Х. Мирзозода дар солҳои панҷоҳум, давраи кашмақашҳои мафкуравии давраи Сталинӣ, ки як навъ давоми сиёсати солҳои сиёҳи ҳафтум ба хотир меоварад, чун донишманде, ки «дар гуфтани сухани ҳақ сарҳаду «суннате»-ро наменвисандад, дили гарм, фикри расову мавқеи устувори илмӣ дорад» [10,134] андешаву мулоҳизаҳои худро дар бораи шаклҳои шеърӣ, услуб, бахусус услуби реалистӣ-танқидӣ, мавқеи наср ва назм дар охири асри мазкур, оид ба чараён ва майлонҳои халқӣ, динӣ-феодалӣ ба муҳокимаи муҳаққиқони таърихи адабиёт, хонандагони сершумори адабиёти асрҳои мазкур гузошта, эшонро зимнан барои пешниҳоди андешаву мулоҳизаҳои ҷадиди илмӣ даъват менамояд.

Х. Мирзозода дар баррасиву пажӯҳиши тарҷумаи ҳоли Шоҳин аз аввалинҳо маҳсуб меёбад. Р. Ҳодизода ба хизматҳои Х. Мирзозода дар шоҳиншиносӣ арҷгузори намуда навиштааст, ки «тарҷумаи ҳоли Шоҳинро бори аввал нисбатан ба тафсил ва танзиме Х. Мирзозода дар монографияаш оварда буд. Аммо ба сабаби он ки дар вақти таълифи монографияи мазкур баъзе маъхаз ва осори ҳаттии шоир дар дасти муаллиф набуд, дар тарҷумаи ҳоли шоир баъзе лаҳзаҳо ва саҳифаҳо торику шубҳанок мондаанд» [11, с.5].

Дар масъалаи ҷӣ гуна ва ҷӣ тавр ба дарбор кашида шудани Шоҳин бозёфтҳои Р. Ҳодизода андешаҳои Х. Мирзозодаро дар масоили марбут ба зиндагиномаи шоирро пурра намудааст.

Маълумотҳои Х. Мирзозода оид ба муносибати Шоҳин бо Аҳмади Дониш, Садри Зиё, Зухурии Ҳиротӣ, дар бораи устоди шоғирдии Шоҳину Туғрал ва ғ. дар адабиётшиносии тоҷик нав буда, дар тадқиқотҳои минбаъдаи шоҳиншиносон ва пажӯҳишҳо оид ба адабиёти нимаи дуюми асри XIX зикр ва мавриди пайравӣ қарор гирифтааст.

Х.Мирзозода дар бобати муайян намудани эҷодиёти Шоҳин низ аз пажӯҳандагони аввал ва мумтоз маҳсуб меёбад. Эшон дар баррасии эҷодиёти Шоҳин усули махсуси таҳқиқро пеша намуда, барои такрор наёфтани андешаву мулоҳизаҳо онро ба се давра чудо менамояд ва ба ҳамин маънӣ ишора менамояд, ки эҷодиёти Шоҳин «аз ҷиҳати пояҳои инкишофи эҷодӣ ба давраҳои ҷиддии аз ҳамдигар фарқкунанда чудо намешавад, вай бештар ба тарзи омехта давом мекунад ва дар айни замон

хусусиятҳои аз ҳам фарқкунанда ҳам дорад». Ҳамин хусусиятҳоро ба инобат гирифта Х. Мирзозода дар муайян кардани давраҳои эҷодии Шоҳин инкишофи афкор ва эҷоди ӯро ба асос гирифтааст.

Муҳаққиқ дар рисола ба таври муфассал андешаҳои худро оид ба муносибати Шоҳин ба шеърӯ шоирӣ, мушаххасан аз қадом давра ба шеърӯӣ оғоз намудани шоир, сабаби Шоҳин таҳаллус намудани ӯ ва инчунин теъдоди ашъори ӯ тибқи маълумоти Мирзомуҳаммад Қобили Ғиждунӣ таваққуф намудааст...

Достони «Лайлию Мачнун» -и Шамсиддини Шоҳин аз тарафи Х. Мирзозода ба таври хеле муфассал, бо тамоми чузъиёташ таҳлилу баррасии худро пайдо кардааст. Р. Ҳодизода ба масъалаи мазкур борҳо ишора намуда, навиштааст, ки «дар китоби мазкури Х. Мирзозода достони «Лайлию Мачнун» хеле муфассал таҳлил шудааст» (449,4) ё «дар ин китоб таҳлили достони «Лайлию Мачнун» дар тадқиқоти Х. Мирзозода ниҳоят ба тафсил омадааст» [11,4]. ..

Х. Мирзозода оғози қасидасароии Шоҳинро аз давраи ҳаёти пешаздарбории шоир, аз айёми таҳсил дар мадраса, аз қасидае, ки барои таъин намудани даҳяк иншо намуда буд, мансуб медонад ва тавассути ҳамин «худро ба қасидагӯӣ ва хизмати дарбор пешакӣ тайёр кардааст». Эшон ҳангоми баҳо додан ба қасидаҳои шоир андеша дорад, ки онҳо бисёр кӯтоҳ буда, баробари ҳаҷми ғазал мебошанд. Шоир бештар авқот ба анъанаи қасиданависӣ қасидасароӣ риоя намекунад, ташбиби қасидаро партофта, бевосита аз мадҳу ситоиш шурӯъ мекунад. Вижагии дигари қасидаҳои Шоҳин сода будани тасвирҳо, ғайритабиӣ ва ғайрирасмӣ иншо шудани онҳо будааст, зеро онҳо аз роҳи иҷборӣ дар дарбор эҷод гардидаанд.

Солҳои ҳафтодуми садаи гузашта баъд аз густариш ва инкишоф ёфтани самтҳои гуногуни илми адабиётшиносии тоҷик, инчунин пайдо шудани имкониятҳои васеъ ва фарох дар пажӯҳиш оид ба паҳлуҳои гуногуни адабиёти тоҷик бисёр муаммоҳои сарбаста, кашфношуда ва маълумотҳои пайдоношуда тавассути ҷустуҷӯҳои як зумра олимони тоҷик ҳаллу фасли худро пайдо карданд. Р. Ҳодизода аз зумраи эшон маҳсуб ёфта, дар муайян, мушаххас ва баъзе муаммоҳои сарбастаи зиндагиномаи Шоҳин, ки дар рисолаи Х. Мирзозода, бинобар дастрас набудани баъзе сарчашмаву манобеъи илмӣ ҳоло ҳаллу фасли худро пайдо накарда буданд, хизматҳои шоёнеро ба анҷом расонидааст.

Баррасии зиндагинома ва эҷодиёти пурғановати Шамсиддин Шоҳин дар пажӯҳиши Холиқ Мирзозода моро ба хулосаҳои зерин овард:

1. Х. Мирзозода баъд аз устод С. Айни дар адабиётшиносии тоҷик аз аввалин муҳаққиқи эҷодиёти Шамсиддин Шоҳин маҳсуб меёбад.

2. Бо иншои мақолаи «Шамсиддини Шоҳин» дар «Намунаҳои адабиёти тоҷик» (соли 1940) Х. Мирзозода ба дунёи розу ниёзҳои Шоҳин ворид гардида, дар рисолаву мақолаҳои худ тавонист симо, мероси адабӣ ва ғазалу асарҳои ӯро ба хонандаи тоҷик, умуман мардуми форсизабон ошно намояд.

3. Рисолаи «Шамсиддин Шоҳин» чун асари бунёдӣ аз тадқиқотҳои нахустини пураризиш дар адабиётшиносии тоҷик маҳсуб ёфта, дар баррасиву пажӯҳиши эҷодиёти яке аз симоҳои машҳури адабиёти нимаи дуюми аср XIX – Шамсиддини Шоҳин нақши муассир гузоштааст.

4. Х. Мирзозода чун кашшоф ва нахустмуҳаққиқ дар баррасиву пажӯҳиши ҳаёти сиёсӣ ва адабии нимаи дуюми аср XIX- вазъияти иҷтимоии давр, замонӣ таҳаввулотҳои сиёсӣ – тасарруфи Осиеи Миёна аз тарафи Россия, бедорӣи фикрии одамони пешқадам, афкори маорифпарварӣ, муносибат чадику қадим тавассути асари мазкур қадамҳои аввалин гузоштааст.

5. Дар адабиётшиносии муосири тоҷик тавассути асари мазкури Х. Мирзозода бори аввал доираҳои адабии нимаи дуюми аср XIX ва баъзе паҳлуҳои он мавриди пажӯҳиш қарор ёфта, барои ҷӯяндагони минбаъда роҳу равиш ва сабку услуби таҳқиқро муайян ва мушаххас намуд, ки минбаъд ҳамаи онҳое, ки ба адабиёти нимаи дуюми аср XIX сару қор доштанд, аз ин асар фаровон истифода кардаанд.

6. Дар рисолаи мазкур бори аввал Х. Мирзозода оид ба падари Шоҳин-Мулло Амон ва сабабҳои ҳичрати ӯро ба Самарқанду Бухоро ва айёми таҳсилу тадриси ӯро тибқи сарчашмаву манобеъи илмӣ муайян ва ба хонанда пешниҳод намуд.

7. Х. Мирзозода бо вучуди мушаххасу дақиқ набудани баъзе лаҳзаҳои зиндагии Шоҳин бори аввал дар асоси аснодҳои мушаххас тарҷумаи ҳол ва мероси адабии Шоҳинро ба муҳаққиқони таърихи адабиёт, ҷӯяндагони илму хонандагони сершумор пешниҳод кардааст.

8. Муҳаққиқ тибқи омӯзиши ҷиддии ашъори Шоҳин эҷодиёти ӯро ба се давра чудо намуда, онҳоро ба таври муфассал мавриди таҳлилу пажӯҳиш ва хулосабарорӣ қарор додааст, ки имрӯз низ моҳият ва аҳамияти илмиву амалии худро доро аст.

9. Андешаҳои муаллиф оид ба мақому мавқеи Шоҳин чун давомдиҳандаи қору пайкори Аҳмади Дониш ва аз мавқеи ғояи халқӣ ба зинаҳои аввали маорифпарварӣ майл кардани шоир асосҳои илмӣ доранд.

10. Х. Мирзозода дар охири рисола гуфтаву навиштаҳои хешро ҷамъбаст намуда, дар бораи вазъияти сиёсӣ ва иҷтимоии Осиеи Миёна дар нимаи дуюми аср XIX, ба Россия ҳамроҳ карда шудани Осиеи Миёна, шаклҳои зоҳиршавии адабиёти тоҷик, ҷаарёнҳои халқӣ ва феодалӣ, муборизаи

чараёнҳо, мавзӯ ва услубу усулҳои тасвир дар адабиёти ин давра, мақоми Шоҳин дар даврони эҷодиёташ, мавқеи лирикаи Шоҳин, таҳлилу баррасии асарҳои «Лайлино Мачнун», «Тӯҳфаи дӯстон» ва «Бадӯ-ус-саноеъ»- шоир ва эҷодиёти Шоҳин чун инъикоскунандаи раванди адабиёти нимаи дууми асри XIX ба таври хеле муфассалу густарда хулосабарорӣ намудааст.

11. Дар муҳокимаву андешаҳои Х. Мирзозода оид ба зиндагиномаи Шоҳин, мероси адабии ӯ, таҳлилу асарҳои шоир баъзан соярушаниҳо мавҷуданд, ки дар бораи онҳо муҳаққиқони баъдинаи осори Шоҳин Р. Ҳодизода ва А. Раҳмонов ишораҳо кардаанд.

12. Бо вучуди мавҷуд будани баъзе муаммоҳо дар рисолаи мазкуртадқиқоти Х. Мирзозода «Шамсиддин Шоҳин» дар адабиётшиносии тоҷики садаи бистум чун асари воқеан бунёдии тадқиқотӣ маҳсуб ёфта, дар муаррифӣ намудани яке аз чехраҳои машҳури адабиёти ин давра- Шамсиддини Шоҳин ва баъзе паҳлуҳои адабиёти нимаи дууми асри XIX нақши муассири хешро гузоштааст.

АДАБИЁТ

1. Намунаҳои адабиёти тоҷик. Тартибдиҳандагон Х. Мирзозода, Ҷ. Сухайлӣ, Ҷалол Иқромӣ, Кибриё Лутфуллоева, Лутфулло Бузургзода. Дар зери таҳрири умумии С. Айни, С. Улуғзода, А. П. Дехотӣ, М. Турсунзода, М. Раҳимӣ, И. Брагинский. Консултант: А. Лохутӣ.- Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1940
2. Мирзозода Холик. Феҳристи тарҷимаҳоӣ. Тартибдиҳанда Мулкия Насриддинова. – Душанбе: «Ирфон», 1989- 62 саҳ
3. Мирзозода Х. Материалҳо аз таърихи адабиёти тоҷик.- Душанбе: Нашр дав таъл пед тоҷик, 1962 -137 саҳ.
4. Мирзоев А, Мирзозода Х, Болдирев А.Н., Табаров С. ва Тоҷиддинов С. Адабиёт. Китоби дарсӣ барои синфи IX мактабҳои миёна.- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950.
5. Мирзозода Х. Шамсиддин Шоҳин. –Сталинобод: Нашр дав тоҷик, 1956- 258 саҳ.
6. Шоҳин. Ашъори мунтахаб (бо ҳуруфоти форсӣ)- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959.- 440 саҳ.
7. Шоҳин. Ашъори мунтахаб (бо ҳуруфи сириллик).- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960.- 368 саҳ.
8. Мирзозода Х. Адабиёт аз нуқтаи назари ҳаёт. Маҷмӯаи мақолаҳо.- Душанбе: Ирфон, 1973 -271 саҳ.
9. Улуғзода С. Дар бораи баъзе масъалаҳои танқиди адабӣ ва адабиётшиносӣ дар республика.// Шарқи Сурх, 1954, №7
10. Рачабӣ Маъруф. Ислом: Ҷадидия ва инқилоб (Маҷмӯаи мақолаҳо).- Душанбе: «Дониш», 1997 -244 саҳ.
11. Ҳодизода Р. Шоҳин (Тадқиқи нав дар ҳаёт ва эҷодиёти шоир).- Душанбе: «Дониш», 1974.- 142 саҳ.

ШАМСИДДИН ШОХИН В ИССЛЕДОВАНИЯХ ХОЛИКА МИРЗО-ЗАДЕ

Холик Мирзозода являється один из первых исследователей жизнь и творчество *представителей таджикско-персидской классической литературы, в том числе и Шамсиддина Шохина. Автор в данной статье подробно анализирует вклад Х. Мирзо-заде в изучение и исследование творчество Шамсиддина Шохина в таджикской литературоведении XX века.*

Ключевые слова: *Исследование, литературоведение, Шохин, ознакомление, придворная литература, тенденция, творчество, вклад*

SHAMSIDDIN SHOKHIN IN STUDIES OF HOLIKA MIRZAZADE

Holik Mirzozoda is one of the first researchers of the life and work of representatives of the Tajik-Persian classical literature, including Shamsiddin Shokhin. The author of this article analyzes in detail the contribution of H. Mirzo-zade to the study and research of Shamsiddin Shokhin's work in the Tajik literature of the twentieth century.

Keywords: *Research, literature studies, Shokhin, acquaintance, courtly literature, trend, creativity, contribution.*

Сведения об авторе:

Худойдодов Аъзам – доктор филологических наук, проректор по учебной работе Таджикского государственного института языков имени Сотима Улуғзаде. Тел: (+992) 919328220

About the autor:

Hudoydodov Ajzam – Doctor of Philology, the vice rector for study of the Tajik state institute of languages of Sotim Ulugzade. Ph. (+992) 919328220

БОЗТОБИ СУННАТҲОИ АНДАРЗНИГОРИИ ПАҲЛАВӢ ДАР ОСОРИ АБДУЛҲАМИДИ КОТИБ

Зоҳидӣ Н.Ш.

Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нависандаи бузурги арабизабони эронинаҷод Абдулҳамиди Котиб (ваф.с.132/750) поягузори жанри тарассул (номанигорӣ) дар адабиёти араб маҳсуб мешавад. Дар миёни рисолаҳои бозмондаи

Абдулҳамиди Котиб номае, ки ӯ аз ҷониби халифа Марвон ба фарзанд ва валиаҳдаш Абдуллоҳ навиштааст [4, X, 197-232], на танҳо тўлонитарин ба шумор меравад, балки вижагиҳои мазмуну мухтаво ва хунари нависандагии ӯро дар беҳтарин вачҳ бозтоби менамояд.

Бо таваҷҷӯҳ ба мавзӯ ва матолиби нома онро метавон чун аҳднома ё насиҳатнома арзёбӣ кард, ки дар ойину одоби кишвардорӣ, мазомини ахлоқӣ ва дастуру фармонҳои ҷангӣ ба унвони валиаҳди хилофат навишта шудааст. Таълифи рисола ба воқеаи ҳучуми Заҳҳок ибни Қайс, ки дар авохири давлати Умавиён ҳаракати аҳли хаворичро сарварӣ мекард, муртабит аст. Шӯришчиёни Заҳҳок ибни Қайс соли 754 шаҳри Мавсилро истило карданд ва пояҳои хилофати Марвонро ба ларзиш оварданд (дар ин бора ниг.: [1, 200-203]. Соли 747 Марвон валиаҳди хеш- Абдуллоҳро ба набарди шӯришчиён гусел кард. Бад-ин муносибат Абдулҳамид номаи мазкурро иншо кард, то ба василаи он валиаҳди халифаро дар набард бо хоричиён раҳнамоӣ кунад ва ба таври умум ӯро ба иҷрои рисолати хилофат омода созад. Аз мухтавои рисола бармеояд, ки Абдулҳамид ҳам дар ойину ахлоқи ҷаҳондорӣ ва ҳам дар умури ҳарбӣ донишу маърифати комил доштааст.

Рисола вобаста ба аҳдофе, ки муаллифи он пайгирӣ кардааст, ба ду бахш тақсим мешавад. Бахши нахуст ба масъалаҳои марбут ба одобу ахлоқи кишвардорӣ ихтисос ёфта, дар он Абдулҳамид маҷмӯи равишҳои писандидаи ахлоқиро ба мухотаби нома талқин кардааст.

Ин бахш бо муқаддима оғоз ёфтааст, ки дар он Заҳҳок ибни Қайс ва пайравони ӯ ба ҳайси барангезандагони фитнаву гумроҳӣ муаррифӣ шуда ва тасмими халифа бар фиристодани Абдуллоҳ бар зидди онҳо эълон гардидааст. Дар муқаддима ҳамчунин ба суннати панду мавъизат кардани фарзандон аз ҷониби падарон ишора рафта ва ангеаи таҳрири рисола бад-ин сурат таъкид шудааст: «Инак, амирулмуъминин ба ту дастур медиҳад ва далелу бурҳон пеш меорад, то ҳаққеро, ки Худованд дар роҳнамоии ту бар ӯ вочиб гардонидаст ва он чиро, ки падари меҳрубон барои фарзандонаш дар назар дорад, адо намояд» [4, X, 197].

Пас аз муқаддимаи мазкур насиҳатҳо ва дастуроти ахлоқӣ, ки риояти он аз вочиботи одоби валиаҳд ва ба таври умум одоби давлатмардони Хилофат маҳсуб мешавад, аз забони халифа Марвон баён гардидаанд. Аз ҷумла, Абдулҳамид касби донишу ҳикмат ва истодагарӣ бар муқобили ҳавову ҳавасҳои нафсро барои валиаҳд зарур шуморида, зарари худписандӣ ва ҳислату хӯйҳоеро, ки шахсияти давлатмардон бо онҳо бояд ораста бошад, ба ӯ талқин кардааст. Мавзӯоти дигаре, ки Абдулҳамид дар ин бахш матраҳ кардааст, сифатҳои ахлоқӣ ва касбии муқаррабону надимони халифа ва шеваҳои писандидаи муносибати халифа бо эшон мебошанд. Қисме аз дастуроти Абдулҳамид ба одоби ҳаракати халифа бо надимон ва сайри ӯ бо омма дахл доранд. Расму ойини баррасии арзу шикоятӣ мардум, пазироии хоссагон ва намояндагону фиристодагони хоричӣ ва риояи одоби маҷлису зиёфатҳои дарборӣ аз муҳимтарин матлабҳои ҳастанд, ки дар ин қисмати рисола Абдулҳамид онҳоро дар шакли панду насоеҳ ва дастуроти ахлоқӣ ба валиаҳди халифа баён кардааст. Шакле нест, ки қисмати аввали рисолаи Абдулҳамид маҳсули пайравӣ аз суннатҳои андарзноманависии адабиёти паҳлавӣ мебошад, ки ба муҳити ҷаҳоншиносии ваҳдонӣ мутобиқ гардонид шудааст. Ағлаби дастуроти ахлоқии Абдулҳамид ба мухотаби хеш дар ин қисми рисола қобили муқояса ва татбиқ бо матолиби пандномаҳои адабиёти тоисломии эронӣ аст. Ин нуқтаро аксари муҳаққиқони адабиёти араб низ эътироф доранд. Аз ҷумла, Шавқӣ Зайф бар он аст, ки «таъсири фарҳанги форсӣ ва осоре, ки эронӣ дар одоби кишвардорӣ ва сиёсат доштанд, дар қисми аввали рисолаи Абдулҳамид зоҳир ва ошкор аст» (12, с.117). Вале дар мавриди қисми дуюми рисола, ки ба матолиби марбут ба одоби сарлашкар, танзиму тартиби сипоҳ ва равишҳои ҷангӣ марбут аст, қисме аз донишмандони араб сарлашкар қори Абдулҳамидро осори юнонӣ роҷеъ ба ҳарб арзёбӣ кардаанд. Чунончи, донишманди маъруф Таҳа Хусайн ба ҷонибдорӣ аз ин ақида таъсири осори юнониро дар дастуроти Абдулҳамид роҷеъ ба тақсими сипоҳ ба гурӯҳҳои саднафарӣ дидааст (11, II, 117-118)..

Барои равшанӣ андохтан ба ин масъала қисми дуюми рисолаҳо бо шарҳи бештари матолиби он мавриди назар қарор медиҳем. Дар ин қисмат, ки нисбат ба бахши аввал тўлонитар аст, Абдулҳамид ба ҳайси шахсе зуҳур кардааст, ки аз нозуқиҳои масоили низомӣ огоҳии комил дорад. Тавсият ва дастурҳои ӯ ба валиаҳди халифа дар масоили мухталифи идораи сипоҳ дар маҷмӯъ дастурамалеро барои сарлашкар фароҳам овардаанд.

Матолиби ин «дастурамали низомӣ» - ро метавон ба чанд даста тақсим кард, то шарҳу баёни онҳо ба низоме муайян ва ба сурате мухтасар муяссар гардад:

1. Пирӯзӣ бидуни хунрезӣ беҳтар ва авлотар аз пирӯзист, ки дар натиҷаи муҳорибаи шадид ва бар асари талафоти ҷонӣ ба даст меояд. Бино бар ин Абдулҳамид дастур медиҳад, ки барои ноил шудан ба чунин пирӯзӣ сарлашкар бояд аз чораву тадбири накӯ ва ҳилаву найранги расо истифода кунад. Ӯ бояд душманро бо ҳар роҳу васила ба таслим шудан таҳрик намояд, ба онҳо ваъдаи афву бахшоиш диҳад. Бо ҳар роҳ бояд кӯшиш кард, ки саломату сихҳати сипоҳ ҳифз шавад ва пирӯзӣ бар душман ба даст ояд [4, X, 209-211].

2. *Расми фиристодани ҷосусон ба назди душманон.* Яке аз омилҳое, ки пирӯзиро бар душман таъмин мекунад, ин касби иттилоӣ бештар дар бораи вай аст. Ин маглаб танҳо ба воситаи ҷосусон метавонад ба даст ояд.

Ҷосусон бояд мавриди илтифот ва меҳрубонии сарлашкар қарор гиранд. Касе набояд аз онон пай барад ва эшонро шиносад. Танҳо дабири сипоҳ бояд бо ҷосусон робита дошта бошад ва мулоқоти сарлашкар низ бо эшон ба василаи ӯ сомон пазирад. Ҷосусон набояд ҳамдигарро шиносанд, то натавонанд, ки дар фиреби сарлашкар ба ҳам оянд ё якдигарро ба душманон бифурӯшанд [4, X, 209-215].

3. *Вазоиф ва одоби фармондеҳи сипоҳ.* Абдулмалик ба масъалаи таъйини сардори сипоҳ ва сифату хислатҳое, ки шахсияти вай бо онҳо бояд музайян бошад, тавачҷӯҳи вижа зоҳир кардааст. Ба ақидаи муаллифи рисола, ба ин вазифа бояд шахсе баргузида шавад, ки аз лиҳози тақвону парҳезгорӣ, муҳассаноти ахлоқӣ ва кордориву тadbир бар сарони дигари сипоҳ афзалият дошта ва аз номи неку шӯҳрати тамом дар миёни лашкар бархурдор бошад [4, X, 215-217].

4. *Қозии лашкар ва одобу вазоифи ӯ.* Қозии лашкар аз зумраи ашхосест, ки фаъолияти онҳо барои забту низоми сипоҳ ва омода сохтани василаҳои пирӯзӣ бар душман нақше муассир дорад. Бино бар ин, ба ин мансаб бояд шахсе баргузида шавад, ки «дар қаноату покдоманӣ, тамкину виқор ва исмату парҳезгорӣ ба ҳадди камол расида бошад, гунаҳои қазоват ва мавқеи ҳукм қарданро хуб бидонад, синну сол ӯро кордида ва таҷрибаи рӯзгор ӯро оқилу доно гардонид бошад» [4, X, 217].

5. *Масъули молияи сипоҳ.* Ба ин вазифа шахси амонатдор, ботақвону парҳезгор, мунсифу содик бояд таъйин шавад. Ӯ сарвари хазинаву девони сипоҳро бар ӯҳда дорад ва барои сарфи оқилонаи молиёт ва ҳифзи он дар аснои ҳаракат ва вуқуфи сипоҳ ҷавобгар аст. Нафароне бояд пайваста ҳамроҳи ӯ бошанд ва хазинаро нигоҳбинӣ кунанд. Дар ҳама ҳолатҳо лашкар аз хазина ва нигоҳбонии он бояд дур бошад, то аҳли фитна ва зиштгинатон дасти таарруз ба он дароз накунанд [4, X, 231].

6. *Шуртаи сипоҳ.* Вазифаи шуртаи сипоҳ назорати тартиботи дохилии сипоҳ ва сафороии он, ҳифзи урдугоҳ ва таъйини посбон ва ғайра аст. Сардори шурта низ мисли соири сарони сипоҳ марди кордидаву мучарраб, аз хонадонҳои шариф, соҳиби басирату садоқат бояд бошад.

Абдулҳамид таъкид кардааст, ки сипоҳиён бояд ба сардорони хеш итоат кунанд ва интизоми қатъиро риоя намоянд (4, X, 215-216).

7. *Талиа (гурӯҳи нешгард)-и сипоҳ.* Абдулҳамид талиаи сипоҳро чун қисмати муаррифӣ кардааст, ки «огози тadbир, аввали пайкор ва равиши корзор» (4, X, 218) ба он вобаста аст. Аз ин рӯ, ба ин гурӯҳ бояд ашхоси далеру шучоъ, мучаррабу мудаббир, ки сахнаи пайкорро дидаанд ва талхӣ шароби онро чашидаанд, шомил шаванд. Онҳоро бояд ҳуди сарлашкар интиҳоб кунанд ва ба нерӯву тавонмандиашон шахсан эътимод пайдо кунанд. Сарвари талиа ва сарбозони он бояд номоварони сахнаи пайкор бошанд, овоза ва шӯҳрати қорномаи эшон бояд дар замири душман ваҳму тарсро барангезад.

Иддае аз дастуроти Абдулҳамид ба аслиҳаву аспҳои сарбозони талиа дахл дорад, ки аз вуқуфи комили Абдулҳамид аз олооти чангии замонаш дарак медиҳад (4, X, 220).

8. *Ҳолати омодабош ба пайкори душман.* Агар талиаи сипоҳ хабари наздик шудани душманро расонад, сарлашкар бояд лашкарро дар ҳолати омодабош қарор диҳад. Сипоҳ бояд ба қисматҳои муқаддама, маймана, майсара ва муаххара тақсим шуда бошад ва ҳар яке аз қисматҳо ҷои худро нек бидонад.

Ҳолати омодабош талаб мекунад, ки шамшерҳо аз наём бароварда ва парчамҳо афрохта шаванд. Сарлашкар бояд бо яке аз қисматҳои чаҳоргонаи мазкур ҳаракат кунанд (4, X, 223-224).

9. *Муаххараи лашкар.* Муаххара қисмати дунболарави лашкар аст, ки аз сарбозони пиёда фароҳам омадааст ва дар ҳалли тақдирӣ набард нақши муҳим дорад. Аз ин рӯ, Абдулҳамид аз шахсияти фармондеҳи муаххара ораста буданашро бо хислатҳои диловариву мардонагӣ, адолату инсоф, тоату парҳезгорӣ ва ғайра талаб кардааст. Фармондеҳи муаххара ба фирор қардани сарбозон, аз саф ақиб мондани эшон набояд роҳ диҳад ва ҳар касе, ки ба роҳи хиёнат по мегузорад, бояд аз ҷониби ӯ мавриди укубат ва чазо қарор гирад, то ин барои дигарон намунаи ибрат бошад (4, X, 223-225).

10. *Раҳили лашкар ва қарор гирифтани он дар урдугоҳ ва шартҳои он.* Вақти раҳил (яъне ба роҳ баромадани лашкар) бояд муайян ва муҳаддад бошад, то сарбозон то он вақт бо оромӣ ва таскини қалб омодагӣ бигиранд.

Бонги раҳил танҳо ҳамон вақт бояд садо диҳад, ки гурӯҳи масъул аз ду ҷониби лашкароҳ ба ҳимоя биистад ва дар ҳолати омодабош қарор бигирад, то хавфи бархӯрд бо талиаи душман бартараф гардад. Фуруд омадани лашкар дар маконе ва омода сохтани урдугоҳ низ қонун ва қавоиди хоссаи худро дорад. Аз ҷумла, фуруд омадани лашкар танҳо баъд аз омӯхтани он мавзъ ва мувофиқаташ барои урдугоҳ бояд сурат бигирад. Мавҷудияти обу ҳуроки чорво, амнияти мавзъ барои урдугоҳ бояд ба назар гирифта шаванд. Дар урдугоҳ барои ҳар як гурӯҳи лашкар бояд мавзеи муайян ҷудо шавад. Сарбозон дар атрофи урдугоҳ ду қатор хандақ мекобанд ва рӯи хандақи аввалро бо хасу хор ва регу

хок мепӯшанд. Хандак дар дастуроти Абдулҳамид василаи беҳтарини таъмини амният ва саломати лашкар арзёби гардидааст (4, X, 225-227).

11. *Равиши лашкар ҳангоми шабехун задани душман.* Ҳангоми ҳамлаи ногаҳонии душман ба урдугоҳ қисматҳои сипоҳ бояд ҷойҳои худро ишғол кунанд. Сарбозон бояд бо найза ба душман муқобилат кунанд ва худро бо сипоҳ ҳимоят намоянд. Агар душман ба қисмате аз лашкар фишор оварад ва он мӯҳтоҷи кӯмак бошад, солори ин қисмат бояд ба тақбир садо баланд кунанд ва бо ин дар кучо ва мӯҳтоҷи ёрӣ буданашро маълум кунанд. Сипоҳ дар ин ҳол бояд на бо шамшер, балки бо найзаҳо ба ҷанги душман иқдом намояд (4, X, 228).

12. *Ҳамла бар душман ва шартҳои омодагӣ ба он.* Нахустин шартҳои омодагӣ барои ҳучум ба душман баргузидани сарварони далеру шучоъ ва ҷусту ҷолок аз зумраи қасоне аст, ки «синну сол боиси вомондагиву ҳастагии эшон нашуда бошад, мастии ҷавонӣ эшонро аз худ набурда ва шарафи насаб эшонро мағрур насохта бошад» (4, X, 229). Сарбозонро бояд ба гурӯҳҳои саднафарӣ тақсим кард ва сарварии ҳар як гурӯҳро ба ӯҳдаи солори мучаррабе вогузошт. Гурӯҳҳо бояд аз рӯи эҳтиёҷ бар зидди душман фиристода шаванд (4, X, 230-231).

Дар фарҷоми рисола Абдулҳамид бори дигар масъалаи ба даст овардани пирӯзиро бидуни ҷангу куштор аз тариқи ҳусни тадбир ва лутфи ҳилаву найранг таъкид кардааст. Абдулҳамид ба валиаҳд дастур додааст, ки ба сарони сипоҳи душман мактуб нависад, ба онҳо молу сарват ва вазифаву мансаб ваъда кунанд, бо бахшишу атоъ онҳоро ба худ моил гардонанд, онҳоро ба қиём алайҳи сардоронашон ва маъзул гардонидани эшон даъват намояд. Зарар надорад, агар валиаҳд ба дасти худ мактубе аз ҷониби яке аз сарони онҳо ба номи худ ва ҷавоби он мактуби дурӯғинро ба вай нависад ва онҳоро ба урдугоҳи душман расонад, ки ин василаи некӯ боиси бадғумонӣ миёни душман ва парокандагии онҳо хоҳад шуд. Ба ақидаи Абдулҳамид, пирӯзие, ки аз ин роҳ ба даст меояд ва лашкарро аз талафоти ҷониву молӣ ва хатарҳои дигар эмин нигоҳ медорад, дар миёни мардум пууро ва мегардад ва ба сарлашкар номи некӯ меорад (4, X, 232).

Ҷунон ки аз шарҳи муҳтасар ва феҳриствораи матолиби рисола бармеояд, он моҳиятан андарзнома ва ё дақиқтараш аҳдномаест, ки аз ҷониби соҳибсалтанат ба ҷонишини хеш дар мавзӯоти марбут ба одоби кишвардорӣ, тадбири мулк ва сиёсатҳои ҷангӣ иншо шудааст.

Ағлаби дастуроти Абдулҳамид ба муҳотаби хеш дар қисми дуҷуми рисолаи вай қобили муқояса ва татбиқ бо матолиби андарзномаҳои тоисломии эронӣ аст. Бидуни тарғиб дар ин қисм муаллиф, пеш аз ҳама, танзимоти дохилии лашкар ва равишҳои маъмули ҷангии замони хешро дар мадди назар доштааст. Вале қолаби адабие, ки ин матолибро дар бар гирифтааст, ҳамчунин шеваи ироаи матолиб, ки ба василаи андарзгузорӣ ва дастурдиҳӣ сурат гирифтааст, аз адабиёту фарҳанги тоисломии эронӣ маъхуз аст.

Гузашта аз қолаб ва шеваи ироаи матолиб Абдулҳамид баъзе аз дастуроти қисми дуҷуми рисоларо низ аз осори тоисломӣ роҷеъ ба одоб ва ойини ҳарб иқтибос кардааст. Дар тақвияти ин фикр метавон тазақкур дод, ки дар Эрони тоисломӣ китобу рисолаҳо доир ба одоби ҳарб ва равишҳои ҷангӣ мавҷуд буданд ва, бино ба ишораи Ибни Надим, қисме аз онҳо дар қарнҳои нахустии ислом аз паҳлавӣ ба забони арабӣ баргардон шудаанд (8, 376-377). Дар миёни осори тарҷумашуда Ибни Надим китобҳои зеринро номбар кардааст: «Китоб ойин ар-рамаӣ» (Китоб дар ойини тирандозӣ) аз Баҳроми Гур ё ба қавле аз Баҳроми Ҷубина, «Китоб таъбиат ал-хуруб ва одоб ал-асовира ва кайфа конат мулк ал-фурс тавалла ал-арбиъат-ас-суғури мин аш-шарқ ва-л-ғарб ва-л-ҷануб ва ш-шимол» (Китоб дар омодагӣ ва дар бораи он ки чӣ тавр подшоҳони Эрон ҷаҳор марзҳои шарқу ғарб ва ҷанубу шимолро муҳофизат мекарданд) ва «Китоб адаб-ал-хуруб ва фатҳ ал-хусун ва тарбис ал-қамин ва тавҷиҳ ал-ҷавосис ва т-талоё ва-с-сароё ва вазъ ал-масолиҳ» (Китоб дар одоби ҷанг, фатҳи диҷҳо, ниҳодани каминҳо, фиристодани ҷосусон, талиа ва гурӯҳҳои махфӣ ва гузоштани дидбонгоҳҳо), ки тарҷумаи китобест, ки барои Ардашер писари Бобак таълиф шудааст (8, 376-377). Ҷунон ки аз ановини кутуби мазкур бармеояд, онҳо ғолибан матолиберо фаро гирифта буданд, ки дар қисмати дуҷуми рисолаи Абдулҳамид мавриди шарҳу тавзеҳ қарор гирифтаанд.

Ғайр аз ин, дар «Ойиннома»-и паҳлавӣ низ, бино бар пораҳои, ки аз он дар кутуби адабиву таърихии арабизабон боқӣ мондааст (ниг.: (2, I, 150-151), қавоиду русуми ҷанг ва дастурҳои марбут ба одоби сипаҳсолор ва сарони лашкар баён ёфта буданд. Абдулҳамид, ки аз осори тоисломии эронӣ огоҳии тамом дошт, табиист, ки аз ин гуна китобу рисолаҳо низ беҳабар набуд ва матолиберо аз онҳо дар рисолаи хеш метавонист мавриди истиқбол ва истифода қарор диҳад.

Дар тақвияти ин гуфтор метавон ба ҳамоҳангии баъзе аз дастуроти қисми дуҷуми рисолаи Абдулҳамид бо поре аз матолиби «Ойиннома», ки дар «Уюн ул- ахбор»-и Ибни Қутайба нақл шудааст, ишора кард, ҷунончи:

1. Абдулҳамид дар оғоз ва анҷоми қисми дуҷуми рисолаи хеш авло будани пирӯзӣ бар душманро бидуни хунрезӣ ва бо талафоти хатарҳо пайванд будани ҷангро таъкид кардааст. Дар поре аз «Ойиннома» низ ҷунин матлаб баён гардидааст: «Сипоҳ набояд ба муҳориба бо душман пардозад, магар дар ҳоли зарурати шадид ва дар сурате, ки аз он гузир нест.» Ва ё: «Бигзор ҷанг ҳар қадар ки

мумкин бошад, ба таъхир гузошта шавад, зеро дар чанг сипоҳ бо зӯриву часорат ва ҳилаву найранги душман мувоҷеҳ хоҳад буд» (2, I,150,152).

2. Абдулҳамид дар рисола ба истифода аз ҳилаву найранг алайҳи душман тавачҷӯҳи хосса зоҳир карда ва чанде аз усулу шеваҳои онро баён намудааст. Ин масъала дар пораи фавқуззикри «Ойиннома» борҳо таъкид шудааст. Аз ҷумла, дар мавриди чанги шабона тавсия шудааст, ки иддае аз сарбозон бояд аз номи душман садо баланд кунанд, кушта шудани солори онҳо ва фирор кардани сарбозонашонро эълон намоянд. Дар зулмати шаб душманон он сарбозонро аз они худашон мепиндоранд ва ба воҳима меафтанд.

3. Абдулҳамид дар рисолаи хеш ба ҳайси яке аз найрангҳои чангӣ навиштани нома ба номи худ аз ҷониби яке аз солорони душман ва ҷавоб ба он номаи дурӯғин ва расонидани онро ба урдугоҳи душман ба хотири барангехтани бадгумонӣ миёни эшон тавсия кардааст. Китобҳои таъриху адаби исломӣ бо истинод ба «Худойнома»-и паҳлавӣ айни ҳамин найранги чангиरो ба Хусрави Парвиз дар муҳорибаи ӯ бо қайсари Рум нисбат додаанд [5, I, 272; 6, I,216-219; 13, 247;].

4. Абдулҳамид дар рисола шурути фуруд омадани лашкар ва сохтани урдугоҳро баён кардааст, ки он бо дастури зерини «Ойиннома» мушобеҳ аст: «Барои урдугоҳ ва сафарҳои лашкар бояд макони амну пурдарахт ва ҷое, ки об дошта бошад, ба даст оварда шавад» [2, I,152].

5. Абдулҳамид кофтани ду қатор хандакро дар атрофи урдугоҳ ҷиҳати ҳимоя аз ҳучумҳои душман зарур шуморидааст. Кофтани хандак яке аз усулҳои чангии хоси сипоҳи Эрон маҳсуб мешавад. Ҳанӯз дар оғози ислом асҳоби пайғамбар бо тавсияи Салмони Форсӣ ин усулро дар ҳимояи Мадина ба кор гирифта буданд [3, 46].

Ҳамин тариқ, ҳамоҳангҳои мазкур миёни рисолаи Абдулҳамид ва осори тоисломии эронӣ роҷеъ ба одоби ҳарб ва равишҳои чангӣ далел бар он аст, ки қисми дуҷуми рисолаи мавриди назар низ мисли қисми аввали он дар пайравӣ аз осори ҳамгуни тоисломии эронӣ таълиф шудааст.

Мазияте, ки рисолаи мазкур ва осори дигари Абдулҳамидро дар муҳити он замон бадеъ ва барҷаста намоён мекард, он буд, ки муаллиф забон ва қолаби насри арабиرو барои ифодаи мазмуну мӯҳтавои ҷадид, мазмуну мӯҳтавое, ки то кунун барои аъроб номаълум ва номаълум буд, ба кор гирифтааст. Сармашқи кори ӯ дар ин равиш, бидуни тардид, суннатҳои аҳдноманависии адабиёти тоисломии форсу тоҷик буд.

Намуна ва ё номҳои чунин андарзномаҳо, ки ҳам бевосита аз адабиёти тоисломии эронӣ ва ҳам ба василаи тарҷума ва ё бозгӯиву бознависӣ дар адабиёти арабиву форсии қуруни нахустини исломӣ то замони мо расидаанд, дар китобҳои таъриху адаби арабиву форсӣ зикр шудаанд [ниг.: 6, I, 114-129; 7,7-34,111-116,120-121; 87, 186-192,с С196-200,300-301; 10, 124-126].

Рисолаи фавқуззикри Абдулҳамид дар пайравӣ ва истиқбол аз ҳамин суннати пандноманависии адабиёти тоисломии эронӣ таълиф шудааст. Шакке нест, ки рисолаи Абдулҳамид мавлуди замони ислом ва муҳити арабӣ аст ва бино бар ин дар ҷузъиёту тафосили матолиб ва мӯҳтавои хеш аз андарзномаҳои тоисломӣ тафовут дорад. Вале дар масоили асосӣ ва кулӣ, аз қабилӣ маҳсули пайванди адабиёт ва сиёсат будани аҳдномаҳо, вазифаи иҷтимоии далолати хайр ва таҳзиби ахлоқи мулкоро ба ӯҳда доштани ин навъи наср, рисолаи Абдулҳамид пайравӣ аз ҳамон суннати адабии тоисломӣ ва идомаи он дар муҳити ҷаҳоншиносии нави ваҳдонӣ мебошад. Бад-ин вачҳ рисолаи мазкури ин нависандаи номварро метавон нахустин аҳдномае арзёбӣ кард, ки ба забони арабӣ таълиф шуда ва дар ҷомеаи исломӣ бо мазмуну мӯҳтаво ва сабки нигориши хеш маъруфият пайдо кардааст.

АДАБИЁТ

- 1.Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. Второе издание. – М.: Наука, 1966. – 280 с.
- 2.Ибн Кутайба. Уюн ал-ахбор. Ҷ.1-4. Дор ал-китоб ал-арабӣ, Байрут, 1418/1997.
- 3.Иностранцев К.А. Сасанидские этюды. – СПб. 1909. – 140 с.
- 4.ал-Қалқашандӣ. Субҳ ал-аъшо фӣ синоат ал-иншо. Ҷ.Х. - Ал-Қоҳира, 1383. -468 с.
- 5.Масъудӣ, Алӣ ибн Хусайн. Муруҷ аз-заҳаб ва маъдин ал-ҷавҳар. Ҷ 1-2. Тарҷумаи Абулқосим Поянда. Техрон, 1374.
- 6.Мискавайх, Абуалӣ. Тачориб ал-умам. Ҷ.1. Тарҷумаи Абулқосим Имомӣ. –Техрон, 1369. -544 с.
- 7.Мискавайх, Абуалӣ. Ҷовидон хирад. Тарҷумаи Тақиюддин Муҳаммад Шуштарӣ. – Техрон, 2535/1976. – 440 с.
- 8.ан-Надим, Муҳаммад ибн Исҳоқ. Китоб ал-Фихрият. Би тасҳиҳ Ризо Тачалдуд. – Техрон, 1393/1973. – 425 с.
- 9.Ниҳоят ал-ираб фӣ ахбор ал-фурс ва-л-араб. Ба тасҳеҳи Муҳаммадтақӣ Донишпажӯҳ. – Техрон, 1375. – 473 с.
10. Саймиддинов Д. Адабиёти паҳлавӣ (Пажӯҳиш, тарҷума ва ташреҳ). Душанбе, 2003. – 232с.
11. Таҳа Хусайн. Ҳадис ал-арбиё. Ҷ.1-3. – ал-Қоҳира, Дор ал-маориф би Миср, 1954. – 400 с.
12. Шавқӣ Зайф. Ал-Фан ва мазоҳибуху фӣ-н-наср ал-арабӣ.- ал-Қоҳира, Дор ал-маориф би Миср, 1981. - 400с.
13. ал-Ҷоҳиз, Амр ибн Баҳр. Китоб ат-Тоҷ. – Техрон, 1347. -248 с.

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПЕХЛЕВИЙСКОЙ ЭТИКО-НАЗИДАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АБДУЛХАМИДА КАТИБА

Статья посвящена выявлению традиций пехлевийской этико-назидательной литературы в творчестве Абдулхамид Катиб (ум.в132/750г.) на примере его письма, написанного от имени омейядского халифа Марвана его сыну и преемнику Абдуллаху. Сопоставляя это письмо с образцами пехлевийской этической литературы и выявляя общие мотивы и темы между ними, автор приходит к заключению, что Абдулхамид в своем письме следовал традициям пехлевийской литературы, которые приведены в соответствие с требованиями исламского мировоззрения.

Ключевые слова: Абдулхамид Катиб, эпистолярный жанр, традиции пехлевийской этической литературы, литературное взаимодействие.

A REFLECTION OF THE PAHLAVI TRADITIONS OF ETHICAL-DIDACTIC LITERATURE IN THE WORKS OF ABDULHAMID KATIB

The article is dedicated to revealing the traditions of Pahlavi ethical and edifying literature in the works of Abdulhamid Katib (mind.b132/750g.) on the example of his letter written on behalf of the Umayyad Caliph Marwan to his son and successor Abdullah. Comparing this letter with the samples of Pahlavi ethical literature and identifying common motives and themes between them, the author comes to the conclusion that Abdulhamid in his letter followed the traditions of Pahlavi literature, which are brought into line with the requirements of the Islamic worldview.

Keywords: Abdulhamid Katib, epistolary genre, traditions of Pahlavi ethic literature, literary interaction.

Сведения об авторе:

Зоҳиди Низомиддин Шамсиддинзода - первый заместитель Министра иностранных дел Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН РТ, E-mail: zsh57@mail.ru

About author:

Zohidi Nizomiddin Shamsiddinzoda - First Deputy Minister of foreign Affairs of the Republic of Tajikistan, Doctor of Philology sciences, Professor, corresponding member of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. E-mail: zsh_57@mail.ru

ИНЪИКОСИ ҲАЁТИ КҶДАКОН ДАР РОМАНИ «БОДБОДАКБОЗ»-И ХОЛИД ХУСАЙНИ

Мирзоалиева А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Адабиёти муосири Афғонистон новобаста банооромиҳои сиёсӣ дар ҳоли рушд аст. Адабиёти ин кишвар бо гирифтӣ шудан дар даргириҳои дурудароз ва парокандагии аҳли адаб ва эҷод дар ҳавзаҳои гуногун инкишоф меёбад. Бо ворид шудани Артиши Шӯравӣ ба Афғонистон як идда аҳли қалами кишвар, ки ба сиёсати он давр мувофиқ набуданд, ба Туркия, Покистон, Амрико ва Аврупо ҳиҷрат намуда, ба ҳамин васила адабиёти Афғонистонро берун аз марз инкишоф доданд. Вазъи nobасомони минбаъда боиси ҳиҷрати гуруҳи дигар аҳли қалам ба Осиёи Миёна ва Россия гардид.

Дар баробари инкишофи зиёди назм дар адабиёти Афғонистон наср низ дар ҳоли рушду такомул аст. Ба хонанда имрӯзҳои насрнависони маъруфи Афғонистон мисли Раҳнаварди Зарёб, Спужмаи Зарёб, Холид Нависо, Муҳаммади Осаф, Хусайни Муҳаммадӣ, Сарвари Озарахш ва... ошноӣ, ки бо офаридаҳои хеш ҳазинаи адабиёти имрӯзи адабиёти Афғонистонро бою ғанӣ гардониданд.

Холид Хусайни нависандаи афғонистонист, ки Амрико дар штати Калифорния зиндагӣ мекунад. Худи нависанда дар мусоҳиба бо Фарҳоди Озод (июни соли 2004) қайд мекунад, ки ӯ табиб аст ва ба навиштан шугъл пайдо кардааст. Новобаста ба ин романи нахустини ӯ «Боббодакбоз» (на Бодпой) соли 2006 дар доираи англисизабонҳои дунё серхондатарин китоб гардид ва он 37-ум романи маъруфи дунё ҳисобида шуд. Баъдтар романи дигари ӯ «Ҳазорон офтоби шӯълавар» низ ҳамин гуна миёни хонандагон муваффақият пайдо кард. Имрӯзҳо Холид Хусайни яке аз нависандагони маъруф, чеҳраи адабӣ-фарҳангии минтақаи форсизабонҳои Фарб мебошад.

Романи «Боббодакбоз» соли 2006 бо забони англисӣ (TheKiterunner) пешкаши хонанда гардид, баъдтарон дар Эрон аз ҷониби Маҳдии Ғаброй соли (1387- 2009) тарҷума ва пешкаши хонанда гардид. Соли 2017 аз ҷониби Қаюмзода С.А ин китоб бо номи «Бодпой» дар Тоҷикистон пешкаши хонанда гардид. Дар бораи забони тарҷума ва бурду боҳти тарҷумон андешаҳои монро мавриди баҳси оянда қарор хоҳем дод.

Дар бораи романи «Бодбодакбоз» мунаққидони адабиёти Афғонистон андешаҳои худро баён карда таъкид мекунад, ки ин роман бештар ба шарҳи ҳодисот паҳлу мезанад ва хотирот нақши вижае

дар он дорад, зимнан ин ки як давраи таърихи Афғонистонро низ баррасӣ мекунад. «...Аз назари навъи адабӣ низ, «Бодбодакбоз» дар мақулаи адабиёти ҷанг қарор мегирад, аммо на дар навъи ҷабҳаии он». [7; с.22].

Муҳаммадхусайни Муҳаммадӣ – нависандаи афғон ва соҳиби фарҳанги дostonнависии Афғонистон дар андешаи он аст, ки азбаски романи «Бодбодакбоз» бо забони англисӣ навишта шудааст, «ба ҳамин далел қоиладар ин нестем, ки ин роман ҷузъи адабиёти Афғонистон бошад... балки ҷузъи адабиёти муосири англисӣ аст» [3;с.12].

Муҳсини Озарм нависанда ва мунаққиди эронӣ дар мақолаи «Қобул шаҳри дифоъ» дар бораи дostonнависии Афғонистони муосир андешаҳои иброн намуда, таъкид мекунад, ки «... ҳеч қадом ба андозаи «Бодбодакбоз» ҳирфай набудаанд. Хуб маълум аст, ки бо нависандаи омӯзишдида рӯ ба рӯ ҳастем, нависандае, ки дostonгӯӣ бахше аз вучуди ӯст...» [4;101].

Романи «Бодбодакбоз» ифодакунандаи мавзӯи иҷтимоӣ буда, дар он мушкилоти асосии Афғонистон таъбиҳҳои наҷодӣ, мазҳабӣ, қавмӣ дида мешавад. Нобаробарии иҷтимоӣ дар миёни паштуноҳ ва ҳазораҳо, муносибати разилонаву таҳқиқкунанда дар миёни қавмҳо ва мазҳабҳои мардуми Афғонистон дар асар баръало эҳсос мешавад. Дар роман суннатҳо ва расму оини афғонҳо, рӯзгор, ҷашнҳо дар замони шоҳ, беқадрии инсон дар замони толибон, мушкилоти занон ва кӯдакони бепарастормонда, ахлоқи касифи ҷанговарони толиб ва ҳазорҳо мушкилоти дигари Афғонистон баррасӣ мешавад.

Дар баробари тасвири манзараҳои дилғир кунандаи ҷангҳои дохилии Афғонистон бо Иттиҳоди Шӯравӣ ва толибон нависанда ба мавзӯи ҳаёти кӯдакон дар ин давра тавачҷуҳ зоҳир мекунад. Нависанда дар меҳвари асосии асарбачаҳо ва рӯзгори онҳоро дар ҳамаи ин даврҳои таърихии Афғонистон гузоштааст. Номи асар низ аз як навъ бозии маъмули Афғонистон бодбодакбозӣ (як навъи бозӣ, ки бо воситаи қоғазҳои парон иҷро мешавад (М.А.) гирифта шудааст. Дар асар образи кӯдакон дар ҳолатҳои гуногун тасвир шудааст, нозпарвардагии Фазила ё Карима (хешдустарони падарии Амир то омадани қувваҳои Шӯравӣ), кӯдакон дар ҳолати бади рӯзгор дар сағирхона, таҳқиқ ва таҷовузи ин кӯдакони беғуноҳ аз ҷониби толибон ва ғ. вале дар маркази асар бештар образичоркӯдак- Амир, Ҳасан, Осаф ва дар охири роман Сухробро равшану муфассал тасвир намудааст.

Оғози тасвири образи кӯдакон аз ошноии Амир бо Ҳасан дар муҳити хонаводаи Амири паштуни сунни мазҳаб бо Ҳасани ҳазораи шиамазҳаб сурат мегирад. Дар муносибати онҳо дар оғоз мазҳаб, қавм аҳамият надорад. Амир бачаи сарватманди суннимазҳаби паштунаст, ки барояш тамоми шароити зиндагӣ муҳайё аст. Ягона мушкилие, ки Амир дорад, муносибати сарди падараш бо ӯст. Падараш дар симои Амир як бачаи сусти ноухдабароро меид. Сабаби дигари ин муносибати сард шояд дар он буд, ки хангоми таваллули ӯ модараш аз олам гузашт ва падараш ӯро қотили модар меҳисобид. Дар роман тамоми воқеа аз номи Амир нақл мешавад. Амир аксари вақти худро ба хондани китоб сарф мекард, баъзан бо Ҳасан тирӯ камонбозӣ, бодбодакбозӣ мекард. Баъзан ба Ҳасани бесавод китоб меҳонд. Амир барои исботи ҳунари худ дар бодбодакпаронӣ бо Ҳасан бисёр кӯшиш мекунад ва муваффақ ҳам мешавад. Амир гарчанде дар муҳити осуда зиндагӣ қарда бошад ҳам, аммо тарсу ва буздил аст. Ҳамин буздили ӯст, ки хангоми ба саҳтӣ гирифтӯр шудани дӯсташ Ҳасан аз ӯ ҳимоят қарда наметавонад. Дар ибтидо Амир худхоҳу баҳил аст, Ҳасанро барои худ рақиб медонад. Дар ҳоле, ки Ҳасан барои ӯ қурбони даҳшате шуд, ки тамоми умр доғаш аз дилаш нарафт. ӯ Ҳасанро тухмат намуд. Ба ин васила меҳост худро пеши вичдонаш осуда намояд.

Амир дар ҳоле ки барои муҳофизати дӯсташ кӯшиш накард ва шохиди воқеаи мудҳиш шуд, тамоми умр вичдонаш ӯро азоб медахад ва ин саҳнаи даҳшатнок ӯро ором намегузорад, ва пайвастазоби вичдон мекашад. Муҳаммадҷаводи Ховарӣ тасвири ин ҳолати руҳии Амиро аз берун шудан аз кишвар ва тағйир қардани ҷаҳонбинии ӯ дониста зикр мекунад, ки «... ин бедорӣи вичдон ҳам ба баракатинигоҳ аз берун аст, вале Амир-оқо замоне дар даруни муҳит буд, ҳамон мекард, ки дигарон мекунанд, ҳеч чизе намедид, ҷуз он чи бояд бошад...» [5;114]. Ҳамин аст, ки Амир бо вучуди дар Амрико зиндагии осуда доштани боз ба Афғонистон бармегардад, то хатои овони бачагӣро ислоҳ кунад. Амир дар ҳоле ба Афғонистон бармегардад, ки кишвар дар оташи бераҳмию беадолатии толибон месӯхт.

Дар қисмати аввали романи Амиравалба Покистон ва баъд ба Амрико ҳама роҳи падараш муҳоҷират мекунад. Муҳоҷирати иҷборӣ барои Амир чандон мушкилӣ эҷод намекунад. Падараш пайваста ба қор машғул мешавад, то Амир имконияти таҳсил қарданро пайдо кунад. Барои падараш зиндагӣ дар мулки бегона ва машғул шудан дар бозори қуҳнафурушӣ (дар матни тоҷикӣ онро «қайқбозор» тарҷума қардаанд, ки чандон дуруст нест, **флаймаркет** дар Амрико ба маънои қуҳнабозор аст) хеле мушкил буд, аммо Амир ин ҳолати мушкили равонии падарашро чандон эҳсос намекунад. Ҷунки замоне ӯ аз Афғонистон рафт ханӯз кӯдак буд. Падараш бо вучуди дар Афғонистон дорои дӯкони бузурги қолинфурушӣ, иззату иқром дар миёни аёну ашрофи кишвар буданиш дар Амрико меҳнат мекард, то пеши қасе сархам набошад. Марди саховатманде, ки дар кишвараш сағирхона бунёд

кардаву ҳамеша ба мардум кӯмаки моддӣ мерасонад, номуси чавонмардиаш иҷозат намедихад, ки кумакпулӣ гирад. Ҳамин виқор вачавонмардии падар боис гардида буд, ки дар руҳияи писараш низ онро тарбия таъсирасро расонад. Дур аз ватан Бобо кӯшиш менамуд, ки писарашро дар руҳияи миллӣ тарбия намояд, бо расму оинҳои миллӣ Амиро ошно месохт. Ҳатто замоне, ки Амир ба Сурайё дил бохт вай суннатҳои миллии мардуми Афғонистонро ба ҷо овард, аввал барои пурсидани ризоияти генерал Тоҳирӣ падарашро фиристод. Онҳо ба туй омодагӣ дид.

Амир аз мактуби дӯсти падараш Раҳимхон, ки лаҳзаҳои торикӣ зиндагиашро барояш равшан мекунад, аз рӯзгори Сухроб писари Ҳасан хабардор мешавад. Ҳасан бародари ғайришаръии Амир аст, ки аз зани ҳазора ба дунё омадааст. Дар ин қисмат Амир аллакай ҷавони мустақил, тавоно ва ҷаҳонбинияш комилан тағйир ёфтааст. Ҳамин аст, ки новобаста ба вазъи ноороми Покистон ба ин кишвар меравад.

Амироҷаҳонбинии Амиро тағйир медиҳад. Вай натавонад бар зидди беадолатии иҷтимоӣ, мазҳабӣ ва наҷодии Афғонистон муқобил аст, балки дар интиҳоби ҳамсар низ назараш нисбатипаштунҳои Афғонистон фарқ мекунад. Вай Сураёи бадномшударо дӯст медорад, дар ҳоле ки дигарон баъди хабардор шудан аз он ки ӯ бо марди афғоне гурехта буд, ӯро хостгорӣ намекарданд, бо ӯ издивоҷ мекунад. Аз як кӯдаки дар муҳити суннатӣ бузургашта ба як ҷавони озодфикр табдил меёбад, барояш обрӯи аздастрафтаи Сурайё ва зиндагии пешинаи ӯ аҳамияте надорад.

Ҷасорати Амир баъдтар ба назар мерасад. Дар ҳоле, ки падарарӯсаи- Иқбол Зоҳирӣ генерали даврони Зоҳиршоҳ бар зидди овардани Сухроби ҳазора ва фарзандхонии онҳо мешавад, Амир муқобилат мекунад ва билохира ӯро ба Амиро мебарад.

Образимарказии дигар образи Ҳасан аст. Дар романроғӣ тамоми саргузашти Ҳасан ва Амиро аз рӯзҳои аввалини зиндагиашон нақл мекунад. Вай фарзанди ғайришаръии падари Амир аст, аз зани соҳибҷамоли ҳазора, ки хучайн ба номӯсаи дастдарозӣ кардааст. Вақте Ҳасан ба дунё меояд, Санавбар- модараш ӯро ҳатто ба оғушаш намегирад ва баъди чанде аз шавҳари маъюби безеби худ гурехта ба музофоти Хуст меравад ва зиндагиашро онҷо давом медиҳад. Ҳасан ҳамроҳи падари маъюб ва хучайни меҳрубон- падари ғайришаръияш менамояд. Вай бачаи меҳнатдӯст, содиқ, вафодор, неку хуб аст. Нависанда лаҳзаи таваллуд шудани Ҳасанро бо чеҳраи кушода ва лабханд тасвир мекунад. Ҳангоми таваллуд Ҳасан бо иллати лаби бурида ба дунё меояд.

Нависанда як бачаи идеалиеро тасвир мекунад, ки саропо пур аз хайр, муҳаббат ва нақӯкорӣ аст. Ҳасан дар муқобили Амир бачаи часур, далер, нотарс ва барои Амир омода аст ҷонашро фидо кунад. Гарчи Ҳасан бесавод аст, аммо дар ҳалли мушкилоти бачагона аз Амир тезхуштар буда, роҳи ҳалро зудтар пайдо мекунад. Нотарсӣ ва фидокорӣ Ҳасан барои Амир буд, ки аз барои овардани бодбодакӣ Амир ба тангкӯча рафта гирифториамали ноҷавонмардонаи Осиф мегардад.

Нависанда лаҳзаи ғалабаи Амиро дар бодбодакпаронӣ ва бо шодӣ иҷро намудани амри Амир барои овардани бодбодакӣ сарнагуншуда ҳамчун рамзи ғалаба дар чеҳраи Ҳасан тасвир мекунад. Барои Ҳасан ғолибияти Амир хеле муҳим буд ва ин охири табассуми Ҳасан гардид. Бо вучуди ин боре ба Амир гушрас намекунад ва дар ҳолате, ки Амир азоби вичдон мекашад ва даҳшате, ки Осиф бар сари Ҳасан овардаву Амир чуръати пуштибонӣ накард, ӯро азоб меод. Амир меҳост, аз Ҳасан дур бошад, то вичдонаш осуда гардад, аз ин хотир Ҳасанро ба дӯзӣ муттаҳам мекунад. Алӣ ҳамроҳи писари ҷабридааш хомӯшона бо нигоҳи сард, аммо шикастнопазир хонаи онҳоро тарк мекунад ва ба Бомиён меравад.

Ҳасан бачаест, ки доимо талош мекунад, пайваста дар паҳлуи Амир бошад, кӯшиш мекунад, ки Амир аз ӯ розӣ бошад. Ба хотири Амир гирифтори балое мешавад, ки як умр дар саҳифаи рӯзгораш доғ мегузорад. Тақдирӣ минбаъдаи Ҳасан дар роман то қисмати 16 ум торик менамояд. Ба хати сюжет воқеаҳои дигар ворид мешаванд. Дар қисми 16-ум ровӣ аз номи Раҳимхон дӯсти боэътимоди падари Амир дар бораи Ҳасан нақл мекунад, ки Алӣ он рӯзи сахро то дами марғ фаромӯш накард ва Ҳасан ба Ҳазораҷот рафт ва ба духтари соҳибҷамоли ҳазорагӣ- Фарзона издивоҷ мекунад. Вақте Раҳимхон ба Ҳазораҷот барои пайдо кардани Ҳасан меравад, то дар қорҳои хона барояш кӯмак намояд, Ҳасани намакшинос ба Кобул бармегардад ва дар хонаи гилини кӯҳна истиқомат намуда ҳавлиро нигоҳубин менамояд. Ҳангоми аз шаҳр баромадани Раҳимхон толибон Ҳасан ва занашро мекушанд ва Сухроб фарзанди ягонаи онҳо ба сағирахона меафтад.

Дар хати сюжети роман боз ба тасвири бераҳмиҳои толибон ва рӯзгори Осиф равшан мегардад. Осиф- яке аз паштунҳои пулдор ва зидди ҳазораҳо аст, ки ханӯз дар кӯдакӣ ва ҷавонияш саропо нафрат, бадхӯй, бадқорӣ дунёи ӯро фаро гирифтааст. Ҳамин Осиф аст, ки ҳарҷо Ҳасанро бубинад «Ҳой, Боболуи бинипучук, ту имрӯз киро хоида хӯрдӣ, нақл кун ба мо хари чашмқира» [6:40]. гуён таҳқир мекард. Осиф ханӯз хангоми бачагиаш дунёи пур аз нафрат ва адоват нисбати ҳазораҳо дошт дар дилаш заррае аз раҳму шафқат вучуд надошт. Ҳамин Осиф аст, ки барои шучоаташ, ки Амиро аз ҷангаш раҳо кард, Ҳасанро ҳамроҳи Валию Кармал таҷовуз кард.

Образи Кармал дар роман то бахши даҳум ба назар намерасад, танҳо дар ҳамин бахш вақте Амир аз мушкилоти роҳи гурезагӣ дар мошинҳои бензинкашонӣ бо машаққатито нимароҳ рафтани ва дар

таххона дидани онҳоро нақл мекунад. Аммо Кармал дигар он бачаи шӯху далер не, балки «чехраи хушкида ва дар чашмонаш холиғи дида мешуд. Қомати вай ким-чи хел ҳамзада, гунаҳояш овезон шудагӣ, гӯё мадори дар устухон овезон шуданро надоштанд» [6;114]. Аз суҳбати падари Кармал, ки дар Кобул соҳиби кинотеатр буд ба падари Амир маълум мешавад, ки Кармалро таҷовуз карданд. «...онҳо чор нафар буданд... Худоё... ӯ кӯшиш кардааст, ки муқобилат нишон диҳад, аммо... Акнун дигар ӯ сухан намегӯяд... танҳо чашм меӯзад...» [6;115]. Пас аз машаққати зиёди роҳ дар мошини систернаи бензин мусофирон ба Покистон мерасанд. Кармал аз нарасидани ҳаво нафасгир шуда мемирад. Падараш низ худкушӣ мекунад.

Осифчун бузургтар мешавад ва имконияти бо толибон пайвастан барояш муҳайё мегардад, бераҳмӣ, беинсофӣ ва ҷоҳилиятгаш ба авчи аъло мерасад. Осиф аст, ки мардумро бе исботи гуноҳашон сангсор менамояд, мекушад, худро ҳокими муғлак медонад. Нависанда дар қисми дуюми роман боз Осифу Амир ва писари Ҳасан Сухробро бо ҳам меорад. Амирҷавонитаҳсилкарда, Осаф ҳоким ва Сухроби ҷабрдида бо ҳам вомехӯранд. Осаф аз бачагиаш дида бераҳмтар шуд ва бо гирифтани яроқ тавонмандӣ ва бераҳмияшон зиёдтар меафзояд. Вай ба занону кудакон, ки қисми осебпазири ҷомеа ҳастанд раҳму шафқат надорад. Занонро бе исботи гуноҳашон сангсор мекунад, кӯдаконро ба мақсадҳои нопокаш истифода мекунад. Сухробро таҳқир мекунад, замоне, ки Амирро мебинад нафрату адоваташ ҷуш мезанад ва бо ӯ мечангад. Осиф симои ҷанговаронест, ки чашмашро хуни бегуноҳонкӯр кардааст, аммо худро ватандор медонаду Амир ва мисли ӯро хиёнаткор медонад. Осиф дар ҳоле, ки кӯдакон дар ятимхонахурокворӣ надоштанд, аз он ҷо духтарбача ё писарбачаеро барои дилхушии худ мегирад. Бадбинӣ, нафрат, адоват, куштори одамони бегуноҳ, рашк, ҳасад, бераҳмӣ, таҳқири занону кӯдакон дунёи Осифи бадғӯхару тундӯро ранг мебахшид. Дар роман агар Осиф кушта нашуда бошад ҳам, аммо кайфияти дарди чашмро аз дасти Сухроб мечашад.

Образи дигаре, ки дар роман зиндагии пурмашаққат ва ҳузнангез дорад образи Сухроб аст. Сухроб симои дигарест, ки дар охири роман пайдо мешавад. Кӯдакест, ки қурбонии ҷанг ва кинаву наҷодпарастии Осиф барин ноқасон мешавад ва таъсири ин муносибати ғайриинсонии онҳо дар ҳаёти ин кӯдакон то охири умр ба назар мерасад. Дар симои Сухроб нависанда ҳазорон кудакони бегуноҳи дар замони ҷанги бемаънӣ қурбонишударо тасвир мекунад, ки руҳан шикаста шуда, ба касе дигар бовар надоранд ва бозичаи дасти ҷанд тан аз «қудратманди замон» гардидаанд. Сухроб ҳолати саҳти равониро пушти сар мекунад, гирифтори ҳолати ҳузнангези равонӣ мешавад. Осиф ӯро барои дилхушии худ истифода кардааст. Дар ҳолате, ки бо Амир вомехӯранд Осиф мусиқӣ монда ӯро мисли духтарон ба рақс медарорад. Ҷасорати аввали Сухроб дар ҳолате ба назар мерасад, ки Осиф Амирро мешиносад ва миёни онҳочанг оғоз мешавад. Осиф Амирро лату кӯб мекунад ва Сухроб бо камонғулак ба чашми Осиф мезанад. Ин охири интиқоми Сухроб аз Осиф аст, барои худ ва барои ҳамаи кудакони дигар, ки гирифтори бадбахтӣ гашта буданд. Нобоварӣ ба кас ба Сухроб имкон намедихад, ки бо Амир иртибот барқарор кунад, зеро вай дар симои ҳама мардон таҷовузгар, бераҳмро медид, ки амалҳои ғайриинсониро бо кӯдакон раво медиданд. Сухроб замоне, ки аз тасмими Амир барои муваққаттан супоридани ӯ ба ятимхона хабардор мешавад, даст ба худкушӣ мезанад, зеро дигар тоби бераҳмиимардум ва бепуштибонӣ худро дар ятимхона надошт. Сухроб шоҳиди зиндаи таҳқиру бераҳмии толибон буд. Аз идома додани ҷунин зиндагӣ маргро барои худ осонтар қабул карда, рағи дастонашро мебурад. Амир ӯро дар ҳаммом ғарқи хун мебинад ва ба беморхона мебарад. Пас аз муолиҷа ва талошҳои зиёди Амир Сухробро ба ҳаёти муқаррарӣ одат мекунад. Рӯзе, ки дар яке аз паркҳои Амрико Амир ба хотири Сухроб бодбодакбозӣ мекунад, аввалин бор табассуми Сухробро мебинад.

Хулоса, нависанда ҳангоми офаридани образи кӯдакон меҳодад садояшро ба гӯши аҳли ҷомеаи ҷаҳон бирасонад, ки ин кӯдакон қурбони даҳшати тасвиринопазири ҷанг шудаанд. Кӯдаконе ҳастанд, ки дар парпечи хун бузург шудаву нафрат, бераҳмӣ, инсонбадбинӣ то дер онҳоро тарк карда наметавонанд.

АДАБИЁТ

1. Асозода Х. Адабиёти форсӣ ва се шоҳаи он. Душанбе. 1994.
2. Доктор Абдулқавими Қавим. Муруре ба адабиёти муосири дарӣ.- Кобул, Интишороти Саид, 1387.
3. Муҳаммадхусайни Муҳаммадӣ. Нишастӣ нақд ва баррасии «Бодбодакбоз»-и Ҳолид Хусайнӣ. //мачаллаи адаби-фарҳангии Меҳр № 8, Техрон, 1386 98 с.
4. Муҳсини Озарм. Кобул шаҳри дифоъ. //Мачаллаи адаби- фарҳангии Хати саввум, Техрон, 1385, №8-9, 101 с.
5. Муҳаммадҷаводи Ховарӣ. Як нигоҳи хуб. //Мачаллаи адаби- фарҳангии Хати саввум, Техрон. 1385, № 8. 114 с.
6. Ҳолид Хусайнӣ. Бодпой. (Тарҷумаи Қаюмзода С.А) Душанбе:- Кайҳон, 2017, 351 с.
7. Ҳумайро Қодирӣ. Баррасии равандидостоннависӣ дар Афғонистон. Техрон, Нашриёти Рӯзгор. 1387.

ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ В РОМАНЕ «БЕГУЩЕЙ ЗА ВЕТРОМ» ХАЛИДА ХОСЕЙНИ

В статье автор размышляет об отражении жизни детей в романе «Бегущей за ветром» Халида Хосейни, подчеркивает, что дети как более уязвимые члены общества подвергаются жестокими испытаниями во время войны.

Ключевые слова: жестокость, война, талибы, солдаты, изнасилование, самоубийства, игры, мировоззрение.

A REFLECTION OF THE LIVES OF THE CHILDREN IN THE NOVEL "THE KITE RUNNER" KHALED HOSSEINI

In the article, the author reviews the reflection of children's lives in the novel "The kite runner" Khalid Hosain, emphasizes that children as more vulnerable members of society are subjected to cruel drinking during the war.

Keywords: cruel, war, Taliban, soldier, rape, suicide, play worldviews

Сведения об авторе:

Мирзоалиева Адолат - кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного университета им.С. Аини. Тел. (+992) 918554419 amirzoaliev@mail.ru

About the author:

Mirzoaliev Adolat - Candidate of Philological Sciences, teacher in the Department of theory and history of literature of the Tajik State Pedagogical University, named after S. Aini. Tel.: (+992) 918554419 amirzoaliev@mail.ru

БАРРАСИИ ТАТБИҚИИ «ҲАДОИҚУ-С-СЕҲР»-И РАШИДИ ВАТВОТ БО САРЧАШМАҲОИ ФОРСИЮ АРАБИ

Юсуфов У.

Институти забон ва адабиёти ба номи А.Рӯдакии

Ёдгории муҳимми дигари афкори адабию эстетикӣ рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр фӣ дақиқи-ш-шеър”-и Амир Йом Рашидуддин Саъдулмулк Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Абдулҷалили Котиб, мутахаллис ба Ватвот (ваф.573 ҳ.қ./1164 м.) аз замони таълифаш то миёнаи асри ХХ, амиқтараш то соли 1949 мелодӣ, яъне то замони дарёфти нусхаи мунҳасир ба фарди “Тарҷумону-л-балоға” ҳамчун “нахустин китоби муҳим ва таъсиргузор” дар заминаи саноеи шеърӣ ва “пешоҳанги мабоҳиси шеършиносӣ”-и фарҳангу адаби форсии тоҷикӣ маъруф буд.

Бо ин ҳама, аз равиши таълифи Рашиди Ватвот маълум мегардад, ки қасди аввалаш муориза бо Родуёӣ буда, он як навъ посух ба “Тарҷумону-л-балоға” [1] аст. Гузашта аз ин, бар худ вочиби доништа, ки “дар маърифати маҳосини назму насри ду забон - тозӣ ва порсӣ” [6, 226; 5, 1; 8, 83] ин китоб созад ва ин маҷмӯъ пардозад. Яъне, афзудани баҳси “маърифати маҳосини назму насри тозӣ”, ки дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ҳамчун асли равиши таълиф интиҳоб шудааст, тафовути асосии онро бо “Тарҷумону-л-балоға” нишон медиҳад. Вале, чунин ба назар мерасад, ки Рашиди Ватвот аз қори худ қонеъ нашудааст, ба ин далел, ки дар баҳши охири муқаддима таълифи рисолае “муҳит ба ҷамъи анвои илми шеър ва арӯз ва алқоб ва қавофӣ ва маҳосин ва маъоиби назм”-ро ваъда медиҳад.

Фасли ҳозир дар хусуси таъсирпазирӣ ва таъсиргузорию рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” баҳс мекунад, ки камтар мавриди тавачҷуҳи муҳаққиқон қарор гирифтааст. Донишмандоне ба мисли А. Оташ (Родуёӣ Муҳаммад ибни Умар. Тарҷумону-л-балоға. Изд.текста, предисл. и коммент. А.Атеша, Стамбул, 1949), Саид Нафисӣ (Рашидуддин Ватвот. Девон. Муқаддима ва шарҳи С. Нафисӣ. Техрон, 1339 х.), Тувайсирқонӣ Қ (Баҳси бадеъ, ___), Н. Чалисова (Муқаддима, 71), Маҳдӣ Муҳаббатӣ (Аз сураи то маъно, ___) ва Марям Диловар (___) дар бораи баъзе ҷузъиёти муқоисавии “Тарҷумону-л-балоға” ва “Ҳадоиқу-с-сеҳр” изҳори назар кардаанд, аммо сарфи назар ин, дар масъалаи мазкур то ҳанӯз таҳқиқоти алоҳида ба вучуд наёмадааст.

Қабл аз он ки ба баҳси асосӣ шурӯъ намоем, зарурати таъкиди якҷанд нуктаи муҳим ба миён меояд.

Гарчанде Рашиди Ватвот нисбат ба забони форсии тоҷикӣ гароиши бештаре ба арабӣ нишон медиҳад, вале сарфи назар аз ин, рисолаи ӯ дар маҷмӯъ “ривояти форсӣ аз илми бадеъ” (Чалисова, Таърихи Ёршотир, с. 196) аст. Маҳз тавассути ҳамин асар хонандаи форсизабон бори нахуст бо меъёрҳои муқоисавии бадеъи форсии тоҷикӣ ва арабӣ ошно мешавад. Аз сӯи дигар, хонанда аз чи гуна баррасӣ шудани равишҳои адабӣ, хусусан тавсифи каломӣ хунармандона оғоҳ мегардад ва аз мавҷудияти арзишҳои хунарии калом дар насри классикии арабӣ – Қуръон ва аҳодиси набавӣ,

хамчунин шеърӣ арабӣ, ки асоси ин равишҳоро ташкил медиҳанд, ба андозаи кофӣ иттилоъ пайдо мекунад.

Бояд гуфт, дар он рӯзгор истинод ба сарчашмаҳои адабии тозӣ, аз ҷумла аз ҷониби Рашиди Ватвот низ анҷом пазируфтааст, ба андешаи мо, ду сабаб дорад: яке, ҳамаи осори арабӣ “навъе асил аз адабиёт ба ҳисоб мерафтааст” [23,197]. Дар ин маврид ду нуктаи назар вучуд дорад, нахуст баъзе аз донишмандони араб, аз ҷумла, Саълаб (“Қоидату-ш-шеър”), Асмаъӣ (“Китобу-л-аҷнос”), Ҷоҳиз (“ал-Баён ва-т-табйин”, “Ҳаявон”), Ибни Муътазз (Китобу-л-бадеъ), Ибни Қутайбаи Динаварӣ (“Таъвил мушкилу-л-Қуръон”), Руммонӣ (“Эъҷозу-л-Қуръон”), Боқилонӣ (“Эъҷозу-л-Қуръон”) ва ғ. ба ин бовар буданд, ки бадеъи арабӣ аз “иъҷозу-л- Қуръон” сарчашма мегирад. Масъалаи сирф арабӣ будани балоғат тавачҷуҳи аксари мутлақи донишмандони арабро ба худ ҷалб кард ва то садаи XII қариб 40 асари балоғӣ бо номи “Эъҷози Қуръон” падида омад, ки ба рушд ёфтани ин самти илм такони ҷиддӣ бахшида, уфуқҳои нави илмро боз кушуд. Нуктаи назари дувум он аст, ки бархе аз донишмандони дигар, мисли Қудома ибни Ҷаъфар, Абӯнасири Форобӣ, Ибни Рушд, Абӯалӣ ибни Сино ва дигарон бар ин андеша буданд, ки таъсири афкори назарии юнонӣ, хусусан Муаллими аввал ва соҳиби “Мантик” - Арасту, ба эҳтимоли қавӣ, ба адабиёти араб, бавижа балоғат бағоят қалон буда, ҳамирмоияи он аз назариёти ин донишманди юнонӣ сиришта шудааст. Тарҷума шудани рисолаи “Фанни шеър”-и Арасту аз ҷониби Матто ибн Юнус ва Ибни Ҳунайн ба ин гуфта далел шуда метавонад.

Заминаи “худӣ”-и назариёти бадеъи арабиро қисми зиёди донишмандон ба назарияи “иъҷози Қуръон” вобаста медонанд. Назарияи “иъҷоз”, - менависад Уилям Смит донишманди англис, - дар пешрафту тақомули илми балоғат бисёр муҳим будааст. Зеро ин назария алоқи фақеҳонро ба алоқи ноқидон пайванд дод ва дар натиҷа диққати таҳлили фаровони улуми динӣ дар мавриди чизе ба қор рафт, ки асосан ва аз реша масъалаи адабӣ буд (Нахустин осори форсӣ дар балоғат. // Қайҳони андеша. Мурод ва шаҳривари 1373. Шумораи 55. –с. 152-169. –с 155). Ҷунонки дида мешавад, Рашиди Ватвот аз дидгоҳи аввал ҷонибдорӣ менамояд ва нуктаи назари дувумро сарфи назар мекунад.

Дувум, бо имтизочи назариёти адабии тозӣ порсӣ соҳиби “Ҳадоиқу-с-сеҳр” тавонистааст, ки “ваҳдати суннатҳои адабии арабӣ ва форсӣ”-ро (Чалисова, Таърихи Ёршотир, с. 202) ба вучуд оварад. Муҳаммад Умари Родуёнӣ дар рисолаи худ, тавре ки маълум аст, аз истифодаи шавоҳиди арабӣ амдан худдорӣ варзида, фанни бадеъи форсии тоҷикиро ҳамчун самти нави илм асос гузошт, аммо Рашиди Ватвот баръакс унсури арабиро бештар ба бадеи форсии тоҷикӣ ворид кард. Бар ин асос, бо ҷуръат метавон Рашиди Ватвотро бунёдгузори **адабиёти татбиқӣ дар риштаи илми бадеъ** номзад кард.

Мусаллам аст, ки дар асарҳои муаллифони Шарқи мусулмонӣ, дар асрҳои миёна, маъмулан, зикри маъхаз расм набудааст. Усулан, ин қорро танҳо аз хилоли навиштаҳо, баёни матлаби ҳос, зимни интиқод ё истеҳсон, нақлу иқтибоси дигарон метавон дарёфт, ки китобе мавриди нақду доварӣ ва ситоишу нақӯиш қарор гирифтааст. Рашиди Ватвот, ҷунонки хоҳем дид, на ҳамеша аз китобҳои мавриди истифодааш ва муаллифони онҳо ном бурдааст, вале аз ду марҷаи асосии худ – “Тарҷумону-л-балоға”-и Родуёнӣ дар муқаддимаи рисолаи хеш ва “Маҳосину-л-қалом”-и Марғинонӣ зимни баррасии саноеи бадеӣ ёд кардааст.

Донишманди эронӣ Маҳдии Муҳаббатӣ назариёти адабии Рашиди Ватвотро бар мабнои рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба риштаи таҳқиқ кашида, онро аз ҷаҳор меҳвари умда - тақлидгарӣ, тақлид, парешонворӣ ва тадохул иборат медонад, ки ду меҳвари аввали он ба баҳси мо иртибот дорад:

1. “Тақлидгарӣ” – монанди “Тарҷумону-л-балоға”, ки адабиёт ҷуз шеър ва шеър чизе ҷуз балоғат ва балоғат ҳам чизе ҷуз бадеъ ва саноеи он нест. Асоси нигоҳи ӯ бар ҳамин поя устувор аст.

2. “Тақлид”, ки ғолиб ва балки аксари мавзӯюта мабоҳис ва таърифи китоб зодаи зеҳн ва нигоҳи худӣ Рашид нест, балки аз “Тарҷумону-л-балоға” ва осори дигари порсӣ, ки поре аз онҳо имрӯза дар даст нест ва ё китобҳои арабӣ гирифта шудааст (Муҳаббатӣ М. Аз сураг то маъно. _____).

Аз ин рӯй, бо назардошти равиши таълиф ва баъзе қайдҳои шартҳои муаллиф маъхазҳои “Ҳадоиқу-с-сеҳр”-ро ба ду дастаи кулӣ тақсим кардан зарур аст: а) манобеи форсӣ ва б) манобеи арабӣ.

а) Манобеи форсӣ

Дар навбати худ *манобеи форсиро* низ ба ду гурӯҳ метавон дастабандӣ кард: а) зикри сарчашма, бавижа “Тарҷумону-л-балоға ва б) девони шоирон, гуфтори бузургон ва мақолу зарбулмасалҳои форсии тоҷикӣ.

Сарчашмаи асосие, ки муаллиф аз он ном бурдааст, рисолаи “Тарҷумону-л-балоға” мебошад. Бино ба инбат гирифтани сохтори кулӣи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” метавон таъсирпазирии муаллифро аз Родуёнӣ, ба андешаи мо, дар ҷаҳор замина ба мушоҳида гирифт: 1) тарҳи умумӣ, ки танҳо дар бораи бадеъ баҳс мекунад; 2) баррасии мавзӯ ё санъатҳои бадеӣ; 3) зикри намунаҳои шеърӣ ва пораҳои насрӣ; 4) забон.

1) Тарҳи умумӣ

Мавзӯи баҳси ҳам рисолаи “Тарҷумону-л-балоға” ва ҳам “Ҳадоиқу-с-сеҳр” фанни бадеъ буда, дар онҳо арзиши ҳунарии воситаҳои тасвири бадеӣ арзёбӣ мешаванд. Аз ин зовия, сохтори умумии онҳо бештар ба рисолаи асосгузори ин фан “ал-Бадеъ”-и Ибни Муътазз шабоҳат дорад. Вале, аз нигоҳи

баррасии сохторӣ миёни онҳо дар заминаи чигунагии баррасии санъатҳо, корбасти истилоҳот ва тартиби чобачогузории воситаҳои тасвири бадеӣ баъзе ихтилофот ва тафовутҳои ҷузъӣ ба мушоҳида мерасанд. Микдоран ҷудо намудани ихтилофот, - менависад Н. Чалисова, - дар тартиби чобачогузории санъатҳо миёни рисолаҳо ниҳоят душвор аст, аммо, эҳтимол дорад, мо иштибоҳ нахоҳем кард, бигӯем, ки санъатҳо дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба таври қобили тавачҷух дар сохтор мақоми навро ишғол кардаанд, нисбат ба он ки пештар ҳифз шуда буданд. Муҳимтар аз ҳама, иваз кардани санъатҳо аз рӯи тартиб мебошад:

- санъати сачъро, ки дар “Тарҷумону-л-балоға” дар мақоми охири омадааст, Ватвот дар қисми аввали рисолааш ҷой медиҳад;

- дар “Тарҷумону-л-балоға” истиора ва қисмҳои ташбеҳ дар шафати ҳамдигар ҷой гирифтаанд, аммо дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” миёни ин санъатҳо даҳ санъат фосила вучуд дорад;

- аз санъатҳои “хусну-с-суол ва-т-талаб”, ки дар охири “Тарҷумону-л-балоға” омада, Ватвот онро (дар мақоми 15) фишурда “хусни талаб” номидааст, якҷо бо санъатҳои, ки бо таркиби “хусн” оғоз мешаванд, паси ҳам ҷой додааст ва ғ. (Н.Ч., 73).

Ҷунонки машҳун аст, соҳиби “Ҳадоиқ” тартиби мантиқӣ ва мавзӯии санъатҳоро риоят накарда, гоҳе як санъатро, ки моҳияташон ягона ҳастанд, ҷудо-ҷудо ба таври мустақил баррасӣ кардааст. Масалан, санъати мутазилл, ки навъе аз мусаххаф аст, онро ҷудогона ва бо фосилаи зиёд аз мусаххаф овардааст. Ҳамин тарик, дар баёни санъатҳо ва навъҳои он ихтилофот дар ҳарду рисола ба қадри кофӣ мавҷуд аст, ки дар навбати худ нуктаи назари мустақилонаи Ватвот ба ҳубӣ эҳсос мегардад.

2) Баррасии мавзӯ ё санъатҳои бадеӣ.

Санъатҳои бадеӣ, ки ороиши лафзӣ ва маъноии каломро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд, ҳамчун самти алоҳидаи адабиётшиносӣ дорои истилоҳоти маҳсус ҳастанд. Рашиди Ватвот низ мисли Родуёнӣ дар корбасти бадеӣ форсии тоҷикӣ аз истилоҳоти арабӣ истифода мебарад. Истилоҳоти фанни бадеӣ Родуёнӣ, ба андешаи мо, ба ду далел аз арабӣ айнан нақл кардааст: а) адами осори куҳани бадеӣ порсӣ бар асари китобсӯзиҳо, китобхонасӯзиҳо ва дар об афканданҳо, яъне дар сели ҳаводиси таърих гум шудани осори куҳани форсӣ, аз ҷумла бадеӣ; б) Абӯнасири Форобӣ ва Пури Сино ду донишманди фарзонаи халқи тоҷик қабл аз Родуёнӣ дар таълифоти худ марбут ба фанни шеър, ки фанни бадеӣ низ ҷузъи таркибии он аст, истилоҳотро ба арабӣ овардаанд. Бинобар фармуаи бузургон, ба иборати маъруф “номи мусталаҳи порсийён низ ба луғати тоҷӣ будааст”.

Ҳарчанд Родуёнӣ дар оғози пайдоиши фанни бадеӣ барои бумисозии он кӯшишҳои анҷом дода, то баъзе аз истилоҳоти арабиро ба форсии тоҷикӣ тарҷума кунад, вале ҷунонки мушоҳидаҳои нишон медиҳанд, бадешигори баъдӣ зикри истилоҳоти тозиро афзал шумурдаанд. Аммо, ба ҳар сурат, намунае аз кӯшишҳои онҳо инҷо дарҷ карда мешавад, ба далели он ки Рашиди Ватвот дар ин маврид низ аз салафи худ таъсир пазируфтааст:

Тарҷумону-л-балоға	Ҳадоиқу-с-сеҳр
Мақлуб – бошгуна бувад	Ва мақлуб бошгуна бошад
Порсии мутазодд – охшиҷ бувад	Порсии зид(д) (мутазодд-У.Ю.) – охшиҷ бошад
Маънии вай (истиора) – орият хоستان бошад	Маънии истиорат чизе хоستان бошад
Маънии муваҷҷаҳ дурӯя бувад	Порсии муваҷҷаҳ дурӯя бошад

Ҷунонки дида мешавад, равиши иқтибос ва тарҷумаи луғавии истилоҳот дар ҳар ду рисола яқсон аст. Масалан, дар рисолаи «Тарҷумону-л-балоға» истилоҳоти муқтазаб - бозбурида, музориба-монандагӣ, мутобақа – ду чиз ба ҳам оранд, илтифот – нигаристан ва акс- бозгардиш тарҷума шудаанд, ки Ватвот аз зикри ин санъатҳо ва шарҳи луғавии онҳо худдорӣ кардааст, вале дар баррасии умумии истилоҳот, хусусан санъатҳои нав аз равиши «Тарҷумону-л-балоға» тақлид намуда: «мувассал» – порсии пайваста бувад; «муқаттаъ» – маънии ӯ пора-пора бувад; «луғаз ва инро Аҷам – чистон гӯяд» ва амсоли ин.

Муаллифи “Ҳадоиқ” низ дар бисёре аз мавридҳо ба ихтилофи номи истилоҳот дар миёни дабирон ва порсигӯён ишорат намудааст ва гоҳи дигар аз ду ва ё зиёда ном доштани як истилоҳ ёдовар мешавад. Ҷунонки, “муруотунназир – ин санъатро мутаносиб низ гӯянд”. “Ал-мухтамилу-з-зиддайн ва инро зуваҷҷаҳайн низ хонанд”. “Иътирозу-л-калом қабла-т-тамом – ин амалро арбоби синоат ҳашв низ хонанд”.

Баъдан ин равишро Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайнӣ ба ҳадди камоли худ расонд. Дар бадеи арабӣ чунин равиш дар “ал-Умда”-и Ибни Рашиқ бештар ба назар мерасад. Рашиди Ватвот дар мавридҳои, ки миёни истилоҳоти фанни бадеӣ ихтилофи назар вучуд дорад, саъй кардааст онҳоро шарҳу тавзеҳ диҳад, то онҳо баргараф гарданд. Масалан: “Ҷунон бувад, ки шоир байтеро ба ҷаҳор қисм тақсим кунад ва охири се қисм сачъ нигоҳ дорад ва дар қисми ҷаҳорум қофият меорад. Ва инро мусачҷаъ низ хонанд ... ва раво бошад, ки ақсоми сачъ аз се зиёдат шавад, аммо се маъруфтар аст”.

Гоҳе дигар баъзе аз истилоҳоте, ки Родуёнӣ ба кор бурда буд, наменписандад ва ба ҷои онҳо истилоҳи навро, ки моҳияти санъатҳоро дақиқ муайян месозад, ё дар рӯзгораи маъмул буд, ё худ сохтааст, ворида бадеи форсии тоҷикӣ менамояд. Муқоисаи зоҳирии онҳо гувоҳи ин мағлаб аст:

Тарҷумону-л-балоға	Ҳадоиқу-с-сехр
музораъа	таҷниси ҳаг
муктазаб	иштиқоқ
мутобақа	радду-л-аҷуз
мучаррад	ҳазф
тафсири зоҳир	тафсири ҷалӣ
таҷниси муғлақ	таҷниси томм
таҷниси мураддад	таҷниси муқаррар
ташбеҳи макнӣ	ташбеҳи киноят
ташбеҳи марҷӯбу анҳу	ташбеҳи тафзил
ташбеҳи муздавич	ташбеҳи тасвият
ташбеҳу-л-қарина	ташбеҳу-л-муздавич

Бояд ин нукта ба инбат гирифта шавад, ки дар “Ҳадоиқу-с-сехр” санъатҳо зерини номи умумии “маҳосини калом” тавсиф мешаванд, онҳо ба ҳамдигар танҳо бо хусусияти хунарияшон қаробат доранд. Аз ин рӯ, робитаи маъноӣ доштани санъатҳо ҳақиқати бебаҳс аст. Масалан, миёни санъатҳои мутазоҷд, мутобақа, истиора, ташбеҳ, игроқ ғй-с-сифа, ки дар “Ҳадоиқу-с-сехр” омадаанд, робитаи маъноӣ вучуд доранд.

Масалан, тавзеҳи Рашиди Ватвот, ки ба ташбеҳ марбуг аст, бевосита аз Родуёнӣ таъсир пазируфта, аини ҳамон истилоҳот ва бисёре аз шавоҳидро истифода бурдааст. Ӯ мисли Родуёнӣ назарияи “иштирок дар сифат”-ро асоси паҳид омадани ташбеҳ медонад. Аммо дар баробари ин, баъзе шоирон, аз ҷумла Азракиро барои қорбасти ташбеҳи ваҳмиву ҳаёли, ки ба ҳаёти воқеии инсон ҳеҷ гуна иртибот надорад, интиқод карда, онҳоро ба истифодаи умури махсус ва воқеаи даъват менамояд: “Ва албатта неку ва писандида нест ин ки ҷамоате аз шуаро қардаанд ва меқунанд, ҷизе ташбеҳ қардан ба ҷизе, ки дар ҳаёл ва ваҳм мавҷуд набошад ва на дар аён, ҷунонки “ангишти афрӯхта”-ро ба “дарёи мушкин, ки мавҷаш заррин бошад”, ташбеҳ қунанд ва ҳаргиз дар аён на дарёи мушкин мавҷуд аст ва на мавҷи заррин”.

Нигоранда сабаби пайдоиш ва густириши ҷунин ташбеҳотро ба “қиллати маърифат”-и шуаро, хусусан Азрақӣ алоқаманд медонад. Рашиди Ватвот, -менависад А. Сатторзода, - ҷунонки дидем, барои муайян қардани дурустии воситаҳои тасвири бадеӣ ба онҳо аз нуктаи назари бӯду нӯбӯдашон дар “аён”, яъне зиндагӣ баҳо медиҳад. Аз ин ҷо ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ӯ асоси ҳамагуна воситаҳои тасвири бадеӣ, ҳуди тасвир ва шеър будани ҳаётро дарк намудааст ва ба ҳамин восита ба ҳалли дурусти масъалаи асосии эстетика наздик шудааст. Ин ҳодисаи бисёр аҷибест. Вале афсӯс, ки ҷунин назарияи мусбати мусанниф дар паси баёни хушки рисолаи бадеӣ пинҳон мондааст ва мақоми асосиро ишғол наменамояд (Таърихча, 48).

Родуёнӣ шаш навъи ташбеҳро зикр қарда, Ватвот ба он навъи “ташбеҳи измор”-ро афзӯдааст. Аммо дар рисолаи Марғинонӣ таъриф ва таснифи анвои ташбеҳ вучуд надорад, ӯ танҳо бо овардани мисолҳо қаноат варзидааст. Аз мулоҳизарониҳои муаллифони рисолаҳои форсии тоҷикии бадеӣ бармеояд, ки ҳам Родуёнӣ ва ҳам Ватвот ба марҷаи дигар назар дошта ва дар табақабандии ташбеҳ аз ҳуд маҳорат нишон додаанд. Ва дар навбати ҳуд онҳо ба хусусиятҳои суварии ташбеҳ тавачҷӯҳи бештар дошта, дар интиҳоби мисолҳо низ диққати махсус медиҳанд. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки завқи зебоипарастии онҳо ба дарачаи матлуб расида будааст. Ҷунин тамоил дар осори аввалияи арабӣ нисбатан қамтар ба мушоҳида мерасад.

Тарҷумону-л-балоға	Ҳадоиқу-с-сехр
Порсии тарсеъ гавҳар ба ришта қашидан бувад ва тафсири вай бад-ин ҷойгаҳ он аст, ки дабир ва шоир андар назму наср бахшҳои суҳан хона-хона оранд, ҷунонки ҳар ду қалима баробар бувад ва муттафӣқ, ба вазн ва ҳарфе аз аввали ҳамҷун охир бувад. Рӯдақӣ гӯяд: Кас фиристод ба сирр андар айёр маро, Ки мақун ёд ба шеър андар бисёр маро.	Тарсеъ- порсӣ ба зар нишондани ҷавоҳир ва ҷуз ҷавоҳир бошад ва дар абвоби балоғат ин санъат ҷунон бувад, ки дабир ё шоир бахшҳои суҳанро хона-хона қунанд ва ҳар лафзоро дар баробари лафзе орад, ки ба вазн ва ҳуруфи рави муттафӣқ бошанд... Рӯдақӣ гӯяд: Кас фиристод ба сирр андар айёр маро, Ки мақун ёд ба шеър андар бисёр маро.

Ба мулоҳизаи Рашиди Ватвот маҳосини калом дар рисолаи Родуёӣ “аз роҳи такаллуф танзим шуда ва ба тариқи таъассуф фароҳам омада”-анд, вале чунонки дида мешавад, ӯ ба истиснои ду-се маврид дар тамоми мавридҳои дигар айни назариёти Родуёиро дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” нақл кардааст. Барои исботи ин гуфта, санъати тарсеъро, ки ҳарду рисола бо он шурӯъ мешавад, бо ҳам муқоиса мекунем:

Чунонки мулоҳиза мешавад, таърифи сохтаи Рашиди Ватвот дар қиёс ба Родуёӣ мутаносибан комил, низомманд ва илмӣ буда, ба муҳаққиқи нуктасанҷ ва дақиқкор будани муаллифи он далолат дорад. Аз сӯи дигар, ҳамин рехти илмӣ ва мантиқии сухани Ватвот аст, ки ӯро натавон ҳамаҷун гӯяндаи машҳури шеърҳои маснӯъ ва мурассаъ, балки ҳамаҷун донишманди зӯфунун ва мутабаҳҳир низ муаррифӣ мекунад. Ҳатто метавон бо ҷуръат гуфт, ки аввалин унсурҳои илмӣ низоми фанни бадеъи форсии тоҷикӣ дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” шакл гирифтаанд. Худи гузориши масъала, бидуни шубҳа, инро таъйид месозад, ки Рашиди Ватвот “Тарҷумону-л-балоға”-ро на ба унвони улғуи тақлид, балки ба унвони асоси кори худ баргузида”-аст [5,2].

Воқеан, тафовутҳои сохторӣ ва мавзӯии “Ҳадоиқу-с-сеҳр”-ро ҳамаҷун тозақорӣ ва тозағӯии муаллиф бояд эътироф кард. Аз ҷумла, санъатҳои нав ва навҳои тоза, ки дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” дида мешавад, қимати бадеъӣ ва илмӣ онро меафзояд. Барои мисол, санъати *эпиграму-л-калом қабла-т-тамом* дар “Тарҷумону-л-балоға” вучуд надорад, аммо дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба воситаи истилоҳи “*ҳашив*” се навъи он тавсиф шудааст. Родуёӣ ҷаҳор навъи таҷнисро тавсиф мекунад, Ватвот ба он се навъи нав (*таҷниси ноқис*, *мутарраф ва хат*) афзуда, шумораи онро ба ҳафт навъ расонидааст. Ё санъати ташбеҳ дар “Тарҷумону-л-балоға” бар панҷ навъ аст, аммо дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ҳафт навъ дорад, Ватвот ба он навҳои ташбеҳи муғлак ва ташбеҳи изморро илова кардааст.

Чунонки дар инҷо мулоҳиза мешавад, Ватвот натавон ҳамаҷун донишманди наваҷод, балки мусанниф ва муҷоҳиди илм, пеш ва беш аз ҳама сайъ карда, фунуни бадеъ, ки дар замони ӯ мутадовил будааст, ба рисолаи худ ворид созад. Чунонки, ба шаҳодати Аббос Иқбол бо баррасии санъати “иҳом” Рашиди Ватвот ворида бадеъи арабӣ шуд. Ӯ нахустин донишмандест, ки бори аввал истилоҳи “иҳом”-ро дар мавриди ин санъат ба кор бурда, моҳияти онро таъриф кард. Ҳарчанд муосири ӯ Ибни Мунақаз ин санъатро бо дириҷияти фавқулодаи худ низ дарк карда, онро “таврия” номидааст. Вале бадеънигорони Арабу Аҷам ба иттифоқи оро истилоҳи сохтаи Ватвот, яъне “иҳом”-ро пазируфтанд, ки ин ба шахси мутабаҳҳир ва зӯфунун будани муаллиф далолат дорад.

Фузун ба ин, Рашиди Ватвот аввалин мунаққидест, ки рисолаи “Тарҷумону-л-балоға”-ро мавриди нақд баррасӣ қарор додааст. Ба шаҳодати ӯ “Тарҷумону-л-балоға” “китобе дар маърифати бадоеъи порсӣ” будааст [6, 226; 5, 1; 8, 83]. Воқеан, ҳақ ба ҷониби муаллиф мебошад. Зеро, аз як сӯ, вазифаи усулии Родуёӣ замина гузоштани фанни бадеъи форсии тоҷикӣ ҳамаҷун илми мустақил бошад, аз сӯи дигар, бо таълифи “Тарҷумону-л-балоға” самти наваҷод дар илми адабиётшиносии форсии тоҷикӣ боз шуд. Дар ҳақиқат, ҷиҳати муҳими дигари масъала он аст, ки ин асар ба инкишофи он бахши илм, ки бахшида шудааст, таъсири мустақим ва басазо дорад.

Бояд гуфт, ки муҳимтарин дидгоҳҳои адабии Рашиди Ватвот дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” баён шудаанд. Онро пешоҳанги намунаи нақди бадеъ ва балоғии шеър дар адабиёти форсии тоҷикӣ метавон номзад кард. Соҳиби “Ҳадоиқу-с-сеҳр” дар зайли баъзе санъатҳои адабии порсигӯеро, ки маҳорати шоирӣ доранд аз се бӯъд – таҳқиқ, танқид ва муқоиса ба силки нақд мекашад, ки на танҳо аз лиҳози арзиши назарӣ, балки аз дидгоҳи адабӣ низ бисёр муфид аст. Аз ҷумла, нигорандаи «Ҳадоиқу-с-сеҳр»-ро тарзи сухани Унсурӣ нисбат ба дигар шоирони порсигӯӣ бештар ҷалб намуда ва бад-ин вазъ дар бораи ӯ бисёртар изҳори назар кардааст: «...ва устодии вай ба ҷунин санъатҳои бадеъ падида омад. Ва аҷаб он аст, ки қасидаҳое бад-ин ниҳод ва бадеъ назм кардааст ва аз роҳи таъби хеш нагаштааст».[2, с. 86] Бинобар ба нудрат мушоҳида шудани сачъ дар шеъри форсии тоҷикӣ дар садаҳои IX-XII ба он аҳамият медиҳад ва мавҷуд будани сухани мусаччаъро дар шеъри порсӣ қайд мекунад: «Ва аз ин маъно шеъри Ҳоча Масъуди Саъд ва шеъри ман бисёр ёфта шавад».

Зикри ҳикмату мавъизат дар шеър далолат ба он дорад, ки шоир аз ганҷинаҳои нафиси мардумӣ ба хубӣ истифода бурдааст. Бино ба ин, шоирон талаш мекунанд дар шеъри худ аз шаддаҳои марҷон, ки дар ганҷури шойгон маҳфуз аст, ба таври густарда истифода баранд ва онро дар фанни бадеъ “каломи ҷомеъ” хонанд. Ин аз як тараф, мақоми саноеи шеърро дар эҷодиёти шоирон нишон диҳад, аз ҷониби дигар, ба вазъ, ҳикмат ва шиквои замони шоир ишора дорад, чунонки Рашиди Ватвотдар ин маврид менависад: «...ва бештар ашъори Масъуди Саъди Салмон каломии ҷомеъ[3] аст, хоса он чи дар ҳаёб гуфтааст. Ва ҳақ як аз шуарои Аҷам, дар ин шева ба гарди ӯ нарасанд; на дар ҳусни маонӣ ва на дар лутфи алфоз».[4, с. 86 - 32]

Ин гуна мулоҳизоти судманди соҳиби “Ҳадоиқу-с-сеҳр” қимати асари ӯро афзуда, бидуни тардид, ҷиҳати ҳамаҷониба омӯхтани паҳлуҳои гуногуни афкори адабии гузашта, бавижа замони зиндагии муаллиф аҳамияти калони илмӣ дорад.

Рашиди Ватвот, чунонки дар боло дидем, на танҳо аз ҳунари шоирӣ адибон тамҷиду таҳсин мекунад, балки онро ҳастаи истеъдоди онҳо мешуморад. Мо инро аз мулоҳизаи ӯ зимни баррасии

вожаи “корзор” ба хубӣ эҳсос менамоем: “Фулон дар корзор аст. Агар “ро”-и корзор ба сукун гӯй васфи шуҷоат аст ва мадҳ бувад ва агар ба каср гӯй васфи ҳоли бад бувад ва замм бувад” (Ҳадоиқ__).

Дидгоҳҳои адабии Ватвот, бидуни тартид, арзиши назарӣ ва ҳунарии рисолаи ӯро, маҳз ба хотири нақду доварихои дуруст ва мутаносиб баланд мебардорад, чунонки дар тавзеҳи мисоли санъати “муруоту-н-назир» пас аз эроди ин рубой, ки моли худи ӯст, менависад:

*“Чун фундуқи меҳри ту даҳонам барбааст,
Бори ғами ту чу кӯжпуштам бишкаст.
Ҳар тир, ки аз чашими чу бодоми ту част,
Дар хаста дилам чу мағз дар пушта нишаст.*

“... ва ҳештанро ситудан навъе аз руунат бошад. Ва дар ин дубайтӣ чаҳор гуна мева мутаносибанд ва чаҳор узв ҳамчунин”. Муроди шоир аз чаҳор гуна мева –фундук, бор, бодом ва мағз буда ва аз чаҳор узв – даҳон, тахтапушт (кӯжпушт), чашм ва дил будааст.

Нуктаи муҳим дар арзёбии ин санъат он аст, ки соҳиби “Ҳадоиқ” ба вижагиҳои татбиқӣ ё муқоисавии ин санъат диққат додааст: “ Ва кам шеър бувад дар Арабу Аҷам, ки аз ин санъат ҳолӣ бувад, аммо дараҷоти хусн мутафовит уфтад”. Бидуни шубҳа, ин тафовуте, ки ӯ қоиладар шуда, ба зебоиву ороиш ва ба гуфтаи муаллиф ба “дараҷоти хусн”-и шеърӣ форсии тоҷикӣ дахл дошта, ба андешаи мо, ба тафзили сухани Аҷам бар Араб далолат мекунад.

Дар ҳилоли назариёти адабии Рашиди Ватвот гоҳе суханони бокирояю баландмоя ва гуфтори мӯҷазу балеғ ба мушоҳида мерасанд. Ин собит месозад, ки мусанниф ҷонибдори маъонии бадеъ ва алфози хубу писандида будааст. Ташҳиси амиқ ва муайян кардани хусусияти усулии калом, ки моҳияти асосии воситаҳои тасвири бадеиро ташкил медиҳад, дар бисёр ҳолатҳо ба Ватвот даст медиҳад, гувоҳи он аст, ки ӯ ба ҳалли дурусти мушкилаи зебоишинохтӣ наздик шудааст. Ин нукта, зимни таърифи санъати ибдоъ ба вузӯҳ ба мушоҳида мерасад: “Ин санъатро арбоби синоат чунин шарҳ кардаанд, ки маъонӣ бадеъ бошад алфоз хуб ба назм карда, аз такаллуф ва таъассуф нигоҳ дошта. Ва ман намегӯям, ки ин аз ҷумлаи санъатҳост, балки сухани уқало ва фӯзало дар назму наср чунин мебошад ва ҳар чӣ бад-ин гуна набошад, сухани ом ва анҷуманро нашояд”.

Бо он ки Рашиди Ватвот қотиби дарбори Отсиз Хоразмшоҳ буд, дар матни рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” равиши насри муншиёна, ё маснӯъ камтар ба назар мерасад. Дар ин маврид низ ӯ аз Родуёнӣ таъсир пазируфтааст, гарчанде ки дар лобалои рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” қорбасти калимоти мутадовили арабӣ бештар ба мушоҳида мерасад.

Ҳамаи ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки дар садаи XII дар ҳавзаи адаби форсии тоҷикӣ ба масъалаи арзёбии неку бади калом, аз ҷумла шеър аҳамияти ҷиддӣ меодаанд, бавижа Рашиди Ватвот дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” кӯшидааст, ки дар радифи баёни арзиши назарии шеър дар зайли санъатҳо, ҳамчунин арзиши ҳунарии онҳоро нишон диҳад. Қор то бад-ин ҷо мерасад, ки ашъори худро зимни баррасии санъатҳои бадеӣ нақд мекунад. Аз он ҷумла, дар навъи аввал аз санъати «радду-л-аҷуз ала-с-садр» гӯяд: «Ва маро қасидаест аз аввал то охир ин санъатро нигоҳ доштаам ва инҷо байте чанд оварам.

*Қарор аз дили ман рабуд он нигор,
Бад-он анбарин турраи беқарор».*

Муроди мусанниф аз овардани нақду доварихо, ба андешаи мо, ин будааст, ки чунин назарияҳо ба ташаккули муҳокимарониҳои солими адабӣ ва таҳриқи завқи зебоиписанди хонанда мусоидат карда, ба василаи он «ба равшантарин шевае метавон ба талаққии қудамои эронӣ ва форсизабон аз мафҳум ва моҳияти шеър наздик шуд ва бавижа навъи нигоҳи қолабӣ ва суратмадори удабои расмӣ ва мадрасиро баъд аз қарни шашум дарёфт» (Муҳаббатӣ, 891).

3) **Зикри намунаҳои шеърӣ ва пораҳои насрӣ**

Рашиди Ватвотнахустин мунтақидест, ки дар зимни мулоҳизаҳои худ абёти шавоҳиди «Тарҷумону-л-балоғ»-ро бас нохуш дидааст. Ба назари ӯ, он “аз анвои залал ва аснофи ҳалал” ҳолӣ набудааст [6, 226; 5, 1; 8, 83]. Аммо, чунонки ба мушоҳида расид, ҷуз он чи Рашид ба гуфтаи худ онро нохуш ёфта, боқӣ ҳама дар китоби “Ҳадоиқ” интиқол ёфтааст (60 маврид).

Рашиди Ватвот дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” барои шарҳу басти синооти бадеӣ 172 шохид аз шеърӣ порсӣ ва 37 пора аз насри порсӣ мисол овардааст. Бештари ин намунаҳо аз ашъори Унсурӣ, Муъиззӣ ва худи Ватвот мебошанд. Илова ба ин, муаллиф ағлаби намунаҳои форсии садаи чаҳорумро низ аз “Тарҷумону-л-балоғ” баргирӣфтааст (абёти Рӯдакӣ, Қамарӣ, Дақиқӣ, Мантиқӣ, Мунҷик, Абӯшақури Балхӣ), ки аз лиҳози муаррифии таърихи адабиёт дорои аҳамияти зиёди илмӣ ва адабиёт.

Мазияти дигари рисолаи Ватвот дар он аст, ки ӯ бо овардани намунаҳои насри форсии тоҷикӣ ба субут расонд, ки санъатҳо фақат хосси шеър набуда, ба наср низ тааллуқ доранд. Бинобар ин, мақоми наср ҷӣ тозӣ ва ҷӣ форсӣ дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” баландмоятар аст, ҳарчанд шеър дар он нақши асосӣ дорад ва ин ҳагто аз номи китоб хувайдост.

Мугаассифона, муаллиф ба марчаъи мисолҳои насри форсии тоҷикӣ ишора намекунад, бар ин асос, эҳтимол дорад, мо иштибоҳ нахоҳем кард, бигӯем, ки аксари онҳоро худӣ ӯ сохтааст. Чунонки дар зайли санъати рақто гӯяд: “ва дар порсӣ дар сухани омма аст: “фулон ҳеч кас аст ва чизе кам”. Ё: “Эй сағ ва дарег ин ном бар ту”. Ба муаллиф муяссар шудааст, ки амсолу ҳикамо, ки ганҷи шохвори хазинаи адабиёт аст, устодона мавриди қорбурд қарор диҳад. Зимни баррасии санъати тачоҳули ориф оварда: “Дигар дар порсӣ, дар таоруфи мардумон аст, ки гӯянд: “Фулон одамист ё фаришта”.

Чунонки аз лобалои мағни “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба мушоҳида мерасад, муаллиф бештар эътимод ба нафс дорад. Ба ин далел, ки Рашиди Ватвот аз ашъори шоирони замони худ танҳо аз Унсурӣ ва Муъиззӣ намуна оварда, ҳатто бо Адиб Собирӣ Тирмизӣ ва Анварӣ муосир буда, фузун ба ин дӯстӣ ва мукотиба доштааст, зикри сухани онҳоро аз ғояти худписандӣ ва ғурури шахсӣ ба худ муносиб надидааст. Чунин муносибатаро ба насри форсии тоҷикӣ низ раво дидааст, зеро то замони ӯ муноҷоти Хоча Абдуллоҳи Ансорӣ, “Калила ва Димна”-и Абулмаълоӣ Насруллоҳи Муншӣ, “Чаҳор мақола”-и (соли таъд. 1156-1157) Низомии Самарқандӣ ва “Мақомоти Ҳамидӣ”-и Ҳамидуллоҳи Муствафӣ дар таърихи адабиёти мо иштихор доштанд, вале, мугаассифона, соҳиби “Ҳадоиқу-с-сеҳр” аз ин осори барҷастаи насри шевои форсии тоҷикӣ низ сарфи назар намудааст.

б) Манобеи арабӣ

Бинобар таҳқиқи Н. Чалисова онро “манобеи арабизабон” номидан муносибтар менамояд. Ба ин далел, ки на ҳамаи муаллифони сарчашмаҳо ирқи арабӣ доранд. Ин дастаро низ метавон боз ба ду гурӯҳ чудо кард: а) сарчашмаҳои *мустақим* (бевосита) ва б) *ғайримустақим* (бавосита).

Ба *дастии аввал*, пеш аз ҳама, “Маҳосину-л-калом”-и Марғинонро дохил кардан зарур меояд. Вале, чунонки мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, истифодаи Рашиди Ватвот аз ин манбаъ, ба назари мо, ба ду тариқ сурат гирифтааст: 1) он қисматҳое, ки Родуёнӣ дар “Тарҷумону-л-балоға” аз “Маҳосину-л-калом” баҳра бардоштааст, тавре ки маълум аст, дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” низ айнан омадаанд ва бегумон навъе аз таъсири ғайримустақим мебошад; 2) он қисматҳое, ки дар “Тарҷумону-л-балоға” дида намешаванд, худ мустақиман иқтибос кардааст ва онҳо ғолибан арабӣ мебошанд.

Бар ин мабнӣ, таъсирпазирии Ватвотро мисли дигар рисолаҳои бадеи порсии тоҷикӣ, маъмулан, метавон аз ду ваҷҳ баррасӣ кард. *Ваҷҳи аввал*, ба баррасии низоми бадеи суннатии тозӣ ва форсии тоҷикӣ рабт дорад, яъне таърифҳои саноеи бадеӣ аз лиҳози суннати нигориши адабӣ ва ороиши овой, тасвирӣ, луғавӣ ва маъноӣ муқоиса шаванд, дар ин сурат то қадом дараҷа таъсирпазирии соҳиби “Ҳадоиқу-с-сеҳр” дақиқан мушаххас хоҳад шуд. Ба ин васила, заминаҳои ҳалли масоили душвори бадеӣ татбиқиро қустуҷӯ кард ва ба онҳо посухи амиқ дод.

Ваҷҳи дувум, зикри намунаҳои арабӣ мебошад, ки ин яке аз фарқҳои усулии “Ҳадоиқу-с-сеҳр”-ро аз “Тарҷумону-л-балоға” нишон медиҳад. Тартиби танзими шавоҳидро Ватвот аз “Китобу-л-бадеъ”-и Ибни Муътаз азҳ карда, танҳо бо овардани намунаҳои шеъри форсии тоҷикӣ дар охир худро як навъ ба бадеи арабӣ вобаста кардааст. Ва сабаби ин амалро бадеънигорон чунин тавзеҳ додаанд, ки “маъхуди арбоби тасолиф он аст, ки дар таълифоти порсӣ ашъори тозӣ нависанд ва фусули арабӣ, ки бад-он эҳтиёҷ уфтад, дарҷ кунанд, на он ки дар мусаннифоти тозӣ ашъори порсӣ оранд ва шарҳи нақди луғати дарӣ кунанд” ва дар ин замина “Ҳадоиқу-с-сеҳр”-и Ватвотро ба унвони намуна метавон зикр кард. Вале, бо вучуди ин нуктаи назар, ин амр аз нигоҳи истиқлоли бадеӣ форсӣ, ба андешаи мо, қомилан амали оқилона ва одилона нест, бад-ин далел, ки Родуёнӣ пеш аз ӯ самти фанни бадеи порсии тоҷикиро муайян карда буд ва боястӣ ин муаллиф ба такмили қори салафи худ меқӯшид ва аз сӯи дигар, дар асри XII, ба занни қавӣ, нусхаи рисолаи “Қорванд”, ки Қоҳиз онро ҳамчун расоили нағзу мондагори порсигӯён дар фанни балоғат арзёбӣ карда буд, вучуд дошт, мавриди баҳсу баррасӣ қарор меод ва номи худро қовидона месохт.

Рашиди Ватвот дар баёни моҳияти таърифи санъатҳои тарсеъ, тарсеъ маъа ат-таҷнис, таҷнис (ва анвои он), сачъ, мақлуб, мутобақа, истиора, ташбеҳ, ҳусни матолиъ, ҳусну-л-мақотиъ, тачоҳулу-л-ориф ва илтифот аз Марғинонӣ таъсир пазируфтааст. Таърифҳои сохтаи Ватвот, чунонки дар боло ишора шуд, дар муқоиса ба таърифҳои арабии Марғинонӣ ва таърифҳои порсии Родуёнӣ нисбатан қомил, низомманд ва илмӣ ҳастанд, ки вусъати назар ва тасаллути қомили муаллифро ба забони арабӣ ва фанни бадеъ, баҳусус адабиёти араб нишон медиҳад. Интиқоби ҳам намунаҳои насрӣ ва ҳам абёт, ки аз осори барҷастаи Арабу Аҷам аст, дорои завқи баланди зебоишинохтӣ будани муаллифро гувоҳӣ медиҳад ва ин яке аз дигар мазоёи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” аст.

Бо истифода аз равиши муқоисавӣ-адабӣ муайян кардани дараҷа ва миқёси таъсирпазирӣ дар заминаи санъатҳои бадеӣ як амри табиист. Бар ин мабнӣ, се навъи таъсирпазирӣ: маъноӣ, интиқолий ва такмили дар рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба мушоҳида расид.

а) таъсирпазирии маъноӣ

Бояд таъкид кард, ки на ҳамаи санъатҳои бадеӣ, ки дар рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” омадаанд, аз ҳамаи Рашиди Ватвот таровидаанд. Ин ба он маъно, ки як қисми назариёти адабӣ аз манобеи дигар, бавижа аз “Маҳосину-л-калом”-и Марғинонӣ ва “ал-Бадеъ”-и Ибни Муътаз ба рисолаи Ватвот ворид шудаанд. Бештари онҳо, усулан моҳияти маъноияшон ба “Ҳадоиқу-с-сеҳр” интиқол ёфтааст ва

муаллиф устодона онҳоро ба бадеъи форсии тоҷикӣ мутобик кардааст. Усуле, ки муаллиф дар шарҳи санъатҳои бадеъи пеш гирифтааст, суннатӣ ва анъанавӣ мебошад. Танҳо инчӯ сабки баёни Рашиди Ватвот фарқ мекунад. Ҷ зимни баррасии санъати бадеъӣ сайъ карда, моҳияти таърифи санъат бо намунаҳои, ки ба он марбут аст, мувофиқ ва мутаносиб бошад. Албатта, ин яке аз маъиятҳои рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” мебошад. Барои мисол, санъати истиорара, ки дар ҳар ду рисола омада, аз лиҳози маъноӣ бо ҳам иртибот доранд, бо ҳам муқоиса мешавад:

Маҳосину-л-калом	Ҳадоиқу-с-сеҳр
قال نصر بن الحسن: و من محاسن الكلام، الاستعارة و معناها أن تكون الاسم و اللفظ في أصل لغة موضوعاً لشي ثم يستعار ذلك الاسم و ذلك اللفظ لشي آخر (Тарҷима: Наср ибн Ҳасан гуфт: Аз маҳосини калом аст. Истиора ва маъноӣ он чунин бувад, ки лафз ё ном дар асли луғат барои чизе тайъин шудааст, сипас онро бар чои дигар истиорат кунад, бар сабили орият”	Маънии истиорат чизе орият хоستان бошад ва ин санъат чунон бошад, ки лафзро маъноӣ бошад ҳақиқӣ, пас дабир ё шоир он лафзро аз он маъноӣ ҳақиқӣ нақл кунад ва ба чои дигар ба сабили орият ба кор барад ва ин санъат дар ҳамаи забонҳо бисёр аст. Ва чун истиорат баъид набошад ва матбуъ бувад, суханро ороиши тамом ҳосил гардад.

Агар ба пешинаи таърифи истиора нигоҳ кунем, мебинем, ки соҳиби “Маҳосину-л-калом” дар таърифи истиора аз Ибни Муътаз[5, с. 281] суд чустааст. Он аз нахустин таърифҳои илми бадеъ буда, бештар моҳияти тавсифӣ дорад. Таърифе, ки дар рисолаи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” омадааст, бо се мадраки пешина, яъне Ибни Муътаз, Марғинонӣ ва Родуёнӣ қариб яқсонанд. Рашиди Ватвот танҳо доираи таърифи Родуёниро[6 каме вуъат бахшида, боқӣ ҳама маъноиро аз “Тарҷумону-л-балоғ” баргирифтааст. Дар баробари ин, инчӯ ба ин нукта таъкид бояд кард, ки муаллиф дар таърифи “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба иштибоҳ роҳ додааст. Чунонки ӯ мефармояд, маъноӣ истиора итлоқи лафзи мушаббах биҳи ба мушаббах нест, балки маъноӣ мушаббах биҳи ба сурати иддаъӣ буда, нахуст дар маъноӣ ва чинси мушаббах дохил мешавад, сипас ба итлоқи ҳақиқӣ, лафзи мушаббах биҳи дар мушаббах истеъмол мегардад. Ҳамин ихтилофи назар боис шуда, муаллиф дар овардани мисол низ ба иштибоҳ роҳ диҳад: “Фулонӣ сояи шафақат ва домани афв бар сари фулон андохт”. Дар ин мисол “соя” ва “доман” ба маъноӣ ҳақиқии худ омадаанд, бештар ба мисоли ташбеҳи сарех ва изофаи ташбеҳӣ шабоҳат доранд, вале, мутаассифона, ба вазифаи истиора наёмадааст.

Бо вучуди ин, мусанниф дар ниҳоят ба ин мулоҳиза мерасад, ки “ҳарчӣ истиора ба зехн наздиктар ва матбуътар бошад, дар зебӣ ва гироии сухан муваффақтар” аст. Дар бадеи классикии порсии тоҷикӣ танҳо дар таърифи истиораи Шамси Қайс моҳияти масъала равшантар баён шуда, онро навъе аз “маҷоз”, ки зидди “ҳақиқат” аст, медонад. Ин аст, ки “итлоқи исме мекунанд бар чизе, ки мушобеҳи ҳақиқати он исм бошад дар сифате муштарак” (Ал-муъҷам, сах.365-6).

Аз ҷаҳор таърифи боло, ки ба онҳо ишора рафт, танҳо ба Шамси Қайс муяссар гардидааст, ки миёни маъноӣ ҳақиқӣ ва тамсилии лафз тафовут гузорад. Корбасти тамсилии калима муҳтасоти усулии истиорара адо мекунад, зеро миёни маъноӣ асли ва маҷозии алфоз робитаи шабоҳат вучуд дорад, ба қавли Шамси Қайс “дар сифате муштарак”. Чунин гузориши масъаларо бештар Абдулқоҳири Чурҷонӣ дар “Асрору-л-балоғ” матраҳ кардааст, вале ба гумони ғолиб, ин маъноӣ аз “Мифтоҳу-л-улум”-и Сакқоӣ, ки китоби мадрасӣ буд, ба рисолаи “ал-Муъҷам” интиқол ёфтааст.

б) таъсирпазирии интиқоли

Дар ин гуна таъсирпазирӣ саҳми муаллифони рисолаҳои давраҳои баъд нисбатан камтар буда, ғолибан онҳо матлаби як рисоларо бо сабки ба худ муносиб ба рисолаи худ интиқол медиҳанд. Ин, аз як сӯ, кӯшо набудани муаллифро нишон диҳад, ки ба як матлаб қаноат карда, аз ҷустуҷӯи эҷодӣ худро қаноат мегирад, аз сӯи дигар, мӯҷиби қоҳиши эътибори он самти илм мегардад. Чунин раванд дар илми ҳам бадеъи тоҷӣ ва ҳам бадеъи порсии тоҷикӣ дида мешавад. Барои мисол, санъати иғроқ ғӣ сифа, ба шаҳодати академик И.Ю.Крачковский бори аввал дар “___”-и Мубаррад (с.293) омадааст, ки он ба “ал-Бадеъ”-и Ибни Муътаз интиқол меёбад (Крачковский, ҷб. с. 322, 324). Ӯ онро бидуни таъриф гузошта, танҳо аз назму наср шоҳид меоварад. табдил мешавад.

Аммо санъате, ки Родуёнӣ бо ин ном дар рисолааш чой додааст, таъриф дорад: «Ин санъат чунон бошад, ки дар сифати чизе муволиғат бисёр равад ва ба ақсулғоят бирасад». Дар ин таърифҳо ханӯз иғроқ ғӣ-с-сифа ба навъҳо ҷудо нашуда, маҷмуъан ҳамаи қаринаҳои муволиғаро фаро мегирад. Дар назариёти Ибни Рашиқ «иғрот» ва «иғроқ» ҳамчун муридиғи «ғулув» баррасӣ мегардад. Чунонки Наср ибни ал-Ҳасан ал-Марғинонӣ барои он чунин мисол овардааст:

وصل كتابك فكان اخف عليّ من جناح البعوض و اذل شئى على وُدٍ مرفوض و عهد منقوض

(Тарҷума: Пайкӣ ту расид. Барои ман он як пашшаи сабукбол буд ва ба таври инкорпазир дар бораи беътибор будани дӯстӣ ва ваъдаҳои шикаста шаҳодат медиҳад).

Ё ин байти Имруулқайс, ки аз «Бадеъ»-и Ибни Муътаз ба «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ ва аз он ба «Ҳадоиқу-с-сеҳр» интиқол дода шудааст, дорои ин санъат мебошад:

من القاصرات الطرف لو دب محول من الذرفوق الاتب منها لا ثرا

(Тарчума: Вай аз онҳоест, – аз он чое, ки нигоҳ мегузарад, кӯдаки яксолае истода ба пирохани яке онҳо даст мерасонад ва ӯ он чо изи дастро боқӣ мегузорад).

Дар рисолаи «Ҳадоику-с-сеҳр», албатта, таъсири чунин раванд истисно нест ва аглаб мисолҳои зиёди арабӣ интиқол шудаанд.

в) таъсирпазирии такмили

Ин навъ таъсирпазирӣ дар бадеи форсии тоҷикӣ аз Родуёни оғоз мешавад. Аммо ба ин масъала Рашиди Ватвот бештар тавачҷуҳ карда, қадаме ба пеш рафтааст. Ба ин далел, ки такмилаҳои Рашиди Ватвот дуруст, бамаврид ва ниҳоят пухта мебошанд. Барои исботи ин гуфта, санъати эътирозу-л-калом қабла-т-тамомро бо ҳам қиёс менамоем:

Марғинонӣ	Ватвот
قال نصر بن الحسن: و من محاسن الكلام اعتراض كلام فى كلام لم يتم معناه ثم يتمه فى بيت واحد Наср ибни Ҳасан гӯяд: ва аз маҳосини калом эътирози калом андар калом буда, маънии он тамом нахоҳад шуд, сипас он дар байти воҳид ба итмом мерасад.	Эътирозу-л-калом қабла-т-тамом. Ин амалро арбоби синоат ҳашв низ хонанд ва ин санъат чунон бошад, ки шоир дар байт маънӣ оғоз ниҳад, пеш аз он ки маънӣ тамом шавад, сухане дигар дар миён бигӯяд, он гоҳ ба тамом кардани он маънӣ боз равад.

Таърифи Марғинонӣ тақрибан ҳамон таърифи Ибни Муътазро ба ёд меоварад, ки то андозае номаънӯс аст. Аммо Ватвот талош карда, онро такмил диҳад ва моҳияти он баён дорад. Нуктаи муҳим дар таърифи Ватвот он аст, ки истилоҳи “сухани миёни калом”-ро дарёфта ва онро “ҳашв” номидааст. Фузун бар ин, дар назариёти Ватвот он бар се навъ чудо шуда: ҳашви қабех, ҳашви мугавассит ва ҳашви малех, ки дар рисолаҳои Ибни Муътаз ва Марғинонӣ дида намешавад. Ин амали Ватвотро, аз як сӯ “такмила” метавон номид, аз сӯи дигар, аз ҷумлаи тозақориҳои ӯ дар фанни бадеи форсии тоҷикӣ ба ҳисоб овард. Ба иборати дигар, баъд аз ӯ дар бадеи форсии тоҷикӣ ин санъат бо номи ҳашв, ки бори нахуст аз тарафи Рашиди Ватвот мавриди истифода қарор гирифта буд, маъруф шуд.

Муаллиф ба ҷанбаи овоии санъатҳо (лафз) низ тавачҷуҳ кардааст. Ватвот бо он ки миёни санъатҳо тафовут намегузарад, вале тааллуқоти онҳо ба лафзу маънӣ ишораҳои нозук дорад. Истилоҳи “сурат”, ки борҳо дар рисола омадааст, ба ҷанбаи лафзӣ доштани санъат далолат мекунад. Агар ба сохтори умумии рисолаи “Ҳадоику-с-сеҳр» назар андозем, ба ин натиҷа мерасем, ки муаллиф нисбат ба ҷанбаи маъноии санъатҳо ба ҷанбаҳои лафзӣ онҳо бештар ҳусни тавачҷуҳ зоҳир кардааст. Баъзе мулоҳизаҳо ва қайдҳои шартӣ, ки мусанниф зимни баён ва баррасии санъатҳо ба қор мебарад, нишон медиҳанд, ки ӯ санъатҳое, ки фақат ба шеър хос ҳастанд, аз санъатҳое, ки дар назму наср муштарақанд, чудо мекунад. Умуман, муаллиф 28 санъатро аз муштарақоти назму наср медонад ва 35 санъатро мухтасс ба назм мешуморад.

Ба ин гурӯҳ санъатҳо метавон таҷнис ва радду-л-ачуз ғала-с-садрро, ки ба истилоҳ бар асли мушобихати суварӣ ваҳдат доранд, шомил намуд. Мазияти дигари ин санъатҳо дар он аст, ки қисми аъзами моҳияти онҳоро сачъ ташкил мекунад. Мавзун, мурағтаб ва муқоффо сухан гуфтан хосси забони арабӣ буда, собиқаи қадим дорад. Он бештар маҳсули наср буда, дар насри классикии араб, хусусан Қуръон сачъ мақоми арҷмандро касб кардааст. Бисёре аз бадеънигорони тоҷӣ бо назардошти сабку салиқаи хос доштан онро ба “иъҷоз”-и Қуръон нисбат дода, онро ҳамчун меъёри зебоишинохтии забони арабӣ муаррифӣ кардаанд.[7] Ҳамин сачъ аст, ки ба Қуръон, ки намунаи аълои балоғат аст, назму низом мебахшад ва бештарин сармояи ҳунарияшро аз назми худ мегирад. Чунонки Абдулқоҳири Ҷурҷонӣ маҳз дар заминаи балоғати Қуръон назарияи “назм”-ро ибдоъ кард. Бад-ин ваҷҳ, дар осори аввалияи бадеи тоҷӣ, аз ҷумла рисолаи “Бадеъ”-и Ибни Муътаз сачъ ҳамчун ҷузъи маҳосини калом омадааст. Вале дар осори Абдулқоҳири Абӯҳилоли Аскарӣ, Ибни Рашиқ, Ҷоруллоҳ Замахшарӣ ва Саккоқӣ сачъ дар таркиби санъати таҷнис баррасӣ шудааст. Ин нукта дар бадеи порсии тоҷикӣ ҳам дида мешавад, масалан Рашиди Ватвот ин навъро танҳо ба наср маҳсул намедонад, балки дар шеър ҳам ҷойгоҳи вижа доштани онро ҳанӯз дар садаи XII таъкид дошта, онро «мувозана» меномад, ки ин истилоҳ дар ду рисолаи пеш аз вай «ал-Бадеъ»-и Ибни Муътаз ва “Маҳосину-л-калом”-и Марғинонӣ дида намешавад. Ба қавли ӯ, он «чунон бувад, ки аз аввал ду қарина ё охир, ё аз аввали ду мисроъ ё охир калимоте оварда шавад, ки ҳар як назари хешро ба вазн мувофиқ бошанд, аммо ба ҳуруфи рави муҳолиф» (240). Ин тафовутҳо шаҳодати он аст, ки Ватвот ҳамчун муҳаққиқи нуктасанҷ ва шоири мутабаҳҳир назариёти адабии гузаштаро такмил дода, дар рушди бадеи порсии тоҷикӣ саҳми арзандаи худро гузоштааст. Танҳо дар садаи XV Ҳусайни Кошифӣ навъи ҷаҳоруми сачъ –сачъи мунфаридро изофа мекунад, ки ба навъи аввали он қаробат дорад.

Вале сарфи назар аз ин, бадеънигорони Арабу Аҷам, аз ҷумла Рашиди Ватвот дар асрҳои минбаъда дар заминаи сачъ санъатҳои навро чун мувозана, тарҷеъ, мусаммат ва тазмин-л-муздавачро вазъ кардаанд.

Рашиди Ватвот ҳамчун шоири “пуровоза ва зуллисонайн”[8] аз сохтори дақиқи шеър, ба иборати дигар, асари бадеи оғоҳии комил дошта, онро бо ному нишонаҳои гуногун дар асараш зикр кардааст, ки ҷолиби диққат мебошад. Нигоранда, тавассути санъатҳои бадеи лафзӣ, ки ба онҳо тавачҷуҳи зиёд

дорад, баъзе мулоҳизаву қайду шартҳои худро баён кардааст. Хусусан, “сухани матбуъу маснӯъ”, “лафзи латиф” ва “маънии ғарибу бадеъ”, ҳамоҳангии лафзу маъно ва назми муносиб, ки дар оғозу анҷоми қасида ва зикри таҳаллус дар он барои эҷоди “шеъри некӯ”, ки ҳадафи усулии санъатҳои бадеӣ низ дар ҳамин нукта адо мешавад, заминаи мусоид фароҳам меояд. Чунонки, муаллиф бо зикри таърифи санъатҳои хусни матлаъ, хусни мактаъ, хусни таҳаллус, хусни талаб ва ибдоъ ҳамин корро анҷом додааст. Агар онҳоро аз лиҳози мавзӯӣ пасиҳам қарор диҳем, сохтори умумии қасида, ки модари аслии суратҳои шеърест, падида меояд. Одатан, сохти қасидаи комил аз рукнҳои зер: матлаъ, ташбиб (тағаззул, мадх), талаб ва таҳаллус (мактаъ) иборат мебошад. Ба пиндошти муаллиф, дар рӯзгори ӯ истифодаи саноеи лафзӣ хунари бузург шумурда мешудааст. Ва ҳар асари барҷастаи адабиёро бояст “маъонии бадеъ ба алфози хуб назм дода” бошад. Инчунин, дар ҷаҳони ислом бадеънигороне будаанд, ки аз рози эҷози Куръон парда бардоранд, онро дар ороишҳо ва хунарҳои лафзӣ ҷустуҷӯ мекардаанд ва ба рабти он мазиятҳо таваҷҷуҳ надоштаанд (Қосими Тувайсконӣ. Баҳси бадеъ, 51, баргардон).

Аммо, ҳам дар рисолаи “Китобу-л-бадеъ”-и Ибни Муътазз ва ҳам “Маҳосину-л-калом”-и Марғинонӣ ин санъатҳо таъриф надоранд ва муаллифон танҳо бо зикри шавоҳид иктифо кардаанд. Ҳамзамон бояд гуфт, ки дар ду асари тозӣ санъати “ибдоъ”, ки Рашиди Ватвот онро аз ҷумлаи санъатҳои бадеӣ надониста[9], умуман вучуд надорад. Вале, чунонки дидем, Рашиди Ватвот онро аз ҷумлаи мухтассоти усулии назму наср дониста, ҳамеша ҷонибдори маъонии бадеъ ва алфозу хуби писандида будани шеър аст.

Чунонки машхун аст, муаллиф бо бештар таквият додани ҷанбаҳои наҳвии санъатҳо (хусни матлаъ, хусни мактаъ, хусни таҳаллус, хусни талаб ва ибдоъ) зоҳири аслии қасидаро намоён карда бошад, пайванди маъноии онро бо тавзеҳи бештари воситаҳои тасвири бадеӣ, бавижа мадху-л-муваҷҷаҳ, таъкиду-л-мадх бимо юшбиҳу-з-замм ва истидрок барқарор кардааст. Нигоранда ба ин васила, ба андешаи мо, талош кардааст, ки барои шоирони тозаҷод ва ҳамаи онҳое, ки бо шеър сару қор доранд, нишон диҳад тавассути дарки воситаҳои тасвири бадеӣ қасида ҳам аз лиҳози сохтор ва ҳам аз лиҳози маънӣ метавон иншо кард.

Рашиди Ватвот танҳо ба овардани таърифи санъатҳо, табақабандӣ ва навъҳои онҳо, зикри шавоҳиди насриву назми арабиву форсии тоҷикӣ қаноат намекунад ва мулоҳизоти пурқимати ӯ гоҳе зимни баёни матлаби мақсуд дар хусуси чигунагии шеъри адабони ҷудоғонаи Арабу Аҷам, тафовути поэтикаи тозию порсӣ ва бавижа мухтассоти шеъри онҳо баён шудаанд, аҳамияти калони назарӣ ва адабӣ доранд. Бо ин қор ҳаҷми азими иборот ва нуктаҳои ҷолиби арабӣ дар қолаби оятҳо ва ривоятҳо, ашъору ахбор ба забони форсии тоҷикӣ ворид шуда, муҳимтар аз ҳама муқоисаи нисбатан пуртароват миёни намунаҳои тозӣ ва порсӣ ба вучуд омад. Муаллиф, барои мисол, зимни баррасии санъати “каломи ҷомеъ” менависад: «Ва Мутанаббиро дар ин боб яде байзо ва тариқате заҳро будааст». Чунин мулоҳиза, барои бадеъи татбиқӣ муҳим буда, натавонанд арзиши хунарӣ, балки арзиши адабии асарро меафзояд.

Ё ин ки хунари шоирии Унсурӣ ва Мутанаббиро зимни таҳлили санъати «хусни таҳаллус» ба силки муқоиса мекашад: «ва бештар таҳаллусоти Унсурӣ некӯст ва ӯ дар ин маъно порсиёнро чун Мутанаббӣ аст тозиёнро», чунонки аз ин қайду назарҳои муқоисавии ӯ бармеояд, ки шеъри арабӣ дар радифи шеъри порсии тоҷикӣ дар замони зиндагии Рашиди Ватвот дар муҳити адаби порсӣ ҷойгоҳи мумтоз касб кардааст.

Инро мулоҳизаҳои зерини ӯ, ки зимни баррасии санъати «саҳлу мумтанеъ», яъне «Дар тозӣ Абӯфирос ба Бухтуриро ин ҷинс бисёр аст ва дар порсӣ Амир Фаррухиро», овардааст, таквият медиҳад. Миқдори ин гуна назариёти адабие, ки муаллиф дар «Ҳадоиқу-с-сеҳр» изҳори кардааст, нисбат ба «Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёнӣ зиёд мебошад.

Ин гуна мулоҳизаҳои зикимати адабӣ барои баррасии дуруст ва илмӣ адабиёти татбиқӣ, хусусан дар фанни бадеъ аҳамияти калон дорад.

Бархе аз назариёти арабӣ, ки дар “Ҳадоиқу-с-сеҳр” дида мешаванд, бо “Маҳосину-л-калом” мутобиқат надоранд. Ин аз он далолат мекунад, ки Рашиди Ватвот ба сарчашмаҳои дигари арабӣ низ назар доштааст. Аз ҷумла, муаллиф ба “Ятимату-д-даҳр”-и Саолибӣ ва “Думяту-л-қаср”-и Бохарзӣ, инчунин ба осори Соҳиб ибн Аббод, Бадеъуззамони Ҳамадонӣ ва Замахшарӣ таваҷҷуҳ дошта, дар мавриди муносиб аз онҳо баҳра ҷустааст. Гузашта аз ин, бино ба шаҳодати Аббос Иқбол, соҳиби “Ҳадоиқу-с-сеҳр” ба ҷуз аз “Маҳосину-л-калом”-и Марғинонӣ мустақиман аз “Китобу-л-бадеъ”-и Ибни Муътазз низ баҳра бурдааст. Мо дар боло ба бархе аз онҳо ишора кардем. Вале инчо ба хотири тӯл накашидани суҳан ба зикри ду намуна иктифо мекунем:

1. Дар фасли иштиқоқ Ватвот ду байти Язидиро, ки дар бораи Асмаъӣ гуфтааст, шоҳид оварда(с.с):

وما انت هل انتة الامو لداصح اصلك من باهة
و للباهلى على خبزه كتاب لآكله آكله

Ин байтҳо Абӯхилоли Аскарӣ ба санъати таҷнис хос медонад [1, 328; 5, 13].

2. Ватвот дар таърифи илтифот ба таври мустақим ё ғайримустақим аз китоби «ал-Бадеъ»-и Ибни Муътаз истифода карда, ҳатто бархе аз мисолҳои «ал-Бадеъ»-ро ҳам дар “Ҳадоику-с-сеҳр” овардааст [6, 38; 16, 80; 10, 58], вале аз ӯ ном набурдааст [22, 32].

Ба ҷуз ин, Н. Чалисова дар муқаддимаи худ ба “Ҳадоику-с-сеҳр” менависад, ки Ватвот дар рисолаи худ аз шаш нафар аҳли балоғати араб ном бурдааст:

1) Халил ибни Аҳмад (д. 786 ё 791) – дар фасли мутаозд аз ӯ бад-ин вачҳ ёд карда: “...ва инро Халил Аҳмад мутобақа хондааст”. Вале, чунонки мебинем, ин гуфта аз ТБ ба ҲС интиқол ёфта: “Ва аммо дабирон ва Халил Аҳмад ин асло “мутобиқ” хонанд” [16, 31].

2) Ҷоҳиз (д. 868) - дар фасли игроқ фй-с-сифа, онҳо байти Имруулқайсро меоварад ва дар шарҳи он менависад: “Ва ин игроқ бағоят хуб аст ва Ҷоҳиз гӯяд, ки ҳар кӣ игроқ кунад дар ин маънӣ ҳама иёли Имруулқайсанд” [6, 307].

3) Алӣ ибн Исо ар-Руммонӣ (д. 996), - ки Рашиди Ватвот аз ӯ дар фасли ташбеҳ ёд мекунад: “Соҳиби “Иштиқоқ” Алӣ ибни Исо дар эҷози Куръон китобе сохтааст ва дар онҳо чумла ташбеҳоте, ки дар Куръони маҷид аст, биёварда ва бар дақиқи хусн ва ғавомизи латифи он танбеҳ карда” [6, 272-273].

4) Ибни Қиннӣ (д. 1002) – дар фасли “ал-Мадҳу-л-муваҷҷаҳ” аз ӯ ёд мекунад, онҳо, ки аз байти Мутанаббӣ дар мадҳи Сайфуддавла изҳори назар медиҳад [6, 264].

5) Ҷиробуддавла (Абулаббос Аҳмад и. Муҳаммад), муосири халифа Муқтадир - дар фасли “ал-Муҳтамил ли-з-зиддайн” аз китоби ӯ ном мебарад ва зимнан ҳикояти дарзии кӯрро нақл мекунад [6, 265].

6) Қозӣ Кузоӣ, фақеҳ ва муҳаддис (д. 1062) – дар фасли “таҷниси хат” аз китоби “Шихобу-л-ахбор фй-л-хукм ва-л-амсол ва-л-адоб”-и ӯ ном мебарад ва ҳадисро аз он ривоят мекунад [22, 32].

Гузашта аз ин, Рашиди Ватвот дар рисолаи худ аз гуфтори 11 нафар балоғиёни араб, аз чумла Муоз и. Ҷабал (д. 640), Алӣ и. Абитолиб (д. 661), Амр и. ал-Ос (д. 663), Ҳасани Басрӣ (624-728), Сакина (д. 735), Восил и. Ато ал-Ғаззал (699-748), Абумансури Саолибӣ (962-1037), Наср и. ал-Ҳасан ал-Марғинонӣ (д. 1055), Абӯмуҳаммад ал-Қоси-м ал-Ҳарирӣ (1054-1122), Абулҳасан Аҳвозӣ ва Кавсар и. Шер дар маҷмӯъ 16 иқтибос овардааст Муҳаммад и..

Дар маҷмӯъ, дар рисолаи Ватвот барои исботи таърифи саноеи адабӣ 514 шоҳид оварда шудааст. Чунонки дар боло гуфта омад, 209 маврид шоҳиди порсӣ буда, боқимонда 305 маврид шавоҳиди арабӣ будааст. Аз ин шумора, 145 намунаро насри арабӣ, аксаран оёти раббонӣ ва аҳодиси набавӣ ва 160 мавриди дигарро назми арабӣ ташкил медиҳад. Вале бояд гуфт, ки муаллифи 17 байт ханӯз ношинохта боқӣ мондааст.

Рашиди Ватвот саъй карда мавқеи насрро дар саноеи адабӣ, ки бо шеър муштарак диҳад. Илова ба ин, муаллиф насрро ҳамчун самти мустақил, ки дар бадеъи форсии тоҷикӣ бори аввал мавриди қорбасти васеъ қарор дода, баррасӣ кардааст. Бинобар ин, аз зовияи вуруди шавоҳиди насрӣ ба бадеи форсии тоҷикӣ соҳиби “Ҳадоику-с-сеҳр” нисбат ба салафи худ мақоми аввалро касб менамояд ва бо ин собит менамояд, ки санъатҳои бадеӣ дар баробари шеър бо наср, хусусан насри порсии тоҷикӣ ҷойгоҳи баробар доранд.

Гузашта аз ин, Н.Чалисова тибқи тартиби хронологӣ чадвале тартиб дода, ҳамаи муаллифони арабизабонро, ки шеършон дар ҲС дарҷ гардидааст, аз рӯи таваллуд ва замони эҷодашон ба 5 давра тақсим намудааст:

I. Шоирони тоисломӣ ва садри ислом.

II. Шоирони аҳди умавӣ

III. Шоирони аҳди аббосӣ (миёни асри VIII – аввали асри X)

IV. Шоирони даврони сукути хилофат (асрҳои X-XII)

V. Шоироне, ки дар бораи онҳо маълумот пайдо нашуд [22, 56-61].

Ба давраи нахуст 6 шоир, ба давраи дувум низ 6 шоир, ба давраи сеум 7 шоир, ба давраи чаҳорум 27 шоир ва давраи панҷум 1 шоир мутааллиқ буда, дар маҷмӯъ 48 шоири араб мавриди баррасии Рашиди Ватвот қарор гирифтааст. Вале аз ҳама бештар муаллиф ба ашъори Мутанаббӣ (24 маврид) ва Ҳарирӣ (7 шоҳид ва 4 намунаи насрӣ) тавачҷуҳ доштааст.

Чунонки дар оғози ин фасл ишора шуд, “Ҳадоику-с-сеҳр”-и Рашиди Ватвот маъруфттарин рисолаи фанни бадеъи форсии тоҷикӣ будааст. Маҳз ба ин хотир, бадеънигорони баъдӣ ба он бештар таъя ва истинод кардаанд, ки барои паҳид омадани як силсила рисолаҳо замина гузошт. Аз чумла, рисолаҳои зер бо таъсири бевоситаи “Ҳадоику-с-сеҳр” арзи ҳастӣ кардаанд:

1. “ал-Муъҷам фй маъойири ашъори-л-Аҷам”-и Шамси Қайси Розӣ (садаи XIII). Муаллиф ба сароҳат менависад, ки дар таълифи боби шашум аз қисми дувум аз “Ҳадоику-с-сеҳр” пайравӣ кардааст;

2. “Ҳадоику-л-хақоик” –и Шарафуддин Ҳасан ибн Муҳаммад Ромӣ (садаи XIV). Ин нигоранда ҳам дар ибтидои рисолаи хеш менависад, ки онро ба қасди тафсил ва аҳёнан таъризи бар Ҳадоик эҷод кардааст.

3. “Дақоиқу-ш-шеър” –и Алӣ ибн Тоҷ ал-Ҳаловӣ (садаи XIV).
4. “Баҳру-с-саноеъ”-и мутахаллис ба Ҳасан ном шоир (садаи XIV).
5. “Бадоеъу-л-афкор”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ (садаи XV).
6. “Бадоеъу-с-саноеъ”-и Мирсаид Бурхонуддин Атоуллоҳ ибни Маҳмуди Ҳусайнӣ (садаи XV).

Ҳамин тарик, Рашиди Ватвот, аз як сӯ, бо таъсирпазирӣ аз Родуёни, ки дар заминаи кутуби балоғати арабӣ, хусусан “Маҳосину-л-калом”-и Наср ибн ал-Ҳасан ал-Марғинонӣ анҷом дода буд, санъатҳои бадеиро нисбатан дақиқ таҳлил мекунад, аз сӯи дигар, бо мудовимат бахшидани ин суннатҳо дар таҳаввул ва татаввури илми бадеӣ форсии тоҷикӣ таъсир мегузорад, ки шомили арзёбиҳо ва қазоватҳои зебошинохтии ҷолиб аст.

СОПОСТАВЛЕНИЯ «ҲАДОИҚУ-С-СЕҲР» РАШИД ВАТВОТ С ПЕРСИДСКИМИ И АРАБСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

Статья посвящена анализу вопросов, связанных с арабскими и персидскими источниками «Ҳадоиқу-с-сеҳр» Рашид Ватвот.

Основная цель этой статьи - определить причины литературного отступления Рашида Ватвота в “Ҳадоиқу-с-сеҳр” к арабской литературе и связи с таджикско-персидской литературой. По словам автора, этот аспект деятельности Рашиди Ватвот мало изучен. Поэтому в данной статье приведен анализ и мотивы данного отступления автора. Анализ, проведенный автором статьи, доказывает, что три составляющие имели непосредственное влияние на Рашиди Ватвот при написании своих произведений: смысловое, переходящее и усовершенствованное.

Такой образ мышления Ватвота впервые проявился в произведении “Ҳадоиқу-с-сеҳр” и все больше укреплялся имея место в его дальнейшем творчестве.

Ключевые слова: Рашид Ватвот, Ҳадоиқу-с-сеҳр, литературное сопоставление, смысловое влияние, переходящее влияние, усовершенствованное влияние, украшение художественной речи, заимствование, эътирозу-л-калом қабла-т-тамом.

COMPARISON OF “HADOIQU-S-SEHR” OF RASHID WATVOT WITH PERSIAN AND ARABIC SOURCES

The article is dedicated to the analysis of issues which related to the Arab and Persian sources of “Hadoiqu-s-sehr” of Rashid Watvot.

The main purpose of this article is to identify the reasons for the literary deviation of Rashid Watvot in “Hadoiqu-s-sehr” to Arabic literature and its connection with Tajik-Persian literature. According to the author, this aspect of the poetry of Rashidi Watvot has not been studied enough. Therefore, this article provides an analysis and motives of the author’s retreat. The analysis carried out by the author of the article proves that the three components had a direct impact on Rashidi Watvot when writing his works: semantic, transitional and improved.

Such a way of thinking of Watvot first manifested itself in the work “Hadoiqu-s-sehr” and became more and more strengthened taking place in his future works.

Keywords: Rashid Watvot, Hadoiqu-s-sehr, literary juxtaposition, semantic influence, transient influence, improved influence, decoration of artistic speech, borrowing, etirozu-l-kalom qabla-t-tamom.

Сведение об авторе:

Умриддин Юсуфов - Докторант Института языков и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан тел.: (992) 919045575; e-mail: nushin74@mail.ru

About the autor:

Umriddin Yusufov - Doctoral Student in the Institute of Languages and Literature named after A. Rudaki of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel.: (992) 919045575; e-mail: nushin74@mail.ru

МАҚОМИ ЗАН ДАР ОСОРИ МУҲАММАД ИҚБОЛИ ЛОҲУРӢ

Саидзода В.

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улугзода

*Дилбари доно бубин дар гулиани илму камол,
Хушачини хирман Иқболи бино омада.
Эй чавонон саф ба саф як шаведу як ҷиҳат,
Дар хиёбони муҳаббат шеъри зебо омада.*

Осори адабиву фалсафии форсу тоҷик ва ҳинд дар тӯли таърихи беш аз ҳазорсолаи худ бо осори фалсафиву ахлоқии гаронбаҳои хеш дар тарбияи инсонии комил саҳмгузор аст ва ағлаби мардуми олам

аз ақидаҳои башардӯстонаи ин фарҳанги гаронмоя баҳраманд гардида, дар назди суҳанварони бузурги он сари таъзим фуруд овардаанд.

Аллома Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ (1877-1938) аз зумраи бузургтарин ва машхуртарин суҳанварони форсизабон ва мутафаккирони исломии нимаи аввали қарни XX қораи Ҳинд буда, бо осори ғановатманду пурмазмун ва саршори ғояҳои олии инсондӯстии худ дар тамаддуни ҷаҳонӣ мақоми баландеро ишғол менамояд. Ӯ чи дар Ҳинду Покистон ва чи дар мамлакатҳои дигари ҷаҳон ҳам маҳз ба воситаи ашъори дорои мазмунҳои баланди иҷтимоию сиёсӣ ва фалсафии худ мақбулияту маҳбубият пайдо намудааст. Беҳуда аллома Иқболро Бедили замон наномидаанд. Адабиётшиноси Эрон Маликушшуаро Баҳор гуфтааст:

*Бедиле гар рафт Иқболе расид,
Бедилонро навбати ҳоле расид.*

Ҳаёту ғаёлияти эҷодӣ ва таълифоти гуногуншаклу мухталифмазмунӣ Иқболи Лоҳурӣ аз дер боз боз мавриди таваҷҷӯҳи омӯзиш ва таҳқиқи пажӯҳишгарони Шарқи Ғарб, ба вижа, аҳли таҳқиқи Ҳинду Покистон, Эрон, Афғонистон, Тоҷикистон ва дигар кишварҳои ҷаҳон қарор гирифтааст. Онҳо доир ба Муҳаммад Иқбол ва осору афкори ӯ мақола ва рисолаҳои зиёде навишта, нисбат ба вай унвонҳо, таъбирҳои баланд, суҳанони тавсифомезе, амсоли шоири Машриқзамин, ҳақими миллат, мутафаккири баландмақом, бузургтарин файласуфи айёми мо, бузургтарин шоири форсизабони асри мо, Румии аср, шоири забардасти Шарқ, яке аз симоҳои дурахшонтарини адабиёти исломии айёми мо ва монанди инҳоро қор мефармоянд, ки ин бесабаб набуда, як навъ хулоса ва ё натиҷагирии он пажӯҳишгарон аз таҳқиқоти доманадорашон мебошад. Таъсир ва шуҳрати ашъори Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ дар шууру рӯҳияи рӯшанфикрони мусулмони ҷаҳон, баҳусус, мусалмонони форсизабон хеле зиёд аст. Паҳлӯҳои мухталифи осори адабию фалсафии ӯ чи дар Ҳиндустон ва чи берун аз он, аз ҷумла, Тоҷикистон, Эрон, Руссия ва давлатҳои Аврупо мавриди омӯзишу пажӯҳиш қарор гирифтааст.

Аллома Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ аз поягузорони тафаккури ҷаҳиди исломӣ буд ва дар бедории зехнии мусалмонон ҳадамоти беназир анҷом додааст. Бисёре аз рӯшанфикрони мусалмон вақте ба Урупо рафтанд, маҷзуби чилваҳои фиребои дунёи пурнақшу нигори Ғарб шуданд ва аз як муҳаққиқ ба як муқаллид табдил шуданд. Магар аллома Иқбол, ки дар Урупо таҳсил кард, аммо бо ҷаҳонбинӣ ва шинохти бунёдӣ ва асиле, ки аз ҷаҳон дошт ва бо таъба ба фитрати солим ва худогоҳии динии хеш ва муқоисаи Шарқи мусалмон бо Ғарби динсизе ҳақиқӣ ва дақиқеро кашф кард, ки мояи баракат ва бедории мусалмонони худбохта хоҳад шуд.

Адабиётшиноси муосири Покистон Манзурулҳақ дуруст қайд мекунад, ки «шеъри дарӣ дар Ҳиндустон ба вучуди аллома Муҳаммад Иқбол музайян ва ороста шуд. Вай на танҳо яке аз бузургтарин шуарои форсӣи Покистон маҳсуб мешавад, балки шеъри форсиро ба мунтаҳои камол расонидааст» [4, с.67].

Адиб ва файласуфи Ғарб Томас Арнольд қайд мекунад, ки Муҳаммад Иқбол гарчанде аз таълимоти мутафаккирони пешини худ ба хубӣ воқиф буд, аммо ягон андешаву афкори онҳоро тақрор накардааст ва маҳз ҳамин хислати ӯ буд, ки ӯро дар ҷаҳон ҳамчун яке аз мутафаккири бесобиқаи Шарқи муаррифӣ намуд.

Чунончи, Аллома дар яке аз шеърҳои худ чунин баён кардааст:

*Миёни обу гил хилват гузидам,
Зи Афлотуну Форобӣ паридам.
Накардам аз касе дарӣӯзаи чашим,
Ҷаҳонро ҷуз ба чашими худ надидам [4, с.72].*

Дар осори адабии Иқбол, ки фарогири мавзӯоти мухталиф аст, мавзӯҳои метавон ҷудо кард, ки ниҳоят умда ва ҳовии ғояи марказии эҷодиёти ӯ мебошанд. Мавзӯи инсон, мақоми ва мақсади зиндагии инсон, нақш инсон, инсонии комил, аз ҷумла, васфи занро метавон аз қабилҳои мавзӯҳои асосӣ донист.

Занон дар ҳама давру замон ғайр аз иҷрои рисолати модариашон дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа мақоми арзанда доштанд. Зеро онҳо табиатан аз рӯи тинату моҳияти биологӣ ва иҷтимоии худ ҳамеша қӯшиш мекунанд, ки барои таълиму тарбияи кӯдакони худ ғаёлияти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоию маиширо анҷом диҳанд. Ин тарзи ҳаёти зан-модар бечунучаро дар тамоми шаклҳои ғаёлияти зиндагӣ акс меёбад.

Аллома Иқбол яке аз вассофони зан-модар дар адабиёти давраи нави урду ва дариҳои тоҷикӣ бо ашъори баландмазмунӣ худ симои занро дар партави одоби ахлоқӣ ҳақиқатан инсонӣ мавриди назар қарор дода, баръақс он касоне, ки ба зан ҳамчун як мавҷуди ноқису мазлум ва хизматгор муносибат мекарданд, садо баланд мекунад.

Чунончи:
*Он ки нозад бар вучудаи коинот,
Зикри ӯ фармуд бо тибу салот.
Муслиме к-ӯро парасторе шумурд,*

Баҳрае аз ҳикмати Куръон набурд [5, с.121]..

Иқбол дар мисраи нахуст Пайғамбарро мадҳ намуда, дар байти дувум мазмуни ҳадисро ба қалам медиҳад: «Мусулмоне, ки занро танҳо як хизматгору парастор мешуморад, ӯ аз асолати Куръон бебаҳра мондааст». Воқеан ҳам, тавре ки донишмандони улуми Куръонӣ хабар медиҳанд, Куръон ба зан баробари уҳдадориҳо инчунин ҳуқуқҳои зиёди иҷтимоии инсониро эҳсон намуда, ки баррасии онҳо аз доираи имкон ва мавзӯи мо берун аст. Махсус, ба хотири зан нозил шудани яке аз сураҳои Куръон «Нисо» далели равшани ин гуфтаҳост.

Дар байти дигари худ мефармояд:

Гуфт он мақсуди ҳарфи кун факон,

Зери пои уммаҳот бошад ҷинон [5, с.122].

Дар ин байт низ дар мисраи нахуст муроди шоир аз овардани ибораи «мақсуди ҳарфи кун факон» худ Пайғамбар аст, яъне ӯ мақсуди ҳама офариниш Пайғамбарро дар назар дорад. Мисраи дувум бошад, ҳадиси маълуми машҳури Пайғамбар аст, ки фармуда: «Биҳишт дар зери кудуми модарон аст».

Дар маҷмӯаи ашъори урдуи Иқбол «Зарби калим» бахши ҷудоғонае зери урвони «Аврат» («Зан») ҷой дорад, ки силсилаи шеърҳои ба зан бахшидаи шоирро дар бар мегирад. Аллома ба бузургии зан, нерӯи офарандагӣ ва нақшу мақоми ӯ дар ҳаёти инсон арҷ мегузорад:

Вучуди зан се ҳе тасвири кайнат мен ранг,

Иси ки саз се ҳе зиндагӣ ка сӯзи дарун.

Шараф мен барҳ ке сураи се мушти ҳақ ус кӣ,

Ки ҳар шараф ҳе иси дурч ка дури. [6, с.80].

Сурати афлок аз вучуди зан рангоранг аст.

Зиндагиро сӯзи ниҳон аз сози зан ӯст.

Шарафи мушти хокаи аз Сураиё бартар аст,

Хазонаест, ки ҷавоҳирот дар ӯ нухӯфта аст.

(Тарҷ. таҳтуллафзӣ)

Иқбол зебоии оламро дар симои зан тасаввур мекунад. Ӯ таъкид месозад, ки зан идомабахши ҳаёти инсоният аст. Аз ин рӯ, бузургӣ ва шарафи ӯро аз Сураиё бартар мехонад. Шоир дар мисраи «Ӯ хазинаест, ки ҷавоҳирот дар ӯ нухӯфтааст», як ҷаҳон маъниро дар робита бо мақому манзалати зан ва хилқати асроромези ӯ ғунҷонидааст. Вақте ки кас ба умқи фалсафаи офариниши зан ва табиати созандаи ӯ ворид мешавад, дарк медиҳад, ки воқеан ҳам, вучуди зан саропо хазинаи асрор аст. Он сифоте, ки аз ҷониби офаридгор ба инсон арзонӣ шуда, аксари он дар вучуди зан ҷойгузин аст. Муҳимтар аз ҳама ин ки, зан офарандаи ҳаёт, қони меҳр ва нахустин ҳидоятгари инсонҳост. Фитрати зан таҷассумгари саодати дину дунёи мардон аст.

Тавре ки мебинем, Иқбол ҳамчун шоири инсондӯст ба зан-модар эҳтироми хоссаеро қоиладар аст. Зани идеалӣ аз нигоҳи Иқбол ҳамон занест, ки бомаърифат, боҳаё ва покдоману диндор бошад. Мусаллам аст, ки Иқбол ба зан ва шахсияти ӯ аз равшанӣ одобу ахлоқи исломӣ назар меафканад. Ӯ дар шеъре бо номи «Зан ва таълим» («Аврат аур таълим»), аз як тараф омӯхтани илм ва бомаърифат шудани занро талқин намуда, аз ҷониби дигар, таъкид бар он мекунад, ки ин раванд бояд ҳатман дар доираи одобу ахлоқи исломӣ сурат гирад. Шоир таҳзиби Фаранг, яъне, маданияту равиши Аврупоро «марги умумат» ном мебарад ва мехоҳад, ки зани мусулмон бомаърифату бофарҳанг бошад ва илму маърифати худро бо зевари покдоманӣ ва шарму ҳаё орошта намояд.

Чунончи:

Ҷис илм ки таасир се зан ҳотӣ ҳе назан,

Каҳте ҳен усӣ илм ко арбаби назар маут.

Бегане раҳе дин се агар мадраса-е зан,

Ҳен шиқу муҳаббат ке лиёе илму ҳунар маут [6, с.83].

Он илме, ки зан аз таъсири он бегона мешавад

Он илмро арбоби назар на илм, балки марг мехонад.

Агар мадрасаи зан аз дин бегона шавад

Он илму ҳунар барои шиқу муҳаббат марг аст.

(Тарҷ. таҳтуллафзӣ)

Аз мазмуни ин мисраҳо чунин бармеояд, ки Аллома солимӣ ва бақои оилаву ҷомеаро дар солимии ахлоку атвори зан мебинад.

Ба андешаи Иқбол, ҳифзи номусу шарафи зани мусулмон ба дӯши мардон аст. Мардони бонангу ор бояд аз поймол гардидани иззату номус ва коста гардидани ахлоку иффати модарону хоҳарон ва ҳамсарони худ шадидан ҷилавгирӣ намоянд. Аллома ба ин маънӣ шеъре дорад зери унвони «Ҳифзи зан» («Зан ки ҳифазат»), ки мазмуни он чунин аст:

Ек зинда ҳақиқат мере сине мен ҳе мастур,

Кийа самаҷҳега воҳ чиз рагон мен ҳе лавҳи сард.

На парда, на таълим, наи ҳе ке пуранӣ,

Нисванияти зан ка нигаҳбан ҳе фақат мард [6, с.83].

Як ҳақиқати зинда дар синаи ман нуҳуфта аст,

Касе, ки қалби гарм надорад, чӣ донад онро.

На чодар ва на тағлими наву кӯҳна, балки,

Нисвонияти занро нигаҳбон танҳо мард аст.

(Тарҷ. таҳтуллафзӣ)

Аллома Иқбол дар андешаҳои худ ибраз мекорад, ки зан ва ё модар ин ҳаммонанди корхона ва дастгоҳест, ки дар он инсон таҳияву ташкил ва тавлид меёбад. Қонунест (қонун дар лугат ба маънои оташдон, чое, ки аз он ҳарорату гармӣ бармехезад), ки дар он инсон пухта мегардад.

Чун зан чунин аҳамияти хосса ва саҳми асосие дар корхонаи хилқати башарият дорад, ситҳативу дур аз нуқсон ва олоишот будани ӯ (зан) заруру ҳатмист. Агар қолиб қач ва муавваҷ бошад, аз ӯ хишти рости мувофиқ берун нахоҳад омад. Агар дастгоҳ ва ё сеҳи корхона вайрону иллатнок бошад, аз ӯ интизори ба даст овардани маҳсулоти солиму дуруст намеравад. Барои ҳамин, иффагу покизагӣ ва саломатии зан дар мадди аввал меистад. Салоҳ ва фасоди ҷомеи инсонӣ мутааллиқ аст ба салоҳ ва фасоди ин дастгоҳ. Қудсияти зан бояд муҳтарам бошад. Чунончи Аллома мефармоянд:

Марду зан вобастаи якдигаранд,

Қоиноти шавқро суратгаранд.

Зан нигаҳдорандаи нори ҳаёт,

Фитрати ӯ лавҳи асрори ҳаёт.

Оташи моро ба ҷони худ занад,

Чавҳари ӯ хокро Одам кунад.

Ҳақ туро додаст агар тоби назар,

Пок шав, қудсияти ӯро нигар [5, с.192].

Нахустин мураббӣ ва муаллими фарзанд зан-модар аст. Зан-модар миллат ва ҷомеаро тарбия менамояд. Нақши ӯ дар тарбия, нигоҳубин ва камолоти маънавию ҷисмонии ҳам фарзанд ва ҳам ҷомеа басо бузург мебошад

Дар каломии манзуми Иқбол, марсияи «Ба ёди волидаи марҳума», аз лиҳози ҳаҷм, банду баст, қорбурди саноеи бадеӣ, яке аз беҳтарин ашъори ба забони урду иншонамудаи ӯ маҳсуб меёбад.

Иқбол ба ёди айёми беғубори тифлӣ ва оғӯши гарми модар ашқ мерезад. Модар буд, ки замони дар Аврупо таҳсил намудани Иқбол, шабу рӯз интизории нома ва бозгашти ӯро мекашид. Худи шоир ба ин гуфтаҳо ба тариқи зайл ишора мекунад:

Кис ко ап ҳога ватан ҳен аҳ! мера интизар,

Қоун мера хат на ане се раҳега беқарар.

Ҳаке марқад пар териле қар еҳ фарӣад аунга,

Аб дуае ним шаб ҳен кис ко мен йад аунга [6, с.175].

Оҳ! Қунун дар ватан кӣ маро интизор ҳаст?

Кӣ аз нарасидани номаи ман беқарор ҳаст?

Бар мазорат модар бо ин фарёд меоям,

Кӣ акнун маро дар дуои нимашабаи ба ёд меорад?...

(Тарҷ. таҳтуллафзӣ)

Шоир дар ҷои дигар мефармоянд, ки фарзанд ҳарчанд, ки мақоми баланду дониши комил дошта бошад ҳам, дар назди модар ҳамчун кӯдак боқӣ мемонад:

Зиндагӣ ке авҷаҳо се утар ате ҳе ҳам,

Сухбате мадар мен тифле сада раҳ ҷате ҳе ҳам [6, с.174].

Гар бар фалак расидем аз шуҳрату камол,

Дар суҳбати модар ҳанӯз як тифли содаем.

Албатта, мо, агар дар бораи муқаддасот ва бузургии зан чӣ қадар гӯему нависем, боз ҳаққи ӯро адо накардаем. Тамоми адёни осмонӣ барои зан-модар азамату бузургии беандоза қоиланд. Зеро зан онест, ки чавҳари ӯ хокро мубаддал ба инсон мекунад. Онест, ки дар садафи ӯ киматтарин марворидҳои башар таҳияву тақмил ёфтаанду луълӯи шохвор гаштаанд. Бузургтарин инсонҳо - чи аз паёмбарон ва чи аз урафову шуҳадо ва уламо ва он шахсиятҳое, ки ҷаҳон дар баробарашон ангушти ҳайрат газидааст, ҳама падидаанд, ки аз зан ба дунё омадаанду дар домани ӯ парвариш ёфтаанд.

Бо боварии комил метавон қайд намуд, ки маҳз чунин мавқеи гуманистии Иқбол боиси он гардид, ки шуҳрати ӯ берун аз ватанаш вирди забони мардумони гуногунмиллати олам гардад.

АДАБИЁТ

1. Абдулвоҳид С. Иқбол. Эҷодиёт ва ҷаҳонбинӣ. - Душанбе, 1978. - 102 с.
2. Алиев Г.Ю. Персоязычная литература Индии. - М., 1968. - 248 с.
3. Глебов Н., Сухочев А. Литература урду. - М., 1967. - 230 с.

4. Гаффаров А. Мухаммад Иқбол. – Душанбе, 1973. – 287 с.
5. Мухаммад Иқбол Паёми Машрик (Муалл. сарсухан М. Миршакар). – Душанбе, 1966. – 267 с.
6. Мухаммад Иқбол Бонги даро (Бо сарсухани Л. Полонская). – М., 1964. – 192 с.
7. Мухаммад Иқбол. Куллиёти форсӣ. // Таҳ. матн Ш. Пулодова ва дигарон. – Исломобод, 2000 – 680 с.
8. Мухаммад Иқбол. Куллиёти Иқбол (урду). – Лохур, 1997. – 767 с.
9. Салим Ахтар. Мухтасаргарин таърихи адабиёти урду – Лохур, 1989 – 226 с.
10. Чамил Чолабӣ. Таърихи адабиёти урду. – Лохур, 1980 – 467 с.;
11. Эҳтишом С.Ҷ. Адабиёти урду. – М., 1961. – 318 с.

ОБРАЗ ЖЕНЩИН В ПОЭЗИИ МУХАММАДА ИКБАЛА

Литературное наследие Мухаммада Икбала - это широкий круг тем. Темы воспевание женщин одна из основных и суть его литературного наследия. У Женщин во все времена во всех аспектах жизни общества кроме исполнения материнской миссии всегда была хорошая репутация. В данной статье исследуются роль и образ женщины в поэзии гений современности Востока - Мухаммада Икбала. Икбал, давая оценку роли женщины в обществе подчеркивает, что женщина, прежде всего мать, которая должна быть умной, культурной, образованной и её важнейшая роль в жизни – воспитание своих детей, которые являются будущей нации. Автор комментирует причины прославление поэта и переводы его произведения на разных языках мира.

Ключевые слова: Мухаммад Икбал поэтическое произведение, персo-таджикская литература, урду, Восток, женщина-мать, женщина и общество.

IMAGE OF WOMEN IN POETRY OF MUHAMMAD IQBAL

The literary heritage of Muhammad Iqbal is a wide range of topics. The theme of the praise of women is one of the main and the essence of his literary heritage. Women at all times in all aspects of society except the fulfillment of the parent mission has always had a good reputation. This article explores the role and image of women in the poetry of the genius of modern times in the East - Muhammad Iqbal. Iqbal, giving an assessment of the role of a woman in society, emphasizes that a woman, first of all a mother, who must be intelligent, cultural, educated and her most important role in life is raising her children, who are the future nation. The author comments on the reasons for the glorification of the poet and translations of his works in various languages of the world.

Keywords: Muhammad Iqbal poetic work, Persian-Tajik literature, Urdu, East, woman-mother, woman and society.

Сведения об авторе:

Саидзода В. – к.филол.н., доцент кафедры восточной филологии Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, моб: (+992) 93-9996065; E-mail: vays.saidzoda@mail.ru

About the author:

Saidzoda V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor in the Department of Oriental Philology of the Tajik State Institute of languages named after Sotim Ulugzade. Tel.: (+992) 93-9996065; E-mail: vays.saidzoda@mail.ru

НАЗАРИ БОЗОР СОБИР БА ШЕЪРИ НОДИРИ НОДИРПУР

Талбзода М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Бозор Собир аз суҳанварони муосир бештар аз ҳама ба хунари суҳанварии шоири маъруфи эрон Нодир Нодирпур баҳои баланд додаст. Аз рӯи ин мулоҳизаҳо бармеояд, ки тамоюли завқии шоир ба хунари Нодир Нодирпур бештар аст. Тадкиқи хусусиятҳои эҷодӣ ва мақоми суҳанварии афкори адабии Бозор Собир бо иртиботи шеъри Нодир Нодирпурро ба назар гирифта метавон муаян кард, ки сабку услуби эҷодии Нодир Нодирпур ба шеъри Бозор Собирро бетаъсир намондааст. Бозор Собир ба шахсият ва ашъори Нодир Нодирпур баҳои баланд додааст. Шеъри Нодир Нодирпур арсаи баланди зинаи ташакулро тай намудааст. У аз солҳои аввали воридаи дунёи шеър гаштанаш хонандаи худро на танҳо дар Эрон, балки дар мамолики форсизабон ва бурунмарзи он пайдо кард.

Бозор Собир ёддоар мешавад, ки ҳамаи навқаламони ҳаёту адабиёти солҳои шаст, ҳаводори ашъори Нодир Нодирпур будаанд, маҷмуаи ашъори Нодир Нодирпур, ки ба унвони “Субҳи дурӯғин” мунташир шуда буд, шоирони мисли Бозор Собирро дилгарми шеърӯи шоири мекард. Чуноне дар мақолаи «Падарсолори шеъри форсӣ» Бозор Собир ёддоар мешавад «...яке сатре меканду яке лахте, яке мазмуне мерабуду яке ташбеҳе, яке вожае мебардошту яке чумлае. Аз вожааш

вожаю аз суханаш сухану аз чумлааш чумлаю аз сатраш сатру аз байташ байту аз ташбеҳаш ташбеҳу аз тасвираш тасвиру аз ташхисаш ташхис ва аз шеъраш шеър мебофтем.»[4.65], дар воқеъ вақти мутолиа ашъори Бозор Собир ва муқоисаи он бо шеъри Нодири Нодирпур ҳамбастагиҳои зиёд метавон дарёфт, ки баёнгари пайрави Нодири Нодирпур будани Бозор Собир мебошад. Масалан Бозор Собир дар пайравии шеъри «Туро дар хобҳои кӯдакӣ гум карда будам ман»-и Нодири Нодирпур «Кӯдакӣ ку», дар пайравии «Сафар ба деҳқадаи сабзи кӯдакӣ кардам» «Кӯдакиам ҳанӯз гирён аст» ва як қатор шеърҳои дигар дар пайравии ашъори Нодири Нодирпур навиштааст, ки худ Бозор Собир дар маҳфилҳои шеъриаш ва дар мақолаҳои аз онҳо ёддовар мешавад. Масалан ҷое чунин мегӯяд:

-Агар ба амри таҷвӯӣ нахустин китобчаҳои пӯстипиёзии моро варақ гардонӣ, метавон дид, ки чи қадар осори Нодири Нодирпур дар таркиби ҳар шеъраки мо ҳамчун пӯлакҳои тилло дар муште рег мавҷак зада рӯшани мекунад [4.66].

Бозор Собир арзиши шеъри ва мартабаи хунарии Нодири Нодирпурро дар мақолаҳо ва порчаҳои алоҳидаи ашъораш то ба дараҷаи аъло тасвир карда, ҳатто ба ӯ унвони «падарсолори шеъри форсӣ» додааст:

*Дар маҷлиси шоирон падарсолоре,
Бо банда нишаста буд дар толоре,
Бар ҷойи нишастат, ки акнун холист,
Ман ҳам мӯда буса мезанам ҳар боре. [4.111]*

Баҳрабардории Бозор Собир аз ашъори Нодири Нодирпур вусъатнок буда, таҳқиқи амиқ ва доманадорро металабад. Дар мавриди таъсири эҷодиёти шоирони Эрон ба ашъори Бозор Собир аз ҷумла Нодири Нодирпур танҳо ба чанд рубои ва қитъа, ки бевосита ба шеърҳои алоҳидаи Нодири Нодирпур бахшида шуда, наметавон иктифо кард. Ин таъсир аз доираи якҷанд шеър берун рафта, қариб ба ҳамаи осори шоир марбут мешавад. Аз ҷумла вақте, ки ба истиораву ташбеҳҳои Бозор Собир назар меандозем ин таъсир равшантар зоҳир мешавад. Дар таъин намудани мушахассоти хунари Бозор Собир ва то қадом андоза ба Нодири Нодирпур пайрави карданаш бояд рӯ овард ба муқоисаи чанд шеъри Бозор Собир, ки илҳом аз ашъори Нодири Нодирпур мебошад. Нодири Нодирпур гуфтааст:

*Дар ғӯш карда тунбаи барф имшиаб,
Шаҳре, ки ҷовидона пур аз ҳарф аст;
Чашимони поки ҷӯй пур аз об аст,
Мижғони сабзи қоч пур аз барф аст... [5.275]*

Илҳом аз ин мисраҳо ва бахшида ба ин шоири фозили замон Бозор Собир гуфтааст:

*Ҳар шаҳр, ки ҳаст, аз садо лабрез аст,
Аз аҳли навою бенаво лабрез аст.
Бо ин ҳама, бингарӣ ту, аз ҳарф тижист,
Яъне, ки дар ин сару садо ҳарфе нест. [6, с.77]*

Дар рубоии аввал, ки аз Нодири Нодирпур аст тасвири як манзараи замистон бо истифода аз санъати ташбеҳу маҷоз бо маҳорати хоса ба либоси бадеъ пушонии шудааст, ки бад аз боридани барф шаҳри пур аз садо хомуш, ҷӯйҳо пур об ва тамоми дору дарахтон сафед мешаванд баён гаштааст.

Дар рубоии Бозор Собир низ пурсадо будани ҳар шаҳр баён шуда, аз «навою бенаво» яъне табақаҳои гуногуни иҷтимоӣ будани соҳибони садо низ ёд шудааст. Дар мисраи сеюм бо истифода аз санъати тафсир ёди Нодири Нодирпур карда, онро аз ҳарф тижӣ номидааст

Аз мушоҳидаи ин ду рубои метавон гуфт, ки ба вучуд омадани ин чакида бо таъсири нуфузи рубоии Нодири Нодирпур вобастагӣ дорад. Албата мақсади шоир мисли Нодирпур баёну васфи сару садои шаҳр ё манзараи табиат набуда, балки бо дидани ин рубои ёди шоираш карда, дар илҳом васфи ӯ кардааст. Исроғари он ки Бозор Собир пайрави аз Нодири Нодирпур мекунадро мо аз ашъори шоир фаровон дарёфт метавонем кард, чун ки ӯ дар ин чода ошкорбаён буда, ҳатто ҷое Нодири Нодирпурро бо вучуди аз лиҳози сину сол қариб баробар буданашон устои соҳибзавқу воқеии худ шуморидааст. Назар меандозем ба ду порчаи дигар аз ашъори шоирони мавриди пажӯҳиш:

*Эй шеър, эй тилисми сиёҳе, ки сарнавишт
Умри маро ба риштаи ҷодуи ту баст.
Гуфтам ту ро раҳо кунаму зиндагӣ кунам,
Чи тавбаҳо, ки дар сари ин орзу шикаст... [5, с.276]*

*Гӯянд, ки шеър ҳайрату афсун аст,
Тарёку чакида, наишгаю афюн аст,
Бо сӯзани хома мехалад дар раги ту,
Таъсиру асоратаи ту ро дар хун аст. [3, с.199]*

Нодир Нодирпур дар порчаи зикршуда, ба шеър «гилими сиёҳ» ва «риштаи чоду» гуфта мурочиат кардааст, ки ин киноя ба ақоиди арабҳо, ки мепиндоштанд илҳоми шоири маншаъ аз шаёгин бошад, буда дар мисраҳои минбаъда аз он раҳи чуствааст, ки мақсади шоир аз баёни раҳи фирор аз шеър набуда, балки вобаста буданаш ба шеъру каломми мавзунро тасвир кардааст

Дар ин порча Бозор Собир ба Нодир Нодирпур аз лиҳози маънӣ пайравӣ намуздааст. Дар асл барои офариниши шеър унсурҳои шеърӣ кифоя набуда, андешаи шигифту шигарф мебояд, аз ин лиҳоз Бозор Собир ин андешаҳоро дар порчаи Нодир Нодирпур дида, дар камолӣ илҳом аз порчаи мазкур сурудааст. Бозор Собир низ шеърро «хайрату афсун» яъне сеҳру чоду номидааст ва боз ба хумори нашъаю афюн монанд буданашро илова кардааст. Баёни бо сӯзани хома халидану таъсиррашро дар хун дидан мачозӣ буда. Мақсад азали будани истеъдоди шоир аст.

Боиси зикр аст, ки Нодир Нодирпур яке аз намояндагони машҳури ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро ба ҳисоб меравад. Ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро яке аз ҷараёнҳои нави шеъри форсӣ буда, ба доираи адабии тоҷикӣ асосан баъди пош хурдани Итиҳоди Шӯравӣ ворид шуда, минбаъд густариш меёбад. Заминаи пайдоиши ин ҷараён дар доираи адибони шоирони солҳои шаст ва ҳаштод бештар ба назар мерасад, ки минбаъд инкишоф ёфтааст.

Муҳақиқон, мунақидон ва ашхоси улуми шеъри муосир дар боби таҳқиқи моҳият ва муаррифии арзандаи гурӯҳи шоирони шеъри нав ақсом ва анвои гуногуни унвонҳоро интиҳоб ва баррасӣ кардаанд. Аз қабилӣ онҳо ин «Шеъри миёнарав», «Шеъри нави миёнарав», «Муҳофизакорон», «Классикҳои ҷадид», «Суннатгароёни ҷадид», «Шеъри нави суннатӣ» ва «Шеъри романтикӣ» мебошанд. Аз миёни ин унвонҳо он чи ба моҳият ва баррасии комили ин ҷараён мувофиқ буд «Ҷараёни романтизми ошиқона» мебошад, зеро зерӣ ин унвон ташхису қорбааст ва мафҳуми моҳияти ҷараёнро мушахас қардан мумкин аст. Ҷараёни романтизм аз ҷумлаи ҷараёнҳои навини шеъри буда, баъд аз мактаби классицизм зоҳир шудааст ва маҳлудияти баёни эҳсосоти завқи шоиронро аз байн бурда, падидаи ҷадиди адабиёти муосир гашт. Вақте, ки решаҳои ҷараёни романтизмро дар шеъри муосир ҷӯё мешавем аввалин чехрае, ки муаррифии шеър ва адаби романтизми ошиқонаи фардгаро нақши муасир дошта, Юсуф Ғъисомӣ падари Парвин Ғъисомӣро во мекӯрем, ки ба тарҷумаи шеъру асарҳои барҷастаи адабиёти романтизми фардгарои хориҷа ба хусус адабиёти Фаронса ба ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро дар шеъри муосири форсӣ таъсиргузор гашт. Аммо нахустин чехрае, ки дар ин чода асари барҷаста офарид, ки муаррифгари аслии ҷараён гашт ва ба тамоми талаботи вижагӣҳои ҷараёни мазкур мутобиқ буд, ин Нимо Юшӣ бо асари «Афсона»-и хеш мебошад. Аз ин ру ақсарияти адабиётшиносону мунақидони шеъри муосир асари «Афсона»-ро сароғози романтизм дар шеъри муосири форсӣ номидаанд. Сипас пайомдон ва намояндагони ин равия хеле зиёд шуда, ин навъи шеър дар адабиёти муосир густариш ёфт.

Равияи романтизми ошиқонаи фардгаро мисли дигар равияҳои шеъри муосири форсӣ вижагӣҳои хоси худро дорад. Вижагӣҳои ҷараёни мазкурро ба ду гурӯҳи вижагӣҳои забонӣ ва адабӣ ва вижагӣҳои муҳтавоӣ ва фикрӣ тақсим қардан мумкин аст.

Хусусиятҳои забонӣ ва адабӣ ҷараёни мазкур ин истифода аз қолабҳои ҷаҳорпора ва қолабҳои мустанадгуна, диққати хоса дар ба қорғирии вожаҳо ва таркибҳои зебо ва хушоҳанг, истифода аз бархе аз муҳтасоти забонии сабқҳои қӯҳан, қӯшиш дар ҷиҳати халқӣ мазомин ва табири нав ва гароиш ба тасовир ва ё рӯёғуна, ҳаёли ва интизоӣ дохил мешавад.

Ин хусусиятҳои муҳимро дар ашъори намояндагони равияи мавриди назар бараъло мушоҳида қардан мумкин аст. Боиси зикр аст, ки бештари ашъори намояндагони ҷараёни мавриди назар ва маъруфтгарин шеърҳои он дар қолаби ҷаҳорпора ё наздик бар он навишта шудааст. Барои мисол ру меорем ба шеъри Фаридунт Тулило:

*Дарёи он чанори қухан к-аз босе замон,
Сар барқашида яке танҳо миёни дашт.
Ики рамида рафта зи афсурдаги ба хоб,
Ғамгин зи саргузашт.
Ғавқунон гурӯҳи қалогон ба ҳомгоҳ,
Суи дарахти гумишуда парвоз мекунад
Пар мезананд ва аз чи хоби шабонгахон
Овоз мекунад... [13.119]*

Албата ин ба он маъни нест, ки шоирони ҷараёни мазкур дар қолаби шеъри нимои шеър нагуфтаанд, аммо дар қолаби шеъри нимои низ ашъори намояндагони ин ҷараён назари навъи ниғориш ва шеъраи баён ба шеъри аз ҳеҷи нимои фарқ мекунад.

Яке аз вижагӣҳои забонии ашъори ин ҷараён истифода аз бархе аз муҳтасоти забонии сабқҳои қӯҳан мебошад ва унвони «Классикҳои ҷадид» низ ба ин далел ба ин ҷараён нисбат дода шуда буд, вале хусусиятҳои дигари ин равияро дида, ин унвонро хос ва мувофиқи ҷараён мазкур шуморидан имконнопазир намешавад. Масалан назар меандозем ба порчаи зер:

Як нафар ман мондаам, не ҳамзамон, не ҳамзабоне,

*Не адофаҳме дигар, не дар миёна тарҷумоне.
Як нафар ман мондаам дар байни кӯҳистони анбӯҳ,
Медиҳам овозу мепурсам, ки кӯҳистониҳо ку? [3.218]*

Калимаҳое, ки шеърро аз забони маҳиниву матонат ва нозукии хоси шеър дур мекунад инҳо «адофаҳме», «дар миёна», «мепурсам» ва «кӯҳистониҳо ку?» буда, барои андӯхи шоирро муфассалу ба дарки хонанда наздик баён кардан мувофиқ нестанд.

Хусусияти дигар ин кӯшиш дар ҷиҳати ҳалқи мазмун ва таъбирҳои нав мебошад. Ин калимасозӣ, ки аслан аз қолабҳои исму исм, исму сифат ва исму феъл сурат мегиранд хоси таркиби луғавии забон нестанд аз ин рӯ онҳоро луғоти шахси низ меноманд, ки вобаста ба баёни мавзӯ ва мундариҷаи шеър инчунин вобаста ба таъбу завқи сухансанҷии шоир баён мегарданд:

*Дар канори чашми сахар,
Сар ниҳода руи шонаҳои якдигар.
Гесувони хисшони ба дасти бод,
Чехраҳо нухуфта дар паноҳи сояҳои шарм,
Ранҳо шукуфта дар зулоли атрҳои гарм
Метарвад аз сукути диптазирашон...
...Аз бунафшазори боғча [4.67]*

То бунафшазори чашми ту, ки раста дар канори хам.

Дар шеъри зикшуда мазмуни ду падида “чашм” ва “бунафша”, ки дар шеъри сунати бо таъбиру мазмунҳои дигар қорбурд шудааст, бо мазмуни ҳадид руи қор омадаанд. Инчунин калимаи “хисшон” аз ҷумлаи калимаҳои сохтаи таркиби луғавии худӣ шоир мебошад.

Чуноне дар боло зикр кардем навъи дигари вижагиҳои ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро ин вижагиҳои муҳтавои ва фикри мебошад, ки он низ дар навбати худ якҷанд хусусият дорад, ки муҳитмарини онҳо ин, тавзеҳи эҳсосоти фардӣ ва ғафлат аз иҷтимоъ ва мардум, тавзеҳи ишқҳо ва иртиботҳои заминӣ ва ҷисмонӣ ва фосола гирифтани аз ишқҳои осмонӣ ва ирфонӣ, пардохтани ба бархе аз мафохим манофӣ усӯли ахлоқи ва урфӣ, вучуди дарунмоя изҳори малол аз зиндагӣ ва марғу марғпазирӣ, ғанӣ будани ашғор аз дард ва дарегу оҳ ва андуҳ ва тихӣ будани ашғор аз андеша ва тафаккур ва тавачуҳи беш аз ҳад ба эҳсос ва отифа мебошад.

Хусусиятҳои муҳтавоии зикршударо дар аксар ашғори намояндагони ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро мушоҳида кардан мумкин аст.

Тавзеҳи эҳсосоти фардӣ ва ғафлат аз иҷтимоъ ва мардум яке аз муҳитмарини вижагиҳои хоси ҷараён буда, тадбиқи собиқаи фардгароёнаи он аст. Дар ин гурӯҳи ашғор маъмулан ё аз калимаи «ман» ё аз «ту» истифода мешавад. Он ҷо, ки сухан аз «ман» меравад аз дарду ғам, ишқу орзу ва ранҷу азоб ёд мекунад, вале он ҷо, ки аз «ту» ёд мешавад шеър ба тавсифи маъшуқа бахшида мешавад ё аз он шикоят мекунад, ки маъмулан заминӣ аст:

*Ман дигараму ту дигарӣ низ агар,
Ту як мани дигарию ман тӯи дигар.
Дар сиккаи нуқрагӯ тиллоии ишқ
Як рӯи дигар ману ту як рӯи дигар. [3.231]*

Хусусияти дигари ҷараёни ошиқонаи фардгаро тавзеҳи ишқҳо ва иртиботҳои заминӣ ва ҷисмонӣ ва фосола гирифтани аз ишқҳои осмонӣ ва ирфонӣ мебошад. Шоирони ин ҷараён ишқи ирфони ва поқу осмонии адабиёти классикро ба ишқи айни, ҷисми инсонӣ ва олудаи гуноҳ, ки аксаран дар шеъру ашғори намояндагони ҷараёни мавриди назар тасвир меёбад иваз карданд.

Вижагии дигари муҳтавоии ин ҷараён пардохтани ба бархе аз мафохим манофӣ усӯли ахлоқи ва урфӣ буда, ашғори хешро орий аз урф, одат, одоб, ахлоқ ва эътиқодоти ҷомеа меофаранд. Инчунин вучуди дарунмоя изҳори малол аз зиндагӣ ва марғу марғпазирӣ хоси ашғори онҳо аст. Яъне шоир дар ашғори хеш изҳори ҳастагӣ аз зиндагии торик ва табоҳ карда, раҳои аз онро дар марғ мебинанд. Боиси зикр аст ки, ин хусусият бештар дар ашғори намояндагони саромади ҷараёни мазкур мушоҳида мешавад:

*Нусрат! Чимекунӣ сироят партҳои жарф,
Ба пои хуяи тан ба дил хок мекуши.
Гарм ғаити ба паҳни торикӣ зиндаги,
Нусрат шунидаам, ки ту тарёк мекаши. [13.130]*

Нолаи дардолуда ва абре аз андӯҳ бештарини ашғори шоирони ин ҷараёнро ихота мекунад. Ғанӣ будани ашғор аз дард ва дарегу оҳ ва андӯҳ дар ашғори ин гурӯҳи шорон фарқкунанда ва диққатҷалбкунандатар мебошад, зеро омилӣ аслии ин дард ва ранҷо маъмулан сӯз ва гудоз, ҳаҷр ва армонҳои ошиқон аст. Симои ишиқ дар ин ашғор симои ғамангез, рангпариди ва мотамзада мебошад.

Вижагии дигари хоси ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро тихӣ будани ашғор аз андеша ва тафаккур ва тавачуҳи беш аз ҳад ба эҳсос ва отифа мебошад. Бояд изҳор кард, ки шеъри шоирони

романтики ғолибан аз ин хусусият зиёд баҳравар буда, дар тасовир ва мазомини он муалиф андеша ва фикрро ба хонанда ё мухотаб комил мерасонад:

*Шаб даррасид ва ишғлдаи гугирди шафак,
Бар гури бусаҳои ту афрухт оташи.
Хуриеди ташина хост, ки нушиад ба ёди руз,
Он бусаро, ки рехта аз коми махваши. [3.141]*

Аз мулоҳизаҳои боло муаян мегардад, ки ашъори шоирони ҷараёни романтизми ошиқонаи фардгаро аз иҷтимоӣ дур мебошад. Пас Нодир Нодирпур, ки яке аз нгамояндагони асили ин ҷараён аст, ашъораш комилан ба талаботҳои дар боло зикр шуда, ҷавобгӯ буда, аз ҷомеа, иҷтимоӣ ва сиёсат дур аст. Аммо Бозор Собир бар акси он ҳамеша пайгири праблемаҳои иҷтимоӣ буда, дарди ҷомеа ва хусусиятҳои муҳими фарҳангу суннатҳои миллатро баррасӣ кардааст. Пас суоле ба миён меояд, ки Бозор Собир ба қадом хусусиятҳои ашъори Нодир Нодирпур пайрави кардааст?

Бозор Собир як сабаби ба шеъри Нодири Нодирпур рӯ оварданаширо дар вожаҳои асилу амиқ ва пурмазмунӣ ноби форсӣ меонад, ки дар он давра қариб ҷои онҳоро истилоҳҳои русӣ иваз карда буд. Ба ақидаи худи шоир солномаю моҳномаи паҳлавиро аз ашъори Нодирпур шинохта фарвардину урдибихишту даймоҳу баҳманмоҳ мегуфтагӣ шудаанд. Дар он замон воқеан мардум ба забони форсии шевою тавоно, ки моёи ифтихору қадру шинохти фарҳангии миллат бошад ниёзманд буданд, ки ҷорисозӣ ва кӯшишу пажӯҳиши он ба дастӣ аҳли қалам буд. Мақсади шоир роҷеъ ба пайгири аз шеъри Эрон асари судманде офаридан, ки ори аз шеъри нави перостаю мурағтаб набошад буд. Ба қавли худи Бозор Собир «Қаблан ҳагто унвони асарҳои шоирон шоирона набуданд — байрақи сурх, шарки озод, симои халқ, ватани ман, давлати ман, фотехон, баҳодурон ва ҳоказо сарлавҳа доштанд.» [4.65]

Аз рӯи мулоҳизаҳо метавон хулоса кард, ки шеъри тоҷик дар солҳои 60-80 дар қиёс бо шеъри Эрон хеле заиф ва ноқис аст. Тасвирҳои сода, образнокии ноустувор ва амсоли ин костагӣҳо ба Бозор Собир имкон намедод то эҷодиёташро ба дараҷаи аълои бадеият ва шеърӣ расонад. Аммо ин афзалиятҳоро ӯ дар шеъри Нодири Нодирпур дарёфт ва аз ҳамин лиҳоз ҳамвора думболагии навовариҳои ӯ шуд. Нодири Нодирпур ба сифати як шоири пурҷустуҷу аз тамоми воситаҳои тасвири бадеӣ дар шеър моя гирифта, дар қорбурди онҳо ба ангеҷаи маърифат ва идрок таъя намуда, дар ин замина шаклу мазмунҳои нав офаридааст. Бозор Собир шоири борикбин ва маъниофар мебошад аз ин лиҳоз ба офаридаҳои Нодири Нодирпур баҳои баланд дода, аз хунари шоирӣ ӯ ҳамвора дар ашъораш ёд мекунад:

*Бо дастӣ намушта нанавис шеър, нагӯӣ,
Гар об нагардони даҳонро дар ҷӯӣ,
Бигзор қалам ба ҳурмати Нодирпур,
Аввал ту бирав даҳон бишӯ, даст бишӯӣ. [3.219]*

Дар воқеъ Бозор Собир ба мазмунӣ ашъори Нодир Нодирпур бештар рӯ оварда аз он таъбирҳои ҷадид ихтиро кардааст. Масалан дар порчаҳои зер, ки мавриди қиёс қарор медиҳем шеъри «Шеъраст дар дилам» аз Нодирпур ва «Шеър» аз Бозор Собир мебошад:

*Шеъраст дар дила,
Шере, ки лафз нест, ҳавас нест, нола нест,
Шеъре, ки отаи аст.
Шеъре, ки мегудозаду десӯзадам мудом,
Шеъре, ки бастагӣ напазирад ба ҳечном
Шеъраст дар дила... [5.279]*

* * *

*Ман туро мекобам аз парвозҳо,
Аз хамушиҳову аз овозҳо,
Аз сафои чашми мардони чавон,
Аз ҷабини мӯйсафедон.
Ҷустуҷӯят мекунам эй шеъри нав,
Аз ҳавои санги вақту ишиши тақдирҳо
Аз ишкостанҳову аз тағмирҳо...
Менависам ман туро дар остони хайрхоҳони замон. [14.9]*

Дар ин шеъри озоди Нодири Нодирпур тасвири шеъри дилашро, ки баёнаш бар вай даст намедихад, изҳор карда, онро ба оташе, ки мегудозаду месӯзадаш монанд кардааст, мақсад аз ин бадеъпардозӣ офариниши шеъри нав аст.

Дар шеъри озоди Бозор Собир низ мақсади офариниши шеъри нав баён шудааст, вале возеҳтар. Бозор Собир шеъри навро аз ҳар он ҷӣ, ки аз диди ӯ зебо ва ҳикматангез менамояд, аз қабилӣ парвоз, хамушиву овоз, сафои чашми мардони чавон, ҷабини мӯйсафедон ва амсоли инҳо ҷустааст. Ҳамоҳангии ин ду порча бештар дар маънӣ дида мешавад.

Аз мутолиа ва муқоисаи ду пораи боло метавон пай бурд, ки тасвири Нодири Нодирпур манбаи илҳоми Бозор Собир шудааст, вале Бозор Собир онро ба сабки баёни худ пешкаши хонанда месозад. Инчунин мисраҳои зер баргирифта аз «Шеъри ангур»-и Нодири Нодирпур мебошад:

Чӣ мегӯед?

Кучо шаҳд аст ин обе, ки дар ҳар донаи ширини ангур аст,

Кучо шаҳд аст?

Ин ашк аст,

Ашқи бозбони тири ранҷур аст, [5.276]

***

Аз ёд нарафт мурғи шабқури ту,

Боги туву бозбони ранҷури ту,

Дар навқаламиамон ҳуҷум мекардем

Чун мӯру малах ба «Шеъри ангур»-и ту. [3.213]

Дар сагҳи баланд баҳо додани шеъри Нодири Нодирпур дар ҳама давраҳои эҷодиёти Бозор Собир метавон мушоҳида кард. Дар боби пайрави ва истиқболи Бозор Собир аз осори Нодири Нодирпур метавон афзуд, ки ашъори Нодири Нодирпур барои Бозор Собир ҳамчун манбаи илҳом хидмат кардааст. Он чи ки Бозор Собир аз Нодири Нодирпур бурдаастин тарҷума ё тақлиди осори Нодири Нодирпур нест, вале онро санади вуруди адабиёти нави Эронзамин ба адабиёти тоҷик ва баръакс номидан мумкин аст.

Ба ин тариқ, танҳо аз мушоҳидаҳои баъзе намунаҳои дар боло овардашуда ва муқоисаи онҳо ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки Бозор Собир чун шахсияти тавонои замони хушафкори андешаи суҳанварони асил ҳамчун яке аз манбаҳои муҳими завқ ва илҳоми шоири истифода бурда, ба ҳаводорони шеъру адаб пешниҳод намудааст. Ин ҳолат ва ҳолатҳои дигармор моро ба ҳулосае меорад, ки адабиёти тоҷику форс пайванди ногусастани доранд. Бо ифодаи дигар робитаи ин ду адабиёт босамар ва таърихи мебошад.

Ин ҳамбастагӣ то рафт густариш ёфта, аз доираи як ё якчанд калима берун мебарояд. Яъне таъсири мавзӯи ашъори Нодири Нодирпур ба шеъри Бозор Собир равнақ ёфта, дар заминаи он лирикаи маҳрамонаи Бозор Собир ба вучуд омадааст. Ба ақидаи мунаққид Соҳиб Табаров «Тақрибан дар ду даҳсолаи охир лирикаи маҳрамона бо як эҳтиёткорию тарзу усулҳои моҳирона ба назми тоҷик реша давонд. . .». Ин хусусият ба ашъори Бозор Собир бе таъсир намонд ва лирикаи маҳрамонаи Бозор Собир дар пайравии лирикаи маҳрамонаи Нодири Нодирпур арзи вучуд кард. Масалан Нодир Нодирпур дар порчаи зер чунин тасвири маъшуқаро ба қалам додааст:

Насиме, к-аз сари он кокул ояд,

Маро хуштар зи бӯи сунбул ояд.

Хаёлашро шабе гурам дар оғӯи,

Саҳар аз бистарам бӯи гул ояд. [5, с.278]

Нодири Нодирпур дар тасвир атри кокули ёрро хуштар зи бӯи сунбул ба қалам дода, хусусиятҳои исми конкретро ба исми маънӣ хос доништааст, ки тасвирро ҷолиб, диққатҷалбкунанда ва маҳин ба назар намоед мекунад. Маҳз ҳамин эҳтиёткорона ва моҳирона тасвирро маҳин ва нозук ба хонанда пешниҳод кардани Нодири Нодирпурро Бозор Собир мушоҳида карда, дилгарми лирикаи маҳрамона мегардад ва рӯ меорад ба ин навъи шеър.

Лирикаи маҳрамонаи Бозор Собир низ доираи васеи эҷодиёташро фаро гирифта, таҳқиқи амику доманадорро металабад. Соҳиб Табаров дар мақолаи «Ҳақиқатро бепарда бояд гуфт» маҳз дар хусуси лирикаи маҳрамонаи Бозор Собир андешарони карда, аққоиди ҷолиби диққатро пешниҳод кардааст. Ӯ таҳлили як банди шеъри «Дехқон духтар»-ро чунин ба қалам додааст:

«Об гӯӣ, шеъри ман обу ҳаво гӯӣ, ҳавост,

Соя гӯӣ, соябону соярую соягоҳ.

Гар харошӣ панҷаатро, шеъри ман ёбад харош,

Офтобад гар занад, худ шеъри ман гардад сиёҳ. [14.13]

Бозор Собир мақоми шахсияти қаҳрамони лирикӣ, дурусттараш “ман”-и шоиронаро аксаран суистифода мекунад. “Қаҳармон”-и лирикӣ “Духтари дехқон, биё бар сояҳои шеъри ман”- мегӯяд. Ӯ дехқондухтаронро на ба меҳанти бунёдкорона хидоят менамояд ва на меҳнати ҳалолӣ онҳоро васф мегӯяд. Зиёда аз он дар эҷодиёти шоир тасвири айшу ишрат ва кайфу сафоӣ лаҳзавӣ бештар мавқеъ пайдо карда истодааст.”

Дар мақолаи мазкур таҳлилҳои амику ҷолиби диққат ва лозимӣ хеле бомаврид оварда шудааст. Гарчанде Бозор Собир ба мавзӯҳои иҷтимоӣ бештар алоқа дорад, аммо лирикаи маҳрамонаи ӯ низ доманадор буда, дар ҳар мачмуа бо як ё зиёда порчаҳои шеъри ифода меёбад. Масалан дар мачмуаи охиринаш «Лолаи сиёҳ» шеърҳои «Аз шаршарои мӯят менушаму менушам», «Зани эрони акс мегирад», «Мизони абрӯ», «Сӯтвори гесӯ» ва «Бараҳнагӣ» ифодагари мавзӯи зикршуда мебошанд. Барои мисол рӯ меорем ба шеъри «Бараҳнагӣ»:

Дарахт ҳар қадар бараҳнатар,

Ту ҳар қадар бараҳнатар,

Батар,

Беҳтар,
Беҳтар...

Чу моҳи нав, ки мешавад

Рафта-рафта пурратар. [3.121]

Ин шеър дар қолаби шеъри сафед ва вазни озод гуфта шудааст, вале мазмуну мундариҷаи ин шеър ба зани тоҷик хос набуда, ин гуна ошкорбаёнӣ дар адабиёти фарҳангпарваӣ тоҷик ҷойгузин нест.

Сарфи назар аз гуфтаҳои боло шеъри Бозор Собир дар дараҷаи камоли эҷодӣ нест, ки ҳамчун афкори хоса ва беназир ба адабиёт ворид шуд. Ӯ шоирест, ки таини арзиши шеър ва мартабаи шоириро дар пояи нав ба адабиёт пешниҳод кард. Аз пораҳои шеъри ӯ мебинем, ки арзу тӯли шуури шоирона аз кучо то ба кучо ва андешаи шоирона чи қадарҳо имконият метавонад дошт. Албатта, дар эҷодиёти ҳар шоир байту банди рангине ба назар мерасад, аммо касе ҳамчун ӯ шеъри ба дарки хонанда наздик ва ба дарди чомеа дармон пешниҳоди хонанда накардааст. Яъне, густариши суханаш бетафовут сирф шоирона аст. Нодири Нодирпур ба сифати як шоири пурҷустуҷу аз тамоми воситаҳои тасвири бадеӣ дар шеър моя гирифта, дар қорбурди онҳо ба ангеҷаи маърифат ва идрок таъҷиб намуда, дар ин замина шаклу мазмунҳои нав офаридааст. Бозор Собир шоири борикбин ва маъниофар мебошад аз ин лиҳоз ба офаридаҳои Нодири Нодирпур баҳои баланд дода, аз хунари шоирии ӯ ҳамвора дар ашъораш ёд мекунад.

АДАБИЁТ

1. Девони Анварӣ. Таҳияи нашр бо тасхеҳи Р. Ҳодизода. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 260 с.
2. Зарринқӯб, Абдулхусайн. Нақди адабӣ, чустуҷӯ дар усул ва равишҳои мабоҳиси наққодӣ бо баррасӣ дар таърихи нақд ва наққодӣ. – Техрон: Амири Кабир, 1373. – 921 с.
3. Собир, Бозор. «Аз «Гули хор» то «Симхор».-Москва: Инстрандорнаука, 2003. – 250 с.
4. Собир, Бозор. Шоири шеъре агар ҳаст. . (мачмуаи ашъор ва мақолаҳо). – Душанбе: Адиб, 2006.- 121с.
5. Мачмуаи ашъори шоирони Эрон. -Душанбе: «Ирфон», 2010. 464 с.275
6. Собир, Бозор. Лолаи сиёҳ. – Душанбе: Адиб, 2013. – 88 с.
7. Низомии Ганҷавӣ. Кулиёт. Иборат аз 5 ҷилд. Ҷ.2. бо тасхеҳи Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе, «Ирфон», 1982.- 186 с.
8. Шиблии Нуъмони. Шеърул аҷам.Қ.1. 1360.
9. Муллоаҳмадов М. Суннаҳои пайдори даврони пурбори адабиёт.- Душанбе, Дониш 2008. 160 с.
10. Р. Мусулмонӣ. Назарияи адабиёт. –Душанбе: Маориф, 1990.
11. Абдурахмони Чомӣ. Баҳористон. Таҳияи чоп А. Афсаҳзод.-Душанбе, «Ирфон» 1987. 202 с.89.
12. Ҳофиз Шерозӣ. Кулиёт. Мурағиб Х. Мирзозода. –Душанбе, Ирфон 1978. 286, 104с.
13. Духтур Али Х. Ч. “Чараёнҳои шеъри муосири форсӣ”. Муасисаи интишороти “Амири кабир”. Техрон 1384; 390 сах. (с. 119)
14. 23Собир, Бозор. Оташбарг. –Душанбе: Ирфон, 1974.-47 с.9

ВЗГЛЯД БОЗОР СОБИР О ПОЭЗИИ НОДИР НОДИРПУР

Бозор Собир являється из тех поэтов который ворвался в литературу со специфической стилию поэзии и сумел там определить своё место. Определение связь поэзии и взгляд Бозор Собир по аднашению к поэзии Нодир Нодирпур и к Иранской поэзии в целом является одним из важных эстетических ветвей поэзии Бозор Собира. В этой статье мы в определённой мере старались раскрыть это.

Ключевые слово: *интерес, стиль, современная поэзия, романтизмское направление, поэзия.*

VIEW OF BOZOR SOBIR REGARDING THE POETRY OF NODIR NADERPOUR

Bozor Sobir was one of those poets who entered the literature with a specific style of poetry and was able to allocate their place there. The definition of the relationships of poetry and opinion Bosor go on atnashenia poetry Nodir Naderpour and Iranian poetry in General is one of the important branches of aesthetic poetry Bosor Sobir. In this article, we have tried to crack it to some extent.

Keywords: *interest, style, modern poetry, romanticism, poetry.*

Сведения об автор:

Мавҷуда Талбаде - аспирант 3 курса кафедры таджикской литературы ТГПУ имени С.Айни тел: +(992)985 45 1077

About author:

Mavjudai Talbzoda – the 3nd year Postgraduate Student in the Department of Tajik Literature of Tajik State Pedagogical University named after Sadriiddin Aini. Tel.: +(992)985 45 1077

ТАШАККУЛИ ИСТИЛОҲОТИ ИРФОНӢ ДАР АДАБИЁТИ ФОРСУ ТОЧИК

Саидганизода С.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Истилоҳ мафҳуми аниқ ва саҳеҳи ашё, ходиса, муносибат, хосият ва монанди инҳоро дар ягон соҳаи таҳассусӣ аз ҷумла илм, техника, тиб, тичорат истеҳсолот ва ғайра ифода менамояд. Дар замони шӯравӣ ин калима бо мафҳуми “терминология” ном бурда мешуд. Вожаи “термин” аслан лотинӣ буда, маънояш ҳад, худуд, интиҳо будааст, вале ба забони мо он ба воситаи забони русӣ шомил гардидааст.

Истилоҳ ҳамчун мафҳуми муайян ва саҳеҳ аз калимаҳои одии луғавӣ, ки онҳо аксаран сермаъно мебошанд, фарқ карда, як маънои хосро ифода менамояд.

Маънои луғавии калимаи истилоҳ сулҳ кардан, созиш ва аҳду паймони умумӣ бастан буда, дар мусталаҳ калимаест, ки дар байни гуруҳе аз одамон маонии хосро дорад [8, с.50].

Истифода бурдан аз истилоҳоти хос дар тамоми соҳаҳои илмӣ, аз ҷумла дар риштаи адабиёт низ дида мешавад, ки он хеле маъмул ва паҳншуда мебошад [8, с.49].

Дар илми адабиётшиносӣ мушоҳида карда мешавад, ки шоирон аз назари қаламрав ва маъно ғоҳ барои як истилоҳ чандин маъноҳо ва ғоҳ тазодро ба қор мебаранд, ки ин амал дар бисёре аз истилоҳоти сӯфия ба ҷашм мерасанд. Онҳо бо истифода аз истиора ва кинояву маҷоз таъбироте овардаанд, ки ҷанбаи рамзӣ ёфта ва сипас ба унвони истилоҳ маъмул шудааст.

Донишмандони истилоҳоти аҳли сулук барои дуруст муайян кардани қимати ғоявӣ бадеии адабиёт ва фалсафаи тасаввуф аз омилҳои муҳим ва аввалиндарача мебошад. Ҳамин буд, ки профессор Е.Э.Бертелс дар чараёни омӯзиши тасаввуф ва адабиёти сӯфия хизмати шоён ба ҷо оварда, қисме аз истилоҳоти тасаввуфро маънидод мекунад» [5, с.294].

Барои он ки хонанда истилоҳотро дуруст ва дақиқ муайян намуда, маонии онҳоро дарк кунад, нахуст ўро лозим аст донанд, ки чӣ тавр лафз ба маъноҳои истилоҳӣ кӯчидааст ва аз далелҳои орифон огоҳ шавад, то ин ки истилоҳотро истифода барад. Барои исботи нуктаи мазкур истилоҳи «бода»-ро аз ин ҷиҳат баррасӣ мекунем.

Дар фарҳангҳои истилоҳоти ирфонӣ истилоҳи «бода» ба маъноҳои зерин омадааст: [9, с.176]

1)Нусрати илоҳӣ, 2)ишқи муниф, 3)ишқи заиф, ки мартабаи мубтадиён аст, 4)рамзи маърифат ва масти ишқ ва 5)завқ, ки аз дили солиқ барояд.

Соҳиби фарҳанги «Қавоид-ул-урафо ва одоб-уш-шуаро» истилоҳи «бода»-ро чунин шарҳ медиҳад, ки дар он ҳам маънии ирфонӣ ва ҳам маънии луғавӣ оварда шудааст.

“Бода”-ишқро ғоянд вақте ки заиф бошад ва мамзӯҷ ба муҳаббати ғайри Ҳақ бувад. Ва ин авомро низ бошад, ки дар бидояти сулук бувад. Ва “бодаи гулгун”-рафъати сулукро ғоянд. Ва ба ҳар ду маънӣ Ҳоҷа фармояд камо қола:

З-он пештар, ки олами фонӣ шавад хароб,

Моро зи ҷоми бодаи гулгун хароб кун.

Кори савоб боданарастист, Ҳофизо,

Бархезу рӯи азм ба кори савоб кун.

Ва “Бода”, дар луғат шаробро ғоянд, ки дар ў сурма андозанд ва беҳушӣ орад [10, с.73].

Ба таври дақиқ наметавон гуфт, ки вазъу истеъмоли ин истилоҳот аз кучо ва аз қадом вақт оғоз шудааст, аммо мусаллам ва машҳуд аст, ки баъзе аз истилоҳоте, ки дар осору суҳанони сӯфиёна омада, аз Куръони маҷиду калимоти бузургони дин ва ривоёт гирифта шудааст.

Абдурахмони Сулайм (ваф.412/1021) дар китоби «Табақот-ус-сӯфия»-и худ зимни шарҳи ҳоли нафароне чун Анас ибни Молик, Ҳасани Басрӣ, Суфёни Саврӣ, Довуди Той, Иброҳими Адҳам ба унвони зоҳидону сӯфиёни мутақаддам, калимоту ибороте аз онон нақл карда, ки баъдҳо ба унвони истилоҳ шарҳу тафсир шудааст. Дар ин миён беш аз ҳама аз Боязиди Бастомӣ ва Хусайн Мансури Ҳаллоҷ, ки ҳар ду бунёдгузори мактаби ҳоси ирфонӣ ба шумор мераванд нақли қавл шудааст. Хоссаган Мансури Ҳаллоҷ, ки истилоҳоти рамзиро дар адаби ирфонӣ ворид кард, чунонки ҳатто номи осори ў чун: «طاسين الازل والجواهر الاكبر، الاحرف المحدثة و الازلية، موايد العارفين، كتاب هو هو» ё китоби «Кибрити аҳмар», худ намудори истилоҳоту таъбири рамзист ва муҳтоҷ ба шарҳу тафсир аст [8, с.54].

Бино бар ин, ошқор аст, ки охириҳои асри IX тасаввуфи исломӣ ба авҷи худ расид ва истилоҳоти завқиву ирфонӣ ва шатҳиёт ба зоҳир куфромези сӯфиёна ва ақоиди маломатия чандон шоъе шуда буд, ки сабаби ситезагирии муҳолифон гашт, то он ҷо, ки Мансури Ҳаллоҷ сар ба савдои «Аналҳақ», «Аллоҳу фи ҷуббатӣ» ва «лайса фӣ ҷуббати сиваллоҳ» ва «ал-Ҳаққу бил Ҳаққи лил Ҳақ» [3, с.39] ниҳод ва чунон шуд, ки дар саросари адаби ирфонӣ аз ў ба унвони шаҳиди роҳи Ҳақ ёд кардаанд.

Ин мояи ривочи ақоид ва афкори сӯфиёна, ҳатто Шайхурраис Ибни Синоро бар он дошт, ки дар моҳияти «ишқ» аз дидгоҳи тасаввуф рисолае таълиф намояд ва аз истилоҳоти сӯфиёна истифода кунад [11, с.222]. Гузашта аз ин, Ибни Сино қисмати нухуми рисолаи «Ишорот»-и хешро «Мақомот ул-орифин» унвон дода, дар он низ баъзе аз истилоҳоти орифон, монанди: зоҳид, ориф, обид, шарият,

тариқат, ирода, риёзат, вақт, вачд, талбис, тадлис, сакина, машийат, вусул, махв, фано, нафси аммора, нафси мутамайна, тарк ва ғайраро шарху тафсир кардааст [11, с.222].

Гўё миёни Ибни Сино ва Абўсаиди Абулхайр мулоқоту мукотиботе будааст, ки сабаби гириши Ибни Сино ба тасаввуф шуда бошад, чуноне ки мукотиботи мазкур худ шомили бархе аз истилоҳот ва шатҳиёти сўфия аст.

Чои кайд аст, ки пайдоиши макотиби сўфия, зуҳури анбўхи таъбиру истилоҳот ва ҳодисоти дигаре, ки омили пешрафти тасаввуф гардид, сабаби асосии тадвин ва пайдо шудани шарху истилоҳҳои сўфия шуданд. Ҷолиб он аст, ки нахустин чамъоварон ва шореҳони истилоҳот аз чумлаи ҳуди сўфиён ва шоирони мутасаввиф буданд. Аз чумлаи чунин осор «ал-Ламаъ» - асари Алӣ ибни Сирочи Тўсӣ мулаққаб ба Товус -ул фуқаро (ваф.378/988) аз чумлаи муҳимтарин осори шомили истилоҳоти сўфия ва шарҳи он аст. Тўсиро, ки бо Абдурраҳмони Суламӣ муосир буд, дар така бар ин санад шояд метавон нахустин гирдоваранда ва шореҳи истилоҳоти сўфия донист.

Бино ба қавли Сачҷодӣ «Тўсӣ истилоҳот ва таъбироти сўфиёнаро бар ботини шарият устувор медонад, ки марбут ба аъмоли қулуб аст, на чаворех» [9, с.9]. Аъмоли қулуб аз назари Тўсӣ шомили мақомот ва аҳвол аст, монанди: тасдиқ, имон, яқин, ихлос, маърифат, таваккал, муҳаббат, ризо, зикр... дар маҷмӯъ ӯ ҳудуди 50 истилоҳро, ки ба аъмоли қалбҳо марбут аст, зикр карда ва ба шарҳи онҳо пардохтааст. Тўсӣ, ҳамчунин таъвилоти сўфиёна дар бораи бархе аз масоили шаръӣ, аз чумла зақоту садақа рўзаву ҳаҷро зикр карда дар бораи баъзе аз одоби сўфиёна монанди самову сулук сухан рондааст.

«Рисолаи Қушайрия» - шоҳкори Абулқосими Қушайрӣ (ваф.465/1072). Муаллиф дар ин китоб, тақрибан бо риояти силсилаи таърихӣ, аз теъдоди зиёди сўфиёни пешина то рўзгори худ, ки аксари ин маълумот ба истиноди «Табақот-ус-суфия»-и Суламӣ мебошад, ҳамроҳ бо калимоту суханон ва истилоҳоту таъбироти зиёда аз 40 нафар сўфиёни зерин ёд карда, ба шарҳу тавзеҳи онон пардохтааст, аз чумла сўфиён: Иброҳим ибни Адҳам, Зуннуни Мисрӣ, Фузайл ибни Аъз, Абўмаҳфуз маъруф ба Ибни Карҳӣ, Абўалии Сикатӣ, Абўнаср Бишр ибни Ҳориси Ҳофӣ, Абўабдуллоҳ Ҳорис ибни Асади Муҳосибӣ, Абўязид Тайфур ибни Исои Бистомӣ, Абўмуҳаммад Саҳл ибни Абдуллоҳи Тустарӣ, Абўсулаймон Абдурраҳмон ибни Атияи Доронӣ, Ҳотими ибни Юсуф ал-Аъсам аз бузургони машоихи Хуросон ва аз шогирдони Шақиқи Балхӣ буд. Абўзакариёи Яҳё ибни Маози Розӣ, Аҳмад ибни Абулҳовари Димишқӣ, Абутуроб Аскар ибни Ҳасини Нахшабӣ, Абўалӣ Аҳмад ибни Осим Антоқӣ, Абўсолех Ҳамдун ибни Амвори Қисори Нишопурӣ ва дигарон.

Ин бузургон аз чумлаи поягузори макотиби сўфия ва баёнкунандаи афкори дақиқи сўфиёна то қарни X буданд.

Қушайрӣ дар бораи истилоҳоти сўфиён чунин мегӯяд: «Тардиде нест, ки ҳар синф аз олимнро алфози хос аст ва аз чумла дар миёни сўфиён низ алфозу истилоҳоте мутадовил аст, ки мақосиди худро бо он истилоҳот баён мекунанд. Ин истилоҳот ба гунае аст, ки мафҳуми онҳо бар аҷониб пӯшида аст, чаро ки сўфиён бар пӯшида доштани афкор ва ақоиду одоби тасаввуф саҳт таассубдоранд ва мекӯшанд, ки ғайри «Аҳлиллоҳ» бар он огоҳ нашаванд. Онҳо бар онанд, ки ин истилоҳот ҳовии мафҳуми ҳақоике аст, ки Худованди мутаол сирфан дар дили авлиё ва аҳлиллоҳ ниҳода ва номаҳрамон набояд бад-он доно шаванд... ва ман бар он шудам, ки ин алфоз ва истилоҳотро ба тавре ки қобили фаҳм бошад, шарху тафсир кунам» [6, с.65].

Албатта, муроди Қушайрӣ аз ин қор он буд, ки мубтадиони сайру сулук ба мафҳуми ин истилоҳот воқиф шаванд. Аз ин рӯ, Қушайрӣ як-як истилоҳотро зоҳиран аз рӯи аҳамияти онҳо шарху тафсир кардааст.

«Манозил ус-соирин» - аз чумлаи бузургони сўфия, ки ба тадвини истилоҳот ва мақомоту ҳолати сўфиён пардохтааст, Абўисмоил Абдуллоҳ ибни Муҳаммади Ансорӣ (ваф.481/1088) мебошад. «Манозил ус-соирин»-и Ансорӣ ҳовии мақомоту аҳвол ва сияру сулуки сўфиён буда, садҳо истилоҳхоро низ дар бар дорад. Шарҳҳои мутаддиде бар ин китоб навишта шудааст, аз чумла, шарҳи Абдурраззоқи Қошониро метавон ёдовар шуд.

Осори шайх Шихобуддини Сўҳравардӣ (ваф.581) – аз мутафаккирони бузург ва аз офарандагони бисёре аз рамзиёт ва истилоҳоти завқӣ аст. Агарчи Сўҳравардиро наметавон ба маънои том аз сўфиён ба шумор овард, лекин аз бузургтарин намоёнҳои ҳикмати ишроқ ба ҳисоб рафтааст, чуноне ки ҳудаш мегӯяд «ёфт», ки асоси ишроқ аст ба риёзат ва сайру сулук устувор мебошад». Ва калимоту ибороти Сўҳравардӣ машҳун аз истилоҳоту румузи хоси ӯст. Ҳагто номи ӯ расоил ва осори ӯ монанди «Ақли сурх», «Ҳаёкили нур», «Луғати мурон», «Овози пари Ҷабраил», «Ғурбат ул-ғарбия» ва ғайра дорои румуз ҳастанд.

«Шарҳи шатҳиёт»-и Рўзбаҳони Бақалии Шерозӣ (ваф.606/1209) аз машоихи сўфия, ки ба гирдоварӣ ва шарху тафсири истилоҳоти сўфиён ва ба вижа шатҳиёти онон эҳтимом кард. Вай мегӯяд: «Чун сар ба гиребони тасарруф баровардам ва дар машоҳири кутуби аиммаи маърифат мутолиа кардам, тафовути мақомоти эшон дар мақолоти эшон бишнохтам, маълум кардам, ки нукату ишороти росихуни маърифатро туҳафу иродоти аҳвол аст. Вуқуф бар он илм мушқил дидам, алалхусус забони

аҳли суқр, ки дар луччаи баҳри қулзуми қадам, ғарқи ваҳдат буданд. аз шақоиқи эшон дар вақти зафарот ва ҳақиқати ғалабот шатҳиёт пайдо шуда буд ва бар ҳар калимаи ҷаҳонӣ аз аҳли илм ба ҳамдигар баромада буданд. Тоинон шамшери ҷаҳл аз ғамди ҳасад баркашида буданд ва аз нодонӣ ба худ мезаданд, ғайрати ишқи маро шарбати сакина дод то аз ғамароти муҳаббат сокин шудам» [11, с.336].

Рӯзбахон решаи шатхро дар хуруфи фавотиҳи сувар, яъне калимоте, ки қиссаҳои Куръони карим аз он сар мешавад ва асрори хуруфи он ва муташобеҳоти аҳодису калимот ва ибороти хулафои рошидин медонад [11, с.337].

Рӯзбахон, ки яке аз донотарин афрод ба калимот ва истилоҳоту шатҳиёти сӯфиён аст, яке аз фаслҳои китобашро ба шарҳу тафсири истилоҳот ва рамзиёти сӯфия ихтисос дода, ба зикру шарҳи калимот ва шатҳиёти Боязиди Бистомӣ ва сипас Ҳусайн Мансури Ҳаллоҷ мепардозад ва матлаби хешро бо зикри калимаҳои қисор ва шатҳиёту ислоҳоти урафои дигар идома додааст.

Муҳйиддин ибни Арабӣ (637/1239) мутафаккир ва сӯфии асри VII-уми ҳиҷрӣ мебошад, ки андешаҳои ваҳдати вучудии вай дар сӯфиёни баъдӣ ва ҳамчунин бар осори манзуму мансури ирфонӣ муассир буд. Пайравону шогирдон ба восита ё бе воситаи мактаби ӯ дар ирфони назарӣ монанди Садриддини Қунавӣ ва Абдурраззоқи Кошонӣ ва Довуд Қайсарӣ ақоиди ӯро тарвиҷ карданд ва равиши кори ӯро пай гирифтанд. Ибни Арабӣ соҳиби таълифоти мутааддиде аст, ки бисёре аз онҳо муаммогуна ва аз мутуни бисёр душвори ирфонӣ аст, ки дарки матолиби онҳо бидуни ихтосаи комил ба назарияи фикрии ирфонӣ ва мактаби хоси ӯ номумкин аст. Аз ҷумлаи осори ӯ истилоҳоти сӯфия аст, ки дар маҷмуаи расоилаш таъб нашр шудааст. Ӯ дар рисолаи дигари хеш бо номи «ат-Тарҷим» низ калимоти машоих ва истилоҳоти сӯфиёнро шарҳ кардааст [9, с.9].

Яке аз машоихи тариқат Абдурраззоқи Кошонӣ (ваф.735/1334) аст, ки дар боби истилоҳоти сӯфия рисолае навиштааст. Вай истилоҳоти сӯфияро бар асоси хуруфи таҳҷҷи, яъне алифбой мураттаб ва шарҳ карда, ҳамчунин шарҳе бар асари «Манозил ус-соирин»-и Ансорӣ навиштааст, ки аз шарҳҳои душвори он китоб ба шумор меравад [11, с.225].

Шоир ва сӯфии машхуре, ки баъзе аз истилоҳоти завқи ва ирфониро шарҳ кардааст, Фаҳруддин Ироқӣ (ваф.677) мебошад. Истилоҳоти шарҳкардаи ӯ мустақиман дар поёни девони ӯ чоп шудааст [7, с.78].

Аз ҷумлаи қасоне, ки истилоҳоти сӯфия ва шоирони орифро ҷамъоварӣ ва шарҳу тафсир намудааст шайх Маҳмуди Шабистарӣ мулаққаб ба Начмуддин мебошад. Рисолаи манзуми ӯ дар боби шарҳу тафсири истилоҳот ва посух ба суолоти Амир Ҳусайни Ҳиравӣ – яке аз орифони муосири ӯ мебошад. Таваҷҷуҳи ӯ бештар ба истилоҳоти маътуф, яъне истилоҳоти ба ҳампечид, ки шоирон ба қор бурдаанд, ба монанди, хат, хол, харобот, майкада... буда, таърихи назми ин рисолаҳо, аллома Деххудо аз қавли худи Шабистарӣ соли 717/1317 нишон додааст [2, с.228].

Асари Шоҳ Неъматуллоҳи Валии Кирмонӣ (834/1430) зоҳиран бар асоси истилоҳоти Абдурраззоқи Кошонӣ таълиф шудааст [11, с.229].

Гузашта аз ин китобҳои дигаре дар ин мавзӯ аз тарафи шоирону сӯфиёни дигар навишта шудаанд, ки баъзеи онҳо ҷанбаи умумӣ доранд, ба монанди «Қашшофи истилоҳоти фунун»-и Таҳонавӣ, «Дастуру-л-вузаро»-и Қозӣ Абдуннабӣ, ки бахшҳои аз осори худро ба истилоҳоти сӯфия ихтисос додаанд.

Ҳамчунин дар қарни XI ҳиҷрӣ аз тарафи Низомиддин Таринии Қандаҳорӣ асари дигаре бо номи «Қавоид-ул-урафо ва одоб-уш-шуаро» дар мавзӯи фарҳанги истилоҳоти орифон ва шоирон таълиф шудааст, ки аз вазҳи мавзӯ ва мундариҷа аз дигар асарҳои ҳамшакл фарқият дошта, муаллиф асарашро ба се бахш ба тариқи зайл тақсим менамояд: «ал-Қисм-ул-аввал мин манозил-ис-солиқин»; «Қисм-ус-сонӣ дар баёни маонии ботин аз истилоҳоти орифон»; «Қисм-ус-солис дар баёни ташбеҳоти ошиқон (шоирон)» [10, с.8].

Чуноне ки дар боло зикр кардем, китоби «Қавоид-ул-урафо ва одоб-уш-шуаро»-и Низомиддин Туринӣ аз дағар китобҳои дар ин росто мавҷуд буда, бо хусусиятҳои ҷудоғона фарқ дорад. Аз ин лиҳоз, хостем аз фарҳанги мазкур истилоҳи маъмули «ишқ»-ро намуна биёрем. Дар «Фарҳанги истилоҳот»-и Пушанҷӣ «ишқ» ҳамчун «муҳаббати мутлақ» номзад шуда, сабаби онро бо тарҷумаи ҳарф ба ҳарф ҷунин ташреҳ намудааст: «Муҳаббати мутлақ... ба сабаби он ки аз «айн» - илму дониши ӯ ба Ҳақ бошад, на ба ғайри ӯ; аз «шин» - аз сари шавқ толиби Ҳақ бошад; аз «қоф»- қурбати ӯ лиллоҳ, филлоҳ, мааллоҳ бошад» [10, с.139].

Дар ҷои дигар мегӯяд: «ишқ» - аз «айн» - иззату мурод аст; аз «шин» - шифои нафс ва сикҳатии бадан; аз «қоф» - қуввати вучуд. Ин ҳар се аз ӯ мунъадим мешавад, ин аломат дар вай набошад, ӯро ошиқ нагавон гуфт. Аломаташ зардии рӯй ва хушкии даҳан ва беҳобиву гиря ва оҳу ихтилоли набз, хоса вақте ки маъшукро бинад ва номи ӯро шунавад. Рубой:

Ҳар қас, ки ба роҳи ишқ содиқ бошад,

Дар тӯри тариқи ишқ содиқ бошад.

Наздикӣ табиби ҳозиқ он шефтаҳо,

Васл аст шлоче, ки мувофиқ бошад [10, с.142,143].

Аз назари мо ишқе, ки дар асари «Қавоид-ул-урафо ва одоб-уш-шуаро» ташреҳ шудааст, фарогирандаи маъниҳои ақл, мурод, шарм, қарор, дард, азоб, бехудӣ, фаношавӣ ва хуллас муҳаббати пурра доштан ба Худованд буда, дар он ҳар як ҳарфи калимаи ишқ ва чигунагии сифатҳои ошиқ муфассал баён карда шудааст.

Бар ақидаи ховаршиноси машҳури рус Э.Е.Бертелс «ишқ»- ботин ва ҳақиқати ақл аст. Рӯҳ ба ду олам, олами қудей ва олами ваҳдат таваҷҷуҳи бештаре дорад, ки онро ишқ гӯянд. Ишқ низ ду навъ аст: ишқе, ки дар он азоби рӯҳӣ аст ва дувум ишқ бар нафс аст.

Ишқ чун дар синае манзил гирифт,

Чони он касро зи ҳастӣ дил гирифт.

Ишқи чонон отаи асту ақду дуд,

Ишқ чун ояд гурезад ақл зуд [1, с.163].

Ақидаи Э.Е.Бертелс зимни шарҳи истилоҳи мазкур бо шарҳи Низомиддин Туринӣ мувофиқ меояд, зеро ӯ низ ишқро ботин, ҳақиқати ақл, сӯзиш ва девонагӣ номидааст. Вале фарқият ва тафовут дар он аст, ки Э.Е.Бертелс баробари шарҳи истилоҳ боз худ «ишқ»-ро ба ду қисм, яъне ишқи раббонӣ ва нафсонӣ ҷудо мекунад, ки дар адабиёти ирфонӣ бо номҳои ишқи осмонӣ ва заминӣ низ номзад шудааст.

Дар шарҳи Туринӣ бошад моддаи «ишқ» бо истилоҳи «Анқо» низ омадааст, чунончи муаллифи «Қавоид» меоварад: «Анқо» ишқро гӯянд, ба сабаби ноёбӣ ва нопайдоеи Симурғ, чунонки чизе нопояндро ба анқо масал зананд, ки фалон чиз сурати анқо дорад, пас бад-он сабаб ишқро ба анқо нисбат кардаанд...»:

Ишқам, ки дар даруну бурунам падид нест,

Анқои муғрибам, ки нишонам падид нест [10, с.145].

Дар ҳоле, ки истилоҳи анқо боз ба маънои паррандаи ҳаёли, афсонавӣ низ дар адабиёти форсу тоҷик истифода шудааст ва соҳиби «Фарҳанги мушқилоти адабӣ» А. Насриддинов истилоҳи «анқо»-ро чунин шарҳ додааст:

«Анқо»-паррандаи афсонавӣ, маънои луғавии «анқо» дарозгардан аст. Дар адабиёти форсу тоҷик тамсил аз камёбӣ ва инзивою истиғноб:

Бибур зи халқу зи анқо қиёси қор бигир,

Ки сити гӯшанишинон зи Қоф то Қоф аст [4, с.10].

Яъне, маънии луғавӣ ва истилоҳии он бо ҳам наздик буда, аз тарафи орифону ошиқон бо обу ранг ва завқу салиқаи хоси худ шарҳ ёфтааст.

Бо така бар гуфтаи фавқуззикр чунин натиҷа ба даст меояд, ки барои таҳлили дурусту амиқи маонии истилоҳоти ирфонӣ осори зерини донишмандон, аз ҷумла «Китобу-л-ламаъ фи-т-тасаввуф»-и Абӯнастри Сарроҷ; «Табақоту-с-сӯфия»-и Абӯабдурраҳмони Суллаймӣ; «Қут-ул-қулуб»-и Абӯтолиби Маккӣ; «Рисолаи Қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ; «Қашфу-л-маҳҷуб»-и Алӣ ибни Усмони Хучвирӣ; «Ҳият ул-авлиё»-и Абӯнауйми Исфохонӣ; «Эҳё улум ад-дин» ва «Кимийа саодат»-и Муҳаммади Ғаззоли; «Савонех»-и Аҳмади Ғаззоли; «Тамҳидот» ва «Номаҳо»-и Айнулқузоти Ҳамадонӣ; «Нуру-л-улум»-и Абулҳасани Харақонӣ ва ғайра аҳамияти зиёдро моликанд ва чун мифтоҳ метавонанд дареро ба рӯи хонандаи худ боз кунанд.

АДАБИЁТ

1. Бертельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. - Москва: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1965. - 524 с.
2. Деххудо, Алиакбар. Луғатнома. - Ҷ.2. - Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, 1377. - 3199 с.
3. Ҳодизода Р. Мансури Ҳаллоҷ. Душанбе, 1999.-39 с.
4. Насриддинов Абдуманнон. Фарҳанги мушқилоти адабиёт.- Хучанд, 1992.- 114 с.
5. Насриддин Абдулманнон. Куллиёти осор. Таҳия ва таснифи Фаҳриддин Насриддинов. Хучанд «Хуросон», 2013. Ҷ.1-7.
6. Қушайрӣ Абулқосим. Рисолаи Қушайрия. Таҳиягари матн, муаллифи муқаддима ва луғатҳо Муътабар Оқилова. Хучанд, Меъроҷ,2014.
7. Максудов Бадриддин. Чустуҷу дар аҳвол ва осори Ироқӣ. Душанбе, 2009.

8. دکتر محمد رضا صوفی . اصطلاحات صوفیه/نشریه دانشگاه ادبیات و علوم اسلامی کرمان، شماره ۳، سال ۱۴۷۷

9. فرهنگ اصطلاحات و تعبیرات عرفانی، دکتر سیدجعفر سجادی، انتشارات طهوری، ۱۳۷۰.

10. نظام الدین تربنی قندهاری پوشنچی، قواعد العرفاء و آداب الشعراء، به اهتمام احمد مجاهد، تهران، سروش، ۱۳۷۶.

11. نفیسی، سعید. تاریخ نظم و نثر در ایران و در زبان فارسی، ج. ۱-۲. تهران، ۱۳۴۴. - ۱۱۷۲ ص.

РАЗВИТИЕ СУФИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена сопоставительному анализу трактатов “Саванех-ул-ушиюк” Ахмада Газзали и “Кавайд-ул-урафа ва адаб-ул-шувара” Низамиддина Тирини. На основе сопоставления структуры и идейно тематических особенностей поэм автор выявляет сходство и отличия этих произведений в литературном значении термина “Любовь”. Следует отметить, что в статье термин «любовь» подробно описан. Эта статья может быть использована для анализа наиболее важного источника для изучения суфийской терминологии.

Ключевые слова: любовь, анко, вино, исчезновения, “Саванех-ул-ушиюк”, “Рисола Кушаирия”.

THE DEVELOPMENT OF SUFI'S TERMINOLOGY IN PERSIAN-TAJIK LITERATURE

The article is dedicated to comparative analysis of the treatises “Shrouds-ul-tabs” Ahmad Ghazzali and “Kavido-Urawa VA adab-ul-shuara” Nizameddin Tirini. Based on the comparison of the structure and ideological thematic features of the poems, the author reveals the similarity and differences of these works in the literary meaning of the term “Love”. It should be noted that the article describes the term “love” in detail. This article can be used to analyze the most important source of Sufi terminology.

Keywords: love, Anko, wine, disappearances, “Savona-ul-tabs”, “Risola Cesaire”.

Сведения об авторе:

Саидганизода Саидсултонхон - докторант (Phd) ХГУ им. академика Б. Гафурова. Тел: (+992 92) 834-76-00, эл.почта: mistersaidsultonkhon_91-03@mail.ru

About author:

Saidganizoda Saidsultonhon – Doctoral Student in Khujand State University named after academician B. Gafurova. Tel.: (+992 92) 834-76-00, email: mistersaidsultonkhon_91-03@mail.ru

РОҶҶОИ НУФУЗ ВА ТАЪСИРГУЗОРИИ БАДЕИ АРАБӢ БА ПОРСИИ ТОЧИКӢ: БАРАСИИ ТАТБИКӢИ «МАҲОСИНУ-Л-КАЛОМ»-И МАРҶИНОӢИ ВА «ТАРЧУМОНУ-Л-БАЛОҒА»-И РОДУӢНИ

Юсунов У.

Институту забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдаки

Таъсирпазирӣ дар адабиёт, умуман, ва дар фанни бадеи порсии тоҷикӣ, хусусан, як падидаи маъмулии адабӣ буда, аз «Тарҷумону-л-балоға», ки қадимтарин рисола дар ин фан мебошад, оғоз шудааст. Ба ин далел, ки Родуёни сарохатан дар муқаддимаи рисолаи хеш менависад, ки «оммаи бобҳои ин китобро бар тартиби фусули «Маҳосину-л-калом», ки Ҳоча Имом Наср ибни Ҳасани Марғинонӣ ниҳодааст, таҳрич карда ва аз тафсири вай мисол» [10, 3] гирифтааст. Фузун бар ин, каме пештар боз амдан таъкид мекунад, ки «аҷноси балоғатро аз тозӣ ба порсӣ» [10, 2] овардааст. Ин ба он далолат дорад, ки мусанниф дар қанори марҷаи асосияш, аз рисолаи аз-Зухра»[1] -и Ҳоча Муҳаммад ибни Довуд ал-Исфажонӣ низ суд чустааст. Ҳамзамон бо ин, бино ба таҳқиқи Фазлulloҳ Ризоии Ардонӣ, нигорандаи «Тарҷумону-л-балоға» дар таълифи хеш ба «Иштиқоку-л-қабир» ва «Иштиқоку-с-сағир»-и Руммонӣ, осори Ҷоҳиз, «Қанзу-л-ғароиб»-и Аҳмад Маншурӣ, «Лузумиёт»-и Абулалои Мааррӣ ва ғайра назар доштааст [1, 154-155], вале, мутаассифона, аз онҳо ном набурдааст. Ҳамзамон, муқоисаи фасли «ташбеҳ», ки дар «Тарҷумону-л-балоға» омадааст, ба вузӯҳ нишон медиҳад, ки муаллиф моҳият ва тақсимбандии онро аз рисолаи «Иёру-ш-шеър»-и Ибн Таботабо баргирифта, вале сарчашмаи хешро нишон надидааст [8,44; 4, 17].

Бар ин асос, рисолаи Родуёни, ки ба ҳайси «таҷрибаи аввалин дар таҳлилу танзими санъатҳои бадеӣ» [14, 6], нисбат ба «Маҳосину-л-калом» ҳам аз назари сохтор ва ҳам аз ҷиҳати муҳтаво муқамалтар ба назар мерасад. Ин таъсирпазирӣ, ки аз ҷониби Родуёни анҷом пазируфт, ба бадеи порсии тоҷикӣ унсурӣ арабиятро ворид сохт ва дар садаҳои баъдӣ ба унсурӣ ҷонӣ, ки тавассути Абӯнаصري Форобӣ (873-950) ва Абӯалӣ ибни Сино (980-1037) ба афкори адабӣ ва бадеии мо таъсир гузошта буданд, қотеона ғолиб омад.

Таъсирпазирӣ, бидуни тардид як навъ тақлид [Imitation] мебошад. Муқоиса ва муқобалаи матнҳои «Маҳосину-л-калом» ва «Тарҷумону-л-балоға» аз мо тақозо дорад, бибинем, ин тақлид чӣ гуна сурат гирифтааст: хунармандона ё беҳунарона. Оё ин таъсирпазирӣ ба ҳаёти фардии инсонӣ, ба рушди зиндагии фикрӣ ва зеҳнӣ, чузъан, ба таквин ва таҳаввули фанни бадеи порсии тоҷикӣ, қуллан, чӣ нақш дорад?

Аз ин зовия муқоисаи фанни бадеи Арабу Аҷам мавриди санҷиш қарор дода шавад, ҷунонки дида хоҳад шуд, таъсирпазирӣ, аввалан, ҳамчун консепсияи таҳлилу таҳқиқи илмӣ

бояд шинохт ва, сониян, онро аз рӯи моҳияташ ба бахшҳо чудо кард. Ба назари мо, ки дар асоси мутуни рисолаҳои зиёди бадеи тозиви порсии тоҷикӣ ба вучуд омадааст, концепсияи таъсирпазириро метавон ба 6 бахш тақсим намуд: 1) нақл ва тарҷума ё интиқол ва баргардони матн; 2) таъсирпазирии мавзӯӣ; 3) таъсирпазирии адабӣ ва ҳунарий; 4) таъсирпазирии воқунишӣ; 5) рӯнависӣ ва тақлид; 6) бадалсозӣ. Вале, чунонки мушоҳидаҳо нишон доданд, се навъи аввали ин концепсияи назарӣ дар татбиқи мутақобилаи саноеи бадеӣ бештар ва се навъи боқимонда камтар қорбурд доранд. Мавриди баррасӣ қарор додани ин назария ба мо имкон фароҳам меорад, ки роҳҳои мутақобилаи нуфуз ва навҳаи таъсирот, чигунагии шаклгирии воситаҳои тасвири бадеӣ дар адаби тозӣ ва порсии тоҷикӣ, густариш ва танаввуи саноеъ ва муҳимтар аз ҳама тамаркузи бадеънигорони порсии тоҷикӣ ба масъалаҳои умдаи фанни бадеъ ва ниҳоят муштаракот ва мумайизоти онҳо аз лиҳози илмӣ муайян ва мушаххас қарда шавад. Маҳз ба воситаи муқоиса ва муқобалаи афкори адабию эстетикӣ метавон сайри таърихӣ тақвин (пайдоиш), шаклгирӣ, таҳаввулу татаввур ва дар навбати худ тафаннун, такаллуф ва таҷаммуд (истой)-и илми бадеи порсии тоҷикиро пайгирӣ кард ва омилҳои зухур ва сабабҳои бурузи онҳоро муайян ва мушаххас намуд.

Аз ҷумла, масъалаҳои асосии бадеъро, ки дар рисолаҳои «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ ва «Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёӣ омадаанд, метавон аз зовияи ин меъёрҳо санҷид ва хулосаҳои назарӣ ва илмӣ баровард.

Дар навбати аввал бояд гуфт, ки Марғинонӣ, ки худ аз тоҷикони балдаи Марғинони вилояти Фарғонаи Хуросон[2] аст, дар нимаи аввал ва Родуёӣ низ хуросонист, дар нимаи дувуми садаи XI зиндагӣ қардаанд. Бинобар ин, бо сабаби марҷаи асосӣ қарор гирифтани «Маҳосину-л-калом» ба «Тарҷумону-л-балоға» барои адабиёти порсии тоҷикӣ ҷойгоҳи рисолаи Марғинонӣ нисбат ба нахустин рисолаҳои бадеи арабӣ, бавижа «ал-Баён ва-т-таъйин»-и Ҷоҳиз, «ал-Бадеъ»-и Ибни Муътаз ва «Нақду-ш-шеър»-и Қудома ибни Ҷаъфар муқаддамтар аст. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки илми балоғати арабӣ дар маҷмӯъ дар нимаи аввали садаи XI дар Фарорӯд монанди назарияи адабии юнонӣ, ки аз ҷониби Абӯнасири Форобӣ ва Абӯалӣ ибни Сино дар садаҳои IX-X мелодӣ осори мондагор таълиф қарда буданд, аз улуми маъруф ва мутадовил ба ҳисоб рафта, намояндагони миллати мо, чун Ҳасани Марғинонӣ дар заминаи он асарҳои «Бадеъ» ва «Маҳосину-л-калом»-ро дар он рӯзгор забони расмӣ хилофат, яъне арабӣ буд, таълиф қардаст.

То имрӯз ду нусхаи қаламии ин асар шинохта шуда, нахуст нусхаи китобхонаи Эскуриали Испания (таҳти шумораи 264) буда, бинобар шаҳодати донишманди турк Аҳмади Оташ он соли 838 х. истинсоҳ шудааст ва нусхаи дувум таҳти шумораи 3745 дар ҷилди панҷуми Феҳристи ганҷинаи дастнависҳои китобхонаи Тошканд сабт гардида, соли 1292 қ. ба таҳрир даромадааст. Нусхаи мазбур соли 1982 ба воситаи муҳаққиқи рус М. С. Киктев ба аҳли илм муаррифӣ шуда, бинобар гуфтаи ӯ, нисбат ба нусхаи аввал беғалаттар будааст [5,78]. Зикри ин нукта низ бамаврид аст, ки донишманди эронӣ Муҳаммад Фишоракӣ ҷопи факсималии нусхаи аввалро ҳамроҳ бо ҳавошӣ ва таълиқот дар интишороти «Фарҳангсари Исфаҳон» соли 1364 х. қ. интишор додааст. Фузун бар ин, ҳамин нусхаи китобхонаи Эскуриал, бинобар таъйиди Фишоракӣ, яқчо бо китоби «ал-Бадеъ»-и Марғинонӣ дар як мучаллад дар Туркия низ ҷоп шудааст.

Пеш аз он ки ба баррасии масъалаи асосӣ пардохта шавад, равшанӣ андохтан ба ин нукта зарурат дорад. Ширин Содикӣ ва Ифғат Ниқобӣ пажӯҳишгарони эронӣ муддаӣ бар инанд, ки мақолаи онҳо дар самти баррасии татбиқи «Маҳосину-л-калом» ва «Тарҷумону-л-балоға» «нахустин таҳқиқ» ба шумор меравад. Шояд дар Эрон чунин бошад, ҳарчанд мулоҳизаҳои зиёди илмӣ ва назарии донишманди турк А. Оташ (ба форсӣ тарҷума шудааст) ва муҳаққиқи эронӣ М. Баҳор, М. Фишоракӣ ва М. Шариат чунин даъворо рад менамояд. Гузашта аз ин, дар илми шарқшиносии рус дар солҳои 80-уми садаи гузашта, аввалан М. С. Киктев [5] ва баъдан Н. Чалисова [18], дар Тоҷикистон Р. Мусулмонқулов [3], А. Сатторзода [11] ва Х. Шарифов [15] таълифоте мавҷуданд, ки муаллифон зимни муқобала ва муқоисаи санъатҳои бадеӣ ба ин ду асар ишораҳои зиёд қардаанд. Ахиран, роқими ин сутур дар асоси ҳамаи таҳқиқоти мавҷуда мақолаи «Мақоми «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ дар рушди назарияи адабии порсии тоҷикӣ»-ро низ навиштааст [21], ки дар баррасии адабиёти татбиқӣ, бавижа муқоясаи мутақобалаи бадеи тозӣ ва порсии тоҷикӣ аз аҳамият ҳолӣ нест.

Соҳтори рисолаи «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ тибқи бадеънигории суннати арабӣ, хусусан «Китобу-л-бадеъ»-и Ибни Муътаз навишта шуда, ба ин далел, ки тартиби радабандии санъатҳои бадеӣ аз рӯи он анҷом ёфта, муаллиф гоҳе аз он нақли қавл, ё ба таъбири дигар, ба он истинод мекунад. Соҳиби «Маҳосину-л-калом» аз фусули панҷгонаи бадеъ ва маҳосини сездаргонаи каломи Ибни Муътаз, ки дар маҷмӯъ 18 ороия бадеиро ташкил медиҳад, танҳо се санъат: ҳазл, ҳусну-т-тазмин ва мазҳаби каломиро фуру гузошта, 15 санъати боқимондаро бо

каме тағйир дар рисолаи хеш сабт кардааст. Ва дар навбати худ ба рисолааш 6 фасли нав (тарсеъ, сачъ, хусну-л-мақотиъ, хусну-т-тақсим, идҳол бадеъин ғала бадеъин, ан яъти ан нозиму ави-н-носиру би маънийи бадеъин би лафзин чазалин) афзудааст, ки дар китоби «ал-Бадеъ» вучуд надорад.

Танҳо фарқи ин рисола аз “Китобу-л-бадеъ”-и Ибни Муътаз дар он аст, ки баъд аз зикри номи санъат дар ибтидои фасл номи худро (قال بن الحسن) зикр ё ба он ишора мекунад, (كقولنا) “ба мисли гуфтаи мо”. Ин амрро мусанниф, ба назари рокими сутур, барои тамойиз гузоштан миёни гуфтаи худ ва дигарон анҷом дода, мулоҳизаҳои хешро дар ин қолаб баён кардааст.

Аммо Родуёӣ дар асари хеш пас аз унвони китоб феҳристи мудавване оварда, ки дар рисолаи Маргинонӣ дида намешавад. Ин нуктаро месазад таъкид кард, ки Муҳаммад Фишорақӣ дар охири чопи факсималии рисолаи «Маҳосину-л-калом»-и Маргинонӣ феҳристи матолиби китобро афзудааст.

Тибқи ин феҳрист рисолаи Маргинонӣ аз 20 фасл иборат буда, ки дар навбати худ 20 санъатро ифода мекунад. Вале миёни донишмандон оид ба шумораи санъатҳои бадеии рисолаи мазбур ихтилофи назар вучуд дорад. Аз ҷумла, А. Оташ ва Р. Мусулмонқулов бар онанд, ки Маргинонӣ дар рисолаи хеш 33 санъатро ташреҳ додааст [9, 15; 7, 12]. Ширин Содикӣ ва Иффат Ниқобӣ бошанд, шумораи онҳоро 34 медонанд [12, 202]. Нигорандагон, -менависанд онҳо, - баъд аз мутолаа (таҳқиқи- У.Ю.) - и дақиқи матни китоби «Маҳосину-л-калом» ба таъби Фишорақӣ теъдоди саноеъро 34 фасл ташхис доданд, ки албатта, номи дақиқи бархе аз онҳо дар матн наёмада, балки аз фаҳавои матну мисолҳо дарёфт шудааст, монанди номи «чиносҳо» [12, 202].

Ба гумони қавӣ, Ширин Содикӣ ва Иффат Ниқобӣ чунин афзудани шумораи санъатҳоро аз рӯи тартиби рисолаи «Тарҷумону-л-балоға», ки Родуёӣ ҳар навъи санъатро мустақил ва алоҳида баррасӣ кардааст, муқаррар намудаанд. Азбаски мадраки асосӣ барои таҳқиқ, пеш аз ҳама матни рисола ба ҳисоб меояд, чунин заминаи илмии равиши кори ин пажӯҳишгарон заиф мебошад, бад-ин далел, ки ин амал аз ҷониби муаллиф анҷом дода нашудааст. Аз «фаҳавои матну мисолҳо» дарёфтани санъатҳо ба дастовардҳои бадеънигорони минбаъда марбут буда, он ба рушду таҳаввули бадеъ дар қуруни пасин шаҳодат медиҳад.

Бо назардошти ба инобат гирифтани равиши таълифи муаллиф, чунонки қаблан ҳам гуфта будем, ба андешаи мо, шумораи санъатҳо дар «Маҳосину-л-калом» ҳамонро 19 санъатро ташкил медиҳад. Ин ба он далел аст, ки моҳияти санъатҳои «илтифот» ва «ан яъти-н-нозим ави-н-носир би маънин бадеъин би лафзи чазалин» ягона аст. Вачҳи мазкурро бадеънигорони пасин писандида, ба унвони умумии «илтифот» иттифоқи оро доранд.

Вале дар рисолаи «Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёӣ теъдоди санъатҳо 73 мебошад. Тартиби ҷобачогузории санъатҳо, ки дар нақшаи зер омадааст (мо ба далели он, ки масдари ин навишта «Маҳосину-л-калом» ба ҳисоб меравад ва дар он 20 санъат омадааст, ҳамин миқдорро барои муқоиса аз «Тарҷумону-л-балоға» зикр кардем), ки вачҳи тамойизи онҳо ба таври равшан инъикос шаванд:

Тартиби ҷобачогузории санъатҳо	Маҳосину-л-калом	Тарҷумону-л-балоға
1.	ат-Тарсеъ	Фй-т-тарсеъ
2.	Ичгимоъ ат-тарсеъ ва ат-тачнис	Фй-т-тарсеъ ва-т-тачнис
3.	ат-Тачнис	Фй-т-тачниси-л-муғлақ
4.	Зуруб-л-мучониса	Фй-т-тачниси-л-мураккаб
5.	ал-Музораа	Фй-т-тачниси-л-мураддад
6.	ал-асҷоъ	Фй-т-тачниси-з-зоид
7.	ал-Мутобақа	Фй-л-мақлуб
8.	Такаллафа ан-нозим ва-н-носир	Фй-л-мақлуби-л-муставка
9.	Идҳол бадеъин ғала бадеъин	Фй-л-мақлуби-л-муначҷаҳ
10.	Истиора	Фй-л-муқтазаб
11.	Хусну-л-матолиъ	Фй-л-музораъа
12.	Хусну-л-мақотиъ	Фй-л-мутобақа
13.	ат-Ташбех	Фй-л-мутазодд
14.	Хусну-т-таъризи ва-л-киноя	Фй-л-иънот
15.	Ал-Муболиға фй-с-сифа	Фй-л-иъноти-л-қарина
16.	Таъкиду-л-мадҳ бимо юшбиху-з-замм	Фй-л-истиора
17.	Таҷоҳулу-л-ориф	Фй-т-ташбех
18.	ал-Илтифот	Фй –т-ташбеҳи-л-муқанно

19.	Хусну-т-таксим	Фй-г-ташбеҳи-л-марчуџи њанху
20.	Ан яџтї-н-нозим ави-н-носир би маънин бадеъин би лафзи чазалин	Фй-г-ташбеҳи-ш-шартї ...

Чунонки мушоҳида мешавад, низоми ҷойгузинии фаслҳои «Тарҷумону-л-балоға» дар муқоиса ба «Маҳосину-л-калом» ҳам дидгоҳи сохторӣ ва ҳам аз лиҳози мавзӯӣ риоят нашуда, аз ҳам тафовут доранд.

Фаразан, бо овардани тартиби фусул, ки Родуёни аз Марғинони тақлид кардааст, ё ба таъбири дигар, таъсир пазируфтааст, ҳеч чиз тағйир намеёбад. Ба ин маъни, ки дар ин ду рисола санъатҳо бидуни риояти мавзӯӣ омадаанд, аз ин дидгоҳ, бидуни тартиби муайян омадани саноеъ аҳамияти илмӣ надорад[3]. Риояти тартиби мавзӯии санъатҳо аз Ибни Рашиқ оғоз ёфтааст, ки дар фасли тақсимбандии саноеи бадеӣ дар ҳамин рисола ба он ишора шудааст.

Бо баррасии дақиқи матни ин ду рисола муайян шуд, ки, аз як сӯ, нигорандаи «Тарҷумону-л-балоға» нисбат ба «Маҳосину-л-калом» рисолаи густардатар ва мазбугтар таълиф карда, санъатҳои бадеии бештареро дар он гунҷоиш додааст. Ин тафовут аз онҷо ношӣ шудааст, - менависанд Субҳони ва Ҳокими дар пешгуфтори худ ба «Тарҷумону-л-балоға», - саноее, ки дар «Маҳосину-л-калом» таҳти як ном гирд омадаанд, дар «Тарҷумону-л-балоға» тақсими зиёде пайдо кардаанд ва ҳар қисмате ба сурати санъатҳои ҷудоғона нишон дода шудааст [13, 64]. Аз сӯи дигар, Родуёни ҳарчанд аз назари тарҳи кулӣ ба Марғинони пайравӣ кардааст, вале поэтикаи порсии тоҷикиро аввалин маротиба ба низоми муайян ворид сохт ва дар навбати худ «асари мустақиле офаридааст» [11, 42].

Яке аз масъалаҳои умда ва калидии адабиёти татбиқӣ, чунонки дар фавқ ишора шуд, ҳамон таҳқиқи ҷиғунагии авомили таъсири мутақобилаи бадеи тозиви порсии тоҷикӣ мебошад. Ин таъсир чӣ тавр сурат гирифта, мустақим аст ё ғайримустақим, сатхист ё густарда, кӯтоҳ аст ё тафсилӣ? Заминаҳои усулии ин таъсирот чи гунаанд ва сабаби рӯй овардани бадеънигорони порсии тоҷикӣ ба бадеъ, ё умуман ба балоғати тозӣ чист? Бадеънигороне чун Муҳаммад Умари Родуёни, Рашиди Ватвот, Шамси Қайс, Атоуллоҳ Маҳмуди Ҳусайни ва кадом ақсоми бадеи арабиро баргирифта, вориди бадеи порсии тоҷикӣ кардаанд ва чаро бахшҳои дигари онро фуру гузоштаанд? Ин пурсишҳоест, ки то имрӯз ҳалношуда боқӣ мондаанд ва ниҳоят кам омӯхта шудаанд. Ҳатто то имрӯз дар ин замина таҳқиқоти алоҳида ва пажӯҳиши амиқ анҷом дода нашудааст. Посуҳи он маълум аст, зеро он ниҳоят қори саҳту душвор буда, фурсати тӯлонӣ меҳаҳад. Барои муайян ва мушаххас кардани як масъалаи ҷузъӣ ба тамоми сарчашмаҳои дастраси тозиви порсӣ бояд мурочиа кард, афқору назари муҳаққиқонро дар иёри адолати илмӣ баркашид ва ҳолисона натиҷагирӣ кард. Танҳо дар ин сурат ботини масъала муайян ва мушаххас хоҳад шуд.

Баррасии татбиқии саноеи бадеӣ

Мо дар фасли дувуми боби аввал, ки дар хусуси нақши «Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёни дар ташаккули илми бадеи порсии тоҷикӣ баҳс мекунад, ки аз рӯи баёни моҳият ва мухтассоти таърифҳои саноеи адабӣ онҳоро ба таърифҳои ҷомеъ ва ноқис ҷудо намуда будем. Азбаски рисолаи Марғинони низ дар қолаби бадеънигории суннатии арабӣ тасниф шудааст, ҳамин назарияро метавон ба он татбиқ кард. Аз сӯи дигар, агар ин масъала дар мавозини назарияи таъсирпазирӣ санҷида ва мавриди баррасӣ қарор дода шавад, дар ин сурат таъсирпазирӣ адабӣ ва ҳунари баръало ҳувайдо мегардад. Меъёри таъйинкунандаи ин назария забони адабӣ буда, вазифаи мусанниф аз он иборат аст, моҳияти масъаларо бояд дурусту саҳеҳ ва равоно суфта баён кунад. Родуёни аз иҷрои ин вазифа сарбаландона баромада, ба таъбири дигар, маъойири саноеи бадеиро дар мавозини забони модарии худ чунон устодона ва моҳирона интибоқ дода, мулоҳизаҳои пароканда оид ба моҳияти тасвири бадеиро, ки дар замони ӯ буданд, ҷамъбаст карда, бо таълифи рисолаи ҳеш баҳси куллии афқори адабӣ ва зебошинохтиро дар адабиёти порсии тоҷикӣ ба миён гузошт. Аз тарафи дигар, таҳқиқи омӯзиши санъатҳои бадеӣ барои муайян кардани таърихи таҳаввули назарияи адабӣ аҳамияти махсус дорад. Мулоҳизаҳои назарии Родуёни, ки ҳамчун таҷрибаи нахустин дар таҳлилу танзими саноеи бадеӣ дар «Тарҷумону-л-балоға» ба қор гирифтааст, барои муқаррар кардани ҷойгоҳи мавқеи санъатҳои бадеӣ арзиши илмӣ доранд, натавонанд ӯро ҳамчун поягузори фанни бадеи порсии тоҷикӣ, балки ба ҳайси мубтадӣ ва муқтадии «равишшиносии саноеи бадеӣ» низ эътироф бояд кард.

Маҳз ҳамин моҳиятбинӣ, диққати назар ва арзишдовариҳои муаллифи «Тарҷумону-л-балоға» буд, ки ӯ ҳамчун муҳаққиқи нуктасанҷ аз назари танқидию завқӣ ба санъатҳои тарсеъ муносибат карда, онҳоро нисбат ба Марғинони дақиқтар ва густардатар таъриф менамояд. Таҷниси зоиҷ, мақлуб ва мутобақа аз ҷумлаи санъатҳои мебошанд, ки таърифҳои комил доранд. Ин гувоҳи он аст, ки дар таҳқиқи санъатҳои бадеи порсии тоҷикӣ, анвои онҳо ва дарёфти

шавоҳиди муносиб чиддӣ машғул шуда, ки рисолаи ӯ чи аз лиҳози шакл ва чи аз назари сохту мундариҷа дар илми бадеи қарни XI нисбатан ҷомеъ ва мукамал ба назар мерасад.

Ин таъсир, яқинан аз «Маҳосину-л-калом» ба «Тарҷумону-л-балоға» интиқол ёфтааст. Мо барои дароз нашудани сухан, аз гурӯҳи санъатҳое, ки таърифи ҷомеъ доранд, мутобақаро бо ҳам муқоиса менамоем:

«Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ	«Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёни
<p>من محاسن الكلام المطابقة و قيل في تفسيرها وجهان: أحدهما أن يطابق بين الصدر و العجز و المطالع و المقاطع لفظاً و هذا هو رد العجز على الصدر بعينه و قد ذكرنا بتمامه و فرعنا من ذكر أقسامه. و الوجه الثاني ما قاله الخليل. قال: يقال طابقت بين الشئيين إذا اجتمعتما على حدو واحد</p> <p>Тарҷума: «Аз зебоиҳои калом мутобақа аст, ки гуфта шудааст дар тафсири он ду вачҳ (навъ) дорад: яке он аст, ки миёни садру ачуз, матлау мактаъ лафзан мутобиқат кунад ва ин айнан ҳамон радду-л-ачуз ʔала-с-садр аст, ки қаблан мо онро комилан зикр карда ва аз шоҳаҳо ва ақсомаш ёдовар шудем.</p> <p>Ва вачҳи сонӣ, чунонки Халил гуфтааст. Гуфта мешавад: мутобиқат байни ду шайъ эҷод кардам, агар он дуру ба як навҳ ҷамъ кунӣ.</p> <p>[6,20]</p>	<p>Маънии мутобақа он аст, ки «ду чиз ба ҳам оранд», чун шоир лафзери ба аввали байт ёд кунад ва боз ҳамон лафзери ба охир қофия гардонад, онро порсигӯён «мутобиқ» хонанд. Фааммо дабирон онро «радду-с-садрӣ ʔала-л-фаҳз» хонанд, яъне «пеш ва пас». Ва мутобиқ онро хонанд ин гурӯҳ, ки порсигӯён онро «мутаозд» хонанд. Ва ин боб мақсум гардад бар шаш фасл. [10, 27]</p>

Чунонки машхун аст, дар ваҳлаи аввал таърифи Марғинонӣ начандон комил менамояд. Сабаби ин, ба андешаи мо, ба эҳтимоли қавӣ ниҳоят маъруф будани он дар рӯзгори муаллиф аст. Ӯ мутобақаро ба ду навъ тақсим карда, навъи аввали онро бо санъати “радду-л-ачузи ʔала-с-садр” баробар доништааст. Инчунин аз мутобиқати лафз миёни садру ачуз ва матлау мактаъ ёдовар шудааст, ки мухтассоти санъати мутобақаро адо мекунад. Ва навъи дувумро, ки навъе аз тазодд (мутаозд) аст, аз рисолаи “ал-Бадеъ” баргирифта. Вале чунонки ба назар мерасад, дар инҷо ба марҷаи худ ишора накарда, онро ҳамон гуна, ки Ибни Муътаз аз номи Халил ибни Аҳмад овардааст, айнан иқтибос намуда:

"الباب الثالث من البديع و هو المطابقة قال الخليل رحمه الله يقال طابقت بين الشئيين إذا جمعتهم على حدو واحد و كذلك قال أبو سعيد و..."

Тарҷума: Боби Ҷасеум аз Бадеъ мутобақа ном дорад. Халил –ки Худояш биёмурзод-гуфтааст: «Гуфта мешавад мутобиқат байни ду шайъ барқарор кардам дар вақте ки он дуру ба як шакли воҳид ҷамъ кунӣ» ва Абӯсаид низ ҳамин тавр гуфтааст [3, 214].

Аммо Родуёни бо тавозӯ ва фурутани ба худ хос, пеш аз ҳама ва беш аз ҳама ҳамчун муҳаққиқи нуктасанҷи фанни бадеъ талош кардааст, хусусиёт ва моҳияти санъатҳо ба хонандаи порсизабон равшан бошад ва ба он то андозае муваффақ низ шудааст. Муроди муаллиф, чунонки аз муҳтавои “Тарҷумону-л-балоға” бармеояд, танҳо иқтифо ба назари Марғинонӣ набуда, ӯ барои тақмил додани моҳияти санъати мутобақа сарчашмаҳои дигарро низ зери назар доштааст. Ба ин далел, ки ин санъатро Марғинонӣ ба ду қисм ҷудо намуда бошад, дар назариёти зебоишинохтии Родуёни он аз шаш қисм иборат аст. Табиист, ки ду навъи мутобақа, ки Марғинонӣ зикр кардааст, ба навъи аввал ва ҷаҳоруми назариёти Родуёни мусодиф аст, ақсоми боқимонда дар рисолаи “Маҳосину-л-калом” дида намешавад ва дар зоти худ онро метавон аз тозақориҳои соҳиби “Тарҷумону-л-балоға” эътироф кард.

Месазад ба ин нукта таъкид намуд, ки вучӯҳи тамойизи дигари “Маҳосину-л-калом» аз “Тарҷумону-л-балоға” дар он аст, ки Марғинонӣ санъатҳо ва навъҳои ҷудо, чунонки дар санъати мутобақа дида шуд, яклаҳт баррасӣ мекунад. Ё ҳамин равиш зимни баррасии ҷинос ва ақсомаш, ки таҳти унвони “зуруб-л-маҳосина”[4] омада, риоят шудааст.

Яклаҳт ё маҷмӯӣ баррасӣ кардани санъатҳо ҳалли саҳеҳи масъала буда, дар рисолаҳои бадеъшиносони асрҳои баъдӣ мисли Омидӣ, Абӯхилоли Аскарӣ, Ибни Рашиқи Қайрувонӣ (1000-1064), Ибни Таботобо, Абулқоҳири Ҷурҷонӣ ва д. аз ин равиш истифода гардидааст. Ин равиш баръакси равиши баррасии муҷаззо ва мустақили санъатҳо буда, моҳият ва мухтассоти воқиғаҳои тасвири бадеиро коплекси баррасӣ мекунад. Бад-ин вачҳ, арзиши назарии рисолаи “Маҳосину-л-калом” нисбат ба “Тарҷумону-л-балоға” аз ин ҷиҳат баланд аст.

Усули шарҳи санъатҳои бадеӣ дар рисолаи Родуёни дар муқоиса ба “Маҳосину-л-калом” ба ду вачҳ аст: вачҳи аввалро шартан “шабоҳат” меномем. Яъне, ӯ низ мисли Марғинонӣ баъзе санъатҳоро яклаҳт ва маҷмӯӣ баррасӣ мекунад, вале онҳо нисбатан камтар мебошанд (масалан, дар санъатҳои “мутобақа” (шаш навъи онро дар зери умумии мутобақа оварда), мақлуб (ду

қисм) “акс” (ду қисм) ва “мутанофир” (ду қисм). Вачҳи дувумро “тақсимбандии мустақили санъатҳо” унвон кардан муносибтар менамояд, ки аглаби воситаҳои тасвири бадеии рисолаи Родуёӣ дар ин равиш тасниф шудааст (масалан, “ташбеҳ” ва 5 навъаш, “чамъ” ва “тафриқ” ва “тақсим” ва 6 навъаш ва ғ.).

Аз тарзи муҳокимаронӣ ва доираи васеи қорбасти воситаҳои тасвири бадеии Родуёӣ маълум мешавад, ки ӯ дар дарёфти санъатҳои бадеӣ, тарҷума, тафсир ва шарҳи истилоҳоти арабӣ ба порсӣ ва нақди шеър заҳмати зиёд кашидааст. Хусусан, аз умқи шеъри порсии тоҷикӣ, ки аз замони Рӯдакӣ то Родуёӣ чанд марҳалаи таҳаввулро гузаштааст, санъатҳои зиёди шеърро дарёфтааст, ки аз ҷиҳати мушоҳида бо шеъри арабӣ аҳамияти вофир дошта, арзиши назарии рисолаи ӯро меафзояд.

Таърифиҳои ноқис

Дар китобҳои суннатии бадеъ чӣ тозӣ ва чӣ порсии тоҷикӣ бархе таърифиҳои саноеъ вомехӯранд, ки аз дидгоҳи баёни моҳият нақс доранд, сатҳӣ, тавсифӣ ва анъанавӣ буда, ба тамоми маънӣ ва мухтассоти таърифро адо намекунанд. Ин гуна нуқсонҳо ҳам дар “Маҳосину-л-калом” ва ҳам дар “Тарҷумону-л-балоға” вучуд доранд. Барои мисол, санъати иънотро дар ҳар ду рисола аз назар мегузаронем:

«Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ	«Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёӣ
قال نصر بن الحسن: و من محاسن الكلام أن يأتي الناظم أو الناثر بمعنى بديع بلفظ جزل سهل خلوب واقع في القلوب ينقاد بعضه لبعض لا يفضل أحدهما على الثاني. Аз зебоиҳои калом он аст, ки ба назм дароваранда ё ба насрдароваранда, маъноӣ бадеъро бо лафзе зебо ва қавӣ биёварад ва он осон барои махлут кардан бошад, ки дар миёна воқеъ гардад, бархе аз онҳо мавриди интиқод қарор мегиранд, якero ба суди дигаре нест [6,45].	Маъноӣ вай он бувад, ки шоиру дабир тақаллуфе кунанд дар назму наср, чизеро, ки бар вай набувад, чунонки ҳарфери нигоҳ доранд андар қавофӣ [10,36].

Ин санъат дар рисолаи Марғинонӣ аз рӯи тартиб дар ҷои охири қарор дорад. Онро соҳиби “Маҳосину-л-калом” аз рисолаи Ибни Муътазз баргиррифта, танҳо унвонашро тағйир додааст. Ибни Муътазз ин санъатро “иънот” номида, ки Родуёӣ айни онро дар рисолаи хеш оварда, вале бояд гуфт, ки ҳар ду таъриф муваҷҷаъ ва номаънусанд. Албатта, чунин ноҳамгунӣ аз рисолаи “ал-Бадеъ” сарчашма гирифтааст:

"و من اعنات الشاعر نفسه في القوافي و تكلفه من ذلك..."

Тарҷума: “Ва аз мавориде, ки шоир худро дар қофия ба саҳтӣ меандозад ва ба тақаллуф андохтани худ дар он суратест, ки...” [3, 254].

Санъатҳои мадҳи шабеҳ ба замм, таҷоҳулу-л-ориф, ҳусни хуруҷ (ҳусну-т-тахлис), ҳусну тақсим, ҳусну-л-матилиъ ва сиёқату-л-аъдод дар рисолаи Марғинонӣ аз ҳамин қабиланд. Масалан, муаллиф дар баёни моҳияти санъати ҳусну-т-таъриз ва киноя чунин менависад:

"قال نصر بن الحسن و من محاسن الكلام حسن التعريض والكناية، كقول علي عليه السلام لعقيل ومعه كبش الذي يبيع: أحد التلاية أحق"

Тарҷума: Наср б. Ҳасан гуфтааст: Ва аз зебоиҳои калом, «зебоии таъриз» ва «киноя задан» аст, монанди сухани Алӣ (а) ба Ақил, вақте қавчӣ ҳамроҳ дошт, ки мехост бифурушад: яке аз се нафар аҳмақ аст [6, 38].

Моҳияти баёни санъатҳои “таҷоҳулу-л-ориф”, «тансиқу-с-сифот», «муруоти назир» “тафсири ҷалӣ”, “киноя ва таъриз”, “алғоз ва-л-муҳочот”, “муламмаъ”, «таъкиду-л-мадҳ бимо яшбаху замм», «ирсоли масал ва масалайн», «истидрок» ва «каломи ҷомеъ» ва “муқаттаъ” низ дар рисолаи “Тарҷумону-л-балоға” чандон равшан баён нашудаанд ва бояд иқрор шуд, ки дар ҳолати ибтидоӣ қарор доранд. Ба ин гуфта, санъати “муқаттаъ” далел шуда метавонад: “Ва яке аз он синоатҳо муқаттаъ гуфтанд аст, чунонки шоир гӯяд...” [10, 110]

Ин гувоҳи он аст, ки фанни бадеъ, ҷузъан, ва илми балоғат, куллан, дар садаи XI ҳанӯз дар давраи наъшат ва таквин қарор дошта, бархе аз саноеи адабӣ ҳарчанд дар миёни шуаро ва бадеънигорон ривоч доштаанд, вале худуди таърифиҳои саноеъ ва тақсимбандии онҳо мушаххас нагардида будаанд.

Ғоҳе дигар, дар ҳар ду рисола санъатҳои вомехӯранд, ки “бидуни таъриф” ҳастанд. Ҳаде задан муносиб менамояд, ки шояд ин гуна санъатҳо ҳанӯз шакл нагирифтаанд ё мукамал нашудаанд ва муаллифон ба ин далел танҳо бо овардани мисолҳо қаноат кардаанд, ё чунин ба назар мерасад, ин санъатҳо шояд дар садаи XI дар миёни аҳли завқ, шуаро ва бадеънигорон машҳур будаанд, ки ба ин сабаб Марғинонӣ аз зикри таърифи онҳо худдорӣ кардааст. Масалан, ӯ дар баёни моҳияти санъати дувуми худ “тарсеъ бо таҷнис” чунин менависад:

"إذا اجتمع التّصبيح والتّجنيسُ و هو نهاية الحسن في النظم والنثر"

Тарҷума: Агар тарсеъ бо таҷнис чамъ шавад, он ниҳоятӣ зебоӣ дар назму наср аст [6, 4].

Ё дар санъати “сиёқату-л-аъдод” аз Марғинонӣ:

"و من محاسن الكلام، سيقاؤه الأعداد ذكره التعالبي في كتاب يتيمة الدهر كقول المتنبي..."

Тарҷума: «Ва аз маҳосини калом аст, сиёқату-л-аъдод, ки онро Саъолибӣ дар Ятимату-д-даҳр» зикр карда, мисли гуфтаи Мутанаббӣ...» [6, 44].

Инчунин, санъатҳои ташбеҳу киноя ва мадҳро таъриф накарда, бо овардани мисол иктифо варзидааст.

Ҳарчанд Родуёнӣ саъй карда, ки таърифи тамоми санъатҳоро ба порсии тоҷикӣ ташреҳ диҳад, вале гоҳе чунин бебандуборӣ, яъне “санъатҳои бидуни таъриф” низ вучуд дорад. Соҳиби “Тарҷумону-л-балоға” санъатҳои «киноят ва таъризи», «алғоз ва-л-муҳочот»-ро комилан бидуни таъриф овардааст. Масалан, санъати “таҷоҳулу-л-ориф”-ро ин гуна тавсиф мекунад: “Яке аз ин синоатҳо “ношинохтан” овардан аст...” [10, 78].

Ин гуна ишқолоту ибҳомот аз Ибни Муътазз шурӯъ шуда, ӯ низ бо зикри ном ва овардани мисолҳо дар санъатҳои ташбеҳ, киноя, мадҳи шабеҳ ба замм, таҷоҳулу-л-ориф ва ҳусни ибтидо иктифо кардааст, чунонки дида мешавад, таъсираш ба рисолаҳои чи бадеънигорони тозӣ ва чи бадеънигорони порсии тоҷикӣ расидааст.

Вале як нукта моро ба андеша вомедорад, ки чаро Родуёнӣ сарчашмаи рисолаи хешро маҳз “Маҳосину-л-калом” интихоб карда ва аз рисолаҳои бадеи муосиронаш “ас-Синоатайн”-и Абӯҳилоли Аскарӣ ва “ал-Умда фӣ маҳосини-ш-шеъри ва одобиҳ ва нақдих”-и Ибни Рашиқи Қайрувонӣ истифода набурдааст, ки масъалаҳои назарӣ хеле муфассал баррасӣ шуда, садаи XI-ро оғози дурахши илми балоғати арабӣ шумурдаанд. Ба андешаи инҷониб, ҳанӯз ин рисолаҳо ба Фарорӯд нарасида будааст, маҳз ба ин хотир онҳо мавриди баҳрабардорӣ қарор нагирифтаанд.

Назарияи таъсирпазирии мавзӯӣ ва татбиқи он дар фанни бадеъ аз он ҷиҳат қолиб мебошад, ки муқаллид ё мусанниф дар асоси маводи аввалия (сарчашма) матни нав менависад. Таълиф ва таснифи матн, албатта, ба донишу заковат, ҷаҳонбинӣ, диққат ва вусъи назар, арзишдорварӣ ва маҳорату малакаи муаллиф вобаста буда, мувофиқи салоҳиди ӯ анҷом мепазирад. Мусанниф ихтиёр дорад, моҳияти масъаларо кӯтоҳ ё дар навбати худ тӯлонӣ баён дорад, ҳадди эътидолро риоят кунад ё накунад, вале, муҳимтар аз ҳама, дар фарогирии мавзӯъ бояд эҳсоси масъулият намуда, моҳияти масъаларо ба забони адабӣ, пуррангу бор ва возеҳу равшан баён дорад. Зеро матн дар баробари мутааллиқ будан ба муаллиф, пеш аз ҳама, моли адабиёт ҳам ҳаст.

Ҷиҳати исботи ин гуфта санъати тарсеъ, ки дар ҳар ду рисола дар мақоми аввал омадаанд, аз зовияи назарияи “таъсирпазири мавзӯӣ” муқоиса мешавад:

«Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ	«Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёнӣ
<p>"من محاسن الكلام ما سماه المُخَدِّثُونَ: الترضيع. كَقَوْلِنَا عَجَباً لِأَمْرِ الدُّنْيَا، كُلُّ إِنْسَانٍ يَدْمِيهَا وَكُلُّ إِنْسَانٍ يَضْمِيهَا... وَ مَعْنَى الترضيع أَن يَأْتِيَ بِالْكَلامِ مُعْتَدِلَ الْأَقْسَامِ مُتَّفِقَ النِّظَامِ عَلَى الصَّبْغَةِ الَّتِي قَسَمْنَاهَا وَ الصَّنْعَةَ الَّتِي رَسَمْنَاهَا. وَ كَقَوْلِ بَعْضِهِمْ فِي التَّحْمِيدِ..."</p> <p>Тарҷума: «Аз зебоиҳои калом он аст, ки муҳдисон ба он тарсеъ мегӯянд, монанди ин сухан: ман тааҷҷуб мекунам аз кори дунё, ки ҳамаи инсонҳо онро накӯҳиш мекунанд ва ҳамаи инсонҳо онро дар оғӯш мегиранд... ва маънои тарсеъ он аст, ки каломе биёварад, ки ақсомаш муътадил ва низомаш якпорча бошад, бар навҳе, ки онро тақсим кардем ва бар санъате, ки худуди онро тарсим намудем» [6, 2].</p>	<p>«Порсии тарсеъ «гавҳар ба ришта кардан бувад» ва тафсири вай бад-ин ҷойгаҳ он аст, ки дабир ва шоир андар назму наср бахшҳои сухан хона-хона оранд, чунонки ҳар ду калима баробар бувад ва муттафиқ ба вазн ва ҳарфе аз аввали вай ҳамчун охир бувад. Ҳамчунонки Абӯтаййиби Мусъабӣ гуфт:</p> <p>Шакаршикан аст, ё сухангӯи ман аст? Анбарзақан аст, ё суманбӯи ман аст? Андар ин байт ҳар ду калима баробар уфтодаанд ва яқсонанд ба вазн, чун «шакар» бо «анбар» ва «шикан» бо «зақан» ва «сухан» бо «суман» ва «гӯӣ» бо «бӯӣ». Ва чун ақсоми сухан бад-ин мисол бувад, ки ёд кардем, онро тарсеъ хонанд» [10, 7].</p>

Ба ақидаи Марғинонӣ тарсеъ аз «зебоиҳои сухан» (маҳосини калом) ва «бадеъ» буда, мухтассоти онро «муътадилу-л-ақсом» (бахшҳои баробари сухан-У.Ю) ва «муттафиқу-н-низом» (аз рӯи сиға хонаҳояш [5] дорои иттифоқ ба вазн бошад- У.Ю) медонад...» [6, 2]. Худои барин гӯяд:

إِن إِلَيْنَا إِيَابُهُمْ ثُمَّ إِنَّ عَلَيْنَا حِسَابَهُمْ

(Ба яқин бозгашти онон ба сӯи мост. Он гоҳ ҳисобашон [низ] бар мост) [6, 2; 19, 88/25-26].

Чунонки Мутанаббӣ гуфта:

و فَأَوْكَمَا كَالرَّبِّعِ أَشْجَاهُ طَائِسَةٌ بَأْنَ تُسْعَدُنَا وَ الدَّمْعُ أَشْجَاهُ سَمَاجِمَةٌ

(Вафои шумо дар ёрӣ расонидан ба ман монанди ин диёр аст, ки фарсудааш ҳузنانгезтар аст, чунонки ашқи фаровон низ шиғобахитар аст) [6, 3].

Дар ин байти матлаъ вожаҳои «рубъ»-у «думъ» ва «тосума»-ю «самочума» дар санъати тарсеъ омадаанд.

Тарсеъ -менависад Марғинонӣ,-дар каломи мансур маъноӣ «бадеъ» (навойин, навпардохта) ва дар каломи манзум мафҳуми «абдаъ» («офаридан» ва «навоарино навпардозӣ»)-ро ифода менамояд [6, 2-3].

Агар Марғинонӣ ба «аксоми баробар» ва «иттифоқи сиға»-и тарсеъ афзалият дода бошад, Қудума «сифоти вазн», «сачъи охири чузъи шеър» «аз лиҳози тасриф аз як чинс будан»-ро аз хусусиёти зотии он мешуморад [18, 140]. Ба шаҳодати Абӯҳилоли Аскарӣ асли санъати тарсеъро «ҳашви байти мусаччаъ» адо мекунад [2, 348].

Тафовути байни тақсимбандии тарсеъ дар «Маҳосинул-калом» ва «Тарҷумону-л-балоға», чунонки дида мешавад, зиёд аст. Ба назари мо, Марғинонӣ ба чузъҳои тарсеъ ва равише, ки онҳо барои расонидани иттилоот бо якдигар амал мекунад, алоқа дорад, аммо Родуёнӣ ба хусусиятҳои тасвирии тарсеъ аҳамияти бештар додааст. Чунин фикру мулоҳизаҳои Родуёнӣ барои омӯхтани масъалаҳои чудоғонаи адабиёти гузашта аз аҳамият ҳолӣ нестанд.

Истинод ба матн ва ишора ба муаллифи он яке аз хасисаҳои назарияи таъсирпазирии мавзӯӣ ба ҳисоб меравад. Дар илми муосир бошад, нишон додани марҷаи қор ва ишора ба қавли муаллиф аз одоб ва риояти муқаррароти пажӯҳишҳои илмӣ мебошад. Раванди таҳқиқи мутуни рисолаҳои бадеъ нишон дод, ки бархе бадеънигорон салоҳ донидаанд, ки ба муаллифи матни иқтибосшуда ишора кунанд, қисмати боқимонда дар мавриди нишон додани сарчашмаҳои таълифоти худ лаб фуру бастанд. Аз чумла, ҳам Марғинонӣ ва ҳам Родуёнӣ аз ин ду равиш истифода кардаанд. Вале дар ду масъала, муаллифони тозӣ ва порсии тоҷикӣ сарчашмаи худро равшан баён доштаанд: ҳангоми иқтибос аз оёти раббонӣ ва аҳодиси набавӣ. Санъати илтифот, ки дар ҳар ду рисола омадааст, ба ин гуфта далел шуда метавонад:

«Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ	«Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёнӣ
<p>"قال ابن المعتز: هو إصراف المتكلم عن المخاطبة إلى الأخبار عن إلى المخاطبة..." Ибни Муътазз гуфтааст: илтифот руи баргардондани мукаллаф аз фазои хитоб кардан ба фазои хабар додан аст ва аз фазои хабар додан ба фазои хитоб кардан [6,42].</p>	<p>Порсии илтифот – “аз пас нигаристан” бувад. Чун шоир байтеро бигӯяд ва андан ин маънӣ ба маънии дигар биаравад, онро илтифот хонанд ва писари Муътазз [фармудааст:] - Амиралмуъминин чунин гӯяд, ки “Илтифот рафтани гӯянда бувад ва мухотаба ва муғояба ва аз муғояба ба мухотаба ва монанди вай [10,79].</p>

Марғинонӣ натавонанд ошкор муҳтавои ин санъатро аз китоби “ал-Бадеъ”-и Ибни Муътазз баргирӣ, балки дар тартиби ҷобағзории санъатҳо низ аз ӯ тақлид кардааст. Санъати илтифот дар рисолаи “ал-Бадеъ” баъд аз истиора, таҷнис, мутобақа, радду иъҷози калом ғала мо тақаддамуҳо ва мазҳаби каломӣ омада, дар ҷои шашум қарор дорад. Марғинонӣ дар рисолаи хеш айнан ҳамин қорро анҷом додааст.

Родуёнӣ дар инҷо баъд аз ташреҳи луғавӣ ва истилоҳии илтифот, бо истинод ба гуфтаи писари Муътазз, ки ӯ дар навбати худ ба Алӣ ибн Абитолиб таъя кардааст, масъаларо тавзеҳ медиҳад. Аз ин манзар, хасисаи дигар ва ниҳоят муҳими “Тарҷумону-л-балоға” намоён мешавад: муаллиф дар асоси афкори назарӣ ва эстетикӣ Марғинонӣ, Ибни Муътазз, Довуди Исфаконӣ ва ашъори шоирони порсии тоҷикӣ таҷриба ва малакаи эҷодӣ ҳосил карда, ҳулосаҳои назарӣ баровардааст.

Қисмати дигари назарияи таъсирпазирӣ, ки бори аввал дар муқояса ва муқобалаи фанни бадеи тозӣ ва порсии тоҷикӣ мавриди қорбурд қарор дорад ва аз ҷониби роқими сутур вазъ шудааст, рӯнависӣ ва тақлид мебошад. Родуёнӣ гоҳе санъатҳои рисолаи «Маҳосину-л-калом»-ро пурра рӯнависӣ кардааст, ки ба назари мо ду сабаб дорад: а) қаноат кардан ба матни марҷаӣ асосӣ ва б) дастрасӣ надоштан ба рисолаҳои дигари бадеъ ё мавҷуд набудани маълумот дар бораи санъати мушаххас. Барои мисол, мо дар ин бахш санъати мақлубро дар ҳарду рисола муқобала менамоем:

«Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ	«Тарҷумону-л-балоға»-и Родуёнӣ
<p>و من التجنيس الحسن، هو مقلوب معطوف و هو على في ضربين احدهما ما يقع العطف و القلب في بعض الحروف و الثاني، يقع العطف في جميع حروف الكلمة [6,14]</p>	<p>ал-Мақлуб... ва ин амал бар ду қисм аст, яке қисм аз вай он аст, ки қалб бар баъзе ҳуруф уфтад чун “шоир” (شاعر) ва “ошир” (عاشر)... дигар қисм аз вай он аст, ки ба ҳама калима уфтад чун дирам (د،م) ва мард (مرد) [10,15]</p>

Чунонки дида мешавад, ин ин ду таъриф айни якдигаранд. Месазад ба ин нукта таъкид намуд, ки Родуёнӣ бо маҳорати баланди хеш тарҷумаи ҳунарии матлабро анҷом додааст.

Дар ҳар ду рисола мушаххасаҳои назарияи бадалсозӣ низ вомеҳӯранд. Аз он чумла, дар бахши тағйир додани номи санъатҳо ва истилоҳоти адабиётшиносӣ, ки вижаи фанни бадеъ

хастанд, ҳам Маргинонӣ ва ҳам Родуёнӣ барои собит кардани назари худашон кӯшида, онро аз андешаи дигарон афзал донистаанд. Ин вачҳи тамойиз то андозае ба он далолат дорад, ки муаллифони рисолаҳои мазкур танҳо ба интиқоли матлаби хушк қаноат накарда, баъзе аз назариёти нави худро вориди илми бадеъ сохтаанд, ки ҳовии аҳамияти назарӣ аст. Маргинонӣ бо истифода аз назарияи Ибни Муътаз баъзе номҳои санъатхоро тағйир медиҳад. Масалан, Маргинонӣ санъати “иънот”, ки дар “ал-Бадеъ” омадааст ба “мо ятакаллафуҳу ан-нозиму ва ан-носиру” тағйир дода, ё “иънот”-ро ба “идхол бадеъин ѓала бадеъин” иваз карда, “ҷиноси хаттӣ”-ро “музораъа” ва “радду-л-ачузи ѓала-с-садр” номидааст, бадеънигорони пасин аз ду унвони аввали он истиқбол накарданд.

Родуёнӣ низ номи санъати “иштиқоқ лафз мина-л-лафз”-ро бо номи “муқтазаб” зикр кардааст, ки ҳардуи ин истилоҳ дар “Маҳосину-л-калом” дида намешавад ва ба эҳтимоли қавӣ муаллиф онҳоро аз “аз-Зухра”-и Довуди Исфаконӣ баргирифтааст.

Мисолҳо

Абзори қор ё масолеҳи фанни бадеъро калом ташкил медиҳад. Калом ба ду навъ аст: манзум ва мансур. Аз ин рӯ, барои равшан кардани моҳияти санъатҳои бадеъ аз мисолҳои насрӣ ва назмӣ истифода мебаранд. Санъатҳои бадеъ маҳз дар асоси арзиши хунарии калом ба вучуд омада, аз ҷумлаи аносири усулии шеър ба шумор меравад, Бар ин мабнӣ, бадеънигорони Арабу Аҷам шеърро ҳамеша нисбат ба наср тарҷеҳ додаанд ва дар рисолаҳои бадеъ масоили марбут ба шеър бештар мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Вале зимнан асарҳои вижаи наср, мисли “Нақду-н-наср”-и Ибни Ваҳб, “Нафоису-л-фунун фӣ ароиси-л-уюн”-и Муҳаммад ибни Маҳмуди Омӯӣ ва “Эҷози Хусравӣ”-и Амир Хусрави Дехлавӣ, ки чигунагии қорбасти саноеъ бадеиро дар наср баррасӣ мекунанд, низ вучуд доранд.

Мисолҳои насрии “Маҳосину-л-калом” аз се қисм иборат аст: насси шарифи Куръон[7], аҳодиси набавӣ[8] ва гуфтори булагову фусаҳо[9]. Вале, соҳиби “Тарҷумону-л-балоға” пояҳои бадеи порсии тоҷикиро меҷӯяд дар асоси афкори адабӣ ва зебоишинохтӣ, ки аз зехни бузургон ва шоирон таровидаанд, гузорад. Бино ба ин, Родуёнӣ ба эътибори эҷози Куръон ва аҳодиси набавӣ, ки дар назди порсигӯн “ҷоҳе бадеъ ва пойгоҳе рафеъ” (таркиби Родуёнӣ) доранд, аз зикри онҳо парҳез варзида, бештар ба панду андарз ва шеъри шоирони порсигӯ, ки аз “гуфтори устодон” таркиб ёфта, таъя кардааст. Фақат дар чанд маврид, ки зарурат доштааст, байтҳои арабиро шоҳид оварда, ки ба ин васила тозаҷӯӣ ва тозақорӣ худро дар бадеи порсии тоҷикӣ асос мегузорад. Умуман, равиши таҳқиқӣ танқидии Родуёнӣ ба шеъри порсӣ, ки ӯ онҳоро бори аввал ҳамчун шоҳид барои саноеъ бадеи овардааст, дорои аҳамияти назарӣ ва адабӣ мебошанд, ки дар зоти худ паҳлӯҳои гуногуни эҷодӣ бадеи он рӯзгорро инъикос менамоянд.

Ин гуна мулоҳизаҳои назарӣ адабии Родуёнӣ, бидуни тартид, барои таҳқиқи таҳлили афкори адабии порсии тоҷикӣ, бавижа тафаккури адабии замони муаллиф аҳамияти қалони илмӣ доранд.

АДАБИЁТ

1. Ардонӣ Фазлulloҳ Ризоӣ. Нақд ва баррасии таҳлилии осори барҷастаи балоғӣ-бадеъ дар адаби порсӣ. Маҷаллаи Оинаи мерос. С. 154-155.
2. Аскарӣ, Абӯҳилол Ҳасан ибн Абдуллоҳ ибн Саҳл, Меъёру-л-балоға. Муқаддимае дар мабоҳиси улуми балоғат. Ба инзимои тарҷумаи китоби Синоатайн (назму насри арабӣ). Тарҷумаи доктор Муҳаммад Ҷаводи Насирӣ, -Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон, с. 489.
3. Ибн ал-Муътаз. Китаб ал-бадиъ. Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т VI. –Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1960. –с. 97-333
4. Киктев М. С. Из арабской литературной теории XI в. Трактаты Маргинани и Саалаби. Москва: МГУ, 1982.
5. Маргинонӣ Имом Абӣ ал-Ҳасан Наср ал-Ҳасан. Маҳосину-л-калом ав Китобу-л- маҳосин фӣ назми ва-н-насри. Бо муқаддима, таълиқот ва ҳавошии Фишоракӣ М. –Исфакон: Фарҳангсарои Исфакон, 1364 ш. -127 с.
6. Мусулманкулов Р. Персидско - таджикская классическая поэтика. (X-XV вв).-М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. -240 с.
7. Нуъмонӣ Шиблӣ. Шеър-л-Аҷам. Тарҷумаи Саидмуҳаммадтақӣ Фаҳр Доъии Гелонӣ. –Техрон: Дунёи китоб, 1368. Китоби 1. -676 с.
8. Оташ Аҳмад. Муқаддима бар Тарҷумону-л-балоға. Родуёнӣ Муҳаммад ибни Умар. Тарҷумону-л-балоға. Ба тасҳеҳ ва эҳтимоми профессор Аҳмади Оташ. Техрон: Асотир. 1362, чопи дувум. -263 с.
9. Родуёнӣ Муҳаммад ибни Умар. Тарҷумону-л-балоға. Ба эҳтимоми Муҳаммадҷаводи Шариат. Исфакон: Дижнапишт. 1386. - 934 с.
10. Сагторзода А. Таърихчаи назариёти адабии форсии тоҷикӣ.-Душанбе: Адиб, 2001. -144 с.
11. Содикӣ Ширин ва Никобӣ Иффат. Баррасии таъбикии “Тарҷумону-л-балоға” ва “Маҳосину-л-калом”. Дуфаслномаи забон ва адабиёти форсӣ, соли 25, шумораи 82. Бахори тобистони 1396. –с. 197-217.

12. Субхонӣ Тавфиқ ва Ҳокимӣ Исмоил. Тарҷумаи муқаддима ва тавзеҳот бар «Тарҷумону-л-балоға. Тасхеҳи Аҳмад Оташ. –Техрон: Анҷумани осор ва мафоҳири фарҳангӣ, 1380.
13. Шарифов Х. Муқаддима ба Мунтахаби «Тарҷумону-л-балоға» ва «Ҳадоиқу-с-сехр». –Душанбе: Дониш, 1987. -144 с.
14. Шарифов Х. Ташаккули афкори адабӣ дар асрҳои X-XI. –Душанбе: Офсет-Империя, 2017. -240 с.
15. Фишорақӣ Муҳаммад. // «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ. Фаслномаи Донишқадаи адабиёт ва улуми инсонии Донишгоҳи Техрон. Соли 25, 1362 х. қ. Шумораҳои 1, 2,3, 4: (паёпай 101-104) 337-342.
16. Фишорақӣ Муҳаммад. Аз Марғинонӣ то Тафтозонӣ. Маҷаллаи забон ва адабиёти форсии Донишгоҳи озодаи воҳиди Фасо. Соли аввал. 1389 х. қ. Шумораи 2. –с. 86-92.
17. Чалисова Н. Рашид ад-дин Ватват и его трактат «Сады волшебства в тонкостях поэзии. В книге Рашид ад-дин Ватват. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хадаик ас-сихр фӣ дакаиқ аш-шиър). Перевод с персидского, исследование и комментарий Н. Ю. Чалисовой. –Москва: Наука. 1985. –с. 324.
18. Қуръон.
19. Қудома ибн Чаъфар. Нақду-ш-шеър. Ба форсӣ тарҷумаи доктор Сайид Абулқосими Сиррӣ. -Ободон: Пурсиш, 1384. -с. 303.
20. Юсуфов У. Мақоми «Маҳосину-л-калом»-и Марғинонӣ дар таҳаввули назариёти адабии порсии тоҷикӣ. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 4/4(171). - Душанбе: Сино, 2015. с. 138-144.

ВЛИЯНИЕ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ/ПОЭЗИИ НА ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКУЮ: РАССМОТРЕНИЕ ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ "МАХОСИНУ-Л-КАЛОМ" МАРГИНОНИ И "ТАРҶУМОНУ-Л-БАЛОҒА" РОДУЁНИ

На основании проведенного анализа зависимости автор статьи прочертил связь между произведениями "Махосину-л-Калом" Марғинонӣ и "Тарҷумону-л-балоға" Родуёни. Приведенное впервые автором данной статьи исследование зависимости и влияния таджикской и персидской литературы/поэзии позволяет изучить проблему препятствий с переводом или заимствованием, тематических интерпретаций и влияния, литературной и художественной зависимости, подражания и обмена.

Данная статья является попыткой показать связь и различия жанров художественной литературы в произведениях Маҳосину-л-калом" и "Тарҷумону-л-балоға".

Ключевые слова: Махосину-л-Калом, Наср ибн Хасани Марғинони, Тарҷумону-л-балоға, Муҳаммад Умари Родуени, художественное влияние, литературное влияние, соответствие, притворство и проникательность, стиль, соблюдение правил, обзор, самоопределение, метафора и аллегория.

CHARACTERISTICS AND INFLUENCE OF ARABIC LITERATURE / POETRY TO THE TAJIK-PERSIAN: CONSIDERATION OF THE FIELD OF USE OF THE "MAHOSINU-L- KALOM" OF MARGINONI AND "TARJUMON-AL-BALOGA" OF RODUYONI

On the basis of the conducted analysis of the dependence, the author of the article drew a connection between the works of Mahosinu-l-Kalom" of Marginoni and "Targumonu-l-Baloga" of Roduyoni. The study of the dependence and influence of Tajik and Persian literature / poetry given for the first time by the author of this article allows studying the problem of obstacles with translation or borrowing, thematic interpretations and influence, literary and artistic dependence, imitation and exchange.

This article is an attempt to show the connection and differences in the fiction genres in the works of Mahosinu-l-Kalpm" and "Targumonu-l-Baloga".

Keywords: Makhosinu-l-Kalom, Nasr ibn Hasani Marginoni, Tarjumonu-l-kalom, Muhammad Umari Rodueni, artistic influence, literary influence, conformity, pretense and insight, style, adherence to rules, review, self-determination, metaphor and allegory.

Сведения об авторе:

Умриддин Юсуфов - Докторант Института языков и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан тел.: (992) 919045575; e-mail: mushin74@mail.ru

About the autor:

Umrididin Yusufov - Doctoral Candidate of Language Institute named after Rudaki under the Academy of Sciences of Tajikistan.

ТАМОЮЛОТИ ҒОЯВӢ ВА РАВИШҲОИ ХУНАРИИ НАҚДИ НАСРИ ТОЧИКӢ ДАР СОЛҲОИ 70-90 АСРИ ХХ

Қодирова Д., Муллоев А.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Наққодон ва суҳансанчон дар фаҳму шинохти насри тоҷикӣ дар солҳои 70-90 асри ХХ равишҳо ва усулҳои гуногун доштаанд, ки дар алоқамандӣ ба равиши мавзӯву ғоявӣ ва иҷтимоӣ таҳлил ва арзёбӣ мегардад. Бунёди ин равиши нақд бар ин фикр аст, ки осори асили насри Ҳамвора маҳсул ва мавлуди ҳаёти ва муҳити хоси иҷтимоӣ доништа шуда, ба ифодаи Зарринқуб А. «аз ин ҷиҳат идроки дуруст ва дақиқи авотиф ва аҳволи фард ҷуз бо дарёфти илал ва натоиҷи ҳаводиси иҷтимоӣ муяссар нест» [2, с.51-52].

Нақди ин замони хусусияти дастурии тобеияти идеологиро афзуда, онро то ҷое аз масири аслии ташаккулу таҳаввул берун бурд. Ин гуна нақд воқеияти ҳаётро, ки дар адабиёт инъикос шудааст, бо бетарафии олимона нақд ва арзёбӣ намекард. Бинобар ин иллатҳои ҷомеа ва осори адабирочунон ки ҳаст, равшан намесоخت. Ин ҳамон нақди воқеъгароии сотсиалстӣ буд, ки роҳро барои осори бадеӣ ва нақди оммаписанд дар тӯли солҳо боз мепошт. Дар ин равиш нақд таъсираш дар муҳити адабии муосир барҷо буда, тобеи арзёбии сиёсату иҷтимоии адабиёт, аз ҷумла наср гардидааст. Раҳнамоии ин гуна нақд баёнияҳо ва дастурҳои ҳизбӣ буданд, ки дар анҷуманҳои расмӣ ҳизбӣ нависандагон ироа мекунанд. Ин нақд сиёсати адабиро муайян мекард ва таносуби падидаҳои адабиро бо сиёсати ҷорӣ ва тасаввуроти иҷтимоӣ мепайваст. Табиист, ки дар нашри мақолаҳо маҷаллаи «Садои Шарқ» низ ҳамин равиши нақди адабиро пайравӣ ва амалӣ мекард, ки дар фаҳм ва шинохти равишҳои асосии инкишофи насри тоҷикӣ бурду заъф дошт.

Яке аз ҳамин гуна мақолаҳои дастурӣ «Қарорҳои партия ва инкишофи танқиди адабӣ» ном навиштаи С.мебоша. Муаллиф нақши «давлати бузурги советӣ»-ро дар амалӣ кардани «орзую мақсади чандинасраи ҳамаи халқҳои мазлуми дунё» таъкид карда, сипас дар бораи мақом ва вазифаҳои нависандагон ҷунин менависад: «Нависандагони ҳамаи миллатҳои сотсиалистии СССР, аз он ҷумла адибони тоҷик, ба мисли тамоми меҳнаткашонӣ советӣ дар ин соҳтмони азим ғайбона иштирок карда, бо эҷодиёти пурмазмун ва балансифати худ ба кори таъмин намудани соҳтмони ҷамъияти коммунистӣ дар мамлакати мо саҳми худро гузоштанд ва хоҳанд гузошт» [8, с.110].

Муаллиф ҳуҷҷатҳои ҳизбиро ташреҳ карда, нависандагонро ба тасвири мавзӯи меҳнат даъват намуда изҳор мекунад, ки «мафҳумҳои коммунизм ва меҳнат аз ҳамдигар ҷудонашавандаанд», «қаҳрамонони асарҳои бадеиро дар муносибати онҳо нисбат ба меҳнат нишон додан лозим аст». Ҳамин тариқ, ин мақоларо метавон нақди расмӣтаро унвон кард. Мақолаи дигари Табаров С. «Танқид ва ҷараёни адабӣ» низ ҳамин гуна мундариҷаву ғоя дорад. Муаллиф дар бораи арзиши қаҳрамони осори мансур, муҳим будани ин мавзӯӣ навишта, аммо ба ошкор кардани моҳияти хунарии масъала намекушад.

Дар мақолаи Бобоев Ю. «Инкилоб ва таҳаввулоти роман» [1] роҳҳои инкишофи романи тоҷик арзёбӣ шуда, муаллиф баъди муқаддимаи тавсифӣ ба муҳокимаи масъалаҳои адабӣ мегузарад ва таъкид мекунад, ки пас аз инкилоб бештар жанрҳои хурд ба сабаби ғайриву амалӣ буданашон инкишоф ёфтаанд. Ба андешаи муаллиф масъалаи «таносуби таъриху замони ҳозира ҳамчун проблемаи методологӣ» зарурати таҷдиди назар ба қорбурди жанрҳоро ба миён гузошт, ки ташаккул ва таҳаввули жанри роман натиҷаи ҳамин ҷараён мебошад. Вай тарафҳои бадеии масъаларо қанор гузошта, мувофиқи талаботи ҳизб ҳамчун яроқ истифода шудани романро таъкид мекунад ва менависад: «Дар шароити шиддат гирифтани ҷангҳои граждони ва ҳуҷуми фитнаҷӯиҳои империализми ҷаҳон маҳз романи таърихӣ монументалиро лозим омада буд, ки ҷун тӯпи дурандоз ба беҳу бунӣ дунёи истибодот оташ занад» [1, с.108].

Дар баробари ин, аз мақола аҳамияти ҷанговаронаи роман маълум намешавад. Муаллиф оид ба нақши ахлоқии воқеаҳои таърихӣ суҳан ронда, моҳияти адабӣ ва хунарии масъаларо ғуруӯ мегузорад ва аз таҳлили бевоситаи осори насри қанорагирӣ мекунад [1, с.113].

Бо зикри мақолаҳои мазкур даъво надорем, ки ҳамаи мақолаҳои дар маҷалла ҷопшуда хусусияти якҷониба доранд. Мақолаҳои низ дар маҷалла нашр шудаанд, ки асолати асили насриро дар ғоянокии онҳо шинохтаанд. Масалан, дар қиёс бо андешаҳои Табаров С. ва Бобоев Ю. назари зерини Шуқуров М. пешрав буд «Адабиёти советӣ ҳамаи он ҷизе, ки зебо ва аз ҷиҳати иҷтимоӣ пешқадам аст, тасдиқ мекунад» [10, 140].

Дар асл ин андешаи дуруст аст, вале талаботи қатъӣ барои нависанда маҳдудияти иҷтимоиро низ фароҳам меоварад, ки барои адабиёти асил хатарнок аст. Ин донишманд мавқеи ғоявии осори бадеиро омилӣ ҷовидонагии он медонад ва таъкид ҳам мекунад, ки «аз

махдудияти факт болотар рафта, на зохири он, балки моҳияти аслии онро дидан ва ошкор кардан лозим аст, то сабабҳои пайдоиши ҳодиса ва натиҷаҳои он равшан гардад» [10, 130].

Дар иртибот бо чунин таносуби ғояву аснод ШукуровМ.инъикоси оинавори воқеиятро, ки дигар мунаққидон тар, ғиб мекарданд, рӯйрош набошад ҳам моҳиятан рад мекунад. Ӯ тасаввури пешинаи адабиёт оинаи ҳаётро «дурусту асоснок» намешуморад. Ба ҳамин назар тақия карда ШукуровМ.мақсаду вазифаҳои адабиётро чунин муайян мекунад: «Мақсади аслии адабиёт тадқиқи бамуддаои иҷтимоиву фалсафӣ, амиқ муайян кардани моҳияти протсессҳои иҷтимоии воқеият аст..., амиқтар шудани моҳияти иҷтимоии тадқиқи бадеӣ, мукамалтар гардидани таҳқиқи ҳодисаҳо, фактҳо ва характерҳо хусусияти асосии он мебошад» [10, 140].

Мавзӯи меҳнат дар осори насри дар маркази диққати мунаққидон қарор дорад. Ҳатто гоҳо ин мавзӯӣ кӯр-кӯрона таҳлил мешавад. Масалан, ОтахоноваХ. дар мақолаи «Адиби маҳбуби мо» чунин андешаро ба миён мегузорад, ки «амиқ тасвир намудани характери қаҳрамонҳо нишон додани инкишофи характерҳо аз нависанда талаб мекунад, ки роли меҳнатро дар ташаккули шахсияти инсон ҳарчи бештар нишон диҳад» [5, с.121].

Бо вучуди тасдиқи ин ҳукм мунаққид ҳис мекунад, ки чунин муносибатро тарафдорӣ кардан кофӣ нест. Бинобар ин ба ҳулоса меояд, ки «ба образи Шодӣ метавон эрод гирифт, ки ӯ марди қор тасвир гардида ҷиҳатҳои индивидуалии характери он нишон дода шудааст. Шодӣ чунон ба қор дода шудааст, ки ҳатто баъди аз ҷанг баргаштан, баъди қор соли фироқ ба дидани зану фарзандон намешитобад ва ба назди яке аз котибони Комитети марказӣ рафта қорҳои қолхазро маслиҳат мекунад» [5, с.122].

Чунин тасвир ба назари мо, натиҷаи бевоситаи тафаккури қолабӣ дар ҳалли вазифаҳои адабӣ мебошад. ОтахоноваХ.ин мақоларо зерин таъсири назарияи беконфликтӣ навишта ва аз ҷаҳонбинии давраи низ қор гирифта, аз муҳокимарониҳои баъдӣ ӯ маълум мешавад. Пас аз ин мунаққид ҳалли ин масоилро дар тасвири шахсият ба қор мегирад: «Нависандагон мебоист ҳамаи он ҷиҳатҳои нав ва сотсиалитиро, ки дар қишлоқ ба вучуд омада мустаҳкам гардидааст, нишон медоданд ва дар айни замон он камбудҳои ҳама, ки барои тараққиёти ояндаи қолхаз мамониат мерасонданд, ошкор мекарданд. Камбудӣ ва зиддиятҳо, ки дар ташкили ҳамагонӣ деҳот мушоҳида мешуд, ба нависандагон барои ба вучуд овардани асарҳо, ки дорони проблемаҳои тезу тунд ва конфликтҳои ҷиддӣ буда, ҳаёти воқеиро ҳаққонӣ инъикос намояд, материалӣ фаровон меод» [5, с.126].

Аз ин қабил андешаҳо ҳадафи ҳунарии мунаққид равшан нест. Нақд тарафдори тарзи қолабии тасвири воқеият асту бас. Тамоюлнокии ғоявӣ ва иҷтимоивусиёсии нақд на танҳо ба навиштаҳои мунаққидони алоҳида, балки ба мавқеи умумии нақди ин давра ҳос аст. Равиши иҷтимоӣ аз хусусиятҳои аслии адабиёти шуравии тоҷик ва нақди адабии он буд. Дар ин бора М.Шукуров чунин менависад:

«Ҷаҳонбинии иҷтимоӣ ҳамеша муҳимтарин хусусияти адабиёти советии тоҷик буд. Аз аввалин асарҳои устод Айни сар карда, масъалаҳои асосии иҷтимоии замон дар маркази диққати адабиёт қарор ёфтааст ва нигоҳи нависандагон ба решаҳои иҷтимоии ҳодисаву характерҳо мутамаказ гаштааст. Ин сифат ба адабиёт қувваи бузурги ҷамъиятӣ ато карда, роли онро дар ҳаёти халқ дар ҳалли умдатарин масъалаҳои зиндагӣ муайян мекунад» [10, с.139].

Маҷалла аз ибтидои солҳои ҳафтодум сар карда, маводи муҳоҳисаҳо доир ба масъалаҳои насри муосир мунтазам ҷоп кардааст, ки моҳият ва равишҳои нақди насрро ошкор месозад. Аз ҷумла, нашрия дар ин замина матни сӯҳбати мизи мудавварро, ки бо ташаббуси иттифоқи нависандагони Тоҷикистон ва маҷаллаи «Дӯрӯба қолхаз» моҳи апрели соли 1972 дар Душанбе баргузор шуда буд, ҷоп кардааст, ки бозгӯи равиши нақди наср дар он рӯзгир мебошад.

М.Турсунзода таъкид мекунад, ки «синфи қоргар сабзида расид, сохтмони стансияҳои азамат ва қалонтарин қорхонаҳо ба анҷом расид, заминҳои бекорхобида ба қор андохта шуданд, аммо дар бораи синфи қоргар ба ҷуз «Шӯрӯб»-и Раҳим Ҷалилро манеро ном бурда наметавонем» [3, с.110].

Таъсири ин андешаҳои дастурии иштирокдорони сӯҳбат насри тоҷикиро аз рӯи мавзӯҳо арзёбӣ мекунад. Ҳамин тавр, ҷанбаи нақди сирф мавзӯии иҷтимоӣро ифодагари хусусияти нақди он замон буда, асоси гуфтугӯи иштирокдорони баҳс, аз ҷумла, намояндагони Масква Янка Брил, БрагинскийИ, ОскотскийВ, БитоваА, БоршаговскийА.ва ИкромӣҶ, ҲодизодаР, СайфуллоевА, ШукуровМ. -ро ташкил медиҳад. Ин мусоҳиба «ҳалли мавзӯи ҳозиразамон, тасвири қаҳрамони имрӯз, қомебиҳои мардуми советӣ»-ро «вазифаи аввалиндараҷаи нависанда» меонад [3, с.113].

Маводи муҳоҳисаҳо, ки оид ба наср соли 1973 (№1) ва 1980 (№6) низ дар маҷалла ҷоп шудаанд, ифодагари равиши нақди мавзӯӣ ва иҷтимоии наср мебошанд. Аз нимаи дууми солҳои ҳафтод ба баъд дидаҳои назарӣ ва амалӣ оид ба наср то андозае рӯ ба таъғйир мениҳад.

Шукуров М. Хадафи асосии адабиёт, аз ҷумла насрро ба тарзи дигар таъбир карда, навишт, ки «тасавури пештараи мо, ки адабиётро оинаи ҳаёт мепиндоштем дуруст набуд» [10, с.142].

Хулосаи муҳаққиқ ин аст, ки адабиёт зиндагиро оинавор айнан акс намекунонад, вазифаи он як-як қайд кардани фактҳои гуногун нест. Маҳдуд шудан бо қайди фактҳои ҷудогона аломати зоҳирбинист ва нависандаро аз имконияти нишон додани манзараҳои яқлукт ва мукаммали зиндагӣ маҳрум мекунад. Дар ин замина муҳаққиқ мақсади насрро тадқиқи бамуддао иҷтимоиву фалсафӣ, амиқ муайян кардани моҳияти протсессҳои иҷтимоии воқеият дониста, ин тамоюлро барои инкишофи наср муҳим арзёбӣ мекунад.

Дар заминаи ду мусоҳибае, ки яке таҳти унвони «Қаҳрамони ҳаёт-қаҳрамони адабиёт» ва дигаре бо номи «Масъалаҳои насри муосир» дар маҷаллаи «Садои Шарқ» баргузор шуда буд, дар шинохт ва арзёбии нақди наср ва хусусиятҳои он муҳим ба назар мерасад. Баҳси аввал бо мақолаи Шукуров М. «Қаҳрамони ҳаёт-қаҳрамони адабиёт» оғоз гардида масъалаи усули тасвири «ҳаёти воқеӣ ва муосир»-ро дар насри солҳои шастуму ҳафтодум ба баҳс кашидааст. Нияти маҷалла аз ташкили ин мубоҳиса неқ буда, дар сарсухани идора ба тариқи зайл баён шудааст: «Дар маркази мубоҳиса бояд қаҳрамони муосир дар насри имрӯзаи тоҷик қарор бигирад. Қаҳрамони имрӯзаи адабиёт кист, роҳу усулҳои тасвири он чӣ гуна аст, ҳаёти воқеӣ ва муосирони мо дар насри бадеии солҳои шастум ва ҳафтодум чӣ тавр инъикос ёфтаанд. Таносуби қаҳрамони ҳаёт ва қаҳрамони адабиёт дар замони револютсияи илмӣ – техникӣ ба чӣ дараҷа аст, ҳақиқати зиндагӣ ва ҳақиқати бадеӣ дар байни худ чӣ равобита доранд, санъат ва маҳорати суҳанвар дар тасвири образи ҳамзамони мо дар адабиёти реализми сотсиалистӣ чӣ гуна зухур кардааст ва ғайра аз масъалаҳои муҳимме мебошанд, ки бо мулоҳиза ва муҳокимаи васеъ сазоворанд» [11, с.129].

Дар давоми шаш моҳ маҷалла дар атрофи масъалаҳои ёдшуда дар ҳар шумора як ё ду мақола чоп кардааст, ки хусусияти нақди насрро ба таври равшан ифода мекунанд. Нашри мақолаи Сайфуллоев А. «Мавзӯи таърихӣ ва ақидаҳои интернационалиї нависанда» дар маҷмӯъ ифодагари нақди мавзӯии иҷтимоӣгари мебошад, ки ба ҳар тарзе дар мақолаҳои дигарон идома меёбад. Ҳамин тавр аз Шукуров М. сар карда то Бақозодав Ҷ. Акбаров Ю. ва Набиев А., Амонов Р. осори тозаҷодаи Сорбон, Хоҷаев М., Ақобиров Ю., Турсун С., Кӯҳзод Ӯ, Атобоев А., Файзуллоев И., Одинаев Ҷ., Сидқӣ А. ва дигаронро нақд карда, «барои тасвири инсонии комил донишмандони қонуниятҳои ҳаёту дарк карда тавонистани пешрафти илмию техникӣ замону давр»-ро [3, с.130] зарур донистаанд, ки ба сари худ баёнгари моҳияти нақди насри ин давра мебошад. Дар мақолаи чамъбастии идораи маҷалла низ ба сароҳат ба хусусияти нақди наср дар заминаи ин мусоҳиба ишора шудааст, ки ба тариқи зайл аст: «Мунаққидони мо ба як покизақорӣ ва дилсӯзӣ нисбат ба насри тоҷик ҳамаи он чиро, ки дар солҳои охир дар мавзӯи замони имрӯза аз тарафи чӣ нависандагони калонсолу соҳибтаҷриба ва чӣ навқалам навишта шудааст, бо ҷиддияти том ва холисона таҳқиқ ва таҳлил кардаанд» [3, с.138].

Маҷалла камбудии асосии мубоҳисаро дар он дидааст, ки «кадом нависанда аз ҷиҳати принципҳои бадеию эстетикӣ эҷоди бадеӣ ба муваффақият ноил шудааст» [3, с.137] аз назари мунаққидон дур мондааст. Ба ифодаи дақиқтар мусоҳибаи мазкур ҷеҳраи нақди то ҷое муросокор ва тавсифиро дар шинохти наср ба назар намуд.

Бештарини тақризу мақолаҳои, ки дар ин давра маҷалла чоп кардааст, ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва ғоявии насрро арзёбӣ кардааст. Салимов Н. дар тақризе, ки ба маҷмӯаи осори А. Баҳорӣ «Рӯзи таваллуд» бо номи «Роҳи камолот» навиштааст, пеш аз ҳама, ба ошкор сохтани хусусияти «мавзӯи мундариҷа»-и ҳикояву очерк, сафарнома ва «пораҳои интиҳобӣ аз асарҳои драммавии адиб» иқдом кардааст. Ӯ ба «масъалаҳои зиндагии имрӯза» тавачҷӯҳи зиёд доштани нависандаро таъкид карда, «як хусусияти умумии ҳамаи асарҳои маҷмӯаи мазкур»-ро «ҳамоно асоси воқеӣ (гоҳ автобиографӣ) доштани воқеаҳо ва образҳои асарҳо» [6, 126] медонад. Сипас муҳаққиқ мавзӯҳои осори маҷмӯаи мавриди назарро ба тариқи зер дастабандӣ мекунад, ки иборат аст, аз «...ҳаёти ҷавонон, занону бачагон, мӯйсафедон, ки дар истехсолот, корхонаҳои саноатӣ, саҳроҳои колхозӣ, идораҳои давлатӣ, мактабу оила қору зиндагӣ мекунанд...» [6, с.127]. Дар тафсири ин муаллиф мавзӯи мундариҷа «ягон ҷиҳати мушаххаси ҳислати қаҳрамонҳо» нависандаро шакл дода, василаи «ихчаму пуртаъсир гардида»-ни осори Баҳорӣ А. гардидаанд. Дар ин гуна натиҷагирӣ таъсири усули маъмули нақди тавсифии иҷтимоӣгари он рӯзгор назаррас аст. Тақризи Салимов Н. «Сароби хунин» ба китоби Саттор Турсун «Се рӯзи як баҳор», ки роман, ҳикояҳо ва қисса барои кинои нависандаро фаро гирифтааст, низ намунаи ҳамин гуна нақди иҷтимоӣ мебошад [7, с.131-138].

Раҳим Ҳошим дар тақризе, ки бо номи «Ёдгори умр» ба маҷмӯаи ҳикояҳо ва ёддоштҳои Ҳабиб Аҳрорӣ «Тӯйхӯрии мӯйсафедон» навиштааст, ҳамин равию нақди насрро пайравӣ кардааст [9, с.128-129].

Соли 1986 идораи маҷалла гуфтугӯ ва мусоҳибаи кушодаро пиромуни масъалаҳои инкишофи насри мусир ба сурати суолу ҷавоб ба роҳ андохт, ки таи ду сол идома ёфта, ба эътирофи аксари иштирокдорон ин мунозира саҳифаи тозаеро дар шинохт ва арзёбии наср боз намуд. Муҳимтарин фазилати ин баҳс хусусияти таҳлилий доштани муҳокимаву мунозираи мунаққидон ва нависандагон мебошад, ки аз тобеияти идеологӣ то ҷо дур буд. Ба ифодаи Набиев А. «хусусан ҷавобҳои Ниёзӣ Ф, Самадов А, Сайфуллоев А, Истад А, Шукуров М, Амонов Р, Қӯҳзод Ҷ, Абдуманонов А. ва Шукруллоев К. шомили афкори ҷолиб ва оҳанги хайрхоҳонае буданд» [4, 121].

Ин мусоҳиба, пеш аз ҳама, бозгӯи сатҳ ва савияи нақди наср буда, ду ҷиҳати аз ҳам фарқкунанда дошт: нахуст, ҳарчанд масъалаҳои мавриди баҳс мушаххас буданд, мувоҳисон бештар ба масоили умумии адабиёт диққат додаанд. Дигар ин, ки дар маводҳои ҷопшуда масъалаҳои муҳим ва ҳалгалаби муҳити маънавий, инкишофи наср ва вазъи иҷтимоӣ фарҳанг ҷиддан ба миён гузошта шуда, хусусиятҳои миллӣ ва тозагии осори насри мавриди қазоват қарор гирифтааст. Нақд ва арзёбии бозёфтҳои эҷодии нависандагон паҳлуи дигари мусбати ин мувоҳиса мебошад, ки шарҳи он аз доираи баҳси мо берун мебошад.

Ба ҳамин тариқ аз таҳлил ва арзёбии масоили зинршуда метавон хулоса кард, ки нақди наср дар тамоюлнокии ғоявӣ ва иҷтимоӣ ва равишҳои хунарӣ гуногунранг аст. Баъзе мақолаҳо ҳадафи сирфи идеологӣ дошта, баъзеи дигар хусусияти публицистикаи иҷтимоиро ба худ гирифтаанд. Қисми ками онҳо хусусияти таҳлилий дошта, ба тадқиқоти илмӣ қаробат доранд ва дараҷаву савияи фаъолияти адабӣ – танқидиро муайян мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Бобоев, Ю. Инкилоб ва таҳаввули роман / Ю. Бобоев // Садои Шарқ. - 1977. - № 12. - С. 108-114.
2. Зарринқуб, А. Нақди адабӣ / А. Зарринқуб. - Душанбе: Ирфон, 2017. - 712 с.
3. Масъалаҳои насри мусир / Садои Шарқ. - 1973. - № 7. - С. 109 - 138.
4. Набиев, А. Бархе аз вижагиҳои хунарии румонҳои Раҳим Ҷалил / А. Набиев // Садои Шарқ. - 1984. - № 5. - С. 112 - 128.
5. Отахонова Х. Адбимаҳбубимо / Х. Отахонова // Садои Шарқ. - 1959. - № 11. - С. 120-127.
6. Салимов, Н. Роҳикамолот / Носир Салимов // Садои Шарқ. - 1986. - № 3. - С. 125-127.
7. Салимов, Н. Саробихунин / Н. Салимов // Садои Шарқ. - 1989. - № 12. - С. 131-138.
8. Табаров, С. Қарорҳои партия ва инкишофи танқиди адабӣ / С. Табаров // Садои Шарқ. - 1983. - № 1. - С. 116-125.
9. Ҳошим, Р. Ёдгори умр / Р. Ҳошим // Садои Шарқ. - 1986. - № 3. - С. 128-129.
10. Шукуров, М. Фардияти инсон ва моҳияти иҷтимоии характер / М. Шукуров // Садои Шарқ. - 1974. - № 8. - С. 130-145.
11. Шукуров, М. Қаҳрамони ҳаёт-қаҳрамони адабиёт / М. Шукуров // Садои Шарқ. - 1973. - № 6. - С. 129-141.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И МАСТЕРСКИЕ ТЕЧЕНИЯ КРИТИКА ТАДЖИКСКОЙ ПРОЗЫ В 70-90-х ГГ. XX ВЕКА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с критикой литературной прозы и ее ориентации на основе идеального и социального направления таджикской прозы в 70-80-х годах XX века. Анализ и сравнение материалов раскрывают идеального и социального течения и доминирование партийных идеологий, определяющих особенности критики этой эпохи и влияющих на творчество писателей и течение литературного процесса. В статье сравниваются и оцениваются мнения С. Табарова, Ю. Бобоева, М. Шукурова. На основании этой статьи определены критика прозы и идеологическая направленность и мастерство. Статья имеет анализирующую и сравнивающую характеристика и определяется уровень литературно-критической деятельности.

Ключевые слова: прозаическая критика, стиль мастерства, идеологическое направление, сопоставление материала, стиль критики в журнале «Садои шарқ», идеальная сущность, идеологические характеристики, влияние доминирующей идеологии, литературно-критическая деятельность, специфика литературной прозы.

IDEOLOGICAL ORIENTATION AND MASTERY TREND OF TAJIK PROSE CRITICISM IN 70-90s OF XX CENTURY

The article explores issues related to the criticism of literary prose and its orientations based on ideal and social trend of Tajik prose criticism in 70-80s of XXth century. Analysis and comparing of the materials reveal ideal and social style and domination of party ideologies defined the peculiarities of the criticism of this epoch and it has an influence on creative works of writers and trend of literature process. S. Tabarov, Yu. Boboev, M. Shukurov's opinions are compared and evaluated in the article. Based on this article prose criticism and ideological orientation and mastery are identified. The article has analyzing and comparing characteristics and defines the level of literary criticism activity.

Keywords: *prose criticism, mastery style, ideological trend, comparing of material, style of criticism in Sadoi Sharq journal, ideal essence, ideological characteristics, the influence of dominating ideology, literary and criticism activity, specificity of literary prose.*

Сведения об авторе:

Кодирова Дилноза Лутфуллоевна – аспирант кафедры теории и история таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Муллоев Абдусамод, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории таджикской литературы ТГПУ имени С. Айни

About the author:

Kodirova Dilnoza Lutfulloevna - post-graduate in the Department of Theory and History of Tajik Literature of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni.

Mulloev Abdusamad, doctor of philological sciences, professor in the Chair of Theory and History of Tajik Literature of Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni.

**ХОРАСАНСКАЯ ШКОЛА СУФИЗМА В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Кароматулло О.

Академии науки Республики Таджикистан

Главным, необходимым условием оздоровления морально-этического климата в обществе многие хорасанские суфии считали честный труд. Жизнь, проводимая за счет других, равносильна совершению преступления. Для убедительности своих мыслей хорасанские суфии, как и их предшественники из Багдада, прибегали к примерам из жизни святых людей. Эти примеры, как правило, приводятся без указания источника, что усиливает нашу уверенность в том, что многие из них являются плодом фантазий самих авторов. Несмотря на свои недостатки и устаревшие мистические принципы, суфийская философия, особенно хорасанская школа, базирующаяся на принципе ненасилия и ненасильственного сопротивления злу, путем собственного воспитания и выработки качества воздержания от действий, ведущих ко злу, созвучна современному требованию человеческого общества к возрождению гуманизма.

Сегодня человечество в состоянии глубокой депрессии, переживает экзистенциальный кризис, который проявляется в сферах политики, экономики, духовности. Происходящие события в конце XX и в начале XXI века показывают несовершенство человеческой природы, хрупкость его разума, который не в состоянии противостоять эгоизму, алчности, фанатизму, мракобесию. Поэтому пылкий ум ищет пути выхода из трудностей, многие из которых созданы самим человеком вопреки логики жизни. Обращение к наследию предков, поиск каких-либо положительных рецептов из истории сегодня становятся как необходимое средство для излечения такой страшной инфекции, как дегуманизация человеческого общества. В связи с этим, в последние годы на Востоке и на Западе участились обращения к суфизму, наследию его великих представителей. Об этом наглядно свидетельствует объявление ЮНЕСКО 2007 год- Годом Джалолуддина Руми, великого поэта-мыслителя-суфия, который много уделил внимание вопросу самопознания и любви к человеку. Изучение и исследование этого наследия занимает особое место в политике Президента Таджикистана Эмомали Рахмона по формированию самосознания таджикской нации и её предотвращения от современных угроз, в особенности экстремизма и религиозного фанатизма.

Следует отметить, что какими бы отвлеченными и, казалось бы, оторванными от жизни не были взгляды суфийских мыслителей, отдельные их идеи имеют непреходящее значение для общечеловеческой культуры. Аскетизм и подвижничество суфиев, на первый взгляд, могут показаться полным отходом от жизни общества и, в какой-то степени они действительно преследовали такую цель, попытались обосновать превосходство индивидуально-психологического опыта самосовершенствования над активной жизнью «внутри» общества. Однако эта теоретическая установка суфиев, и отчасти ее практическая реализация, не могут умалить их заслугу в истории развития социально-политической мысли и свободомыслия в регионе. Идеи суфиев о веротерпимости, толерантности, возвышении человеческой ценности могут быть вовлечены в решении глобализационных проблем современности. Эти слова могут показаться преувеличенными, однако, вопросы, обсуждаемые великими суфийскими мыслителями, имели общечеловеческий характер. Суфийские мыслители, подчёркиваем, именно мыслители, всегда ставили вопросы общечеловеческого характера, боролись за мир и соблюдение высшего божественного права человека на жизнь и свободу.

Данный вопрос наиболее рельефно прослеживается в произведениях хорасанских суфиев-Калободи Бухорои, Мустамли Бухорои, Ардашера Аббоди, Абуллоха Ансори, Абусаида Абулхайра, Абулхасана Харакони, Ахмади Джоми, Санои Газнави, Фаридуддина Аттора, Джалолуддина Балхи(Руми), Абдурахмона Джоми и многих других, которые занимают заметное место в истории суфизма. Если рассмотреть, например, творчество Ансори, то его влияние на воззрения многих мыслителей его времени и последующих веков в Иране, Афганистане, Средней Азии, Северной Индии и Пакистане очевидно. Об этом свидетельствуют многие ссылки на его произведения и изречения в наследии поэтов и мыслителей этих стран. Существуют разные, порой диаметрально противоположные мнения по поводу смысла и значения взглядов суфиев, в том числе Ансори, в интересующем нас плане. Одни исследователи вообще отрицают ценность наследия суфиев, другие подчеркивают его необходимость для «излечения» ряда социальных и нравственных пороков нашего времени.

Первое мнение, например, усердно придерживали иранские ученые Ахмад Касрави и Абулфазл Буркаи. Первый, в труде «Суфигари» («Суфийский образ жизни»)[1], второе в большой работе под названием «Ат-тафтиш дар маслаки суфи ва дарвиш» («Исследование идеологии суфизма и дервишества»)[2] стремились доказать абсолютную социальную негативность, реакционность (Касрави) и вредность, антирелигиозность и безнравственность (Буркаи) этого учения.

Сторонников второго мнения, рассматривающих суфизм с позиции положительного аксиологического его значения, большинство. Сторонники данного взгляда, например афганский ученый Бахауддин Маджрух, иранский историк науки и философии Саид Хусайн Наср и другие игнорируют исторический подход к суфизму, рассматривая его как нечто неизменное, всегда и всюду абсолютно ценное, как универсальное исламское учение. Утверждение С.Х. Насра наиболее репрезентативно иллюстрирует точку зрения таких ученых. Он утверждает, что суфизм «не имеет временных границ... базируется на элементах реальности как трансцендентной, так и имманентной человеческой природы, реальности, которая не эволюционирует, не разрушается... поскольку суфизм касается вечного и универсального, он остается живым сегодня в той же степени, что и в любой прошедший век»[3, с.71]. Абсолютизация ценности суфийских идей здесь очевидна. Что касается афганского ученого Бахауддина Маджруха, то он считает наследие суфизма главным средством от многих духовных болезней XX столетия. В своей статье «Послание ломающего идол суфия идолопоклонникам двадцатого столетия» он с особым беспокойством писал о том, что в нашем веке человечество сталкивается с различными проблемами, главными из которых являются социально-духовные недуги, приводившие людей к чувству безысходности. «В тревожном мире, пишет он, в котором мы проживаем, одной из страшных проблем и причин многих беспокойств, смятений, болезней и мучений, очевидно, является наличие душевных болезней, охвативших людей. Гератский старец по поводу этой, требующей срочного решения проблемы, имеет рецепт и уроки. Я признал его урок поучительным для нас, его послание чрезвычайно ценным для нашего сегодняшнего мира»[4].

Мы солидарны с ним в том, что культурное наследие прошлого имеет значение для воспитания современного поколения. Однако нельзя согласиться с ним, когда он пытается убедить нас в возможности излечения многих социальных недугов с помощью этого наследия. Ибо, допустим, то же бездумие людей, преступность, проституция, грабеж и т.д. имеют конкретные социальные причины, которые прежде всего обусловлены материальной жизнью, кроются в сфере общественных отношений того или иного общества. Причины же тех войн и несправедливых кровопролитий, о которых говорит Маджрух, находятся в иных сферах общества, а не непосредственно в духовной. Чтобы покончить с несправедливостью и другими негативными явлениями в той или иной стране и в человеческом обществе вообще (а возможно ли вообще искоренить их?!), изменения в формах общественного сознания явно недостаточно, да и невозможно. Доктор Маджрух этого не учитывает.

В своих выводах о положительном значении учения и опыта хорасанских суфиев, в особенности Ансори, в «борьбе против господствующих политических и религиозных режимов автор, возможно, и прав. Он также прав в том, что Ансори, «не относится к числу скитающих в пустыне и взволнованных суфиев» это мыслитель, «умудренный жизненным опытом, и его философия была направлена на исправление недостатков своего общества»[5, с. 18].

На наш взгляд, спорный момент в исследованиях некоторых исламских авторов, в том числе доктора Маджруха, состоит в неверном методологическом подходе к проблеме, а именно – в абсолютном противопоставлении суфизма философии, с целью принижения роли последней в постановке жизненно важных проблем и ее неспособности ответить на жгучие социальные вопросы. Это привело этих ученых к односторонней, преувлеченной и неверной интерпретации исторического факта. С их точки зрения, социальные вопросы являются сугубо философскими, однако «настоящие философские вопросы были поставлены не философом, а суфием, который избрал трудный путь правды и преданности. Философ для решения какого-либо вопроса опирался на высказывания Платона и Аристотеля, факих «скрылся» за внешностью религиозных указаний, только суфий обратился к себе, избрал путь индивидуального опыта... превосходства суфия состоит в его реалистическом и полном внимания взгляде на человеческие и исторические явления» [6, с.26].

Здесь автор статьи, на наш взгляд, допускает две неточности. Во-первых, утверждение о реалистическом взгляде суфия на исторические явления являются преувлечением. Поскольку в суфизме, во всяком случае в хорасанской его школе, отсутствует научно-исторический взгляд на явления. Все конкретные события и нарушения принципа справедливости и равенства правящими силами эпохи оцениваются через призму мистики и религиозной морали, без указания путей избавления от них. Во-вторых, «истинно -философские проблемы», автор имеет в виду социально-политические вопросы, были поставлены не только суфиями, а в более концептуальной и разработанной форме, правда утопической, восточными перипатетиками (Фараби), а также исмаилитами.

Что касается суфийской социально-этической концепции, то она действительно была резко критической, а отношение многих суфийских мыслителей, в том числе и Ансори к завоевателям и тиранам, было явно отрицательным и пренебрежительным. Это действительно свидетельствовало о большом мужестве и смелости суфиев.

Некоторые восточные, а сегодня даже и некоторые западные учёные «социализируют» также отдельные гносеологические положения суфиев. Это касается, в частности, понятия «якза» («бодрость»). Многие хорасанские суфии при рассмотрении проблемы познания, а также мистической практики путь постижения Истины рекомендуют начинать с «якза». Этому уделено особое внимание в «Маназил-ус-соирин» Ансори. «Бодрость» в концепции Ансори означает осведомленность в познании, она помогает избежать «дремоту» в постижении Истины, определить индивидуальные возможности перед тем, как «путник» решится начать свое путешествие. Однако, афганский ученый дает более широкое толкование понятия «якза», что может вызвать возражение.

Для хорасанских суфиев социальным идеалом является такое общество, в котором царят справедливость, дружба и устойчивый мир. Согласно Мустамли, Аббоди, Абдуллоху Ансори, Санои Газнави, Фаридаддину Аттору духовной основой общества должно быть религиозное убеждение, а именно ислам, обогащенный суфийскими идеями. Главное условие установления социальной справедливости, например, с точки зрения Ансори, необходимость борьбы против зла вообще и общественного зла в особенности. Исходя из этой своей позиции, он критикует нарушителей норм справедливости, унижителей человеческого достоинства, что, по мнению суфиев, глубоко противоречит божественному установлению.

Справедливость, как категория, в трудах хорасанских суфиев имеет как социальное, так и этическое значение. Почти во всех произведениях суфиев этой школы подчеркивается соблюдение интересов людей, причем с учетом специфики каждой категории людей, начиная от семьи до других более высоких общественных институтов.

В хорасанском суфизме уделяется особое внимание такому важному для общества вопросу как сотрудничество людей разных категорий. Например, Аббоди рассматривая вопрос о необходимости взаимопомощи, обращает внимание на тот факт, что отношение человека с другими людьми в обществе неодинаково, оно зависит от статуса людей, профессии, социальных связей. Бытие человека в «этом смысле», - пишет он, - зависит от рода существования. Отношения человека в жизни имеют много уровней, например, к членам семьи оно основывается на религиозном законе, к слугам и подчиненным – на милосердии, если одинок, необходимо проводить жизнь в уединении, к старшим относиться так, чтобы извлекать от них пользу (т.е. жизненный опыт), с себе подобными можно вести (равную) беседу, либо завязать дружбу с ними».[7, с.237]

Подчеркивая разнообразие в обществе, Аббоди считает наиболее приемлемой жизнь в такой среде, в таком обществе, где он не чувствует себя стесненным и отчужденным. Последнее происходит тогда, когда человек находится среди людей другого ремесла, профессии, сословия. Такое отчуждение, согласно Аббоди, приводит к устранению инициативы, ограничению способности людей. Здесь мы видим определённый научный социологический подход мыслителя на важный момент жизни общества. Это свидетельствует о том, что среди хорасанских суфиев были мыслители, которые стремились исследовать глубинные корни общественных процессов, хотя им мало удавалось дойти до раскрытия истинных причин общественного развития.

Аббоди, по нашему мнению, стихийно доходит до понимания того, что людей объединяют определенные интересы. Каждая группа или категория людей (кавм, синф), отличающаяся каким-либо качеством или особенностью, поддерживает между собой связь и беседует соответственно с уровнем ее разума, достойно ее состояния. Если кто-либо из какого-то племени окажется среди другого племени, он становится чуждым и одиноким, будет жить в напряжении и трудностях.

Мыслитель считает, что представители даже одной профессии или одной науки не могут жить свободно среди людей других профессий и убеждений. Например, богословы имеют свои правила жизни, суфии имеют свой тарикат, правители живут своей традицией. Ученые отличаются по своим занятиям в науках и своими познаниями, они в соответствии со своей наукой имеют особую школу, присущую их нравам. Образ жизни врача отличается от астронома. Такое же отличие или разница наблюдается, например, между начинающим и совершенным суфием. Эти различия можно сравнивать с положением, например, постоянно проживающего и приезжего человека.

Аббоди отмечает, что «каждая группа людей имеет свой путь жизни, особый путь, соответствующий ее природе. В этой группе объединяются, когда видят возможность проведения совместной жизни».[8, с.238]

Ряд мыслителей из числа хорасанской школы суфизма, в ажнейшем условии улучшения жизни и общества считает совершенствование божественной души (нафси мутмаина) в человеке. Когда люди подчиняются велению этой души, тогда они избегают зло и насилие, не будут поддаваться лжи,

оскорблениям, поискам недостатков в других людях. Когда в человеческом обществе возобладают божественная душа, тогда каждый человек интересы людей считает превыше своих».[9]

Только при таких условиях общество может избавиться от гнета и насилия. Другие теоретики хорасанского суфизма придерживаются такого же мнения. Хотя утопичность вышеизложенной идеи очевидна, однако Аббоди, Мустамли, Ансори и другие хорасанские суфии оптимистичны в торжестве справедливости и видят путь к ней через строгое выполнение принципов тариката.

Правильное следование тарикату, с точки зрения Калободи и Мустамли, приведет в конечном счете к устранению гнета, т.е. человек будет строить свои отношения с обществом таким образом, что он не позволит себе попирает права других людей. Мустамли, хотя он и следует за Калободи, обсуждает вопрос в русле религиозного понимания свободы воли и соотношения божественной и человеческой воли и пытается объяснить, в каких случаях действия человека могут рассматриваться по отношению к кому-то как добро, а по отношению к кому-то другому как зло, и тем самым допускает относительность подхода к тем или иным поступкам человека, наряду с этим Мустамли не упускает из виду материальных отношений между людьми. Это видно из его определения понятия «гнет»: «Гнет – это то, когда ты захватываешь имущество других людей без согласия их владельца. Когда человек открыто одевает принадлежащую себе одежду, ест принадлежащую себе пищу, то он не считается притеснителем. Но если он без согласия присваивает что-либо от другого человека, то такой человек является угнетателем».[10, с.220]

Как видим, в определении Мустамли четко обнаруживается его понимание природы гнета, который основывается на насилии и подавлении воли другого человека, члена общества. Поэтому первейшим условием формирования культуры жизни человека в людской среде заключается в отказе от совершения зла и разврата. Так ставит вопрос и Аббоди.[11, с.239]

В связи с обсуждением вопроса о гнете возникал также вопрос и об отношении к несправедливым правителям. В этом пункте у хорасанских суфиев нет единого мнения. Ансори резко отрицательно относится к притеснителям и предупреждает их о божественной каре, призывает их к отказу от насилия и к милосердию. В «Китоби асрор» («Книга тайн») он пишет: «Сегодня бурная (слава) царствования, а завтра придет позорное (крушение)... притесненный народ извещает о насилии своим утренним вздохом и плачем, когда он увидит меч над своей головой, он (этим вздохом) ликвидирует корону. Поэтому обитатели небес и земли призывает: О, цар! Не ходи неправильно, как королева, ибо не всегда сможешь оставаться в седле:

О, правитель! Цветнику внезапно придет время осеннего отцветания.

И я знаю, что твои товары останутся без сбыта.

Ты узнай, к чему я призываю: стремись к знанию и науке,

Откажись от злобы, прекрати притеснение (народа).

Не протягивай руку из рукава насилия,

Ибо утренние вздохи угнетенных свалят даже гору...[12, с.90]

(Подстроч. перевод.наш-К.О.)

Хотя призывы Ансори к отказу от насилия основывается на божественном воздаянии каждому за совершенный им поступок и не противоречат религии ислама, тем не менее в них чувствуется определенная смелость поэта – мыслителя, потому что его обращения в такой жесткой форме были адресованы сельджукским правителем, принесшим много горя и бед населению Хорасана. Важно здесь для нас ещё и то, что Ансори вину за насилие возлагает на самих правителей, защищая тем самым простой народ.

Что касается Калободи, то он выступает с позиции идеолога феодального государства и оправдывает поступки правителей. Более того, во второй части «Шархи таарруф» читаем, что в отрицательных действиях правителя он обвиняет народ. Он заменяет причину следствием, исходя из слов пророка Мухаммада о том, что «царь есть тень Бога на земле»,и пишет: «Разврат султана исходит из разврата народа. Если народ будет мирным, то султан также будет справедливым, а если народ портится, то султан будет жестоким. Бог сказал: «Когда мои рабы совершают грех, тогда я делаю сердца правителей жестокими»[13, с.30] Эти высказывания Калободи были направлены и против мутазилитской концепции власти. Мутазилиты считали единственно законными претендентами на власть родственников зятя пророка – Али ибн Аби Талиба, поэтому они выступали за свержение любого другого правителя, не имеющего родственной связи с семьей Али. С точки зрения суннитов и суфиев, мутазилиты были неправы. Мустамли, комментируя соответствующий текст «Ат-таарруф», пишет: «Настоящий раздел (Калободи) посвятил этому вопросу потому, что мутазилиты считают, что имама не должен принадлежать другим, кроме людей из семейства Али, ибо, кроме них, нет (законного) султана. Восставать (можно) против султана, не принадлежащего этой семье. Убивать его необходимо и дозволено. Однако, с точки зрения суннитов и джамата (т.е. суфиев), султан-притеснитель является (законным) правителем, как и справедливый султан. Не позволено восставать против него, необходимо повиноваться ему, ибо Всевышний Бог (велел) повиноваться ему. Конечно,

нельзя следовать ему в его греховных действиях, но тем не менее его следует признать правителем и необходимо исполнять молитву, стоя за ним»[14]

Здесь мы видим точку зрения умеренного хорасанского суфия, который целенаправленно подчиняет суфизм суннитской теологии и стремится создать шариатский суфизм или суфизм ортодоксального ислама. Поэтому, нами в своё время было доказано, что тезис о том, что Газали впервые примирил ортодоксальный ислам суфизмом, неверный, постольку одним из первых сделать это стремился Калободи ещё в X в., а Мухаммад Газали завершил это «примирение».

Для понимания отношения хорасанских суфиев к вопросам власти и задачи правителей немаловажное значение имеет небольшая работа Ансори «Тухфат-ул-мулук» («Подарок правителям»). В ней красной нитью проходит идея защиты интересов простых тружеников. Главная задача правителей в государстве, утверждает Ансори, состоит в соблюдении справедливости и заботе о подданных. Для того, чтобы эта цель осуществлялась и в государстве царили спокойствие и довольство, окружение правителя должно состоять из терпеливых, добродушных, верных людей. Ансори считает подданных основой государства и поэтому он требует заботиться об их уровне жизни. Трактат начинается следующими словами: «Четыре вещи сохраняют правление – (верные) подданные, соблюдение религии, терпеливые умные служащие, воздержание от совершения греха»[15]

Особое подчеркивание Ансори роли окружения правителя неслучайно. С точки зрения хорасанских суфиев, в том числе Ансори, нерадивые верховные чиновники, невнимательные к управлению государственными делами, более того, изменяющие государству и народу, приводят своими действиями к тому, что народ восстает и может низвергнуть правительство, это в свою очередь приведёт к другим бедствиям. Напротив, правительство усиливается тогда, когда в нем торжествуют справедливость, милосердие, смелость, благородство»[16] В другом небольшом, но сходном с «Тухфат-ул-мулук» произведении, которое было переведено на русский язык и издано Е.Э. Бертельсом, Ансори обращается с наставлением к знаменитому везиру сельджукского государства Низаму-муллу.

Из этого послания Ансори мы ясно видим, что шейхи в своих обращениях к правителям и высоким государственным деятелям были достаточно уверены в своей силе, не унижали себя перед ними, не обращались к ним с просьбой о себе, вели себя гордо, как представители Истины. В этом можно убедиться, прочитав хотя бы начало наставления Ансори Низаму-муллу «О Низам, старайся оберегать сердца, покрывай недостатки людей, веру за (этот) мир не продавай! Кто сделает эти десять качеств своим обычаем, устроит свое дело и в этой, и в будущей жизни с богом – искренность, с людьми – справедливость, с душой – насилие, с дервишами – ласка, с великими – служение, с малыми – сострадание, с друзьями – увещание, с врагами – кротость, с невеждами – молчание, со сведущими – смирение» [17, с.304].

О том, что хорасанские суфии, несмотря на свои призывы к уединению, не были безразличны к политическим вопросам, также свидетельствуют некоторые факты из жизни Абулкасима Кушайри, который принимал активное участие в политических перипетиях своего времени.

Согласно сообщению Субки, Ибн Асакира и других средневековых историков после смерти имама Нишапура -Хаббатуллаха Мухаммада, Кушайри боролся за назначение на эту должность сына умершего имама Абу Сахла. Сельджукский царь Тугралбек, идя навстречу требованию Кушайри, присвоил Абу Сахлу почетное звание имама «Джамал ул-ислам» («Красота ислама»). Кушайри своими действиями преследовал такую цель - выдвигание Абу Сахла на должность везира. Однако тогдашний везир Кандари, узнав об этом, добился объявления Ашари и ашаритов вероотступниками, Кушайри и его близких соратников Имам ул-Харамайна и Абу Сахла, задержали и заключили в тюрьму. Сторонники Кушайри потребовали его освобождения и получив отказ от властей, вступили в драку с правительственными силами. Только после настойчивого требования его сторонников Кушайри освободили, затем он уехал в Багдад, а через некоторое время, лишь после убийства Кандари вернулся в Нишапур.[18, с.34-35]

Из приведенной исторической информации ясно, что большие деятели суфизма не воздерживались от участия в политической жизни. Участие суфиев в политических событиях, как правило, принимало характер религиозной борьбы за установление власти того или иного мусульманского толка.

Если Кушайри выступал в защиту ашариатского калама, то Ансори, как мы указывали выше, усердно боролся против ашаризма и калама с позиции ханбалитского толка.

Доктор Маджрух в оценке политической активности суфиев средневековья, в особенности Ансори, прав, считая, что мыслитель восстает против господствующих политических и религиозных сил, хотя эта борьба ведется индивидуально, неорганизованно и не затрагивает основ несправедливых режимов.[19, с.26]

Таким образом, учение и деятельность хорасанских суфиев свидетельствует о том, что суфизм не был сугубо религиозно-мистическим аполитичным движением. Хотя он и отражал чаяния

ремесленных и крестьянских кругов и бедных слоев хорасанского общества, тем не менее, воспитывал их в духе пассивности и смирения и этим помогал «власть имущим сохранять в неприкосновенности сложившийся порядок».[20, с.27]

Суфизм со временем все больше придавал значение интерноризации, сделав своим объектом внутренний мир человека, поскольку этика с самого начала формирования суфизма была доминирующей.

Особая этизация суфизма в хорасанской его школе объясняется еще сильными доисламскими традициями джавонмарди, которые вопреки давлению со стороны официального ислама, население региона пыталось их сохранить как высокие морально-этические принципы предков. Поэтому хорасанские суфии основным принципом своей жизни считали совершение добрых дел, которые должны быть неотъемлемым атрибутом человеческой субстанции, ибо без добра, полагали они, человек по существу перестает быть человеком. Абулхасан Харакани, много сделавший для введения принципов джавонмарди в суфизм, в основу своего учения кладет добродетель, считая, вопреки официальным факихам, что совершение добра значительно важнее, чем чтение молитв, изучение религиозных наук и аскетизм.[21, с.67]

Можно с уверенностью сказать, что через все наследие хорасанских суфиев красной нитью проходят джавонмардийские нравственные идеи, корни которых уходят в глубь веков,- к древнеиранским традициям. Мустамли данную традицию ведет еще от архангела Гавриила, который, спускаясь к «людям пещеры», называл их джавонмардами (по-арабски - фати). «Людьми пещеры» по преданию, назывались те, кто «оскорбленный своими сородичами, скрывался в горной пещере», всецело предавался , богослужению и тем самый; сохранял чистоту религии. Эти люди отличались особой преданностью, терпением, воздержанностью, набожностью. По всей вероятности, здесь суфии хотели придать древнехорасанским обычаям исламскую окраску, преследуя цель создать нравственную концепцию, избегая противоречия в отношениях с официальной религиозной догматикой..

Этическая концепция хорасанских суфиев, подобно другим религиозно-философским течениям средневековья, связана с обсуждением вопроса о свободе воли человека. Дискуссия вокруг данного вопроса была острой и, как показывают сочинения хорасанских мыслителей X-XII вв. она продолжалась в течение нескольких столетий, то угасая, то вновь разгораясь. Хорасанские суфии, как и другие представители суфизма, в своих теоретических проповедях высоко отзывались об уповании богу(таваккул). Однако, мыслители иногда отступая от этого принципа, вынуждены были признавать необходимость свободы воли человека. Так, один из известных теоретиков хорасанского суфизма, таджикский мыслитель Калободи, вопреки джабаритам, признает относительную свободу воли человека, избирательно действующего при выборе добра и зла. Он не согласен с тем, что джабариты полностью апеллируют к абсолютному фатализму, ибо такая крайность доводит до абсурда, освобождая человека от всякой моральной ответственности за совершаемые им поступки. Поэтому Калободи в этом мнении видит угрозу основам шариата. Калободи и его ученики прекрасно знали, что если согласиться с мнением джабаритов, то необходимо искать источник зла в самом Боге, фатально предопределившим все поступки людей - от мала до великого. Сознание такой опасности для ислама заставляет Калободи принципиально **не** соглашаться с главным мнением джабаритов.

Основная цель этики суфизма содержится в его онтологии- высшим состоянием бытия является единство с Богом. В этом единстве человек утрачивает свою единичность, обособленность, ограниченность. Преодоление человеком своей единичности, ограниченности, конечности составляет смысл моральных установок хорасанских суфиев, для Харакани, например, дифференциация божественного первоначала и эмпирической действительности человеческой жизни является противоречием, которое должно быть устранено «щедростью Истины» и «самоусовершенствования суфия». Стало быть, учитывая нравственные законы, суфий должен добиться победы добра над злом. В этой идее победы добра над злом отражена многовековая мечта человека и завоевании им свободы, об окончательном торжестве добра и возвращении человека к своему «блаженному» истоку». Для осуществления этой мечты по словам Иоанна Скота, необходимо «сначала познать и возлюбить самое человеческую природу...»

Суфий должен сознавать изначально заложенную в человеке цель - приобретение установленной божественной морали. Только в таком стремлении от него не могут исходить портящие нрав действия и слова. Отступление от этой «программы» и божественного закона порождает беды и разврат».

С точки зрения суфиев наиболее страшными нравственными болезнями являются алчность, страсть, гнев. Именно эти пороки приводят общество к трудностям и даже к гибели.

Главным, необходимым условием оздоровления морально-этического климата в обществе многие хорасанские суфии считали честный труд. Жизнь, проводимая за счет других, равносильна совершению преступления. Для убедительности своих мыслей хорасанские суфии, как и их предшественники из Багдада, прибегали к примерам из жизни святых людей. Эти примеры, как

правило, приводятся без указания источника, что усиливает нашу уверенность в том, что многие из них являются плодом фантазий самих авторов.

Аббоди, например, восхваляя царя Соломона за его честность, проявляющуюся в его отношении к труду, отмечает: «Как приводится в рассказах, Соломон, будь мир над ним, несмотря на то, что имел в своем подчинении многие страны, постоянно плел носилки из ветвей хурмы и честным трудом зарабатывал себе на питание».

Основанная на религиозной морали этика хорасанских суфиев нацелена на воспитание в человеке честные отношения к труду и призыва к присвоению богатства путем обмана и насилия. Поэтому неправильно однозначное утверждение о том, что «религиозная мораль воспылывает в людях презрение к труду».

Стремление человека, прежде всего суфия, к совершению добра основывается на оправдании божественного совершенства и добра. Однако это не исключает того, что Бог совершенно не был причастен к злу. Поэтому мнение о том, что все что творит Бог, есть добро, а зло существует лишь по видимости и это некая форма за которой скрывается универсальное благо не отражает точки зрения всех суфийских мыслителей. Например, Сухраварди считал, что добро и зло созданы Богом, хотя мы, люди, приписываем все зло себе.

Чтобы получить наиболее полное представление о связи хорасанского суфизма с доисламскими традициями джавонмарди, особенно в нравственных вопросах, приведем еще одну выдержку то упомянутого труда Аббоди «Ат-тасфия фи ахвол ил мутасаввифа» («Об очищении суфийских состояний») : «Следовательно, качество последователей тариката и сущность(сират) деятелей тасаввуфа проявляются в том, чтобы они были щедрыми в малом и в большом. Совершенство великодушия заключается в щедрости. То, что делается, не должно делаться ради корысти или взамен восхваления и благословения, или благодарения и вознаграждения, ибо в каждом подарке, если последний сделан с какой-то из вышеназванных целей, это действие будет (квалифицировано) как сделка, а не как щедрость... Суфий постоянно должен идти по пути джавонмарди, относиться к своим собратьям, исходя с позиций согласия, содействия и добромыслия...»[22, с.224].

Эти, доисламские моральные качества джавонмарди, которые были высшим проявлением альтруизма предков таджикского народа, являются антиномиями зависти и эгоизма. Последние, хорасанскими суфиями рассматриваются как источники разложения нравов и несчастья для людей и общества в целом.

Данная этическая концепция основана на онтологической идее суфиев о макро- и микромире, считающая человека малым божественным миром, который должен быть чистым, прозрачным, светлым. И, поскольку, телесная сторона человека связана с посюсторонним миром, ему необходимо сохранить в себе умеренное соотношение телесного и духовного начала. А это возможно тогда, когда путник обуздывает повелевающую душу, чтобы все органы (человека) действовали по велению сердца».

Как в онтологическом учении, так и в нравственном, в последнем особенно, обнаруживается двойственность сознания суфиев, с одной стороны, суфий рассматривается как часть природы, со всеми своими телесными атрибутами, необходимыми для жизнедеятельности, с другой, как обладающий духовной сущностью, потенциально являющийся носителем высших нравственных качеств, которые актуализируются в процессе воспитания и самосовершенствования. Первая сторона т.е. телесноприродная черта суфия, обуславливает усиление действия души, как источника низменных нравственных качеств, таких, как страсть, вожделение, стремление к накоплению богатства и др. Что касается второй стороны, то она является основной и определяющей, касается сущности поведения суфия. Об этом Мухаммад Газали подробно пишет в своём известном произведении «Кимийаи саадат» («Элексир счастья»).

Шамсуддин Омули пишет; «Суфий должен украсить себя божественной моралью, обладать десятью нравственными качествами: 1) правдой; 2) великодушием; 3) аскетизмом; 4) скромностью; 5) кротостью; 6) прощением; 7) щедростью; 8) приветливостью лица; 9) остроумием; 10) лаской и дружбой» Все эти нравственные качества достигаются путем неустанного стремления суфия. Умеренные хорасанские суфии, например Аббоди, считают, что большинство состояний (ахвол) и нравственных качеств (ахлок) являются приобретенными, поэтому человек свободен в выборе своего действия. Но ему необходимо подражать великим людям, дабы открыть себе путь к добронравию и самопознанию, и в конечном счете моральному самоизлечению.

Хотя нравоучительная концепция суфиев основана в целом на мистике и иррациональном объяснении человеческой природы, однако вопросы, поставленные ими на обсуждение, очень злободневны. Ведь не зря этим вопросам уделяется очень большое внимание в современной философской науке.

Предложенные суфийскими мыслителями методы самопознания как средства достижения божественной сущности, создавал немало проблем им самим. Религиозная и идеологическая нетерпимость привела к физической расправе над Халладжем, Сухраварди, Айнулкузатом Хамадани

и другими мыслителями. Они были убеждены в том, что человечество - это единое целое (сравните Симург(Феникс) из «Мантукуг-тайр» Аттора), оно является носителем божественности. Другой вины у них не было. Совершенно правильно пишет современный учёный К. Лоренц: «Исследователи - воистину - совершенно не виноваты в том, что люди отказываются от самопознания. Когда Джордано Бруно сказал им, что они вместе с их планетой - это всего лишь пылинки среди бесчисленного множества других пылевых облаков, они сожгли его. Когда Чарльз Дарвин открыл, что они одного корня с животными, они бы с удовольствием прикончили и его; попыток заткнуть ему рот было предостаточно. Когда Зигмунд Фрейд попытался проанализировать методы социального поведения человека и объяснить причинность, - хотя и с субъективистской психологической точки зрения, но вполне научно в смысле методики и постановки проблем, - его обвинили в нигилизме, в слепом материализме и даже в порнографических наклонностях. Человечество препятствует самооценке всеми средствами, и поистине уместно призвать его к смирению - и всерьез попытаться взорвать эти завалы чванства на пути самопознания»[23, с. 9-10]

Несмотря на свои недостатки и устаревшие мистические принципы, суфийская философия, особенно хорасанская школа, базирующаяся на принципе ненасилия и ненасильственного сопротивления злу, путем собственного воспитания и выработки качества воздержания от действий, ведущих ко злу, созвучна современному требованию человеческого общества к возрождению гуманизма и использованию в этих целях идеалов любви и самосовершенства в качестве импульса ненасильственного устранения зла, отказа от аморального пути решения жгучих проблем общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Касрави.
2. Аллома Буркаи. Ат-тафтиш дар маслаки суфия ва дарвиш. Тегеран, 1377 г.х.
3. Цит. Из кн.: Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М. 1987. С.71
4. Маджрух Бахоуддин. Пайаме суфийе бутшекан ба бутпарастоне асри бист. Жур. «Адаб». Кабул. 1355 х. №2
5. Маджрух. Ук. статья. С.18
6. Маджрух. Ук. работа. С.26.
7. Аббоди Ардашир. Суфинама. Тегеран. 1347С.237
8. Там же. С.238
9. Там же.
10. Мустамли Бухорои. Шархе таарруф. Лакхнав. 1328 г.х. С.220.
11. Аббади. Ук. Книга. С.239
12. Ансори Абдуллох. Китобе асрор. Фонд рукописей ИВ АН Таджикистана. Инв. №1021/111. С.90 А-90 Б
13. Мустамли Шархе таарруф ли мазхаби т-таарруф. Тегеран. 1970. Т.2. С.30
14. Там же.
15. Ансори Абдуллох. Тухфатул-мулук. Фонд рукописей ИВ АН Узбекистана. Инв. №4164/2. Л.31 А
16. Там же. Л.132 А.
17. См. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы. М. 1960. С.304
18. Кушайри Абулкасим. Рисола. Тегеран. 1967. С.34-35.
19. Маджрух. Ук. статья. С.26
20. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987. С.72
21. Ахвал ва аквале Харакани Абулхасан. Нур-ул-улум. Тегеран. 1967. С.67.
22. Аббоди. Ук. кн. С.224
23. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). // Вопросы философии. 1992. №3. С.9-10

ХОРАСАНСКАЯ ШКОЛА СУФИЗМА В СВЕТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

С точки зрения суфиев наиболее страшными нравственными болезнями являются алчность, страсть, гнев. Именно эти пороки приводят общество к трудностям и даже к гибели.

Ключевые слова: Суфизм, веротерпимость, Калободи Бухорои, Мустамли Бухорои, Ардашиер Аббоди, Абуллох Ансори, Абусаида Абулхайр, Абулхасан Харакони, Ахмади Джоми, Санои Газнави, Фаридуддин Аттора, Абдурахмон Джоми, философские проблемы.

Ключевые слова: Суфизм, веротерпимость, Калободи Бухорои, Мустамли Бухорои, Ардашиер Аббоди, Абуллох Ансори, Абусаида Абулхайр, Абулхасан Харакони, Ахмади Джоми, Санои Газнави, Фаридуддин Аттора, Абдурахмон Джоми, философские проблемы.

THE SUPHISTIC SCHOOL OF KHORASAN IN THE LIGHT OF MODERN CONTEMPORARY PROBLEMS

From the Khorasan's suphists point of view, a greed, a passion and a wrath are the worst moral decease. Exactly these vices bring the society to difficulties and even to the loss. The most of Khorasan's sophists

considered the honest work as the main and necessary condition of cleaning up morally ethical climate in society. The life passing at the expense of somebody equal to concluding crime. Khorasan's sophists as their predecessors from Baghdad, for convincing their thoughts, resorted to examples from the life of saint people. As a rule, these examples are quoted without indicating source, that make us to be sure that most of them were made up by author.

Sophistic philosophy, in spite of its lacks and old mystical principles, particularly Khorasan's school, which is based in the principle of nonviolent resistance to evil, through self-education and developing the quality of abstinence from actions, leading to evil, consonant with the modern requirement of human society to the revival of humanism.

Keywords: *sufism, Kalobodi Bukhoroi, Mustamli Bukhoroi, Ardasher Abbodi, Abullah Ansari, Abusaid Abulkhair, Abulhasan Kharagani, Ahmad Jomi, Sanoi Ghaznavi, Fariduddin Attor, Abdurahman Jomi, philosophy.*

Сведение об авторе:

Кароматулло Олимов - вице-президента - председателя Отделения общ. наук АН Республики Таджикистан, чл.-корр. АН РТ, д.филос.н., профессор.

About author:

Karomatullo Olimov - Vice-President - Chairman of the Department of Sciences of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, corresponding member.-Corr. As RT, doctor of philosophy.N., Professor.

УДК 947.08408(092)

ЧАСОРАТ ВА ШУҶОАТИ ТУЙЧӢ ЭРӢИГИТОВ ДАР НАБАРДӢОИ ВОЛӢОВ

Қараев. Ф.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чанги Бузурги Ватани даҳшатноктарин воқеаи қарни сипари гардида дар таърихи халқҳои сермиллати давлати Иттиҳоди Шӯравӣ ба ҳисоб меравад. Аз рӯзҳои аввали оғоз гардидани Чанги Бузурги Ватанӣ тамоми халқу миллатҳои давлати Иттиҳоди Шӯравӣ баҳри ғолибият ба даст даровардан бар зидди душманони инсоният нақши арзандаи худро гузоштаанд. Дар таъмин намудани ин ғалабаи оламшумул саҳми аҳолиҳои ноҳияи Аштонзамин низ басо калон мебошад. Аз рӯзҳои аввали оғоз гардидани Чанги Бузурги Ватанӣ беш аз 3 ҳазор родмардони шуҷои ин диёри бостони баҳри ҳимояи Ватан ба чабҳа рафта бар зидди душманони инсоният чангида аз худ корнамоиҳои зиёди чанги нишон додаанд. Дар рафти амампатҳои чангии ин солҳои пурошуб мо ягон муҳорибаеро наметавонем пайдо кард, ки дар он фарзандони ин диёри бостонӣ иштирок накарда бошанд. Аз рӯзҳои аввал то ба анҷом ёфтани Чанги Бузурги Ватанӣ беш аз 752 нафар фарзандони ин диёри бостони баҳри ғолибият ба даст даровардан қурбони тири ноҳалафи душман гардидаанд.

Аз боби корнамоиҳои чангии шаҳрандони ин ноҳияи бостонӣ дар ин солҳои пурошуб аз ҷониби аҳли қалами кишвар басо тадқиқотҳои ҷолибе ба сомон расонида шудааст.

Яке аз ҳамин гуна муборизони роҳи озодии Ватан сокини деҳаи Булоқ Тӯйчи Эриигитов мебошад [2, с.32]. Тӯйчи Эриигитов аз зумраи он қаҳрамонҳоест ки аз рӯзҳои аввали оғоз гардидани ин воқеаи ҳузрангез ба майдони ҷарбу зарбҳо даъват шуда то охири умраш бар зидди душманони ватанаш чангида дар муҳорибаи Ленинград қаҳрамонона ҳалок гардидааст.

Номбурда 10 ноябри соли 1921 – ум дар деҳаи Булоқи ноҳияи Ашт дар оилаи деҳқони камбизоат чашм ба олами ҳасти кушодааст. Миллати ўзбек. Вазъияти бади оилавиашон ба ӯ даст надод, ки мактаби миёнаро то ба охир анҷом диҳад. Пас аз анҷоми синфи ибтидоӣ ӯ маҷбур шуд, ки мактаби азизашро тарк намуда, дар қатори падараш касби чупониро пеша намояд, то ки баҳри таъмин намудани хонаводаашон ба волидайн кӯмак расонад.

Ибтидои солҳои 40- уми қарни 20 – ум сохтмони канали калони Фарғона барои шодобгаронидани заминҳои ташналаби водӣ оғоз гардид. Тӯйчӣ низ дар қатори ҳазорон ҳазор фарзандони содиқи ватани хеш дар сохтмони ин объекти муҳими стратегӣ, ки заминҳои қисмати шимолии водии Фарғона ва Намангон гузафта пасон аз ҳудудҳои ноҳияи Ашт мегузашт ширкат варзида дар обёрӣ ва шодобгардонидани заминҳои ташналаби ин водӣ саҳми арзандаи худро гузоштааст.

Солҳои 40 – уми қарни сипаригардида вазъияти ором ва осоиштаи давлати Иттиҳоди Шӯравиро душманони он Германияи фашистӣ ва ҳамаслақонаш ноором сохта ба ҳудудҳои он лашкар кашиданд. Тамоми аҳли ҷомеаи давлати хеш баҳри ҳимояи Ватан аз душманони ғаддор ба по бархестанд. Душман рӯз то рӯз ба маркази давлати Иттиҳоди Шӯравӣ шаҳри Маскав наздик меомад.

Ватан дар ҳатар буд. Роҳбарияти давлат ва Ҳукумати Шӯравӣ тамоми қувваҳои қобилияти чанги доштаи шаҳрандони хешро баҳри дифо намудани давлати хеш аз душманони инсоният ба чабҳа сафарбар менамуд. Дар яке аз рӯзҳои фасли тирамоҳи соли 1941 Тӯйчӣ Эриигитов роҳи комиссариати

харбии ноҳияро пеш гирифта, хошиш намуд, ки ӯро ба чабха фиристонанд. Пас аз даъват шудан ӯ чанд муддат дар курсҳои кӯтоҳмуддат тайёри ҳарбино аз худ намуда, охири соли 1941 ба хати пеши чабха баҳри ҳимояи Ватан фиристонид мешавад. Туйҷӣ Эрийгитов аз рӯзи аввали ба чабха даъват шуданаш дар ҳайати армияи 1064 –уми полки 281 –уми армияи Волхов ба ҳайси аскарӣ қаторӣ бар зидди душманони давлати хеш чангида аз худ қорнамоиҳои зиёди чангида нишон додааст. Туйҷӣ Эрийгитов дар рафти ҳарбу зарбҳои ин солҳои пурошуб аввалан дар чабхаҳои Каленин, баъди дар фронти Сталинград, Ленинград ба ҳайси пулемётчи қарзи ватандорӣ худро адо намуда дар амалиётҳои чангии 4 сентябри соли 1942 Туйҷӣ Эрийгитов дар ҳайати фронти Сталинград мечангид. Ӯ дар ин амалиётҳои чангӣ аз худ маҳорати баланди чангӣ нишон дода зиёда аз 130 нафар сарбози душманро нобуд кардааст, вале худаш ҳам саҳт ярадор гардида дар госпитали қисми ҳарбии худ бистарӣ гардидааст.

Пас аз табобат гирифтани ӯ боз ба майдони набард рафту дар чабхаи Волхов ба ҳайси пулемётчи чангро бар зидди душманони инсоният чангро идома медиҳад. Ибтидои соли 1943 буди дар тамоми фронтҳои амалкунанда қушунҳои давлати Иттиҳоди Шӯравӣ ба муваффақиятҳои ноил мегардиданд.

Душманони ғаддор худудҳо ва минтақаҳои ишғолкардашонро яке паи дигар аз даст дода мисли гургони аз шикорчи тарсида ба сӯи лона худ мегурехтанд. Ҳайати қузъу томҳои № 281 –ум, ки дар он фарзанди шӯҷои тоҷик Эрийгитов Туйҷӣ мечангид дар тамоми хати фронти амалкунанда нисбат бар душман баргариӣ куллиро соҳиб шуда буданд ва онҳо душманонро маҷбур сохтанд то ки яроқи бадаст гирифташонро бар замин гузоранд ва таслими давлати сулҳҳои Иттиҳоди Шӯравӣ гарданд. Аммо душманони инсоният ба осони таслим намешуданд. Қувваҳои мусаллаҳи давлати Иттиҳоди Шӯравӣ ба талафотҳои зиёди қони нигоҳ накарда умеди худро аз даст намедоданд ва муқобилиятҳои саҳт нишон дода душманонро сарқуб намуда, аз хоки давлати хеш берун мекарданд.

Аз боби қорнамоиҳои чангии диловаронаи майдони озодии Ватан тамоми газетаҳои фронти ба аҳли қомеа маълумотҳоро пешниҳод менамуданд. Туйҷӣ Эрийгитов ибтидои соли 1943 бори дуввум ярадор шуда дар госпитали ҳарбӣ аз боби қорнамоиҳои чангии Александр Матросов огоҳи пайдо мекунанд ва орзу дар дил дошт, ки пас аз табобат ба чабха мераваду бар зидди душманони давлаташ чунин қорнамоиро такрор хоҳад кард. Ҳанӯз ӯ ба пуррагӣ шифо наёфта буди хошиши чунин қорнамоии чангиро такрор кардан ӯро водор намуд, ки ба чабха равад. Пас аз ба чабха бар гаштан ҳайати қузъу томҳои, ки Туйҷӣ Эрийгитов дар ҳайати он мечангид тобистони соли 1943 ба душман зарбҳои пайдарҳам зада душманро аз хати фронти амалкунанда дур сохтанд. Ҳайати чанговарони қисми ҳарбии дивизияи 281 –уми полки 1064 –ум, ки дар ҳайати он Эрийгитов Туйҷӣ мечангид, фармон гирифтанд, ки хати чангии армияи амалкунандаи душманро дар шаҳри Ленинград убур сохта, қисмҳои ҳарбии душманро ба қисм–қисм тақсим намоянд.

Ҳайати чанговарони дивизияи 281 –ум таҳти сарвариӣ полковник Н.М.Голофеев фармон гирифт, ки 5 октябри соли 1943 ба ҳуҷум гузашта, хати амалкунандаи фронти душманро ба ду қисм тақсим намояд ва деҳаи Смирдиняро аз душманон озод созад. Зеро мавқеи қуғрофии қойгиршавии ин деҳа барои ҳуҷум кардан қулайтар буд. Ҳайати чанговарони полки 281 –ум субҳи 5 –уми октябр ба ҳуҷум гузашта, якчанд нуқтаҳои оташфишони душманро нобуд сохтанд. Гурӯҳи пулемётчиён, ки роҳбари взводашро Туйҷӣ Эрийгитов бар ӯҳда дошт, душман имқонияти ба пеш рафтан намонд. Туйҷӣ Эрийгитов аз имқониятҳои ба даст омада истфода намуда, ба тарафи душман якчанд гранатаро мепартояд, аммо гранатаҳои партофтаи ӯ хати амалкунандаи душманро қомӯш карда наметавонад.

Пас, ӯ гаваккашон ба амбридураи душман наздик омада худро ба даҳони ДЗОТ, ки мисли аждаҳо аз он оташ мебаромад, партофта бо танаш даҳони онро пӯшонид. Ҳайати чанговарони взводи ӯ аз имқонияти ба амал омада истифода намуда, ба ҳуҷуми қавобӣ гузашта, минтақаи мазкурро ба даст дароварда, деҳаи Смирдиняро аз душмани нопок озод намуданд.

Туйҷӣ Эрийгитов қорнамоии бузурге, ки аз қониби Александр Матросов иҷро намуда буд, такрор намуда, дар роҳи озод намудани Ватани хеш қоннисор кард, аммо номи нек ва қаҳрамони ӯ абадулабад дар хотираи таърих саҳт нақш гузоштааст.

Қорнамоиҳои ин фарзанди шӯҷои ватан пас аз маргаш 21-уми феввали соли 1944 бо Укази Президиуми Совети Олии СССР бо ордени Ленин ва унвони Олии Ватан Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ мушарраф гардонид шуд. Туйҷӣ Эрийгитов тавонист бо қаҳрамониӣ худ номи диёри хешро ба қаҳониён муаррафӣ намояд. То кунун аз боби қорнамоиҳои чангии ин фарзанди содиқи ватан аҳли қалама сару достонҳои зиёдеро таълиф намудаанд. Нахустин тадқиқоте, ки аз боби қорнамоиҳои чангии ин марди шӯҷо ба таб расидааст. Ин газетаи чангии қисми ҳарбии ӯ ба ҳисоб меравад.

Пас аз як рӯзи қорнамоии Эрийгитов Туйҷӣ 6 –уми октябри соли 1943 газетаи қисми ҳарбии ӯ “На разгром врага” № 9 ва рӯзномаи фронти Влохов “Фронтальная правда” мақолаеро аз боби қорнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов ба табъ расонид[3]. Ташвиқи тарғиби қорнамоии чангии Туйҷӣ Эрийгитов дар ҳамон замон аҳамияти маҳсус дошт, зеро роҳбарияти давлат бо чунин қору пайқори қаҳрамон Туйҷӣ Эрийгитов метавонистанд рӯҳияи чанговаронро баланд бардошта, онҳоро баҳри ҳимояи Ватан ба майдони қорнамоиҳо даъват намоянд. Аз боби қорнамоии чангии Туйҷӣ Эрийгитов аҳли қалами

кишвар асару дostonҳои зиёде офаридаанд. Корнамоиҳои чангии ӯ дар назми тоҷик низ инъикоси худро ёфтааст. Аввалин шоире, ки корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитовро дар назм тасвир кардааст М. Шукуров мебошад. Ӯ соли 1944 шеъреро бо номи “Тоҷи сари тоҷикон” дар рӯзномаи Тоҷикистони Сурх ба таъб расонида буд[4, с.3-78].

Аввалин мақолае, ки аз боби корнамоиҳои чангии қаҳрамони чабхаи Волхов Туйҷӣ Эрийгитов ба хонандагон маълумоте пешниҳод мекунад ба қалами Р. Курбонов тааллуқ дорад, ки он моҳи декабри соли 1943 дар газетаи “Комсомоли Тоҷикистон” ба таъб расида буд. Муаллиф аз боби корнамоиҳои чангии қаҳрамони худ сухан ронда қайд менамояд, ки Туйҷӣ Эрийгитов дар тамоми кори пеша кардаш шучоат нишон додааст. Ӯ метавонист, ки қурбонии тири душман нагардад, аммо меҳру муҳаббати бепоён нисбат ба Ватан ӯро дар қанор гузошта натавонист. Туйҷӣ қурбонии тири душман гардид, аммо ҳам яроқони худро аз марг наҷот дод.

Дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ қаҳрамони, фидокорӣ ва диловари фарзандони Тоҷикистон дар роҳи мудофияи Ватани хеш хусусияти оммавиरो ба худ гирифта буд. Чанги Бузурги Ватанӣ муборизаи шадидаи халқҳои сермиллати давлати паҳновари Иттиҳоди Шӯравӣ гардида буд. Корнамоиҳои чангии ин солҳои мудҳиш мавриди тадқиқоти аҳли қалами кишвар гардидааст. Соли 1969 Раҳимов Сайфиддин китобчаеро бо номи “Чанговарони Тоҷикистон дар муҳорибаи Ленинград” дар ҳаҷми 40 саҳифа пешкаши хонандагон гардонид, ки се саҳифаи китобчаи мазкур дар бораи Туйҷӣ Эрийгитов бахшида шудааст[5, с.140]. Муаллиф аз боби корнамоиҳои чангии қаҳрамон сухан ронда қайд менамояд, ки Туйҷӣ Эрийгитов соли 1942 дар муҳорибаи Сталинград иштирок намуда беш аз 50 нафар душманро ба қатл расондааст. Соли 1966 омӯзгор ва ҳамдиёри қаҳрамон Массабир Расулзода шеъреро бо номи “Ба шӯҳрат гашта чаҳонгир” – ро ба таъб расонид:

*Ту эй бе мисли майдони часорат,
Ту эй фарзанди рустами сони шухрат,
Ба назди соли тира зоти душман,
Ситоди сари роҳи оҳантан.
Қушои тороҳи нур сӯйи зулмот.
Қироат ори ба тухми хасми ваҳдат.
Ба он ҳам зафар қарди ба душман,
Ба дилҳо то абад ёфти ту маскан.*

Корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов дар адабиётҳои илмӣ низ хело хуб инъикоси худро ёфтааст. Яке аз муаррихоне, ки тамоми фаъолияти эҷодии ӯ ба ин давраи ҳассоси давлати хеш бахшида шудааст доктори илмҳои таърих Л. П. Сечкина мебошад[6, с.150].

Соли 1968 – ум ин муҳаққиқи варзида асаре бо номи “Фарзандони шарафманди Тоҷикистон” аз нашр баромад, ки як параграфи китоби мазкур ба пуррагӣ доир ба корнамоиҳои Туйҷӣ Эрийгитов маълумотҳои муфассалеро пешкаши хонандагон мегардонад. Муаллиф аз корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов сухан ронда қайд мекунад, ки дар фронти Волхов бар зидди душманони давлати хеш ба чанг даромада боз якҷанд корнамоиҳо нишон додааст. Муаллифи китоби мазкур қайд мекунад, ки қисми низомии Туйҷӣ фармон гирифта буд, ки ба ҳучум гузафта ҳудудҳои мудофияи душманро ишғол намоянд. Дар вақти ҳучум қисми низомии дар ҳудудҳои Шимолу Ғарби кишлоқи Смердини қисмҳои низомии аз ҳудудҳои худ мебаромаданд. Ҳайати қисми низомии Туйҷӣ ба сӯйи душман ҳамлаҳои пайдарҳам мезаданд. Душман ҳамонро имконияти ба пеш ҳаракат карданро наменонданд, дар ҳамин вазъияти вазнин Туйҷӣ аз худ часорати чангӣ нишон дод.

Ӯ аз ҷой бархоста бо садои баланд ҳамяроқонашро ба ҳучум даъват намуд, аммо худи ӯ ва ҳамроҳонаш Снобкова Мелокулов саҳт чароҳат бардоштанд. Душман имконияти сарболо карданро намегузошт Туйҷӣ Эрийгитов қувваи охири худро чамъ намуда аз ҷой бархосту давон худро ба ДЗОТ-и душман, ки бе ист ба сӯйи аскарони имо тир мепаронд, даҳони амбразураҳо бо тани худ маҳкамнамуд. Аз фурсати муносиби баамалномада ҳайати қисми низомии ӯ ба ҳучум гузафта душманро маҳв сохтанд. Туйҷӣ Эрийгитов қаҳрамонона ҳалок гардида бошад ҳам, аммо садҳо рафиқонашро аз марг наҷот дод. Ӯ тавонист, ки бо чунин қору пайкори хеш номи худ ва давлати худро ба чаҳониён муаррифӣ созад. Қаҳрамонон ҳаргиз намемиранд қору пайкори ӯ ҳамеша дар хотираи наслҳои чомеа нақш менамояд яке аз нависандаҳои машҳури рус Бузов. М аз корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов ба ваҷҳ омада ҳанӯз соли 1969 очеркero бо номи “Твои герои Ленинград” ба таъб расонид[7, с.33]. Муаллиф аз боби корнамоиҳои қаҳрамони худ сухан ронда қайд менамояд, ки “Характери қаҳрамони чунин ҳодисаҳои ҷиддиеро талаб мекунад, ки дар онҳо муҳимтарин хусусиятҳои қаҳрамон возеҳу равшан тариф дода гардад”.

Чанги Бузурги Ватанӣ майдони ҳарбу зарб, часорат ва қаҳрамонии шаҳрвандони давлати сулҳҳои Иттиҳоди Шӯравӣ гардида буд. Шаҳрвандони ин давлати сулҳҳо ва сулҳпарвар омода буданд, ки барои ҳимояи давлати хеш қони худро нисор қунанду соҳти давлатдори ва амнияти бехатарии давлати хешро муҳофизат намоянд. Дар назди аҳли қалами давлат вазифа гузошта шуда

буд, ки бо шеърӯ дostonҳои худ рӯҳияи чанговаронро боло бардошта аз рафти корнамоиҳои онҳо дostonҳо эҷод намоянд. Яке аз ҳамин гуна қаҳрамонҳои роҳи озодии Ватан, ки баъд аз маргаш бо қору пайкораш вирди забонҳо гардида буд, Туйҷӣ Эрийгитов мебошад.

Соли 1972 рӯзноманигори шинохта Чебурешкин. А дostonҳоеро бо забони руси бо номи “Во имени жизни” дар рӯзномаи Комсомоли Тоҷикистон пешкаши хонандагон гардонида қайд мекунад, ки Туйҷӣ Эрийгитов баҳри ҳаёти осоиштаи шаҳрвандони давлати хеш дар муҳорибаҳои нобаробар бар зидди душманони ғаддор қаҳрамонона ҳалок гардида бошад, ҳам аммо хуни рехтаи ӯ беҳуда нарафт[8]. Қоре, ки Туйҷӣ Эрийгитов барои он қони худро фидо намуд, ғалаба кард. Чанговарони қисми низомии ӯ мавқеи ишғол кардаи душманро озод намуда ҳазорон ҳазор сокинонро аз марг ва ғуломи начот доданд.

Туйҷӣ Эрийгитов бо корнамоиҳои чангии худ ном ва кишварашро дар ҳаҷон машҳур гардонид.

Номи ин фарзанди шӯҷоъи Ватан дар саҳифаҳои таърихи халқи хеш абадан нақш гардид. Ӯ тавонист, ки бо қору пайкораш ҳамяроқони худро аз марг начот диҳад. Мо ягон аҳли қалами кишварро наметавонем пайдо кард, ки аз боби корнамои ин фарзанди шӯҷоъи ватан асаре ё дostonе эҷод накарда бошад. Соли 1975 Начмидинов. Д дар маҷаллаи Комсомоли Тоҷикистон очеркero бо номи “Дар зиёрати қаҳрамон”[9, с.23] пешниҳод намуд. Муаллифи очерк аз боби корнамоиҳои чангии Қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Туйҷӣ Эрийгитов сухан ронда қайд мекунад, ки Туйҷӣ Эрийгитов натавонанд фарзанди миллати тоҷик балки фарзанди тамоми халқҳои Иттиҳоди Шӯравӣ буд. Ӯ аввалин шахсиятест, ки ба чунин қору пайкораш ба унвонҳои баланди Ватан сазовор гардидааст.

Нависанда дар очерки таълиф намудааст, ки ба таври муфассал аз рафти корнамоиҳои қаҳрамони худ ба хонандагон маълумоте пешниҳод созад. Нависанда то андозае аз ўҳдаи ин қор баромадааст, аммо дар очерк ҳақиқати давраи чангии қаҳрамон ба пурраги инъикоси худро наёфтааст. Дар очерк рафти амалиётҳои чангии қаҳрамон дар муҳорибаи Ленинград хуб нишон дода нашудааст. Муаллиф гарчанде кушидааст, ки симои қаҳрамонро ба хонандаи худ нишон диҳад аммо дар инъикоси симои қаҳрамони худ ба камбудии роҳ додааст.

Соли 1979 Усмонов И. низ тадқиқотҳои худро дар бораи Туйҷӣ идома дода очеркero бо номи “Туйҷӣ зинда аст, модар” пешкаши хонандагон гардонидааст[10, с.70]. Муаллиф дар очерки ба таъбиқ расонидааш диққати асосиро ба мактубҳои чалб сохтааст, ки Туйҷӣ Эрийгитов ба модараш навишта буд. Туйҷӣ Эрийгитов ба модар мактуб навишта мегуяд, “Модар шумо албатта, ғоратгариро одамқушиҳои бомсмаҷиёнро ҳоло фаромӯш накардаед, фашистон бошанд сад баробари бомсмаҷиён гургсиратанд”.

Нависанда бо тамоми санъати эҷодқори тавонистааст, симои чаллодони душманро дар очерк тасвир намуда хонандаи худро аз ин офати ногаҳони ошно созад. Дар воқеъ муаллифи очерк тавонистааст, ки тамоми рафтори мунҳиси душманро дар очерки хеш нишон дода хонандаро аз рафтору кирдори ношоистаи душман ошно созад. Мо фикр мекунем ки муаллифи очерк дар ҳақиқат тавонистааст, ки симои қаҳрамони очеркашро ба хонанда хуб тасвир намудааст.

Корнамои чангии Туйҷӣ Эрийгитов боиси ифтихори ҳамдиёрони хешгардида буд аз ин хотир аз боби корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов аҳли қалами кишвар ба ваҷҳ омада як қатор асару дostonҳо эҷод намуда буданд. Яке аз ҳамин гуна очеркҳои калонҳаҷме, ки аз боби корнамоиҳои чангии ва меҳнатии фарзанди шӯҷоъи диёр Туйҷӣ Эрийгитов ба хонандаи худ маълумотҳои хуберо пешниҳод менамояд ба қалами Аҳмадов. А тааллуқ дорад, ки он дар газетаи “Комунисти Тоҷикистон” моҳи апрели соли 1978 ба таъбиқ расида буд[11]. Муаллиф қайд мекунад, ки ба мисли Туйҷӣ Эрийгитов ҳазорон ҳазор фарзандони ватан ба чабха рафтанду аммо қору пайқори онро ҳеҷ яке аз онҳо тақрор накарда буд. Туйҷӣ худ қурбонии тири ноҳалафи душман гардида буду аммо насли ояндаи қомеаи худро аз ғуломи озод намуд.

Корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов дар назми тоҷик низ хуб тасвир шудааст, нависандагони тоҷик аз боби корнамоиҳои ин фарди шӯҷоъи ватан шеърӯ дostonҳо, мақолаву очерк ба мисоли “Шаби пеш аз марг” , “Хоби бобо”-и А. Қаҳқорӣ[12, с.2-15], “Дostonи хоби қаҳрамони М.Қаноат”[13], шеърӯ дostonҳои Начмидинзода. М, дostonи “Дар зтирати қабри қаҳрамон” Бобо Ҳочӣ ва амсоли инҳо бисёр асару дostonҳо ҳастанд, ки корнамоиҳои чангии Туйҷӣ Эрийгитов дар онҳо инъикоси худро ёфтааст.[14]

Дар воқеъ ҳамасола баҳшида ба рӯзи Ғалаба аҳли илми кишвар аз боби корнамоиҳои чангии фарзандон ва меҳнатии шаҳрвандони диёри хеш дар ин солҳои мудҳиш пешкаш менамоянд.

Соли 2015 шаҳрвандони давлати собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва аҳли сайёраи олам 70 –умин солгарди пирузии ғалабаро дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ бар фашизм бо шуқуҳу шаҳомати хоса чашн гирифтанд. Аҳли илму фарҳанги ҷумҳури низ баҳшида ба ин чашн асару мақолаҳо пешниҳоди хонандагон пешкаш намуданд, ки яке аз ин гуна асарҳои тамоми паҳлуҳои сиёсии давлати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ин солҳо дарбар мегирад аз қониби муаллифи ин сатрҳо бо номи “Тоҷикистон дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ (1941 - 1945)”[15] дар нашриёти Дониш ба таъбиқ расид, ки як параграфи

рисолаи мазкур ба пурраги ҳаёти давраи ҷангии қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Туйҷӣ Эрийгитовро дарбар мегирад.

Ҳамин тариқ аҳли илму фарҳанги кишвар дар асару достонҳои эҷодкардаи қорнамоиҳои қаҳрамони худро таҷассум намуда хонандагони худро аз шучоъати ҷангии Туйҷӣ Эрийгитов ошно месозанд. Албатта аксари адабиётҳои дар васфи қаҳрамони Иттиҳоди Шӯравӣ Туйҷӣ Эрийгитов бахшида шуда муааллифон муваффақият пайдо кардаанд. Аммо баъзе аз асару мақолаҳои, ки давраи фаъолияти ҷангии қаҳрамонро дарбар мегиранд фаъолияти ҷангии қаҳрамон хуб тасвири худро наёфтааст. Туйҷӣ Эрийгитов бо қору пайкораш номаш ва кишварашро ба ҳаҷониён муаррифи созад. Насли имрӯзаи ҷомеа аз қору пайқори фарзандони содиқи ватани хеш ифтихор мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Қараев Ф. К. Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ//Ф. К.Қараев. Душанбе–Дониш 2015 – 32с.
2. Сергеев. И. П. Туйҷи жив/ И. П. Сергеев// Фронтовой правда. 1943 6 октябр. № 13.
3. Шукуров. М /Тоҷик сари тоҷикон/ М. Шукуров// Тоҷикисони Сурх. 1944 8 сентябр 3 78.
4. Раҳимов. С. Ҷанговарони Тоҷикистон дар муҳорибаи Ленинград//С. Раҳимов. Душанбе–Дониш, 1969, 140 с.
5. Сечкина. А. П. Фарзандони шарафмадони Тоҷикистон. Монография//А. П. Сечкина , Душанбе, Ирфон 1968 – 150с.Боочонов.Ҳ. Зодгоҳи қаҳрамон / Ҳ. Боочонов// Вестник. Учёные записки. ДДХ. 2016 №4 (48). С 3- 7.
6. Буров. М. Твои герои Ленинград// М. Буров. Коммунист Таджикистана. 1969 7 июнь № 7.
7. Чебурешкина А. Н. Во имя жизни / А.Н. Чебурешкина// Коммунист Таджикистана. 1972 4 сентября № 72.
8. Начмидинов Д. Дар зиёрати қабри қаҳрамон// Д. Начмидинов// Комсомоли Тоҷикистон/ 1973 13, 16,18 январ. № 62, 64, 68.
9. Усмонов И. Туйҷи зинда аст, модар/ И. Усмонов Адабиёт ва санъат. 1979, -17 июн №72.
10. Аҳмадов. А. Писари Ватан / Аҳмадов. А.//Комсомоли Тоҷикисто. 1978 27 декабр № 18.
11. Қаноат М. Хоби қашрамон–Осори мунтахаб// М. Қаноат// Душанбе 1982ч.2-15с.
12. Ҳотамов. Н. Б. Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ваатнӣ ва азнавбарқарокунии баъдичанги (солҳои 1941 - 1945). / Н.Б. Ҳотамов–Душанбе, 2010 – 89с
13. Қаҳори А. Хоби бобо// А. Қаҳорӣ/ Коммунисти Тоҷикистон- 1956.
14. Қурбонов Р. Шабе пеш аз марг// Р. Қурбонов// Комсомоли Тоҷикистон 1944, 18 декабр № 78.
15. Расулзода. М. Ба шухрат гашта ҳаҷонгир/ М. Расулзода//Шухрати Ашт. 1966- 17 июн №1

МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ ТУЙҶИ ЭРДЖИГИТОВА НА ВОЛХОВСКОМ ФРОНТЕ

Туйҷи Эрджигитов родился 10 ноября 1921 года в селе Булок ныне Айтского района Согдийской области Таджикистана в семье крестьянина. Плохой статус семьи не дал Туйҷи учиться до конца в средней школе. После окончания начальной школы Туйҷи он был вынужден покинуть школу и возле отца продолжил работать фермером и, хотя бы чем-то помочь своей семье. В начале тринадцатого года XX века, строительство Ферганского канала было начато, чтобы широко распространить поток этой долины. Туйҷи Эрджигитов также работал на строительстве этого канала, как и тысячи известных детей родины, чтобы завершить строительство этого канала и создать уникальную возможность для развития оползня Ферганской долины. В конце 40-ого года прошедшего века ситуация сложилась так что на мирный Советский Союз напала фашистская Германия со своими союзниками. После защиты родины все здоровые войска Советского Союза стали на ноги. Проходили дни, а враги Советского союза приближались все ближе и ближе к центру страны. Со дня своего прихода на фронт он служил в составе 1064-го стрелкового полка 281-й стрелковой дивизии 54-й армии Волховского фронта, красноармейцем и воевал против врагов своей родины. Во время освобождения железнодорожного вокзала Лусон Туйҷи Эрджигитов повторил героизм Александра Матросова. Закрыв собой амбразуру вражеского дзота, мешавшего наступлению роты. Сам он погиб, но воодушевленным подвигом товарища, бойцы поднялись в атаку и ворвались в траншею противника. Туйҷи Эрджигитов похоронен в братской могиле в городе Любань Ленинградской области. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом героизм и мужество красноармейцу Туйҷи Эрджигитову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Таджикский народ гордится своими детьми. Из-за этого в честь него назвали школу и кишлак в Айтском районе.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, Согд, Дехканские хозяйства, Школа, Первичный, Новый год, Строительство, Проциальный канал, Тысячи, Верные дети, Ферганская долина, Советский Союз, Индейка, Комиссар, 1064 Военные, 281 Грузовик, Александр Матросов, президиум Советского Союза, Герой Советского Союза.

COURAGE AND HEROISM OF TUICHI ERDZHIGITOV

Tuichi Erdzhigitov was born on November 10, 1921 in the village of Bulok, now Asht district of Sughd province of Tajikistan, in the family of a peasant. The poor status of the family did not allow Tuichi to study until the end in high school. After finishing Tuichi primary school, he was forced to leave school and continued working as a farmer near his father and at least to help his family. At the beginning of the thirteenth year of the twentieth century, the construction of the Fergana Canal was started in order to widely spread the flow of this valley. TuichiErdzhigitov also worked on the construction of this channel, as well as thousands of famous children of the homeland, to complete the construction of this channel and create a unique opportunity for the development of the landslide of the Fergana Valley. At the end of the 40th year of the last century, the situation developed so that fascist Germany and its allies attacked the peaceful Soviet Union. After defending the homeland, all the healthy troops of the Soviet Union stood on their feet. Days passed, and the enemies of the Soviet Union moved closer and closer to the center of the country. From the day of his arrival at the front, he served in the 1064th Infantry Regiment of the 281st Infantry Division of the 54th Army of the Volkhov Front, a Red Army soldier and fought against the enemies of his homeland. During the liberation of Luzon Tuichi railway station, Erdzhigitov repeated the heroism of Alexander Matrosov. He closed himself the embrasure of the enemy bunker, which prevented the company from advancing. He himself was killed, but inspired by the feat of his comrade, the men rose to attack and burst into the trench of the enemy. TuichiErdzhigitov is buried in a mass grave in the town of Luban, Leningrad region. By decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of February 21, 1944, for the exemplary fulfillment of the combat missions of the command and the heroism and courage shown to the Red Army soldier TuichiErdzhigitov, he was posthumously awarded the title of Hero of the Soviet Union. The Tajik people are proud of their children. Because of this, a school and a village in the Asht district were named after him.

Keywords: Agriculture, Sughd, Dehkan farms, School, Primary, New Year, Construction, Farewell channel, Thousands, Faithful children, Fergana Valley, Soviet Union, Turkey, Commissar, 1064 Military, 281 Truck, Alexander Matrosov, Presidium of the Soviet Union, Hero of the Soviet Union.

Сведение од автора:

Караев Фарход Кубонович - кандидат исторических наук, доцент кафедры история таджикского народа Таджикского национального университета, тел : (+992) 933131041

About the author:

Karaev Farhod Kurbonovich - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Tajik People of the Tajik National University, tel: (+992) 933131041

НАҚШИ РАИСИ ҲИЗБИ ХАЛҚИИ ДЕМОКРАТИИ ТОҶИКИСТОН- АСОСГУЗОРИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ, ПЕШВОИ МИЛЛАТ, ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, ҶАНОБИ ОЛӢ, МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН ДАР МУСТАҲАКАМ НАМУДАНИ СИЁСАТИ ДОХИЛӢ ВА ХОРИҶӢ

Қурбонова Ш.

Институти таърих, бостонишиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А.Дониши АИ ҶТ

Сарнавишти кишвари мо дар раванди ҷомеаи навини демократӣ баъди ба даст овардани истиқлолияти сиёсӣ дар соли 1991 бо фоҷиаи бузурги миллат-чанги шаҳрвандӣ пайваст. Воқеае, ки бузургтарин хатарро ба сари халқу давлати тозаистқилоли мо овард. Рӯхи нотавониву ноумедӣ аҳли ҷомеаро фаро гирифта буд. Сохторҳои қудратии давлат фалаҷ гардида буд. Ҳама гуна муносибатҳои байни давлатӣ аз байн рафта, дар кишвар оташи кинаву адоват, хунрезиву куштори байни яқдигар, қатлу ғорат, гираву нолаи ятимон ва модарони аламзада идома меёфт. Қувваҳои сиёсии кишвар аз ду ҷониб дар муқобили яқдигар мечангиданд.

Нихоят 16-уми ноябри соли 1992 дар қасри “Арбоб”-и шаҳри Хучанд, Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон даъват карда мешавад. Сабакҳои таърихи минбаъдаи Тоҷикистон дар роҳи ба эътидол овардани кишвар, раванди ба вучудой, инкишоф ва мустаҳкам гардидани низоми сиёсии демократӣ дар Тоҷикистон собит месозад, ки дар воқеъ намояндагони мардумии Тоҷикистон дар он рӯзҳои вазнин бо мақсади тинҷию оромии кишвар кори бузургеро анҷом доданд, ки дар интиҳоби раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон хато накарданд ва чунин шахсияти бузурги Тоҷикистонро ба майдони сиёсат ва давлати Тоҷикистон оварданд, ки минбаъд комёбиҳои ҳаёти сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоиву фарҳангии мамлакат бо номи ӯ саҳт алоқаманд аст. Дар нахустин баромади худ дар Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олӣ ба ҳайси раиси Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон даъват ба амал оварда ва ҷонибҳои дар сангарҳои даргир истодаи кишварро ба сулҳу оштии даъват намуда, қайд карда буд: “Биёед кинаву адовати байниҷдигарии хешро ба як тараф монем, бародарвор бо ҳамдигар даст диҳем ва бо меҳнати софдилонаву бунёдкоронаи худ Ватани азизи хешро аз хатарӣ

халокату порашавӣ наҷот бахшем ва онро ба давлати тараққикардаи соҳибистиклол табдил диҳем”. Ҳамзамон ӯ таъкид карда буд, ки: “Ман бо хотири таъмини сулҳу осоиш ва баргардонидани гурезаҳо ба Ватан ҷони худро дарег намедорам”. [12., 37]

Дар натиҷаи музокироти тӯлонӣ, ки аз 5-уми апрели соли 1994 то 27-уми июни соли 1997 дар кишварҳои гуногуни ҷаҳон Афғонистон, Покистон, Эрон, Қазоқистон, Қирғизистон, Русия, Туркманистон идома ёфтанд, муяссар шуд, ки баъд аз сулҳ 9 давраи музокирот, Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий, ки 27-уми июни соли 1997 дар шаҳри Москва ба имзо расад. Ва ин ба ҷаҳониён нишон дод, ки миллати бофарҳанг, ватандӯст, сулҳхоҳ ва сулҳпарвари тоҷик дар он давраи хеле саҳт ва мудҳиш таҳти роҳбарии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон яқинорча шуд, роҳи музокироти сулҳро пеш гирифт, аз ақлу фарҳанги азалии худ истифода кард, аз роҳи ба тариқи зӯрӣ ҳал кардани мушкилоти сиёсӣ ва иҷтимоӣ даст кашида, сиёсати пешгирифтаи Сарвари давлатро ба хотири таъмини сулҳи сартосарӣ самимона дастгирӣ намуд. [12., 68]

Президенти кишвар, Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои миллат ва халқи Тоҷикистон хидмати таърихӣ намуда, миллатро аз парокандагӣ ва давлатро аз нестшавӣ наҷот дода, тоҷиконро ба сулҳи комил ҳидоят намуд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди комили иқтисодӣ ҷумҳурӣ, аз он ҷумла соҳаи энергетика, коммуникатсия, ҳифзи иҷтимоии аҳоли, ки аз ҳадафҳои стратегии давлат маҳсуб меёбанд, ноил гардид.

Соҳаи маориф бо ибтиқори Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Раиси ҳизб, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон яке аз соҳаҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат эълон гардидааст. Ҳамаи рӯкҳои ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ӯ иҷтимоӣ, фарҳангу адабиёт, пеш аз ҳама, дар асоси мактабу маориф рушд меёбанд. Тамоми нафароне, ки бо сиёсат, иқтисодӣ, ҷомеа, фарҳанг, адабиёт ва ғайра саруқордоранд, ихтирооту дастовардҳои илмию фанӣ ба миён меоранд, неъматҳои моддию маънавӣ меофаранд, албатта дар мактаб донишу маърифат мегиранд ва ба камол мерасанд. Бинобар ин давлат дар роҳи рушду пешрафти худ, дар навбати аввал ба мактабу маориф ва илм таъя мекунад ва тамоми нерӯ ва тавоноии худро баҳри рушди ҳамаҷонибаи илму маориф ҷалб месозад. [13., 53]

Маориф муҳимтарин воситаи рушди ҷомеаи инсонӣ буда, баҳри баланд бардоштани дараҷаи маърифатнокии ҷомеа ва рушди инсон нақши бузарг мебозад ва маҳсусан, дар шароити кунуни ҷаҳонишавӣ, ки Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳон ун давлати мустақил, демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ эътироф гардидааст, аҳамияти калон дорад. Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ин масъала ҳамеша тавачҷуҳӣ ҷиддӣ зоҳир мекунанд. Аз ҷумла дар мулоқот бо аҳли зиё ҷунин ишора намуданд: «Низомии маориф яке аз муҳимтарин низомҳои замони мост. То даме ки дар сохтори таҳсилот тағйироти кулӣ ба амал наояд, мо дар рушди фарҳанг ва маориф ба дараҷаи дилхоҳ расида наметавонем». [13., 62]

Саҳми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Раиси муаззами Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар рушди сиёсати хориҷӣ низ назаррас аст. Ҷуноне ки Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон зикр намуданд: «Сиёсати хориҷии Тоҷикистон сиёсати «дарҳои боз», сулҳхоҳона ва беғараз буда, дар роҳи таҷбиқи он давлати мо омода аст, ки бо ҳамаи кишварҳои дунё робитаҳои дӯстонаро бар пояи эҳтироми ҳамдигар, баробарӣ ва ҳамкории судманд густириш диҳад». [13., 82]

Бо ташаббуси бевоситаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Раиси муаззами Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2010 «Соли маориф ва фарҳанги техникӣ» эълон гардид. Бо дастуру супоришҳои бевоситаи Президенти мамлакат, Раиси ҳизб, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон маоши омӯзгорон марҳила ба марҳила баланд бардошта шуда, ба онҳо имтиёзҳои иловагӣ муайян карда шуданд. Барои муқоиса, агар дар соли 2000-ум барои соҳаи маориф 37 млн. 425 ҳазор сомонӣ ҷудо карда шуда бошад, пас ин нишондиҳанда дар соли 2014 – 2 млрд. 516 млн. 965 ҳазор сомониро ташкил медиҳад. Маблағгузориҳои соҳаи маорифи кишвар дар соли 2015 нисбат ба соли 2000-ум 78 маротиба афзоиш ёфтааст. Тибқи маълумоти Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон музди миёнаи меҳнати кормандони соҳаи маориф соли 2010 ба 279 сомонӣ ва дар соли 2015 ба 699 сомонӣ баробар шуд, ки ин нисбат ба нишондиҳандаи соли 2000-63,5 маротиба ва нисбат ба соли 2005-ум 9,1 маротиба зиёд аст, ки ҳамаи ин натиҷа аз дастгирии бевоситаи Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон бар меояд. [10., 179]

Дар муддати 26 соли истиқлолияти давлатӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон барои ба қорҳои давлативу ҷамъиятӣ, хусусан ба таълиму тарбияи насли наврас ҷалб намудани занону духтарон аҳамияти ҷиддӣ додааст. Яке аз самтҳои муҳими ташаббусҳои ӯ дар соҳаи маориф дастгирии духтарон, духтарони ноҳияҳои кӯҳсор мебошад. Аз соли таҳсили 1997-1998 сар карда, қабули духтарон ба мактабҳои олии аз ноҳияҳои дурдаст дар асоси квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва аз соли таҳсили 2003-2004 ҳамҷунин қабули писарон тавассути квота ба роҳ монда шуд. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри соли 2010 №628 «Дар бораи қабули донишҷӯён ба муассисаҳои таҳсилоти олии касбии ҷумҳурӣ тибқи квотаи Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон барои солҳои 2011-2015» тасдиқ шудааст, ба муассисаҳои олии касбии ҷумҳурӣ 1312 ҷой ҷудо гардида, аз ҷумла барои духтарон 678 ва писарон 634 ҷой, нақшаи қ абул иҷро шуд. [12.,163]

Масъалаи дигаре, ки ҳадафи дигари Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистонро ташкил медиҳад, ин рушди фарҳанги миллӣ ва нигоҳдошти ёдгориҳои тамаддуни моддӣ ва маънавӣ мебошад. Бо ибтиқори Президенти кишвар, Раиси ҳизб, Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар тури 26 соли истиқлолияти давлатӣ, кишвари мо ба дастовардҳои беназири фарҳангӣ ноил гардида. Эмомалӣ Раҳмон тамаддуни моддӣ ва маънавии гузаштаи тоҷиконро на танҳо эҳ қард, балки муҳимтар аз ҳама ба хидмати имрӯзиёни гузошт. Чунон, ки Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин маврид қайд мекунанд: «Сиёсати фарҳангии Ҳукумати Тоҷикистон, пеш аз ҳама, ба ҳимояи арзишҳои миллӣ, эҳ қи суннатҳои гузаштагон, дарёфти умумият байни арзишҳои милливу умумибашарӣ, фароҳам овардани имконият барои омӯзиш ва тарғиби васеи онҳо, инчунин ба ҷаҳониён муаррифӣ намудани дастовардҳои фарҳангии равона карда шудааст, ки тавассути онҳо моро ҳамчун миллат мешиносад». [1.,241]

Сиёсати фарҳангпарваронаи Президенти Тоҷикистон, Раиси ҳизб, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки ба баланд бардоштани тамаддуни моддӣ ва маънавии миллати куҳанбунёди тоҷик равона шудааст ба василаи китобҳои пурарзиши ӯ, бунёди Осорхона ва Китобхонаи миллӣ ва махсусан баргузор кардани ҷашнҳои бузурги миллии таърихӣ амалӣ шуда, ба хидмати насли имрӯзаву ояндаи миллат вогузошта шудааст. Махсусан, ду китоби Президент, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Тоҷикон дар оинаи таърих. [3.,74]

Беҳтарин намунаҳои тамаддуни моддӣ ва маънавии халқи тоҷик ва мардумони дигар, ки дар Осорхонаи миллӣ ва Китобхонаи миллӣ ҷамъоварӣ шудаанд, қабл аз ҳама, барои насли наврасу ҷавон пешкаш шуда, барои боло бурдани хувияту ҳудуди миллии мардум хидмат ҳаҳад кард, ки дар ин ҷода саҳми Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон, Президенти кишвар. Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон назаррас аст.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси ҳизб муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон воқеан қори давлатдорӣ худро бо фарҳанг оғоз намуд. Авзои иҷтимоиву иқтисодии соли 1999-ро, ки дар он солҳо кишвар акнун аз оташи низоъи нооромӣ раҳо гардида, дар роҳи бунёди барқарорсозӣ қадамҳои нахустин мегузошт, дар маркази пойтахти ватанамон қад афрохтани пайкараи бузурги Исмоили Сомонӣ ба тамоми ҷаҳониён нишон дод, ки миллати куҳанбунёди тоҷик буд, ҳаст ва талошҳо дар роҳи маҳви он як ҳаёлу ҳадафи ботил аст. Ин худ як падидаи бузурги фарҳангӣ буд, ки халқи тоҷик дар оғози ҳазорсолаи нав чун як қоли нек – Исмоили Сомонӣ худро пайдо кард, ки ин иқдом як омил бузурги баланд бардоштани маънавиёти миллат буд.

Эмомалӣ Раҳмон, Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон воқеан тарроҳ ва поягузори мактаби нав дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон аст, зеро замоне, ки ӯ масъулияти роҳбариро ба уҳда гирифт, кишвар ҳеч поя ва заминае барои пешбурди сиёсати хориҷӣ надошт. Агарчанде дар даврони Иттиҳоди Шӯравӣ дар идоракунии бахши иқтисодӣ иҷтимоӣ замина ва таҷрибае дошт, вале дар бахши равобитӣ байналмилалӣ чунин таҷриба хеле маҳдуд буд. Воқеан таърих сиёсатмадорони зиёдеро дар ёд дорад, ки давлати худро дар ҷаҳон муаррифӣ кардаанду сиёсати хориҷии худро ба ҷаҳониён нишон додаанд, вале онҳо бо зӯри силоҳ ва амалҳои ғайри қонунӣ дигар дар саҳнаи ҷаҳон нақшофаринӣ кардаанд. Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар шароите қарор дошт, ки бояд ҷойгоҳи кишварро дар арса ҷаҳонӣ бе ракетаву бомба, бе эҳ дои кӯмакҳои фаровони башарӣ, бе сарфи миллионҳо доллар дар самти табиғоти расонаӣ баланд бардорад. Вале Раиси ҳизб муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо сулҳоварию ваҳдатфарӣ, ташаббусҳои созидаи глобалӣ, ин қорро анҷом дод. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳбарии Эмомалӣ Раҳмон тайи 25 соли истиқлолият дар роҳи бунёди ҷомеаи мустақили демократӣ қадамҳои устувор гузошт.

Имрӯз Тоҷикистон бо 128 кишвари ҷаҳон муносибатҳои дипломатӣ барқарор намуда, 150 давлат истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистонро эътироф кардааст. Тоҷикистон дар ҳамаи созмонҳои байналмилалӣ узвият дошта, аз мановеъ ва арзишҳои миллӣ дифоъ мекунанд. Айни замон ҳеч гуна тасмимгириҳои дастаҷамъонаро дар минтақа бе ҳузури фаъоли Тоҷикистон наметавон тасаввур кард. Ин аст, ки аз қӯшишу талош ва баракати ин шахсияти бузург миллатро бо номи тоҷик в кишварро бо номи Тоҷикистон олам мешиносад. [12., 128]

Пӯшида нест, ки даҳаи аввали истиқлолият дар кишвари мо, асосан дар роҳи ба эътидол овардани вазъият ва таҳкими пояҳои давлатдорӣ сарф шуд. Бо гузаштан аз ин марҳила, ки марҳилаи аввали пас аз истиқлол буд, Тоҷикистон дарҳои худро ба рӯи ҳамаи кишварҳои олам кушод. Пешвои миллат, Раиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон бо эълони «сиёсати дарҳои боз» равобитӣ байналмилалӣ баҳри муаррифии Тоҷикистон дар ҷаҳон ва ҷалби сармояи хориҷӣ барои бозсозии кишвар оғоз намуд, ки ин сиёсат имрӯз ҳам бомуваффақият идома дорад. Дар аввал баъзе сиёсатмадорон бар он андеша буданд, ки дар шароити баъдичангӣ барои Тоҷикистон андон мувофиқ нест, ва беҳтар аст, ки ба хотири ҳифзи суботу амният ва пешгирии даҳлати бегонагон мӯддате

кишвар баста боқӣ бимонад, вале Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон, ки вазъи дохилӣ ва авзои ҷаҳониро бехтар аз ҳар каси дигар медонист, дар мавқеъ устувор монд ва сиёсати дарҳои бозро идома дод. Ҳамакнун маълум гардид, ки барои Тоҷикистон, сиёсати дарҳои боз бехтарин равиш барои пешбурди фаъолият дар самти сиёсати хоричист. Ин сиёсат боис шуд, ки кишвари мо на танҳо мавқеи худро кавитар созад, балки дар ҳалли масоили минтақавӣ ва ҷаҳонӣ фаъолона иштирок намояд.

Дар шаҳри Душанбе дар як вақт баргузор шудани Ҳамоишҳои сарони давлатҳои се созмони қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ – Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё ва Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (5-ум, 6-уми октябри соли 2007), ҷаласаи навбатии Нӯрои сарони давлатҳои азҳои Созмони ҳамкории Шанхай ва мулоқоти сечонибаи сарони давлатҳои Тоҷикистон, Афғонистон, Эрон (28-уми августи соли 2008), мулоқотҳои сечонибаи сарони давлатҳои Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон ва чорҷонибаи сарони давлатҳои Тоҷикистон, Афғонистон, Покистон ва Федератсияи Россия (30-уми июли соли 2009), Конфронси илмӣ байналмилалӣ бахшида ба 800 солагии Ҷалолиддини Румӣ (6-уми сентябри соли 2007), Симпозиуми байналмилалӣ «Мероси Абӯҳанифа ва аҳамияти он дар муқолаи тамаддунҳо» бо иштироки зиёда аз 500 олиму мутафаккир ва шахсиятҳои барҷастаи олами сиёсат ва илму маърифат аз 50 кишвари ҷаҳон (5-уми октябри соли 2009), барои аввалин бор дар Тоҷикистон баргузор шудани ҷашни байналмилалӣ Наврӯз бо ширкати роҳбарони чор давлат, намояндагони беш аз 35 мамлақати ҷаҳон ва 40 созмони минтақавӣ байналмилалӣ (25-уми март соли 2012), Конфронси байналмилалӣ сатҳи баланд доир ба раванди татбиқи амалии Даҳолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт» дар солҳои 2005-2015 бо ҳузури беш аз 1500 нафар аз 100 кишвари ҷаҳон ва даҳҳо созмонҳои байналмилалӣ минтақавӣ (9-11-уми июни соли 2015), ҳамчунин баргузори конфронсу семинар ва симпозиумҳои сершумори дигар гувоҳи возеҳи таъдил ёфтани Тоҷикистон ба маркази баргузори ҷорабиниҳои минтақавӣ ҷаҳонист. [12, с.95]

АДАБИЁТ

1. Абдуфаттоҳ Шарифзода, Саидмурод Фаттоев. Эмомалӣ Раҳмон наҷотбахши миллат. – Душанбе, 2011. С. 371
2. Барномаи пешазинтихоботии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон (Муҳимтарин самтҳои рушди мамлакат дар солҳои 2015-2020). Душанбе-2014. 32с.;
3. Ваҳдат. Давлат. Президент. Ҷашномаи Имоми Аъзам, назария ва амалияи ваҳдати миллӣ. Ҷ. IX.- Душанбе, 2009;
4. Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, 13 ноябри соли 1998// Ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон. Маълумотнома. Душанбе-2002.- С.3-12;
5. Муҳаббатов А. Ҳизбҳои сиёсӣ: воқеият ва дурнамо (таҳлили сиёсӣ иҷтимоӣ). Душанбе: Истеъдод- 2011, 2014. 144с.;
6. Маҷлиси васеи Раёсати кумитаи иҷроияи марказии Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. Зери назари Муовини якуми Раиси ҲХДТ С.Сафаров. Душанбе- 23 ноябри соли 2011. 75с.;
7. Нақши занон дар таҳкими суботи сиёсии ҷомеа. Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. Кумитаи Иҷроияи марказӣ. Маводҳои Конференсия илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши занон дар таҳкими Ваҳдати миллӣ» (24 июни соли 2013) бахшида ба 16-умин солгарди имзои Созишномаи истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ. Зери назари Муовини якуми Раиси ҲХДТ С.Сафаров. Душанбе- 2013. 52с.;
8. Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ. (Мураттиб, Раҳматилло Зойиров). Душанбе- 2004. 80с.;
9. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Шарқи озод, 20 январи 2016. 39с.;
10. Раҳмонов Э.Ш. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар остонаи асри XXI. Душанбе:Матбуот- 2000;
11. Ҳотамов Н., Довуди Д., Муллоҷонов С., Исоматов М. Таърихи халқи тоҷик.-Душанбе- 2011. 582 с.;
12. Эмомалӣ Раҳмон. Бист қадами созанда. Аз таърихи таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон. (Ба истиқболи 20- солагии таъсиси Ҳизби Халқии Демократии Тоҷикистон). Душанбе: Эр-граф- 2014.- 312с.;
13. Эмомалӣ Раҳмон-Пешвои миллат. Силсилаи мақолаҳои олимони сиёсатмадорон ва адибони тоҷик дар бораи Асосгузори Сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон. –Душанбе, 2016. 381 с.

ВКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАРОДНО – ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ – ЛИДЕРА НАЦИИ ЭМОМАЛИ РАХМОНА В УКРЕПЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН.

В данной публикации информировано о достижении национального единства таджиков во главе Председателя Народно – Демократической партии Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона. Вклад Эмомали Рахмона в процветание национальной культуры и системной сферы образования огромно и не возможно представить внешнюю политику республики Таджикистан без политических посланий главы государства.

Ключевые слова: *политические партии, внутренняя политика, внешняя политика, национальные интересы, обсуждение, национальная культура, политическая независимость.*

THE CONTRIBUTION OF THE CHAIRMAN OF THE NATIONAL DEMOCRATIC PARTY – THE NATION'S LEADER EMOMALI RAHMON IN STRENGTHENING THE FOREIGN POLICY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.

This publication is about achievement of the national unity of Tajiks headed by the Chairman of People's Democratic Party of Tajikistan, Emomali Rahmon. EmomaliRahmon's contribution to the prosperity of the national culture and the systemic sphere of education is enormous and it is not possible to present the foreign policy of the Republic of Tajikistan without the political messages of the Head of State.

Keywords: *political parties, domestic policy, foreign policy, national interests, discussion, national culture, political independence.*

Сведения об авторе:

Ширин Курбанова-доктор последипломной истории Института истории, археологии и этнографии им.А.Знания АН РТ кандидат исторических наук

About the author:

Shirin Kurbanova-Doctoral Student in the Department of History of Institute of History, Archaeology and Ethnography named after A. Donish of RT, Academy of Sciences, candidate of historical Sciences

АВЕСТИЙСКАЯ РАНХА – РЕКА СОГДА

Ходжаева Н.Дж.

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни

Известно, что естественные препятствия, такие как высокие горы, реки, моря и озера были наиболее очевидными и постоянными географическими пределами, которые в древности становились границами между различными группами людей. Некоторые элементы ландшафта становились ориентирами для обозначения прохождения естественной границы на местности на многие столетия. Наглядным примером сказанному служит «Авеста» и другие зороастрийские письменные источники, где с названиями основных гор, рек и морей связаны не только исторические события древности, но они также являлись естественными границами между различными племенными союзами (древние части «Авесты»), а позже государственными образованиями и областями (поздние части «Авесты», «Бундахишн» и др.).

Авестийская *Ранха* – ranhā – одна из главных рек авестийского пантеона. Ее название упоминается в источнике ни один раз и связана она со многими историческими событиями. В «Авесте» название реки встречается в «Ардвисур-яште» (5.63, 81), «Михр-яште» (10.104), «Рашн-яште» (12.18-19), «Варахран (или Бахрам)-яште» (14.29), «Рам-яште» (15.27) и в «Вендидаде» (1.19) [1]. В «Бундахишне» [55] принимает форму Аранг (Vd. 20.1ff). Имеются также и другие пехлевийские названия реки такие, как Рах, Араг [1, 456-457] и Йахшарт [8, 492]. Ранха, как и Вахви-Датия, является священной рекой и с ней также связаны исторические события, описываемые в «Авесте».

И. М. Стеблин-Каменский касаясь толкования реки, отмечает, что Ранха (Рангха, Раха) родственно древнеиндийскому «раса» – «сок, влага, жидкость», русскому «роса» [5, 202]. По вопросу локализации реки исследователи не пришли к единому мнению. Отождествление Ранхи с Сырдарьей [45, 95; 53, 251-252, 323; 41, 100-101, 144; 18, 72; 13, 61 и др.] является одной из самых распространенных точек зрения. В основном исследователи руководствовались только сведениями источников. Отождествление же Ранхи с Волгой базируется на сообщениях античных авторов, в основном Птолемея – Ра и Pās (Агатемер) – древнее название реки Волги [52, 133; 43, 56; 48, 689; 46, 620; 27, 52; 2, 30; 3, 89; 22, 25; 23, 250-251]. Причем, некоторые исследователи пытаются проследить трансформацию древнего названия Ранхи в современных финно-угорских языках [3, 89; 29, 52]. Одежда Ардвиги Суры Анахиты из бобровой шкуры послужила основным аргументом для Р. Гиршмана отождествить Ранху с Волгой, так как он считает, что бобр никогда не обитал в центрально-азиатских реках [46, 620].

Существует версия, что Ранха – это река Белая – исток Волги, которая является ее продолжением [37, 228-237]. В основном эта гипотеза основывается на том факте, что исток реки Белой берет свое начало с горы Ирмель, одной из двух высочайших вершин южного Урала, который в свою очередь отождествляется с горой Хукарья, откуда берет начало река Ранха [39, 228-237]. Авестийская Ранха отождествляется также и с ведической рекой Раса – Rasā (Ригведа, 1.112, 12; 5.53, 9; 10.75, 6), которая сохранилась в современном названии реки в Северной Индии [47, 173]. Здесь Г. Ньюли руководствуется высказыванием М. Бойс о том, что по мере перехода с одного места на другое иранские племена переносили с собой названия местностей и рек, используя их традиционные

названия для наречения новых гор и рек [42, 143]. Существует предположение, согласно которому Ранха отождествляется с Тигром [56, 55], базируется оно на политической ситуации Сасанидского государства при Хосрове II (591-628), а также гипотеза, что Ранха – это или река Иртыш или Обь [16, 15-151]. По мнению Х Ломмеля, Ранха первоначально в представлениях древних иранцев была чисто мифической рекой, текущей среди звезд, и лишь впоследствии ее имя было перенесено на одну из конкретных рек, где жили древние иранцы [50, 6].

Обратимся вновь к отождествлению реки Ранха с рекой Сырдарья, так как считаем, что необходимо заново проанализировать источники, используя дополнительно археологический, лингвистический и другие материалы. В данном случае еще раз следует отметить, что в «Авесте» приведены только географические названия, поэтому вновь обратимся к «Бундахишну» и другим источникам, а также к «Шахнаме» Фирдауси, в котором приводится трактовка этих названий и говорится о том, где они расположены. Так, в «Бундахишне» говорится о том, что с «Альбурза», то есть авестийских гор Хара Березаити берут начало реки Аранг и Вехруд, и что они являются главными реками земли (Vd. 20.1ff). В «Авесте», соответственно, эти реки называются Ранха и Вахви-Датия. Об идентификации Вахви-Датии уже говорилось выше.

Обратимся к «Михр-яшту» «Авесты», в котором говорится о территории, где находятся высокие горы Хара Березаити и «есть широкие судоходные реки». Если мы предположим, что автор источника имел в виду Ранху и Вахви-Датию, то их исток находился в горах Хара Березаити, о локализации которых говорилось в первой главе. Далее в стихах этого же «Яшта», сказано, что «реки стремят свое течение к Ишкате Парутской, к Мерву, что в Харойве и к Гаве в Согдиане, или текут в Хорезм» (10.14). Перечисленные страны «Михр-яшта» локализируются с современной Центральной Азией, по территории которой течет река Сырдарья, которая является судоходной.

В «Авесте» имеется еще один немаловажный факт, указывающий на наше предположение. Так, в «Михр-яште» говорится:

«... Мы почитаем Митру...

Он длинными руками

Обманщика хватает:

Он на востоке схвачен,

На западе сражен он, –

Будь он в истоке Ранхи

Или в земле середине».

(«Яшт» 10.104)

Здесь ясно прослеживается связь бога Митры и истока Ранхи, который, как видно из этого стиха, находится на востоке. Больше того, корень топонима Ранха сохранился до наших дней в названиях широкого региона, прилегающего к истокам Сырдарьи. Например, река Ранг-чу в Восточном Туркестане. Если мы вновь обратимся к топонимии Таджикистана, то и здесь можно проследить трансформацию древнего названия реки в современные гидронимы, оронимы и топонимы. Так, в Таджикистане имеются: реки Ранг и Рангуилга, озеро Ранкуль, горы Рангин и местность Сафедранга [28, 81].

Отождествление Ранхи с Сырдарьей также косвенно подтверждается в едином контексте озера Чайчаства и прохода Хшатросука в Канхе («Яшт» 5.49, 54, 57). В индоиранский период все водоемы и реки рассматривались местным населением, как единая система. Принимая во внимание гипотезу С.П. Толстова, Б.И. Вайнберг реконструирует в районе дельты Сырдарьи гипотетическое озеро. Так, Инкандарья в древности не впадала в Аральское море, а соединялась с дельтой Амударьи [32, 23, 79; 15, 8; 14, 52-57].

К востоку от Кызыл-орды, где сейчас расположена обширная такырная равнина, а в древности и, возможно, еще в средние века располагалось озеро, в которое впадали реки Сырдарья, Сарысу и Чу [15, 8; 14, 52-57]. Скорее всего, это озеро и есть авестийское Чайчаства. Уже высказывалось мнение о том, что название этого озера могло лечь в основу античного названия Ташкентского оазиса – Чач [38, 139]. Следовательно, озеро Чайчаства должно быть отождествлено с озером Чушка-куль, расположенном несколько севернее развалин Отрара, где сейчас находится Бугуньское водохранилище (Казахстан).

Если название этого озера могло лечь в основу античного названия Ташкентского оазиса – Чач, то, следовательно, все упомянутые географические реалии указывают на то, что древний Кангюй, с которым сопоставляется Канха, или, по крайней мере, одно из его владений, по мнению большинства исследователей, располагался в районе среднего течения Сырдарьи [7, 59-60; 38, 249-251]. Это можно объяснить тем, что возникновение Кангюя, как и строительство Канки, увязывается с расселением поздних ираноязычных групп. В «Ардвисур-Яште» (5.54) говорится о «воинах туранских», стоящих рядом с Канхой, а Туран, как известно, находится за Амударьей.

Что касается прохода Хшатросука, то сравнительный анализ письменных источников и археологического материала дает нам основание отождествить его с местом, образованном с запада руслом Сырдарьи, а с востока – хребтом Каратау [35, 29].

Итак, если мы рассмотрим в комплексе проход Хшатросука, который нами отождествляется с узким проходом, образованным с запада руслом Сырдарьи, а с востока – хребтом Каратау, а озеро Чайчапта – с озером Чушка-куль несколько севернее городища Отрар (сейчас на этом месте находится Бугунское водохранилище), то и этот факт указывает на предполагаемое нами отождествление Ранхи с Сырдарьей.

Дополнением к вышесказанному служат гимны «Авесты», в которых говорится о борьбе иранцев с туранцами. Исследователи отмечают, что в «Авесте» сакские племена выступают под несколькими именами, из которых наиболее употребительно – тура [42, 176-216; 53, 250-252; 51, 155; 1, 23-26]. И иранцы и туранцы молятся за победу («Яшт» 5.42, 46, 49-54, 58 и т. д.). Их мольбы обращены к богине Анахите, которая поддерживает только иранцев. Возможно, в гимне отражена этногеографическая ситуация, когда район среднего течения Сырдарьи был зоной контактов степных кочевых племен с севера (саки, туры) и оседлоземледельческого населения оазисов к югу.

Следует заметить, что в «Шахнаме» Сырдарья упоминается как река Гульзарриен [31, 292, 318; 32, 399, 402, 403, 434-435; 47, 303], а в раннем средневековье она известна и как река Канг'а [8, 492]. По данному вопросу интересно суждение Г.В. Птицына. Анализируя текст поэмы, где жители Турана восхваляют мудрое управление Хосрова Ануширвана исследователь говорит: «Контекст, в котором название реки Гульзарриен, не оставляет сомнений в том, что оно прилагается к Сыр-Дарье... Применение к Сыр-Дарье имени Гульзарриен в «Шахнаме» показывает, что оно было одним из древних названий реки, забытое после арабского завоевания, а именно – у Казвини в «Нузхат ал-Кулуб»... В Шахнаме» дважды встречается и другое название Сыр-Дарьи – река Канг'а [34, 575], образованное по типу известных названий «река Шаша», «река Ходжента» для той же Сыр-Дарьи» [27, 303]. Следовательно, о реке Канга здесь уместно говорить как о реке, находящейся в местности Канга, неоднократно упоминаемое в «Шахнаме», анализ которого показал, что Канг расположен по ту сторону Гульзариена, за Шашем и Исфиджабом. Из этого следует, что территория расселения авестийских туров простиралась от Сырдарьи на восток.

Что касается локализации горной крепости Канха, упоминаемой и в «Авесте», и в «Шахнаме», то глубокий анализ источников и археологического материала дает нам основание поддержать точку зрения исследователей, локализующих Канху на северо-восточном берегу среднего течения Сырдарьи [9, 205; 6, 30-32; 7, 57-59]. Основательно вопросом локализации Канхи занимался С.Г. Кляшторный, который считает, что Фирдауси сохранил авестийскую традицию. Сопоставив письменные источники, ученый определил Канг Фирдауси на месте Отрарского оазиса при впадении реки Арысь в Сырдарью [21, 164-170]. Результаты многолетних археологических исследований Ю.Ф. Бурякова [10, 31-39; 11, 17-31; 12, 105-108] на городище Канка в Ташкентском оазисе подтвердили, что в этом месте «не было священного замка Кангдиза Афрасиаба». Ученый отмечает, что «только в легендах можно совместить такие далекие расстояние как побережье Аральского моря и Ташкентского оазиса» [11, 19]. Сравнительный анализ произведения Фирдауси с зороастрийскими источниками показал также, что авестийская Канха никак не может находиться в Хорезме, куда помещал ее С.П. Толстов [30, 22; 31, 145]. И, наконец, комплексное исследование Б.А. Байтанаева, основанное на археологических изысканиях в Южном Казахстане, сравнительном анализе письменных источников и топонимии региона, дали основание ученому утверждать, что Канха расположена в долине реки Арысь – притока Сырдарьи [6, 31-32; 7, 59-60], то есть в районе ее среднего течения. Скорее всего, возникновение Кангюя, как и строительство Канки, увязывается с расселением поздних ираноязычных групп.

Обратим вновь внимание на жертвоприношение, которое зафиксировано в «Авесте», потому что это важно для анализа археологического материала. Так, в «Ардвисур-яште» говорится:

«... И приносил ей в жертву
Тур Йойшта, сын Фрияны,
На острове в стремнине
Реки широкой Ранхи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец».

(«Яшт» 5.81)

В данном случае мы можем говорить о жертвоприношениях, которые описываются в этих стихах, как и о жертвоприношениях, богине Ардвисуре Анахите олицетворяемой рекой Ранха, как и всеми реками вообще. Имеется несколько памятников, приблизительно одного периода, где обнаружены кости жертвенных животных. К ним относятся следующие памятники:

1. Могильник Тагискен (IX-VIII вв. до н.э.), расположенный в сухом русле Инкар-Дарьи (древнее русло Сырдарьи), в том месте, где она подходит к Жаны-Дарье. Здесь, при раскопках некоторых

мавзолеев, обнаружены ямы с костями коровы и барана. Они сопровождают погребения в оградах, а во многих случаях располагаются внутри погребального сооружения [32, 83; 26, 32].

2. Могильник Уйгарак (VII-VI вв. до н.э.), расположен на границе дельтовой области Сырдарьи и пустыни Кызылкум. Он занимает южный край бугра, обращенного к одному из древних русел Сырдарьи – Инкар-Дарье. Здесь в трех курганах (16, 36, 57) [17, 18, 32, 44] обнаружены кости баранов. Причем О.А. Вишневецкая предполагает, что головы животных – это жертвоприношение [17, 66].

3. Могильник Томпаксар (V в. до н.э.) расположен в бассейне древних русел Сырдарьи – Куван-Дарьи и Пра-Куван-Дарьи. Здесь также обнаружено захоронение лошади и костей барана (курган 62) [24, 78, 81, 85-86] и коровы (могильник 266) [25, 62].

4. Могильник Косасар 2 (IV-II вв. до н.э.), находится там же, где и могильник Томпаксар. В 25-ти погребениях сохранились кости баранов, в одном – кости лошади вместе с костями барана (курган 12, погребение 1), в двух – кости барана вместе с костями крупного рогатого животного (быка) (курганы 29, 69). В кургане 29, помимо костей ног и таза барана и быка, находилась и голова быка [24, 55]. Особо следует обратить внимание на то, что могильник Косасар 2 расположен на зажатом между двумя сливающимися на западе протоками, вытянутом в широтном направлении небольшом полуостровке. На наш взгляд, данный факт можно соотнести с приведенными стихами «и приносил ей в жертву на острове в стремнине реки широкой Ранхи...».

Все эти памятники расположены в районе древних русел Сырдарьи. Одно из них – Инкар-Дарья, существовало в античную эпоху (V-IV вв. до н.э.). С.П. Толстов еще в середине 50-х годов пришел к выводу, что на рубеже VII в. до н.э. произошло спрямление извилистого русла Инкар-Дарьи. Очевидно, в древности и в раннем средневековье основное русло Сырдарьи на участке примерно района нынешней Кызыл-Орды шло не там, где сейчас: в эпоху первобытности исток шел по Инкар-Дарье, а в ранней античности – по Жаны-Дарье и Пра-Куван-Дарье, которая была обводнена вдоль Жаны-Дарьи, вплоть до раннего средневековья [32, 78-79].

Несмотря на то, что захоронения жертвенных животных единичны, мы все же можем привлечь данный материал как косвенное подтверждение отождествления реки Ранха с рекой Сырдарья.

В этой связи следует также привлечь сообщение Геродота о верованиях массагетов, которые жили в районе Аральского моря: «Из богов чтут только солнце, которому приносят в жертву лошадей. Смысл жертвы этой таков, что быстрейшему из всех богов они посвящают быстрейшее животное» (Геродот, I, 216). В научной литературе это сообщение рассматривалось обычно изолированно, без привлечения сведений «Авесты» и данных лингвистики, археологии и этнографии. В «Авесте» не один раз упоминается о «солнце с быстрыми конями» («Вендидат» 21. 20; «Яшт» 10.47, 52, 68, 102, 125, 136). Вполне возможно, что захоронение лошади в могильнике Томпаксар и есть свидетельство сказанному в источниках. По поводу приведенных слов Геродота Ю.А. Рапопорт пишет: «Почти в тех же выражениях говорится об этом в «Авесте»... Явно объединенным представляется образ коня и солнца на чертомльщской вазе. В сложном образе Сиявуша также отчетливо проступают черты солнечного божества» [54, 130-131]. Крестообразную планировку сакских погребальных сооружений в области древних русел Сырдарьи исследователь также связывает с солярным культом.

Считаем необходимым, обратиться к планировке сакских мавзолеев, о которых говорит Ю.А. Рапопорт. Так, планировка мавзолеев Тагискен 1и 2 [31, 203], Бабиш-мулла 2 [31, 165-168] и мавзолеев на городище Чирик-рабат [144-149] имеет крестообразную схему. Связь этих мавзолеев с культом солнца несомненна. Крестообразную планировку сакских мавзолеев в районе Сырдарьи подтверждают вышесказанные наблюдения Геродота. Выше уже говорилось о саках-турах, которые живут в районе Ранхи. Почитание ими солнца и крестообразная планировка их мавзолеев свидетельствуют в пользу нашего отождествления.

Мы уже отмечали, что огонь играл большую роль и в погребальном обряде древних иранцев. В связи с этим для нас интересен археологический материал с Приаралья, охватывающий период с эпохи бронзы до середины I тыс. до н.э. Так, на памятниках Северный Тагискен (IX-VIII вв. до н.э.) [20, 32-34], Южный Тагискен (вторая половина VI – начало V в. до н.э.) [19, 32], Уйгарак [17, 65; 40, 72-89] прослеживается обжигание поверхности площадки перед сооружением погребальной конструкции, сожжение погребальной конструкции и деревянного перекрытия погребальной камеры и, наконец, кольцо огня вокруг погребальной камеры. Заметим, что объединяющим элементом погребального обряда перечисленных памятников является наличие в погребениях зольников и жертвенной пищи, представленной определенными частями животных. Зольники и кости жертвенных животных говорят об их культовом назначении.

Из всего вышесказанного мы пришли к следующему заключению: если данное отождествление реки Ранха с Сырдарьей верно, то тогда ее исток должен находиться в отрогах Южного Тянь-Шаня (хребет Терской-Ала-Тоо), о чем свидетельствуют источники. Так, в «Авесте» упоминается местность у истоков Ранхи («Видевдат» 1. 19; «Яшт» 12.18). В пехлевийских источниках эта местность упоминается как область Араг (Bd. 19.15; Zsp. 20.4). Заметим, что в «Бундахишне» Ранха принимает

форму Аранг и течет с горы Албурз – один из пиков Хара Березаити, который входит в установленную нами Тянь-Шань – Памиро – Гиндукушскую горную систему, где локализуются нами авестийские горы Хара Березаити [36, 188-212; 37, 111-120]. Таким образом, анализ письменных источников, эпического произведения «Шахнаме» и археологического материала дает нам основание утверждать, что авестийская Ранха протекает по территории древнего Согда.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Абаев В.И. Скифский быт и реформа Зороастра / В.И. Абаев // *ArOr.* – 1956. – XXIV. – С. 23-26.
- 2.Абаев В.И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов // *Древний Восток и античный мир* / В.И. Абаев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – С. 26-36.
- 3.Абаев В.И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских языковых контактов // *Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности* / В.И. Абаев. – М.: Наука, 1981. – С. 84-89.
- 4.Авеста в русских переводах (1861-1996). Сост., общ. ред. примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: «Журнал Нева», «Летний Сад», 1998. – 480 с.; *The Zend-Avesta. Part I. The Vendidad.* Transl. by J. Darmesteter. – Oxf.: Oxford University Press, 1880. – 240 p. (SBE. Vol. IV); Part II. *The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis.* – Oxf.: Clarendon Press, 1883. – 384 p. (SBE. Vol. XXIII).
- 5.Авеста: избранные гимны. Из Видевдата. Пер. с авест. И.М. Стеблин-Каменского. – М.: Дружба народов, 1993. – 208 с.
- 6.Байтанаев Б.А. Древний и средневековый Испиджаб: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.06 / Байтанаев Бауыржан Абишевич. – Алматы, 2008. – 53 с.
- 7.Байтанаев Б.А. История Шымкента: 2200 лет по археологическим материалам / Б.А. Байтанаев. – Алматы, 2012. – 252 с.
- 8.Бартольд В.В. Сыр-Дарья / В.В. Бартольд // *Статьи из “Энциклопедии ислама”* – М.: Наука, 1965. – Т. III. – С. 491-493.
- 9.Бертельс Е.Э. История таджикско-персидской литературы / Е.Э. Бертельс; отв. ред. И.С. Брагинский. – М.: Изд-во Восточная литература, 1960. – Т.1. – 556 с.
- 10.Буряков Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. (ист.-археол. очерк Чача и Илака) / Ю.Ф. Буряков. – Ташкент: Фан, 1975. – 203 с.
- 11.Буряков Ю.Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса / Ю.Ф. Буряков. – Ташкент: «ФАН», 1978. – 99 с.
- 12.Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса / Ю.Ф. Буряков. – Ташкент: «ФАН», 1982. – 210 с.
- 13.Бушков В.И. К проблеме топонимов Авестийских гимнов / В.И. Бушков // *ЭО.* – 1998. – № 1. – С. 60-69.
- 14.Вайнберг Б.И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. – VIII в. н. э. / Б.И. Вайнберг. – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – 359 с.
- 15.Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Чирикратская культура. Низовья Сырдарьи в древности / Б.И. Вайнберг, Л.М. Левина. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1993. – Вып. 1. – 129 с.
- 16.Васильев В.И. О статье Н.Л. Членовой «Волга и Южный Урал в представлениях иранцев и финно-угров во II – начале I тыс. до н. э.» / В.И. Васильев // *СА.* – 1990. – № 3. – С. 150-151.
- 17.Вишневская О.А. Культура сакских племен низовья Сырдарьи в VII-V вв. до н. э. По материалам Уйгарака / О.А. Вишневская // *ТХАЭЭ.* – 1973. – Т. 8. – 160 с.
- 18.Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Т. 1. / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 384 с.
- 19.Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен) / М.А. Итина, Л.Т. Яблонский. – М.: РОССПЭН, 1997. – 187 с.
- 20.Итина М.А., Яблонский Л.Т. Мавзолеи Северного Тагискена. Поздний Бронзовый век Нижней Сырдарьи / М.А. Итина, Л.Т. Яблонский. – М.: Изд. фирма Восточная литература. РАН, 2001. – С. 32-34. – 295 с.
- 21.Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии / С.Г. Кляшторный. – М.: Наука, 1964. – 215 с.
- 22.Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий / С.Г. Кляшторный, Т.И. Султанов. – Алма-Ата: “Рауан”, 1992. – 374 с.
- 23.Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев / Е.Е. Кузьмина. – М.: Восточная литература, 1994. – 464 с.
- 24.Левина Л.М. Раскопки могильников в окрестностях городищ Бедаик-асар, Кос-асар Томпак-асар / Л.М. Левина // *Низовья Сыр-Дарьи в древности.* – Вып. 3. Джетыясарская культура. – Ч.2. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1993. – С. 32-193.
- 25.Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. / Л.М. Левина – М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 396 с.
- 26.Левина Л.М. Раскопки могильников в окрестностях городищ Бедаик-асар, Кос-асар Томпак-асар / Л.М. Левина – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 295 с.

27. Птицын Г.В. К вопросу о географии Шахнаме / Г.В. Птицын // Труды Отдела Востока Гос. Эрмитажа. – Т. IV. – Л., 1947. – С. 293-311.
28. Розова Л.И. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Таджикской СССР / Л.И. Розова. – М.: Наука, 1975. – 147 с.
29. Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий / К.Ф. Смирнов, Е.Е. Кузьмина. – М.: Наука, 1977. – 82 с.
30. Толстов С.П. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования / С.П. Толстов. – М.: Изд-во МГУ, 1948. – 352 с.
31. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации / С.П. Толстов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 328 с.
32. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта / С.П. Толстов. – М.: Изд-во Восточная литература, 1962. – 324 с.
33. Фирдауси А. Шахнаме. Т. II: От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина. А. Фирдауси; пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; под ред. А.Азера; коммент. А.А. Старикова; отв. ред. А. А. Стариков. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 643 с.
34. Фирдауси А. Шахнаме. Т.3: От сказания о битве Ростема с Хаканом Чина до царствования Лохраспа. А. Фирдауси; пер. с фарси Ц.Б. Бану-Лахути; под ред. А. Азера; коммент. А.А. Старикова; отв. ред. А. А. Стариков. М. Изд-во АН СССР, 1965 – 591 с.
35. Ходжаева Н.Дж. Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Ходжаева Наргис Джомиевна. – Душанбе, 2000.
36. Ходжаева Н. Памир в географических представлениях древних иранцев / Н. Ходжаева // Вопросы Памироведения. – 2013. – № 1. – С. 188-212.
37. Ходжаева Н. Локализация авестийского оронима «хребет Хара Березаити» по данным изучения культа огня / Н. Ходжаева // Вестн. Новосиб. Гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т.14, вып. 3: Археология и этнография. С. 11-120.
38. Ходжаева Н.Дж. Историческая география Центральной Азии в доисламский период / Н.Дж. Ходжаева. – Душанбе: Дониш, 2017. – 383 с.
39. Членова Н.Л. Волга и Южный Урал в представлениях иранцев и финно-угров во II – начале I тыс. до н. э. / Н.Л. Членова // СА. – 1989. – № 2. – С. 228-237.
40. Яблонский Л.Т. Проблема формирования культуры саков Южного Приаралья // СА. – 1991. – №1. – С. 72-89.
41. Benveniste E. L'Ērān-vēž et l'origine legendaire des Iraniens / E. Benveniste // BSOS. – 1933-1935. – VII. – P.265-274.
42. Boyce M. A History of Zoroastrianism / M. Boyce. – Leiden-Köln: E.J. Brill, 1975. – Vol. I. – 347 p.
43. Christensen A. La chapitре du Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes / A. Christensen. – Kobenhavn: I kommission hos E. Munksgaard, 1943. – 92 p.
44. Geiger W. Ostirānische Kultur im Altertum / W. Geiger. – Erlangen: Aelan Neudr. d. Ausg., 1882. – VIII, 520 s.
45. Geiger W. Civilization of the Eastern Iraniāns in ancient times: With introduction on the Avesta Religion. Pt. 2: The Old Iranian polyty and the age of the Avesta / W. Geiger. – London: Henry Frowde Amen Corner, 1886. – 299 p.
46. Ghirshman R. L'Iran et la Migration des indo-aryens et des iraniens / I. Ghirshman // CRAI. – 1976. – November-December. – P. 614-620.
47. Gnoli G. Zoroaster's Time and Homeland: A study on the Origins of Mazdeism and Related Problems / G. Gnoli. – Naples: Instituto Universitario Orientale, 1980. – 279 p.
48. Herzfeld E. Zoroaster and his World / E. Herzfeld. – Princeton: Princeton Univ. Press., 1947. – Vol. I – II. – 821 p.
49. Justi F. Geschichte Irans von den ältesten Zeiten bis zum Ausgang der Sāsāniden / F. Justi // Grundriss der Iranischen Philologie. Bd. II. Herausgegeben von W. Geiger, E. Kuhn. – Strassburg: Karl J. trübner, 1904 – P. 395-55.
50. Lommel H. Anahita-Sarasvati / H. Lommel // Asiatica. – Leipzig: O. Harrassovitz, 1954. – P. 405-413.
51. Marquart J. Ērānšāhr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenaci / J. Marquart. – Berlin : Weidmann, 1901. – 358 s. (Abhandlungen der Kgl. Gessellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, Philologisch-Historische Klasse, N.F., III, 2)
52. Markwart J. Vehrot und Arang / J. Markwart. – Leiden: Brill, 1938. – 202 s.
53. Nyberg H.S. Die Religion des alten Iran / H.S. Nyberg. – Lpz. J.C. Hinrichs Verlag, 1938. – 506 s.
54. Rapoport V.A. Some aspects of the evolution of Zoroastrian funeral rites (according to archaeological finds) / V.A. Rapoport // Труды XXV Международного конгресса востоковедов. Москва 9-16 августа 1960 г. – М.: Изд-во Восточная литература, 1963. – Т. III. – С. 130-131.
55. The Bundahis, Bahman-Yasht [Pahlavi], and Shâyast [and: Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdspram, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. – Oxford, University Press, 1880. – 434 p. Part I. Chapters I-IX (Paraphrase of Bundahis, I-XVII)]. Transl. by E. W. West. – P. 1–151. (SBE, vol. 5).
56. The Zend Avesta. Part I: The Vendîdâd / Translated by J. Darmesteter. – Oxf.: Oxford University Press, 1880. – 240 p. (SBE. Vol. IV).

АВЕСТИЙСКАЯ РАНХА – РЕКА СОГДА

В настоящей статье рассматриваются все точки зрения на отождествление авестийской реки Ранха. Анализ «Авесты» и других письменных источников, эпического произведения «Шахнаме» и археологического материала дает нам основание утверждать, что река Ранха протекает по территории древнего Согда.

Ключевые слова: Ранха, «Авеста», письменные источники, археологический материал, локализация, отождествление, археологический памятник, археологические исследования, погребения, погребальные сооружения.

AVESTAN RANGHĀ A RIVER OF SUGHD

This article discusses all points of view on the identification of the avestan river Ranghā. Analysis of the Avesta and other written sources, Shahnameh and the archaeological material gives us reason to maintain that the river of Ranghā flows through the territory of ancient Sogdiana.

Key words: Ranghā, «Avesta», written sources, archaeological material, localization, identification, site, archaeological exploration, burial, funeral construction.

Сведения об авторе:

Ходжаева Наргис Джомиевна, доктор исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни, e-mail: rangha@mail.ru

About the author:

Khojaeva Nargis Jomievna, Doctor of Historical Sciences, associate Professor of the Department of History of the Tajik People, S. Aini Tajik State Pedagogical University, e-mail: rangha@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ

Абдуллоев М.Х.

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

По существующим данным, сегодня жители более 80 стран мира испытывают недостаток чистой питьевой воды. Существуют регионы с высоким уровнем обеспеченности водными ресурсами: Канада и северо-запад США, Юго-Восточная Азия, север Бразилии, Скандинавия, Центральная Африка и др., и регионы с недостаточным уровнем водных ресурсов: Ближний Восток, Северная Африка, Южная Европа и др. [1]

Среднемировая обеспеченность ресурсами полного речного стока на душу населения постоянно падает, и сегодня составляет 7 тыс. м³/год. Если в Норвегии, Канаде, Центрально-африканских странах, Новой Зеландии обеспеченность водными ресурсами составляет порядка 100 тыс. м³/год, то в Западной Европе, на большей части Африки, на Среднем Востоке, в Китае – 1 тыс. и менее кубометров в год [2]. Суровый водный кризис намечается в Южном Судане, Камеруне, Зимбабве, Кот-д'Ивуаре, Сомали, Эфиопии и Северной Нигерии.

Первые шаги среди стран испытывающие водного кризиса, по решению водных проблем, были осуществлены в Ливии. К 1984г. было сооружено 6 дамб для создания водохранилищ, вместимостью 387 млн. кубометров, пробурено 2,9 тыс. артезианских скважин [3]. Кроме того, было сооружено 30 станций ежедневно опресняющих 150 тыс. куб. м воды [3]. Лидер ливийской революции Муаммар Каддафи выдвинул в 1983 г. идею строительства Великой искусственной реки (ВИР) для переброски на Север пресной воды из подземных озер, расположенных в Сахаре в районах Мурзука, Куфры и Хамады и содержащих 35 тыс. куб. км воды [4]. Этот проект, стоимостью 30 млрд. долларов, стал крупнейшим в мире гидротехническим сооружением XX века [3]. Было пробурено 270 скважин и уложено 250 тыс. железобетонных труб диаметром от 1,6 до 4 м. В результате сооружения Искусственной реки появилась возможность переброски к побережью 2 куб. км. воды в год.

Широкие масштабы приобрело строительство в странах региона опреснительных станций, число которых в Средиземноморье и зоне Персидского залива достигло 1,5 тыс., 120, из которых, находятся в ОАЭ, Катаре, на Бахрейне, в Саудовской Аравии, Кувейте и Ираке. Арабские Эмираты с населением 2,4 млн. человек ежедневно получают 1,1 млн. м³. опресненной воды, и в Абу Даби на душу населения приходится 528 л пресной воды в день, в то время как в Германии – 128 л. Всего же страны Аравийского полуострова удовлетворяют за счет опреснения 70% своих потребностей в гидроресурсах [3]. Здесь единственной проблемой остается цена на воду: 1 литр опресненной воды стоит около 50 центов.

В совокупности можно сказать, что по мере естественной обеспеченностью водными ресурсами африканские и арабские страны находятся на одном уровне. Но эффективная реализация

гидрополитики в арабских странах способствовала устойчивому развитию государства.

Вода является, пожалуй, единственным природным ресурсом, который затрагивает все аспекты человеческой цивилизации: от сельскохозяйственного и промышленного развития до культурных и религиозных ценностей общества [5].

Запасы пресной воды распределены по планете крайне неравномерно и это является главной причиной ограничения доступа определенной части и групп населения земли чистой питьевой воде. Согласно существующим данным в критической ситуации находится Африка, которая всего 10% населения этого региона имеют регулярного доступа водой. В удовлетворительном уровне водоснабжения находится Европа, более 95% население данного региона обеспечены хорошими условиями водообеспечения [6]. Водный кризис угрожает и Азиатского региона с более 50% всего населения планеты и 36% водных ресурсов. На сегодняшний день население 80 стран мира не имеют регулярного доступа чистой питьевой воде. Жители этих стран ежедневно сталкиваются с водными проблемами и чувствуют острый недостаток питьевой воды. Особой проблемой является качество питьевой воды. Ныне от некачественной воды под угрозой находится жизнь и здоровье миллионов людей. Кроме того данная проблема образует экономические проблемы и негативно сказывается на благосостояние людей. По данной причине в мире ежегодно заболевают 500 миллион людей. Самым волнующим фактом является то, что ежегодно по этой причине умирают от 10 до 18 миллион человек [6]. Это количество превышает население многих стран мира. Значит, каждый год по причине нехватки или употребления некачественной питьевой воды полностью умирает население одного государства мира.

По данным Всемирной организацией здравоохранения и Детским фондом Организации Объединенных Наций в своем докладе Совместной мониторинговой программы 2010 года, и будучи встревожен тем, что ежегодно умирают около 1,5 миллиона детей в возрасте до пяти лет. Дети каждый год пропускают 443 миллиона учебных дней по причине заболеваний, связанных с состоянием воды и санитарией. 31% общеобразовательных учреждений на планете не имеет доступа к чистой воде[7]. Этот фактор, одновременно с отрицательным воздействием на физическое состояние детей, способствует снижению уровня знаний и умственного развития подрастающего поколения, нерегулярной работы сферы образования. Кроме того, это приводит к неэффективной реализации учебных программ. Сфера образования является ядром и основным индикатором прогресса государства и его стабильности. Как видно и в этой сфере водный фактор занимает особое место. Кроме того, повышение количества заболеваний, связанных с состоянием воды и санитарии требует дополнительных финансовых расходов, как за счёт семейного бюджета, так и за счет государственного бюджета, который приводит к развитию бедности среди простого населения. Это тенденция способствует ослаблению государственных структур, и в совокупности всей государственной власти.

Взаимосвязь между бедностью и водными ресурсами очевидна: число людей, живущих меньше, чем на 1,25 долл. в день, примерно совпадает с числом тех, кто лишен доступа к безопасной питьевой воде[8]. То есть вода является одним из основных средств и источником повышения уровня дохода населения и благополучия всего народа. Право на безопасную питьевую воду и санитарии вытекает из права на достаточный жизненный уровень, неразрывно связано с правом на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, а также с правом на жизнь и человеческое достоинство. Для практической реализации этих прав нужна экономическая база и возможность. А вода является один из главных факторов расширяющих возможности экономического развития стран мира.

Экономическое значение водных ресурсов выражается в разных сферах: транспортное, гидроэнергетическое, промышленное, аграрное и т.д. Водный транспорт является самым дешевым среди других видов транспорта и главным индикатором повышения торгово-экономического темпа развития государства. Доступ к международным водным транспортам в современном мире, считается главным фактором торгово-экономической связи государств мира. Так, морской транспорт перевозит в год 3 – 4 млрд.т. грузов, или 4 – 5% общего объема грузоперевозок[6]. Основные мировые рынки находятся именно в тех странах, которые расположены в пространстве мировых водных транспортов и портов. Развитие международного товарооборота трудно налаживается в странах не имеющие выхода к морю и морскому транспорту. В совокупности, водный транспорт играет решающую роль для всего комплексного мирового товарооборота и торгово-экономического прогресса государств мира.

Растет также потребление воды в промышленном производстве и хозяйственных товаров. Вода является химическим реагентом, участвующим в производстве кислорода, водорода, щелочей, азотной кислоты, спиртов и многих других важнейших химических продуктов. Так, «для производства тонны мыла требуется 2 тонны воды, сахара – 9, изделий из хлопка – 200, стали 250, азотных удобрений или синтетического волокна – 600, зерна - около 1000, бумаги – 1000, синтетического каучука – 2500 тонн

воды». Большая масса воды затрачивается для производства стройматериалов. Технологические процессы также являются водоемкие: производства энергии, охлаждения, растворение, смешивание, очищение и т.д. Основная проблема в этом направлении является, то, что при производстве полупроводников, атомной техники и т.д. используется только чистая вода. Кроме того, современные промышленные предприятия, тепловые электростанции расходуют огромные ресурсы воды, сопоставимые с годовым стоком крупных рек [6]. Кроме прямого использования и употребления воды в промышленном секторе, нужен и большой объем электричества. А вода является один из главных источников электроэнергии.

Вода – незаменимый производственный ресурс для поставщиков первичной энергии и электричества. Энергетическая независимость государства считается главным стратегическим фактором обеспечения регулярного и устойчивого развития страны и ее политической стабильности. Уже сейчас более 1 млрд. человек не имеют доступа к электричеству и другим чистым источникам энергии [6]. Ежегодный демографический рост и экономическое развитие также в перспективе приводят к резкому увеличению спроса на энергии. Эти факты свидетельствуют о том, что более одного миллиарда людей не могут использовать современные технологии и являются отставшими от технического и технологического прогресса общества. Данная тенденция отрицательно влияет на совершенствование и модернизацию жизни общества. Вся жизнь современного человека связана с технологией, а вся технология работает с электричеством. С развитием процесса технологического прогресса в современном мире из года в год увеличивается и гидроэнергетическое значение водных ресурсов в обеспечении мира и безопасности всех государств планеты.

Особое значение и широкое использование водных ресурсов намечается и для обеспечения продовольственной безопасности.

Вода как одна из основных составляющих сельскохозяйственного производства является элементом продовольственной безопасности государства. Поэтому вопросы обеспечения водой и продовольствием практически всегда присутствуют во внутри и внешнеполитических расчётах стран любого региона [9]. Продовольственная обеспеченность и безопасность народа является первичной задачей государственной власти. Один из главных факторов и показателей нищеты считается не обеспеченность или малообеспеченность населения продуктами питания, а нищета, что является основным угрожающим фактором государственной безопасности.

По существующим данным, почти 800 миллионов жителей планеты страдают от нехватки пищи. 1 миллиард детей живет в условиях бедности, из-за этого ежегодно умирают 22 тысячи малолетних детей [7]. Этот процесс имеет сильное негативное воздействие на все стороны жизни людей, прежде всего, психическое и физическое состояние окружающего общества и в совокупности на устойчивое развитие государства. Кроме того нищета является главной причиной увеличения количества преступности среди простого народа, а преступность считается угрозой для обеспечения государственной безопасности. Для обеспечения населения продуктами питания, прежде всего, нужно расширить доступ народа к хозяйственной воде. По сравнению с другими сферами аграрная и животноводческая сфера являются водоемкими. В этом контексте орошаемое земледелие занимает первое место в мире. Ныне на сельское хозяйство приходится 70% всей воды [6].

В то же время, за последние годы, произошли изменения и в образе жизни людей, манере их питания, непропорционально увеличилось употребление мяса и молочных продуктов в странах с переходной экономикой [4]. Чрезвычайно велика потребность в воде для современного животноводства, содержания скота на фермах и животноводческих комплексах. Если на производство килограмма пшеницы идет от 800 до 1000 литров воды, то на производство килограмма говядины тратится от 2000 до 16000 литров, [8] производства 1 кг мяса – 25 - 29 т. воды [6].

В общем, можно сказать, что продовольственная безопасность является залогом государственной безопасности, а вода, есть как один из главных, фактором обеспечения продовольственной обеспеченности.

Эти факты указывают нам, что человек в во всех сферах своей деятельности достиг больших успехов и прогресса благодаря широкому использованию водных ресурсов. Эта тенденция развивается и сегодня. Люди нуждаются в воде как никогда. Но это привело к серьезным водным проблемам, которые угрожают и отрицательно влияют на все стороны жизни людей и государственной стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулеймен М. Б. «Водные ресурсы как фактор безопасности в Центральной Азии»//<https://articlekz.com/article/7850>. (дата обращения 06.07.2018г).
2. В.Горбанёв "Водная проблема в условиях глобализации"// <http://www.mirec.ru/upload/ckeditor/files/mirec-2016-4-gorbanev-2.pdf> (дата обращения 02.07.2018г).
3. Подцероб А. Б. Проблема водообеспечения в арабских странах//<http://www.iimes.ru/?p=15919> (Дата обращения 25.08.2017)

4. The Man Made River. Libya. // New Dawn Magazine – at: http://www.galenfrysinger.com/man_made_river_libya.htm<http://www.iimes.ru/?p=15919> (Датаобращения 25.08.2017)
5. Коитиро Мацуура, бывший Генеральный директор ЮНЕСКО. Источник: <https://articlekz.com/article/16304>
6. Салохиддинов А. Т., Икрамов Р.К., Тимирова М. Н. «Управление водными ресурсами», учебное пособие, Ташкент ТИМИ 2013 г. стр. 7.
7. Выступление Эмомали Рахмонана встрече с представителями общественности страны 12.05.2018, город Душанбе. Источник: <http://www.prezident.tj>
8. Всемирный доклад ООН о роли водных ресурсов, 16 марта 2009 года, город Стамбул. Источник: "Компас" ИТАР-ТАСС. rodon.org.
9. Вадим Каширин «Время гидрополитики, или Тайная власть воды». Стр. 7. Источник: <http://gpf-europe.ru>

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОЯВЛЕНИЯ ВОДНЫХ ПРОБЛЕМ

В данной статье рассматриваются исторические факторы появления водных проблем на мировом арене. Исторические даны, свидетельствуют о том, что вода считается основным средством производства для экономики, сельского хозяйства, промышленности и социальной сферы. Самое кратковременное ограничение доступа к водным ресурсам, особенно чистой питьевой водой сразу вызывает напряженность народа против государства и государственной власти. Учитывая эту важность и необходимость, страны мира включили водную тематику в основную часть своей государственной политики. Водная политика имеет национальный, региональный и международный характер. Внутренняя водная политика является приоритетным направлением государственной политики и имеет решающее значение для регулярной работы и развития других отраслей народного хозяйства. Не эффективная реализация внутренней водной политики приводит к некачественной реализации государственных планов и программ в других отраслях, которые в итоге способствуют социально - экономическому и политическому кризису. Региональная водная политика охватывает в себе проблемы трансграничных водных ресурсов. Специфика региональной водной политики состоит в рациональном и совместном использовании трансграничных водных бассейнов во благо заинтересованных сторон с учетом экологической потребности природы.

Ключевые слова: исторические факторы, вода, водная тематика, водная политика, водные ресурсы, региональная водная политика, международная водная политика, государство, питьевая вода.

HISTORICAL FACTORS OF THE APPEARANCE OF WATER PROBLEMS

The article tells us about the historical factors of water issues on the world stage. The use of water resources and proper implementation of governmental policy provide an opportunity that the living standard of the population is developed as well as the government is fully developed. Historical data, the given facts prove that the water is considered the main mean of production for economic, agriculture, industry and social spheres.

According to the author's opinion, the sustainable use of resources and modern experience development and methods of environmental management such as water resources for human development as well as provision of food security.

Internal water policy is a priority direction of state policy and is of decisive importance for the regular work and development of other sectors of the national economy. Inefficient implementation of internal water policy leads to poor implementation of state plans and programs in other sectors that ultimately contribute to the socioeconomic and political crisis.

Regional water policy covers the problems of transboundary water resources. Specificity of regional water policy is the rational and joint use of transboundary water basins for the benefit of stakeholders, taking into account the ecological need of nature.

Keywords: historical factors, water, water thematic, water policy, water resources, regional and world water policy, government, drinking water, hydro politics

Сведения об авторе:

Абдуллоев Махмуд Холович - доктор исторических наук, профессор кафедры истории, права и политологии Кулябского государственного университета им. А. Рудаки; Адрес: 735360, Республики Таджикистан, город Куляб, улица С.Сафарова, 16

About the author:

Abdulloev Mahmud Holovich - Doctor of historical sciences, professor of the department of history, rights and political science of Kulyab state University named after A. Rudaki . Adress: KSU named after A. Rudaki, Khatlon region, Kulob city, street S. Safarov 16, tel .: +992 3322) 2-35-06, 2-35-09, fax: (+992 3322) 2-35-06 E-mail: info@kgu.tj, www.kgu.tj

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДУШАНБЕ КАК ЦЕНТРА ТОРГОВЛИ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Исломов Ф.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Историографический анализ проблемы показывает, что, несмотря на большое количество публикаций по истории Душанбе вопрос по развитию торговли и денежных отношения, к сожалению, остается слабо изученным. Тем не менее, многие русские дореволюционные исследователи и путешественники, прежде всего Н.А. Маев, [1] В.И. Липский, [2] А.В. Нечаев, [3] Б.Н. Литвинов, [4] Д.Н. Логофет [5] не проходили мимо данной проблемы. На страницах их работ имеется большое количество сведений о состоянии торговли в городах Восточной Бухары, в том числе, и г. Душанбе.

Из трудов отечественных ученых, посвященным г. Душанбе стоит отметить, работу Х. Мамадназарова «Рожденный Октябрем» (1975), где рассказывается о прошлом, настоящем и будущем столицы Советского Таджикистана – г. Душанбе. Также в монографии Ш. Юсупова «К истории дореволюционного Душанбе» (1989), где автор Ш. Юсупов опирается прежде всего на сведения русских путешественников, о торгово - денежных отношения в Душанбе прошлого столетия. 1992 г. вышла работа Х. Пирумшоева «Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX- начала XX -вв.». В данной работе имеется большое количества сведений о торговых отношениях в Восточной Бухаре конца XIX начала XX вв. В 2004 г. выходит книга «История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней)» под общей редакции М. Убайдуллоева, где несколько страниц посвящена г. Душанбе, как главный центр торговли Восточной Бухары.

Сведения первых путешественников, посетивших Восточную Бухару вскоре после присоединение к России, в какой, то степени дают представления о состоянии торговли городов Восточной Бухары в начале XX в. Вопросы торговых отношений Восточной Бухары в, начале XX в. в известной степени разработаны в трудах советских исследователи, которые в качестве основных источников приводили сведения русских дореволюционных авторов [6, с. 78]. Город, по их мнению, был местом проведения главного базара, и играл исключительно важную роль в торговом отношении, так как именно на базаре определялись цены, согласно которым нужно было заключать торговые сделки.

Душанбе - нынешняя столица республики Таджикистана – в начале XX в. являлся довольно значительным по размерам городом. Он занимал часть равнины левобережья речки Душанбе. По сообщением Н. Маева, город находился в 20 верстах от Гиссарай со своей крепкой цитаделью лежал при входе в ущелье Варзоб [6, с. 28]. Как пишет А. В. Нечаев, «этот большой город с богатым базаром раскинулся на равнине по левому берегу речки Душанбе – дарьи, недалеко от ее впадения в Кафирниган-дарью» [3, с. 28].

С развитием в конце XIX вв. в Восточной Бухаре товарно-денежных отношений начали определяться и торговые центры, наиболее крупным, из которых являлись: Гиссар, Душанбе, Янги - Базар, Каратаг, Курган-Тюбе и Сарай - Камар.

В начале прошлого столетия Душанбе представлял собой довольно значительный населенный пункт, как по численности населения, так и по своей торговой роли. Это свидетельствует о его значении и месте среди городов Гиссарского края [7, с. 12].

На значение Душанбе, как торгового центра, указывает и само его название. В переводе на русский язык Душанбе означает «вторая ночь», или третий день восточной недели, что соответствует понедельнику. Как известно на Востоке был распространен обычай, называть места базаров по дням недели. Известный русский путешественник Д.Н. Логофет в 1913 г. писал: «Являясь одним из главных пунктов по торговле хлебом, Душанбе привлекает на свои базары массу торговцев, отвозящих отсюда хлеб, преимущественно в Бухару» [8, с. 78]. Здесь можно сделать вывод, что Душанбе вначале XX вв. был одним из главных поставщиком хлеба в Бухару. Помимо хлеба, из Душанбе в Бухару отправляли лен и другие продукты сельского хозяйства.

В дореволюционном Душанбе определенное развитие получила и кустарная ремесленная промышленность. Как в Бухарском эмирате, так и за его пределами пользовались большой славой гиссарские шелковые изделия. Почти все путешественники, побывавшие в Гиссарском бекстве в начале XX в. отмечали: «В Гиссарском бекстве возделывается, безусловно, самый лучший в мире шелк, но в продажу он, совершенно не поступает-его целиком забирает себе бек по произвольной оценке с присовокуплением известного количества кусков в виде бесплатного приложения. Шелковые ткани производились не только в Гиссаре, но также в Душанбе [7, с. 12].

Одним из убедительных свидетельств высокого (по сравнению с другими районами) уровня развития ремесленного производства в Душанбе могут служить данные о численности городского

населения, не занятого в сельскохозяйственном производстве. Как известно, Бухарский эмират являлся исключительно отсталой в экономическом отношении, преимущественно аграрной. Поэтому в эмирате количество населения чисто городского, не имеющего садов и земли вокруг домов и не обрабатывающего её (землю), было ничтожно. Даже в самой столице эмирата – в Старой Бухаре – почти третья часть жителей (30 тысяч человек из общего числа 100 тысяч человек) занимались сельским хозяйством. В Восточной Бухаре в таких городах как Гиссар, Куляб, Бальджуан, являющихся административными центрами бекства, ремесленники и купцы, живущие в кале (крепости), составляли от 2 до 5 тысяч человек. В числе бухарских городов, в которых на начало XX в. городское население составляло от 6 до 10 тысяч человек, исследователь Х. Мамадназаров упоминает Карши, Китаб, Чарджуй и Душанбе [7, с. 13].

Следовательно, Душанбе был единственным городом Восточной Бухары, в котором численность населения, не занятого сельскохозяйственным трудом, превышало 6 тысяч человек.

В начале прошлого столетия заметно усилились торговые отношения, так как на это были свои причины. Вступление России в период монополистического капитализма (империализма) не проходило бесследно и для Средней Азии. Втягивание Бухару в сферу влияния капиталистического предпринимательства, создание экономических основ для развития капиталистических отношений, положили начало ослаблению и ломке натурального хозяйства, развитию товарно-денежных отношений, усилению торговых связей между городами Восточной Бухаре, увеличению ввоза русских промышленных товаров на территорию эмирата [9, с. 207].

Как мы отметили выше, русские путешественники писали преимущественно преобладании сельскохозяйственных продуктов на базарах городов Восточной Бухары, но последующие авторы отмечают увеличение ассортимента товаров, главным образом, промышленных.

После землетрясения 1907 г. в Каратаге Душанбе превращается в крупнейший центр рыночной торговли в Восточной Бухаре. Это подтверждают слова Б.Н. Литвинова: «В торговом отношении Душанбе все более и более выделяется, среди всех гиссарских городов и даже побил самого серьезного своего соперника по торговле – Регар, который стал вследствие этого падать». Так же Б.И. Липцкий отмечает многолюдность на душанбинском базаре, он пишет, что «Базар тут бывает большой, и сюда приходит много людей со всех сторон». В дни базара (в воскресенье и в среду) в Душанбе съезжались из ближайших населенных пунктов купцы, ремесленники и крестьяне: одни, чтобы продавать, другие, чтобы приобрести нужные вещи. На базаре повышенный спрос был на фабричные товары, привезенные из России. Русские торговцы, чаще их представители и посредники, привозили хлопчатобумажные изделия, сахар, керосин, чугунные котлы, посуды и много другие. В Восточной Бухаре и, в частности, в Душанбе перевес русских промышленных товаров с каждым днем становился более заметным. Причина этому – стремления России не допустить какой-либо конкуренции со стороны других государств, в частности, со стороны Англии, и этим Россия обеспечила себе тотальное господство на бухарском торговом рынке [9, с. 207-208].

Ввиду проникновения в Восточную Бухару русских товаров до некоторой степени снизился выпуск продуктов местного ремесла, так как русские товары были более прочными, дешевыми и благодаря этому ввоз русских хлопчатобумажных тканей в горные районы увеличился [10, с. 213].

Важным фактором являлось также то, что русские промышленники при выпуске своих товаров для среднеазиатского рынка в целом, и Бухары в частности, учитывали местные традиции и вкусы покупателей.

В Душанбе постепенно начали торговать своим товаром и сами русские торговцы, минуя посредников и перекупщиков. В этом плане им предоставлялись все необходимые удобства со стороны бека. Как сообщает Г.В. Андреев, в Душанбе на базаре имеются несколько лавок, принадлежавших русским торговцам [9, с. 207-208]. Например, А.Г. Горшенев первым из русских открыл в Душанбе свою мастерскую и лавку, в которой продавал свои изделия и другие товары [11, с. 49].

Промышленные товары поступали в Душанбе через Карши и Гузар. По некоторым приведенным даны Х. Пирумшоева, между Карши, Гузаром и Душанбе постоянно курсировали семь тысяч верблюдов, принадлежащих частным предпринимателям. Постепенно Душанбинский базар стал превращаться в главный пункт, через который товары поступали на другие рынки бекства Восточной Бухары.

Душанбе к началу второго десятилетия XX вв. стал главным отправным пунктом товаров, которые поступали из Восточной Бухары в западные бекства Бухарского эмирата и в пределы Туркестанского генерал-губернаторства. Важен факт, что при необходимости обретения сельхозтоваров в Восточной части Бухарского эмирата, туркестанский генерал-губернатор поручал управлявшему российского политагенства в Бухаре, при содействии кушбеги, составлять справочные цены на необходимые им товары соответственно их стоимости на душанбинском рынке, а также определять их стоимость перевозки туда этих продуктов от Душанбе до Термеза.

Ежедневно из Каратегина, Дарваза, Куляба, Курган-Тюбе, Гиссара через Анзобский, Багбашский, Каракизилский, Тамдикульский и другие перевалы перегоняли тысячи баранов, коз, коров лошадей в Ташкент и Фергану. Туда же возили хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, которые продавались по более высоким ценам, чем они были оценены на местах. Если из бекства Восточной Бухары вышеуказанные товары, большая часть которых проходила через душанбинский базар, не поступали в Туркестан, то в дело вмешивался представитель Российской политагентства в Бухаре и сам губернатор. Это свидетельствует о важном значении бекства Восточной Бухары в торговой и экономической жизни Туркестана. В данном контексте важно заметить роль Душанбе как важнейшего связующего звена в торговых взаимоотношениях Бухарского эмирата и России.

На Душанбинском базаре, кроме местных (таджикских) и русских товаров, легко можно было заметить и немецкие иголки, английские нитки, германские и английские краски для тканей, итальянские пуговицы, бусы из искусственных кораллов с Балкан и многие другие вещи, привезенные из Европы и Азии. Душанбе как источник сырья не мог не привлечь внимания западных предпринимателей. Например, в Душанбе активно действовали представители германской фирмы «Дюршмидт», монополизировавшей торговлю кишками в Средней Азии. Фирма активно развернула работу в Восточной Бухаре с центральной конторой в Душанбе. Для транспортировки кожсырья и кишок из Восточной Бухары до Термеза и Карши фирма использовала караван, состоящий из 600 верблюдов [9, с. 210].

В предреволюционное время на рыночной площади стояло более трехсот маленьких лавок, в которых торговали различными товарами- и местными кустарными, и привозными фабричными [11, с. 51].

Все фабрично-заводские изделия (мануфактура, чай, сахар, металлические предметы) доставлялись торговцами как своими, так и приезжавшими из Самарканда, Бухары, Карши. Основная масса привозных товаров попадала на душанбинский базар, отсюда уже развозилась разъездными торговцами по соседним базарам. Постепенно душанбинский рынок стал одним из самых значительных торговых центров не только в Гиссарской долине, но и во всей Восточной Бухары.

В Душанбе были крупные торговцы, такие как Мулло Якуббай, Мансурбай, Гулям-бобо, Ходжи Файзича, Мулло Юсуф, Саид Маликшо, Мирзо Джафар, Ибрагимбай, Ятимбай каждый из них имели большой каравансарайи много торговых лавок, и их караваны постоянно курсировали между Самаркандом и Душанбе. Среди средних и мелких торговцев немало было представителей других национальностей, например иранцев, индусов, афганцев, евреев (один из которых - выходец из Ирана, приехавший из Бухары в Душанбе – Саид Ого, имел богатую лавку) [11, с. 49-50].

Таким образом, нужно отметить что, несмотря на то, что г. Душанбе в начале XX в. не являлся крупным политическим и административным центром, тем не менее, он получил ведущее место в торговом отношении среди городов Гиссарского края. Также для становление города как одного из ведущего торговых центров, в Восточной Бухары и развития, денежных отношении не малую роль играли русские торговцы тех времен. В целом экономика Душанбе была слабо развита. Главным препятствием были феодальные отношения, правящие на всей территории Восточной Бухары. Несмотря на все трудности, г. Душанбе являлся одним из главных центров торговли и играл важную роль в экономической жизни Восточной Бухары и всего ханства в целом. Этому способствовало проникновение капиталистических отношений в Бухарском ханство и использование Восточной Бухары со стороны царской России в качестве сырьевой базы и рынка сбыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маев Н.А. Очерк Бухарского ханства. Гиссарский край. Куляб прибрежье Аму- Дарьи.- Ташкент, 1876.
2. Липский В.И. Горная Бухара. - СПб., 1902. с. 398.
3. Нечаев А.В. По горной Бухаре.- СПб., 1914, С 98.
4. Литвинов Б.Н. Через Бухару на Памир // Исторический вестник.- 1904.
5. Логофет Д.Н. В горах и на равнинах Бухары. СПб., 1913, с. 479.
6. Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. – Душанбе: Дониш, 1992, 132 с.
7. Мамадназаров Х. Рожденный Октябрем. Душанбе: Ирфон, 1975. 140 с.
8. Чумичев Д.А. Сталинабад столица Таджикской ССР. М., 1950. 52 с.
9. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней). Под.общ. ред. Убайдуллоев М.- Душанбе, 2004. 295 с.
10. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX – начале XX вв. – Душанбе: Алма – Ата, 1967. 330 с.
11. Юсупов Ш. К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX – начало XX вв.). Душанбе, Дониш: 1988. 113 с.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДУШАНБЕ КАК ЦЕНТРА ТОРГОВЛИ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В НАЧАЛЕ XX ВВ.

В данной статье, автор прослеживает становление г. Душанбе как, центр торговли Восточной Бухары, и роль города как, одного из важнейших центров торговли Восточной Бухары в начале прошлого столетия.

Ключевые слова: Душанбе, Восточная Бухара, Россия, эмират, город, торговля, базар, русские дореволюционные авторы, товар, население, бекства, хозяйство, Гиссарский край.

THE HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF DUSHANBE AS THE CENTER OF TRADE IN EASTERN BUKHARA IN THE EARLY XXTHE CENTURY

In given article author tracks the formation Dushanbe as, the centre of the trade East Buhary, and role of the city as, one of the most important centre of the trade East Buhary at the beginning initially past of the century.

Key words: Dushanbe, Eastern Bukhara, Russia, emirate, city, trade, market, Russian pre revolutionnary authors, product, population, economy, Hissar region.

Сведение об автор:

Исломов Фахриддин - докторант (PhD) ТГПУ им. С. Айни E-mail.ru
fakhr.islomov@yandex.ru

About the autor:

Islomov Fakhriddin – doctor (PhD) TSPU named after S.Aini E-mail.ru
fakhr.islomov@yandex.ru

ҲИСОР ДАР МАСИРИ РОҶИ БУЗУРГИ АБРЕШИМ

Сангинов Х.Ҳ.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Муҳаққиқон дар муайян кардани Роҳи бузурги абрешим ду роҳро чудо месозанд: роҳи шимолӣ ва роҳи ҷанубӣ. Ҳар кадоме аз онҳо ба воситаи ҳудуди муъяни Осиёи Миёна гузашта, нуқтаҳои интиҳои худро доштаанд, ки онҳо давлатҳои дар соҳилҳои шарқии баҳри Миёназамин воқъафта буданд.

Яке аз сарчашмаҳои ягона ва нисбатан боварибахш, ки масъалаи гузариши роҳҳои тичоратиро ба воситаи водии Ҳисор таҷассум сохтааст, маълумоти Птоломеи дар қорӣ ӯ «Дастурҳои ҷуғрофӣ» мебошад, ки соли 177 (эраи мо) навишта шудааст. Ҳангоми тавсифи қисмати осиймиёнагии роҳ ӯ аз маълумотҳои Май Титсиани македонӣ истифода намудааст. Ин маълумотро дар замони худ Марин, баъд аз Птоломей дар ҷуғрофияи худ мавриди истифода қарор дода буд. Роҳе, ки Май тасвир сохтааст, аз шаҳри сарҳадии Тераполи Рим аз назди гузаргоҳ ба воситаи Фрот ибтидо гирифта, ба шарқ, ба воситаи Бохтар ва Манораи Сангин то ба ҳуди Сера пойтахти Серҳо мебард. [3, с. 37-39]. Ин маълумоти Птоломей аз ҷониби бисёр муҳаққиқони муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифта ва онҳо ба ҳулосае омадаанд, ки яке аз шоҳҳои ҷанубии Роҳи бузурги абрешим- шоҳи қаротегинӣ мебошад. Ин пешгӯиро Х. Юл дар қорҳои гуногунаш баъд аз олими немис, ҷуғроф, муаллифи китоби «Китай К Хитгофен» пешниҳод намуда, нуқтаи назари ӯро инкишоф дод. Мувофиқи ин татқиқот роҳ ба Балх ба шимол суръат гирифта, аз назди Тирмиз ва Амударё гузашта, аз водии Сурхандарё ба воситаи Вахш ва Қаротегин, водии Олой ва минбаъд Қошғар ворид мегашт. Ин нуқтаи назарро В. Томашерк ва И. Маркверт низ ҷонибдори менамоянд.

Мувофиқи матни Птоломей ин ягона роҳи тичорате буд, ки аз ғарб ба шарқ мерафт. Дар сарчашмаҳои хитойӣ «Роҳи ҷанубӣ» ҳамчун ягона роҳи хушкӣ империяи Хониро ба Бохтар ва минбаъд ба мамлақати Дастин (музофоти шарқии империяи Рим) пайваस्तкунанда нишон дода шудааст. Ин роҳ ба воситаи Хитой, Яркент, ноҳияи Вахшон ва Балх мегузашт. Роҳи ба воситаи Қаротегин ва воситаи Олой мегузашта дар ягон сарчашмаи қадима ва сарчашмаи хаттии асри миёнагии хитойӣ таъкид намудааст.

Ба ақидаи мо, фикри аз ҳама дурустро И.В. Пянков пешниҳод намуда, қайд кардааст, ки Птоломей ва Марин дар ин минтақаи осиймиёнагӣ на як роҳ, балки ду шоҳи онро нишон додаанд. Аз рӯи ақидаҳои онҳо, роҳ ба Балх то ба Тирмиз рафта он ҷо ба ду қисмат тақсим мешуд. Яке шимолӣ то ба Самарқанд, Фарғона ба мамлақати Қуметҳо, то ба қароргоҳи тоҷирон ба ноҳияи ҳозираи Иртешкама ва минбаъд ба Қошғар, роҳи дуюм бошад, ҷанубӣ аз Тирмиз ба баландии кӯҳӣ (водии Ҳисор ибтидои баландӣ «Дараи Қумедҳо» - обигарм) ба ағбаи Теректавон рафта ва аз водии дарёи Кокус мебаромад ва минбаъд ба Иркештам идома меёфт.

[2, с. 9-13]. Манораи Сангин дар назди баромадгоҳ аз дара ҷой гирифта буд. Чуноне ки аён мегардад, дар чунин ҳолат водии Ҳисор як қисмати Роҳи бузурги абрешимро ташкил медиҳад. Шаҳраки Ҳисорро шаҳри асосӣ ва маркази ин роҳ ҳисобидан мумкин аст.

Ин роҳи тичоратӣ дар қорҳои баъдинаи ҷуғрофии асрҳои XI-XII тасвир ёфтааст ва маълумотро оид ба асрҳои У11-У111, ки дар онҳо оиди ба самти ҷанубии роҳи аз шаҳр ва вилоятҳо аз Тирмизқабла то Ар-Раста (Фарм) нуқтаи дурустарини Хуросон дар бар мегирад. Ин роҳ ба воситаи шаҳрҳо ва вилоятҳои ибтидоӣ асри миёнагӣ – Сармандҷон, Дарзанҷӣ, Баранҷӣ, Сағониён – Чағониён, Бунзӣ, Ҳомоварон, Абонқасван, Шумон- Ҳисор, Вахшгирд- Файзобод, Дарбанд- Қалъаи Имлок мегузашт. [1, с. 146-149]

Шаҳраки Ҳисор маркази бузурги сийёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва тичоратии водӣ дар ҳама замонаҳои таърихӣ (аз давраи қадимто асри миёнаи баъдина) ба шумор мерафт.

Дар ҳудуди шаҳраки Ҳисор ва масалаҳои атрофи он кофтуковҳои системанок бо баъзе таваққуфҳо аз соли 1946 то ба рӯзҳои мо идома дорад.

Доир ба робитаҳои тичоратӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии шаҳраки Ҳисор тобутҳои сафолин ва доирашакли бостонӣ шаҳодат медиҳад. Ин тарзи дафнкунӣ барои бохтариҳо одат набуд. Тобутҳои сафолин аз водии Ҳисор дар 6 қабр дарёфт шудаанд. Аз ҳудуди шаҳраки Ҳисор ва атрофи он 5 адад, аз Бустон, деҳаи Иттифок ва Оқули поён яқтогӣ тобути сафолин дарёфт шудааст. Дар атрофи мавзеҳои Дилварзинтеппа, Хайрободтеппа ва Ҷумалактеппа низ ин гуна тобутҳо ёфт шудаанд. Чунин тарзи дарёфткунӣ бо расму одати парфия рост меояд.

Оид ба алоқаҳои тичоратӣ бо Хитой дарёфт шудани ашёе, ки дар онҳо тасвири маймунҳои бо асбобҳои торӣ ва зарбӣ бозикунанда мавҷуданд, шаҳодат медиҳад. Ин намуди тасвирот ба санъати Хитой хос мебошад. Оид ба робитаҳои тичоратӣ ба Ҳиндустон бошад, дарёфт шудани ашёи аз устухони фил сохташуда дар шаҳраки Ҳисор ва Душанбе шаҳодат медиҳад.

Ин ҳама аз он гувоҳанд, ки шаҳраки Ҳисор дар яке аз шохаҳои Роҳи бузурги абрешим қарор доштааст.

АДАБИЁТ

1. Костенико Л.Ф туркестанский край. // Материалы для географии и статистики. Т. XX, с ПБ., 1908, с. 146-149
2. Лиленгаль. Кап. Ген. Штаб. Кухистан с северной частью Гисарского бекства. 1887, с. 9-13.
3. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXXVI (36), с ПБ, 1888, с. 37-39.

ГИССАР В ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

Великий шелковый путь является основанием для включений Хисорского историко-культурного заповедника в список всемирной исторической наследии. Об этом свидетельствует стратификация научного исследования материальных и духовных ценностей древнего города. Оно также являлось торговой-экономической дорогой в регионе и других дальних странах. Мы глубоко убеждены в том, что древний город Хисор с древних времён активно участвовал в области торгово-экономической сотрудничестве с Китаем и Индией на Востоке, с Египтом и Византией на Западе и находилось на одной ветвей трассы Великой шелковой пути. Многочисленные древние Китайские и Греческие письменности свидетельствует о том, что древний город Хисор и вся Хисорская долина с древних времён входила в торгово-экономической зоны Великой шелковой пути.

HISOR THE GREAT SILK ROAD

The great Silk Road main is coming into the list of all world heritages containing historical reserve of Hisor. For explaining the strategy of city and the material cultural object. They are also commercial economic inside the area and the further country. We are sure that the city with China and the west of India, with Egypt and Isanti have close communications and one of the highway great Silk Road. There is an information about commercial, economic in Hisor and in Hisor Valley in the ancient time of convincing China and the ancient Greece.

Сведения об авторе:

Сангинов Хусниддин Хайталиевич - докторант 1-го курса факультета истории, Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айнаи, тел: +(992)988946000

About the author:

Sahgihov Hyshiddih Haytalievich - post-graduate student of the first year of the faculty of history, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, tel: +(992)988946000

АЗ ТАЪРИХИ МУҲОЧИРШАВИ ВА СУКУНАТИ ҚАВМИ ҚИРҒИЗ ДАР НОҲИЯИ МУРҒОБ

Талипова С.Ш.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Дар асри VII п.а.м. ба Ҳудуди Помир як гурӯҳи калони қabilaҳои кучӣ ворид мегарданд, ки онҳо дар навиштаҷоти юнонию форсӣ саккоиҳо ва саккоии тиграхаува, саккоии хаумаварга, дар сарчашмаҳои антиқа саккоии ашорӣ ишора шудаанд, ки дар он вақт ҳудуди Олойро ҳамвориҳои Ашорӣ ном мебуданд. [1, с.36]

Ҳудуди Помиру Олой ва Тяньшону Олой дар аҳди қадим маркази муборизаҳои сиёсӣ маҳсуб меёфт, ки ин боиси ҳаракати қabilaҳои кучӣ тавассути Мурғоб, Помир, Вахон қад-қади соҳили Сурхоб ба ҷониби ғарб гардидааст.

Тавассути шимолу шарқии водии Олой роҳи калоне мавҷуд буд, ки минтақаҳои Помир – Олойро бо ҳам мепайваст ва ҳанӯз дар давраи Кушониён, ки ҳудуди он аз ҷануб укёноси Ҳинд, аз шимол то баҳри Арал, аз кӯҳҳои Тяньшон то Помир, Олойу Фарғонаро дар бар мегирифт, ду шоҳаи Роҳи бузурги абрешим мегузашт, ки пайвастандандаи шарқу ғарб бо шимолу ҷануб ба шумор мерафт. Ин роҳҳо дар ҳаракати қabilaҳои кучӣ ва омезишҳои онҳо бо дигар қавму тоифаҳо аҳмияти калон доштанд.

Дар Помири шарқӣ аз замони хеле қадим дар атрофи кӯҳҳои Сарикӯл ва қисмати шарқии он ҳарчо-ҳарчо зиндагӣ намудани қавми қирғиз дар сарчашмаҳои таърихӣ маълумотҳо зиёд аст. Вале оид ба замон ва сабаби ҳаракати онҳо дар ин минтақа, ҳанӯз дар байни олимони ҳулосаи ягона вучуд надорад.

Олимони кӯчиш ва муҳочиршавии қавми қирғизро ба ҳудуди Мурғоб ба якҷанд давра ҷудо намудаанд. Баъди парокандашавии давлати қирғиз дар Енисей ҳаракати як гурӯҳи қавми қирғиз аз шимолу Муғулистон то Олтойю Иртиш, дертар пурзуршавии киданҳо дар шимолу Хитой як қисми онҳо ба Туркистони шарқӣ ва поёнтери Помир муҳочир шуда, маскан гирифтаанд. Ин давраи якуми воридшавии ин қавм ба Помири шарқӣ ба шумор меравад.

Давраи дуюми кӯчиши ин қавм дар аввали асри XIII дар натиҷаи ҳуҷуми Чингизхон ва давраи сеюм бо сабабҳои номаълум дар асрҳои XIV-XVII ба Қаротегин ва Фарғона ба шумор меравад.

Муаллифони китоби «Қирғизони Помир» Сапарбаев А. ва Темиркулов Қ. аз «Абдуллонома»-и Ҳофизи Таниш чунин иқтибос овардаанд: «Қавми қирғиз дар кӯҳҳои Помир ҳанӯз аз асрҳои XII ҳарчо-ҳарчо кӯч баста, дертар аз асрҳои XVI-XVII ба зиндагии мустақилонаи муқимӣ оғоз намудаанд».

Дар нимаи дуюми асри XVI Абдуллоҳон бекигарӣҳои Бадахшон, Шуғнон ва Рӯшонро ба тобеъияти худ мебарорад, вале қирғизони Помири шарқӣ муқовимат нишон дода, мустақилияти худро нигоҳ медоранд. [2, с.5] Қирғизони Помир вақте, ки ба ҳуҷуми хони қалмиқҳо Галданхон (1671-1696) дучор омаданд низ истодагарӣ намуда, мустақилияти худро нигоҳ доштанд.

Баъди қалмиқҳо дар Туркистони Шарқӣ ҳокимият ба дасти қашғариҳо мегузарад ва онҳо низ кӯчиши ба зерӣ итлоқи худ даровардани қирғизони Помиро мекунанд, вале ба онҳо муяссар намегардад, ки дар ин минтақа ҳокимияти худро барқарор намоянд. Албатта, сабабҳои дурии роҳ ва зиндагии парокандаи қирғизон дар Помир боиси шикасти душман мегардид. Қавми қирғиз дар ин минтақа гурӯҳ-гурӯҳ зиндагӣ намуда, ҳокимони худро доштанд. Онҳо аз якҷанд авлод иборат буда, ҳар авлод ва ё гурӯҳ ҷойҳои зимистонгузаронӣ ва баҳорӣ доштанд.

Муҳаққиқи қирғиз Б. Таипов дар таъя ба фикри Султонов менависад, ки соли 1218 байни қирғизҳо ва қалмиқҳо ҷанг ба вуқӯъ меояд ва дар он хони қирғиз шикаст хӯрда, ба тарафи Сарикӯл мегурезад, вале қалмиқҳо ӯро таъқиб карда, дар Мурғоб дастгир менамоянд ва ба қатл мерасонанд. [3, с.25]

Дертар соли 1635 қирғизҳо боз ба ҳуҷуми қалмиқҳо дучор меоянд ва иҷборан ба Олой, Қаротегин ва Ҳисор фирор менамоянд. Солҳои 1722-1723 ба Андичону Олой низ боз як гурӯҳ қавми қирғиз ворид мешаванд.

Дар ин ҷойҳо қирғизҳо тақрибан 17- 20 сол зиндагӣ намуда, боз ба Тяньшон бармегарданд, вале қисме аз онҳо дар ин минтақаҳо ба таври доимӣ маскан мегиранд. В.В.Бартолд менависад, ки қирғизҳои ба ҳуҷуми қалмиқҳо дучор гардида, ду маротиба дар асрҳои XVII-XVIII ватани аслии худро тарк намуда, ба Қаротегину Фарғона кӯч бастаанд. Пас аз шикасти қавми қирғиз аз ҷониби қалмиқҳо ва кӯч бастанӣ онҳо ба Помири Шарқӣ ва Қаротегин, қалмиқҳо дар Туркистони Шарқӣ ва Тяньшон ҳукмронии худро мустақам намуда, қирғизони Помиро таъқиб карда, то ба соҳили дарёи Мурғоб ва Оқбайтал омада, дар ин ҷо қароргоҳи худро таъсис дода бошанд ҳам, вале қирғизони Сарикӯл мустақилияти худро нигоҳ дошта бар муқобили онҳо истодагарӣ менамоянд. Бинобар сабаби пароканда зиндагӣ доштани қавми қирғиз дар Помири Шарқӣ, зимистон дар ҳамвориҳо ва тобистон

дар айлоқҳо будани онҳо, қалмиқҳо қавми қирғизи ин минтақаро ба зери ҳокимияти худ дароварда натавонистанд.[1, с.14-15]

Муаллифи «Бобурнома» оид ба қавми қирғизи Помири шарқӣ дар асри XV маълумот дода менависад, ки дар кӯҳҳои байни Фарғона ва Қошғар қабиллаи номаълуми кучманчӣ зиндагӣ мекунанд, ки номи онҳо «чағарақ» мебошад. Дар китоби «Қирғизони Помир» низ доир ба мавҷудияти авлод ё гурӯҳи «човроқҳо» дар Помири Шарқӣ ва ҳоло низ зиндагӣ намудани гурӯҳе бо ин ном, ки аз авлоди «тейитҳо» мебошанд, оварда шудааст. [2, с.6] Аз ин тахмин қардан мумкин аст, ки шояд гурӯҳи «чағарақ» - и дар «Бобурнома» омада ҳамин гурӯҳи «човроқ»-и ҳозира бошад.

Дар арафаи ҳучуми Руссияи подшоҳӣ мардуми Помири Шарқӣ, яъне қавми қирғиз зиндагии кучманчӣ дошта, зимистон дар ҳамвориҳо, тобистон дар баландиҳо аз паи чорво рӯз мегузaronиданд ва чунин аҳолии ҳарчо-ҳарчо зиндагӣ доштгаро пурра дар зери итоат нигоҳ доштан ниҳоят душвор буд. Ҳарчанд солҳои 1832-1834 Помирро хони Хӯканд ба зери итоати худ даровард, вале қавми қирғиз мустақилияти худро нигоҳ дошт. Онҳо сардорони (бийҳо)-и худро доштанд, масалан дар арафаи ҳучуми рус аз авлоди теит Тоқурбий, Дурбол, Тошқоча уулу Бекполот, аз авлоди кесек Турсунбий ва ғайра ҳукумат ронданд.

Иштирокчиҳои юришҳои Помир Серебренников А. Г., ки бо сокинони он робитаи бевосита дошт, роҷеъ ба минтақа ва расму одатҳои ин мардум якҷанд асарҳо таълиф намудааст. Ӯ дар баробари дигар масъалаҳо доир ба тоҷикону қирғизҳои Помир маълумоти фаровони этнографии дасти аввал пешниҳод намудааст. Ӯ бештар дар атрофи масъалаи этникии қирғизҳо тадқиқотҳо бурда, қайд менамояд, ки қирғизҳои Помир ҳаёти кӯчӣ доранд ва бо қарақирғизҳои Олой хешутаборӣ дошта, аз намуди зоҳирӣ, характер, тарзи зист ба онҳо монандии наздик доранд.[4, с.57]

Муҳаққиқ дар идомаи мушоҳидааш зикр менамояд, ки дар дигар манотиқи кишвари Туркистон на танҳо қирғизҳои доро, инчунин нодор низ барои зимистонгузарониҳои худ ва чорвоашон дар ҳамвориҳо шароит месозанд, аммо қирғизҳои Помир доимо дар юрт зиндагӣ менамоянд ва дар зимистони қаҳратун атрофи юртҳои худро ҳатто бо хок маҳкам намекунанд, ки ин боиси авҷи касалиҳои аз сармо сарзананда ва сабаби марги зиёди мардум, хусусан кӯдакон мегардад. Ба маълумоти А. Г. Серебренников, аз сабаби хунукӣ ва вазнин будани шароити иқлим, таваллуд низ дар байни қирғизҳои минтақа кам буд. [4, с.58]

Дар Сарикӯл зиндагӣ вазнин буд, кишоварзӣ ва хунармандӣ ривоч наёфта буд, мардум асосан бо чорводорӣ машғул буданд. Мардуми ин диёр маҳсулоти ширӣ, гӯшт, пашм, ришта, банд, пӯсти чорво ва ғайраро ба кишварҳои ҳамсоя дар фасли гармо бурда, бо молҳои зарурӣ, аз чумла гандум, донагӣ, ашёҳои хонагӣ, либос ва ғайра иваз карда, зимистонро мегузaronиданд. Барои ивази молҳо аз ҳар қишлоқ ва ҳар авлод намоянда бо ушгур, асп, ҳар қорвон ташкил намуда, ба Ишқошим, Сарҳад, Ваҳон, Рӯшон, Ош, Фарғона, Қошғар ва то Дарвоз мерафтанд. Савдогарони дигар ҷойҳо аз Афғонистон, Фарғона, Қошғар ба Сарикӯл меоманд. [3, с.26]

Қирғизони Сарикӯл урфу одат ва анъанаҳои худро доштанд, ки бештар ба расму русуми мардуми Олой наздикӣ дошт.

Охири асри XIX вазъи сиёсии Помир мутташаниҷ мегардад, зеро диққати 4 давлати хориҷа Руссия, Хитой, Афғонистон ва Англияро ба худ ҷалб намуда буд. Англия мехост тавассути Афғонистон ба Помир сар дарорад. Бо ин мақсад соли 1889 Камчут, Читрал ва Кашмирро ба зери ҳокимияти худ гирифт. Пештар аз ин Руссияи подшоҳӣ хонигарии Хӯкандро мавҳ карда, минтақаҳои онро аз чумла Помирро бо пуррагӣ ба зери ҳукумати худ даровард ва соли 1867 гурӯҳи экспедитсиониро ба ин минтақа фиристод. Соли 1895 сарҳади байни Англияю Руссия ба минтақаҳои Помир ва Афғонистон аниқ карда шуд. Дар натиҷа Сарикӯл (Помири Шарқӣ) ба ҳайати уезди Оши вилояти Фарғона дохил шуда, Помири Ғарбӣ (Ишқошим, Шуғнон, Рушон) ба аморати Бухоро тобей шуданд. Дар ин тақсимот танҳо вазъи географӣ-ҷуғрофӣ ба назар гирифта шуда, аҳолиро ба ду қисм тақсим намуданд. Аз чумла, мардуми соҳили дарёи Панҷ тоҷикон ва қирғизҳо дар Помири хурд ва калони Афғонистон ва қисмате дар Хитой тақсим шуданд.

Ҳарчанд ин тақсимот хусусиятҳои манфӣ дошт, дар навбати худ хусусиятҳои мусбиро низ пайдо кард. Акнун аҳолии Сарикӯл аз роҳзану худсарихоӣ афғонҳо эмин шуда, ҳаёти осоишта ҳукумфармо гардид. Дар ин минтақа, яъне Сарикӯл ду волост (Помири Шарқӣ ва Орошор) ташкил ёфта, участкаи Помири уезди Ош ном бурда шуд.

Дар волости Помири Шарқӣ 4 –амлоқдорӣ Ранг-қӯл, Оқ-тош, Мурғоб, Аличур таъсис ёфт, ки он аз ҷониби бекҳо идора мешуд.

АДАБИЁТ

1. Иброғимова Ж., Тажиқдинов С. Мурғаб элинин мурастары. Ош, 2013, 408 с.
2. Сапарбаев А., Темиркулов Қ. Қирғизони Помир. Ош, 2013, 170с.
3. Таипов Б. Сары-Кол тарыхынын кыскача очерктери. Бахшида ба 70-солагии Мурғоб. Мурғоб, 2002. 360с.
4. Серебренников А. Г. Очерк Памира. – СПб., 1900. 550с.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И ПРОЖИВАНИЯ КИРГИЗСКОГО НАРОДА В МУРГАБСКОМ РАЙОНЕ

В статье говорится, что ученые стараются поделить проникновение киргизов в пределы Мургаба на несколько периодов. Автор статьи приводит высказывания ученых о киргизах, об их условия жизни, о виде деятельности. В статье также рассматривается политическое положение Памира а XIX в.

Ключевые слова: переселение, проживание, киргизы, Мургаб, условия жизни, деятельность, политическое положение, Памир.

FROM THE HISTORY OF RESETTLEMENT AND LIVING OF THE KYRGYZ PEOPLE IN MURGHAB DISTRICT

It is said in this article that scientists are trying to divide the penetration of Kyrgyz into Murgab for several periods. The author of this article cites the statements of scientists regarding the Kyrgyz, about their living conditions, the type of activity as well. The political situation of the Pamirs in the XIX are reviewed in this article as well as.

Keywords: resettlement, residence, Kyrgyz, Murgab, living conditions, activity, political, situation, Pamirs

Сведения об авторе:

Талипова Сайёра Шомахматовна - аспирантка 4-го курса исторического факультета ТГПУ им. С. Айни, тел: (+992) 900829806; E-mail: tolipova@mail.ru

About the author:

Tolipova Sayora Shomahmatova - 4th year Postgraduate Student in the Faculty of History of TSPU named after Sadridin Aini. Tel.: 900829806; E-mail: tolipova@mail.ru

ИСТОРИКО-ЭТНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЁРНСА О БУХАРЕ

Негматов Д.Н., Нажмуддинов Т.А.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Историко - этнические и географические сведения о Средней Азии, в целом и Бухарского ханства в частности, в Западе начинают более оживленно поступать во второй половине XVIII века.

Александра Бёрнс, прежде всего, выполнял разведывательную миссию. Как показывают уже опубликованные документы самих британских секретных служб, материалы, содержащиеся в некоторых западных публикациях, специально посвященных так называемой «Большой Игре», между Англией и Россией.

Очень долгое время в регионе, между Великобританией и Россией происходила скрытная борьба. Экономические интересы двух стран имели непрерывную связь с геополитикой и Александр Бёрнс был детищем этой борьбы. Англичане, в какой-то момент, попытались для последнего рывка на Бухару, военным путём подчинить Афганистан, который являлся основным препятствием на пути дальнейшей экспансии англичан в Центральную Азию. И А. Бёрнс сыграл непослушную роль в попытке осуществления данного предприятия. Именно в этот период государства Центральной Азии и в первую очередь Бухара, как одна из сильнейших государств региона, приобретает для англичан первостепенное значение. А. Бёрнс в своем знаменитом труде попытался установить основные принципы и конкретную схему государственного устройства Бухарского эмирата, показать общую картину хозяйственной жизни эмирата и его внешнеэкономические связи. Необходимо отметить, что Бухарский эмират, да и все остальные Среднеазиатские ханства, не когда не имели четко определенных границ. А. Бёрнс и все остальные исследователи, побывавшие в Средней Азии, при определении границ эмирата, вполне в этом убедились. Первым населенным пунктом Бухарского эмирата, на пути А. Бёрнса, стал Балх: «Вечером 9 июня, мы прибыли в древний город Балх, принадлежащий к владениям бухарского государя».

Юный англичанин весьма подробно описывает историю этого древнего города: «Балх считается самым древнем городом в мире. Азиаты, как я уже сказал, называют его матерью городов (Уммул Билод) и говорить, что он был построен Киямуром... Эта область была под правлением Аурангзеба в его молодости; а в последствии его завоевал великий Надир. За основании дуранийской монархии по смерти этого завоевателя, Балх подпал под власть Афганов; и в течении восьми последних лет был завоеван бухарским государем, и теперь управлялся его наместником».[2, с.342].

Во время посещения Балха, Александром Бёрнсом, этот город прибывал в упадке и состоял в большинстве своем из развалин. Его население, по подсчетам А. Бёрнса не превышала 2000 человек.

Балх действительно принадлежал к колыбели иранской цивилизации и по данным некоторых исследователей в средние века, считался средоточием исламской цивилизации: «Развалины древнего

Балха (называемого на Востоке Уммуль-Билад, мать городов) тянулись на расстоянии пяти часов пути. Теперь только отдельные кучи земли указывают на место, где стояла древняя Бактра, а из более поздних развалин заслуживает упоминания лишь полуразвалившаяся мечеть, построенная повелителем сельджуков султаном Санджаром. В начале средних веков Балх был средоточием исламской цивилизации и носил тогда еще одно имя: Куббатгуль-Ислам, т. е. Купол ислама» [3, с.137].

Далее А. Бёрнс продолжает, уже от себя: «Балх замечателен своими деревьями, плодами и хлебом; его лошади также хорошо известны. Хотя он не имеет источников, и река уже не течет под его стенами, однако же, все окрестности орошены каналами, питающимися от реки, текущей из соседних гор: воды ее искусственным образом проведены выше города».

Следующим препятствием, на пути А. Бёрнса в Бухару, была Амударья (Оке). Амударья, по мнению англичан, представляла - кратчайший водный путь из Афганистана в Россию через Хиву, Бухару и Аральское море. Бёрнс дополнил сведения, полученные Муркрофтом и Требеком, установил и нанес на карту точные координаты стратегически важных пунктов, которые могли быть использованы в военных и экономических целях. По мнению Бёрнса, река ниже Хазрет-Имама в течение полугода остается мелкой, ее можно переходить вброд, следовательно, «даже переправа артиллерии незатруднительна», а близ Келифа и Чарджоу, где Амударья шире и глубже, могут курсировать большегрузные суда. На основе собранных материалов Бёрнс пришёл к твердому убеждению, что Амударья представляет бесспорные выгоды как в отношении военном, так и торговом. «В обоих случаях, - подчеркивал А. Бёрнс, - Оксус представляет самые приманчивые виды, ибо он служит самым прямым путем и удобнейшей связью между народами Европы, и отдаленнейшими народами Средней Азии» [1, с.430].

Следует отметить, что англичане придавали огромное значение этой реке. Англия считалась в те времена лидирующей морской державой, и вода была стихией англичан. Амударья или Оке, представляла для них прежде всего военный интерес и А. Бёрнс во время своего путешествия постарался досконально изучить эту водную артерию: «Мы сели на лошадей с закатом солнца и, проехав тридцать миль в продолжении пятнадцати часов, достигли берегов этой великой реки. Я завидел ее с полным восторгом: она лилась перед нами во всем величии своего уединения и радовала нас своими струями, как бы в награду за труды и тревоги, которые мы претерпели на пути к ней». А. Бёрнс и его спутники подошли к реке в районе деревни Ходжа Сала (почти на против современного Термеза) и задержались здесь на двое суток. За это время Бёрнс, скрытно произвёл замирения реки, пытаясь выяснить на сколько она судоходна: «Два дня мы простояли на берегу реки, выжидая очереди на перевоз, и только 17 го числа караван наш был переплавлен на северный берег Окса, в область МауарульНур (Мавараунахр), составляющую часть Татарии (если следовать нашей номенклатуре) или Туркестана, говоря правильнее, ширина реки в этом мести превышала 800 ярдов, а глубина равнялась почти двадцати футам; вода ее пересыщена илом; скорость течения равняется трем с половиной милям в час. Азиаты называют ее Джихун (Джайхун) или Аму».

А. Бёрнс называет страну, в которой оказался, Татарией, и считает это название не совсем правильным. По его мнению, более правильное название региона Туркестан. То есть страна турок. А. Бёрнс, на самом деле не обладал достаточной информацией об истории данного региона, и, даже сам общаясь с местными жителями на персидском языке, считал всех жителей узбеками, а страну их проживание Туркестаном. Но это не совсем точное географическое определение данного региона.

Тот же Егор Мейендорф, выдвинул новое наименование края, которое является более точным его географическим определением. Он пишет: «Мне кажется, что было бы лучше заменить название «Татария» именем «Средняя Азия», каковое я нахожу более удачным и более правильным с географической точки зрения»[4, с.60].

Мейендорф, по сути считается первооткрывателем этого названия. Что касается Окса, то и здесь Бёрнс допустил существенную ошибку. Юный англичанин, считал эту великую реку, полностью судоходной, что опровергают другие исследователи региона. Очень интересны в этом отношении, рассуждения другого европейского исследователя края Арминия Вамбери, который, также занимал твердую проанглийскую позицию и под видом суфийского дервиша посещал этот край, чуть позже Бёрнса. Вамбери, который также изучал эту великую реку опровергает суждения Бёрнса: «Если мы теперь сделаем общий обзор всего течения этой удивительной реки от ее истоков у озера Зоркуль до Аральского моря, то обнаружим следующие: 1. Она судоходна не на всем протяжении, как утверждает Бёрнс, и по ней спускаются вниз по течению на малых или больших судах лишь от Керки, точнее говоря, от Чарджоу. 2. Мне кажется (поскольку из-за недостатка специальных знаний я хочу воздержаться от категорического утверждения), что Оксус едва ли станет мощной жизненной транспортной артерией для Средней Азии, как прочат политики, говоря о будущем Туркестана. 3. Регулирование реки, которая в начале весны и поздней осенью несет почти на две трети меньше воды, чем летом, не говоря уже о том, что бурное течение очень затруднило бы такое предприятие, принесло бы вред уже потому, что большое количество рукавов и каналов необходимо не только для

земледелия, но и для снабжения питьевой водой самых отдаленных местностей. ... Если спросить об этом у жителей, то они обычно насчитывают как на правом, так и на левом берегах более восьми таких отклонений, и если даже это может относиться и к прежним каналам, то все -таки чрезвычайную нерегулярность Оксуса никак нельзя оспаривать, и с этой точки зрения, пожалуй, не подлежит никакому сомнению, что Аральского моря, как утверждает сэр Генри Роулинсон, ссылаясь на одну в высшей степени ценную персидскую рукопись, в прежние времена совсем не существовало».

Перейдя Оке, А. Бёрнс натывается на «узбекское племя Лакай» и приводит весьма подробную историю о нравах и быте этого тюркского племени: «Близ страны в которую мы теперь вступили, живет племя узбеков, называемое Лекей и известное своим грабительством. У этих разбойников есть поговорка, которая проклинает всех умирающих в постели, потому что, по их мнению, каждый истинный Лекей должен окончить жизнь в набеге».

Вообще А. Бёрнс приводя этнический состав Бухарского эмирата, называет всех коренных жителей эмирата Тюркским племенем и разделяет их на туркмен и различных узбеков. А. Бёрнс в своей работе вообще не упоминает таджиков, как жителей Бухары и это доказывает его поверхностные, а иногда и неправильные суждения, и интерпретации различных исторических событий. Но у А. Бёрнса не было и такой задачи. Он должен был только провести разведку и не лезть на рожон.

А. Бёрнс был вынужден довольствоваться поверхностной информацией, полученной из уст простых смертных, и, только ислам, который провозгласил науку величайшим благом, пробудил своих последователей к изучению разносторонних наук. Склонность же жителей Бухары к науке и поэзии не отрицает и сам А. Бёрнс: «Надобно полагать, что туземные музы не оставляли этой страны до весьма позднего периода, потому, что жители здесь от природы склонны к поэзии». А. Бёрнс прибыл в Бухару 27 июня 1832 года. Юный шотландец, так описывает свои первые впечатления о городе: «Вид Бухары не представлял ни чего поразительного; богатая равнина, вокруг него лежащая, не имеет никаких возвышенностей, и потому деревья скрывают от путешественника стены и мечети до самого вступления его в столицу».

А. Бёрнс относит освоение этого древнего города ко временам Александра Македонского. Вообще этот юный шотландец, очень восхищался этим великим завоевателем. Он пишет: «Предания относят освоение города Бухары ко временам Искандера Зулкарнайна, или Александра Великого. Действительно, географическое положение страны допускает существование этого города в глубокой древности: здесь среди степей колючек плодородной почвы, орошаемой не большою рекою, служил путешественнику как пристань мореплавателю, место — это прекрасно и имеет весьма здоровый климат. Но все-таки я не могу согласиться с арабскими географами, называющими его земным раем».

Но при этом, А. Бёрнс не считал Бухару большим городом в древности и приводит весьма любопытную версию о ее знаменитости: «Бухара, как мне кажется, не была большим городом в древности; она сделалась знаменитою только по отдаленности своей от других магометанских государств, и еще потому, что была первой в завоевании Калифов. Легко можно вообразить, что многочисленные потомки первых повелителей правоверных искали славы в ее отдаленных и роскошных рощах, ибо её имя далеко было прославлено многочисленными учеными и благочестивыми мужами, которых она произвела, и вскоре прозвание «шариф» или святая, было ей придан магометанскими завоевателями».

А. Бёрнс очень красочно описывает и сам город: «Повсюду представляются огромные массивные здания училищ, мечетей и высоких минаретов; двадцать караван - сараев служат для помещений купцов разных наций; около ста фонтанов и водоемов, построенных из обтёсанного камня, снабжают водою многочисленных жителей города. Весь город перерезан каналами, питающимися от реки Самарканда; все они осенены тузовыми деревьями».[1,425]

Вода имела первостепенное значение для всех городов Средней Азии и Бухара в этом плане не являлась исключением. По этому, очень интересны сведения приведенные А. Бёрнсом и другими исследователями о водоснабжении этого древнего города. А. Бёрнс пишет: «Нельзя сказать, что Бухара была снабжена хорошою водою, ибо река протекает не ближе, как в десяти милях от города, а идущий от нее канал открывается только один раз в каждые две недели, и потому летом очень часто жители не имеют свежей воды в продолжении нескольких месяцев. Запас этой необходимостью жизни составляет здесь предмет весьма важный».

Лежащие южнее горы Алтаба, обращены на юго-запад и постепенно террасами спускаются к реке; здесь также, примерно в пяти верстах от русла реки, тянется северная цепь гор Джунгар-Таг. О притоках, которые впадают в Зеравшан восточнее Пенджикента, я не смог получить никаких сведений. Но у Пенджикента река вбирает в себя уже всю массу воды, что дает возможность снабжать ею окрестную местность до Бухары, потому что западные притоки очень малы и в жаркую пору все их без исключения используют на полях. Притоки Зеравшана стекают с южных склонов Кара-Тага. С Нуратанынг - Тага на юг текут четыре довольно значительные реки.

Первая, Кара - Абдал, начинается на горном перевале Сары - Бел и течет между Ходум - Тагом и Карача - Тагом.

Вторая, Тюрсюн, вытекает к югу от источника Ухум и прокладывает себе путь прямо через горы Карача.

Третья, Пшат, берет начало на одном из южных отрогов Кара-Тага, в районе деревни Пенкент, и протекает между Ак-Тагом и Карача-Тагом.

Четвертый приток, который впадает в Зеравшан с севера, Джисман, берет начало севернее Катырчи на Ак-Таге у горного перевала Тикенлик.

Из многих маленьких речек, впадающих в Зеравшан с юга, наиболее значительны следующие: 1) Чарвак, восточнее Пенджикента; 2) Чурча, которая образуется из трех речек (у Пенджикента); 3) Куманьк, которая течет на север у деревни Даул; 4) Карасу и 5) Инам Якши (у Катта-Кургана) «текущего с северо - востока. Его русло лежит ниже Бухары, и летом река очень скудно снабжает город водой. Вода поступает в город через канал (который довольно глубок, но не содержится в чистоте) у ворот Дарваза - Мазар один раз в 8 или 14 дней, в зависимости от того, как позволяет уровень реки. Появление у черты города воды, уже довольно грязной, - всегда радостное событие для жителей. Вначале млад и стар бросаются в арыки и резервуары, чтобы выкупаться, затем там купают лошадей, ослов и коров, а после того как собаки также немного освежатся, вход в воду запрещается. Вода постепенно отстаивается, становится прозрачной и чистой, но она уже растворила в себе всякого рода миазмы и грязь. Таково водоснабжение в «благородной» Бухаре, где тысячи питомцев учатся той религии, которая гласит: «Чистоплотность исходит от религии».

А. Бёрнс так же описывает и архитектуру города: «За исключением общественных зданий, все дома чрезвычайно малы и выстроены в один этаж; но, несмотря на это, есть много домов, очень красивых; некоторые из них оштукатурены и довольно хорошо расписаны, а другие украшены готическими арками, обделанными позолотой и лазурным камнем. Самое огромное из всех публичных зданий в Бухаре есть главная мечеть; она занимает площадь в 300 квадратных футов, имеет купол, возвышающийся почти на сто футов. Красивейшим зданием в Бухаре считается училище государя Абдуллы. Изречения из Корана, вырезанные на высокой арке, сведенной над входом, имеют в размере более двух футов. Большая часть куполов в городе имеет подобное украшение; а вершины их покрыты гнездами лаклака - перелётной птицы из породы аистов, посещающей эту страну, и считающейся здесь предвестницей добра».

Русские исследователи края такие, как Е. Мейендорф и Н. Ханьков, в разное время посещавшие Бухару, также упоминают таджиков и даже называют их основным контингентом населения по своей численности в ханствах Средней Азии. Н. Ханьков пишет о таджиках, как о коренных жителях края: «Таджики впервые начали обрабатывать эту землю, возделывать поля и сады и отличаются своим трудолюбием» [5,53].

Особенно таджики играли заметную роль именно в Бухарском эмирате. Таджики в Бухаре полностью сохранили свой язык и культуру и оказывали определённое влияние на управление и состояние ханства в целом. Е. Мейендорф пишет: «Таджики - деятельны, трудолюбивы и имеют немалые способности к различным профессиям: они - купцы, ремесленники и земледельцы. Кочевая жизнь не доставляет им никакой радости. Большинство умеют читать и писать, и, кроме духовенства, составляют наиболее цивилизованную часть бухарского населения» [1,430].

А. Бёрнс так же подчеркивает это положение эмирата. По мимо узбеков и таджиков, в Бухарском эмирате проживали; - туркмены, арабы, калмыки, киргизы, каракалпаки, афганцы, лезгины, евреи, цыгане и персы. Перечисляя жителей эмирата А. Бёрнс, особо акцентировался на индусах и евреях: «Небольшая четырехугольная шапка и шнурок вместо пояса отличают Индуса от Магоммедан бухары, и как объяснит вам каждый мусульманин, предостерегают правоверных от осквернения их обычного приветствия, обращением его к идолопоклоннику. Кроме этого отличия уроженца Индии можно узнать по его уклончивому взору и старанию избегать всякого сообщения с толпою».

А. Бёрнс подробно описывает положение, которое занимали индусы в Бухаре, и считает их превосходными коммерсантами: «Бухарские Индусы искали нашего сообщества, ибо этот народ, по видимому, привык уже смотреть на Англичан как на существа, превосходящие их по природе. В Бухаре, как мне казалось, они пользуются терпимостью, по крайней мере такою, которая достаточна, чтобы упрочить их благосостояние, хотя исчисление стеснений, которым они здесь подвергаются, может с первого взгляда показаться гонением. Так им не позволено строить храмов, ставить идолов и учреждать процессий; они не имеют права ездить в стенах города и должны носить особенное платье; они платят джизью или поголовную подать, которая простирается от четырех до восьми рупий в год; впрочем, ей подлежат все, не исповедующие магоммеданизма; они не смеют оскорблять Магоммедан, или дурно обращаться с ними. Они не могут покупать невольниц, дабы правоверная женщина не была осквернена не верующим и, наконец, им не позволено перевозить свои семейства через Оке. За такие

пожертвования Индусы живут спокойно в Бухаре и во всех тяжбах и следственных делах, пользуются правосудием наравне с Магоммеданами.

О насильственном их обращении в Исламизм мне не случалось слышать, чтобы хотя в течении трех, или четырех лет человек три, или четыре переменили свою веру. Они вообще поведения самого трезвого и хорошего; судя по их неизменной важности, можно подумать, что они дали обет никогда не смеется. Бухарские Индусы сами выхваляют свои льготы и вполне довольны своим быстрым обогащением, не смотря на то, что при этом они жертвуют многими своими предрассудками. В Бухаре считается их около 300 человек, живущих в своем собственном караван-сараяе, и большей частью пришедших из Шакарпура, в Синде. В последние годы число их заметно увеличилось. Узбеки и вообще все Магоммедане сознают себя побежденными способностью к промышленности этого народа, который пускает в оборот огромные суммы из самых ничтожных барышей».

Индусы представляли собой, самых надежных союзников англичан. Этот народ считал себя полностью побежденным, и англичане были для них чуть ли не живыми богами. Во время прибывания А. Бёрнса в Бухаре, индусы предлагали шотландцу огромные суммы денег в любой валюте. Индусы очень долгое время играли на рынках Бухары самые видные роли. Вамбери, который посещал эмират после А. Бёрнса, также указывает на индусов, как на превосходных предпринимателей: «Индусы. Правда, их всего около 500; они живут разбросанно, без семей, в столице и провинциях и каким-то удивительным образом держат в своих руках весь денежный оборот. Нет ни одного базара, в какой бы то ни было деревне, где бы ни появился со своим мешком индус-ростовщик. Выказывая глубочайшую покорность, подобно армянину в Турции, он страшно обирает узбека, а так как у благочестивого кади большей частью находятся общие дела с поклонником Вишну, то он и становится зачастую его жертвой» [1,435].

Далее А. Бёрнс, более подробно останавливается на евреях. Бесспорно, для А. Бёрнса, было несколько удивительно видеть в Бухаре, последователей Моисея. А. Бёрнс пишет: «Евреи отличаются также резко, как, и Индусы; в одежде их есть разница: шапки они носят остроконечные. Более же всего их отличает известный тип еврейского народа. В Бухаре это племя замечательно необыкновенною красотой, и мне не раз случалось встречать в своих прогулках прекрасную Реваку с густыми локонами, опускавшимися на плечи и придававшие лицу еще более прелести. В Бухаре считается до 4000 Евреев, вышедших из Мешхеда в Персии и большею частью занимавшихся окрашиванием тканей. С ними обращаются так же, как с Индусами». Е. Мейендорф, так же приводя данные о численности евреев, называет цифру в 4000.

Вамбери же, несколько лет спустя, приводит цифру в 10 тысяч: Евреи. Их в ханстве около 10 тыс. В основном они живут в Бухаре, Самарканде и Карши и больше занимаются ремеслами, чем торговлей. По своему происхождению это персидские евреи, а именно из первого пленения. Они переселились сюда 150 лет назад из Казвина и Мерва и живут в величайшем угнетении, презираемые всеми. Они не смеют идти дальше порога, когда приходят к правоверному, но если тот пожалует к еврею, то еврей поспешно уходит из собственного дома и стоит у дверей. В городе Бухаре они ежегодно выплачивают 2 тыс. тилиа джизьи (дани). Следует также отметить, что евреи в Бухаре разговаривали на таджикском языке и сделали не мало для развития таджикской культуры (в частности музыки). В Бухаре евреи жили в двух кварталах города известных, как Новая Махалля и Старая Махалля.

А. Бёрнс, так же уделил не малое внимание и географическому описанию региона. В особенности для нас интересны его высказывания о территории современного Таджикистана: «На север от Окса (Аму-дарьи), горы в первый раз встречаются в независимой области Гиссара. Гиссарские горы покрываются снегом только зимой, невзирая на то, что имеют такую значительную высоту, какую, по-видимому, нельзя было бы ожидать в этой части Азии. В Гиссаре, в горах, находят соль, похожую на ту, которую ломают в соляных горах Пенджаба. Гиссар хорошо орошен и производит много риса. Он не зависит ни от Бухары, ни от Кундуза. Главный город его стоит на возвышенности в сорока милях на восток от Диг-нау (Денау)». Западные отроги Гиссарского хребта, одного из крупнейших в системе Памиро-Алая, рядом с городом, давшим ему имя, действительно достигают высоты 2500-4000 метров. Неподалеку отсюда расположены и знаменитые Фанские горы, исследованные через тридцать пять лет после путешествия А. Бёрнса русским ученым А. П. Федченко.

Таким образом, некоторые данные, например, о территории нынешнего Таджикистана, полученные Бёрнсом, часто неточны, но не надо забывать, что это были первые сведения об этом регионе, который приобрела европейская география.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бернс А. Путешествие в Бухару. - Т. II. -М., 1848
- 2.Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. - СПб., 1865
- 3.Мейендорф Б. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. - М.: Наука, 1975.
- 4.Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. - СПб., 1843.

ИСТОРИКО-ЭТНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА БЁРНСА О БУХАРЕ

В статье рассматривается историко-этнические сведения английского путешественника Александра Бёрнса в Бухаре первой половине XIX века. Авторы, путем сопоставительного анализа рассматривают данный вопрос. Вообще А. Бёрнс приводя этнический состав Бухарского эмирата, называет всех коренных жителей эмирата Тюркским племенем и разделяет их на туркмен и различных узбеков. А. Бёрнс в своей работе вообще не упоминает таджиков, как жителей Бухары и это доказывает его поверхностные, а иногда и неправильные суждения, и интерпретации различных исторических событий. Но у А. Бёрнса не было и такой задачи. Он должен был только провести разведку и не лезть на рожон. Кроме А. Бёрнса в Бухаре посещали другие английские, венгерские и русские путешественники которые собрали огромный материал по этому региону. Здесь можно отметить работу Н. Ханьков Е. Мейендорф и других исследователей.

Таким образом, в статье выявлено, что следования А. Бёрнса являются уникальные источники по истории Бухаре первой половине XIX века.

Ключевые слова: Бухаре, история, путешественник, анализ, А. Бёрнс, источник.

HISTORICAL AND ETHNIC INFORMATION ALEXANDER BURNS ABOUT BUKHARA

This article deals with the historical and ethnic information of the English traveler Alexander Burns in Bukhara in the first half of the XIXth century. The authors explores this problem through comparative method analysis. In general, A. Burns, citing the ethnic composition of the Bukhara Emirate, calls all the indigenous people of the Emirate as Turkic tribes and divides them into Turkmen and various Uzbeks. A. Burns does not at all mention Tajiks as residents of Bukhara and this proves his superficial and sometimes incorrect judgments and interpretations of various historical events. But A. Burns did not have such a task. He had only to conduct reconnaissance and not to climb on the rampage. In addition, A. Burns and other English, Hungarian and Russian travelers visited Bukhara who collected a lot of material on this region. Here you can mark the work of N. Khanykov E. Meyendorf and other researchers. Thus, the article reveals that A. Burns's followings are unique sources on the history of Bukhara in the first half of the XIXth century.

Keywords: Bukhara, history, traveler, analysis, A. Burns, source.

Сведения об авторах:

Негматов Д.Н. - Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни

Нажмуддинов Т. А. - Старший преподаватель кафедры всеобщей истории Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни

About the authors:

Negmatov D. N. - Candidate of historical sciences, the senior teacher in the Department of the General History of Tajik State Pedagogical University named after S.Ayni;

Najmuddinov T. A. – Senior teacher in the Department of General History of the Tajik State Pedagogical University named after S.Ayni.

АЗ ТАЪРИХИ РУШДИ АНАНАҲОИ ҲУНАРМАНДИИ ХАЛКИ ТОЧИК

Роҳатов Ф.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айни

Роҳатова Н.

Мактаби таҳсилоти умумии №88 н.Сино

Ҳунарҳои мардумӣ ё касбу ҳунари халқи тоҷик ин бевосита ҳамради таърих буда дар ҳама давру замон аз тамоми пастино баландии халқу Ватан, ояндаро огоҳ менамуд. Аз ин ҷиҳат аз рӯи ҳунарҳои мардуми тоҷик андоза вучудоштани миллат, эҳёи он ва рушту нумуи минбаъдаи онро муайян кардан мумкин аст. Таърих гувоҳ аст, ки аксарияти халқҳо барои тоҷикон дарача расидан ҷи қисматеро аз сар гузаронидаанд ва баъзеи онҳо ҷафои зулматро ҳоло ҳам қашида истодаанд.

Мардуми тоҷик, ки қўхантарин миллати ориёӣ мебошанд, таъриху фарҳанг ва санъати баланд дошта бо ҳунармандии худ на ин ки дар мамлакатҳои Ориёнаҷот, балки берун аз он шўҳрати ҳосе доштанд. Хуб маълум аст, ки халқҳои имрӯз сохтори давлатии худро ташкил намудаанду истиқлолиятро ба даст овардаанд бо ҷи гуна душвориҳо дучор гардиданд. Ҳамин гуна пастино баландии таърих ба сари халқи тоҷик низ омада буд ва ҳар мудом баъди ҳуҷуми пайдарҳами

ачнабиён аз сари нав Ватани худро обод намуда забон, маданият, фарҳанг ва санъати хунармандии худро аз нав эҳё менамуд. Баробари ин халқ, расму русум, ойнҳо, хунарҳои мардумии худро ҳамавақт нигоҳ дошта, ҳар мудом онро инкишоф меод. Аз ин ҷиҳат халқро ҳамрадифи т а ь р и х меноманд, зеро тоҷикон низ ба монанди дигар халқҳо, бевосита таърихи қадима доштанду доранд. Оиди ин масъала китоби Мӯҳтарам Ҳотам⁽¹⁾ навишта шудааст, ки дар омӯзиш ва инкишофи илми таърихи халқи тоҷик аҳамияти калон дорад.

Агар ба таърихи хунарҳои мардумии халқи тоҷик назар афканем равшан маълум мегардад, ки дар ҳар давраи замон халқ чи тавр зиндаги мекард ва ба кадом хунарҳо машғул буд. Дар замони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо комёбиҳои назаррас, хусусан дар ҷодаи маданияту фарҳанг ва хунарҳои мардуми ноил гардид, ки ин як бори дигар оиди рушду тараққиёти он дар тамоми гушаву канори мамлакат шаҳодат медиҳад. Оиди фарҳангу хунарҳои мардуми олимону тадқиқотчиён⁽²⁾ асару мақола ва тадқиқотҳои зиёде намудаанд. Аз рӯи тадқиқотҳо маълум гардид, ки ҳар як гӯшаву канори Ҷумҳури хунари ба худ ҳосе вучуд дорад, ки ин бевосита ба ҳамон минтақа мансуб аст. Аз тарафи дигар аҳоли вобаста ба минтақаи иштироқандаш ба кадом касбу ҳунаре машғул мешавад ва баъди чандин солҳоро паси сар намудан онро ҳаматарафа сайқал дода аз насл ба насл меомӯзонданд ва мерос мегузоштанд. Ин просес аз давраи аввалин давлатҳои Ориёнаҷоти Суғури Бохтару Хоразм сар шуда дар замони Тоҳириёну Сафориён ва хусусан дар давраи Сомониён нуқтаи баланди худро пайдо намуд. Минбаъд тақдирҳои халқи заҳматкаши тоҷик дар зерҳои қабилҳои кӯчи меафтад, вале аз баски халқ қадима буди таърихи фарҳанги кӯҳан дошт хунарҳои мардумии худро гумм накарда баръакс онро ба халқи кӯчмарчи омӯзонид. Агар ба хунарҳои мардумии сарзамини пештараи Мовароуннахру Хуросон бо диққат назар намоем мебинем, кич и тавр бо ҳамдигар монанди доранду таърихи ташаккулиёнишон якҷаст. Агар аз рӯи ҳақиқати реали назар кунем маълум мегардад, ки дар даврони Ҳукумати Шӯрави рушду нумуи хунарҳои мардуми тараққи гардид, вале аз баски аксари воситаҳо, таҷҳизотҳо, маводи хӯроқа ва сӯзишвори ва умуман тамоми маҳсулоти мардум таъмин мегардид, аз ин сабаб қисме аз хунарҳои мардуми ҳосияту мавқеи худро гум карда қариб аз байн рафтанд.

Аз солҳои 90 –ум сар карда Давлатҳои соҳибхитиёр ташкил шуданд ва акнун ҳар як Ҷумҳури мебоист мустақил амал намуда аз он дастовардҳои худ истифода баранд, зеро аз давлати Шӯрави на ба ҳама мероси дастрасе боқи монда буд.

Ҳамин тариқ дар қатори Ҷумҳуриҳои аз ҳама кам «мерос» гирифта Тоҷикистони азизи мо низ дохил мегардид, аз тарафи дигар ҷанги шаҳрвандиро бисёре аз берун, ашхосҳои дигаре аз дохил истифода намуда қисми зиёди корхонаҳо, муассисаҳо, марказҳои маъдани-марифати ва ҳатто бехтарин устоҳои мумтози халқро ба нести оварданд. «Гузаштагонамон.-қайд мекунад Эмомалӣ Раҳмон.- сабақ додаанд,ки шикастан осон, вале барқарору эҳё намудан саҳт душвор аст».⁽³⁾ Ба ин нигоҳ накарда халқи тоҷик барои аз нав эҳёи давлати худ камар баста дар як мудати кӯтоҳ дар бисёр соҳаҳо аз он ҷумла дар равшанӣ ривочи хунарҳои мардуми ба комёбиҳои назаррас ноил гардид. Аз рӯи Ваҳдати мили 27 июни соли 1997 сар карда дар тамоми марказҳои мадани равшаннамоии гӯшаву канори Мамлакат намоиши санъату хунарҳои мардуми ташкил карда шуд, ки ин як ҷаҳиши асоси барои тараққиёти тамоми хунарҳои мардуми гардид. Маҳз ин намоишҳо имконият дод, ки аз нав он хунари дастовардҳои, ки қариб ҳазорсолаҳо арзи вучуд дошта аз байн рафта буд, аз нав эҳё шаванд. Ин хунаҳои ҳарсола ба таври расми даромада аз нав эҳё гардиданд, ки дар он бевосита саҳми Сарвари Давлат Эмомалӣ Раҳмон хело калон аст. «Афроде,-менависад Эмомалӣ Раҳмон, ки сарнавишти миллат, таърихи гузаштаи сарзамин ва марзу буми аҷдодӣ, мероси бойи фарҳангӣ ва расму оини ниёгон, дастовардҳои бузург ва шахсиятҳои оламшумули қавму қабилаи хеш огоҳӣ надорад, ҳеч гоҳ инсонии комил ва фарзанди баруманди замони худ шуда наметавонад»⁽⁴⁾ Тоҷикистони мо аз рӯи мақоми ҷоиғиравии худ ба ҳама маълум, ки сарзамини кӯҳистон буда ба се вилоят ҷудо мешавад ва аз рӯи забон, сунату дину мазҳаб ҳама баробар бошанд, вале аз руи хунарҳои мардуми аз ҳамдигар фарқи калоне доранд ва ҳатто як води аз водии дигар тафоути ҳосе дорад. Масалан; яке аз вилоятҳои калонтарини Ҷумҳури ин Вилояти Кӯҳистони Бадахшон буда 44,6 фоизи ҳудуди Тоҷикистонро ташкил менамояд. Ин макон ба иқлими гуногуни худ нигоҳ накарда бо қанданиҳои ғоиданоки табиӣ ва хунарҳои гуногуни халқи аз қадим машҳур буда диққати олимони, саёҳону кашфиётчиёнро ба худ ҷалб менамуд. Аз ин сабаб аҳли олимону кашфиётчиён омӯзиши археологияи Бадахшонро ба ҷунин давраҳо ҷудо менамоянд. 1) То соли 1917, 2) Аз соли 1917 то соли 1935 ва 3) давра 1946 то с.2007. (Бубнова, Ранов). Аз соли 1947 Н.А. Кисляков-этнограф, 1949 А.К.Писарчик-этнограф, Розенфельд А.З.-шарқшинос, Лукницкий, Бундельд А.А., Гурский А.В. геолог З.Ёров ва диг. ва дар солҳои 70—80-ум аксаран геологҳо ва дар садаи асри XXI олимони тоҷик то соли 2007 сафари қори намуда аз ин мавзӯ, бехтарин ёдгориҳои қадима ва хунарҳои аз нав эҳё гардида мардумиро тадқиқот намуданд. Ин гуна ёдгориҳои таърихи дар солҳои охир аз аксарияти вилоятҳои Ҷумҳури кашф карда шудаанд,ки қисме аз онҳо дар осорхонаи АФ Тоҷикистон гузошта шудаанд. Соли 2002 бошад байни Ҳукумати ш. Душанбе ва Институти таърих, археология ва этнография ба номи А.Дониши АФ шартнома баста шуд, ки дар натиҷа ба муносибати 80 солагии ш. Душанбе тадқиқотҳои илми гузаронида шуда

натичаи он дар китоби Таърихи шаҳри Душанбе (аз давраҳои қадимтарин то даврони мо) ⁽⁵⁾ дарч гардидаанд. Қолиби қайд аст, ки солҳои охир оиди таъриху фаҳанг ва ҳунарҳои мардуми на ин ки марказ, балки оиди минтақаҳои алоҳида аз тарафи шахсони алоҳида китобҳо таҳия гардидаанд. Садаи асри бистум яке аз давраҳои пурмочаро ва сарнавиштсози таърихи мардуми тоҷик буд, гарчанде дар баъзе самтҳо мақоми хосае пайдо карда бошад. Дар ин давра баъди ҳазор соли шикасти Давлати Сомониён соли 1924 Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии ва соли 1929 Ҷумҳурии мустақилро соҳиб шуд. Ин яке аз қомебиҳои асосии миллати тоҷик буда ба қадри имкон баробари дигар ҳалқиятҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ маданияти моддиву маънавию бо номи сотсиалистӣ пеш бурд. Баробари ин дастовардҳо ҷабҳаҳои ҳаёти ҳалқи тоҷик аз қабилҳои ҳунарҳои мардуми ба таври бояду шояд қаноатмандона инкишоф наёфт. Баръакс дар баъзе ноҳияҳо қариб тамоман аз байн рафта фақат дар хоҷагии алоҳида амал мекарду ҳалос.

Маълум аст, ки ҳар як ҳалқу миллат ба урфу одат санъати баланд ва ҳунарҳои машаққатхона хоса доро мебошад ва бо ҳунарҳои худ намоишгоҳу музейҳои ҷаҳониеро аз қабилҳои Музеи Британияи Кабир, Эрмитажи Ленинград ва ғайра зебу зинат дода ҳазорон муҳлисониро ба худ ҷалб менамоянд. Аз тарафи дигар инкишофи ҳунарҳои мардумӣ, омузиши дастовардҳои маданияти кишвар барои тамоми ҷомеа аз ҳонандаи мактаби то қорқунӣ маъмул аз аҳамият дур нест. Маълум аст, ки ҳар сол қисми муаяни хатмкунандагони мактабҳои миёна ба мактабҳои оли дохил шуда, онро тамом мекунанд ва қисме аз онҳо ба қорқунӣ илми ҷалб шуда, дар муассисаҳои таҷқиқоти қор мекунанд. Аз ин сабаб омӯхтани кишварҳои худ бо ҳунарҳои мардумӣ ба онҳо ёрии қалон мерасонад. «Мо дар бораи тарбия намудани ватандӯсти бисёр гап мезанем, қайд карда буд, М.И.Каленин, ҳоло он ки ин гунна тарбия аз ҷуқур шинохта тавонистани Ватани худ сар мешавад». ⁽⁶⁾ Аз ин ҷиҳат на ин ки дар музейҳои маркази, балки вилоятиву ноҳиявию музейҳои мактабӣ аз ҳунарҳои мадунӣ ба тариқи васе истифода бурда, онро ҷуқур омӯхтан лозим аст.

Ақнун, ки ҳалқи тоҷик баъди қашмақашҳои беадолатонаи солҳои 90 – ӯм бо шарофати ҳирадмандонаи фарзанди миллат Эмомали Раҳмон мустақилияти худро ба даст овард ва дар таърихи 12 июни соли 1998 фармонеро имзо намуданд, ки мутобиқи он минбаъд 27 июн дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯзи ВАҲДАТИ МИЛЛИ эълон карда шуда ҳар сол дар саросари Ҷумҳури ҷашн гирифта хоҳад шуд. Аз ин рӯзи муборак сар карда дар тамоми ҷабҳаҳои ҳаёти ҳалқи кишвар дигаргунӣ кулли ба вучуд омада дар ҳама соҳаҳо пешравӣ дида шуд. Аз он ҷумла ҳунарҳои мардумии ҳалқи аз нав инкишоф ёфт ва пешқадами омма гардид, ки ин аз санъати баланди қадими он шаҳодат медиҳад. «Умуман, - қайд мекунад Сарвари Давлат Эмомали Раҳмон, - ҳалқу мамлакат, ки ба гузаштаи худ, бо сарватҳои маънавию ирфонӣ, анъанаву сунатҳои аҷдоди ва дигар муқаддасоти хеш арҷ намегузорад, ба ояндаи нек умед баста наметавонад» ⁽⁷⁾

Тоҷикистон гарчанде сарзамини қӯҳистон бошад ҳам, вале ҳалқи он ба соҳаҳои гуногуни ҳунармандӣ сару қор қордоранд ва маҳсули ҳунармандони водии Зарафшону Хисор, Бадахшону Қӯлоб ва Қаротегин на ин ки дар дохил, балки берун аз он шӯҳрати қалон доштанд. Аз қадим дар дигар мамлакатҳои ҳамсоя аз қабилҳои қорқунӣ Истаравшану Хисор, қажанҳои Қӯлобу гулдузҳои Қаротегин диққатҷалбкунанда буданд. Шӯҳрони давлатҳои қадими Ошур ва Урарту тахти худро бо лочуварду лаъли Бадахшон оро медоданд. Шӯҳрони Қин бошад аз шишаҳои рангаи Хӯҷанду Хатлонӣ истифода мебарданд. ⁽⁸⁾

Бозёфтҳои бостоншиносии солҳои охир дар сарзамини Тоҷикистон шаҳодат медиҳанд, ки аҷдодони мо аз қадим бо сангҳои қиматбаҳо сару қор дошта ҳунармандон маҳсулоти қори худро ба дигар давлатҳо савдо мекарданд, зеро аз ақсарияти марзи давлатҳои қадим маҳсулоти сангҳои қиматбаҳо тоҷик пайдо гардидаанд. Ин анъанаи аҷдоди баъди Истиқлолият дар гушаҳои қанори мамлакат эҳе шуда истодааст. Масалан: Дар маркази Қӯҳистони Бадахшон ш.Хоруғ қорқунӣ қорқарди сангҳои қиматбаҳо ба қор аңдохта шуда маҳсулоти он на ин ки дар Ҷумҳури, балки берун аз он бароварда мешаванд. Ин гунна ҳунарҳои мардуми дар дигар ноҳияҳои Бадахшон аз он ҷумла дар ноҳияи дурдасти Мурғоб низ рӯ ба тараққи ниҳодааст. Дар соли нави 2011 як қорқунӣ ҳунарҳои мардуми аз тарафи худӣ аҳоли дар маркази ноҳия қушода шуд, ки дар он зиёда аз 30 нафар қавондухтарони тоҷику қирғиз машғули қухтани либосҳои милли ва қуробҳои бадахши мебошанд. Соқинони ноҳияи Ванҷ ⁽¹⁰⁾ мисли дигар тоҷикони қӯҳистон дар қодаи ҳунармандӣ ҳело пеш рафтанд, вале тангии бозори савдо ин соҳаро маҳдуду қарахт мекарданд, аммо маҳсули ҳунармандон имқоният меод, ки аҳолии ноҳия аз он васе истифода намуда сатҳи зиндагиро беҳтар намоянд. Ҳунармандон ҳунарҳои худро аз авлод ба авлод таълим дода онро сайқал меоданд ва дар натиҷа маҳалаҳои маҳсули ҳунармандӣ пайдо мешуд, ки ҳоло ҳам амал мекунанд. Масалан: Деҳаи Пшихарв на ин ки водии Ванҷ, балки Дарвозро бо гаҳвора, саллатабақҳо, сандуқҳои муддавӣ се қоядор (барои нигоҳ доштани пӯшоку асбобҳои қиматбаҳо) қоршоҳа, панҷшоҳа таъмин мекарданд. Яке аз шӯғли ҳело тараққиқардаи қадимаи соқинони Ванҷ оҳанқорқунӣ буда дар деҳаҳои Техарв, Қотов, Ван ван, Қоймазор истехсол мешуд ва бо гуфти саеҳатчи рус Б.Л. Грамбчевский дар Осиёи Миёна ва берун аз он шӯҳрати баланд доштанд. Деҳаи Қихоҳ бо устоҳои қубтароши худ ҳелро машғур аст ва ҳоло

устоҳо ин касбро ба фарзандону дигар хешони наздик ва ҷавонони лаёқатманд омӯхта онҳо бо маҳсули худ хизмати халқро адо менамоянд. Умуман аксарияти устоҳои номи дар худ шогирдони зиёде доранд, зеро дар ин замон шароити хуб фароҳам оварда шудааст, сарватҳо фаровон аст ва бо гуфти Сарвари Давлат «Тоҷикистон захираҳои бағоят бузурги табиӣ дорад. Соҳибистиклол будани халқ маъноӣ онро дорад, ки боигариҳои табиашро бо маили худ истифода бурда тавонад.»⁽¹¹⁾ Аз ин ҷиҳат самаранок истифода бурдани захираҳои табиӣ Тоҷикистон имконият медиҳад, ки вазъи иқтисодии халқ беҳтар гардад. Нишондодҳои Сарвари Давлатро бо тамоми маил қабул намуда ҳоло бо санъати баланд ширкати муштараки истеҳсолии «РУХОМ» аз соли 1994 дар ноҳияи Ванҷ бо ташаббуси Муфарраҳ Муҳаббатов н.и.г ҳамчун корхонаи хурди истеҳсоли амал менамояд, ки маҳсулоти босифат аз санғҳои Бадахшон истеҳсолот менамояд. Филиали он дар ш. Душанбе ба таври васеъ амал намуда зиёда аз саду панҷоҳ нафарро соҳиби кор намудааст.

Макони дигари хунармандии аҷлоди ноҳияи Ховалинг буда сарзамини табиатан бои буда дар ин пораи ҳоки кишвари тоҷик канданиҳои фойданок хело зиёданд. Дар гузашта дар ин ҷо мисс, бирин, оҳан, сурб, тилло, гач, нафт, газ ва дигар маъданҳо истеҳсол мешуданд. Мардуми маҳали дар қучо мавҷуд будани канданиҳоро медонистанд ва аз ин ҷост, ки заргариву мисгарӣ, дегрезини оҳангарӣ хело тараққи карда буд ва ҳатто номи деҳаҳо : Заргарон, Дегрез, Дегрезӣён, Оҳангарон, Алимисгар, Кулолон дар оғуши ин сарзамини зебоманзар пайдо шуда ҳоло низ арзи вучуд доранд. Мардуми таҳҷои аз замонҳои қадим зарраҳои тиллоро аз регу шағал дар чараёни об бо ёрии пусти гусфанд ё намад ҷудо мекарданд ва бисёр вақт пас аз боридани борон ба чиндани тилло пардохта ҳатто баробари хишт тиллоро пайдо мекарданд. Куме, ки дар тарқибаш тилло ҳаст онро «ШУК» меномиданд ва худӣ калимаи Шукнов мутлақан тиллокориш. Номҳои қадимаи бисёр деҳаҳои Ховалинг мисли дигар ҷоиҳои Тоҷикистон аз фарҳанг ва тамаддуни диёр дарак медиҳанд. Масалан: дар ин макон ду деҳа Кулолон ном доранд, ки яке Кулолони Азимбой, дигаре Кулолони кӯҳна мебошанд ва ҳарду бо ҳам қавманд. Ин ду деҳа намудҳои гуногуни зарфҳо: кӯза, чаҳдег, хурма, тангича, кул-кули, офтоба, табақу табақча, косаву косача, ҷойник, тағора, лаъли, тақсимча, гулдон, авзорҳои рӯзгори, чароғ, қалобаҳои оҳангудозӣ истеҳсол мекарданд. Табиист, ки зарфҳои кулоли ҳеҷ гоҳ ба ҷисми инсон зарар надоранд ва чун зарфҳои рӯзгордорӣ имрӯза босифату мубталои занг намешаванд.

Дар қарнҳои пешин то аввалҳои солҳои 60–70 як ғӯшаи бозори Ховалингро зарфҳои рӯзгордорӣ ин деҳаҳо обод мекарданд ва нишонаи дасти ин хунармандон ҳар як хонадонро ғани мегардонид. Бо гузашти айём кӯлолгарони номи деҳаи Кулолон аз байн рафтанд, шогирдон кам монданд ва ҳангоми муҳочиркунии кӯҳистон, яъне дуом маротиба нобудкунии таърих, фарҳанг ва ҳунари мардуми деҳаҳои номбаргардида ба хористонҳо тақдир ёфтанду ҳунари кулолгарӣ хор шуд.¹² Қариб тамоми намудҳои маҳсули дастони онҳо аз истифода баромад, вале хушбахтона ҳоло маҳсули дастони хунармандонро дар даст дорем ва онҳоро дар осорхонаҳо нигоҳ медорем. Бо шарофати сиёсати имрӯзаи Сарвари Давлат деҳаҳои пешмуҳочиршуда аз нав эҳё гардида, на ин ки ҳунарҳои кулолгарон зинда гардид ва имрӯза ҳунари кулолгарони Ховалингро на ин ки дар водии Кӯлобу шаҳрҳои дигари Чумхури дидан мумкин аст, балки берун аз он шӯҳрати калон пайдо намуданд.

Ҳамин гунна макони шӯҳратёфтаи хунармандии халқи тоҷик ин водии зарнисори Хисор мебошад, ки маҳсули дастони хунармандони ин диёр на ин ки дар дохил, балки берун аз Чумхури талаботи зиёд доштаанд. Аз ин ҷиҳат Хисори бостони диққати тадқиқотчиёно ба худ ҷалб мекард ва аксари онҳо дар он ақидаанд, ки аз рӯи санъати хунарманди мардуми Хисор мақоми хоса доштааст. Аъёнаи милли– аҷлодии чандинасраи водии Хисор¹³ дар ташаккули санъату маданияти халқи тоҷик роли бузург бозидоаст. Дар замони Шӯравӣ ин макон бештар диққати олимони соҳаҳои гуногунро ба худ ҷалб мекард ва дар натиҷа Чағонӣёни қадима (Хисори имрӯза) ба омӯзиши ҷидди қарор гирифт ва оиди хунармандию ҳунарҳои мардуми асари¹⁴ алоҳида аз ҷоп баромад. Маълум гардид, ки дар шаҳрҳои тобеи Хисори шрдомон Қаратоғу Душанбе бештар дуқонҳои қосибон арзи вучуд доштаанд. Маҳсулоти дар ин дуқонҳо фурухташуда бевосита талаботи аҳолиро қонеъ гардонида аз насл ба насл дода мешуд. Дар солҳои 60–70 гарчанде қисман хунарманди амал кунанд ҳам, вале қисман аз байн рафт, зеро аксари маҳсулот бо шакли тайёр аз заводу фабрикаҳои марказӣ оварда мешуд ва моли хунармандон дар бозорҳо танг мегардид. Сиёсати ба бозорҳои Осиёи Миёна сар даровардани маҳсулоти заводу фабрикаҳо аз давраи забти Осиёи Миёна сар шуда дар замони Шӯравӣ шакли навро гирифт, яъне иқтисодиёти ягонаи сотсиалисти ташкил шуда ҳар як Чумхури меъёри муайяни маҳсулотро мебаровард. Чумхурии Тоҷикистон асосан ашъи хом бароварда аз дигар чумхуриҳо маҳсулоти тайёри заводу фабрикаро мегирӣфт. Ин сиёсат аз асри XIX сар шуда хело авҷ гирифт ва Русия Осиёи Миёнаро ба мустамликаи худ тақдир дода бештар ҳаракат менамуд, ки маҳсулоти корхонаҳои худро барорад. Албата ин сиёсати на ин ки Россия балки сиёсати даврони системаи ҷаҳони капиталисти буд, ки аз асри ХУI сар шуда ҷаҳонро фаро гирифта буд. Аз ин сабаб бисёри ҳунарҳо аз он ҷумла қосибую кулолгари қисман аз байн рафтанд ва ҷои онро шакли нави маҳсулоти замони капиталисти гирифт, ки ин масъала¹⁵ аз тарафи К.Маркс ва В.И. Ленин таҳлили худро муфассал ёфтааст. Агар ба бозорҳои имрӯзаи фодии Хисор назар намоем аз нав он маҳсулоте,

ки пештар мебароварданд аз нав пайдо гардидаанд ва хусусан он маҳсулоте, ки бештар ба хоҷаги истифода мешавад. (дос, каланд, кетман, кордҳои гуногун, афзори аспу хар, нова барои испор, табарҳои гуногун шакла ва ғ)

Машгулияти дигари халқи тоҷик ин бофандагӣ буда дар аксарияти ноҳияҳои Ҷумҳури амал мекард. Ин соҳа хусусан дар вади Хисору Кулоб Панҷакенту Каротегин тараққикарда буда дар охири асри XIX ибтидои асри XX ниҳоят ривоч ёфт. Ба ин қор бештар мардҳо сару қор дошта занон аслан қорҳои ёрирасониро иҷро мекарданд ва асосан аз пахта матоҳои пахтагин аз қабилӣ: чомаю челақ, дастурхон, чойнамоз ва умуман матоҳои гулдор истеҳсол мекардан, Дар ноҳияҳои номбаршуда дуқонҳои зиёди матофуруши амал мекард ва бисёри устоҳо соҳиби аз 40 то 60 дуқон¹⁶ дошта қосибони қирояро низ истифода мебарданд¹⁷. Маҳсулоти баландсифати бофандагони Хисор хусусан алоча ё абри Қаратоғ (номи абри Хисорро низ дошт) хело машҳур буда ба чойҳои дурдаст фурухта мешуд, вале он мутлақо ба бозор қам бароварда онро худӣ бек ва феодалони маҳалӣ қашиди меғирифтанду нархашро худашон муайян мекарданд.¹⁸ Хунароҳои бофандагии хонагӣ на ин қор дар Хисору Қаратоғ, балки дар мазеъоти Варзоб, Ромит, Сарӣ Чӯй низ амал мекард. Дар осорхонаи Самарқанд як намуд матои шоҳӣ бо нақшу ниғори ниҳоят мураккаб вучуд дорад, ки бо сабаби зебоии худ бо авроқи таърих дохил шудааст¹⁹ ва бо гуфти академик А.Мухторов бешубҳа ҳамон «Абри Хисор» аст²⁰, ки баъди ишғоли Хисор аз тарафи Шайбонихон аз қабилӣ ғаниматҳои гаронбаҳо соҳиб шудааст. Дар Қаратоғ ба ғайр аз ин матоҳо хунари қитғарӣ ривоч ёфта дар рӯи матоҳо қолабҳои гуногуни гулдор мезаданд. Ин хунаро дар ноҳияи Уротеппа низ тараққи қарда буд ва онро низ қитғарӣ ё астари низ меномиданд, зеро аз он астари қурпа, дастурхон, буғчома ва дигар маснуот тайёр мекарданд.

Бофандани яқе аз муҳимтарин ва гуногуншакли хунаромандӣ дар ноҳияҳои Шимолии Тоҷикистон ба шумор мерафт ва аз нуқтаи назари истифода бурдани ашёи хом ва қорқарди истеҳсоли ин соҳаи хунароманди ба ду гурӯҳи асосӣ ҷудо мешуданд. Ба гурӯҳи якум истеҳсолли матоҳои пахтагин. ҷунончи алаҷаматои раҳдор буда, ба он ба қадри муайян шоҳӣ ҳамтоҳ мекарданд. Алаҷаро ҳамҷун либоси болопӯш истифода мебарданд ва фарқ аз дигар матоҳои пахтагӣ аз он иборат аст, ки вай хушсифат ва суфта бофта мешуд.²¹ Тарзи истеҳсоли бофандагӣ одди буда аксаран дар як бинои хурд амал мекард ва дар як ҷо ҳам бофанда ва ҳам ёридиҳанда қор мекарданд. Н.А. Қирпичников дар бораи тарзи истеҳсоли матоҳо ҷунин менависад: «дар 10 фунт (1 фунт = 0,40951 кг) ресмон 4 фунт орд ҳамроҳ қарда шуда. Пас он ресмонҳоро хушқонида дар дастгоҳ қор мефармуданд»²² Устохонаҳо аксаран қалама истеҳсол мекарданд, ки ин матои раҳдори пахтагин буда барои либоси рупуши мардона истифода бурда мешуд, фарқияти қалама аз алоҷа аз он иборат аст, ки вай барои гурӯҳи васеи аҳолии қамбағал дастрас буд,²³ Дар ноҳияи ҳозираи Мастҷоҳ бошад асосан қарбос истеҳсол меғардид, вале маркази муҳими истеҳсоли бофандагӣ ин шаҳри Хучанд ба ҳисоб рафта аз ҷиҳати истеҳсоли матоҳо аз марказҳои истеҳсоли матоҳо ба монанди Самарқанд ва Қуқанд пеш гузашта, фақат дар соҳаи атлас ба Марғелон расидла наметавонист. Устоҳо дар назди бозорҳои дуқонҳои матофуруши доштанд. Гурӯҳи дигари хунаромандии бофандагӣ ин шоҳибофи ташкил мекард ва бевосита дар асоси яҷейқоҳои хунаромандон дар асри XIX аниқтараш дар соли 1870 дар Хучанд 70 ва дар Уротеппа 8 –то дастгоҳи шоҳибофӣ вучуд доштанд²³ Аз ин маълум мешавад, ки шоҳибофи дар Хучанд тараққи қарда на ин қор дар худуди Туркистон маҳсулоти худро, балки ба қисми Аврупои Россия ва Сибир бурда мефармуданд²⁴ Устоҳои моҳири ш.хучанд Мулло Сайдали Мирзо Исмоилов, Мулло Қарим Раҳмаҷонов, Нурмуҳаммад Авазмуҳаммадов. Юсуф Мирфайзов ва Усто Аҳмад Баротбой хело машҳур буда ҳамо дар ороишгоҳи (выставкаи) дар ш. Тошқант охири асри XIX иштирок намуда маҳсулоти истеҳсолқардаи худ: атлас, беқасаб, рӯймолҳои шоҳии худро намоиш доданд²⁵

Хунаромандони Уротеппа аксар вақт матоҳои пашмин мебофтаанд, ки мувофиқи гуфтаи А. Гребенкин дар маркази филияти Самарқанд ду маркази асосии истеҳсоли матоҳои пашмин буд, ки яқе Самарқанду дигаре Уротеппа буданд²⁶ зеро шароити иқтисодии Уротеппа ба пешрафти истеҳсолоти матоҳои пашмин хело мувофиқ буд ва бо гуфти И.И. Гейер аз ҳама навҳои истеҳсолоти бофандаги дида матои пашмин арғамчини борик, қалмаи пашмин диққатқарлқунанда буда. дар бозорҳои кишвари Туркистон машҳур буданд²⁷

Қулолқари яқе аз соҳаҳои қадитарини хунароманди барои ҳамаи ноҳияҳои Тоҷикистон ҳос аст ва асосан барои қонё намудани ҳаёти рӯзғори аҳолии маҳали ба қор бурда мешу ва ҳоло ҳам ба таври васеъ истифода менамоянд. Масалан танурҳои қонпазӣ, қоса, қосаҷа, қӯза, обдаҷо, офтоба, ва дигар зарфҳои қилин дар тамоми ноҳияҳо бароварда мешуданд ҳатто баъзе устоҳои моҳири Хучанд ва Уротеппа дар як рӯз то 50 асбоби қинвор²⁸ месохтанд. Ин ањана аз асри XIX аз устоҳои моҳир Муҳаммад Шукӯр ва Абдураҳмони Хучандӣ мерос монда ҳоло авлодони онҳо ин хунаро пеш бурда истодаанд. Устоҳои қулолқарӣ Хучанд ва Уротеппа дар мавсими тобистон ба қишлоққоҳои рафта барои аҳоли асбобҳои рӯхғор месохтагнд ва ин ањана то ҳоло давом дошта аксари оҳо шоғирдон тайёр намуда хунари худро инқишоф дода истодаанд. Ин шакли хунароманди на ин қор талаботи он қамонаро қонё мекард, балки ҳоло ҳам хело барои халқ лозим аст ва қи тавре В.И. Ленин гуфтааст:

«Хунарманди , ки қисми таркибии зарурии зиндагонии шаҳр аст ба дараҷаи зиёд дар қишлоқҳо ҳам паҳн шудааст ва иловаги хочагии деҳқон мебошад»²⁹

Кулолгарӣ , оҳангарӣ ва дигар хунарҳо ин касабҳои қадимаи тоҷикон буда аз замонҳои пеш хумдонҳо (ҳатто дуошиёна) сохта мешуданд , ки асосан барои нигоҳ доштани об,озука ва дигар эҳтиётоти аҳоли ба қор мерафт , вале вақтҳои охир эҳтиётот ба истифода хум намонд ва хумдонҳои калон дигар сохта намешаванд. Маҳсули дигари хунармандон ин кӯзаву кӯзаҷаҳо, обхурак,хурма, коса,дудафта,ҷаҳдег тавоқ,қосаи гулобӣ, офтоба ва ғ.буданд, киҳоло баъзе онҳо аз байн рафтааст, вале дар замони ҳозира аз нав танур, Дегдон, Сандали ва ашёҳои дигар ба тариқи васеъ истифода мешаванд. Оҳангарӣ низ мисли кулолгарӣ меҳнати зиёдеро талаб мекард. Аммо ба ин нигоҳ нақарда дар аксарияти ноҳияҳо, ҳатто дар денҷаҳои дурдаст машғул мешуданд ва бо маҳсулоти худ талаботи аҳолиро қонеъ менамоянд. Асосан маснуоти онҳо бел,дос, зогнул, нова, кетман ва ғ буда ҳар як усто дар худ 3 – 4 нафар шогирд дошт ва ҳар як усто ба қоре машғул шуда вобаста ба талаботи бозори амал менамояд. Холо дар бозорҳои Чумҳури хусусан дар бозорҳои ноҳияҳо ва вилояти маҳсулоти беҳтарини худро ба савдо менамоянд, аз он ҷумла шамшеру қордҳои устоҳои тоҷик ҳатто пеш дар Амрат, балки берун аз он машҳур гашта буданд. Масалан: Шамшери ҷавҳардори устои Қаратоғ Мирзои Абдуллои Заргар ва Мулло Абдуллои Хаттот барои ҳокими Хисор сохташуда буд У дар навбати худ ба вири Бухоро тӯҳфа мекунад. Амири Бухоро ин шамшерро ба Халифаи Рум ҳадя менамояд ва барои ин тӯҳфа Халифа амирро сарвари дини Исломи дар Мовароуннаҳр таъин менамояд. Ин бевосита хизмати хунармандони Хисор буд, ки Амир ба ин вазифа сазовор шуд.

Соҳаи дигари хунармандони тоҷик ин тайёр намудани понафзол буд, ки маҳсули онҳо аз қабилҳои мӯза маҳси , мӯки,хомак ва ғ буд, зеро дар ин диёр қорводорӣ хуб тараққи қарда буд.Холо хунармандон асосан маҳси , афзолҳои дигарро истеҳсол менамоянду ҳалос. Аксарияти маҳсулотҳо аз води Хисор хусусан аз Қаратоғ истеҳсол мегардид ва аз ин ҷост, ки Қаратоғро « Борғоҳи хунар»³⁰ « меномиданд . Сарзамини зарҳези тоҷикон на фақат аз меҳози сарвату самарҳои баландаш, балки аз ҷиҳати бо оламиён эҳдо намудани шуарову фузало ва саири хунармандони мумтози худ шӯҳрати офоқ гардидааст. Гарҷанде дар тулии асрҳо бо хуруҷи аҷнабиён дучор шуда бошад ҳам ананҳои ниёгон, хунари пешгузаштагонӣ худро гумм нақарду нигоҳ дошт. Охири асри XX авали асри XXI аз нав ҳалқи тоҷик Истиклолиятро ба қас овард ва ҷи тавре Сарвари Давлат Эмомали Раҳмон қайд намуда буд, ки «Истиклолияти 17 августи соли 1996,-ҳаҷия бебаҳои таърих буда, устувору пойдор нигоҳ дошта тавонистани он масъулияти таърихӣ наслҳои имрӯза мебошад»³¹

Дар рӯзҳои ҷашни Истиклолият.Ваҳдати Милли, идҳои мили аз қабилҳои Наврӯз, Сада, ки рами қадимаи ниёгонӣ мост, намоиши санъати хунармандони аксарияти соқинони Чумҳури барпо мегардад, ки дар он асбобони хочагии хунармандони Хисор, Истаравшану гулдузиҳои Хатлонӣ, қамарбанду қордҳои Суғдӣ, асбобҳои мусиқӣ ва ҷуробҳои Бадахши ба намоиш гузошта мешаванд. Солҳои охир бо ташаббуси Ҳуқумати Тоҷикистон осорхонаҳои ноҳияви муқамал гардида бегаштар маҳсули хунармандон гузошта мешаванд. Маҳз дар суҳанрони бо зиёиёни мамлақат 19 марти соли 1997 Эмомали Раҳмон ҷунин қайд қарда буд: « Имрӯз Тоҷикистон ба марҳилаи нав қадам мегузорад ва ҳар як фарзанди он агар нағну номус дошта бошад, дар ин ҷаҳони пурқодиса бояд қами ояндаи миллату давлатро хурад»³² А з ин ҷода эҳи хунарманди, тараққи қодани он ба насли оянда яке аз вазифаҳои муҳими ахлоқи ба ҳисоб меравад, зеро ҳар як миллатро бо осору маданияту фарҳангаш баҳои сазовор медаханд. «Ҳоҷати аз берун овардани меъёрҳои ахлоқи нест, -гуфта буд Президенти кишвар Эмомали Раҳмон дар суҳанронии худ баҳшида ба Рӯзи Истиклолият 8 сентябри соли 1996,- фақат омӯзишу фарогиронии ин осор ва арзишҳои маънавию ба таври қидди ба низом ва пайғирона ба роҳ мондан зарур аст»³³ Ҳақ бар қониби Б.Пасқал, ки мегӯяд: «Одам ҳар андоза хирадманду хайрхоҳ бошад, ҳамон бештар нақуқоронии одамнро мебинад».

АДАБИЁТ

- 1.Муҳтарам Ҳотам. Ориётоҷикон: 18 000 сол пеш. . .»Мачмуъаи рисолаҳо- Душанбе,-2004
- 2.Ершов Н.Н. Қаратағ и его ремесло. Душанбе: Дониш, 1984; Абдуллоев Ш,Дустов З ва диг. Дар ҷустуҷӯи фарҳанги Хисор. Душанбе. -1992; Довудӣ Д, Қурбонзода Ф. Вашгирд ёдгори Бостон. Душанбе.-2005; Шарифов Д. Таърихи мухтасари Балҷувон. Қулоб.-1993; Муҳторов А. Ҳисор Очерки таърихӣ (Охири асри XV – авали асри XX). Душанбе. «Адиб».-1995; Ҳисор.- 1999; Гулов И.М Файзи Файзобод. Душанбе.-2001; Даврон Д . Эҳи зебои; Саидзода А. Ховалинг – ҷашмаи меҳр; Иброҳим Усмон . Қор рӯз ва рӯзҳои дигар .—Душанбе, «Адиб», 1995; Ҳисори шодмон. Мураттибон З,Дӯст ва Ф.Азиз. Душанбе. МИП Тоҷикистон,--1992; Пирумшоев Ҳ, Ванҷ. Очерки илми –оммави) М,-2004; Константинов А. Яван строится. Душанбе «Ирфон»-1971 ва диг.
- 3.3). Эмомали Раҳмон «Тоҷикон дар оинаи таърих».Душанбе: «Ирфон». 1997, 554 с.).Эмомали Раҳмон. «Тоҷикон дар оинаи таърих. Китоби 1. « Аз Ориён то Сомониён». Лондон,1990, 67 с.
- 4.5).История города Душанбе (с древнейших времён до наших дней).-Душанбе .-2004,295 с.
- 5.6). Газ. «Правда» аз 25 феввали соли 1940
- 6.Эмомали Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих,- Душанбе.-«Ирфон», 1997, 47 с.

7. Сборник статей. Исследования по истории Ленинабада. Душанбе «Дониш», 1986, 255 с.
8. Баротов Р. Сангҳои қимагбаҳои Тоҷикистон. Ривоят ва ҳақиқат... Душанбе 1996, 90 с.
9. Пирумшоев Х. Ванҷ. – М., 2004. — с. 556 – 567.
10. Эмомали Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. Душанбе, «Ирфон» 1997, 113 с.
11. Амирхон Саидзода. Ховалинг- чашмаи меҳр. Душанбе, Адиб-1995. 152 с.
12. Рухулло. Чурабоев. Диёри шоир. Душанбе, 1992; Зафар Дуст, Фатхулло Азиз Хисори Шодмон. Душанбе. 1992. 16 с.
13. Н.Н. Ершов. Каратаг и его ремесла. Издательство «Дониш», 1984, 120 стр.
14. Маркс К. Капитал; В.И. Ленин. Тараққиёти капитализм дар Россия. Асарҳо ч.3
15. 16. А. Мухторов. Хисор. Очерки таърихи таърихӣ (Охири асри ХУ – авали асри ХХ), Душанбе «Адиб», 1995, 224 с.
16. Дар ҳамон чо, 225 с.
17. Б. Гафуров . Тоҷикон, қ. 2, 228 с.
18. История Самарканда. С древнейших времён до Великой октябрьской революции. Ташкент, 1969, с.199
19. А. Мухторов. Асари номбаршуда, 226 с.
20. Н.К. Нарзикулов. Краткие сведения о дореволюционной промышленности Таджикистана. Сталинабад, 1957, 38 с.
21. Н.А. Кирпичников. Короткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области. В кн. Справочная книжка Самаркандской области. Самарканд; 1897, 151 с.
22. ЦГА Тадж. ССР. ф. 1, оп.1, Д.5, л. 31
23. А.Н. Кирпичников . Асари номбаршуда, 153 с.
24. ЦГА Тадж. ССР, ф. 1, оп. 1, Д.5.л.32
25. А.Гребинкин. Ремесленная деятельность таджиков Заравшанского округа. Ежегодник, Вып. 11. СПб. 1873, 513 с.
26. И.И. Гейер. Путеводитель по Туркистану. Ташкент, 1901, с.9.
27. А.А. Кушакевич. Статические сведения о городах Ходжент и Ура-Тюбе. Ежегодник, вып. 11. СПб: 1872, 48 с.
28. В.И. Ленин . Асарҳо , ч. 3 338 с.
29. А. Мухторов. Асари номбаршуда, 231 с.
30. Эмомали Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих, Душанбе, «Ирфон», 1997, 11 с.
31. Эмомали Раҳмон. Асари номбаршуда, 55 с.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Авторы в данной статье дают краткую информацию о развитии народных промыслов таджикского народа, которые определены на основе архивных и исторических источников и показаны стадии развития архитектурного, гончарного искусства, резьбы по дереву и других видов древних ремесел жителей Гиссара, Ура-Тюбе, Пенджикента и других областей.

Ключевые слова: история, развитие, народные промыслы, информация, архивный, исторический, источник, архитектурный, гончарный, резьба по дереву.

FROM THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF FOLK CRAFTS OF THE TAJIK PEOPLE

The authors give a short information about development of folk crafts of the Tajik people which determined on the base of archival and historical sources and shown the stages of development architectural art, ceramics, wood-carving and other kinds of ancient crafts of the inhabitants of Hissar, Ura-Tube, Penjikent and other regions.

Keywords: history, development, folk craft, information, archival, historical, source, architectural art, ceramics, wood-carving.

Сведения об авторах:

Гайратшо Рохатов – доцент кафедры таджикской истории народный Таджикиского государственного педагогического университета им. С.Айни.

Хуршуда Рохатова – учитель школы № 88 района Сино.

About the authors:

Ghayratsho Rohatov – Associate Professor in the Department of Tajik history of people's of Tajik State Pedagogical University named after S. Aini.

Khursheda Rohatova – Teacher at the school № 88 of Sino region.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ СЕПАРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

Наимов И.Н.

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

Конец XX начало XXI вв. ознаменовался целым рядом кризисов, которые свидетельствуют в пользу идеи о том, что по мере разрешения главных идеологических конфликтов XX века именно сепаратизм приобретает еще более серьезное звучание. Опыт показывает, что современный сепаратизм, особенно этнический, тесно переплетен с терроризмом. Их связывает такие важные основы как нестабильность и конфликты. Закономерно то, что сепаратистские явления практически всякий раз сопровождаются усилением террористической активности более радикальных и агрессивных приверженцев этнической независимости. В этом контексте в современных региональных отношениях все более актуальным становятся вопросы, связанные с разработками проектов сепаратизации современного Ирана.

Чтобы разобраться с различными аспектами данной проблемы, необходимо внести ясность в некоторых исторических моментах становления этой проблемы. Прежде всего, следует, вкратце познакомиться в особенностях современной внешней среды международных отношений, определяющие место и роль акторов мировой политики в реализации проектов сепаратизации в любой стране, в частности в Иране.

В условиях Ирана проблема сепаратизма в практическом смысле выражался на примере попытки создания фактического независимого государства на территории Ирана, которые существовали недолго. К ним можно отнести Гилянскую Советскую Социалистическую Республику существовавшая в иранском остане Гилян с июня 1920 по сентябрь 1921 г. [6], Мехабадская Республика, курдская государственная образования, существовавшего с 22 января по 16 декабря 1946 года, со столицей в городе Мехабад [9], Демократическая Республика Азербайджан созданное при участии СССР и существовавший с ноября 1945 года по ноябрь 1946 года в Северном Иране со столицей в Тебризе [1]. Что касается настоящего времени, то можно отметить, попытки создание таких «организаций» даже не совершается. Однако, наиболее характерно для иранского общества возникновение политических движений, как на периферии, так и в центре страны. Первая проявила себя после 1940 г. в форме сепаратизма и автономистских движений и в основном происходила в наиболее развитой провинции, где классовая дифференциация общества мало была замечена, однако этническая солидарность находилась на высоком уровне (движение азербайджанцев и курдов). Вторая – в форме требований сепаратистского характера. Например, движение Симко в Курдистане в 1920-25, Шейх Хазьал в Хузестане в 1920-25 и Достмохаммедхан в Белуджистане в 1906-28.

Это показывает, что автономные требования направлены в основном на децентрализацию власти, и идея автономизации среди народностей Ирана стала более популярной. Она отражала несправедливость классовых отношений и требовала возрождение национальных культур и языков. Примером могут быть национальные движения в Курдистане и Белуджистане.

Таким образом, все региональные движения, возникшие между 1906 и серединой 1940гг., были направлены на формирование национальной автономии или создание самостоятельной местной власти, были результатом постепенного развития капитализма, а государство укрепило национальную экономику, и таким образом подавила всякие этнорегиональные движения, независимо от характера и формы социального протеста.

Иран, как всем известно, полиэтничная государства, что делает его уязвимым по отношению к данному аспекту. Логично, что в Иране существует проблема сепаратизма, но справедливости ради нужно сказать, что Иран с успехом ведет борьбу с этим явлением, и ему удается пока в пределах своей территории, не допускать возникновения сепаратистских движений. Однако идеологические и геополитические соперники Ирана не перестают вести политику раскола современного Ирана на мелкие части. На наш взгляд справедливо отмечает российский исследователь Илья Полонский что «Иран – это нация политическая, то есть искусственный конструкт, сформировавшийся за годы существования иранского государства» [13]. Но только наше возражение заключается в том, что понятие «искусственный конструкт» не совсем верно определяет суть иранской нации, а скорее всего это «этнорелигиозное общность» возникшие естественным путем. Другими словами, В Иране, в основном сформировано «религиозная нация», где для них принадлежность к шиизму стоит превыше этнического, а этнокультурное разноплановость население Ирана никогда не было источником этнического конфликта.

Необходимо отметить, что в вопросе о разработке проектов сепаратизации современного Ирана большое значение имеет внешний фактор, что осложняет исследование данного вопроса. В 2012 году

Государственный департамент организовал «ревизию» всей совокупности идей и оценок по Ирану, имеющихся в аналитическом и разведывательном сообществах США. Государственный департамент пришел к выводу, что имеющиеся идеи и принципы устарели и требуются новые идеи. В результате разработчики политических проектов, принадлежащих к либеральным и еврейским кругам оказались временно лишены правительственных заказов, убедившись в необходимости переосмысления своих подходов в политическом проектировании. Создалось впечатление, что США готовы кардинально урегулировать свои отношения с Ираном. Однако к началу 2013 года появились признаки того, что США частично вернулись к прежним принципам в отношении Ирана, но одновременно предпринимают новые подходы. А в 2016-2018 гг. позиция США стало более воинствующими. Данная новая политика заключается в следующем: поддерживать все политические, общественные, экономические, профессиональные, военные, этнические и религиозные группы, направляющие свою деятельность на радикальную либерализацию страны. Это означает не постепенное вытеснение консерваторов с политической арены Ирана, а радикальное, практически силовое, изменение государственно-общественного строя.

Что же касается современного этапа нужно отметить, что американские военные аналитики резюмируют политику администрации Трампа в отношении Ирана в следующих тезисах: 1) восстановление альянсов с союзниками Америки в регионе; 2) противодействие экспансионистским и дестабилизирующим усилиям Ирана в Ираке, Сирии, Йемене, Бахрейне и Саудовской Аравии; 3) повторное введение санкций за испытания иранцами ракет и нарушения прав человека; 4) возможный разрыв ядерного соглашения с Ираном [14].

Представляется важным в этом плане, обратит внимание на тот факт, что в проблемы сепаратизма и этнического терроризма постепенно превращается в одну из серьезнейших угроз для любого государства. Внешние силы все чаще играют на межнациональных и межконфессиональных противоречиях, а также поощрение этнического терроризма и сепаратистских настроения народов проживающих в стран, и данное явление превратилось в инструмент достижения поставленных им целей. Отмеченная проблема также и не обошла Иран – региональную державу, которой опасаются не только арабские страны, но и западные, и всеми возможными путями пытаются преградить путь для развития Ирана, подтверждением наших слов является ведение санкционной политики этих стран в отношении ИРИ. На этом фоне особо интересным выглядит формирования новой политики структурирования Среднего и Ближнего Востока в целом, а также Ирана в частности. Это связано появлением нового термина «Новый Ближний Восток» или «Расширенный Ближний Восток», который впервые был произнесен миру в Тель-Авиве в июне 2006 г. государственным секретарем США Кондолизой Райс, данный термин был призван заменить устаревшее и несколько навязшее понятие «Большой Ближний Восток».

Важно отметить, что «Большой Ближний Восток» исключительно политический термин. История появления данного термина в разных источниках по-разному указывается. Но необходимо отметить и то, что бывший американский посол в Индии, старший научный сотрудник Совета иностранных дел США Роберт Блеквилл в своей книге пишет что «Очень трудно на самом-то деле выбрать термин для обозначения всей этой области» [2, с. 3]. Как пишет данный автор в 1980 году Washington Post отмечала, что «США не имеют опыта и точности в отношении названия региона, регион настолько велик, что сохраняется неопределенность как все таки назвать данный регион – Ближний Восток, Большой Ближний Восток, Индийский Океан, Персидский залив или Юго-западная Азия». Американский дипломат считает, что наиболее приемлемым термином для обозначения данного региона для США можно считать «Новый Ближний Восток», и как далее отмечает данный автор «мы используем термин «Большой Ближний Восток» по концептуальным и стратегическим причинам» [2, с. 3]. Касательно географического определения данного региона бывший американский дипломат считает следующим образом: «Под этим мы подразумеваем огромную территорию от Северной Африки через Египет, Израиль и долину Тигра Евфрата, через регион Персидского залива в Турцию и далее к Каспийскому бассейну».

Данная концепция и находит подтверждение и у других американских экспертов. Так, например Марина Оттауэй известный исследователь и доктор Колумбийского университета, и Томас Каротерс американский исследователь, включают в данный регион по мимо традиционных арабских стран Ближнего Востока так же Иран, Турцию, Афганистан, Пакистан, Кавказ и ещё ряд мусульманских стран центральноазиатского региона [2, с. 1-7].

По мнению российского эксперта «основными авторами концепции Большой Ближний Восток стали Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Перл П.Вулфовиц, М. Гроссман и другие американские политологи, и представители исполнительной власти» [7, с. 231].

Термин «Новый Ближний Восток», который в первый раз был произнесен миру в Тель-Авиве в июне 2006 г. государственным секретарем Кондолизой Райс, этот термин был призван заменить устаревшее и в каком - то смысле навязшее понятие «Большой Ближний Восток».

В данном контексте примечательны карты, опубликованные американским подполковником Ральфом Петерсом в статье "Кровавые границы" в издании «*Armed Forces Journal*» от 2 октября 2013 года [4].

Redrawing the Middle East map

Рисунок 1. Ближний Восток в настоящее время

время

Рисунок 2. «Новый Ближний Восток» после структурирования

Как явствует из карты, англо-американская оккупация Ирака, и в частности иракского Курдистана, похоже, использовалось как подготовка для балканизации (раздела) и финляндизации (умиротворения) Ближнего Востока. Законодательная база, носящая название Парламент Ирака и иракский федерализм, для раздела страны на три части уже подготовлена. Более того, англо-американская дорожная военная карта, похоже, проделывает проход в Центральную Азию через Ближний Восток. Ближний Восток, Афганистан и Пакистан - это ступени расширения американского влияния на бывший Советский Союз и постсоветские республики Центральной Азии. До некоторой степени Ближний Восток - это южная окраина Центральной Азии. А ее, в свою очередь, часто называют "Южным поясом России" или российским "ближним зарубежьем" [8].

Американский исследователь, касаясь темы корректировки границ отмечает, что «никакая корректировка границ, какой бы жестокой она ни была, не сделает счастливыми все национальные меньшинства на Ближнем Востоке. В некоторых случаях этнические и религиозные группировки обитают в областях со смешанным населением, а их представители даже женятся друг на друге. Кроме того, воссоединения, замешанные на крови или вере, отнюдь не выглядят столь умиротворительно, как это пытаются изобразить некоторые нынешние энтузиасты. Границы, начертанные на прилагаемой к этой статье карте, позволяют устранить беды, переживаемые наиболее "обделенными" группами населения, такими как курды, белуджи и арабы-шииты, однако они все равно не будут казаться справедливыми для восточных христиан, бахаев (или бабидов), накшбанди и других многочисленных меньшинств» [4].

Таким образом, примеры Ирака и Сирии, государственные территории которых неподконтрольны правительственным силам, свидетельствует о том, что собственно национальные и религиозные проблемы на Ближнем Востоке довольно серьезны, внешние силы, мастерски играя на межконфессиональных и межэтнических разногласиях, имеют все шансы разваливать гигантские государства, вчера ещё казавшиеся довольно сильными.

При этом, в Иране есть очень значительные межнациональные разногласия, обусловленные очень пестрым государственным составом жителей государства. Где живет много народов, там неизбежно появляются обиды товарищ на друга. Одни хотят большего, остальные не хотят уступать уже имеющееся козыри. Так зарождаются и развиваются этнополитические конфликты, некоторые из которых перерастают в истинные войны. Пока Ирану удастся не допустить появления на его территории таковых сепаратистских движений, которые бы представляли вправду существенную опасность для целостности иранского общества и сохранения нынешнего политического режима. США, Турция, и Саудовская Аравия, и иные идейные и международные и геополитические конкуренты Ирана чрезвычайно надеются на то, что им получится расколоть иранское государство, прежде всего — за счет поддержки сепаратистских движений.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что сепаратизм представляет собой реальную угрозу не только для государственной безопасности, а также и целостности территорий иранского государства. Невзирая на то, что Иран владеет довольно хорошим военным потенциалом, однако проблему сепаратизма нереально решить только силовым методом. В общем, пока Иран более - менее справляется с попытками разжечь на его территории пожар этнических восстаний. Но положение дел в Иране, в итоге, очень сильно будет, зависит от того, как будут развиваться действия на Ближнем Востоке и каковой будет конец вооруженного противоборства в странах региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abrahamian Ervand. Iran between Two Revolutions. – Princeton, N.J.: Princeton University Press. - 2006.
2. Blackwell Robert. Allies Divided: Transatlantic Policies for the Greater Middle East. London. - 2013.
3. Ottaway M., Carothers Th. The Greater Middle East Initiative: Off to a False Start, Policy Brief, Carnegie Endowment for International Peace.- 2004.
4. Peters Ralph. “Blood borders”. [электронный ресурс] URL: <https://armedforcesjournal.com/peters-blood-borders-mar>. (дата обращения: 21.08.2017)
5. Ванханен Т. Этнические конфликты. (Пер. Дмитрий О. Румянцев). Научная книга. М.: Изд-во Кучково поле, 2014. – 288 с.
6. Генис В. Л. Красная Персия: Большевики в Гиляне. 1920-1921. Документальная хроника. - М., 2000.
7. Евсеев В.В. Концепция «Большой Ближний Восток» под углом национальной безопасности / Евсеев В.В. // Национальная безопасность 4 (27). 2013. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.4.7727
8. Кровавые границы: карта "Нового Ближнего Востока" - до и после. Информационное агентство Regnum. [электронный ресурс] URL: <https://regnum.ru/news/776025.html> (дата обращения: 21.08.2017)
9. Масуд Барзани. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение. Пер. А.Ш. Хаурами. Монография. СПб, Наука.- 2005
10. Машкин К. Использование США телерадиовещания для воздействия на политические настроения населения Иран. [электронный ресурс] URL: <http://iimes.ru/rus/stat/2007/13-09-07c.html> (дата обращения: 17.06.2016).
11. Мурадян И. Проблемы безопасности в Ближне-Восточной политике США. Научная книга. Серия: Разное. Издательство: Антарес. - Ереван. 2003.
12. Национальные отношения: словарь / под общ. ред. В. Л. Калашникова. — М.: Владос, 2013.
13. Полонский И. «Сепаратизм в Иране. Разрушат ли единство страны внутренние конфликты». // [электронный ресурс] URL:<https://topwar.ru/86067-.html>. (дата обращения: 01.02.2018)
14. Савин Л. Возвращение проекта «Большого Ближнего Востока». [электронный ресурс] URL: <https://www.geopolitica.ru/article/vozvrashchenie-proekta-bolshogo-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 12.12.2016)
15. Сажин В. И., Бондар Ю. М. Военная мощь Исламской Республики Иран. Учебник. – М., 2013.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТОВ СЕПАРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

В статье рассматривается вопрос о разработке проектов и концепции структурирования Иранского государства. Отмечается, что в середине 90-х годов прошлого столетия наметилась некоторая тенденция к снижению общего числа конфликтов на планете. Не осталось, однако, незамеченной одна особенность – во многих случаях теперь стержнем политического конфликта является межэтническое и межнациональное противостояние.

Представляется важным в этом плане, обратить внимание на тот факт, что в проблемы сепаратизма и этнического терроризма постепенно превращается в одну из серьезнейших угроз для любого государства. Внешние силы все чаще играют на межнациональных и межконфессиональных противоречиях, а также поощрение этнического терроризма и сепаратистских настроения народов проживающих в стран, и данное явление превратилось в инструмент достижения поставленных им целей. Отмеченная проблема также и не обошла Иран.

В статье отмечается, что для того чтобы разобраться с вопросом сепаратизации Ирана, необходимо внести ясность в некоторых исторических моментах становления этой проблемы.

Прежде всего, следует, вкратце познакомиться в особенностях современной внешней среды международных отношений, определяющие место и роль акторов мировой политики в реализации проектов сепаратизации в любой стране, в частности в Иране. В условиях Ирана проблема сепаратизма в практическом смысле выражался на примере попытки создания фактического независимого государства на территории Ирана, которые существовали недолго.

В этой связи особо интересным выглядит формирование новой политики структурирования Среднего и Ближнего Востока в целом, а также Ирана в частности. Это связано появлением нового термина «Новый Ближний Восток» или «Расширенный Ближний Восток», данный термин был призван заменить устаревшее и несколько навязное понятие «Большой Ближний Восток».

Ключевые слова: сепаратизм, современные планы структурирования Ирана, этнический терроризм, геостратегия, Большой Ближний Восток, Новый Большой Ближний Восток, Гилянская Советская Социалистическая Республика, Мехабадская Республика.

THE QUESTION OF THE DEVELOPMENT PROJECTS SEPARATION OF MODERN IRAN

This article deals with the development of projects and the concept of structuring the Iranian state. It is noted that in the mid-90s of the last century there has been some tendency to reduce the total number of conflicts in the world. However, one peculiarity has not gone unnoticed-in many cases now the core of the political conflict is interethnic and interethnic confrontation.

It is important in this regard to draw attention to the fact that the problems of separatism and ethnic terrorism is gradually becoming one of the most serious threats to any state. External forces are increasingly playing on inter-ethnic and inter-religious contradictions, as well as promoting ethnic terrorism and separatist sentiments of the peoples living in the countries, and this phenomenon has become an instrument for achieving its goals. The problem is also not alien to Iran.

The article notes that in order to deal with the issue of the separatism of Iran, it is necessary to clarify some historical moments of the formation of this problem. First of all, it should be briefly acquainted with the features of the modern external environment of international relations, determining the place and role of actors in world politics in the implementation of projects of separatism in any country, in particular in Iran. In the context of Iran, the problem of separatism in the practical sense was expressed by the example of an attempt to create an actual independent state on the territory of Iran, which did not exist for long.

In this regard, the formation of a new policy of structuring the Middle and Middle East in General, as well as Iran in particular, looks particularly interesting. This is due to the emergence of a new term "New middle East" or "Expanded middle East", the term was intended to replace the outdated and somewhat imposed concept of "Greater middle East".

Keywords: separatism, modern plans for the structuring of Iran, ethnic terrorism, geostrategy, the greater middle East, a New Big middle East, Gilyan Soviet socialist Republic, Republic of Mahabad.

Сведения об авторе:

Наимов Исмоил Нуруллоевич – Российско-Таджикский (Славянский) Университет, преподаватель кафедры международных отношений и дипломатии. E-mail: naimov_ismoil@list.ru

About the author:

Naimov Ismoil Nurulloevich – Russian-Tajik (Slavonic) University, teacher in the Department of International Relations and Diplomacy. E-mail: naimov_ismoil@list.ru

ГЕОГРАФИЯ ВАХШСКОЙ ДОЛИНЫ И УНИКАЛЬНОСТЬ ЕЕ ПРИРОДЫ

Мусоев А.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Вахшская долина расположена в юго-западной части Республики Таджикистан. Ее физическая география начинается на равнинах реки Пяндж, где затухают короткие невысокие горные хребты и кряжи, представляющие виргации хребтов Петра Первого и Дарвазского. Занимает вес бассейны река Амударья, образующееся, истоками рек Пяндж, Вахш и Кафирниган. Ее территория составляет около $\frac{3}{4}$ площадь территории республики (3,1). Долина на востоке берет свое начало ниже течения реки Вахш, где вырывается из конца тесного ущелья, зажато между горами Каратау и Табакчи, на равнину, откуда по наиболее пониженной части Яван-Курган-Тюбинской котловины продолжается на протяжении 115 км, до места соединения рек Пяндж и Амударья (4, 10). По особенностям своего климата и богатством природных ресурсов, это долина поистине составляет «жемчужину» страны.

Экономико-географические рубежи долины река Вахша ограничены мелкопесочными горами Южного Таджикистана. Ее границы на западе достигают хребтов Бабатага и

Сурхандарьинской области Узбекистана. На востоке стыкаются с бывшего Хатлонского царства. На юге, совпадают с государственной границей бывшего Советского Союза с Афганистаном, проходившей по берегам рек Амударья и Пяндж и на севере - с Гиссарской долиной. Общая площадь долины составляет 1479,4 тыс. гектаров. 234,1 тыс. га, из которых являются пригодным для развития сельского хозяйства.

Природные условия долины в комплексе составляют взаимосвязанные богатые почвы, состоявшие из богатых минерально-сырьевыми компонентами, рельеф, солнце, которое постоянно и тепло светит, нагревая воздух до $47,5^{\circ}$, солнечная инсоляция и обилие влаги. Вместе с ними водные и топливные ресурсы составляют ее уникальных естественных производительных сил.

Вахшская долина, по своему рельефу и свойствам почвы, делится на несколько широкие террасы. В северно-восточном правобережье реки Вахша, созданы природой, равнинные террасы, для выращивания особо ценной сырьевой хлопчатникового сырья и других сопутствующих ему культур. Данный участок с севера окружен горами Каратау и горой Ак-Тумшук, с запада – хребтом Аруктау, его южное пространство достигает горы - Кыз-Имчек и скалистым массивом Ходжа-Хазнана. В восточной части она опирается в северо-восточный хребет Табакчи, т.е. у выхода реки Вахша на равнины. В юге широкой полосе образованы лессовые холмы. Юго-восточную часть террасы окружена грядой холмов, северной части Кызыл-Тумшука, где с древнейших времен являлся местом поселения людей, известной поселок Сарбанд (Леваканд) находившейся на равнинах Ак-Баш-Адиоров. В самой южной части террасы сливается с узкой правобережной полосой территории реки Пяндж и соединяется с широкой равниной северного Афганистана, (с центром исторической Бактрии), переходящей на западе в пустыню Кара-Кумы (9,12). На левом берегу р. Вахша, советскими учеными определено еще несколько отдельных террас, отличающихся качеством почвы и специфическим природным климатом. Первая из них называется поймой реки, которая тянется узкими полосами вдоль берега и сложена сравнительно новыми непостоянными речными наносными породами: песком, гравием и галечником. Она часто в результате летних паводков реки изменяется, но пригодна для выращивания различных сельскохозяйственных культур;

Вторая терраса в последнее время оказалась выше течения реки и стала недоступна ее волнам. Она тянется вдоль реки узкой полосой и только в 8 км ниже Джиликуля (ранее Сарай-Камар), в районе заповедника «Тигровая балка». Она по широте, в некоторых местах достигает до 5 км. Ее земельная почва состоит из песков, галечников и легкосуглинистых горных наносов реки Вахша;

Третья терраса занимает более широкую часть долины и в ширину в районе города Курган-Тюбе (Багтрия) достигает 18-20 км. Здесь земли все орошаемые, и можно их эффективно использовать для выращивания всех видов сельскохозяйственных культур;

Четвертая терраса расположена в долине течения реки Вахша, временами большие ее части размываются рекой и для пользования пригодной, сохраняются лишь небольшие участки;

Пятая терраса расположена в южной части долины и представлена плато Ак-Газы, восточной половины которого составляют холмы, пригодные вначале лето для пастбища скот. На ее западной части, холмы перерезаются кряжем Кызыл-Тумшук, а на северо-западе расположены сравнительно небольшие возвышенности Урта-Боз. Плато Урта-Боз. Орошение этой террасы началось с 60-х годов XX в., чтобы расширить клин плантации тонковолокнистых сортов хлопчатника. На этой террасе ровные земля громадные тянутся вдоль западных склонов Ак-Баш-Адыра до уступа реки Пянджа. Эта часть Вахшской долины в годы Советской власти именовались Джиликульским или Кумсангирским плато. Западная ее часть уступом подходит к четвертой, а в некоторых местах к третьей террасам. В 60-70 годах XX в. Эти земли полностью были освоены и орошены. На них выращивались множество культур с преобладанием хлопчатника тонковолокнистых сортов. В эти годы были освоены земель Явано-Обикийской долины, за счет которых земельный фонд долины увеличился на 53 тыс. га. Намного больше земель были освоены в Нижнепянджской долины и урочища Гароуты. Все вместе к ранее орошенным землям прибавились еще более 100 тыс. га.

Ученые-специалисты, обследовавшие в советский период специфику климата почв всех названных террас в целом, и каждой в отдельности, определили их состояние разных местах: на высоких террасах предгорных равнин и на склонах низких холмов, на высотах 350-600 м. над уровнем моря. На этих местах распространены светлые сероземы, годовая сумма осадков составляет 150-250 мм., почвы насыщены всеми необходимыми элементами. В отдельных местах земля засолено, легко растворимыми солями или встречаются в комплексе с солончаками. А в целом каждая терраса свойственно, разным типам почв: сероземом, солончаковым и болотистым.

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор С.М. Мухитдинов - ведущий специалист по энтомологии и экологии растений, проводивший в течение 1963-1967 и 1971-1972 гг. многократные опыты по ведению химической и биологической борьбы с сельскохозяйственными вредителями на хлопковых полях Вахшской долины, установил:

-на первой и второй террасах сильно отличаются солончаковые почвы, которые занимают большие площади, возникающие под воздействием близко залегающих к поверхности грунтовых вод. Грунтовые воды с растворенными в них солями поднимаются по капиллярам почвы к поверхности и испаряются, а соли остаются в верхних слоях. Если уровень грунтовых вод не снизится, такие почвы рано или поздно становятся солончаковым.

Вторая терраса, кроме указанных типов почв, имеет также луговые почвы, развивающиеся в местах, сильно увлажнённых грунтовыми водами. В этих почвах содержится значительное количество перегноя и гумуса (2-3%), образующихся за счет отмирающих частей луговых и тугайных растений.

На третьей и четвертой террасах имеются почвы всех трех типов, но преобладают сероземы. На пятой террасе и прилегающих холмах встречаются только сероземы – почвы мало гумусные и не засоленные» (4, 12).

По данным некоторых авторов-почвоведов, в прошлом большую часть земель долины составляли солончаковые почвы (1,4,5), но во второй половине XX века до 1990 г., по результатам, проведенным советскими специалистами работ по промывке почв, копке водосбросных каналов и т.д., площади засоленных земель из года в год стали уменьшаться. Долина стала основной базой Советского Союза по производству ценнейшего сырья по развитию промышленности –хлопка-сырца, особенно тонковолокнистых сортов. Сравнительно ровный ландшафт долины позволил более эффективно использовать механизированный способ производства и поднять ее на индустриальные рельсы. А в 90-х годах, в силу ряда причин, эти мероприятия проводились очень редко или совсем прекращались. В результате грунтовые воды постепенно стали подниматься в верхние слои и сократили площадь плодородных земель, резко сократилась урожайность выращиваемых культур и поголовье скота. Следует отметить, что в новых условиях на новом индустриальной основе можно успешно развивать выращиванию сахарного тростника и свекла и образовать собственной сахарной промышленности.

Во все исторические периоды важным фактором развития аграрного сектора в долине являлось достаточное ее водоснабжение. Главным источником, обеспечивающим большую часть земель водой, являлась река Вахш, которая берет свое начало от ледников хребта Петра Первого (ныне - Исмаила Самани) и протекает по долине на протяжении более 524 тыс. км. Общая площадь ее водосброса составляет 3080 км. Она прокладывала себе путь в различных пластах, богатых элементами осадочных пород: мощных песков, гипса, каменной соли и засоленных глыб (3, 94, 95) Все разрушенные горные породы, до низины, в течение минувших веков в значительном количестве откладывались только в Вахшской долине, что способствовало постоянному обогащению почвы разными минералами. Специалисты подсчитали, что ежегодные сноски сюда рекой Вахш разных пород, до строительства Нурекского водохранилища, составляли около 9 млн. тонн (около 1000 тонн в час) различных солей. Естественно, после строительства этого громадного водохранилища вода фильтруется в нем и попадает в оросительные каналы в чистом виде, что лишает орошаемые земли многих массивов, таких как Вахшский (Кушан), Яванский, Ходжамастанский, Газималикский, Колхозабадский, Джиликульский и Кумсангирский, породных наносов. Земельные массивы берегов реки Пяндж орошаются из этой реки по каналу Келанчи. Кубадиянский и Шаартусский массивы обеспечиваются водой арыками из реки Кафирниган.

Гидротермические условия Вахшской долины близки к сухим орошаемым массивам северной Африки: Египта, Алжира и Марокко, считавшимся с древности зонами «Плодоносного полумесяца». Эта схожесть определялась по режиму высокой температуры и уровню влажности. Благодаря, чегоздесь можно успешно вырастить всех видов сельскохозяйственных культур и субтропических плодородных растений. Как специалисты утверждают, климат Вахшской долины, от названных зон отличается только тем, что зима значительно холоднее. Амплитуда колебаний температур в зимне-весеннее время больше, чем в Египте. «На температурный режим существенное влияние оказывает ориентировка горных хребтов, которые защищают массивы, расположенные к югу, от проникновения с севера холодных воздушных масс, а также сравнительно низкая высота над уровнем моря, удаленность от океана и соответствующий рельеф» (1, 46). Годовая температура здесь составляет 16-17° С. Средняя январская температура по многолетним данным равняется 2° С. Но абсолютный минимум для всего региона не опускается ниже 22° С. Температура самого жаркого месяца (июль) в среднем достигает 31° С, а максимальная бывает выше 40-46° С. Морозы в холодный период года чаще всего отмечаются в ночное время суток, а днем температура бывает выше ночной на +15°-+18° С. Первые заморозки здесь наступают во второй половине октября, последние заморозки заканчиваются в середине марта. Без морозный период длится 210-230 дней, а в южных окраинах долины составляет 250-290 дней. Вахшская долина среди хлопководческих районов Советского Союза по суммам положительных температур и солнечной радиации занимала особое место. Здесь накладываются больше 5 000° положительных и 5 800 активных температур, которые обеспечивают полное созревание хлопчатника, а некоторые другие культуры успевают созреть два и более раза. Общая продолжительность солнечного сияния изменяется от 2100 до 3170 час. Пасмурные дни очень редки,

и, как правило, наблюдаются зимой и весной. По мере уменьшения облачности наступает сухой период, продолжительность солнечного сияния возрастает, достигая в июне-августе 360-390 часов за месяц. Годовое обращение солнечного сияния наблюдается максимум в июле и минимум – в декабре. С продолжительностью этого фактора тесно связано количество поступающей солнечной радиации. Годовой приход прямой солнечной радиации на равнинах составляет 145-150 ккал/см², а в высокогорных местностях – 195-220 ккал/см².

Наряду с этими факторами, положительное и отрицательное влияние на рост и обилие сельскохозяйственных культур имеет также количество осадков. В Вахшской долине они в течение года непостоянны и распределяются крайне неравномерно. Больше их количество приходится на март-апрель, когда в отдельные сутки может выпасть до 30-50 мм. Всего за год выпадает здесь осадков от 150 до 170 мм², но местами они изменчивы, их количество может быть больше или меньше. Такой уровень осадков для орошаемых почв долины является нормальным явлением.

Рельеф Вахшской долины и ее положение в зоне пустынь, обилие речных вод, соответственно с климатическими условиями, обусловили чрезвычайную пестроту видового состава растительности. Вахшский регион разделен учеными на три растительных пояса. Общая характерная черта природного растительного мира долины, который является спутником ее экономического потенциала, выражается в следующем:

В поясах пустынным и полупустынным растения распространяются на высоте до 600 м над уровнем моря. Здесь богатство растительных форм с коротким вегетационным периодом проявляется в осенне-зимний период. В поймах Пянджа, Вахша и Кафирнигана развита тугайная растительность, состоящая из зарослей тополя, лоха, тамариска, эриантуса, сахарного тростника, солодки, туранги, гребенщика, джиды, ивы и т.д.

В поясе, расположенном на высоте 600 - 1200 м над уровнем моря, распространены мятликового осоковые луга и сухое разнотравье. Из кустарников в этом поясе встречаются фисташка, шиповник и др. Выше 1200 м над уровнем моря имеются заросли разреженных засухоустойчивых кустарников, таких как миндаль, издревле распространенные виды-фисташки, боярышник, шиповник, а также деревья: орех, клен, ива и т.д. Здесь произрастает также богатая травянистая растительность, позволяющая использовать площадь этого пояса под летние пастбища.

На северо-восточной части этого пояса, на высоте более 1800 м над уровнем моря, развита древесно-кустарниковая растительность, как клен, тополь, арча, миндаль, ива и др. А в склонах широко распространены дикорастущие плодовые деревья: груша, алыча, персик, абрикос, яблоня. В предгорных селениях долины из этих пород растений разведены сады, организована также правильная эксплуатация ее лесных ресурсов, особенно диких насаждений: ореха, фисташки, миндаля, шиповника, сбор их плодов и расширение площадей под эти культуры, путем искусственных посадок. Например, в 1968 г. в пределах долины было зарегистрировано громадные площади земель естественных насаждений фисташки, которые дают урожай один раз в 2-3 года. В этом году от них было собрано 450 тонн плоды. Площади искусственных посадок деревьев ореха составляют более 12 тыс. га, которые ежегодно дают около 260 тонн урожая (9, 28). В весенние месяцы в этих местах достаточно хорошо растут также травы для грубых кормов.

Богатство видового состава, различия в сроках созревания травянистой растительности Вахшской долины, при условии хорошего хозяйственного ухода, могут обеспечить скот круглогодичным подножным кормом. Но в условиях монокультуры хлопчатника этому не уделяли особого заботливого внимания. Животноводческие хозяйства из-за нехватки земель под корма и пастбища, для заготовки грубых кормов летом угоняли стада баранов в далекие горы, а осенью пригоняли их обратно, что послужило причиной колоссальных потерь поголовья общественного мелкого скота.

Другим природным богатством долины является ее флора и фауна, но от них для экономики пользы не прибавилось. Животный мир долины разнообразен. К основным формам ее животных относятся представители севера, аралокаспийских пустынь и средиземноморья. Примешаны здесь также индо-африканские, индо-малайские, гималайские и тибетские породы. Более известными в животном мире долины являются множество видов млекопитающих, птиц, рептилий, рыб, насекомых и т.д. В пустыне встречаются джейран, волк, лиса, кобра, гюрза, гигантская ящерица-варан, желтопузик, черепаха, в тугайных зарослях - кабан, камышовый кот, шакал, бухарский олень, кобра, гюрза. Пойменная терраса реки Вахш, которая изобилует озерами, образующимися притоками рек и речных стоков, богата рыбой и различными водоплавающими птицами. Стаи птиц образуются из уток, гусей, прилетающих сюда из других зон на зимовку, цапель, лебедей и др.

По географическому расположению Вахшская долина отличается от других экономических районов по своему специфическому рельефу и почв. Она относится к области Южно-Таджикской впадины. Находясь между склонами Гиссарского, Каратегинского, Дарвазского, Вахшского и Бабатагского хребтов (6, 40), она составляет особую конструкцию. В пределах региона некоторые хребты и горы (на высоте 1200 - 2000 м) тянутся в южном направлении. От Каратегинского хребта на

юг ответвляется пучок горных складок, в который входят хребты Актау и Каратау. От Вахшского хребта тоже отходят несколько горных цепочек, такие как хребты Сурхку, Сарсараки Териклита в южном направлении. Некоторые из них разделяются разными долинами (7, 33)

Между горными хребтами и горами располагаются долины со значительными плоскими или волнистыми лессовыми равнинами, такими как Гиссарская, Вахшская, Яванская, Обиикская, Нижнекафирниганская, Бешкентская и Нижнепанджская. Они находятся приблизительно на высоте от 300-400 до 600-900 м. над уровнем моря. В предгорьях и на склонах гор долины можно развивать богарное земледелие.

Вахшская долина является самой богатой зоной Таджикистана по водно-энергетическим и минерально-сырьевым ресурсам. Так, по его территории протекают все крупные и множество малых рек, принадлежащих бассейну Амударьи. Бассейн Амударьи занимает $\frac{3}{4}$ площади республики. Это наиболее полноводная река Средней Азии, длина ее 2 291 км, количество воды, которую она несет, в три раза больше чем воды Сырдарьи. По количеству воды Амударью можно сравнить с великой рекой Египта – Нилом. Однако по длине Амударья короче Нила в два раза и отличается от него быстротой течения. Она имеет длину 85 км и получает свое название после слияния реки Пяндж с рекой Вахш.

Река Пяндж – верхнее течение Амударьи, берет начало на территории Афганистана в ледниках Гиндукуша, где называется Вахандарьей. После того, как сливается с рекой Памир, получает название Пяндж. Ее среднегодовой сток составляет около 40 км³ или 53,2% годового стока Амударьи (11, 67). Река Вахш берет начало на склонах высокогорной части Алайского и Заалайского хребтов под названием «Кызылсу», в пределах между притоками Мугсу и Обихингоу называется «Сурхоб». С места слияния Сурхоба с Обихингоу река входит в скалистый горный район и здесь берет название «Вахш». Общая длина реки равна 690 км, из них 525 км находится на территории Таджикистана. Она является единственным источником орошения Вахшской долины и впадает в реку Пяндж. По водности составляет более 20 км³ и намного уступает реке Пяндж (11, 70).

Общая площадь бассейна реки Вахш составляет 39,1 тыс. км², максимальный расход воды достигает 3,7 тыс. км² секунд. Правый приток Амударьи составляет река Кафирниган – длиной 405 км, имеющая 11,6 км² бассейна. Она берет начало на южных склонах, перерезая Гиссарскую долину, течет в юго-западном направлении и вливается в Амударью. На равнинах в нее вливаются маловодные реки Варзоб, Лучоб и Ханака.

И так, в целом, реки бассейна Амударьи составляют основную долю водных гидроэнергетических ресурсов республики и в условиях их рационального использования послужат главной индустрией устойчивого развития народного хозяйства. По гидроэнергетическими ресурсами составляют 2 673 тыс. кВт ч. на 1 км² территории долины. По этом показателем, в под советском пространстве занимали 1-е место. Так, в бывшем Союзе ССР потенциал гидроэнергетических ресурсов долины в республике составлял 1998 тыс. кВт ч., а в СССР-1535 тыс. кВт ч. (12, 70). В этом потенциале запасы водной энергии Вахшской долины составляют около 25% гидроэнергетических ресурсов республики и более 75% водных ресурсов Центрального Таджикистана.

Еще в 50-е годы XX в. Среднеазиатское отделение Института «Гидропроект» учитывая уникальность гидроэнергетических ресурсов рекой Вахша для развития хлопководство Средней Азии, проектировалось сооружению на р.Вахша 8 крупных ГЭС. Мощность которых определялась в более 8 млн. кВт, со среднегодовой выработкой электроэнергии 36 млрд. кВт ч., что составляло 75% потенциальных водных энергоресурсов реки.

По этой схеме стройки Вахшских ГЭС подразделились на три группы: верхняя – в составе Рогунской и Шурабской ГЭС, нижняя – в составе Нурекской, Байпазинской и Сангтудинской ГЭС. В состав третьей группы отмечались уже сооружающихся к концу 50-х годов ГЭС, входили Головная, Центральная и Перепадная ГЭС - в районе Сарбанд - ныне Леваканд (5, 83). По такому раскладу использования производительных сил Вахшской долины, уже вырисовывалась картина, с 1959-1960 гг., увеличения доли Южно-таджикского производственного комплекса в промышленном балансе республики, нежели Северного Таджикистана (10, 196-200). Показателем чего, являлось масштабное освоение и развитие производительных сил Юга. Особенно массивная атака было совершенно геологам изучению недр Южной впадины, которые содержат богатые запасы сырья для многих отраслей промышленности. В результате в последующие годы стали известными источники топливные, химические минерально-сырьевые и др. запасы. Обнаружены здесь металлические и

неметаллические полезные ископаемые, запасы алюминиевого и магниевого сырья, плавикового шпата, сурьмы, полиметаллов, соды, фосфоритов и строительных материалов. Особая черта размещения минерально-сырьевых ресурсов Южного Таджикистана является их высокая концентрация.

Проведенные Правительством Республики Таджикистана меры для изыскательских работ на территории Южного Таджикистана дали колоссальные результаты. Поиски и разведка, проведенные в начале XXI в. годы, выявили здесь пять крупных тектонических зон, одной из которых является Вахшская. На этой тектонической зоне обнаружено около 120 антиклинальных структур на нефть, газ (8, 19) и многих других. Все вместе, эти уникальные природные ресурсы, при умеренное бережное использования играют огромной роль, в перехода страны из аграрное индустриального производство к индустриально аграрного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агроклиматические ресурсы Таджикской ССР.- Душанбе, 1976.- 170 с.
2. Агроклиматический справочник по Таджикской ССР».-1959.-160 с.
3. Атлас Таджикской ССР. - Душанбе-Москва, 1968.- 199 л.
4. Мухитдинов С.М. Экология совков (Lepidoptera, noctuidae) и современная тактика борьбы с ними в хлопковых зонах Таджикистана. – Душанбе: Дониш, 2003. –378 с.
5. Нурекская ГЭС и задачи науки. - Сталинабад, 1961. –350 с.
6. Селиванов Р.И. Природа и природные ресурсы Таджикистана. - Душанбе, 1958. -234 с.
7. Селиванов Р.И. В горах и долинах Таджикистана.-Душанбе, 1962.- 173 с.
8. Хайдарова Р.Н. Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс. – Душанбе: Знание, 1973. – 633 с.
9. Хайдарова Р.Н. Экономико-географическая проблема развития Гиссарско-Вахшского промышленного района. - Душанбе: Ирфон, 1976. –120 с.
10. Хакназаров А., Хусейнов А., Мусоев А. Вахшская долина жемчужина Советского Союза (1924-1991 гг.).- Душанбе; Ирфон, 2016.- 372 с.
11. Шульц В.Л. Реки Средней Азии. Части I и II. - Л.: Гидрометеоздат, 1965. - С. 67, 70.
12. Энергетические ресурсы СССР. - М., 1967. -2329 с.

ГЕОГРАФИЯ ВАХШСКОЙ ДОЛИНЫ И УНИКАЛЬНОСТЬ ЕЕ ПРИРОДЫ

В этой статье освещены проблемы география и производительных сил Вахшской долины. Цель ее написания заключается в обращение внимания руководительных органов, ученых и специалистов республики к эффективному использованию природных богатств региона на благо индустриального развития – умелого налаживания товарного производства.

Ключевые слова: Вахи, река, почв, рельеф, индустрия, ГЭС, трасса, природа, климат.

GEOGRAPHY OF THE VAKHSH VALLEY AND THE UNIQUENESS OF ITS NATURE

This article deals with the main indicators of the productive forces of the Vakhsh Valley. The purpose of its writing is to draw the attention of the leaders of this unique economic zone, scientists and specialists of the Republic to the effective use of this complex of natural resources in ensuring the transition of the country to a higher stage of industrial development - the skillful establishment of commodity production. Natural and raw materials production unambiguously continues to preserve the economy at the agrarian level.

Keywords: Vakhsh, river, soils, relief, industry, hydropower plant, track, nature, climate.

Сведения об авторе:

Мусоев Алишер - заместитель декана исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

About the autor:

Musoev Alisher - is the deputy dean of department of history of the Tajik state pedagogical university named after S. Ayni

ВАЗЪИ СИЁСИЮ АДАБИИ ҲИНДУСТОН ДАР НИМАИ ДУЮМИ АСРИ XIX ВА ИБТИДОИ АСРИ XX

Суфиев С.Н.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Ду сарзамини офтобию файзбор Тоҷикистону Ҳиндустон, ки аз обҳои мусаффову чонбахши кӯҳҳои Ҳимолою Помир аз қаъри асрҳо маншаъ мегиранд, мисли умри ин обҳои ҳамеша дар чараён буда, дӯстии ногусастанӣ доранд. Мардуми тоҷику ҳинд, ки дар асоси умумияти таърихии ҳиндуориён ташаккул ёфтаанд, тақрибан дар тамоми давраҳои ҳаёти худ қисмати таърихии муштарак доранд. Таърихи умдаи ин ду халқи дӯсту ҳамтақдир аз замони басо қадим аз китобҳои муқаддаси «Ведо» ва «Авасто» ғизои таърихӣ мегиранд ва дар шароити имрӯзаи он ба худ рангубӯ ва маънои навин пайдо мекунад.[1,3]

Халқҳои Ҳиндустони қадим ба хазинаи тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми ниҳоят қалон гузоштаанд. Илм, санъати меъморӣ, тасвирӣ, адабиёт, фалсафа ва дин дар ин кишвар хеле барвақт зухур ёфта буд. Тибқи маълумоти муҳаққиқон дар ин сарзамин дар нимаи дуюми ҳазораи I то милод ва нимаи аввали ҳазораи I милодӣ ва ҳатто пештар аз ин низ инкишофи меъморӣ, илм, махсусан, риёзиёт, ситорашиносӣ, кимия, тиб барин соҳаҳои илм ба назар мерасид. Ана ҳамин зухурёбию ташаккули илмҳои гуногун дар асрҳои минбаъда идома ёфта, шуҳрати ин сарзаминро байни дигар кишварҳо боло бардоштааст.

Дар асрҳои минбаъда, махсусан, адабиёт, маданият ва санъати Ҳиндустон боз ҳам шуқуфатар мегардад. Дар ин кишвари паҳновар ҳанӯз дар асрҳои I то милод «Маҳабҳарата» ва «Рамаяна» бо забони санскритӣ китобат мешаванд. Пандномаҳои будой, рисолаҳо оид ба санъати идораи давлат «Арташастра» ва «Панчатантра» («Калила ва Димна») таълиф мегардад. Ҷамҷунин, дар ин давра дар Ҳиндустон театрҳо пайдо мешаванд, ки жанри алоҳидаи санъати нави тасвирӣ ба шумор мерафт. Дар маъхазҳо роҷеъ ба ровиён, хунёгарон, актёрони овозгард ишораҳо пайдо мешавад. Драмаҳои начандон қалон, ки бо суруду рақс омехта буданд, гузошта мешуданд.

Тадриҷан вазъи илмию адабии Ҳиндустон бо гузашти асрҳо рӯ ба рушду инкишоф ёфта, олимон, адибон, шоирону бузургони ин сарзамин офаридаҳои хешро бо забонҳои маъмули ҳамонвақта: ҳиндӣ, банголӣ, панҷобӣ, гучаротӣ, синдӣ, урду, кашмирӣ ва ҳам забонҳои форсӣ (албатта, дар асрҳои минбаъда) эҷод мегарданд.

Аз рӯи маълумоти сарчашмаҳои муътабари адабию таърихӣ забони форсӣ дар соли 976 мелодӣ бо сипоҳиёни Сабуктегини Ғазнавӣ ба сарҳади Ҳиндустон –Ламғок қадам мениҳад. Баъдтар Султон Маҳмуд –писари Сабуктегин солҳои 998-1030 ҳабдаҳ маротиба ба Ҳиндустон лашкар кашида, як қатор ноҳияҳои қисми шимоли ғарбии мамлакат, аз он ҷумла, музофоти қалонтарину бойи Панҷобро забт менамояд. Дар ин лашкаркашиҳо, ки зери шиори «нашри тавҳид» (яғнагӣ) ва «маҳви осори ширк» (куфр) ба вуқӯъ мепайвастан, дини ислом на фақат дар қисмати азими навоҳии шимолӣ ва ғарбии Ҳинд монанди Панҷоб, Синд Гучароб интишор меёбад, балки маданияти халқҳои Эрон ва Осиёи Миёна дар он нуқтаҳо раҳнаю нуфуз пайдо мекунад. Дар соли 1186 Ғурриён ба Ҳукмронии Ғазнавиён хотима дода, Ҳиндустонро ба зери тасарруфи худ мебардоранд. Дар аҳди фармонравии Ғурриён забони форсӣ низ забони расмӣ сарзамини Ҳиндустон эълон карда мешавад.

Дар солҳои охири ҳукмронии Ғурриён Қутбиддини Ойбек (1206-1210), ки ғуломони Султон Муҳаммади Ғурӣ буд, давлати исломии Ҳиндро таъсис медиҳад, ки он бо номи «Салтанати ғуломон» то соли 1290 давом мекунад. Пас аз ғуломон сулолаҳои Хилҷиён (1290-1320), Туғлуқиён (1320-1413), Садог (1414-1451) ва Лудиён (1451-1456), ки дар таърих бо номи «Салотини Дехлӣ» маъруф мебошанд, яке баъд аз дигаре дар қисмати бузурги Ҳиндустон фармонравӣ мекунанд. Дар даврони ҳукмронии сулолаҳои мазкур низ забони форсӣ ҳамчун забони расмӣ доираҳои маъмурӣ, илмӣ ва адабии мамлакат боқӣ мемонад.

Зоҳириддини Бобур дар соли 1526 ба ҳукмронии султонҳои Дехлӣ ва хонигарии Дочпутана хотима дода, дар қисми шимолии Ҳиндустон давлати худро барпо менамояд. Ворисони Бобур бисёр вилоятҳои дигари Ҳиндустонро ба давлати худ тобеъ месозанд, ки дар натиҷа он шакли империяи бузургро гирифта, то соли 1857 давом мекунад. Азбаски модари Бобур аз насли муғулҳо буд, бинобар он империяи дар Ҳиндустон асосгузоштаи ӯ дар таърих бо номи «Муғулҳои Бузурги Ҳинд» маъруф гардидааст. Дар замони ҳукмронии сулолаҳои Баҳманиён, Имодшоҳиён, Низомшоҳиён, Буридшоҳиён, Одилшоҳиён ва Қутбшоҳиён забони форсӣ дар Дакан, яъне Ҳиндустони ҷанубӣ ҳам ба авҷи такомули худ мерасад. Пойтахтҳои сулолаҳои зикршуда –Ҳайдаробод, Бобур Аҳмаднагар, Б. Бечорур ва Гулканда ба марказҳои муҳими забони форсӣ табдил меёбанд. Дар ин бора Сайид Насруллоҳи Суруш яке аз сабабҳои дар Дакан хеле ривож ёфтани забони форсӣ аз он иборат мебошад, ки «ҳама ва бештар аз ин фармонравӣ форсизабон ва ағлаб дорои завқи адабӣ ва мушфиқи удабою шуаро ва уламои форсигӯю форсинавис буданд ва баъзеи онҳо аз қабили Султон Маҳмуди Баҳманӣ ва

Фирӯзшоҳи Баҳманӣ ва Низомшоҳ –бонӣ ва муассиси давлати Низомшоҳиёни Аҳмадобод худ аз шуарро буданд». [2, с.4]

Забони форсӣ ҳамроҳи лашкариёни Ғазнавиёну Ғуриён ва бадҳо ҳаминони сипоҳиёни Бобурӣ дар сарзамини Ҳинд интишор ёфта, аз аввалҳои асри XI то нимаҳои асри XIX як давраи таҳаввулу такомули тадриҷиро тай намудааст. Дар давраи ҳукмронии мусулмонони номбаршуда дар бисёр шаҳрҳои Ҳиндустон доираҳои адабӣ ташкил карда мешаванд, ки дар атрофи онҳо бисёр адибону донишмандони форсизабон муттаҳид мегарданд. Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ва ҷонишинони ӯ бо мақсади дар Ҳиндустон ривож додани дини ислом ва забони форсӣ аз Осиёи Миёна, Эрон ва Афғонистон адибону донишмандон ва санъаткорону ҳунармандони зиёдеро ба маркази Панҷоб шаҳри Лоҳур даъват намуда, барои онҳо шароити мувофиқ муҳайё месохтанд. Аз ин ҷост, ки дар он замон гурӯҳ-гурӯҳ адибону нависандагон ва донишмандону наояндагони санъату ҳунари мамлакатҳои зикршуда вориди Ҳиндустон мешаванд ва дере намегузарад, ки Лоҳур ҳамчун Бухорову Ғазна ва Нишопуру Балх ба маркази намоёни илмию адабӣ табдил ёфта, диққати илму адаби мамлакатҳои Шарқро ба худ ҷалб менамояд. Аз ҳамин давра сар карда, форсӣ забони расмӣ идораҳои маъмурӣ ва доираҳои адабию илмӣ Ҳиндустони шимолӣ эълон карда мешавад ва пойтахти Ғазнавиён шаҳри Лоҳур бо номи «Ғазнини хурд» машҳур мегардад. [3,7]

Дар замони ҳукмронии писари Маҳмуди Ғазнавӣ –Масъуд аз Эрон, Мовароуннаҳру Афғонистон ба Лоҳур сафар кардани форсигӯёни зиёд ба назар мерасад, ки дар баёни онҳо сухансароёни барҷаста низ бисёр буданд. Дар замони Ғазнавиён садҳо нафар аз форсигӯёни Эрон, Осиёи Миёна ва Афғонистон, ки асосан аз орифони бузург ва донишварону нависандагон иборат буданд, ба Лоҳур сафар мекунанд. «Дар натиҷа забони форсӣ, менависад Яминҳои Лоҳурӣ, -забони форсӣ, ки дар аввалҳо забони расмӣ дарбор буд, дар асри Иброҳими Ғазнавӣ ба тавассули иртиботи форсигӯён ва форсидонон дар ноҳияи Лоҳур чунон тавриҷ кард, ки ғайр аз забони дарборӣ «забони расмӣ хос» ҳам гардид ва бисёр аз Лоҳуриён, ки аз наҷоди форсиён набуданд, забони форсиро ба осонӣ мефаҳмиданд ва баъзе аз онҳо ба забони форсӣ ҳарф ҳам мезаданд. [4,36]

Шаҳрҳои Дехлӣ ва Бангола низ дар замони ҳукмронии сулолаҳои Хилҷиён ва Туғлуқиён ба марказҳои бузурги адабию илмӣ мубаддал гардида, диққати шоирону адибон ва донишмандони зиёдеро ба худ ҷалб мекунанд. Ба доираи адабию илмӣ ин шаҳрҳо бештар шахсони соҳибистеъдод аз Осиёи Миёнаву Эрон ба сарзамини Ҳиндустон ҳиҷрат карда, нависандагони маҳаллии дар қонунҳои тамаддуни кишварҳои форсизабон тавлидёрта ҷалб карда мешуданд. Дар давраи ҳукумати «Салотини Дехлӣ» ривожу раванқи забони форсӣ хеле афзуда, он ҷӣ дар идораҳои расмӣ, доираҳои адабию илмӣ ва ҷӣ дар байни аҳолии эътибори калон пайдо мекунад. Султонҳои Дехлию Бангола ва ҷӣ фармонравоёни салтанати Баҳманияи Дакан фарҳангу адабиёти форсиро шиори худ сохта, ба осори ҷовидонаи Фирдавсӣ, Низомӣ, Ҷалолиддини Балхӣ, Саъдӣ, Ҳофиз рағбати ниҳоят калон доштанд. Баъзе аз онҳо ҳатто ба мулоқоту мусоҳибати Саъдӣ ва Ҳофиз муштоқ шуда, ононро ба дарборҳои худ даъват ҳам мекардаанд. Масалан, ҳокими Бангола Султон Ғиёсуддини Аъзамшоҳ Ҳофиз Шерозиро ба дарбори худ даъват карда будааст. Аммо Ҳофиз Шерозӣ бо сабабҳои узрнок ба Бангола сафар карда наметавонад ва ба номи Султон Ғиёсиддин ғазале ифшо намуда, мефиристад, ки байте чанд аз он чунин аст:

*Соқӣ, Ҳадиси сарву гулу лола меравад,
В-ин баҳс бо салосати ғассола меравад.
Шакаршикан шаванд ҳама тӯтиёни Ҳинд,
З-ин қанди порсӣ, ки ба Бангола меравад.
Ҳофиз, зи шавқи маҷлисӣ Султон Ғиёсиддин,
Хомӯш машав, ки кори ту аз нола меравад.*

Ба Ҳинд даъват кардани адибони забардасти мамлакатҳои форсизабон дар давраҳои баъдина низ мунтазам идома ёфтааст. Болотар, дар нимаи дуҷуми асри XVIII сар карда, шоҳони Эрон Афғонистон Нодиршоҳи Афшор ва Аҳмадшоҳи Дурронӣ ба Дехлӣ пай дар пай ҳуҷум карда, аҳли онро қатли ом намуданд, ки ин боиси ба пароканда шудани қувваҳои адабию илмӣ он мегарданд, вале дар Дехлӣ ва атрофҳои он шоирони соҳибистеъдоди зиёде буданд, ки асарҳои аз ҷиҳати мазмунун шакл қобили диққат эҷод карда, анъанаи шеъри форсиро давом медоданд. Адибони зиёде ба мисли Мирзо Асадулло Ғолиб, Ҳоким Муъминҳои Муъмин, Садриддинҳои Озурда, Зиёвуддин Аҳмадҳои Найири Рахшон, Ҳусайни Ҳолӣ дар Дехлӣ. Шиблии Нуъмонӣ дар Азамгарх, Муҳаммадҳусайни Таманно, Расои Лақхнавӣ, Ғулом Имоми Шаҳид, Мақсуди Олим, Азизи Лақхнавӣ дар Лақхнав, Муҳаммад Иброҳими Мискин, Ҳусайни Сарҳиндӣ, Саид Асрорӣ дар гушаю қанорҳои Ҳиндустон тавассути забони форсӣ эҷодиёти худро ба роҳ монда буданд.

Адибони форсизабон дар Бҳупол, Бангола, Ҳайдарободи Дакан, Панҷоб, Агра (Ақбаробод) ва амсоли инҳо эҷодиёти худро, ки аслан забони модарии онҳо урду, синдӣ, панҷобӣ, кашмирӣ, банголӣ, ҳиндӣ буданд, қувваи худро дар эҷод кардани назми форсӣ озмудаанд.

Яке аз сабабҳои ба Ҳиндустон реҳлат намудани адибону донишмандони тоҷик хучуми аҷнабиён ба Осиёи Миёна, аз ҷумла, ба мавзӯҳои тоҷикзамин буд. Бахусус, баъди хучуми чингизиён ба сарзамини тоҷикон ваъзи муҳочирати иҷбориро афзуд. «Аҳли илму адаб, ки аз Осиёи Миёна ба Ҳиндустон ҳичраг мекарданд, дар он ҷо дар доираҳои адабӣ иштирок намуда адабиёти тоҷикзабони Ҳиндро тараққӣ ва ривоч медоданд. Баъзе шоирон ва нависандагон, ки дар ҳуди Ҳиндустон таваллуд ёфта буданд, аз таърихи аҷнабиёни адабиёти тоҷик ва форс низ берун набуданд».[5.6]

Дар замони ҳукмронии сулолаи Муғулҳои Бузург, ки «давраи дуҷом»-и забони форси Ҳинд гуфта мешавад, он ҷӣ аз лиҳози сиёсӣ ва ҷӣ аз лиҳози маданӣ аз дурахшонтарин давраҳои таърихи Ҳинд ба шумор меравад, натавонӣ шоҳкориҳои устодони Эрон аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ва «Ғулистон»-и Саъдӣ то осори таснифоти Ҳофиз ва Ҷомӣ ва кутуби насри илмиву адабӣ ва таврихи Эронӣ қомилан дар Ҳиндустон ривоч кард ва шумораи зиёде аз фузалою шуароӣ Эрон ба Ҳинд омаданд ва қамолӣ иззату ҳурмат диданд ва ба озодӣ ба суҳансароӣ пардохтанд, балки адади зиёде шуарою уламо ва муаррихону нависандагон дар ҳуди Ҳинд зуҳур намуданд ва ба форсӣ суҳансароӣ ва таълифу тасниф карданд. [6.32]

Адабиёти форсизабони Ҳинд ҳаргиз натиҷаи сиёсату лашкарқашӣ ва зӯрварӣ ва ё тақлид ба адабиёти тоҷик намебошад, вай ба таври тасодуфӣ ва бо фишору ё ташаббуси табақаҳои болоӣ-феодалӣ ва дарборӣ, бо кӯшиши ин ё он ҳукмрон набуда, балки дар натиҷаи ҷараёни инкишофи дохилӣ ба вучуд омадааст, вай аз талаботи дохилии ҷамъияти синфӣ, аз ҳаёти иҷтимоӣ ва маишии халқи Ҳинд тавлид ёфтааст.

АДАБИЁТ

1. А.Ғафоров. Назми форсизабони Ҳинду Покистон дар нимаи дуҷоми асри XIX ва асри XX Душанбе, 1975, - 4 с.
2. Айни Ҳолида Садриддинзода, Бедил и его поэма «Ирфон» Сталинобод, 1956, стр.32.
3. Раҳмагулоева. «Сайри Гули Истиклол» газет. Адабиёт ва санъат, 13.09.2012, - 3с.
4. Оқо Яминхони Лоҳурӣ. Лоҳур нахустин маркази шеърӣ форсӣ дар шибҳи қора. «Ҳилол», Қароҷӣ, 1976, - 36с.
5. Ризозода Шафак. Таърихи адабиёти Эрон. Техрон 1942, - 342 с.
6. Сарханг Ҳоҷа Абдурашид. Таърихи шуароӣ Панҷоб. Қароҷӣ 1967, - 7с.

СИТУАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРЫ ХИНДУСТОН В УМЕНЬШАТЬ ВТОРОЙ ВЕКА XIX И НАЧАЛЬНОЙ XX ВЕКА

В данной статье автор отразит научно-литературные и культурные отношения между двумя соседними странами Индии и Таджикистана на протяжении веков друг с другом в различных политических, экономических, социальных и культурных отношениях. В то же время авторы предоставили подробные объяснения научного, литературного и культурного сотрудничества между двумя странами, а также современную историю.

Ключевые слова:

THE SITUATION OF THE POLITICAL LITERATURE OF HINDUSTON TO REDUCE THE SECOND CENTURY XIX AND THE START OF THE XX CENTURY

The author of the given article reflects the scientific and literary and cultural relations between the two neighboring countries of India and Tajikistan for centuries with each other in various political, economic, social and cultural relations. At the same time, the author provides detailed explanations of scientific, literary and cultural cooperation between the two countries, as well as modern history.

Сведения об авторе:

Суфиев Садриддин Насриддинович – ассистент кафедры истории, юрист и типологии Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. Тел.: (+992)918898485

About the autor:

Sufiev Sadridin Nasridinovich – Assistant in the Department of History and Law of Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki. Phone: (+992)918898485

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВО АВТОДОРОГИ ОШ-ХОРОГ НА ПАМИРЕ

Ходжибеков Э.Х.

Хорогский государственный университет им. М.Назаршоева

Дореволюционный Памир был краем классической бездорожья, краем труднодоступных оврагов и согласно устным преданиям памирцев на одном из труднопроходимый дореволюционный перевал на арабской графике было изречено неизвестным автором такими словами известного – персидско-таджикского поэта Бедила: «Бар сари миҷгон чу ашк истодаи хушёр бош!»

(Путник, будь осторожен, ты здесь как слеза на реснице!).

Караванный путь, а потом колесный дорога Ош-Хорог, использовалось на первых порах советской власти до августа 1932 г. выючный транспорт. Исследователь Памира В.И. Масальский писал о дореволюционных дорогах: «Люди, имеющие слабые нервы, не должны переходить через дороги верховый реки Пянджа». На Советский Памир как писала газета «Правда» шли караваны с Иваново-Вознесенский мануфактурой, с Бакинском керосином, с продукцией подмосковных ткачей, ленинградских металлистов, с зубоврачебных кабинетом, с нехитрым ассортиментом товаров, приготовленных в фабричных корпусах СССР [5, с. 70].

Большое значение для развития местной промышленности области имело строительство автодорог Ош-Хорог (1933год, 730 км) и Сталинабад-Хорог (1940 год, 567 км). Строительство автомагистралей дало возможность своевременно завозить нужное оборудование для местной промышленности [5, с. 68].

Вопрос о ликвидации бездорожья в Горном Бадахшане встал лишь в годы Советской власти. Для экономического обследования ГБАО в 1928 году была направлена специальная комиссия ЦИК Таджикской ССР, которая изучила пути быстрой ликвидации экономической и культурной отсталости области. В своем заключении комиссия касаясь, строительство автодорог писала: «Пути сообщения как ведущие на Памир, так и связывающие его отдельные районы, весьма малочисленны, трудны для движения и примитивны по устройству - в силу горного характера местности» [5, с. 75].

В октябре 1928 года II Пленум Таджикского обкома КП (б) Узбекистана заслушал доклад правительственной комиссии ЦИК Таджикистана по обследованию ГБАО и принял по этому вопросу соответствующее постановление, в котором указывались меры и по дорожному строительству: «...Просить Средазбюро ВКП (б) поставить перед Среднеазиатскими органами вопрос о разработке дороги Ош-Хорог в первую очередь для открытия автосообщения. Одновременно поставить вопрос о ремонте дорог Хорог-Ишкашим, Иссыкул-Мургаб для включения в пятилетний план» [5, с. 74].

В ноябре 1929г. состоялось III Всетаджикский Чрезвычайный съезд Советов, и она тоже уделяло вниманием строительство дорог на Памире. В постановление съезда по этому вопросу говорилось, что придавая огромное значение культурному развитию ГБАО съезд предлагает Правительство поработать особые мероприятия, обеспечивающие культурный и хозяйственный рост области, обратив особое внимание на форсирование дорожного хозяйства [12].

5 августа 1931 года вышло постановление СНК и ЦК КП (б) Таджикистана «О дорожном строительстве в местном транспорте». Оно имело важное значение в деле строительства автодорог в ГБАО. В февраля 1931 г. состоялось IV съезд Советов Таджикской ССР, и она учитывало огромное экономическое, культурное и политическое значение автодороги Ош-Хорог поручило правительство республики Таджикистан ходатайствовать перед Союзным правительством об ассигновании строительства автодороги Ош-Хорог [5, с. 75].

В июне 1931 года СНК СССР принял постановление «О строительстве дороги Ош-Хорог». Наряду с тысячами памирцев в строительстве этой дороги приняли участие представители многих национальностей. По указанию Средазбюро ЦК ВКП(б) из числа членов партии и комсомольцев городов Ташкента, Ленинабада, Оша и других на строительство Памирского тракта были посланы многие специалисты. С целью улучшения работы и повышения материальной заинтересованности все основные работы были переведены на сдельную оплату труда. На строительство трасса хороших результатов добились бригады Кириченко, Вольбышев, Гарханюк, Ибрагимов и др. [1].

Строительство этой автодороги, имело огромными трудностями, и известный писатель Павел Лукницкий, который являлся очевидцем этой событие, писал об этом: «Некоторые специалисты утверждали, что попытка пустить на Памир - высокогорный Памир - автомобили, в лучшем случае, легкомысленна, что все машины, бесспорно, будут погублены и вообще не дойдут до Памира, потому что разве мыслимо одолеть огромные памирские перевалы, бешеные памирские реки, узкие каменистые ущелья и многие другие препятствия» [7, с. 35-36].

Для строительства автодороги Ош-Хорог в г. Ош Киргизской ССР было создано специальное дорожное строительство управление «Памирстрой», начальником которого был назначен участник гражданской войны в Средней Азии Н.Я. Федермессер.

Автодорога Ош-Хорог явилась самой высокогорной не только в Советском Союзе, но и во всем мире. В отдельных местах ее проходило прокладывать на высоте до 5 тыс. метров над уровнем моря [5, с.75-76]. О строительстве дорога Ош-Хорог на горных труднодоступных перевалах как Тальдик и Кызыл-Арт П.Лукницкий писал: «...автомобильный дорог проходил по трассе старой колесной дороги и только на перевалах где зигзаги были слишком круты, отступал от него. Поэтому на Тальдике и на Кызыл-Арте сосредоточились временные базы, походные кухни, склады материалов, фураже, продовольствия». Строили дороги Ош-Хорог представители много национальности Советского Союза. Согласно записями П.Лукницкого: «Сотни рабочих - мужчин, женщин, русских, узбеков, киргизов, таджиков - жили здесь огромными таборами». В 1931 году вся работа по

строительству автодороги Ош-Хорог проходила через территорию Киргизской ССР (229км.) и 12 км. по территории ГБАО.

Автодорога Ош-Хорог считалось одной из важнейших строек первой и второй пятилеток, поэтому ее строительство находилось в центре внимания партийных и советских органов СССР и Таджикской ССР. Особенно большие трудности встретились на участке Мургаб-Хорог. Здесь сотни километров прокладывались в особенно суровых климатических условиях высокогорья, где воздух сильно разрежен. Это весьма влияло на непривычных к этому климату людей. В отдельных местах автомагистраль проходила по отвесным скалам, что требовало от строителей и подрывников не только умения, но и мужества, и стойкости. Эти и многие другие трудности успешно преодолевались героическим трудом строителей разных национальностей [5, с. 76].

Бюро обкома партии ГБАО придавал важное значение успешному строительству автодороги Ош-Хорог и 16 июля 1932 года принимал постановление о создании при облисполкоме специальной комиссии содействия и контроля за строительством. В состав комиссии вошли Карпов В., Шералихонов Г., Гулмамадов М., Наврузшоев С., Маъкулшоев М. Комиссии было поручено разработка плана вербовки рабочей силы в количестве 1000 человек. Было решено о том, что при каждом прорабстве организовать партийно-комсомольскую ячейку, развернуть агитационную работу среди строителей и направить на стройку не менее 50 коммунистов. Обкому комсомолу ГБАО было поручено в декадный срок провести мобилизацию и направить на стройку 2000 комсомольцев [9, л. 47].

На строительство автодороги успешно работали бригады бригадирами, которых являлись Тараканова, Акбердиева, Султанова, Игнатьева и др. [10, л. 22].

К апрелю 1933г. на строительство дороги Ош-Хорог было выделено 15 новых автомашин ЗИС-5, а всего на строительстве дороги работало 47 автомашин [2].

Партийные и советские органы принимали все меры по мобилизации трудящихся области на выполнение этого постановления. На стройке бок о бок трудились рабочие разных национальностей - таджики, русские, узбеки, туркмены, украинцы, киргизы, белорусы и др. Благодаря их совместному труду, строительство автодороги Ош-Хорог в конце 1933года было закончено, а в 1934году автодорога была сдана в эксплуатацию [13, л. 29].

Очень важную роль в организации соцсоревнования играла изданная газета «Рабочий Памирстрой», в которой систематически освещались трудовые достижения передовиков. Партийные организация организовали ударническое движение среди рабочих под лозунгом: «Даешь дорогу Хорогу! Этот лозунг стал среди строителей самым популярным и к середины 1932г. социалистическим соревнованием было охвачено 108 бригад, включающих 1, 172 человека» [8, с. 150].

В 1934 году было завершено полностью строительства Восточно - Памирского тракта из города Ош до областного центра ГБАО города Хорога [4, л. 29]. С открытием этой дороги в Хорог на автомашинах стали поступать товары и продовольствие первой необходимости. Эта дорога строилась по маршруту, по которому раньше ходили купеческие караваны. Дорога пересекало большое число горных перевалов, из которых наиболее значительными являются Кызыл-Арт (высота 4280 м), Акбейтал (4655 м), Найзаташ (4137 м) и Кутезек (4271 м) [6, с. 72].

Первый пробный рейс по этой труднопроходимой трассе протяженностью 732 км, был осуществлен комсомольцами – бывшими танкистами на тринадцати автомашинах, присланных Таджикистану рабочими Магнитогорска. Этот исторический рейс возглавил опытный автомобилист Сурен Андреевич Алахвердов [5, с. 77].

Позже в честь юбилея празднование 40-летию ГБАО старейший автомобилист республики С.А. Алахвердов вспоминал: «... 1933 год. Эшелон груженных тринадцатью автомашины, присланных рабочими Магнитогорского, медленно продвигался по железной дороги (ст. Карасу Киргизской ССР. - Э.Х). На комсомольском собрании было принято решение, что машины ремонтировать прямо на платформах... К вечеру впервые в истории выйдя из знойного г. Оша вереница машин взяло курс в сторону высочайших перевалов.

Перевал Талдык. Поднимались медленно, ощупью. А когда оказались на вершине, то ужаснулись: спуск автомашин невозможен, пугливо заговорили некоторые водители.

-Назад! Однако мнение одиночек не повлияло на общее настроение. У перевала Чирчик автомобилистов встретила пурга. Дул сильный ветер, неистовствовала настоящая зима. И это в теплые летные дни...На перевале Кызыларт, вспоминает 60-летний автомобилист -отказал мотор ведущей машины. Объезд невозможен. Колонна стоит, час, другой.

-Машину - в пропасть, - предлагали некоторые. У нас их немного, возражали другие. а груз куда? Беречь надо! Машину не бросили, хотя и недолго задержались. Пришлось немало поработать. В ход было пущено все молотки, кирки, железные пластинки. И объезд был сделан. Колонна продолжала

движение. На пятнадцатые сутки прибыли в Мургаб. Теперь это расстояние водители преодолевают за одни сутки. Возвращаясь, из первого рейса на Памир в Ош шоферы сфотографировались» [3].

С.А. Алахвердов сообщает и имена других водителей этого интернационального рейса как Мирошниченко позже работавшего в г. Душанбе и особенно русского водителя Усова: «Усов был человек смелый, мужественный и необыкновенной силы. - Взявшись руками за передний мост полуторки, он легко перебрасывал ее на другое место» [3].

По этому случаю прошла большой праздник в Хорогском аэропорту 20 августа 1932 году, и все 13 машины были поставлены на показ населению. М.Н. Назаршоев ссылаясь на труд П. Лукницкого Таджикистан.М.1957 (с. 466-467) об этом пишет иначе: «Впервые в истории Памира 14 июля 1931 г. наряду с караваном верблюдов в Мургаб прибыли две автомашины. Одна из них осталась работать в Мургабе, вторая отправилась дальше и в конце июля прибила в Хорог, где была радостно встречена жителям. Эти машины были проведены на Памир рядовыми шоферами Андижанского автотранспорта –Стасевичем и Гончаровым» [8, с.150]. Подтверждением этих слова М.Н.Назаршоева нами обнаружены в Госархив ГБАО: «14 июля 1931г. две первые в истории Памира автомашины, прибила на Восточном Памире, на которых впервые была перевезена почта».

По предварительным подсчетам на строительство автодороги Ош-Хорог был израсходовано 24 млн. рублей. В связи с окончанием строительства этой автомагистрали наиболее отличившиеся строители, во главе с начальником «Памирстроя» Н.Я. Федермессером, Умурзаков, Акбердинов, Т.Т. Попов, [5, с.77] заместитель начальника 4-го участка Егорова П.И. и др. были награждены орденом Ленина [8, с.191].

Дорога Ош-Хорог имело большое значение для ГБАО. Наиболее важные из них являются:

1. Памирцы, тогда с гордостью называли автодорога Ош -Хорог «Рохи хаёт» (Дорога жизни), так как по ней они получили почти все: из Украины – хлеб, из Баку - керосин, из Сибири -лес, из Урала – тракторы и др. «Дорога заменила 35 дневным караванный путь на 36–ти часами проезда на автомашине» [8, с.191] - вспоминал один из активных участников строительство этой дороги орденоносец Т.Т. Попов.

2.Автодорога Ош-Хорог связала ГБАО с железнодорожным магистралью г.Ош Киргизской ССР, с промышленными и культурными центрами Союза. Дорога давало возможность, чтобы население ГБАО своевременно получали промышленные и продовольственные товары.

3.Строительство автодороги помог в рост грузооборота в ГБАО. Только в 1936году в Горный Бадахшан было завезено 716 тонн продовольственных товаров на сумму 2,282 тыс. рублей и 545 тонн промышленных товаров на сумму9.922 тыс. рублей.

4.Важных итогов строительство автодороги Ош-Хорог были подготовки тысяч высококвалифицированных рабочих из состава местной национальности.

5.Строительство автодорога Ош-Хорог способствовала ликвидации оторванности области от хозяйственных, культурных центров страны и дала толчок к более быстрому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бадахшони Совети, 1974, 18 сентября.
- 2.Бадахшони совети, 1974, 20 сентября.
- 3.Бадахшони Совети, 1965,14 август. Фотография 13 водителей первого пробного интернационального рейса на Памире был помещен в названном газете. См. стр.3.
- 4.Госархив ГБАО – Ф.24, Оп.1, Д. 12.Л. 29.
- 5.История Горно-Бадахшанской автономной области, т.2, (новейшая история Отв. ред. Пирумшоев Х.П., Юсуфбеков Ш.П) – Душанбе: Пайванд, 2005. - 352 с.
- 6.Клеандров И.М. Экономика Советского Горного Бадахшана. (Современное состояние и проблемы развития). - Душанбе: «Дониш», 1974. - 185 с.
- 7.Лукницкий П. Путешествия по Памиру. Изд.-во Молодая гвардия, 1955. - 502 с.
- 8.Назаршоев М.Н. Исторический опыт КПСС по руководству социалистическим
- 9.строительством в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР (1917-1941г.). Душанбе: Дониш. - 1982.- 292 с.
10. Партийный архив Горно-Бадахшаанск. Обкома КП Таджикистан, - Ф.7. -Оп.1. - Д.2. Л.47.
11. Партийный архив Горно-Бадахшанск. Обкома КП Таджикистан. - Ф.7- Оп. 7.-Д.16.Л. 22.
12. Подробно об этом см. Госархив ГБАО, Д. 5, Ф.32, Оп. 2, Ед. Хр. 25. Л.44.
13. Советский Таджикистан. -1929, 15 ноября.
14. ЦГА РТ.- Ф.19, Оп. 1.-Д.612.Л. 177.

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВО АВТОДОРОГИ ОШ-ХОРОГ НА ПАМИРЕ

Статья посвящена истории одной из важнейших строек первой и второй пятилеток- строительство автодороги Ош-Хорог на Памире в 20-30-е годы XX в., анализируются история, а

тажже трудности строительство автотрасс на участке Мургаб-Хорог. Кроме того, на основе местных и архивных материалов более подробно устанавливается имена водителей участников первого пробного интернационального рейса по трассе Ош-Хорог как С.А. Алахвердов, Мирошниченко, Усов и др. Памирцы, после открытия трасса тогда с гордостью называли автодорогу Ош -Хорог «Рохи хаёт» (Дорога жизни), так как по ней они получили почти все: из Украины – хлеб, из Баку - керосин, из Сибири -лес, из Урала – тракторы и др.

Ключевые слова: Памир, бездорожье, овринги, вьючный транспорт, караванный путь, колесный дорог, автодорога.

HISTORY OF CONSTRUCTION OF THE OSH-CHOROG HIGHWAY IN PAMIR

The article is dedicated to the history of one of the most important construction projects of the first and second five-year planning era - the construction of the Osh-Horog highway in the Pamirs during the 1920-1930-s of the XX century, the history of construction, as well as the difficulties in the faced during the construction of this highway on the segment lying between Murgab and Khorog. Besides, based on the resources accessed from the local and archival materials, the names of the pioneer drivers - who drove for the first time on this international highway, as S.A. Alahverdov, Miroshnichenko, Usov, etc - is defined and presented in the article. After the inauguration, the people Pamir call this highway "Rohi hayot" (Road of Life), as they received almost everything from it: bread from Ukraine, kerosine from Azerbaijan, woods and tractors from Russia, etc.

Keywords: Pamir, off-road, pathways, transportation, caravan way, wheel road, highway.

Сведения об авторе:

Ходжибеков Эльбон Ходжибекович, кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Хорогский Государственный университет, тел. (+935483650), e-mail: elbon_hojibek@rambler.ru

About the author:

Khajibekov Elbon, Candidate of Historical Sciences, Professor in the Department of General History. Khorog State University, tel (+935483650), e-mail: elbon_hojibek@rambler.ru

ЗАМИНАИ ИЧТИМОИЮ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛИ ДАВЛАТИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИ ТОҶИКОН

Шерматов Б.Г., Гулахмедов М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Таҳлили таҷрибаи таърихӣ ва манбаъҳои муътамади илмӣ собит мезанд, ки системаи сиёсии чомеа дар ҳолати рушди доимӣ қарор дорад. Зикр намудан бамаврид аст, ки дар системаи сиёсии чомеа давлат нақши меҳвариро иҷро мекунад. Мақом ва нақши давлатро дар системаи сиёсӣ маънидод намуда, қайд кардан зарур аст, ки дар дилхоҳ марҳилаи рушди чомеа он ҳамчун ташкилоти оммавӣ ва фарогир баромад мекунад. Ҳамчун ниҳоди сиёсии марказӣ давлат дар ташаккули муносибати байнихамдигарии ҷузъҳои системаи сиёсӣ низ нақши бузург дошта, қодир аст дар дохил ва ё атрофи худ дигар ниҳодҳои ҷамъиятию сиёсиро муттаҳид намояд.

Раванди таҳлили масъала нишон дод, ки ин раванд марҳилаи дурударозро дар бар гирифта, истиқлолхоҳӣ ҳамчун категорияи равонию сиёсӣ ифодакунандаи рӯҳияест, ки чомеаҳо бо тақвият ба он нерӯи равонӣ ва иҷтимоии худро қавӣ гардонида, ҳадафҳои марҳила ба марҳила амалӣ мезанд. Хусусияти ин падида дар он аст, ки дар чомеаҳо ва низомҳои рӯҳбаландии иҷтимоӣ устувор гардида, субъектҳои сиёсат бештар ба он меҳваре тавачҷуҳ менамоянд, ки ин ғояро тақвият мебахшад [1, с.9].

Заминабахши ҳама гуна истиқлолияти давлатӣ, пеш аз ҳама, мафкура ва ҷаҳонбиният, ки инсонҳоро дар шинохти асолат ва рисолати хеш муваффақ гардонида, талош ва кӯшиши онҳоро баҳри мустақилона муайян намудани тақдирӣ худ, дарёфти роҳи муваффақият баҳри расидан ба саодати комил, раҳидан аз вобастагӣ тобеият тақон мебахшад. Маҳз аз ҳамин сабаб, омилҳои иҷтимоӣ таърихӣ ва сиёсӣ ба ин раванд таъсири ҳалқунанда дошта, дар гузариши истиқлолхоҳӣ таъсиргузор мебошанд. Ба андешаи ҳуқуқшиноси шинохтаи ватанӣ Имомов А. соҳибхитории давлатӣ дар заминаи соҳибхитории ҳалқ амалӣ мегардад ва яке аз шаклҳои ифодагарии соҳибхитории ҳалқ соҳибхитории миллӣ мебошад. [2, с195] Бо ҳамин роҳ мо робитаи байни мафҳумҳои соҳибхитории давлатӣ, миллӣ ва ҳалқиро ошкор мекунем, ки чун ҷузъҳои пайвастанандаи занҷири истиқлолият баҳри таққими он хизмат мекунам.

Маълум аст, ки раванди ташаккули омилҳои иҷтимоӣ сиёсӣ ва иқтисодии таъсиргузор ба рушди давлатдорӣ миллӣ дар заминаи қонуниятҳои умумипазирфта метавонад ҷараён дошта

бошад. Истиклолхоҳӣ ҳамчун хислате, ки дар ботини инсонҳои комил ҷой дорад, руҳияи фарогирандаи тамоми ҷомеа гашта, ба он имконият медиҳад то моҳият ва мақсади мавҷудияти худро шиносад, зеро саодати комили ҷамагуна ҷомеа фақат ҳамон вақт ба даст меояд, ки агар онҳо имконияти мусоиди мавҷудияти мустақилонаро дошта бошанд. Ҷуноне, ки сиёсатшиноси тоҷик Муҳаммад А.Н. қайд мекунад, «...истиклол арзишест, ки решаи асосии он истиклоли шахсӣ аст. Истиклол хоси инсон аст ва ҷомеае, ки истиклолашро аз даст дода бошад, бад-ин маъност, ки афроди он ҷомеа аз истиклоли худ беҳабаранд». Маҳз аз ҳамин сабаб ба «Истиклолият» ҳамчун арзиши муҳими сиёсӣ баҳогузори намуда, ба даст овардани онро омилҳои муҳими рушди арзандаю устувор метавон эътироф намуд. Холиқов А.Ғ. соҳибхитобиҳои давлатиро «ҳамчун истиклолияти комили давлат дар муносибаҳои дохилӣ ва хориҷӣ» маънидод намуда, дар ин замина давлатро ҳамчун падидаи томи комилҳуқуқ маънидод мекунад.[2, с.97] Яъне, давлат дар ҳамон вақт ба маънии томи ин институти сиёсӣ ташаккул меёбад, ки агар тавонад мустақилияти худро дар муайян намудани самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ нигоҳ дорад. Фаҳмиши классикии соҳибистиклолӣ низ маҳз дар ҳамин нуҳуфта аст. Бо дарназардошти гуногунмаъноӣ ва мавҷудияти фикри ақидаҳои гуногун оид ба моҳияти мафҳуми «соҳибистиклолӣ» мо кушиш намудем, дар доираи таҳқиқоти худ ҷанбаҳои гуногун ва заминаҳои мухталифи ин раванди давомдорро таҳлил намоем.

Таҷрибаи таърихию сиёсӣ собит менамояд, ки ташаккул ва рушди давлатдории миллӣ ва мустақил дар Тоҷикистон ин натиҷаи шароитҳои мушаххаси таърихӣ, ҳамгирии зичи ҷомеа, талошҳои созанда, рӯҳияи истиклолхоҳӣ буда, тағйирпазирии ин раванд аз омилҳои гуногуни дохилӣ ва берунӣ, объективӣ ва субъективӣ низ вобаста мебошад. Аз ин рӯ, инкор намудани хусусиятҳои ҳар як марҳилаи рушд омилҳои таҳдидовар ба истиклолияти комил буда, ба инобат нагирифтани онҳо метавонад боиси пайдоиши мушкилиҳо ва бӯхронҳои амиқи иҷтимоию сиёсӣ дар раванди минбаъдаи давлатсозӣ гарданд. Зеро “дар сарҳади ду тамаддуни аз назари иқтисод тафовутдошта (капитализм ва сотсиализм), ду идеологияи таърихан ноошно (дунявият ва ислом) ва гурӯҳи забонҳои аз қадим дар рақобатбуда (забонҳои форсӣ ва туркӣ), давлати Тоҷикистон қарор гирифта, баъд аз пошхӯрии давлати шӯравӣ як нуқтаи ниҳоят дарднок ва осонгирро мемонд”[3, с.98]. Ин воқеияти ҷуғрофию маданӣ ва сиёсӣ тақозо мекард, ки вижагиҳои таъсиррасонии беруна ба инобат гирифта шуда, манфиатҳои миллию давлатӣ ҳифз карда шаванд.

Таҳлили заминаҳои таърихию сиёсии ташаккули давлати соҳибистиклоли тоҷикон нишон медиҳад, ки решаҳои истиклолхоҳӣ аз замонҳои қадим маншаъ гирифта, давра ба давра он бо таъсири омилҳои гуногун гоҳ авҷ гирифта, гоҳ авҷаш сусттар гаштааст, вале ҳаргиз он аз байн нарафтааст. Таҷрибаи таърихӣ собит месозад, ки собиқаи давлатдории тоҷикон таърихи беш аз ҳазорсола дошта, ба ақидаи Пешвои муаззами миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон “Сулолаи Сомониён дар муттамарказонии ҳокимияти давлатӣ нақши ҳалқунанда бозидааст. Дар таърихи халқи тоҷик ин сулола қореро анҷом додааст, ки ба қори анҷомдода дар самти ташаккули давлати муттамаркази Рус баробар аст. Ин раванд бо як қатор дигаргуниҳои ҷиддии таърихӣ фарқ мекунад. Дар маҷмӯъ раванди дурударози ташаккули тоҷикон ҳамчун миллати ягона ба анҷом расид, нақши асосиро халқҳои тоҷикзабон бозидаанд”[4, с.10]. Лозим ба ёдоварист, ки маҳз дар ҳамин давра забони адабии тоҷик рушду нумӯъ ёфта, дар низоми давлатдорӣ васеъ истифода мешуд. Ҷуноне, ки олимони таъкид менамоянд, умумияти забонӣ яке аз омилҳои муҳими ташаккули давлатдорӣ ба ҳисоб рафта, ифодакунандаи руҳияи иҷтимоию равонии ҷомеа баҳри ҳамгирии кулл мебошад. Вобаста ба ин масъала, Президенти мамлакат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуда буданд, ки “Забони мо дар марҳилаҳои ҳассоси халқамон ҳамеша нақши тақдирсоз бозида, аҷдоди бошарафу тамаддунсози моро аз гирдоби ҳаводиси пуртаззоди асрҳои миёна то имрӯз эмин нигоҳ доштааст”[5, с.56].

Нақши давлати Сомониёнро дар таърихи давлатдории тоҷикон махсус қайд намуда, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон менависад, ки “Ягон миллат ва халқият бе рӯйоварӣ ба тамаддуни яқояи инсоният наметавонад ба зинаи баланди фарҳанг баромада, худро дар тури таърихи ҳазорсола ҳифз намояд. Бузургии миллати тоҷик ҳам дар он аст, ки дар тури таърихи ҳазорсола тавонист ҳуҷуми ғосибони бегонаро мардонавор паси сар намуда, дар як вақт синтези тамаддуни бегонаро бо дастовардҳои абадии фарҳанги худ таъмин намуда, ба марҳилаҳои сифатан нави рушд ворид шавад”[6, с. 127]. Гуфтаҳои боло аз он дарак медиҳанд, ки замони Сомониён воқеан ҳам заминаҳои иҷтимоӣ, таърихӣ ва сиёсиро баҳри тақвияти минбаъдаи давлатдории миллӣ, ташаккули афкори миллии истиклолхоҳӣ, ки тури муддати дурударози таърихӣ мафкураи миллатро тарк накард, гузошт. Ин аст, ки чун сухан сарӣ ташаккули давлатдории миллӣ равад, бевосита ин раванди тақдирсозро ба замони сомониён муттаалиқ медонанд.

Дар ҷаҳорҷубаи таҳқиқоти мазкур, ки заминаҳои иҷтимоию таърихии ташаккулёбии давлатдории тоҷикон мавриди назар қарор дорад, нақши муҳими таърихии давлати Сомониён дар ин раванд тасдиқ гардида, истиклолияти комили давлат ба даст оварда шудааст. Таҷрибаи таърихӣ собит месозад, ки дар ин давра бо мақсади таъмини истиклолияти фарҳангӣ, яке аз масъалаҳои муҳими давлатӣ, ин ҷамъ овардани мероси гузаштагон, адабиёти илмию бадеӣ, дастхатҳо ва дигар офаридаҳои аҳаммияти

таърихию фарҳанги дошта буда, ин хазинаи бузург таҳти назорати вазирон ва мутасаддиёни дарбор буд.[1]

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки баъд аз шикасти давлати Сомониён зиёда аз ҳазор сол миллати тоҷик даврони бедавлатиро аз сар гузаронид. Сар карда аз охири асри IX ва аввали асри X ишғолгарони аҷнабӣ ҳамаҷониба кӯшиш мекарданд, то ба мугтаҳидшавии миллат таъсир расонида, онро дар шароити парокандагӣ нигоҳ доранд. Таърихи гузашта нишон медиҳад, ки гули муддатҳои дарози таърихӣ миллати мо дар зери зулми муғулҳо, шайбониҳо ва манғитиҳо қарор дошта, давлатдории мустақили худро надоштанд.

Аз садаи XII сар карда ғосибони бегона мероси ғании фарҳангӣ ва адабии миллати тоҷикро ғорат намуда, садди роҳи рушди он ҳамчун миллати тамаддунсозу давлатдор мегаштанд. Сохтори мавҷудаи феодалӣ, тақсмоти ҳудудҳои таърихӣ ба хонигарӣ, аморат ва бекигарии алоҳида, ки байни худ доимо дар низоъ ва кашмакишиҳо қарор доштанд, вазъи сиёсӣ иҷтимоиро баҳри рушди минбаъда халалдор мекарданд. Тамоми дастҳои идеологии феодалӣ, аз қабилӣ масҷид, мадраса, мактаб василаҳои ғуломгардонии мардум буда, истифода ва паҳн намудани адабиёти динӣ, китобҳои фалсафии динӣ мақсади дар ғуломӣ ва торикӣ нигоҳ доштани мардуми одиро доштанд. [2, с.75] Вале ба ин ҳама нигоҳ накарда, дар ҳама давраи замони талоши нигоҳ доштани хувияти миллӣ, ҳифзи забон, фарҳанг ва ҳастии таърихӣ василаҳои муҳими нигоҳ доштани ягонагии миллӣ гашта, баъди ҳазорсолаҳо бошад ҳам, баҳри амалӣ гаштани ин ормони миллӣ мусоидат намуд. Муаррихи тоҷик Шарипов И. бо тақия ба манбаҳои таърихӣ қайд мекунад, ки дар давлатдории турку муғул дар давраи асрҳои XI-XIX “тамоми дастҳои идоракунии давлатӣ асосан аз ҳисоби тоҷикони босавод, таҷрибадор ва бофарҳанг интихоб карда шуда, низоми идоракунӣ, фаъолияти молиявӣ, мукотиба ва муносибатҳои байналмилалӣ тавассути тоҷикон амалӣ карда мешуданд” [3, с.19]. Ин далели таърихӣ бори дигар тасдиқ мекунад, ки тоҷикон новобаста ба онҳо, ки соҳиби давлат набуданд, дар идоракунии давлат бевосита иштирок мекарданд.

Дар ин масири пурпечуби таърихӣ ҳаводиси муҳими асрҳои XIX ва XX низ аҳамияти бағоят бузург доранд. Аз он ҷумла, ҳамроҳшавии Осиеи Марказӣ ба ҳайати империяи Россия, Инқилоби Октябр, ташаккул ва пойдоории беш аз 70-солаи давлати шӯравӣ, ки имконияти ҳамзистиро дар муҳити ягонаи идеологӣ сиёсӣ бо дигар халқу миллат муҳайё карда буд, дар шинохти ҷаҳон, тағйири ақида, шиносӣ бо фарҳангҳои гуногун, тарзи ҳаёт ва зиндагӣ, таъмини рушди иқтисодӣ иҷтимоӣ Тоҷикистони шӯравӣ низ нақши бориз дошт. Баҳодихӣ ба даврони шӯравӣ рушди миллати тоҷик имрӯзҳо гуногун, дар баъзе ҳолатҳо баҳсбарангезанда ва ҳатто хусусияти инкоркунандаи рушдро низ дорад. Дар муқобили ақидаҳои манфӣ таърихшиноси тоҷик Аъзамов Х.С. менависад, ки фақат дар натиҷаи ғалабаи Инқилоби Октябри қабил соли 1917, барқарор намудани ҳокимияти шӯравӣ аввал дар қисми шимолӣ (с.1917), баъдтар дар қисми боқимондаи Тоҷикистон (с.1920) аз нав соҳиби давлати худ гардид”[4, с.159]. Соли 1924 ташкил ёфтани Ҷумҳурии Мухтори Тоҷикистон ва соли 1929 ба Ҷумҳурии Шӯравӣ Сотсиалистӣ табдил ёфтани он марҳилаҳои муҳими аввалин қадамҳои ба сӯйи мустақилияти нисбӣ буд. Бинобар ҳамин ҳам, ба ақидаи мо, маҳз ҳамин марҳилаи гузариши минбаъдаи худшиносӣ ва ифтихори миллию давлатдориро дар умқи ҷомеа пойдор намуда, имкониятҳои мусоиди рушди иқтисодӣ иҷтимоиро баҳри таъмини заминаи истиқлолияти имрӯза гузоштааст.

Дар ин масир нақши фарзандони сарбаланди миллат С.Айнӣ ва Б.Ғафуров дар ташаккули миллати тоҷик бағоят қалон буда, тавассути асарҳои оламшумули худ онҳо тавонистанд миллати тоҷикро китобдору тамаддунсоз муаррифӣ намоянд.

Масири мушкили эҳёи давлатдории тоҷиконро Президенти мамлакат таҳлил намуда, менависад, ки “Дар ин раванди таърихӣ нақши Инқилоби Октябр қалон буда, ба миллати ҷабрида имконият дод, то аз сари нав эҳё шавад. Баъд аз ҳазор соли шикасти давлати Сомониён тоҷикон давлатдории худро соҳиб гашта, онро дар харитаи ҷаҳон қайд намуданд. Бо шарофати инқилоби Октябр Тоҷикистон худудҳои таърихӣ худро соҳиб гашта, аз зулм озод шуд. Дар одамон ташаббус барои фаъолият ва фазо барои эҷоду меҳнат фароҳам гашт”.[5, с.219] Шакли давлати миллӣ низ дар шароити комилан нави таърихӣ дар бисёр ҷанбаҳо маҳз аз ҳамин давраи маншаъ мегирад. Ҷуноне ки дар луғати фалсафии нав оварда шудааст, “Давлати миллӣ шакл ва дараҷаи муайяни инкишофи давлат буда, ба истиқлоли миллӣ асос ёфтааст ва иродаи ин миллатро ифода менамояд. Бинобар ҳамин ҳам марҳилаи ташаккули давлати миллӣ ҳамчун шакли худмуайянкунии сиёсӣ миллатҳо пас аз имзои шарномаи Вестфал вусъат меёбад. Дар шакли идеалӣ чунин давлат дар заминаи принсипи “як миллат-як давлат” асос меёбад. [1, с.68].

Заминаҳои иҷтимоӣ таърихӣ ва сиёсӣ ташаккули давлатдории мустақили тоҷиконро таҳлил намуда, метавон ин масири пурпечубро ба марҳилаҳои зерин ҷудо намуд:

- марҳилаи аввал аз сентябри соли 1991 оғоз ёфта, то моҳи ноябри соли 1992 то баргузори иҷлосияи ХУ1 Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон идома ёфт. Ин марҳилаи марҳилаи муташаниҷи сиёсӣ, кашмакашҳои гурӯҳӣ, ҳизбӣ ва маҳалгарой буд. Фалачи ҳокимияти сиёсӣ, ки дар натиҷаи

тахрики қувваҳои беруна ва амали хоинонаи қувваҳои дохилӣ ба вучуд омада буд, боиси хунрезӣ, қатлу қуштор ва дар маҷмӯъ аз байн рафтани ҳама гуна арзишҳои вобаста ба эҳтироми қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ гашта буд. Дар низоми давлатдорӣ, ба чузъ аз мақоми қонунгузор, ягон ниҳоди дигар ғайри қонуният намекард ва ё ғайри қонунии онҳоро ҷомеа эътироф намекард. Дар натиҷа бӯхрони шадиди ҳокимият ба вучуд омада, кишварро хатарӣ чиддӣ парокандагӣ таҳдид мекард. [2, с.62]

- марҳилаи дуҷум солҳои 1992-1993-ро дар бар гирифта, марҳилаи пойдор намудани ҳокимияти қонунӣ, бақорандозии механизмҳои ҳокимияти сиёсӣ, ташаккули муносибатҳои нави иҷтимоӣ дар робита ба ҳокимият ва идоракунии махсус меёбад. Илм собит намудааст, ки *стратегияи тағйирӣ вазъият* мақсади дигаргуниҳоро дар сохтор ва фарҳанг дар бар гирифта, бояд усулҳои ба даст овардани ин дигаргуниҳоро низ таъмин намояд.[3, с. 47] Тамиркуз намудани диққат ба масъалаҳои асосӣ дар вазъиятҳои бӯхронӣ ба мушкилӣ даст медиҳад. Зеро вазъӣ зудтағйирёбанда таҳлили ҳулосабарориро мушкил гардонид, баҳри баҳодихии бошӯуроно ҳалал мерасонад. Маҳз аз ҳамин сабаб омӯзиши вазъ муҳим буда, тақозо менамояд, ки дар ин доира ҳудудҳои сохторӣ ва замонӣ муайян карда шаванд;

- марҳилаи сеҷум солҳои 1994-1995-ро дар бар гирифта, ба ин марҳила заминагузори асосҳои демократию ҳуқуқбунёдӣ ва дунявияти давлат, оғози баъзе ислоҳотҳои сиёсӣ ва таҳкими минбаъдаи рушди соҳибистиклолӣ ҳос мебошад. Дар ин марҳила раванди гуфтушуниди байни тоҷикон мунтазам устувор гардида, ғайри қонунии давлат дар самти устуворгардонии артиш, пешбарии ислоҳоти иқтисодию иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, бозгашти гурезагон қадамҳои чиддӣ гузошт. Дар ин марҳила шаклгирии усулҳои нави идоракунии бо дарназардошти ҳусусиятҳои марҳилаи нав зарур буд, зеро бӯхрони ҳокимияти сиёсӣ ноқобилии ҳудро вобаста ба масъалаҳои идоракунии самаранок, аз байн рафтани низом ва назорат дар иҷрои ўҳдадорихии қонунӣ, эътироф нагардидан аз ҷониби аҳоли, таъмин карда натавонистани волеияти ҳуқуқ ва амнияти шаҳрвандон таҷассум ёфта, ҷомеаро ба вартаи ноғузири ҳалокат наздик карда буд. Чуноне ки Фуқуяма Ф. қайд мекунад, «идоракунии нодурусти давлат принсипи соҳибистиклолиро вайрон мекунад» [4, с.163]. Аз ҳамин сабаб ҳам марҳилаи нав қоркарди роҳҳои нави таҳияи ғайри қонуниро тақозо менамуд;

Марҳилаи чорум аз охири соли 1996 оғоз шуда, то ирони соли 1997 идома ёфта, бо имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллий ба анҷом мерасад. 27 ирони соли 1997 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, роҳбари иттиҳоди нерӯҳои оппозитсионӣ С.А. Нурӣ ва намояндаи махсуси Котиби Генералии СММ Герд Меррем дар Маскав ба ин созишнома имзо гузоштанд. Мазмуни асосии ҳуҷҷати мазкур хотима гузоштан ба ҷанги бародаркуш дар Тоҷикистон, оғози марҳилаи иҷрои созишҳои пештар бадастомада, бахшиши гуноҳи ҳамдигар, авф, баргардонидани гурезагон, гузаронидани иттиҳоботи шаффофу демократӣ ва барқарор намудани иқтисодиёти касодшуда буд.

Имзои созишномаи мазкур собит намуд, ки сулҳ ва ваҳдати миллий барои тамоми тоҷикистониён арзиши бемисл буда, баҳри таҳкими он ҳама дар якҷоягӣ, новобаста ба манфиатҳои гуруҳию ҳизбӣ бояд вазифадор бошад.[5, с.5]

Марҳилабандии пешниҳодшуда аз диди муддати фароғирӣ мумкин аст боиси қабул нагардидани он аз ҷониби баъзе қоршиносон гардад. Вале масъала сари он аст, ки ин муддатҳои кӯтоҳи таърихӣ тавонистаанд бо аҳамияти сиёсии худ барои давлати соҳибистиклол, паси сар намудани таҳдиду хатарҳо ва роҳ ба сӯйи мустақилияти қомил пеш гирифтани Тоҷикистон аҳамияти махсус пайдо намоянд. Масалан, марҳилаи якум, ки ҳамагӣ як солро дар бар мегирад, бо шинохт ва эътирофи байналмилалӣ Тоҷикистон вобаста мебошад. 2 март соли соли 1992 Тоҷикистон расман ба аъзогии СММ пазируфта шуд. Ин вазъӣ ҳуқуқӣ ба кишвари мо имқоният меод ҳамчун давлати соҳибистиклол аз тамомияти арзӣ ва манфиатҳои сиёсӣ иқтисодӣ худ мустақилона дифоъ намояд, бо давлатҳои дигар шартномаҳо дар ин самт бандад ва ҳамқорихоро ба роҳ монад. Ҳамин буд, ки 15 майи соли 1992 Созишнома дар бораи амнияти дастаҷамъиро ба имзо расонид, ки ҳадафи он таъмини амнияти дастаҷамъӣ дар фазои қадиди Иттиҳоди давлатҳои мустақил буд.

АДАБИЁТ

1. Хидирзода М.У. Истиклолият ва стратегияҳои муваффақ.- Душанбе, 2017.- 9 с.
2. Имомов А. Ҳуқуқи конституционӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе, 2004.- 195 с.
3. Муҳаммад Абдурахмон. Истиклоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллий.- Душанбе, 2016.- 23 с.
4. Холиқов А.Ф. Андешаи давлати миллий.- Душанбе, 2013.- 97 с.
5. Холиқов А.Ф. Андешаи давлати миллий.- Душанбе, 2013.- 98 с.
6. Эмомали Раҳмон. 1100-летия образования государства Саманидов. В книге: 1100-летия образования государства Саманидов. -Санкт-Петербург, 1990. – 10 с.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2013.- 56 с.
8. Эмомали Раҳмон. Таҷикики в зеркале истории. Книга первая: От Арийцев до Саманидов.- Душанбе-Лондон. 1999.- 127 с.

9. Гафуров Б.Г. Таджики: древнейшая, древняя, средневековая и новейшая история.- Душанбе, 1998; Рахмонов Э.Ш. 1100-летие образования государства Саманидов.- Санкт-Петербург, 1998; Лутфуллоев М. Эҳёи педагогикаи Аҷам.- Душанбе, 1997; Расулов Қ.Р. Саҳми давлати Сомониён дар пешрафти афкори сиёсӣ, илм ва фарҳанги Осиёи Марказӣ.- Душанбе, 1994; Тахиров Ф.Т. Истории государства и права Таджикистана. - Душанбе, 2001 и др.
10. Там же, 75 с.
11. Шарипов И. Становление таджикской государственности. Душанбе, 2013. – 19 с.
12. Азамов Х.С. Демократическое и правовое государство. Душанбе, 2011. – 159 с.
13. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. Книга первая: «От Арийцев до Саманидов». – Душанбе – Лондон, 1999. – 219 с.
14. Ниг.: Философский словарь.- М., 7 изд., 2010.- 68 с.
15. Хидирзода М.У. Нақши иҷтимоӣ ва ҳуҷумати давлатии муносибатҳои иҷтимоӣ/Паёми Донишгоҳи давлатии Қӯрғонтеппа ба номи Н.Хисрав. №1/3(47).- Қӯрғонтеппа, 2017.- 62 с.
16. Мастенбрук У. Управление конфликтными ситуациями и развитие организации: Пер.с англ. - М., 1996.- 47 с.
17. Фукуяма Ф. Сильное государство. - М., 2006.- 163 с.
18. Ниг.: Общее Соглашение об становлении мира и национального согласия в Таджикистане.- Душанбе, 1997.- С.5.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЕ НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО

В настоящей статье речь идет о социально-исторической основы формирования таджикского независимого государства. По мнению автора, основа любой государственной независимости, прежде всего, является сознание и мировоззрение, которых люди с целью осуществления своих задач в обществе стараются решить судьбу без всяческих барьеров. Таким образом, социальные, исторические и политические факторы оказывают влияние на этом процессе, включая в развитие независимости в целом. Как показывают анализы и рассмотрение, таджикской нации преодолевали многие неудачи после коллапса Саманидов. Начиная с конца IX и начала X-го столетия иностранные завоеватели постарались повлиять на объединение таджикской нации и сохранять его в состоянии распада. Прошлой историей показывает, что наша нация находилась под управлением мугулы, шайбониды и мангиты и не сохранили свои независимости.

Следует отметить, что лишь после распада Советского Союза в 1991 Таджикистана приобрела независимость, и на сегодняшний день является полноценным членом Организации Объединенной Нации и более 150 стран мира признавали независимость нашей страны. Наряду с этим, Таджикистан имеет экономическую, политическую, военную и культурную отношения с более 200 стран ближнего и дальнего стран мира.

Ключевые слова: *основа, социальный, исторический, формирования, государства, независимость, государственная независимость, таджики, сознание, мировоззрение, задача, социальные факторы, развитие, иностранные завоеватели, государство Саманидов, таджикская государства, X столетия, завоевание мугулы, шайбониды, мангиты, объединение.*

THE SOCIO-HISTORICAL BASIS FOR THE FORMATION OF INDEPENDENT TAJIK STATE

This article deals with the socio-historical basis of the formation of the Tajik independent state. According to the author, the basis of any state independence, first of all, is the consciousness and worldview, which people in order to carry out their tasks in society are trying to solve the fate without any barriers. Thus, social, historical and political factors influence this process, including the development of independence in General. Analysis and review show that the Tajik nation has overcome many setbacks after the collapse of the Samanids. Since the end of the 9th and the beginning of the 10th century, foreign conquerors have tried to influence the union of the Tajik nation and keep it in a state of disintegration. Past history shows that our nation was under the control of muguli, shaibony and mangiti and has not kept their independence.

It should be noted that only after the collapse of the Soviet Union in 1991, Tajikistan gained independence, and today is a full member of the United Nations and more than 150 countries recognized the independence of our country. At the same time, Tajikistan has economic, political, military and cultural relations with more than 200 countries of the near and far world.

Keywords: *framework, social, historical, formation, States, independence, independence, Tajiks, consciousness, ideology, objective, social factors, development, foreign conqueror, the state of the Samanids Tajik state, of the tenth century, the conquest muguli, shaiboney, manghets, union.*

Сведения об авторах:

Гулахмедов Мусамир - доктор философических наук, профессор кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни

Шерматов Баҳром Гурезович – сосискателъ кафедръ политалогии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддин Айни
Телефон: (+992)918674864

About the authors:

Shermatov Bahrom Gurezovich - researcher department of a politalogiiya of the Tajik state pedagogical university named affter Saddriddin Ayni Phone: (+992)918674864
Gulakhmedov Musamir - is a Doctor of philosophic sciences, professor of department of political of the Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni

МАКТАБИ МАЪМУРИИ ИДОРАКУНӢ ВА САҲМИ НАМОЯНДАГОНИ ОН ДАР РУШДИ МЕНЕЧМЕНТ ҲАМЧУН ИЛМ

Муродов И.Д., Бердиев Ш. П.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ

Аз замони пайдоиши инқилоби санъатӣ дар Аврупо густурдагӣ ва печидагии созмонҳо зарурати тавачҷуҳ ба менеҷментро ба вучуд овард. Назарияпардозони зиёде зухур карда, мутаносибан бо ин дигаргуниҳо пажӯҳишҳои доманадореро рӯи қор оварда, мактабҳои худро таъсис доданд.

Бояд зикр кард, ки илм оид ба идорақунӣ рушди худро тавассути тадқиқоти олимони машҳури аврупоӣ, аз ҷумла, Ф.Тейлор, А.Файол, П.Друкер, М.Х.Мескон, Х.Вольфганг, И.Ансофф ва рус Д.М.Гвишиан, Г.Х.Попов, А.В.Попов, А.Г.Аганбеян, Ю.П.Василев, А.И.Анчишкин пайдо кард.

Аз ин рӯ, марҳалаи аввали методологияи идорақунии илмӣ таҳлили мазмуни қор, таърифи мафҳум ва муайян намудани қисматҳои асосии он мебошад. Баъдан зарурати системанокии истифода бо мақсади ҳавасманд кардани коргарон ҷиҳати афзоиш додани истехсолот ва зиёд кардани ҳаҷми маҳсулот мавриди асоснокнамоӣ қарор гирифт. Дар ин самт муаллифи тадқиқотҳо оид ба идорақунии илмӣ тавсияҳои зерини илмиро асоснок карда, пешниҳод намудаанд:

- истифодаи таҳлили илмӣ барои муайян кардани тарзҳои беҳтарини муваффақ шудан ба мақсад ва ҳалли вазифаҳои мушаххас;

- муҳимияти интихоби кормандони муносиб барои иҷрои вазифаҳои мушаххас, таъмини таълими онҳо;

- зарурати таъмини коргарон бо сарватҳо, ки барои самаранок иҷро кардани вазифаҳо талаб менамояд.

Дар илми аврупоии идорақунӣ чор концепсияи муҳим, ки барои рушди назария ва амалияи менеҷмент нақши асосӣ гузоштанд, пешниҳод карда шуд. Ба ин концепсияҳо шомил мебошанд:

- идорақунии илмӣ;

- идорақунии маъмурӣ;

- идорақунӣ аз мавқеи психологӣ ва муносибатҳои инсонӣ;

- идорақунӣ аз мавқеи илм оид ба рафтор.

Инчунин дар шароити имрӯза се намуди муносибати илмӣ ба идорақунӣ мавҷуд мебошад: 1. муносибат ба идорақунӣ ҳамчун раванд; 2. муносибати системавӣ ва 3. муносибати ҳолатӣ.

Ҳамин тавр, барои он ки имрӯзаро дарк кунем ва дар бораи оянда пешгӯӣ намоем беҳтар аст, ки аз тафисри гузашта шуруъ намоем. Чӣ тавре муаррихи бузург Уилл Дъюронт мегӯяд: «Ҳозира - ин гузашта аст, печида барои амал, вале гузашта - ин ҳозира, печида барои фаҳмиш аст». Барои он ки мафҳум, назария, раванд ва амалияи менеҷментро пурра дарк намоем, зарур аст донем, ки чӣ тавр назарияи менеҷмент инкишоф ёфт. Ҳамин тавр, ҳар нафар, ки илми менеҷменти имрӯзаро меомӯзад, наметавонад гузаштаро инқор кунад. Донишмандони таърихи рушди менеҷмент имконият медиҳад, ки мо масъалаҳои имрӯзаи низоми иҷтимоӣ-иқтисодиро ҳал карда, оид ба дурнамои рушди он пешбинӣ намоем.

Клод Ст. Чорч дар китоби худ «Таърихи афкори идорақунӣ» вобаста ба сол, минтақа ва шахсиятҳо ба таври муфассал ба давраҳо тақсим кардани рушди менеҷмент ва муваффақ шудан ба дастовардҳои чунин инъикос доштааст:

- соли 5000 - уми пеш аз милод дар Шумера хат ва бақайдгирии воқеаҳо ба расмият дароварда шуд;

- соли 4000 - уми пеш аз милод дар Миср зарурати банақшагири, ташкил ва назорат эътироф карда шуд;

- соли 2700 - уми пеш аз милод дар Миср зарурати «бозии соф» эътироф шуд. Муколамаҳои махфӣ - «охи дили худро сабук кун»;
- соли 2600 - уми пеш аз милод дар Миср супурдани баъзе вазифаҳои ҳукумати марказӣ ба ташкилотҳои маҳаллӣ шуруъ шуд;
- соли 2000 - уми пеш аз милод дар Миср зарурати дархости хаттӣ, истифодаи тавсияҳои «штаб» эътироф карда шуд;
- соли 1800-уми пеш аз милод Ҳаммурапӣ дар қонунномаи худ истифодаи санадҳои ҳаттиро барои назорат, қорӣ кардани музди минималии маош, эътирофи ба зиммаи касе нагузоштани ҷавобгариро пешниҳод кард;
- соли 1600-уми пеш аз милод дар Миср марказонидан дар ташкили идоракунии ба роҳ монда шуд;
- соли 1491-уми пеш аз милод яҳудиён консепсияи ташкилот, принципи ғун кардан ва принципи хорич карданро асос гузоштанд;
- 1100-уми пеш аз милод чиниён зарурати таъсиси ташкилот, банақшагири, роҳбарӣ ва назоратро эътироф карданд;
- соли 600-уми пеш аз милод Навуходоносор назарияи назорати истеҳсолот ва ҳавасманд карданро тавассути музди маош асос гузошт;
- соли 500-уми пеш аз милод Менциус зарурати низом ва таҳияи стандартро пешниҳод кард;
- соли 500-уми пеш аз милод чиниён принципи ихтисос доданро эътироф намуданд;
- соли 500-уми пеш аз милод Сунсизи зарурати банақшагири, роҳбарӣ ва ташкилотро эътироф кард;
- соли 400-уми пеш аз милод Сукрот тасвияи принципи умумӣ будани менечментро пешниҳод намуд;
- соли 400-уми пеш аз милод Ксенофонт менечментро ҳамчун навъи санъат эътироф карда, зарурати иртиботро байни одамон, гузаронидани таҳқиқоти бомақсад, тартиби нақша ва коркарди маводро пешниҳод намуд;
- соли 350-уми милодӣ юнониён истифодаи методҳои илмӣ, омӯзиши методҳои меҳнат ва тартиби корро нишон доданд. Дар ҳамин сол Афлотун тасвияи принципи ихтисос доданро такмил дод;
- соли 325-и милоди Искандари Бузург таъсис додани штабро асос гузошт;
- соли 175-и милоди Като назарияи кори хатарнокро пешниҳод кард;
- соли 50-и пеш аз милод Варрон назарияи таснифоти кориро пешниҳод намуд;
- соли 20-и милодӣ Исои Масеҳ яккасардорӣ, қоидаи тиллоӣ ва муносибатҳои инсониро пешниҳод намуд;
- соли 284 - и милодӣ Диоклетиан салоҳияти намоёнда фиристониданро пешниҳод кард;
- соли 900 Форобӣ талаботҳоро барои роҳбар мушаххас намуд;
- соли 1100 Муҳаммад Ғазолӣ талаботҳоро барои менечер муайян намуд;
- соли 1340 Л.Пачоли консепсияи муҳосиботи дучандаро асос гузошт;
- соли 1395 Франсиско Ди Марко назарияи баҳисобгирии хароҷот аз истеҳсолотро пешниҳод кард;
- соли 1410 Сорансо ташкили дафтари асосии дахлу харҷро пешниҳод намуд;
- соли 1418 Барбариго шаклҳои ташкилоти соҳибкорӣ, коркарди ҳисоботи омориро тарҳрезӣ намуд;
- соли 1436 Арсенал Венетсии қорҳои зеринро ба сомон расонид: баҳисобгирии сарфу харчи истеҳсолот; чек ва чамбасти маблағи дахлу харҷ барои назорат; истифодаи методи тарҳнигоҳдорӣ; истифодаи идоракунии кадрҳо; стандарткунонӣ ва тафсили ивазнамӣ; назорати захираҳои молӣ, назорати арзиши асли;
- соли 1500 Томас Мор масъалаҳои даъват ба тақвияти таҳассус додан, таҳлили камбудии менечменти нобарор ва роҳбариро коркард намуд;
- соли 1525 Николло Макиавеллӣ назарияҳои дарки принципи ҳамфикрии аксарият; эътирофи зарурият, бо мақсад амал кардан дар ташкилот, тавсифи сифатҳои роҳбарро пешниҳод намуд;
- Соли 1767 Стюарт сарчашмаҳои назарияи ҳокимият, таҳқиқи таъсири автоматикунониро асоснок кард;
- соли 1776 Адам Смит истифодаи принципи ихтисос доданро барои кормандони саноат муҳим шуморида, консепсияи назорат ва ҳисоби музди меҳнатро коркард намуд;
- соли 1785 Томас Цефферсон ба консепсияи ивазкунандагони чузъҳо таваҷҷуҳ зоҳир намуд;
- соли 1799 Эли Уитни истифодаи методҳои ҳисобкунии арзиши асли; назорати сифат; консепсияи ивазнамоии чузъҳо, эътирофи фосилаи менечментро коркард кард;

- соли 1800 Чеймс Уатт, Маттеус Бултон ва Сохо амалиёти стандартӣ; таснифот; методҳои корӣ; банақшагири; ҳавамандгардонии музди маош; вақти стандартӣ; маълумоти стандартӣ; чашнҳои мавлудӣ барои хизматчиён, мукофотҳои чашнӣ, суғуртаи ҷамъияти хизматчиён, тафтиши мувозина ва ҳисоботро коркард карданд;
- соли 1810 Роберт Оуэн истифодаи таҷрибаи шахсӣ дар амалия; ҷавобгарӣ ба тайёр кардани коргарон, сохтмони хонаҳои мувофиқ барои коргаронро пешниҳод кард;
- соли 1820 Чеймс Милл таҳлил ва муносибати инсониро ба миён гузошт;
- соли 1832 Чарльз Баббедж - тақсими меҳнат, таҳқиқи ҳаракати меҳнатӣ ва сарфи вақт, аъсири рангҳои гуногун ба самаранокии меҳнат, ҳисоби арзиши асли аз хизматҳои муҳаққиқ аст;
- соли 1835 Маршалл муҳокимаи муҳимияти вазифаҳои менеҷментро пеш гузошт;
- соли 1855 Генри Пур принципҳои ташкили робита ва иттилоъро дар истифодаи роҳи оҳан пешниҳод намуд;
- соли 1871 В.С.Чевонс принципҳои баҳамтаъсирии воситаҳои гуногунро ба коргарон, мондашавиро дар кор муайян намуд;
- соли 1881 Чозеф Варгон менеҷменти соҳибкороиро барои колледж таҳия намуд;
- соли 1886 Генри Р. Таун менеҷменти илмиро пешниҳод кард;
- соли 1900 Ф.Тэйлор менеҷменти илмӣ, муносибати системавӣ, менеҷменти кадрӣ, зарурати кооператсияи байни меҳнат ва менеҷмент, баланд бардоштани музди меҳнат. Баробари байни меҳнат ва менеҷмент, ташкилоти функционалӣ, низоми баҳогузори арзиши асли, таҳқиқи вақти корӣ, таърифи менеҷменти илмӣ, банақшагири ва назорат ва ғайра маҳсули таҳқиқотҳои ӯ аст;
- соли 1901 Генри Д.Гантт низоми ҳавасмандкунӣ, муносибаи инсонӣ ба меҳнат, ҷавобгарии менеҷерро дар тайёр кардани коргарон коркард намуд;
- соли 1910 Хьюго Манстерберг истифодаи психологияро дар менеҷмент ва кор пешниҳод кард;
- соли 1911 Харлоу С.Персон аввалин маротиба дар Амрико конференсияи илмиро оид ба менеҷмент ташкил намуд;
- соли 1915 Ф.В.Харрис тарҳи иқтисодии партияи молро коркард кард;
- соли 1916 Анри Файол вазифа ва принципҳои менеҷментро мушаххас намуда, таълими онро дар муассисаҳои таҳсилоти зарур шуморид;
- соли 1918 К.К.Парсонс зарурияти истифодаи менеҷменти илмиро дар идора эътироф кард;
- соли 1919 Моррис Л.Кук истифодаи соҳаҳои гуногуни менеҷменти илмиро пешниҳод намуд;
- соли 1921 Вальтер Д. Скот донишҳои психологиро дар кори рекламавӣ ва кор бо кадрҳои пешниҳод намуд;
- соли 1923 Оливер Шелдон принцип ва методҳои менеҷментро инкишоф дод;
- соли 1925 Рональд А.Фишер методҳои гуногуни муносири омори, аз ҷумла, омори бейсовӣ, назарияи намунаи коркарди санҷишхоро пешбинӣ намуд;
- соли 1927 Элтон Майо концепсияи сотсиологии гурӯҳии бомақсадонаро асос гузошт;
- соли 1928 Фрай асосҳои омории назарияи хизматрасониро коркард кард;
- соли 1930 Мэри Фоллет муносибати гурӯҳиро дар ҳалли масъалаҳои марбут ба менеҷмент пешниҳод кард;
- соли 1931 Чеймс Д.Муни принципҳои умумии ташкилотро мушаххас кард;
- соли 1938 Честер Барнард назарияи ташкилот, ҷанбаҳои сотсиологии менеҷмент, зарурияти иртиботро коркард кард;
- соли 1947 Макс Вебер - концепсияи психологӣ ва таҳқиқи муносибатҳои инсониро дар назарияи ташкилот коркард кард;
- соли 1951 Франк Абрамс санъати идоракуниро дар тафаккури менеҷер ворид кард;
- соли Герберт Саймон, Роберт Шляйфер ба рафтори инсонии ҷиҳати ҳалли масъала таваҷҷуҳи асосӣ доданд;
- соли 1960 Дуглас Мак Грегор тасдиқ намуд, ки муносибати менеҷер бо тобеони худ ба таври хоса ба рафтори кормандон, муҳити кории ташкилот таъсир мерасонад;
- соли 1965 Ансофф ба методҳои пешнинаи дарозмуҳлати банақшагири шубҳа пайдо карда. Тарҳи стратегияи банақшагириро пешниҳод кард;
- соли 1967 Фреж Фидлер коркарди назарияи роҳбариро идома дод;
- соли 1975 Вильям Оучи инкишофи назарияи ширкат, сабабҳои мавҷудияти ширкатро пешниҳод кард;
- соли 1980 Майкл Портер идеяҳои навро нисбат ба стратегияи рақобатпазирӣ пешниҳод намуд;

- соли 1985 Том Петерс - муносибат бо истифодабарандагон ҳамчун бо одамон, бо мутахассисони ташкилотро сарвати асосии рушди тичорат ҳисобид.[5. - С. 15-20]

Ҳамин тавр, мувофиқ ба маълумоте, ки оид ба таърихи менечмент арзёбӣ гардиданд муайян кардани марҳилаҳои рушд ва мактабҳои мухталифи он мушкул аст. Аммо дар асри XX ва ибтидои қарни XXI марҳилаҳои рушди менечментро метавон ба таври зайл мушаххас намуд:

Марҳалаи якум, ба номи Ф.Тейлор нисбат дорад, ки дар ибтидои асри XX, дар китоби худ «Принсипҳои менечменти илмӣ» бори нахуст муносибатҳои илмӣ ва принсипҳои бунёди низоми идоракуниро ташхис кард. Ширкатҳои амрикоӣ низоми идоракунии коркардкардаи Тейлорро қабул карда, аҳамияти амалӣ ва таъсири онро ба рушди иқтисодиёт муҳим шумориданд. Баъдан зеро таъсири назарияҳои Тейлор қорҳои илмӣи Френка Гилберт ва Гантт оид ба менечмент рӯи нашрро диданд.

Марҳалаи дуюми рушди менечмент ба муносибатҳои нави дар инкишофи менечмент пешбинишуда алоқаманд аст. Дар ин марҳала дар амалия тасвиб кардани идеяҳои намоёндогони мактаби маъмурӣ, ки асосгузориаш А.Файол мебошад, ба роҳ монда шуд. Файол бори аввал назарияи нави менечментро пешниҳод карда, вазифа ва принсипҳои онро мушаххас намуда, зарурати омӯзиши назариявии менечментро талқин кард.

Марҳалаи сеюми рушди менечмент ба инкишофи мактаби «муносибатҳои инсонӣ» вобаста аст, ки намоёндаи машҳури он Э.Мэйо мебошад. Дар ин марҳала консепсияи сотсиологияи қарори гурӯҳӣ татбиқ карда мешавад.

Марҳалаи чорум ба давраи инкишофи мактаби рафторӣ мансуб аст. Дар ин солҳо таҳаввули афкори идоракунии, ки ба рушди назарияи ташкили менечмент дар асоси дастовардҳои илмҳои психология ва сотсиология, ки таъсири ҳалқунанда ба инсон ва низоми идоракунии расониданд, равона карда шудааст.

Марҳалаи панҷуми инкишофи афкори идоракунии аз марҳалаҳои пешина бо он фарқ мекунад, ки дар ин давра методҳои миқдории муносири асосноккунии қарор таҳти таъсири дар амалия истифода бурдани методҳои иқтисодӣ-математикӣ ва техникаи электронӣ-ҳисоббарорӣ ба вуҷуд омаданд. Ин раванд то ба имрӯз бомуваффақона инкишоф ёфта истодааст.

Марҳалаи шашуми рушди менечментро метавон ба даврае нисбат дод, ки вақте олимони идоракунондагон муносибатҳои навро дар рушди идоракунии, ки муҳтавоиаш ин аст: ташкилот ин низоми кушода, мувофиқшуда ба муҳити дохилӣ (ташкилот), зарур аст аз муҳити беруна низ ҷуст, коркард кардаанд.

Марҳалаи муосир бо чунин тамоюл тавсиф карда мешавад:

- баргашт ба гузашта - фаҳмидани моҳияти базаи моддӣ, техникаи истеҳсолоти муосир;
- ба вуҷуд овардани унсурҳои рафтори иҷтимоӣ - ин тақвият додани на танҳо маданияти ташкилотчигӣ, балки шаклҳои гуногуни демократикунунии идоракунии, иштироки коргарони қаторӣ барои даромад дар амалӣ намудани вазифаҳои идоракунии ва дигар соҳаҳои фаъолият;
- тақвият додани характери байналмилалӣи идоракунии. Гузариши кишварҳои гуногун ба иқтисоди кушода, иштирок дар муборизаҳои рақобатнок ва ташкили фаъолияти муосир.

Нисбати мактабҳои амалқунандаи менечмент низ назарҳои гуногун мавҷуд мебошанд. Масалан, олимони И.Н.Герчиков, Н.В. Кузнецов, Б. Крилов мавҷудияти чор мактаби мухталифи идоракуниро эътироф кардаанд.

1. Мактаби илмӣи идоракунии (ратсионалӣ), ки намоёндогониаш олимони аврупоӣ Фредрик Тейлор, Франк, Лилян Гилберт, Генри Ганта, Г.Эмерсон, Г.Форд маҳсуб ёфта, аз соли 1885 то соли 1920 фаъолият намуд.

2. Мактаби административӣ (маъмурӣ), ки намоёндогони он Анри Файол (роҳбари ширкати фаронсавӣ оид ба коркарди ангишт), Линдал Урвик (машваратчи оид ба масъалаҳои идоракунии дар Англия), Чеймс Мунӣ (ноибии президенти ширкати Ҷенерал Моторс), А.Рейли, Л.Гьюлик, У.Ньюман, Л.Аллен ва Макс Вебер буда, дар тӯли солҳои 1920-1950 фаъолият кард.

3. Мактаби муносибатҳои инсонӣ солҳои 1930-1950 фаъолият намуда, намоёндогониаш Мэри Паркер Фоллет, Элтон Мэйо, Абраҳам Маслоу мебошанд.

4. Мактаби муносибатҳои рафторӣ 1950 шуруъ шуда, то айни замон фаъолият дорад. Намоёндогониаш К.Ачирис, К.Дайкерт, Д.Мак Грегор, Ф. Герцбер, Ч.Бернард ва дигарон маҳсуб меёфтанд.

Д.М. Гвишиан бошад мактабҳои менечменти амрикоиро ба панҷ қисм ҷудо мекунад:

1. Мактаби классикӣ, асосгузори он Ф. Тэйлор мебошад;
2. Мактаби «муносибатҳои инсонӣ» (Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергер, Р.Лайкерт, К. Арджирис, Д.Макгрегор ва ғайра);
3. Мактаби таҷрибагарой (П. Друкер, Г. Дэвис, Л. Эпии, Х. Дейл, А. Слоун, А. Чандлер, Э.Петерсен, Э. Плоумен, А. Коул, А. Свенсон, Т. Ливитт, У. Беннис ва ғайра, ки амалияро ба асос гирифта, кӯшиш мекунад муносибатҳои ду мактаби фавқуззикро инкор кунад;

4. Мактаби низоми иҷтимоӣ (Ч. Барнард, Г. Саймонс ва ғайра), бар акси муносибати меъёрӣ ба муносибати таҳлили афзалият медиҳад;

5. Мактаби нав, ки омӯзиши системавии равандҳоро хангоми ҳалли масъала бо истифодаи методҳои кибернетикӣ ба роҳ мемонад. Принсипҳои умумиметодологии муносибати системавӣ аз ҷониби Л. Берталанф, А. Рапапорт, К. Боулдин коркард карда шудаанд. Дар дохили мактаб метавон муомилотгарон (Р.Аккоф, Д.Экман), муҳаққиқони низоми идоракунии (У. Хитч, А.Энтховен, Ч.Шульц, Э.Квейд) ва эконометристон (Я. Тинберген, Л. Клейн, А.Гольдбергер, В. Леонтьев) - ро ҷудо намуд. {2. - С. 187-193}

Ҳамин тавр, муҳтавои мактаби илмии идоракуниро коркарди илмии идоракунии дар таърихи назарияи менеҷмент ташкил медиҳад. Хусусияти бунёди он ба ҷустуҷӯи нисбатан самараноки истифодаи сарватҳои инсонӣ ва моддӣ алоқаманд мебошад.

Инқилоби саноатии асри XVII - XIX зарурати муносибати илмиро ба идоракунии муҳим шуморид. Инкишофи технологияи нав аввалин маротиба дар таърих миқдори зиёди одамонро ба фабрикаҳо ҷиҳати истеҳсоли маҳсулот ҷалб намуд. Чунин мураккабии тиҷорат таъсири худро ҳам ба иқтисодиёт ва ҳам дар тағйиротҳои иҷтимоӣ расонид. Афзоиши мол, хизматрасонӣ ва миқдори одамон дар фабрикаҳо табиатан проблемаҳои гуногунҷанбаи ташкилиро ба вучуд овард.

Низоми фабрикавӣ роҳбаронро маҷбур кард, ки ба коркарди принсипҳои нисбатан илмӣ ва ратсионалии идоракунии одамон, муҷаҳҳазнамояи бо мавод ва маблағҳои пулӣ машғул шаванд. Ин масъала ду шакли асосиро гирифт: 1) ҷӣ тавр маҳсулнокиро аз ҳисоби сабук кардани иҷроиши кор афзоиш дод ва 2) ҷӣ тавр коргаронро ҳавасманд гардонид то онҳо метод ва роҳҳои нави афзалиятнокро истифода баранд.

Ин тағйирот муносибатҳои нисбатан саҳеҳро ба идоракунии одамон талаб карда, омилҳоро барои инкишофи идоракунии муносири касбӣ ба вучуд овард. Барои ҷамъият зарурати тайёр кардани менеҷерҳои болаёқат ва таълимгирифта пеш омад.

Ҳамин тавр, аввалин одамоне, ки методҳои илмии идоракуниро ташхис карданд муҳандис-механикҳои соҳибтахассус маҳсуб меёфтанд. Аз ҷумла, соҳибкор, муҳандис ва олимони англис Ричард Аркрайт (1732-1792) - саноатчи англис; Ҷеймс Уайт (1736-1819) - ихтироъкунандаи мошинаи гармидиҳӣ; Мэтью Болтон (1728-1809) – муҳандис ва саноатчи; Чарлз Баббеч (1792-1817) - математик, механик ва иқтисодчи; Уильям Ҷевонс (1835-1882) - иқтисодчи, мантқиқшинос {5.-С.26}

Мошинаи мантқиқиро сохта, кӯшиш намуд, ки аз лиҳози математикӣ зухуроти иқтисодиро таҳлил намояд. Хизмати ин олимони аз он иборат аст, ки онҳо на танҳо ба ҷанбаҳои муҳандисӣ-техникии истеҳсолот, балки ба паҳлӯҳои иҷтимоӣ-психологии он низ таваҷҷуҳи хоса зоҳир кардаанд.

Таун - тоҷири муваффақи амрикоӣ бошад тасдиқ кард, ки менеҷментро бояд ба як илми маҳсус табдил дод то ин ки соҳибкорон ва менеҷерҳо аз таҷрибаи якдигар истифода баранд. Зеро муҳандисон, механикҳо ва тоҷирони зиёде фаъолиятдоранд, ки таҷрибаашон ғани мебошад, маҳораташонро дар як инсон таҷассум кардан ноғузир аст. Бинобар ин, қайд мекунад, ки якҷоя кардани сифатҳои касбӣ ва кордонӣ шартҳои зарурии самаранокии идоракунии коллективи коргоҳ аст.

Машхуртарин пажӯҳишгари мактаби илмии идоракунии (ратсионалӣ) Фридрих Тейлор мебошад, ки ба падари менеҷменти илмӣ шуҳрат ёфт ва аз ин ришта кӯшишҳои инсониро бар мабнои усул ва мавозини илмӣ, фарҳангӣ устувор сохт. Яъне, мафҳуми «идоракунии илмӣ», ки намояндаи ширкати амрикоӣ Луис Брандэйс (1910) дар илм ворид кард, истифода бурда, дар ин замина таъкид менамояд, ки идоракунии - ин илми ҳақиқӣ аст, ки дорои қонун, тартиб ва принсипҳои маҳсуси худ мебошад.

Хизмати аввалини Тейлор пеш аз ҳама иборат аз он аст, ки соли 1895 дар ҷамъияти механикҳои амрикоӣ оид ба масъалаи «Музди меҳнати корбайъ» (низоми корбайъ) гузориш дод. Дар он ба сифати низоми алтернативии ҳавасмандгардонии пулӣ низоми тафриқавии музди меҳнати корбайъро дар асоси омӯзиши ҳаракати меҳнатӣ ва сарфаи вақт пешниҳод мекунад. Дар асоси натиҷаҳои тадқиқот меъёри коркарди шабонарӯзиро муқаррар кард. Дар ҳолати иҷро накардани меъёр коргар маоши муайян гирифта, дар ҳолати пеш аз муҳлат иҷро кардан маоши нисбатан баланд барои ҳар як маснуоти тайёркарда пардохт карда мешавад.

Хулосаҳои Тейлор аз ин гузориш чунин буданд:

1. Музди меҳнат ба коргар дода мешавад, на ба ҷой;
2. Муқаррар намудани нархнома дар асоси донишҳои дақиқ муайян карда шавад, на тахминӣ;
3. Нархномаи дар асоси донишҳои дақиқ муайяншуда яқхела ва боадолатона бошад;

4. Ба туфайли чунин нархномаи муайяншуда маҳсулот арзон истехсол карда мешаванд ва коргарон назар ба маоши гирифтаашон бештар маблағ мегиранд;

5. Музди маоши дар заминаи донишҳои дақиқ муқарраршуда шароитро барои коргарон ҷиҳати иҷрои супоришҳо хуб мегардонад. Имконият медиҳад, ки онҳо бештар кор кунанд, сабабҳои суст иҷро кардани супоришҳоро бартараф намоянд, муносибати ғамхоронаро миёни кормандон ва соҳибкорон тақвият бахшад ва манфиатҳои умумии соҳибкорону кормандонро барои ҳамкорӣ дар ҳама самт бедор кунад. {5. - С.29}

Дигар хизмати Тейлор ин аст, ки соли 1903 дар гузориши дуҷуми худ оид ба масъалаи «Идоракунии муассиса» маъруза намуд. Дар ин гузориш зарурати муваффақ шудан ба музди зиёди маош ва паст кардани арзиши аслии маснуотро нишон дод. Аз ҷумла, ӯ қайд кард, ки ин амал барои таъмини интиҳоби илмӣ, тақмили ихтисоси кормандон, яққояшавӣ ҷиҳати ҳамкорӣ байни роҳбар ва кормандон мувофиқ аст. Бинобар ин, даъват ба амал овард, ки идоракунандагон ва коргарон бояд дар асоси умумияти манфиатҳо фаъолияти яққояро тавассути методҳои илмӣ ба роҳ монанд. Аммо аудиторияе, ки гузориши ӯро шуниданд муҳтавои суханашро дарк накарда, иброд доштанд, ки пул аҳамияти зиёд дорад назар ба корҳои системавӣ бо истифода аз методҳои илмии идоракунии. {1. - С. 22-23}

Соли 1911 бошад Тейлор китоби худро таҳти номи «Принсипҳои идоракунии илмӣ» ба нашр расонид. Дар китоби мазкур, дар заминаи омӯзиши ҳаракати меҳнатӣ ва сарфи вақт 4 принсипи идоракуниро муайян карда, онҳоро қонунҳои идоракунии номид. Ин принсипҳо дар худ комбинатсияи идеяи механикӣ, концептуалӣ ва фалсафиро таҷассум мекоранд.

Ҷ барои ҳалли мушкилоти менечмент чор усулро пешниҳод менамояд:

1. Густариши илми пешгӯикунӣ;
2. Интиҳоби коркунон бар мабной илмӣ ва афзоиши мудавоми маҳорати онҳо;
3. Ҳамоҳанг кардани илмии кор бо коркуноне, ки бар мабной илми интиҳобшуда омӯзиш

дидаанд;

4. Тақсими мунтақии кор ва масъулият. [2. - С. 250-251]

Бояд гуфт, ки маҳаки ҳамаи концепсияи Тейлор тезиси супоришҳои рӯзонаи коргар ва методҳои иҷрои вазифаи ба уҳдааш гузошта бояд илман асоснокшуда бошанд, ба ҳисоб меравад.

Ҷ барои ҳалли мушкилоти менечмент чор усулро пешниҳод менамояд:

1. Густариши илми пешгӯикунӣ;
2. Интиҳоби коркунон бар мабной илмӣ ва афзоиши мудавоми маҳорати онҳо;
3. Ҳамоҳанг кардани илмии кор бо коркуноне, ки бар мабной илми интиҳобшуда омӯзиш

дидаанд;

4. Тақсими мунтақии кор ва масъулият. [2. - С. 250-251]

Манзури Тейлор аз равиши илмӣ кашфи муассиртарин равиши анҷоми кор буд. Дар ин робита муътақид буд, ки бояд усули муҳандисӣ-инсониро, ки шомили мутолиаи замон, ҳаракат, равиш ва соири илмҳои абзори менечменти илмӣ аст, мавриди истифода қарор дода, ҳадафи куллии омилҳои изофӣ-боздихӣ ва короиро афзоиш дод.

Ҳамин тавр, хизматҳои дигари Тейлор дар рушди илми идоракунии аз инҳо иборат аст:

1. Ҷ вазифаи банақшагириро аз идоракунии ҷудо намуд.
2. Зарурати пурра, инқилобии тағйири муносибати роҳбар ва коргарро аз рӯи уҳдадорӣҳои худ нишон дода, қайд кард, ки ҳар кас бояд дар мувофиқа бо яқдигар кор кунанд.

3. Низоми донишҳои илмиро оид ба қонунҳои ратсионалии ташкили меҳнат, ки унсурҳои муҳими он тарзҳои математикии баҳисобгирии арзиши асли, низоми тафриқавии музди маош, методҳои омӯзиши вақт ва ҳаракат (хронометраж), тарзи азҳамҷудокунӣ ва ратсионалии усулҳои меҳнат, варақаҳои дастурӣ ва ғайра мебошанд, ки баъдан механизмҳои менечменти илмиро ташкил доданд, коркард кард.

Генри Гант - яке аз ҳамназарони Тейлор буд. Коркардҳои ӯ ба соҳаи методикаи мукофоти пулии иловагӣ, ки барои банақшагирии истехсолот корт-схемаро ташкил медиҳанд (минбаъд гант-схемаҳо унвон гирифтанд). назарияи сарварӣ марбут мебошанд. Дар тафриқа аз Тейлор ба ҷавобгариҳои иҷтимоии тичорат ва менечмент, ки назди ҷомеа уҳдадорӣи муҳим буд, мароқ зоҳир кард. Инчунин чун Тейлор на ба амалиётҳо ва ҳаракатҳои алоҳида, балки дар маҷмӯъ ба равандҳои истехсоли тавачҷух дод. Умуман, фалсафаи менечменти Ганттро бо суханҳои шахсии ӯ метавон чунин тавсиф кард: «Фарқияти асосии байни системаи беҳтари имрӯза аз гузашта, аз тарзи банақшагири ва тақсими вазифаҳо ва тарзи тақсими мукофотдихӣ барои иҷрои корҳо иборат аст». [3. - С. 174]

Китобҳои таълифнамудаи ӯ «Меҳнат, музди меҳнат ва даромад», «Роҳбаринамоии саноат» ва «Ташкили меҳнат» мебошанд. Муҳтавои осорашро тавсифи нақши омилҳои инсонӣ дар саноат ва фикр дар бораи он ки ба инсонии коргар бояд имконияти дар меҳнати худ ба даст

овардани сарчашмаи мавҷудиятро ва ҳолати қаноатманд шуданро додан, ташкил медиҳад. Ӯ менависад, ки «Ҳамаи он чизе, ки мо меандешем бояд мувофиқ ба табиати инсонӣ бошанд. Мо наметавонем одамонро чу-чу гӯем: мо вазифадорем, ки ба рушди онҳо уҳдадор бошем».[7. - С. 53-54]

Гант дар китоби «Ташкили меҳнат» - и худ андешаро нисбат ба ҷавобгарии иҷтимоии тичорат инкишоф дод. Хулосаи фикри ӯ ин аст: ҷамъият ба хизматрасонӣ ва мол новобаста аз он, ки аз фуруш даромад ба даст меорад, ҷӣ қадар аз он мол мавҷудияти ӯ вобастагӣ дорад, эҳтиҷ дорад; тоҷирон тасдиқ мекунанд, ки барои онҳо нисбатан муҳим даромад, на пас додан ба ҷомеа мебошад; аммо дар ҷашми ҷомеа қатъи назар аз ҷунин хизматрасониҳо ва мол, ки онҳо ба он пешниҳод мекунанд соҳибкорон ягон асос барои мавҷудият надоранд. Барои ин «низоми тичорат бояд ҷавобгарии иҷтимоиро фаҳмида гирад, ва назди худ хизмат кардан ба ҷомеаро гузорад. Дар акси ҳол ҷамъият кӯшиш мекунанд, ки ӯро сарнагун намояд, то озодона тибқи хоҳиши худ барои манфиатҳои шахсияш амал накунад».[7. - С. 54]

Гарринтон Эмерсон бошад намояндаи дигари мактаби ратсионалии идоракунии дар китоби худ «Самаранокӣ ҳамчун асос барои идоракунии ва музди маош» - 12 принсипи идоракуниро, ки рушди истеҳсолотро таъмин мекунанд ва имрӯз муҳимияти худро гум накардаанд, пешниҳод менамояд:

1. Ба таври возеҳ гузоштани мақсад ҳамчун марҳалаи аввали идоракунии;
2. Андешаи саҳеҳ, тахминшуда, ба хусус эътироф кардани ҳатогиҳои алоҳида ва ҷустуҷӯи сабабҳои онҳо;
3. Маслиҳати босалоҳияти мутахассисон ва такмил додани раванди идоракунии дар асоси тавсияҳои онҳо;
4. Интизом, ки ташвиқи фаъолияти одамон, назорати онҳо ҳавасмандии саривақтиро дуруст таъмин менамояд;
5. Муносибати боадолатона бо коргарон;
6. Ҳисоботи фаврӣ, боэътимод, дақиқ ва пурра;
7. Танзими фаъолияти коргузор ҷиҳати банақшагирӣ;
8. Меъёр ва ҷадвал, ки ба ҷустуҷӯ ва паҳнкунии захираҳо мувофиқат мекунанд;
9. Муътадилнамоии шароити меҳнат;
10. Амалиёти ба меъёр даровардашуда;
11. Мавҷудияти дастурамали ҳатӣ;
12. Мукофотонидан барои маҳсулноки. [8. - С. 10-12]

Нақшаи ташкилии тарҳрезидоштаи намояндаи дигари ин мактаб Слоун бо номи «Ҷенерал Моторс» классикӣ унвон мегирад. Сифатҳое, ки ӯ барои менечер муносиб мебинад метавон баёнот барои инсонии кордони ҷомеаи муосир пиндошт.

- маҳорати идора карда тавоништан - амалкарди доимии таҷриба, дониш ва нуқтаи назар;
- ихлосмандӣ ба далел - ҷустуҷӯи пайдарпаи ҳақиқат;
- тафаккури ошкоро - кӯшиш ба таҳлили беғаразона;
- ҷиддият - омода будан барои рафтани ба хавф, ҳисоб кардани арзиши он;
- адолат - эҳтироми ҳуқуқи дигар одамон ва муассиса;
- принципнокӣ - кӯшиши пешниҳод кардани андешаи худ;
- дурусткорӣ - омода будан ба азияти худ барои манфиати кор;
- ҳаракат ба пеш - фароҳам овардани шароит барои интиҳоби дуруст.

Ниҳоят, хизмати мактаби идоракунии илмӣ бо тасдиқи ҷунин принципҳо хулосагирӣ карда мешавад:

- истифодаи таҳлили илмӣ барои муайян кардани тарзҳои оптималии иҷрои вазифаҳо;
- интиҳоби коргарони нисбатан муносиб барои иҷрои вазифаҳои муайян ва таълими онҳо;
- таъмини коргарон бо сарватҳо, ки аз онҳо иҷрои самаранокӣ вазифаро талаб менамояд;
- истифодаи систематикӣ ва дурусти ҳавамадгардонии моддӣ барои баланд бардоштани маҳсулноки;

- ҷудо намудани банақшагирӣ ва мулоҳиза дар раванди алоҳида;

- тасдиқи менечмент ба сифати шакли мустақили фаъолият ва илм. Ташаккули вазифаҳои менечмент.

АДАБИЁТ

1. Беркович Д.М. Формирование науки управления производством. Краткий исторический очерк. - М.Наука, 1973. - С.22-23
2. Гвишиани Д.М. Организация и управления. - М.: Наука, 1972. - С. 250-251.
3. История менеджмента: Учебное пособие/Под ред. Д.В.Валового. - М.:ИНФРА, 1997. - С. 174.
4. Кравченко А.И. История менеджмента. - М., 2000.-С. 6-19.

5. Кузнецов Н.В. Истори менеджмента/Изд, Дальневосточ. универ. 2004. - С.4.
6. Любович Ю. О. "Тейлор и Файоль". - Рязань, 1924.
7. Попов А.В. Теория и организация американского менеджмента. - М., Изд-во МГУ, 1991. - С. 53-54.
8. Эмерсон Г. Двенадцать принципов производительности/Управление это наука и искусство. - М., 1992. - 351с.

ШКОЛА НАУЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В этой статье внимание на важность научного управления наукой составляет:

1. *определен вклад европейских и российских ученых в развитие научного менеджмента;*
2. *основные этапы развития научного менеджмента определяются периодически;*
3. *посещаемость целей существующих административных школ;*
4. *служба рациональной роли Школы менеджмента была представлена как особый менеджмент управления.*

Ключевые понятия: *система, общество, природа, организация, компания, рынок, фабрика, менеджмент, менеджмент, практика, процесс менеджмента, школа менеджмента, административная школа, человеческие отношения, школа поведения, менеджер, продукт, продукт, зарплата, стоимость, сельское хозяйство, эффективность, эксплуатация, планирование и т. д.*

SCHOOL OF SCIENTIFIC MANAGEMENT AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC CONTROLLING

In this article, the focus on the importance of scientific science management is:

1. *determined the contribution of European and Russian scientists to the development of scientific management;*
2. *the main stages of the development of scientific management are determined periodically;*
3. *attendance goals of existing administrative schools;*
4. *the service of the rational role of the School of Management was presented as a special management.*

Keywords: *system, society, nature, organization, company, market, factory, management, management, practice, management process, school of management, administrative school, human relations, school of behavior, manager, product, product, salary, cost, agriculture, efficiency, operation, planning, etc.*

Сведения об авторах:

Муродов Илхомджон Давлатович - соискатель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Бердиев Шохназар Пирназарович – заведующей кафедрой философии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, тел: E-mail: shokhnazar@mail.ru

About the authors:

Murodov Ilhomjon Davlatovich - research worker in the Department of Philosophy, TSPU named after S. Aini. shokhnazar@mail.ru.

Berdiev Shokhnazar Pirnazarovich – the head of the department of philosophy of the Tajik state pedagogical university named after S. Ayni. E-mail: shokhnazar@mail.ru.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ

Исролов С.

Таджикский педагогический институт в городе Пенджикент

В первой половине XIX века, во время правления Алимхана (1800-1810), политическое влияние ханства в регионе росло. В 1805 году Олимбек (бий) получил звание “хан”, и его государство теперь называлось Кокандским ханством[1]. Первоначально он сформировал наемную армию из числа горных таджиков. Эта армия была ядром его сильной армии в борьбе за централизованную власть. Во время его правления были заняты Ангрэн, Чимкент, Туркестан, Сайрам и основные пункты караванного маршрута по линии Ташкентское владение - Россия. В то время торговля в Ташкенте состояла из городского ткачества, ковроделия, кожного производство, выпуск красок, керамических изделий и оружия. В городе также действовали ханские мастерские по выпуску огнестрельного оружия, бумажные и ремесленные предприятия, которые оказали значительное влияние на экономическое развитие Коканда[2].

В течение этого периода большинство населения ханства занималось производством хлопчатобумажных изделий, который считался основным источником дохода. Спрос на эти изделия был большой[3].

В 1809 году Алимхан был убит[4], с согласия его же брата Умархана, который был поднят на трон (1810-1822). Как и его предшественники, Умархан расширил территории ханства за счет Ура-Тюбе, Туркестана и некоторые другие небольшие города и замки на севере от Ташкента. В 1818 году он получил звание амир аль-мусульман[5].

Говоря о внешней политике и дипломатии правителей Коканда, следует отметить, что, поскольку ханство было отделено от Бухарского эмирата, эмират стремился восстановить свои прежние границы. В свою очередь, кокандские ханы не только добивались независимости, но и стремились распространить свою власть на соседей, включая Бухары. Однако, в исключительных случаях при общей опасности, эти государства выступали в качестве союзников. Например, в середине XVIII века, они объединились против вторжения джунгар в Среднюю Азию, а в конце восемнадцатого века, они сражались против правителя Кабула Темира, который выступил против Бухары[6].

В начале XIX века спорным районом между правителями Бухары и Хивинского ханства был оазис Мерв. В то время спорным между Бухарой и Кокандским ханством было владение Ура-Тюбе и Ходжент. В начале XIX века Бухара заняла Джизак, а Коканд Худжанд. Причиной внутренних войн и столкновений между Кокандом и Бухарой за города Ура-Тюбе и Ходжент было следующее:

Город Ура-Тюбе и весь регион были сильно укреплены с точки зрения географического и стратегического значения. С завоеванием Уратюбы эмиру удалось удержать южные границы Кокандского ханства (особенно владение Худжанда – С.И.) под своим влиянием И наоборот: кокандский хан постоянно угрожал Джизаку, который был захвачен бухарским эмиром. Часть населения Уратюбы в конце XVIII века были силой переселены на территории эмирата. Кроме того, Ура-Тюбе был ключом к экономике долины Зарафшан, которая полностью зависела от него - ключом к владениям Матча и Фальгар. Матча и Фальгар перешли под влияние бухарских эмиров в начале XIX века, и они не смогли напрямую договориться с Кокандом, которые имели здесь большое влияние.

До подписания соглашения между Кокандом и Бухарой в 1830 году Коканд организовал походы против Бухары. В то время преимущество было на стороне Кокандского хана[7].

После смерти Умархана его престол завладел его сын Мухаммад Алихан (1822-1842). Мирзаолим Мушриф пишет об этом следующим образом: «Улемы и ученые мужи, в союзе с эмирами, подняли Мухаммед Алихана подобного на Дария в возрасте семнадцати лет на трон ханства»[8].

Во время правления Мухаммада Алихана столкновения между эмиратом и Кокандским ханством продолжались. В 1834 году армия Коканда заняла Каратегин, Куляб и Дарваз. С 1826 по 1829 год было организовано несколько походов в Кашгар. Мирзаолим Мушриф пишет, что «Умархон правил по совету дальновидных министров, он был великим правителем, царем окружающих царей, правитель Бухары и Ургенча пришли в беспокойство. Китай платил ему дань. Дашти кыпчак подчинялся ему. Получал приподношения из Бадахшана и Кобула. Каратегин, также ему подчинялся»[9].

Мир между Мухаммадом Алихоном и правителем Бухары, Насруллаханом (1827-1860), не был долгим. Мухаммад Алихон не согласился быть вассалом эмира. Это происходило, тогда когда эмир Бухары попытался обратиться к турецкому султану чтобы он мог подтвердить верховенство эмира Бухары над соседними центральноазиатскими государствами. Аналогичным образом, правитель Коканда Мухаммед Алихан отправил своего посланника Захид Ходжу в Стамбул весной 1837 года и попросил помощи в обучении военного персонала Коканда[10]. Посол Зохир Ходжа сообщает, что Россия на границе с Кокандским ханством строит крепость. Посол также сообщил о нехватке пехотных воинов в армии хана[11].

Османской Султан подарил кокандскому хану меч, позволяя послам выплачивать 50 000 серебром и 10 000 серебряных монет участникам миссии[12]. В то же время турецкий султан Махмуд II посоветовал Мухаммаду Алихану о необходимости разрешения споров с соседними правителями мирным путем. Мы не знаем никаких подробностей о том, как султан ответил на просьбу Мухаммедалихана об отправке военных советников.

Обращение Мухаммад Алихана к Султану об оказании помощи привел к краху «вечного перемирия» с Бухарой, и к открытой ненависти между сторонами и, в конечном счете, к открытой вооруженной борьбе.

С самого начала своего правления в Коканде Мухаммадалихон решил занять Ура-Тюбе[13]. За долго до этого эмир Хайдар отдал некоторые приграничные укрепления аталыку Мухаммада Рахиму, чтобы держать Ура-Тюбе под постоянным контролем. Поскольку эта цель была важной в политике эмирата, преемник его, эмир Насруллахан, продолжил укрепить эти места, прежде всего Джизак. Поэтому в 1244 году хиджры (1828/29 году.) он приглашает аталыка на 20 дней в Бухару. Он это обосновал тем, что кокандцы могут напасть на Джизак через Ём, Заамин, Пишагар и Ура-Тюбе. Джизакский правитель назначил мангыта Мирахура, который сопровождал Мухаммада Рахима аталык наместником в Джизаке. Богатое население в Джизаке выступили против установления господства мангитов. Мирохур вынужден был вернуться в Бухару. Амир понял, что правитель Джизака и Мухаммад Рахим аталык его предали[14].

Мухаммадалихон используя отсутствие аталыка Мухаммад Рахима, отправился походом на Ура-Тюбе. Захват Ура-Тюбе, выступления джизского населения против власти бухарского наместника стали поводом для Насруллы организовывать военный поход в Джизак. В результате длительной осады и предательства Насруллахан взял город в 1244 году хижжры (1828/29) [15].

Занимая Ура-Тюбе, Мухаммадалихан опасаясь трудностей и столкновений с Бухарой, направил своего посланника к бухарскому эмиру. Насруллахан принял посла и согласился на перемирие. Внутренние события в Бухаре были связаны с желанием эмира укрепить свою власть в столице после победы над соперниками; борьба в Шахрисабзе против сепаратистов, с продолжающейся войной с Хивой за Мерв и Чорджуй. Таким образом, соглашение 1830 года между Кокандом и Бухарой действовал до 1840 года [16].

До завоевания русскими северной части Кокандского ханства в 1840 году между Бухарой и Кокандскими ханствами Ура-Тюбе и Худжанда были объектами раздора. Как известно, Бухарский эмират был более мощным, чем любое среднеазиатское ханство, и играл ведущую роль в политических делах Центральной Азии. Правитель эмирата эмир Насрулла был опытным государственным деятелем и блестящим дипломатом, который установил дружеские отношения с такими крупными странами, как Россия и Турция [17].

Отношения между Бухарой и Кокандом в 40-50 годах XIX-го века снова обострились. Поводом нового столкновения было то, что Бухара приютила брата эмира Мухаммадалихона, султана Махмуда, и написал письмо хану, оскорбив его и угрожал войной.

Неожиданным наступлением Бухарские войска захватили Джизак, осадили Пешогар, затем захватив разрушили до основания этот крепость. Началось осаждение Джизака. Хан попросил прекращения огня. Насруллахан согласился немедленно и решил использовать брата Мухаммадалихона Султана Махмуда против него. Он назначил султана Махмуда правителем Урмитана, во владении к юго-западу от Ура-Тюбе. Таким образом, эмир решил превратить Коканд в своего вассала через Султана Махмуда.

Через год, в 1258 году хиджри (1842/43), эмир собрал свои войска против Коканда, затем подошел к Джизаку. Мухаммад Алихан пригласил амира в Коканд, но это предложение закончилось безуспешно. Амирские войска отправились в крепость Зомин и три дня они осадили крепость. Эмир Насруллахан собрал войска для завоевания Худжанда и приготовился на решающую битву. Однако Мухаммадалихан убежал в Коканд, и Худжанд без боя подчиняется Бухаре. Когда хан прибыл в Коканд, он отправил своего дядю обратно к эмиру. Дядя хана известил эмира, что Мухаммад Алихан передаст эмиру Худжанд, Ташкент и Туркестан, готов платить годовой доход Ферганской области. Он также обещал, что имя эмира читается на хутбе. Все это означало, что Кокандский хан признает власть Бухары [18].

Эмир отдал Худжанд Султан Махмуд хану и вернулся в Ура-Тюбе. Ура-Тюбе, Ём и Зомин отдали Бердияру токсаба, которому дали титул «эшик ога баши» (глава привратников). Однако Мухаммад Али не думал о соблюдении условий перемирия. Он связался с Султаном Махмудом ханом, чтобы назначить его правителем Ташкента, сам отправился в Худжанд. Хотя по обещанию он должен был передать эти города эмирату.

В большинстве исторических литературах Узбекистана пишется, что хан Коканда был женат на наложнице своего отца. Обвинив его в этом эмир как защитник религии под предлогом наказания, прибыл в Коканд и убил Мадалихана со всеми членами его семьи. Фактически, эти утверждения служили поводом для Насруллахана чтобы захватить Коканд.

Мушриф Исфараги пишет: «в первый день рабби-уль-сани, в среду 1258 (май 1842) года Батурхан (Насруллахан – С.И.) прибыл в Коканд и расположился в Арке Мухаммада Алихана. Его войска разграбили все селения и местности до села Рашидон» [19].

Утверждалось, что “несколько недображелателей” Мухаммада Али тайно отправили письмо эмиру. После того как был казнен опытный и ближайший советник хана мингбаши Хаккули, руководители смуты поняли, что они не могут противостоять военной мощи Мухаммада Алихана. По этой причине их главарь Исаходжа, казикалан столицы и правитель Ташкента обратились к эмиру Бухары с вышеупомянутым заговором [20]. Разногласия между военными правителями, отсутствие доверия к центральному правительству, нарушение условий перемирия, все это привело к войне. Эмир казнил не только сыновей хана и его близких [21], но захватив, переселил командующих войск и других чиновников Кокандского ханства в Бухару в виде «ак уйлук» (почетных заложников) Среди них были Саид кушбеги, Лашкар бекларбеги, Мулла додхох, Эшонкули додхох, Гадай парваначи [22].

Проведя 17 дней в Коканде, эмир Насруллахан: “назначил Ибрагима Хаял мангита - правителем, оставил несколько сот мерганов, а затем взяв пушек, склад оборудования и казну, затем вернулся в Бухару» [23]. Ташкентское владение был передан Мухаммаду Шарифу. Однако правление Ибрахима Хаял в Коканде длилось недолго. Три месяца спустя в Коканде началось восстание, и в результате он был выгнан, ханом объявили двоюродного брата Алимхана Шералихана (1842-1845). Однако на

практике все дела государства осуществлялись главой союзе киргизских племен Мусулманкули. В Коканде был создан кипчакский гарнизон, и на все важнейшие должности назначили представителей кипчакской знати. Ибрагим мангыт убежал в Худжанд[24].

До 1848 года Уратепа был под властью Бухары. За это время войска Коканда во главе с Мусулманкулом трижды нападали на Ура-Тюбе (1845, 1846, 1848) и не могли овладеть городом.

Как-то в 1845 году, когда армия Шералихана напала на Ура-Тюбе, эмир Бухары отправил посла с предложением перемирия в Худжанд. Мирза Мушриф объясняет это следующим образом: «посол был хорошим человеком, из Дахбеда, и он много помогал народу. Посол рассказал о событиях, которые он видел раньше, и сказал: невозможно захватить город, даже если стоят здесь год, никто не может их утомлять». Этим он уговорил, эмира вернуться. Посланник встретился с Шералиханом и возвратился довольным[25]. Таким образом, эмир Насрулла выиграв время, сосредоточился на внутреннем конфликте Коканда, поддерживая оппозиционные силы против Шералихана. В эпоху правления Шералихана было много налогов, что привело к восстанию в нескольких районах Кокандского ханства. В 1845 году, когда Мусулманкул отправился в Ош, чтобы подавить одно из этих восстаний, сын Алимхана, Муродхан воспользовался этим, убил Шералихана и объявил себя ханом[26]. Однако уставшие от династийных споров и войн население не поддерживало его в борьбе за трон. Его правление длилось всего одиннадцать дней. Мусулманкул собрал огромное войско, захватил коканд и убил Мурадхана. Он объявил ханом 13-летнего сына Шералихана Худояра. До этого он был правителем Намангана.

Худоярхан трижды сел на трон Коканда (1845-1858, 1862-1863, 1865-1875). Во время его первого правления Мусулманкул фактически правил государством, как регент хана. Во внешней политике Худоярхана в этот период важными событиями, кроме противостояния с Бухарой за занятия Ура-Тюбе, в 1846 и 1848 годах, было также отправка посла в Турцию с посланием с просьбой о помощи[27].

В этом послании также подчеркивается статус, географическое положение, география и экономика Коканда, а также политическая ситуация в Центральной Азии. Но в письме нет комментариев о том, кто или что является главной причиной конфликта в Средней Азии, кто прав, а кто не прав.

В течение этого периода было много конфликтов не только между государствами Бухара и Коканда, но и внутри страны. Поражение Мусулманкула в Ташкенте в 1853 году привело его оппонентов к власти. В результате Худоярхан поддержал заговор против него и его соплеменников кыпчаков, убив более до 20000 кыпчаков. А сам Мусулманкули был повешен[28].

Такой внутренний политический кризис был использован российскими захватчиками. Под руководством Перовского в 1853 году они вторглись в крепость Акмачет [29]. В результате «русские войска наполнили город гневом и победой»[30]. Атака кокандцев на Акмачет была в два раза сильнее, чем в результате наступления русских, но они были напрасны. Позже коммендант крепости Якуббек, сражавшийся против русских, был вынужден отправиться в Восточный Туркестан и получить власть Кашгара[31].

Как известно, с середины XIX в Центральной Азии Коканд и Бухара в своих отношениях были связаны и с Российской империей. Попытки объединить силы Среднеазиатского ханства против российских войск потерпели неудачу[32]. По данным Центрального государственного архива Республики Узбекистан, Кокандский хан Худаяр и хан Хивы Мухаммад Аминхан неоднократно обращались за помощью к Бухарскому эмиру Насрулле против общего врага русских. Однако Насруллахан сказал, что Бухара находится в постоянных дружеских отношениях с Россией и что нет повода для разрыва связей с Россией, которая имеет много способов нанести ущерб добрососедским отношениям[33].

В изучаемый период внешняя политика Насруллы имел две основные направления: одна из которых заключалась в подчинении владения Шахрисабз к Бухаре[34], а вторая была связана с Кокандским ханством. Согласно архивным источникам, в мае 1853 года эмир Бухары отправился в Шахрисабз походом с 18 пушками и кавалерийскими войсками. Цель амира состояла в том, чтобы захватить Шахрисабз и привлечь силы этого владения против Коканда[35].

Оренбургский генерал-губернатор, генерал-адъютант Перовский 10 августа 1854 г., писал военному генерал-губернатору Сибири, хан хочет использовать внутренние конфликты эмирата и российское вторжение для раскола связей Насруллахана с Россией. В 1842 году Насруллахан, вторгшийся в Коканд и подчинивший его был вынужден оставить город. В 1854 году он снова оккупировал ханство, поддерживал оппозиции против хана, организовывал набеги на территории ханства с целью ограбления.

Цель эмира Бухары было ослабление Коканда, и при удобном случае присоединение ее к своим владениям, или в крайнем случае, назначить на трон Бухары сына Мухаммад Алихана Музаффера,

который эмир привел из Коканда в 1842 году после захвата города. Ташкент он хотел отдать Худаяру и воспользоваться их противостоянием[36].

Сообщения Перовского о внутренних волнениях означало восстание в Коканде под руководством кыпчака Утамбия и восстание кыпчаков в Андижане и маргелане под руководством сына Мусульманкули Абдурахмана. Последние захватив ограбили Андижан и Маргелан. Они даже хотели совершить поход в Ташкент.

Более того, разгромленный 18 декабря 1853 года в форте Перовском командующий гарнизона кокандцев Косимбек, прибыв в Ташкент был отправлен Суфибеком (братом Худаяхана) в Бухару с предложением эмиру принять Ташкента в свое управление[37].

Согласно тому же источнику, эмир предложил Кокандскому хану, отдать трон сыну Мухаммада Али Музаффару, который находился в Бухаре. Оскорбленный этим предложением Худаярхан приказал отрезать уши и нос Бухарского посла.

Эмир Бухары узнав об отношении хана к своему послу, начал готовиться к военному походу против Худаярхана.

Тем временем Худаярхан пытался примириться с амиром, чтобы получить помощь в получении обратно форт Перовского (бывший Акмечет). Однако эмир ответил, что хан виновен в убийстве русских, и что у него нет оснований для разрыва дружеских отношений с Россией. Согласно другим сообщениям, эмир хотя и ответил согласием на просьбу хана, приказал отправить ему информацию о двух поражениях кокандских армий, отправив одного из своих людей в Ходжаниязскую крепость Хивы, которая находилась на реке Кувандарья, на российской границе[38].

С другой стороны после смерти Мусульманкули мингбаши Худаярхан, с одной стороны боролся против русского завоевания, с другой стороны трудная социально-экономическая и политическая ситуация в Коканде вызывала постоянный конфликт с бухарскими эмирами.

Такую суровую ситуацию использовал брат Худаярхана Маллахан, который во главе нового войска был отправлен против вставшей Ура-Тюбе в 1858 году. Отправленный для подавления восстания Маллахан использовал эти войска для захвата власти. В этой связи автор “Ансаб ус-салатин вал-таварих ал-хавакин” пишет: “в это время эмир Бухары насруллах собрав войско прибыл в Ура-Тюбе, осадил его и захватил крепость Нау, затем начал осаду Ходжента. Об этом узнал Худаярхан и по совету стюльпов своего государства собрал стрелков, назаначив им командующего войсками Маллабека. Это понравилось всем.

Воссев на трон Маллахан в 1276 (1858) году хиджры начал свое правление. Тогда же он подражав Батурхану (эмиру Бухары Насруллахану – С.И.) заказал бухарским мастерам соорудить для него трон” [39]. В это время Худаярхан потерпев поражение уехал в Бухару [40].

Согласно архивным данным беглому Худаярхану эмир отдал для управления Карши, Гузар, Сар-Гуляс, Талхан и Кундуз, чтобы он мог собирать войска для нападения на Коканд. На основе этого разрешения Худаяр собрал до 1200 человек из числа жителей Каратегина и вторгся на территории Коканда. Маллахан же против своего брата отправил более 3000 человек, чтобы подчинить себе горное население и кочевников. Одну группу возглавил сам Маллахан, который прибыл в пограничную крепость Джар мазар.

Используя отсутствие Маллахана в Коканде эликбаши Холмамбет и столичный чиновник Нурбай подняли восстание. Узнав об этом в столицу прибыл Маллахан, казнил Холмамбета бросил в заключение Нурбая вместе с его сторонниками [41].

При Маллахане Российская империя продолжала завоевание Средней Азии. А государства региона вместо борьбы против общего врага продолжали конфликтовать между собой. В 1858 году снова началась война между Бухарой и Кокандом за Ура-Тюбе[42].

По словам А. Мухтарова, в ноябре 1858 года эмир Бухары снова захватил Ура-Тюбе. Правитель города Рустамбек был убит в этой битве, и вместо него эмир назначил Бозорбия [43].

В конце 1859 года кокандский хан Малахан, готовившийся к военным действиям по границам сибирского корпуса, попытался примириться с амиром, пытаясь обеспечить безопасность своих границ во время борьбы с русскими. Для этого кокандский хан послал послов к бухарскому эмиру и пообещал повиноваться ему во всем. Но он отказал эмиру в его требовании отправить в Бухару Канаатшаха, командующего вооруженными силами Коканда. Это послужило поводом эмиру отказаться от союза с Маллаханом. При этом Маллабек сообщил своему окружению, что война эмира с афганцами помог бы ему сразиться успешно с русскими [44].

Согласно другим архивным документам, кыргызы (казахи – С.И.) также хотели, чтобы Кокандский хан начал войну с русскими. Причина этому, было то, что казахи были убеждены, что при столкновении кокандцев с русскими они могут захватить если не Ташкент, то Туркестан [45]. При этом они просили хана объявить “газават” – священную войну против неверных. Хан обещал им, что если у них будет мир в ханстве, и если будут укреплены мирные отношения с эмиром Бухары, то он сможет выполнить свои обещания [46]. Согласно архивному документу, благодаря дипломатии эмира

Бухары, он примирился с эмиром Дуст Мухаммадом за большую сумму денег, установил мирное отношения с афганцами, и снова начал вмешиваться во внутренние дела Коканда [47].

В 1858 году, когда он был разочарован политикой бухарского эмира, он послал посланника в Хивинское ханство, пригласив их присоединиться к альянсу против русских. Хивинский хан опроверг просьбу кокандского хана, оправдывая свое решение с необходимостью подавления восстания туркмен против Хивы [48]. Однако в октябре 1859 года Хивинский хан, получивший отказ от Бухары помочь в борьбе против русских [49], отправил в декабре этого года посланника в Коканд. Эмир Бухары приказал Султану Бури, известному грабителю в Кызылкуме, чтобы он узнал намерения и результаты послания в Коканд. В составе миссии было и посольство хана Коканда отправляющие в Хиву. Бури сос своими людьми напал на послов, где был убит один из послов. Из числа нападавших одного взяли в плен. При этом Бури не смог получить документы миссии [50].

Как видно из этого события, эмир Бухары не желавший создать союз со своими соседями не мог был равнодушным к дружеским отношениям между Хивой и Кокандом. Он даже хотел контролировать эти отношения под своим контролем [51].

По словам генерала лейтенанта Дебу, в декабре 1859 года послы Коканда подписали меморандум о совместном выступлении против русской оккупации Хивы, во время обледенения Амударьи [52]. Причиной тому заключалась в том, что российские войска угрожали каждому из этих ханств.

В 1860 году в своей резиденции в Кармине умер выдающийся дипломат, дальновидный и известный государственный деятель, но жестокий правитель Насруллахан. Несколько дней правителем стал его безопытный в делах государственного управления сын Умар [53], но вскоре на трон был поднят его старший сын Музаффар (1860-1885) [54].

Изучение отношений Кокандского ханства с Бухарским эмиратом привело автора к следующим выводам: в начале восемнадцатого века, отделившийся от Бухарского эмирата Кокандское ханство во время правления Умархана и Алимхана стало централизованным государством, и в начале XIX века достигло пика своего развития;

Политическая дипломатия между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством осуществлялась с момента формирования Кокандского ханства как отдельное государство. В центре этих отношений лежало стремление Бухарских эмиров к возвращению тех утраченных владений, на территории которых было образовано новое ханство. В свою очередь Кокандское ханство также стремилось сохранить не только свою независимость, но за счет соседних стран, в том числе территорий Бухарского эмирата расширить свои владения;

До российской экспансии в середине XIX века владение Ура-Тюбе было зоной конфликтов между Бухарой и Кокандским ханством. Правители этих стран стремились решать эту проблему не только военной силой, но и методами дипломатического воздействия;

Кокандские ханы, эмиры Бухары, как и правители Хивинского ханства, считали себя, каждый в отдельности лидерами в регионе. Для утверждения своих претензий и своего превосходства они обратились к Турецкому султану с просьбой о помощи и поддержки. Турецкие султаны даже подтвердили титул Умархана «эмира аль-муслимин» - правитель правоверных, и призвали Коканд и Бухару к объединению и союзу;

Во время правления Мухаммад Алихана борьба за Ура-Тюбе и претензии правителей достигли такого уровня, что эмир Бухары под предлогом восстановления законов шариата, оккупировал ханство, захватил в 1842 году столицу государства город Коканд, казнил Мухаммад Алихана, его близких родственников, и увез с собой в Бухару семилетнего его сына по имени Музаффар. В дальнейшем он манипулировал этим ханским отпрыском для вмешательства во внутренние дела ханства. Однако, несмотря на такие ужасные последствия, войны за Ура-тюбе и другие приграничные владения продолжались между Бухарой и Кокандом;

В 50-60-е годы XIX века в Кокандском ханстве разразились внутренние конфликты и борьба за власть между различными группировками. Внутренние раздоры, этнические конфликты между оседлым и кочевым населением, войны ослабили эти государства. Воспользовавшись этой ситуацией Российская империя начала планомерный захват северных территорий Кокандского ханства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.История Узбекистана. Т.III (XVI-первая половина XIX века). – Ташкент: Фан, 1993. – С.207.
- 2.Обзор Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки русского географического общества (ЗРГО). - Кн.III.-1849. - С.210; Маннанов Б. Русско-Иранские отношения конца XIX и начала XX веков (в связи с присоединением Средней Азии к России): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1962. – С.14.
- 3.Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1885. – С.188.
- 4.Мирза Олим Ташканди. Ансаб ас-салотин ва таварих ал-хавакин (Генеалогия султанов и история хаканов). / Перевод С.Юлдашева – Ташкент, 2007. Л.8а.
- 5.История Ўзбекистана. Т.III (XVI-первая половина XIX века)... – С.207.

6. Там же. – С.210.
7. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. // Отв.ред. Б.И.Искандаров. – Душанбе: АН ТаджССР, 1964. – С.21-23.
8. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин (Қўқон хонлиги тарихи). – Тошкент: Гафур Гулом, 1997. – С.19.
9. Там же. – С.20.
10. Mert O. Buhara emirinin elcisi Muhammed Parsa efendinin Istanbuldaki faaliyeti. – Ankara, 1976. S. 70; Saray M. Rus isqali devrinda Osmanli devleti ila Turkistan hanliklari arasindaki ilsiliklar. – Ankara, 1994. Say.30; Турсунов Б.Я. Қўқон хонлигида ҳарбий иш ва қўшин: ҳолати, бошқаруви, анъаналари (XIX асрнинг 70-йилларигача): Тарих фанлари номзоди ... дисс. – Ташкент: ИИ АН РУз, 2005. – С.21.
11. Hatti Himayun. - №36565 А. В книге «Saray M. Rus isqali devrinda Osmanli devleti ila Turkistan hanliklari arasindaki ilsiliklar. – Ankara, 1994... Say.32.
12. Там же.
13. Muhammad Khakim – khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Vol.II. Y. Kawahara, K. Haneda (tls). Tokio, 2006. Л.526б-527а
14. Muhammad Khakim – khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Vol.II. Y. Kawahara, K. Haneda (tls). - Tokio, 2006. Л.244а
15. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. ... – С.31.
16. Там же. – С.32.
17. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, 23-дело. Л.175; Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. ... – С.33.
18. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. ... – С.34-35.
19. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. ... – С.20.
20. Исоқхон Жунайдуллохожа ўгли Ибрат. Фарғона тарихи. – Тошкент: Мерос, 1991. – С.293.
21. Мулла Олим Махдум Хожи. Тарихи Туркистон. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2007. – С.50.
22. Султон Нуркен. Очерк истории Коканда. С 1841 по 1864 г. // Туркестанские ведомости. – №35. 1872 г.
23. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. ... – С.21.
24. Muhammad Khakim – khan. Muntakhab al-tawarikh. Selected history. Л.401-402; ЎзР МДА, Ф.И-715, 1-опись, №4-дело. Л.145-147; Мирза Олим Тошканди. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. ... Л.128а-129б.
25. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. Л.130а.
26. История Узбекистана. - Т.III (XVI-первая половина XIX в.)... – С.208.
27. Hatti Humayun. N36565 А; Saray M. Rus isqali devrinda Osmanli devleti ... – С.38; Турсунов Б.Я. Қўқон хонлигида ҳарбий иш ... – С.21.
28. История Узбекистана. - Т.III (XVI-первая половина XIX в.)... – С.208.
29. Халфин Н.А. Султанская Турция и английская экспансия в Средней Азии (50-80-е гг. XIX в.) // Труды САГУ.-1957. Вып.16. Кн.14. – С.31.
30. Муҳаммад Юнусжон Тойиб. Тарихи Аликули амирлашкар // Шарқ юлдузи, 1996, №1-2. – С.27.
31. Там же. С.27.
32. История Узбекистана. Т.III (XVI-первая половина XIX в.)... – С.211.
33. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись. – №103-дело, л.280а; Там же. – №78-дело, Л.220.
34. Там же. – №103-дело, л.280.
35. Там же. Л.280.
36. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись. – №103-дело, л.280а-281б.
37. Там же. – №78-дело. В.219.
38. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись. – №78-дело. – Л.220.
39. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. ... – С.60-61.
40. Исоқхон Жунайдуллохожа ўгли Ибрат. Фарғона тарихи. – С.301.
41. ЎзР МДА, Ф.И-715, 1-опись. – №22-дело, л.113.
42. Мирзаалим Мушриф. Ансаб ус-салотин ва таворих ул-хавокин. ... – С.64-65.
43. Мухтаров А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. ... – С.38.
44. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, №23-дело, л.43; Ўша жойда, №24-дело, л.211.
45. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, №23-дело, л.43.
46. Там же.
47. Там же, №104-дело, приложение №1, л.300.
48. История Узбекистана. - Т.III (XVI-первая половина XIX в.)... – С.211.
49. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись. – №26. Л.304.
50. Там же, №287-дело, в.442-443.
51. Там же.
52. Там же.
53. ЦГА РУз, Ф.И-715, 1-опись, №24-дело, в.211.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ БУХАРСКОГО ЭМИРАТА С КОКАНДСКИМ ХАНСТВОМ

В статье дается обзор отношений Бухарского эмирата с Кокандским ханством в период правления эмира Насруллахана (годы правления 1827-1860). Автор пришел к выводу, что в период обострения Российско-Британских отношений, отношения эмирата с Кокандским ханством, также обострились. Эти противоречия ослабили эмират и ханство перед Российским завоеванием. Бухарский эмират вела оккупационные войны против Кокандского ханства, захватила ее земли и грубо вмешивалась во внутренние дела Коканда. Бухарский эмир совершал военные походы для захвата приграничных районов Джизак, владения Ура-Тюбе и Ходжент. От этого страдал прежде всего трудовой народ. Противостояние и вражда этих двух государств влияли на политическую, экономическую и социальную жизнь.

Ключевые слова: Бухарский эмират, эмир Насрулла, Кокандское ханство, Мухаммад Алихан, Ходжент, Ура-тюбе, Шералихан, Российское завоевание, Турецкий султан.

ON THE RELATIONS OF THE BUKHARA EMIRATH WITH THE KHANATE OF KOKAND

The article gives an overview of the relations of the Bukhara emirate with the Kokand Khanate during the reign of Emir Nasrullahan (reign of 1827-1860). The author came to the conclusion that during the period of aggravation of Russian-British relations, relations between the emirate and the Kokand Khanate also aggravated. These contradictions weakened the emirate and khanate before the Russian conquest. The Bukhara emirate waged occupation wars against the Kokand khanate, seized its lands and rudely intervened in the internal affairs of Kokand. The Bukhara emir made military campaigns to capture the border areas of Djizak, the possessions of Ura-Tyube and Khojent. First of all, the working people suffered from this. The confrontation and hostility of these two states influenced political, economic and social life.

Key words: Bukhara Emirate, Emir Nasrullah, Khanate of Kokand, Muhammad Alikhan, Khojent, Ura-Tube, Sheralikhan, Russian Conquest, Turkish Sultan.

Сведения об авторе:

Исроилов Салохиддин, декан исторического факультета Таджикского педагогического института в городе Пенджикент. E-mail: dotp_nauka@mail.ru

About the author:

Isroilov Salohiddin - dean of the Faculty of History of the Tajik Pedagogical Institute in the city of Penjikent. E-mail: dotp_nauka@mail.ru

ИНЪИКОСИ ХУНАРМАНДӢ ДАР АСАРҲОИ ОЛГА АЛЕКСАНДРОВНА СУХАРЕВА

Мирзоев М.Н.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Истехсолоти хунармандӣ дар шаҳрҳои Осиёи Миёна аз қадим рушт ёфта буд. Ханӯз дар асрҳои миёна сӯзани Самарқандӣ, Сайдои Насафӣ дар осори худ аҳли каспи хунаро васф намудаанд.

Олимони то инқилобии рус ва шӯравӣ ба ин масъала мароқ зоҳир намудаанд. Аз ҷумла Н.А. Киселеков, Е.М. Пещерева, Н.Н. Ершов ва дигарон. Дар байни мардумшиносони шӯравӣ О.А. Сухарева мақома ҳосе дорад. Ӯ дар касбҳои бисёр масъалаҳои мардумшиносӣ ва хунармандии мардуми Осиёи Миёна мароқ зоҳир намуда як силсилаасарҳо таълиф намудааст.

Олга Александровна Сухарева шаҳри Бухоро, яке аз марказҳои оҳангариву заргарии Осиёи Миёна номида, хунармандони онро дар байни халқ обурӯю эътибори калон доштанд.

Дар Бухоро гурӯҳи одамоне ба сохтани олоти меҳнат машғул буданд, ки на фақат дар байни шаҳриён, балки дар миёни аҳолии деҳот низ обурӯи хосаро доро буданд. Хунармандони оҳангар талаботи аҳолии маҳалиро бо олоти меҳнат қонеъ гардониди, нақши муҳимро дар тараққиёти саноати маҳаллӣ мебозиданд. Аз оҳан ҳамаи намуди олотҳои меҳнат тайёр карда мешуд, ки устоҳои бухороӣ аз ӯҳдаи тайёр ва сохтани он ба ҳубӣ мебаромаданд.

Аз рӯи нақли Усто Шариф Камолов, ки ба Олга Александровна Сухарева гуфтааст, ки челонгарон дар Бухоро 150 нафаро дар бар мегиранд, аз ин 30 нафар тешагар ба сохтани каланд, 50 нафар доссозҳо барои сохтани доти алафдаравӣ ва боқимондаи онҳо барои омода намудани зулфаку занҷири дару тиреза машғул буданд. [1.1]

Як қисми дигари челонгарон ба сохтани асбобҳои оҳангарӣ машғул шуда, қайҷии оҳанбурӣ, болғаи вазнин барои кӯфтани оҳан ва анбурҳои гуногун тайёр мекардаанд. Тешагарон ба сохтани тешаҳо барои тарошидани чуб машғул буданд, ки ин яке аз хунармандии бисёр ҳам мушкил ба шумор мерафт. Устое, ки як чанд намуди устогиро истифода бурда метавонист, кам буд, чунки барои омӯзиши ҳамаи он хунарҳо солҳои зиёд ва машаққати бисёр лозим буд.

Ғайр аз касбҳои асосии калон дар байни оҳангарони Бухоро боз хунармандҳои дигар вучуд доштаанд. Дар маҳаллаи Сӯзангарон устоҳои ин касб мезистанд ва бо пайдо шудани хунармандии калони фабрикий дар аввалҳои асри XX қори сузангарон танг қарда бароварда шуд. Аз ҷумла, меҳнати милтиқсозӣ ва меҳчагарон низ ин вақт аз байн рафт. [2.72-73]

Қори оҳангариро дар устохонаи челонгар се нафар ба ҷо меоваранд. Соҳиби устохона ё ўстои калон асосан қорҳои ҷавобгариаш зиёдро ба субот мерасонад. Ўстои болғазан доим бо болғаи маҳсули худ қор мекард. Шогирд бошад асосан ба қори ғайри истеҳсолий машғул шуда, оташ мемонд ё шамоли дам меод. Қори чиндагариро бисёр вақт хўҷаин иҷро мекард. Устоҳои Бухоро фақат шаҳр ва маҳалҳои гирду атрофро бо маҳсулот таъмин мекардаанд.

Мувофиқи маълумоти Олга Александровна Сухарева дар охири асри XIX ибтидои асри XX-дар дохили шаҳр ҷуяро намегудохтанд. Ин қорҳо дар деҳаҳои атроф ба амал меомад. Дар шаҳр се қатори рехтагарон буд, ки онҳо маҳсулоти худро мефурӯхтанд. Рехтагарон дар маҳаллаи Дегрезии Бухоро зиндагӣ мекардаанд. Дар маҳаллаи Дегрезӣ 19 дукон будааст, ки ба воситаи онҳо қисми зиёди маҳсулоти ҷуягарон ба фуруш мерафт. Ҷунонки Олга Александровна Сухарева қайд мекунад: «Дар ибтидои асри XX дар байни маснуоти истеҳсолоти рехтагарӣ, истеҳсоли позои омоч ҷои намоёнро ишғол мекард».] Олга Александровна Сухарева дар асари «Аз таърих шаҳрҳои Хонии Бухоро» ба хунарҳои аз қадим заргарӣ диққати калон додаст. Ин хунармандӣ низ яке аз қадимтарин ва пешқадамтарин соҳаҳои истеҳсолоти хунармандӣ дар Осиёи Миёна ба ҳисоб рафта, анъанаҳои ба худ хос дорад. Ханӯз дар қарни VIII арабҳо дар Бухоро шумораи асбобҳои зиёди нуқраву тиллоиро ёфтаанд. Дар асри XIX ва аввалҳои асри XX соҳаи заргарӣ ба нуқтаи баланди тараққиёти худ расида буд. Дар маркази шаҳри Бухоро заминдорони калон ва савдогарони ба давлат мезистанд, ки маҳсулоти заргариро бо талаботи зиёд меҳариданд. Асбобҳои зебу зиннате, ки устоҳои заргарии бухороӣ тайёр мекарданд, на фақат дар байни аҳоли шаҳр, балки дар дигар давлатҳо низ бозоргир буданд. Ҳукуматдорони шаҳр бошанд, ба баровардани шумораи зиёди маҳсулоти заргарӣ аз дохили шаҳр монё мешуданд. Барои баровардани маҳсулоти заргарӣ, маҳсусан ба ноҳияҳои баландқӯҳ молҳои ҷудоғонаи маҳсус истеҳсол қарда мешуд. [2-174]

Талаботи зиёд ба молҳои заргарон боиси ҳама вақт бо қор таъмин будан ва ғоидаи зиёд гирифтани аз ин хунар дар Бухоро буд. Дар байни ҳуди заргарон зарбулмасали: «Ханӯз, ки замин як зан аст, қор заргарҳо ёфт мешавад», паҳн гашта буд. Заргарҳо на фақат маҳсулоти заргарӣ барои зебу зинати занҳо, боз аз металлҳои қиматбаҳо дигар намуди маҳсулотҳои заргарӣ тайёр мекарданд. Ин гуна фармоишро фақат амир мекард. Барои подшоҳ зебу зинатҳои расми ва ниғоришҳои гуногуни рангоранг аз тиллову нуқра ва сангҳои қиматбаҳо тайёр қарда мешуд.

Асбобҳои, ки заргар бо онҳо қор мекард, бисёр ҳам нозук буданд. Дар дохили устохонаи заргарӣ қураи на он қадар калони худсохт ва домҳои гуногунҳаҷм ҷойгир буданд, ки ҳуди усто ба он дам меод то ашиёҳои худро гудохта мешуда сӯхта наравад. Барои қорҳои нозуки заргарӣ найчаи симобии даҳанадоми 30-35 см, ки ба он ба воситаи даҳон шамоли дода мешуд, истифода будра мешуд. Барои тайёр қардани маҳсулоти заргар тустак, анбӯр, сангдон ва дигар асбобҳои қор мефармуданд. Ашиёҳои хомро баъди гудоختани дар қорчае тунук мерехтанд. Онро бо болғача зада, тамоман тунук мекарданд, то онро монанди сими борик буранд ва аз он ангуштаринҳои нозук созанд. Ангуштариро дар дастаи анбӯр печонида, баъд тайёр мекарданд. Заргарҳо ғайридастӣ тайёр қардани асбобҳои ороишӣ боз баъди гудоختани, дар қилибҳои нуқрагӣ мерехтанд ва маҳсулоти қилибии тайёр истеҳсол мекарданд. Ҳамаи ин асбобҳои барои заргар тарозуи дупалагӣ зарур буд, чунки сангу марворид ва тиллову нуқра аз рӯи вазн фурухта мешуданд. Ҷенкунандаи вазн мисқол меёфт ва инчунин шакли бо наҳӯд ҳисобкунӣ вучуд дошт. Барои баҳо додан ба сифати ашиёҳои хом, усто босанги қайроқии сурх ба рӯи он мезад ва сифати онро маълум месохт.

Маҳсулоти асосие, ки аз он зебу зинатҳои заргарӣ мебароварданд, ин нуқра ва тилло буд. Аз рӯи суҳанони заргарони пиронсолон дар охири асри XIX дар давраи амир Абдулаадхон истифода бурдани тилло хело ҳам зиёд гашт. Аз тарафҳои Россия савдогарон дар шакли нимхишти росткунҷа тиллоҳои холис оварда мефурӯхтанд. Ҳатто баъзе маълумотҳои оиди овардани тилло аз давлатҳои ғарб ёфт шудаанд. Ё худ шаҳодати дигари он, ном бурдани тиллоҳои холиси тоза ин «Гумбур-тилло» мебошад. Дар Ҳисори Шодмон низ қони тилло мавҷуд буд, ки бухориён як қисми тиллоро аз ин ҷо мегирифтанд. Нуқраи гудохташударо бошад аз Хитой

меоварданд. Дар Бухоро тиллои холисро асосан барои сикка задани тангаҳои бухорӣ истифода мебуданд. Инро муҳаққиқи рус Бурнашев ҳам қайд мекардааст, тилло ва нуқраро дар Бухоро фақат барои сикказанӣ истифода мебуданд.

Пештар дар Бухоро металҳои пурқиммати сифаташон паст истифода бурда намешуданд. Чунки дар тамоми Осиёи Миёна техникаи ногудохта тайёр кардани маҳсулот истифода бурда намешуд. [4.26]

Олга Александровна Сухарева менависад, ки яке аз намудҳои тилло, ки онро тиллои чурғотӣ меномиданд, ҳанӯз аз замонҳои қадим ба шакли махсус тайёр карда мешуд, ки ниҳоят пурқимат буд. Барои тайёр намудани ин навъ тилло бояд ба даруни он ним ё як мисқол ҳамроҳ мекардаанд.

Устоҳои бухорогӣ тиллоро намеғудохтаанд ва дар бораи об карда рехтани он бошад, онҳо бар он ақида буданд, ки гуё ин таҷрибаро аз қавқозҳо омӯхта бошанд. Об карда, фулузоти қиматбахоро бо қолибҳои кафки дарё истифода мебуданд. Заргароне, ки ба ғудохтани нуқра машғул буданд, онҳо маҳсулотҳои тиллогинро бо усули махсус ба моеъ табдил меодаанд. Онҳо ба воситаи рег қолабҳои махсус тайёр карда ва баъд онро бо оби қанд олуда месохтанд. Заргарон хеле баъдтар аз устоҳои қавқозӣ лазгинҳо тарзи нави истифодаи об кардани маҳсулоти заргариро омӯхтаанд. Барои тайёр кардани ин қолиб 14 мисқол ё худ монанди донаи нахуд тилло ва 19 мисқол мисро истифода мебуданд.

Заргарон маҳлули ду тарзи тоза кардани тиллоро аз ифлосиву дигар металҳо, кор карда баромада буданд. Яке аз ин усулҳо, ки таърихи қадима дошт, ин гаҳбандӣ буд ва устои ин амалиётро гаҳбанд меномиданд. Дар рӯи хоки замин чуқурчае мекофтанд, ки онро чоҳ меномиданд. Тарафҳои девораи чуқуриро аз малҳами янтоқи шугурхор тайёр мекарданд, то он гачи ифлоси тиллоро бо худ гирад. Дар таги чуқури курғошим рехта ду-се порча оҳан мепартофтанд. Баъди ин чубу ангиштро гузошта оташ мезаданд. Боз як усули дигари бо курғошим чудо карда гирифтани металҳои қиматбахоро вучуд дошт, ки ин раванд аз сахари барвақт то бегоҳ давом мекард. Ба сад мисқол қиматбахоро нуқра ё тилло бояд ним килограм курғошим ҳамроҳ мекарданд. Вақте, ки металл об мешуд ҳамаи курғошим ва ифлосҳои дигар ба чор тарафи девор часпида мегирифтанд. Тилло ё нуқра бошад аз сахари то бегоҳ тоза шуда, чудо мегаштанд ва қисми болои он ҳарчӣ бештар равшан ва яллоқосӣ мешуд. Ҳама душвории кор дар он буд, ки ин раванд аз сахар то бегоҳ давом карда, меҳнати зиёдро талаб мекард. [5.28]

Агар зарурати чудо кардани тилло аз нуқра пеш ояд, аз баланди баъди об кардан онро тағораи пури оби хунук мепартофтанд. Аз таъсири оби хунук он майда- майда мешуд. Баъд онро гирифта, ба тезоб меандоختанд, ки дар натиҷа нуқра нест шуда тилло ба монанди регмайда сиёҳашта, таҳшин мешуд. Ин тиллои холиси тоза ҳосил мегашт. Боз барои чудо кардани нуқра аз кислотаи тезоб, онро ба тағораи пур аз оби хунук рехта мекофтанд. Баъди ин ба оби порчаҳои мисро мепартофтанд, ки натиҷа нуқра монанди барф аз кислота чудо мегашт. Сири давонида об шуда ҳамвор ва ин дафъа шакли яллоқосӣ ва хубро мегирад.

Дар байни заргарони қандакор обрӯи хосаро муҳрканҳо доро буданд, ки ба меҳнати онҳо ҳамаи аҳли хунари Бухоро ниёз дошт. Муҳр дар бораи аз онӣ будани маҳсулот дарак меод. Аз тарафи дигар бояд, ки ҳар як устои заргар муҳри шахсӣ ва қонуни худро дошта бошад, новобаста аз савод доштан ва надоштанишон. Устоҳои ин касб, дар устохонаҳои дарборӣ кор мекарданд ва қори асосишон сикка задани тангаҳо ва баъдтар барои пулҳои қоғазӣ муҳр мекардаанд.

Олга Александровна Сухарева қайд мекунад, ки тангаҳо тиллоӣ ба ҳамаи аҳолии Бухоро дастнарас буд ва бинобар ҳамин тангаҳои нуқрагӣ бо астарои тиллоӣ, номи техникаи дуастараро дошт. Тилло дар ин намуд маҳсулотҳо, дар сад мисқол нуқра як мисқоли тилло ҳамроҳ карда мешуд. Тиллоро бо ҳамроҳии ҳали симобӣ дар чойгоҳи махсус дар болои оташи мулоим гузошта об мекарданд ва ба оби хунук мерехтанд. Баъд онро рехта, маҳлули олуда дар оташдон мегузоштанд, ки дар натиҷа он бухор гашта, фақат қабати ниҳоят барҷастае аз он боқӣ мемонад. Сири давонидани аз гарми об шуда ҳамвор мешавад ва ин дафъа шакли яллоқосӣ ва хубро мегирад. [6]

Баъд обро рехта маҳлули хокистаранг ба даст меоварданд. Ашиёро бо ин маҳлул олуда дар оташдон мегузоштанд, ки дар натиҷа он бухор гашта фақат қабати ниҳоят ва барҷастае аз он боқӣ мемонад. Намуди дигар бо номи ҳалли тиллоии обӣ маълум буд, ки хеле арзон ва тез тоза мешудагӣ буд.

Заргарони бухорӣ ба касбҳои гуногун чудо мешуда, яке ангуштарӣ, дуҷумӣ гушвора ва дигаре раҳқориҳо мекардаанд. Ангуштариро аз сие, ки бо болға зада тунуг гардонидани мешуд, мехостанд. Дар қисми болоии он нигин мечаспониданд, ки аввалан бояд барои онро часпонидан нигинҳои пурнақш тайёр мекарданд. Як чизро бояд қайд кард, ки нигинаҳоро дар Осиёи Миёна хело ҳам барҷаста месохтанд. Устоҳои гушворсоз бисёртар ба сохтани гушворҳои

калони ҳалқадор, ки онро ҳалқа меномиданд, машғул буданд. Ҳалқа иборат аз ҳалқаи калон ва овезаҳои дароз-дарози бо санғҳои қиматбаҳо ё марвориду марҷонҳои дар овеза часпонидашуда иборт буд. [7.60-61]

Гарданбандҳои гуногун низ дар Бухоро тайёр карда мешуд, ки ду намуди асосии он чудо шуда меистод. Як намуди он ба гардан ҷавс баста мешуд. Дар он муҳраҳои аз санги қиматбаҳо ва сим-смаҳои гуногун бофташуда ва дар қисми поёнии он танга-медали калони нақшҳои барҷаста дошта овезон шуда меистоданд.

Яке аз зевароти аҷоиб, ки тарафи заргарон тайёр карда мешуд ин шашпо буд, ки духтарон аз болои муй сар ба қафо овезон мекарданд ва он яллоқосӣ буда, ҳангоми роҳравӣ зангӯлааш садо медод. Сарсӯзан ва қоши тиллоӣ низ аз тарафи заргарон хеле моҳирона тайёр мешуд. Дасмонаҳои тиллоӣ бо санғҳои пурқимат сохта мешуд, ки ороишоти занона буданд.

Аз рӯи тарзу тайёр намудани зеварот устоҳои заргар ҳама вақт дар мусобиқа буданд ва ҳамаи онҳо дар як қатор намеистодаанд. Заргари моҳир Усто Насриддини Қаршигӣ бо фармоиши амир сарсӯзан сохта буд, ки ҳангоми даст расонидан ба он парранда бо пойҳои силсиладораш бо ҳаракат меомад. Устоҳои бухороӣ назар ба дигар мавзӯҳои Осиёи Миёна дар самти технологияи тайёр кардани металл, сиру асрори сохтани зеварҳо ва санъати он болотар меистоданд. Чунин ақида меравад, ки шарафи алхимикҳои машҳури асримиёнагӣ ба гардани онҳо буд. [8.6]

Аз рӯи ҳисобе, ки барои таъмири дӯконҳои онҳо тартиб дода шуда буд, дар Бухоро чорсад заргар кор мекард. Устои беҳтарини охири асри XIX Усто Аъло ё саид Аъло ба ҳисоб мерафт. Исоқкултуқсабо ва Қори-Шариф низ устоҳои маъруф буда қариб ҳамаи намудҳои касби заргариро медонистанд. Дар давраи шӯравӣ шогирдони ин устоҳо Садриддин Почоев, Мухтор Мӯҳсинов ва Қосимҷон Мираков кор ва зиндагӣ мекардаанд.

Гарчанде касби заргарӣ фоидаи зиёд меовард, лекин ягон корхонаи калони заргарӣ вучуд надошт. Техникаи тайёр кардаи маҳсулот осон набошад ҳам, лекин заргарон бе ёрдамчи кор мекарданд. Агар аз тарафи амир ё дарборӣ фармоиши зиёд ояд, пас устои заргар барои дар вақташ ба ҷо овардани кор ду-се устои дилпурро ба ёрӣ даъват мекард, ки баъди анҷоми кор ҳаққи меҳнати онҳо дода мешуд. [1.С,99-101]

Баъзе устоҳои хунарманд, ки асосӣ кори онҳоро фақат савои маҳсулоти заргарӣ дар бар мегирифтанд, устоҳои кирои халифаҳоро ба кор мегирифтанд ва дар баъзеаш ду-се халифа меҳнат мекард. Хучаини корфармо ҳангоми дохилшавии халифа ба кор ба ӯ бунок, яъне маблағи пули медод.

Чунин меҳнатро ҳамон халифаҳое мекарданд, ки ниҳоят зарур ё қарздор буданд ва ба ҳаққи ночиз розӣ мешуданд. Бинобар ҳамин халифагӣ дар ин соҳа он қадар ҳам ривож наёфт. Яке аз роҳҳои дигаре, ки пеши тараққи халифагиро мегирифт ин ба шогирдии дарозмуддат гирифтани шогирдон буд. Дар баъзе ҳолатҳо мӯҳлати шогирди 10-15 солро дар бар мегирифт, гарчанде, ки дар 4-5 сол ин касбро пурра омӯхтан мумкин бошад. Дар охири асри XIX дар Бухоро ҳамаи идтиҳодияҳои сеҳи пароканда шуданд, лекин ба қадри ҳол ба сеҳи заргарон маросимҳои анъанавии ба устодӣ қабул карданаш шогирдон нигоҳ дошта мешавад. Дар сурате ин маросимро нагузаронидан баракат аз касбу кор мепарид. [9.123-125]

Устоҳои бои заргар ба ин идеология таъя карда, ба манфиати худ кор мекарданд, ки дар муносибатҳои истеҳсолӣ-феодалӣ асос ёфта буд. Баъзе заргарон писар ва наздикони худро хунар меомӯхтанд ва ин гуна маросимҳоро намегузаронидаанд, чунки барои дуои пирро гирифтани бояд як маблағ пулу мол дод. Яке аз устоҳои машҳури Бухоро Усто Мӯҳсин Мухторов навиштааст, ки дар 13-14 солагиаш аз падар ҷӣ хел бо асбобҳо коркарданро ёд мегирад ва баъд дар назди Қори-Шариф туқсабо дар устохонаи дарборӣ якчанд сол касб меомӯзад. Як саҳарии барвақт устодаш ӯро ба бозор барои харид мефиристонанд, то аъзоёни устохонаро зиёфат дода, дуои пир гиранд. Аз рӯи қоидаҳои сеҳӣ бояд тамоми заргарони Бухоро дар ин ид иштирок кунанд, лекин бо 6-7 нафар ин маросимро мегузаронанд, ки ин ҳолатҳо шаҳодати аз байн рафтани қоидаҳои ягонаи сеҳӣ заргари буд. Аввалин шахс дар авлоди онҳо, бобояш аз деҳқонӣ майли ин касб карда дар назди устои ангуштарисоз шогирд мешавад. Ҳамаи ин муддат ӯ чорвои усторо чаронида, безор гашта, нияти баргаштан мекунад. Аз ин ҳолат усто хабардор гардида, дар зарфи якчанд муддат ӯро соҳибхунар мекунад ва баъд дуо медихад. Ғайри дар устохонаи худ кор кардан заргарон боз дар устохонҳои дарборӣ кор мекарданд. Ин устохонаҳо дар арки амир ҷойгир буда, асосан тангаҳои нуқрагӣ сикка мезаданд. Дар аввалҳои асри XX дар ин устохонаҳо 20-нафар усто бо шогирдонаш кор мекарданд. Рузи чумъи ҳар ҳафта маҳсулоти истеҳсолкардаи онҳоро ҷамъ карда, гирифта ҳаққи меҳнат медоданд. Боз онҳо ҳар рӯз 3 танга кунлук ва хӯроки якрӯза мегирифтанд. Заргарони машҳуре, ки унвони дарборӣ доштанд, ҳар баҳорон ва тирамоҳ сару пой ва ротиға-хӯрокворӣ мегирифтанд. Бар замми ин аввали ҳар моҳ бо онҳо равшану биринҷ медодаанд.

Ба ҳамаи он нигоҳ накарда, ки заргарон метавонистан соҳиби пулу моли зиёд ва унвон шаванд, лекин бо дили нохоҳам ба дарбор мерафтанд сабабгори ҳамаи ин муносибати нохуби дарбориён бо онҳо буд. Ба хунармандон ин кор мачбурияти феодалӣ ба ҳисоб рафта саркашӣ аз он бойси нохушиҳо буд.

Заргарон ба иттиҳодияи иттифоқи касаба дохил гашта, оқсақоли чудагонаи худро доштанд. Вазифаи оқсақол иборат аз назорати бозори дохилӣ ва сифати маҳсулоти тайёршудаи нархи ашиёи хом иборат буд. Оқсақолро бошад, дар мачлиси устоҳои заргари интиҳоб карда, нархро назди қозикалон тасдиқ месохтанд. Баъди ин ба ӯ ярилики амир супорида мешуд ва зиёфати оқсақолна медоданд. [9.211]

Дуконҳои фурӯши маҳсулоти заргарӣ дар назди мадрасаи Улуғбек, иборат аз 40-дукони ба ду тараф сохта шуда иборат буд. Онҳо моли шахсии касаба ҳисоб шуда андоз намесупоридаанд. Гуё аз рӯи нақле дар замони пеш подшоҳе ин дуконҳоро ба онҳо бахшида, моли мулки онҳо гардониданд. Барои исботи нақлашон заргарони куҳансол ин ақидаро пеш меорад, ки боре як савдогари бой аз амир ин мавзёро барои сохтани қорвонсарой хостааст. Аъзоёни иттифоқи касаба ба ин розӣ нашуда мегӯянд, ки ин ҷойро амир ба онҳо бахшидааст. Аз сабаби наёфтани ҳуччати мазкур грамотаи вақфӣ мадрасаи Улуғбекро пеш меоранд, ки дар он ин мавзё мулки хунармандон қайд шудааст. Агар ин ақида ба ҳақиқат наздик бошад, пас ин дуконҳо то сохтани мадраса, яне то асри XV вучуд доштаанд.

Дуконҳоро асосан хунармандни бадавлат соҳиб шуда, ба фурӯши озода аз даст иҷозат медоданд. Пири заргарон чун оҳангарон Довуди муқаддас ба ҳисоб рафта, ба шарафи ӯ иду маросимҳои камарбандӣ баргузор мегашт, ки яке аз онҳо ин маросими арвоҳи пир буд. Аз рӯи қоида заргароне, ки тиллоӣ холис ба дасташон мерасид, яне он заргарҳое, ки ба гудохтани тайёр кардани маҳсулоти заргари тиллоӣ машғул буданд, бояд чунин маросимҳоро тез-тез мегузaronидаанд. Лекин онҳо инро сарфи назар мекарданд. Усто Асол Васеев ба Олга Александровна Сухарева нақл кардааст, ки дар тамоми умраш аз соли 1885 ин маросимҳоро фақат ду маротиба вохӯрдааст. Ин ду маротиба ҳамбошад маросими идро дар хонаи як заргари бадавлат гузаронидаанд. Ба ин мудҳо 6-7 мулло қорӣ даъват шуда Қурони Шарифро аз аввал то охир мехондаанд. Баъди тиловат зиёфати он дода мешуд. Усто Қосим Мираков, ки соли 1890 ба дунё омадааст, маросими арвоҳи пирро ягон дафъа во нахӯрдааст. ӯ менависад, ки фақат вақти дар бозор ҷой гирифтани заргарон, онҳо зиёфати худро, ки аз ҳалвои тар ва кулчаҳои равғанӣ иборат буд, ба одамони дар Бухоро буда ташкил медоданд.

Хлоса, қайд намудан зарур аст, ки Мардумшинос Олга Александровна Сухарева истеҳсолоти хунармандии шаҳри Бухоро хело хуб омукта, маълумоти шоири асри XVIII Сайиди Насафиро, ки оиди Бухоро мавҷуд будан 212 намуди хунармандӣ маълумот додааст, тасдиқ менамояд.

АДАБИЁТ

1. Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков в Самарканде и Средней Азии // Советская этнография. СБ ст.-1940, №3, -С-172-176.
2. Сухарева О.А. Этнографическое изучение колхозного крестьянства Средней Азии // СИЭ. 1957, вып. 26.
3. Сухарева О.А. Быт жилого квартала города Бухары в конце XIX нач. XX вв. // С И Э, 1958 вып 28; Позднефеодальный город Бухара - Тошкент: Изд-во А.Н. Узб. ССР, 1962.
4. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма Самарканд. - М.: Наука, 1982.
5. Сухарева О.А. Позднефеодальный г. Бухара, Тошкент, Изд-во А.Н. Узб ССР, 1962 - С. 60-61.
6. Сухарева О.А. Бухара XIX нач. XX вв. 6. -61.
7. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства... С. 99-101.
8. Сухарева О.А. Традиционное соперничество городов // Краткие сообщения Института Этнографии АН. СССР XX 1958. - С. 123 131.
9. Небольсин. Очерки торговли России со Средней Азией, «Записки ВОРТО» 1855 г., -С.211

ОТРАЖЕНИЕ ИСКУССТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОЛЬГИ СУХАРЁВЫ

В произведениях Ольги Александровны Сухарёвой отражение искусства имеет особое предпочтение. Автор в своих статьях и книгах приводит очень много материалов об искусстве и творчестве.

По её данным Ольга Александровна Сухарева в конце XIX века и начало XX века промышленная индустрия занимала среднее место.

Ольга Александровна Сухарева в своем произведении «Из истории Ханских Бухарских городов» обращает особое внимание на древнее творчество. В конце XIX начале XX века отрасль ювелирных изделий достиг своего пика. Ольга Александровна Сухарева пишет, что одним из видов золота, который в древнем готовился особым методом являлся очень дорогим.

Ключевые слова: Ольга Сухарёва, произведение, искусство, творчество, труд, образование, период, древний, изделия, ювелирный.

REFLECTION OF ART IN THE WORKS OF OLGA SUKHARYOVA

In the works of Olga Alexandrovna Sukhareva a reflection of art has a special preference. The author in his articles and books leads a lot of materials about art and creativity.

According to it Olga Alexandrovna Sukhareva at the end of the 19th century and the beginning of the 20th century, industrial industry occupied the middle place.

Olga Alexandrovna Sukhareva in her work "From the history of the Khan's Bukhara cities" pays special attention to ancient art. In the late 19th and early 20th centuries, the jewelry industry reached its peak. Olga Alexandrovna Sukhareva writes that one type of gold, which in ancient times was prepared by a special method, was very expensive.

Keywords: Olga Sukhareva, work, art, creativity, labor, education, period, ancient, products, jewelry.

Сведения об авторе:

*Мирзоев М.Н. - ассистент кафедры всеобщие истории Таджикского государственного педагогического университет имени С. Айни
тел: (+992) 881888501*

About the author:

Mirzoyev M.N. - assistant department general stories Tajik state pedagogical university of S. Ayni ph.: (+992) 881888501

ВЛИЯНИЕ ФЕОДАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ В ОТНОШЕНИИ К ОБРАЗОВАНИЮ ЖЕНЩИН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Фозилова М.З.

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В дореволюционном Таджикистане, во время феодальной эксплуатации всё более тяжелым становилось положение женщин. Особенно в получении образования и специальности женщины и девочки практически не имели никаких возможностей. Реакционные силы под знаменем исламских привилегий смогли защитить свои собственные интересы, а местная знать под знаменем религии ислама боролась против народных масс. Можно отметить, что в процессе распространения религии ислама на территории Центральной Азии, вместо религии и веры, в обществе проникали феодально-фанатические взгляды. Господствующие феодалы с целью защиты собственных интересов использовали религию ислама как знамя для угнетения народных масс. Женщины и девушки не имели никаких возможностей. Их использовали как собственные вещи. Существовали такие обычаи, по которым девушек в раннем возрасте 8-10 лет выдавали замуж. Поэтому привлечение девушек и женщин к учебе было невозможно. В реализации этих мероприятий встречались серьезные трудности, имелись стереотипы феодально-религиозные пережитки в отношении к женщине.

Одним из этих стереотипов было многоженство. В отличие от других религий ислам разрешает многоженство. Мужу при живой жене дано право иметь еще трех жен. Однако в период господства феодального строя многоженство распространилось среди господствующей знати, ибо оно имело классово-социальное содержание, и являлось привилегией феодалов. Богатые слои имели большие гаремы. Например, последний из бухарских эмиров, последний представитель мангитской династии, вобщем, последний представитель династического государства на территории Средней Азии Саид эмир Олимхан имел в своём гареме 112 жен и наложниц. В этом отношении не отставали от него кокандский и хивинские ханы.

Другой стереотип существовал на почве семейных отношений. До установления советской власти женщины ходили в мешке рабства – черной сетке, то есть парандже и чачване (фаранджи и чашмбанд), в отсутствие мужа не имели права даже открыть дверь, когда в неё стучали. Таким способом женщины были отстранены от внешнего мира, даже и в своём доме. Женщин продавали и покупали как товар. Они были лишены всяких прав, как в семье, так и в обществе. Поэтому поводу М.С. Андреев пишет, что «характерно поразительное отсутствие в прошлом самоубийства среди мужчин в Средней Азии, в том числе и среди таджиков в Хуфе. Как и среди прочих таджиков, самоубийство встречались только среди женщин, главным образом, на почве дурного обращения с ними в семье».[1]

Следующий стереотип - это ранний брачный возраст девочки. По словам А.А. Бабринского, «таджики районов верховьев Пянджа даже девочку в 7-лет уже считали в раннем брачном возрасте».[2] Как отмечает Б. Пальванова, такой ранний брак «уродовал девочку физически,

отрицательно сказывался на ее психике, женщина и морально и физически преждевременно изнашивалась и рано умирала. Организм малолетней жены не был подготовлен к материнству, поэтому во время родов многие женщины умирали. Оказывались слабыми и не выживали».[3]

Образование для женщин считалось ненужным. Духовенство стремилось не допускать девушек к образованию. В некоторых местах существовали женские школы, в которой обучали девочек в течение 2-3 лет. Но не каждая девушка могла попасть в эту школу, здесь принимались дочери богачей и крупных чиновников. Неграмотная женщина в условиях Бухарского эмирата не смогла бороться против угнетателей.

Тем не менее, в крупных народных движениях активно участвовали и дочери таджикского народа. Примерами могут быть восстание Восе (1888 г.), восстание в Курган-Тюбинском бекстве (1902 г.), народное восстание в Худжанде (1916 г.) и др., направленные против местных феодалов и царизма, причинами, которых стали тяжелый гнет, изнурительный труд женщин, издевательства и унижения. 4 июля 1916 г. в Худжанде на демонстрации против царского указа от 25 июня о мобилизации местного населения на тыловые работы стоявшая у самого крыльца полицейского управления женщина по имени Ходим Джамалак (Бисолиха Кабилова) выхватила у одного из стражников саблю и сломала ее. Это как бы послужило сигналом. Толпа бросилась к крыльцу.[4] В восстание 17 июля 1916 года в Аштской волости принимали участие Норинисо Турсунова, Улугбиби Ташматова, Хайрибиби Мухамедаминова, Хамрохподшоҳ Камолходжиева и многие другие женщины.[5]

Вот что вспоминает Саломат Джангирова: «Очень рано мой отец был продан в батраки крупному баю Раззакбаю, который женил его на одной из своих невольниц. Мать скончалась во время родов, а отец умер, когда мне был всего один год. После длительных жестоких издевательств меня продали за ничтожную сумму Каракулибаю. Однако младшей жене Каракулибая не понравилось моё поведение. После удара я потеряла сознание и меня бросили в сарай. Когда пришла в себя, не было ни одного зуба. Выдали меня замуж за батрака Туракула Аvezова. Но несмотря на тяжкие труды мы никогда не были сытыми»[6]. Еще вспоминает, что «когда 2- сентября 1920 года Красная Армия вошла в Бухару все мы ходили с красными флажками, которые нам дарили красноармейцы, и впервые в жизни кричали «Зинда бод!» (Да здравствует!). Я плакала от радости и бросила своё черное покрывало в костер. Муж сказал: «Ты права Саломат, пусть с этим черным покрывалом горит вся наша старая жизнь»[7]. Или Кабиламо Баратова из Ванчского района, депутат Верховного Совета СССР II и III созывов, вспоминала, что когда отец умер, семья лишилась кормильца, хлеб заменяли туговая мука или трава. Мать отдала девочку в батрачки к местному баю-ишану. В её обязанности входили уход за скотом, мытье посуды, стирка белья и присмотр за детьми. Так продолжалось несколько лет.

Такова была горькая доля женщин в дореволюционном Таджикистане, которые работали на феодалов и баев, чтобы прокормиться. Они даже не могли учиться, так как требовалась большая плата. Царские и эмирские власти держали народы Средней Азии в темноте и невежестве, чтобы им было легче обеспечить себе их повиновение. Грамотность в эмирате была в полпроцента. Особенно плохо обстояло дело с женским образованием. По мнению духовенства образование для женщины было вредным, поэтому старалось закрыть путь женщине к знанию. В частные женские школы в домах мулл, жены которых обучали девочек элементарной грамоте, принимали дочерей баев и крупных чиновников. Плату за обучение давали натурой и угощением по мере этапов обучения. В 1871 г. таких учительниц было в Ходженте 9, в Уратюбе – 7. Обучение продолжалось два – три года.[8] Но в этих домашних школах не было элементарных условий для занятий. Девочки сидели на полу, помещение не отапливалось. Жестокое наказание девочек за малейшую провинность считалось здесь обычным явлением, особенно в отношении тех, у кого были малообеспеченные родители. Учительницы использовали девочек для домашней работы – заставляли подметать двор, стирать белье, мыть посуду.

Сколько бы ни занимались девочки – они были способны лишь как то читать Коран, но не умели писать. Доступ в медресе был закрыт по законам, не позволявшим девушке в этом возрасте показываться в общественных местах, ибо она уже считалась совершеннолетней и с этого времени девушку изолировали от посторонних мужчин.

А. Дониш в своих произведениях критиковал реакционное отношение духовенства к женщине и рабское положение женщин в Бухарском эмирате. Отдельные его книги, такие как «Редкостные события» посвящены проблемам семьи и воспитания детей. А. Дониш с возмущением пишет об униженном положении женщины в Бухарском эмирате и приходит к выводу, что существующее бесправие и рабское положение женщины порождено несправедливостью эмирских законов.

Шамсиддин Махдуми Шохин в своих поэтических произведениях разоблачает феодально-патриархальный быт, показывает живучесть нравов, унижавших достоинство женщины. В своей поэме «Лейли и Меджнун» он создает образ независимой и свободолюбивой девушки, отвергающей законы тогдашней Бухары.

Вопросы образования женщины важное место занимают в творчестве Садриддина Айни. Несмотря на то, что «Воспоминания» С. Айни написаны художественной прозой и носят

биографический характер, они являются результатом жизненных наблюдений самого автора, и поэтому ценятся как историческое произведение. В нем реально отражаются различные аспекты жизни трудящихся, социально-политическое положение Бухары конца XIX – начала XX века. Изучая «Воспоминания», мы находим данные и о социально-экономическом положении женщин в Бухарском эмирате. Автор описывает трудную, безрадостную жизнь женщин дореволюционной Бухары, унижение их человеческого достоинства, причины преждевременной гибели девочек, особенно бесчеловечное отношение чиновников и богачей к женщинам, смотревших на них как на свою собственность.[9]

В своем учебнике «Воспитание юношества», составленном в 1909 г., С. Айни выразил мечту об образовании и культурном развитии женщин. Самой характерной в этом отношении является помещенная в учебнике повесть в письмах – переписка юного Мухаммеда Фариды со своей семьей. Здесь воссоздан образец грамотной и культурной семьи, все члены которой – отец, мать, братья и сестра – образованные люди. Мать пишет сыну: «Учись. Будь человеком. Потом по мере сил и возможностей будешь служить своей родине, своему народу и своей нации. Для меня это честь, что я воспитала одного деятеля культурной нации». Сестра Мухаммеда – Зайнаб говорит в своем письме: «Когда я устаю от домашних работ, то читаю книгу. Все книги, которые имелись здесь, прочитаны мною».[10]

В действительности таких семейств в феодальной Бухаре почти не было. Но в этой повести автор выразил свое страстное желание видеть женщин свободными, грамотными и цивилизованными.

В 1922 г. Айни написал книгу чтения для женских школ «Девочка или Халида». В этой книге автор критикует недооценку роли женщин в обществе и их участия в политической и культурной жизни.

Религиозно-феодалные пережитки на территории нынешнего Таджикистана существовали даже и после установления советской власти.

С установлением советской власти были изданы законы об отмене калыма, об установлении брачного возраста (для девочек-16 лет, для юношей 18 лет), о наказуемости за выдачу замуж малолетних, за многоженство, а также законы по образованию женщин и девочек. После национально-территориального размежевания в республике, с учетом местных особенностей, были разработаны законы о борьбе с феодально-религиозными пережитками в отношении к женщине. Однако этот вопрос не всегда решался благополучно. Еще встречались, случаи, когда родители были против учебы девушек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Амударья) Вып.1. Труды ИИАЭ АН Таджикской ССР. Т. VII, Сталинабад, 1953. – С.183
2. Бабринский А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкошимцы). Очерки быта по путевым заметкам. М., 1908. – С. 89
3. Пальванова Б. Дочери Советского востока. М., 1961. – С.25
4. Коммунист Таджикистана 8 июня 1936, 5 июля 1938.
5. М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963. – С.33.
6. Зарипова Н. Женщины солнечного Таджикистана. Сталинабад, 1957. – С.13
7. Саломат Джангирова. Цветение жизни. //Советская школа. № 10. 1964. – С.6.
8. Г. Якубов. Положение женщины-таджички до Великой октябрьской социалистической революции. //Ученые записки ДГПИ им. Т.Г.Шевченко. Т.58. Душанбе, 1968. – С.59.
9. С. Айни. Воспоминания. М.-Л., 1960.
10. З. Раджабов. Из истории общественно-политической мысли таджикского народа во второй половине XIX и начале XX вв. Сталинабад, 1957.- С. 265.

ВЛИЯНИЕ ФЕОДАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕРЕЖИТКОВ В ОТНОШЕНИИ К ОБРАЗОВАНИЮ ЖЕНЩИН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В статье рассматривается влияние феодально-религиозных пережитков на образование женщин Таджикистана в дореволюционный период. Автор отмечает, что благодаря влиянию феодально-религиозных пережитков женщины и девушки не имели возможностей получить образование. Только очень маленькая часть девочек имела возможность обучаться в женских школах. Это были в основном дочери богачей и крупных чиновников. Но даже и в этих школах обучение не велось на должном уровне-девочки были способны лишь как-то читать Коран, но не умели писать. Также автор отмечает, что религиозно-феодалные пережитки существовали и после установления советской власти.

Ключевые слова: феодально-религиозные пережитки, женщины, девушки, учеба, образование, угнетение, бесправие, рабское положение.

INFLUENCE OF THE FEUDAL AND RELIGIOUS REMNANTS IN THE RELATION TO EDUCATION OF WOMEN IN PRE-REVOLUTIONARY TAJIKISTAN

The article discusses the influence of feudal and religious remnants on the education of women in Tajikistan in the pre-revolutionary period. The author notes that due to the influence of feudal and religious remnants, women and girls did not have the opportunity to get an education. Only a very small part of the girls had the opportunity to study in women's schools. They were mostly daughters of the rich and high-ranking officials. But even in these schools, training was not conducted at the proper level — the girls were only able to somehow read the Quran but could not write. The author also notes that religious and feudal remnants existed after the establishment of Soviet power.

Key words: *feudal and religious remnants, women, girls, studies, education, oppression, powerlessness, slave status.*

Сведения об авторе:

Фозилова М.З. - кандидат исторических наук, и. в. доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, E-mail: maksudah_faz@mail.ru

About the author:

Fozilova M.Z. - candidate of historical sciences vicarious, associate Professor of the department of history of the Tajik nation under the Tajik State Pedagogical University named after S. Aini (Tajikistan, Dushanbe), E-mail: maksudah_faz@mail.ru

ҲАЁТИ СИЁСӢ ВА МАЪМУРИИ АМАЛДОРНИ БУҲОРОИ ШАРҚӢ ДАР ОСОРИ ПРОФЕССОР БАҲОДУР ИСКАНДАРОВ

Ақбарӣ М.

Донишгоҳи давлатии омӯзгори Тоҷикистон ба номи С. Айни

Буҳорои Шарқӣ, ки яке аз ҳудуди асосии маъмурии аморати Буҳоро мансуб меёфт, таърихи он аз чониби як зумра олимони муҳаққиқони то инкилобии рус ва ватанӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Яке аз ин муҳаққиқон, ки бештари осори худро ба омӯзиш, таҳқиқи ҷанбаҳои муҳими таърихи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳаёти маданияи Буҳорои Шарқӣ бахшидааст, академик Б.Искандаров мебошад.

Махсусан, ҳаёти сиёсӣ сохти маъмурии Буҳорои Шарқӣ дар асарҳои академик Баҳодур Искандаров хеле равшан инъикос ёфта, зикр менамояд, ки баъди истило намудани ноҳияҳои Буҳорои Шарқӣ ба ҳудуди аморат иловатан аз ҳисоби заминҳои ишғолӣ – Ҳисор - 3000 кв.верст, аз Кулоб - 475 кв. верст ва Каротегин- 9800 кв.верст, аз Дарвоз 16875 кв.верст ворид карда шуданд [1, с. 344].

Дар таҳқиқоти худ ба манбаъҳои русӣ таъҷҷуб намуда, Б. Искандаров менависанд, ки дар солҳои баъд аз истило намудани қисмати Буҳорои Шарқӣ аҳолии Буҳоро ба 2 млн. 500 ҳазор расида буд. Аз ин миқдор 250 ҳазорашро аҳолии шаҳр ташкил мекард [2, с. 7].

Аз рӯи навиштаи муаррихи номӣ Б. Искандаров бекигарии истилошудаи Кӯлоб, Кӯрғонтеппа, Дарвоз, Каротегин ва Кубодиён ба ҳайати аморат дохил карда шуданд. Яқҷанд маҳаллаҳои алоҳидаи аҳолинишин вучуд доштанд, ки дар ҳаёти иқтисодии Буҳорои Шарқӣ нақши муайяно бозиданд. Ба ин маҳаллаҳо Душанбе бо 28 ҳазор хона ва Регар бо 7 ҳазор хона дохил мешуданд.

Шаҳрҳои Буҳорои Шарқӣ на фақат аз шаҳрҳои Осиёи Миёна, балки аз шаҳрҳои қисмати Ғарбии Буҳоро фарқ мекарданд. Онҳо аз марказҳои савдо ва роҳҳои алоқа хеле дур ҷой гирифта буданд. Бо иқтисодиёти қафомондаи худ ин шаҳру навоҳӣ дар ҳаёти мардум нақши на он қадар муҳимро бозиданд [3].

Тибқи ҳулосаи олимони шаҳрҳои ин ноҳияҳо аз деҳкадаҳо фақат бо он фарқ мекарданд, ки дар шаҳрҳо намояндагони амир бо сардорони бек, намояндагони савдо, заминдорони қалон, рӯхониён, қосибон ва як қисми деҳқонон зиндагӣ мекарданд. Дар як қатор шаҳрҳо қувватҳои амир ҷой гирифта буданд. Намояндагони табақаи болоии тамоми Буҳорои Шарқӣ аз ҷиҳати иҷтимоӣ ба яқдигар монандӣ доштанд [4, с.344].

Искандаров Б. дар асарҳои худ менависад, ки мансаби аз ҳама баландро дар ноҳияҳои мазкур бек ишғол мекард. Бек намояндаи табақаи болоии феодалон ҳисоб мешуд. Бек аз болои ҳукумат - бекигарӣ назорат мебард ва дар зери итоати ӯ амалдорони зиёде буданд. Бек тамоми ҳокимиятро дар дасти худ нигоҳ дошта, шахсони наздики худро соҳиби мансаб мекардонид. Тамоми шахсони амалдорро танҳо бо розигии бек аз мансаб озод мекарданд. Баъд аз бек дар ҷои дуюм ёрдамчи бек, ясаулбошӣ ё худ девонбегӣ меистод. Вазифаи асосии девонбегӣ, пеш аз

хама, аз мардум чамъ овардани закату андозҳо буд. Ў якчанд котибу арбоб ва ясавулро дар хизмати худ нигоҳ медошт.

Амали дигаре, ки дар бекигарӣ вучуд дошт, «мизрои муншӣ» буд. Одатан ба ин вазифа одамони босавод ва ҳусни хати хуб дошта чалб карда мешуданд. Вай дар назди бек истода, ба навиштан ва рӯйбардоркунӣ ҳуччатҳо машғул буд.

Яке аз вазифаҳои, ки дар бекигарӣ барои нигоҳ доштани тартибот вучуд дошт, ин «Миршаб» буд. «Миршаб» бар замми ин, аз болои зиндон ва маҳбусони он низ назорат мекард.

«Мироб» бошад, доимо аз болои об назорат менамуд. Вай дар ихтиёри худ, якчанд ёрдамчиҳоро дошт. Аз ҷумла, «амин», ки ҳуччаини як ҷӯйбор буд, инчунин «арбоб»- назоратчӣ ва «оқсақол»- тақсимкунандаи об, «ҷӯйбонҳо»- тозакунандагони ҷӯйҳо ва мирзо, ки дар ихтиёри «мироб» буданд.

Мансаби «амин» бошад, аз рӯи қорҳои сохтмонӣ назорат мекард, ки дар ихтиёри худ якчанд амин дошт.

«Пайгирчӣ»- чамъкунандаи закот ва савдо ва ҳайвоне, ки онҳоро барои фурӯш ба бозор меоваранд, ба ҳисоб мерафт.

Дар идора қардани ҳукумати маҳаллӣ ҷои заруриро рӯҳониён мегирифтанд ва қорҳои маҳкамаро дар ихтиёр доштанд. Чунин амалдорон дар бекигарии ноҳияҳои Ҷанубу Шарқӣ ва Марказии Тоҷикистон ба 3 қисм тақсим мешуданд:

1. Қозӣ- иҷроиши қонунҳои шариатро назорат бурда, дар ихтиёри худ якчанд мулозим ва мирзо дошт.

2. Муфти- донандаи қонунҳои шариат, ки ба додани ривоят машғул буд. Барои ин қор вай музд мегирифт. Дар ихтиёри муфти якчанд хизматгор ва муҳаррирон буданд.

3. Раис- назораткунандаи тартибот аз болои ҷиноятқорон ва вайронкунандагони қонунҳои дини ислом, вайронкунандагони савдо, аз рӯи мактабҳо, тартиботи оилавӣ ва ғайраҳо назорат мебуд. Раис якчанд хизматгор дошта, ба воситаи онҳо ҷиноятқоронро ҷазо меод.

Мулозимону дуррадастон дар ихтиёри ӯ буданд. Қозӣ дар бекигарии аз тарафи амири Бухоро таъин мегардид. Ў дорой маълумоти динӣ буда, дар айни замон бояд аз авлоди руҳонӣ бошад.

Аз ин ҷо бармеояд, ки дар Бухорои Шарқӣ ягон амалдор ба таври интихобӣ озод ба сари мансаб намеомад. Хамаи мақсаду мароми амалдорону ҳуди бек, танҳо бо роҳи истисмори деҳқонону камбағалон ба даст овардани ғолидаи зиёд буд.

Чӣ хеле, ки дар боло қайд намудем, баъди аз тарафи Русия забот шудани аморати Бухоро, мулкҳои феодалии ниммустақили Бухорои Шарқӣ ба аморати Бухоро ҳамроҳ қарда шуданд. Баъди истило намудани ноҳияҳои Ҷанубу Шарқӣ ва Марказии Тоҷикистон, дар минтақаҳои асосии ин ҷо гарнизонҳои ҳарбӣ ҷой дода шуданд. Мақсад аз ҷой додани гарнизонҳои ҳарбӣ мустақкам қардани мавқеи аморат дар ҳудуди ин минтақа буд. Б. Искандаров менависад, ки «соли 1871 дар Регар 400 нафар, дар Ҳисор - 4000 нафар сарбоз ва 11 тӯп, дар Қўлоб 3000 нафар сарбозу 4 тӯп ва Қалъаи- Ҳумб соли 1878 қариб 5000 сарбози амир ҷой гирифта буданд»[7, с.81].

Яке аз мулкҳои қалонтарини Бухорои Шарқӣ, мулки Ҳисор буд. Баъди истило шудани Ҳисор ба 7 бекигарӣ - Бойсун, Шеробод, Дехнав, Юғи, Ҳисор, Қубодиён, Қурғонтеппа тақсим қарда шуд. Дар хамаи ин бекигарииҳо, аз ҷумла, дар Ҳисор низ идорақунӣ дар асоси идораи умумибухорогӣ ташкил қарда шуд.

Дар дигар бекигарииҳои Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла, Қўлоб, Балҷувон, Қубодиён, Қаротегин ва Дарвоз вазъият чунин буд, ки бекигарии Қўлоб баъди истило ба ду қисм: бекигарии Қўлоб ва бекигарии Балҷувон тақсим қарда шуд. Дар ҳудуди бекигарии Қўлоб ҷунинамлоқдорҳои мавҷуд буд: Мўъминобод, Қул, Сари Чашма, Гирди Қурғони боло, Гирди Қурғони поён, инчунин, шохигарииҳои Давлатобод, Тағнов, Кишти дараи поён ва Кишти дараи боло, Саригор, Роғӣ, Варӣ ва Двоб.

Дар байни амлоқдорону шохигарииҳо обрӯи зиёдеро шох соҳиб буд. Шох метавонист амлоқдорҳоро аз бек ҳарида гирад. Як қатор мулкҳои дигарро дар қисмати шарқии Қўлоб харидорон ҳарида мегирифтанд. Харидор ба бек ва амир тўхфаҳои гаронбаҳо ва пули зиёд дода, баъд соҳиби округ мешуд. Харидорон, барои он ки хароҷоти сарф қардаи худро пўшонанд, ба қардани ин мардум андозҳои зиёдеро бор мекарданд ва ягон шахе ин қори ӯро манъ қарда наметавонист.

Ғайр аз харидорон, боз иҷоракорон вучуд доштанд, ки ягон округро ба мўҳлати муайян иҷора гирифта, он микдор пулро бояд дар мўҳлати муайян ба бек месупорид. Иҷоракор метавонист, ки рўзи аввали ба иҷора гирифтани округ пулашро супорад. Агар иҷоракор ин қорро сари вақт мекард, хўчаини ин округ ба шумор мерафт. Иҷоракор то ба охир расидани вақти муайяншуда тамоми андозҳои қорибударо ба манфиати худ меситонид. Фақат андозҳоро иҷоракорон ду маротиба зиёд менамуданд.

Бекҳо дар бекигарӣ чои истикомати махсус надошганд. Онҳо баъди ба ин мансаб ноил гардидан, дар тамоми ҳудуди бекигарӣ гашту гузор намуда, дар як маҳала мӯҳлати зиёд истикомат намекард. Чунин корро бек барои он мекард, ки мабодо байни беку халқ ягон зиддият сар занад. Бо омадани беки нав, амалдорони маҳаллӣ мансабҳои худро аз даст медоданд ва бо илтимосу тӯҳфаҳои аз хад зиёд боз ба мансабашон соҳиб мешуданд. Беки нав омада, аз амалдорон барои оро додани хонаи нав тӯҳфаҳо талаб мекард. Амлоқдорон бошанд, аз ҳисоби ғорат намудани аҳоли ба бек тӯҳфаҳо меоварданд. Аз соли 1877 то соли 1905 дар Кулоб 19-то бек иваз шуданд. Аз тез-тез иваз шудани бекҳо аҳоли халқ бех намегардид.

Бекигарии Қаротегин ба 10 амлоқдорӣ тақсим шуда, дар навбати худ ин амлоқдорӣ ба 34 мири ҳазора тақсим мешуданд.

Мувофиқи маълумоти аксари муаррихон соли 1878 Дарвоз бошад, ба аморат дохил карда шуд, дар ин чо бекигарӣ таъсис ёфт.

Бекигарии Дарвоз ба 4 амлоқдорӣ – Чилдара, Тавилдара, Ваҳеи боло ва Сағирдашт тақсим мешуд. Вале баъдтар як қатор тадқиқотчиён, аз ҷумла Латипов Н., ки таърихи пеш аз инқилобии Дарвозро омӯхта буд, ба чунин ҳулоса омад: «Дар ҳайати бекигарии Дарвоз амлоқдорӣҳои Чилдара, Тавилдара, Далчир, Сағирдашт, Ванҷ, Майдон, Қалъаи Хумб, Шикай, Қуф, Хангон ва ду қисмати дигар Язғулом ва Тангшив дохил мешуданд»[8, с.50].

Ҳамаи ин қасон дар навбати аввал ва асосан манфиати доираҳои ҳукмрон ва ғолибҳои шахсии худро таъмин мекарданд. Бекҳо, ки ба воситаи амлоқдорҳо ва дигар одамони худ қорҳои замин ва молия, ҷамъ кардани хироҷ ва ғайраро идора менамуданд, дар ҳалли ин масъалаҳо қомилан худсарона амал мекарданд, аз аҳолии ҷи ситондан ва ба ҳазина супоридани онҳоро қасе тафтиш намекард.

Мингбошӣ, амин, оқсақол ва арбобҳо, ки ба сифати намояндаи аҳолии таъин мешуданд, одатан ба қирдори ҳоким ва беку амалдорони амир пайравӣ мекарданд. Ин ҳол боиси ривочи ғоратгарӣ ва порахурӣ гардида, ба иқтисодиёт зарбаи сахт мезад. Зиндагонии бе ин ҳам сангини аҳли меҳнатро ба дараҷаи тоқатфарсо мерасонид.

Аморати Бухоро, Бухорои Шарқиро ҷун мустамликаи худ қарор дода, дар ин чо назар ба қисми ғарбии аморат тартиботи саҳтаре қорӣ намуд. Ашрофону навқарҳо, заминдорони қалону рӯҳониён ва бойҳо ба тақягоҳи аморат табдил ёфта буданд. Ба ин гурӯҳҳои истисморқунанда аз мирохур то додхоҳ ҳар гуна рутба ва мансабҳо дода мешуд. Мансабҳои олитар фақат ба сипоҳиёни дарбори амир бахшиш мегардид. Амир ба ивазимаош ба ин сипоҳиён андози тамоми як деҳаро мебахшид. Сипоҳиёне, ки дорой ҷунин муқофот мегардиданд, «танҳо» -дор меномиданд. Деҳқонони ҷунин деҳаҳо ба ғолибҳои танҳо қор мекарданд. Танҳоҳур метавонист духтарони ин деҳаҳоро фурӯшад, ба занӣ гирад, хавлиҳои деҳқононро қашид гирад ва ҳар чи хоҳад мекард. Хариду фурӯши мансабҳо ба тарзи рӯйрост авҷ гирифта буданд. Чунин хариду фурӯши мансабҳо боз ҳам аҳоли халқи қамбағалро бад мегардонид.

Хариду фурӯши мансабу вазифа ва ӯнвону рутба қариб ки ба расмият даромада буд. Барои навқари оддӣ шудан 1200-3000 танга ришва додан лозим буд. Агар ин гуна навқар дар шаҳр ё қалъае ба хизмати қарбӣ таъин мешуд, аз ҳар гуна андоз озод қарда шуда, ғайр аз ин барои таъмини маош ба ихтиёраш ду «буна» - хоҷагии деҳқонӣ дода мешуд. Агар навқар худаш замину боғу хавлӣ дошта бошад, дар ин сурат ба вай «буна» дода намешуд, вале ягон андоз аз ӯ ситонида намешуд»[1, с. 58-59]. Мансаби қаровулбегӣ ҳеле қиммат 2-4 ҳазор танга меистод. Ба ихтиёри қаровулбегӣ 4 «буна» дода мешуд. Қаровулбегие, ки дар хизмати амир бошад дар айни ҳол молу мүлк замин дошта бошад, ӯқладор буд, ки ба ғолибҳои ҳазинаи амир ушр (дахяқи ҳосил) ва «амал», яъне 21 танга хироҷи заминро диҳад»[8, с. 71].

Ҳамин тавр, тамоми мансабҳо, аз ҷумла, мансаби мирохур 3-5 ҳазор танга, ба ихтиёраш 4-10 «буна», тӯқсабош 5-10 ҳазор танга, ба ихтиёраш 100 «буна», мансаби элиқбошӣ 6-15 ҳазор танга, ба ихтиёраш 150-200 «буна» фурӯхта мешуд[1, с.102].

Нихоят, мансаби «бий», ки онро худ амир меод (дигар мансабҳои аз ин поинро худ беки Қаротегин мефурӯхт ва аз ин хариду фурӯш ҳатто амирро хабардор намекард. – А. М.) то 300 «буна» мегиррифтанд, ки онҳоро истисмор қарда, қусури хароҷоташонро мебароварданд[1].

Мансаб ва рутбаҳои динӣ низ дар ҳама ноҳияҳои Ҷануби Шарқ ва марказии Тоҷикистон, ки ба ҳайати Бухорои Шарқӣ дохил мешуданд, фурӯхта мешуданд. Ҳуқуқи додани мансабу ӯнвони қозикалон, ду ноиби он ва раис ба амир тааллуқ дошт ва дар ин бобат фақат амир яриқ дода метавонист. Мансабҳои поёниро худ бек тақсим мекард. Ҳар қасе, ки бештар пора меод, соҳиби ҳуқуқи имқонияти бештаре мешуду тақдирӣ салҳо деҳқононро қосибонро қал мекард. Ханғоми додани вазифа сифатҳои шахс, қобилияти вай мутлақо ба назар гирифта намешуд. Дар ҳамаи дигар бекигарӣҳо вазъият ҷунин буд[1, с.45].

Албатта, ин гуна тартибот ба маълумони амир маъқул ва мувофиқи таъб буд. Онҳо дар ҳурдтарин мансаб истода, дар зарфи 2-3 сол сарвати зиёде ҷамъ мекарданд.

Хокимони вилоятҳои ноҳияҳои Чануби Шарқӣ ва Марказии Тоҷикистон дар ғорату таҳқири аҳолии ҳадду канор надоштанд. Бинобар ин, ҳамин мансабдороне, ки дар Бухоро ва Тоҷикистони Чанубию Марказӣ - Бухорои Шарқӣ низ маъмур буданд, боиси истисмори халқ, талаву тороч, умуман зери бори гарони хирочу андоз ва гирифтани молиёти изофагӣ мегардиданд.

Дар ҳулоса бояд гуфт, ки таҳқику омӯзиш, радбаандии мансабҳои амалдорони Бухорои Шарқӣ дар як мақолаи кӯтоҳ онро ҳаллу фасл кардан аз имкон берун буда, бо мисолу тавсифоти бештари он дар тадқиқотҳои минбаъда оварда мешаванд.

АДАБИЁТ

- 1.Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Андалеб, 2015. – 664 с.
- 2.Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Ч. 2,- 344.;
- 3.Пирумшоев Х. Русские дореволюционные исследователи о городах восточной Бухары конца XIX - начала XX. Душанбе, 1992.
- 4.Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Ч. 2.- Душанбе, 2012,- 344 с.
- 5.Искандаров Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX века. Ч. 2.- Душанбе, 2012, - 349 с.
- 6.Искандаров Б.И. Из истории Бухарского эмирата.-М., 1958 .- С.81.
- 7.Латипов Н. Экономическое состояние Дарвазского бекства и основание занятия его гасилиния. - Душанбе, 1958,- С. 50
- 8.Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX начале XX века,- Душанбе-Алма-Ата, 1967.-С.71.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ ЧИНОВНИКОВ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПРОФЕССОРА Б.ИСКАНДАРОВА

Известный историк, доктор исторических наук, профессор Б.Искандаров и посвятил свои исследования изучению важных сторон политической, экономической, социальной и культурной жизни Восточной Бухары. Города Восточной Бухары отличались не только от городов Средней Азии, но и от городов Западной Бухары. В своих произведениях Б. Искандаров описывает должности государственных чиновников, а также владения Восточной Бухары.

Ключевые слова: историк, профессор, Б. Искандаров, политической, экономической, социальной, культурной, Восточная Бухара, Средняя Азия, произведение, государственный чиновник.

POLITICAL AND ADMINISTRATIVE LIFE OF GOVERNMENTAL SERVANTS OF THE EASTERN BUKHARA, IN THE WORKS OF A PROFESSOR B.ISKANDAROV

A famous historian, professor B.Iskandarov dedicated his researches of studying of important sides of political, economic, social and cultural life of the Eastern Bukhara. The cities of the Eastern Bukhara were different from the cities of Central Asia but also from the cities of the western Bukhara. In his works B.Iskandarov describes the position of the governmental servants, and also the estates of the Eastern Bukhara.

Keywords: historian, professor, B. Iskandarov, political, economic, social cultural, Eastern Bukhara, Central Asia, work, governmental servant.

Сведения об авторе:

Акбари Махноз – ассистент кафедры история таджикского народа, Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, E-mail: vestnik.tgpu@gmail.com

About the author:

Akbari Makhnoz – is the assistant to department history of the Tajik people; Tajik state pedagogical university of S. Ayni, E-mail: vestnik.tgpu@gmail.com

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба он мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва шӯрои олимони факултет қабул менамояд. Мақолаҳои, ки ба суроғаи маҷаллаи «Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ» ирсол мешаванд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳо аниқ ва равшан ифода гардад.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия аз 10 саҳифаи ҷопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj, ҳуруфи 14 қабул карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1, ҳошия аз тарафи чап 3 см, аз тарафи рост 1, 5 см, аз боло 2 см, ва аз поён 2 см - ро бояд ташкил намояд, матни мақола аз тарафи рост рақамгузорӣ карда шавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаб, номи падар ва ва номи ҷойи кори муаллиф дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт ва тарзи гузоштани иқтибос тибқи қоидаҳои нашрия, дар асоси талаботи амалкунандаи ГОСТ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроға ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд, нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намешавад.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

«Вестник педагогического университета» издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациями на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками 1 см с левой стороны 3 см., с правой стороны 1, 5 см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статей должны быть приставленные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправить научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

Ба нашр 11.06.2019 ичозат дода шуд.
Андозаи 60×84 1/8 Қоғазӣ офсетӣ 80 гр.
Љузъи нашрию ҳисобӣ 38,5. Теъдоди нашр 80.
Супориши № 68.

Матбааи ДДОТ ба номи С.Айнӣ дар назди
Парки Технологӣ, хиёбони Рӯдакӣ, 121.